



Организация Объединенных Наций

ДОКЛАД
КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Том II

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты • Сорок девятая сессия
Дополнение № 40 (A/49/40)

**ДОКЛАД
КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Том II

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты · Сорок девятая сессия
Дополнение № 40 (A/49/40)**



Организация Объединенных Наций · Нью-Йорк, 1994

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

В настоящем документе содержатся приложения IX и X доклада Комитета по правам человека. Части I-VIII и приложения I-VIII, XI и XII содержатся в томе I.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
IX. СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА СОГЛАСНО ПУНКТУ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	1
А. Сообщение № 321/1988, Морис Томас против Ямайки (соображения приняты 19 октября 1993 года, сорок девятая сессия)	1
В. Сообщение № 322/1988, Уго Родригес против Уругвая (соображения приняты 19 июля 1994 года, сорок первая сессия)	5
С. Сообщение № 328/1988, Роберто Зелая Бланко против Никарагуа (соображения приняты 20 июля 1994 года, сорок первая сессия)	13
Д. Сообщение № 330/1988, Альберт Берри против Ямайки (соображения приняты 7 апреля 1994 года, пятидесятая сессия)	22
Е. Сообщение № 332/1988, Девон Аллен против Ямайки (соображения приняты 31 марта 1994 года, пятидесятая сессия)	33
Ф. Сообщение № 333/1988, Ленфорд Гамильтон против Ямайки (соображения приняты 23 марта 1994 года, пятидесятая сессия)	39
Г. Сообщение № 352/1989, Деннис Дуглас, Эррол Джентлес и Лоренсо Керр против Ямайки (соображения приняты 19 октября 1993 года, сорок девятая сессия)	45
Н. Сообщение № 353/1988, Ллойд Грант против Ямайки (соображения приняты 31 марта 1994 года, пятидесятая сессия)	53
И. Сообщение № 355/1989, Джордж Уинстон Рид против Ямайки (соображения приняты 8 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)	63
J. Сообщение № 366/1989, Исидоре Канана против Заира (соображения приняты 2 ноября 1993 года, сорок девятая сессия)	69
К. Сообщение № 375/1989, Гленмор Компасс против Ямайки (соображения приняты 19 октября 1993 года, сорок девятая сессия)	72
L. Сообщение № 377/1989, Антони Карри против Ямайки (соображения приняты 29 марта 1994 года, пятидесятая сессия)	78
M. Сообщение № 407/1990, Дуайен Хилтон против Ямайки (соображения приняты 8 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)	85
N. Сообщение № 412/1990, Аули Кивенмаа против Финляндии (соображения приняты 31 марта 1994 года, пятидесятая сессия)	91
Добавление	98

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

О.	Сообщение № 414/1990, Примо Х. Мика Мика против Экваториальной Гвинеи (соображения приняты 8 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)	102
Р.	Сообщение № 417/1990, Мануэль Балагер Сантакан против Испании (соображения приняты 15 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)	107
	Добавление	119
Q.	Сообщение № 418/1990, К.Х.Й. Кавальканти Арауйо-Йоген против Нидерландов (соображения приняты 22 октября 1993 года, сорок девятая сессия)	120
R.	Сообщение № 425/1990, А.М.М. Дусбург Ланноэй Нефс против Нидерландов (соображения приняты 15 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)	126
S.	Сообщение № 428/1990, Франсуа Бозиз против Центральноафриканской Республики (соображения приняты 7 апреля 1994 года, пятидесятая сессия)	130
T.	Сообщение № 440/1990, Юсеф Эль-Мегрейзи против Ливийской Арабской Джамахирии (соображения приняты 23 марта 1994 года, пятидесятая сессия)	134
U.	Сообщение № 441/1990, Робер Казанова против Франции (соображения приняты 19 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)	137
V.	Сообщение № 445/1991, Линден Шампани, Делрой Палмер и Освальд Чисхолм против Ямайки (соображения приняты 18 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)	142
W.	Сообщение № 449/1991, Барбарин Мохика против Доминиканской Республики (соображения приняты 15 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)	148
X.	Сообщение № 451/1991, Бэрри Стивен Харвард против Норвегии (соображения приняты 15 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)	152
Y.	Сообщение № 455/1991, Ален Сингер против Канады (соображения приняты 26 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)	162
Z.	Сообщение № 456/1991, Ишмет Целепли против Швеции (соображения приняты 18 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)	172
AA.	Сообщение № 458/1991, Альберт Вомах Муконг против Камеруна (соображения приняты 21 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)	178
BB.	Сообщение № 468/1991, Анхель Н. Оло Баамонде против Экваториальной Гвинеи (соображения приняты 20 октября 1993 года, сорок девятая сессия)	191
CC.	Сообщение № 469/1991, Чарлз Читат Нг против Канады (соображения приняты 5 ноября 1993 года, сорок девятая сессия)	197
	Добавление	217
DD.	Сообщение № 484/1991, Г.Й. Пепелс против Нидерландов (соображения приняты 15 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)	231

ЕЕ.	Сообщение № 488/1992, Николас Тунен против Австралии (соображения приняты 31 марта 1994 года, пятидесятая сессия) . . .	236
	Добавление	248
FF.	Сообщение № 492/1992, Лаури Пелтонен против Финляндии (соображения приняты 21 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)	250
	Добавление	257
Х.	РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ОБЪЯВЛЯЮЩИЕ СООБЩЕНИЯ НЕПРИЕМЛЕМЫМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	259
А.	Сообщение № 384/1989, Р.М. против Тринидада и Тобаго (решение принято 21 октября 1993 года, сорок девятая сессия)	259
В.	Сообщение № 421/1990, Тьерри Требуьен против Франции (решение принято 18 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)	263
С.	Сообщение № 431/1990, О. Сара и др. против Финляндии (решение принято 23 марта 1994 года, пятидесятая сессия)	270
Д.	Сообщение № 433/1990, А.П.А. против Испании (решение принято 25 марта 1994 года, пятидесятая сессия)	283
	Добавление	287
Е.	Сообщение № 436/1990, Мануэль Солис Пальма против Панамы (решение принято 18 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия) . . .	288
F.	Сообщение № 452/1991, Жан Глазью против Франции (решение принято 18 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)	291
G.	Сообщение № 471/1992, Тиофилес Барри против Тринидада и Тобаго (решение принято 18 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия) . . .	297
Н.	Сообщение № 475/1991, С.Б. против Новой Зеландии (решение принято 31 марта 1994 года, пятидесятая сессия)	301
I.	Сообщение № 476/1991, Р.М. против Тринидада и Тобаго (решение принято 31 марта 1994 года, пятидесятая сессия)	306
J.	Сообщение № 477/1991, Й.А.М.Б.-Р. против Нидерландов (решение принято 7 апреля 1994 года, пятидесятая сессия)	309
	Добавление	314
К.	Сообщение № 487/1992, Уолтер Родригес Вейга против Уругвая (решение принято 18 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия) . . .	317
L.	Сообщение № 489/1992, Питер Брэдшоу против Барбадоса (решение принято 19 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)	320
M.	Сообщение № 497/1992, Одиа Амизи против Заира (решение принято 19 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)	326
N.	Сообщение № 498/1992, Зденек Дрбаль против Чешской Республики (решение принято 22 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия) . . .	328
	Добавление	332

О.	Сообщение № 502/1992, Ш.М. против Барбадоса (решение принято 31 марта 1994 года, пятидесятая сессия)	334
Р.	Сообщение № 504/1992, Дензил Робертс против Барбадоса (решение принято 19 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)	338
Q.	Сообщение № 509/1992, А.Р.У. против Нидерландов (решение принято 19 октября 1993 года, сорок девятая сессия)	344
Р.	Сообщение № 510/1992, П.Й.Н. против Нидерландов (решение принято 19 октября 1993 года, сорок девятая сессия)	347
S.	Сообщение № 517/1992, Кергис Ламберт против Ямайки (решение принято 21 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)	350
Т.	Сообщение № 520/1992, Э. и А.К. против Венгрии (решение принято 7 апреля 1994 года, пятидесятая сессия)	354
	Добавление	359
U.	Сообщение № 522/1992, Я.С. против Нидерландов (решение принято 3 ноября 1993 года, сорок девятая сессия)	360
V.	Сообщение № 524/1992, Э.К.В. против Нидерландов (решение принято 3 ноября 1993 года, сорок девятая сессия)	364
W.	Сообщение № 534/1993, Х.Т.Б. против Канады (решение принято 19 октября 1993 года, сорок девятая сессия)	366
X.	Сообщение № 544/1993, К.Й.Л. против Финляндии (решение принято 3 ноября 1993 года, сорок девятая сессия)	369
Y.	Сообщение № 548/1993, Р.Е. де Б. против Нидерландов (решение принято 3 ноября 1993 года, сорок девятая сессия)	372
Z.	Сообщение № 559/1993, Ж.М. против Канады (решение принято 8 апреля 1994 года, пятидесятая сессия)	375
AA.	Сообщение № 565/1993, А.Б. против Италии (решение принято 8 апреля 1994 года, пятидесятая сессия)	378
BB.	Сообщение № 567/1993, Понсами Пунганиам против Маврикия (решение принято 26 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)	380
CC.	Сообщение № 568/1993, Кл.Ф. и Кр.Ф. против Германии (решение принято 8 апреля 1994 года, пятидесятая сессия)	383
DD.	Сообщение № 570/1993, М.А.Б., У.А.Т. и Дж.-А.И.Т. против Канады (решение принято 8 апреля 1994 года, пятидесятая сессия)	386

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Соображения Комитета по правам человека согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

А. Сообщение № 321/1988, Морис Томас против Ямайки (соображения приняты 19 октября 1993 года, сорок девятая сессия)

Представлено: Морисом Томасом

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 10 июля 1988 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 19 октября 1993 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 321/1988, представленного Комитету по правам человека г-ном Морисом Томасом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государствам-участникам,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

Факты в изложении автора

1. Автор сообщения является Морис Томас, гражданин Ямайки, в настоящее время ожидающий смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 7 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах а/.

2. Автор заявляет, что вечером 9 июля 1988 года группа солдат проводила обыск в здании тюрьмы Св. Екатерины. В конце обыска несколько солдат были направлены в камеры смертников, в которых содержался автор и 16 других заключенных. Солдат сопровождали несколько надзирателей (автор приводит фамилии надзирателей). Как утверждается, и солдаты, и надзиратели жестоко обращались с заключенными, включая автора. В частности, автор заявляет, что его жестоко избили прикладами ружей и что он имеет раны на груди, спине, левом бедре и в нижней части живота. Кроме того, один из солдат ранил его штыком в шею и порвал его одежду. Автор добавляет, что после избиения его бросили обратно в камеру и не оказали никакой медицинской помощи.

Жалоба и исчерпание внутренних средств правовой защиты

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения статей 7 и 10 Пакта.

3.2 В связи с требованием об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор заявляет, что он написал письмо министру юстиции Ямайки и парламентскому омбудсмену. 6 сентября 1988 года он получил письмо из канцелярии министра юстиции с информацией о том, что по его жалобе проводится расследование и что позднее с ним вновь установят контакт. С тех пор он не получил никакой дополнительной информации о результатах расследования. Парламентский омбудсмен также ответил автору, что его жалоба будет рассмотрена "в кратчайшие сроки". Несмотря на последующие запросы автора, парламентский омбудсмен больше с ним в контакт не вступал. Автор утверждает, что ни один из правительственных чиновников ни разу не посетил его в тюрьме для того, чтобы расследовать предполагаемый инцидент.

3.3 Автор далее заявляет, что, поскольку у него нет денежных средств, чтобы нанять адвоката для подачи в соответствии с Конституцией ходатайства в Верховный (Конституционный) суд Ямайки, такое ходатайство, предусмотренное статьями 17 и 25 Конституции Ямайки, не является эффективным средством правовой защиты, имеющимся в его распоряжении, по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

Замечания государства-участника

4. Государство-участник утверждает, что это сообщение является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, так как автор не использовал предусмотренные в Конституции средства защиты, имеющиеся в его распоряжении. Государство-участник заявляет, что статья 17 Конституции Ямайки обеспечивает защиту от жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и что в соответствии со статьей 25 любое лицо, которое полагает, что право, гарантируемое Конституцией, нарушено, нарушается или может быть нарушено в отношении данного лица, может обратиться в Верховный (Конституционный) суд с ходатайством о возмещении ущерба.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 На своей сорок второй сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он отметил, что автор представил свое дело на рассмотрение Межамериканской комиссии по правам человека, однако 27 марта 1990 года его разбирательство было прекращено. Вследствие этого Комитет счел возможным рассмотреть сообщение автора в соответствии с пунктом 2a статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку автор не использовал средств правовой защиты, имеющихся в его распоряжении в соответствии с Конституцией. Он также принял к сведению заявление автора о том, что средство правовой защиты, упомянутое государством-участником, является недоступным для него в силу отсутствия денежных средств и правовой помощи, необходимых для подачи предусмотренного Конституцией ходатайства в Верховный (Конституционный) суд Ямайки. Комитет также считает, что автор наглядно показал, что он предпринял надлежащие усилия через административные каналы в целях возмещения ущерба, понесенного в результате жестокого обращения, которому он, как утверждается, подвергался во время содержания под стражей. В связи с этим Комитет счел, что требования, предусмотренные пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола, были соблюдены.

5.3 В связи с этим 4 июля 1991 года Комитет объявил данное сообщение приемлемым в той мере, в которой оно может касаться вопросов, предусмотренных в статьях 7 и 10 Пакта.

Пересмотр решения о приемлемости

6. В своем сообщении от 16 февраля 1993 года государство-участник настаивает на том, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты. Оно заявляет, что Пакт не предусматривает абсолютного обязательства для государства-участника оказывать правовую помощь. В этой связи государство-участник утверждает, что тяжелое материальное положение автора не может быть вменено в вину государству-участнику и не может служить оправданием неиспользования внутренних средств правовой защиты.

7. Комитет принял к сведению аргументы, представленные ему государством-участником, и еще раз указал на то, что внутренние средства правовой защиты в соответствии с Факультативным протоколом должны быть одновременно доступными и эффективными. Комитет считает, что в отсутствие правовой помощи предусмотренное Конституцией ходатайство не является, с учетом обстоятельств данного дела, доступным средством правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола. В связи с этим отсутствуют основания для пересмотра вынесенного 4 июля 1991 года Комитетом решения о приемлемости.

Рассмотрение существа дела

8. Государство-участник информирует Комитет в своем сообщении от 16 февраля 1993 года о том, что им было дано распоряжение о проведении расследования по утверждениям автора, результаты которого будут представлены Комитету сразу же после его завершения. Комитет отмечает, что государство-участник было информировано об утверждениях автора 17 ноября 1988 года и не предприняло никаких действий по их расследованию в течение 60 месяцев с момента событий, описывающихся в сообщении.

9.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как этого требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола. Комитет отмечает, что государство-участник ограничилось лишь замечаниями по вопросу о приемлемости. Пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола обязывает государства-участники проводить добросовестное расследование всех утверждений, выдвинутых против него, и представлять Комитету всю имеющуюся у них в наличии информацию. В данных обстоятельствах должное значение должно придаваться утверждениям автора в той мере, насколько они подкреплены доказательствами.

9.2 Остается неопровержимым тот факт, что 9 июля 1988 года автор подвергся нападению солдат и надзирателей, которые избили его прикладами ружей, в результате чего ему были нанесены телесные повреждения в районе груди, спины, в левом бедре и в нижней части живота, в связи с которыми ему не было оказано никакой медицинской помощи. Комитет считает, что данные утверждения являются обоснованными и что факты, представленные Комитету, свидетельствуют об унижающем достоинство обращении по смыслу статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта.

10. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, представленные ему, свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. Комитет считает, что г-н Морис Томас, являющийся жертвой нарушения статей 7 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, имеет право в соответствии с пунктом 3a статьи 2 Пакта на эффективное средство правовой защиты, в том числе на надлежащее возмещение ущерба. Государство-участник обязано расследовать утверждения, выдвинутые автором, с целью возбуждения, в случае необходимости, уголовных или иных

преследований против установленных виновников данных действий и принятия прочих мер, которые могут оказаться необходимыми для предупреждения подобных нарушений в будущем.

12. Комитет хотел бы в течение 90 дней получить информацию о любых соответствующих мерах, предпринятых государством-участником в связи с соображениями, высказанными Комитетом.

[Составлен на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Утверждения автора, касающиеся статей 7 и 10, затрагивают те же факты, которые изложены в сообщении № 320/1988 (Виктор Фрэнсис против Ямайки), соображения утверждены 24 марта 1993 года (см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40), приложение XII.K).

В. Сообщение № 322/1988, Уго Родригес против Уругвая (соображения приняты 19 июля 1994 года, сорок первая сессия)

Представлено: Уго Родригесом

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 23 июля 1988 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости сообщения: 20 марта 1992 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собрался на свое заседание 19 июля 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 322/1988, представленного Комитету по правам человека Уго Родригесом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные данные, представленные ему автором сообщения и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автором сообщения является Уго Родригес, гражданин Уругвая, проживающий в Монтевидео. Он заявляет о нарушении Уругваем положений статей 7, 9, 10, 14, 15, 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, но при этом просит Комитет по правам человека обратить особое внимание на его утверждение о том, что были нарушены положения статьи 7 Пакта и что государство-участник якобы не провело соответствующего расследования его дела, не наказало виновных и не возместило ему причиненный ущерб. Автор является мужем Лючии Арзуага Гилбоа, чье сообщение № 147/1983 было также рассмотрено Комитетом а/.

Факты в изложении автора

2.1 В июне 1983 года уругвайская полиция арестовала автора сообщения и его жену вместе с группой других лиц. Полицейские в штатском доставили автора сообщения в управление тайной полиции (Dirección Nacional de Información e Inteligencia), где, как он утверждает, его в течение нескольких часов держали в наручниках, привязанным к стулу и с колпаком на голове. Его, как он утверждает, заставили стоять в обнаженном виде в наручниках и обливали холодной водой. На следующий день его со связанными руками и ногами бросили обнаженным на металлическую сетку кровати и пытали электрическим током, прикасаясь электродами (picana eléctrica) к гениталиям. Другая попытка состояла в том, что его пальцы и половые органы обматывались проволокой, через которую пропускался электрический ток (magneto); одновременно его обливали грязной водой. Он утверждает, что затем его подвесили за руки, а к пальцам прикладывали электроды. Такое обращение продолжалось в течение недели, после чего автора поместили в другую камеру, где он содержался инкоммунадо еще одну неделю. 24 июня он предстал перед военным судьей, который возбудил против него дело без предъявления конкретных обвинений. Он содержался в тюрьме "Либертад" до 27 декабря 1984 года.

2.2 Автор утверждает, что в период его содержания под стражей и даже после этого, до перехода от военного к гражданскому правлению, в стране никакое судебное расследование по его делу не могло быть возбуждено. После восстановления конституционных гарантий в марте 1985 года в компетентные органы была подана официальная жалоба. 27 сентября 1985 года в суд первой инстанции (Juzgado Letrado de Primera Instancia en lo Penal de 4 Turno) было подано групповое заявление, в котором сообщалось о применении пыток сотрудниками тайной полиции, в том числе пыток, которым был подвергнут автор сообщения. Однако судебное расследование не было начато из-за спора о подсудности, ибо военные утверждали, что дело может разбираться только военными судами. В конце 1986 года Верховный суд Уругвая постановил, что гражданские суды обладают такой компетенцией, но в это время, а именно 22 декабря 1986 года, парламент принял закон № 15848, или закон о сроке давности (Ley de Caducidad), который предусматривал незамедлительное прекращение судебного расследования подобного рода дел и исключал возможность судебного преследования в отношении этой категории преступлений, совершенных в период военного правления.

Жалоба

3. Автор считает, что пытки, которым он был подвергнут, явились нарушением положений статьи 7 Пакта, и утверждает, что ему и другим лицам было отказано в надлежащем возмещении в форме проведения расследования злоупотреблений, якобы совершенных военными властями, наказания виновных и предоставления компенсации пострадавшим от преступлений. В связи с этим он отмечает, что государство-участник систематически указывало судьям на необходимость единообразного применения закона № 15848 и прекращения расследований по уже возбужденным делам; как утверждается, президент республики лично рекомендовал применять эту процедуру без каких бы то ни было исключений. Автор далее заявляет, что государство-участник не может путем простого принятия законодательного акта нарушать свои международные обязательства и таким образом отказывать в правосудии всем жертвам нарушений прав человека, совершенных в период правления прежнего военного режима.

Информация и замечания государства-участника и комментарии по ним автора сообщения

4.1 Государство-участник считает, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым за неисчерпанием всех внутренних средств правовой защиты. Оно выражает несогласие с утверждением автора сообщения о том, что рассмотрение его претензий и судебное разбирательство по его делу были прекращены в результате принятия закона № 15848. Во-первых, принятие этого закона не означало автоматического приостановления расследований по делам о пытках и других правонарушениях, и в статье 3 этого закона предусматривается процедура проведения консультаций между представителями исполнительной и судебной власти. Во-вторых, статья 4 не запрещает проведение расследования в ситуациях, подобных той, на которую ссылается автор сообщения, поскольку она "уполномочивает исполнительную власть проводить расследование с целью выяснения случаев исчезновения людей якобы в ходе военных и полицейских операций". В-третьих, автор мог бы принести ходатайство с требованием объявить закон № 15848 неконституционным; в этом случае, если его ходатайство было бы сочтено приемлемым, судебное расследование предполагаемых нарушений было бы возобновлено.

4.2 Далее государство-участник поясняет, что в отношении этого дела не были исчерпаны другие судебные и несудебные средства правовой защиты: прежде всего, "закон № 15848 запрещает лишь ... уголовное преследование правонарушителей; он не оставляет жертв предполагаемых нарушений без средств правовой защиты". Таким образом, жертвы пыток могут предъявлять иски о компенсации по соответствующим судебным и административным каналам; компенсация от государства Уругвая может быть, например, затребована через соответствующий административный суд. Государство-участник отмечает, что многие такие иски о компенсации уже были удовлетворены, а другие сходные дела продолжают находиться на рассмотрении судов.

4.3 В дополнение к этому утверждается, что закон № 15848 соответствует международно-правовым обязательствам государства-участника. Государство-участник поясняет, что закон "предусматривает амнистию особого рода, которая оговаривается определенными условиями в отношении военнослужащих и полицейских, якобы причастных к нарушениям прав человека в период правления прежнего ... режима ... Цель этих нормативных мер заключалась и по-прежнему заключается в укреплении института демократии и обеспечении социального мира, необходимых для создания твердой основы для соблюдения прав человека". Кроме того, государство-участник заявляет, что в доказательство законности принимаемых суверенным государством актов милосердия, таких, как амнистия и освобождение от уголовной ответственности, можно сослаться на положения пункта 4 статьи 6 Пакта и положения статьи 4 Американской конвенции о правах человека. Другими словами, амнистия или отказ от уголовного преследования должны рассматриваться не только в качестве законной юридической меры, но и как наиболее действенный способ предотвращения впредь ситуаций, ставящих под угрозу уважение прав человека. В оправдание своей позиции государство-участник ссылается на решение Межамериканского суда по правам человека б/.

5.1 Комментируя информацию и замечания государства-участника, автор утверждает, что закон № 15848 не наделяет исполнительную власть полномочиями по проведению расследования в случаях применения пыток: его статья 4 применяется только к случаям предполагаемого исчезновения людей.

5.2 В отношении требования об объявлении закона № 15848 неконституционным автор отмечает, что другие ходатайства об отмене этого закона уже подавались, но Верховный суд подтвердил конституционность закона.

Соображения и решение, касающиеся приемлемости сообщения

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения на своей сорок четвертой сессии. В соответствии с требованием пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот вопрос не находится на рассмотрении Межамериканской комиссии по правам человека.

6.2 Комитет также принял к сведению заявление государства-участника о том, что автор не исчерпал всех доступных внутренних средств правовой защиты и что он по-прежнему имеет право прибегнуть к гражданско-правовым, административным, а также конституционным средствам. Комитет отметил, что пункт 2b статьи 5 Факультативного протокола требует исчерпания внутренних средств правовой защиты лишь постольку, поскольку они являются доступными и эффективными; автор не обязан прибегать к чрезвычайным средствам правовой защиты или таким средствам, доступность которых не является в разумной мере очевидной.

6.3 По мнению Комитета, опротестование закона № 15848 по основанию антиконституционности относится к последней категории средств, особенно с учетом того, что Верховный суд Уругвая подтвердил конституционность этого закона. Аналогичным образом по поводу предоставляемых государством-участником административных средств правовой защиты с целью возможного предоставления компенсации автор обоснованно заявляет о том, что строгое соблюдение закона № 15848 сводит на нет любую попытку получения компенсации, поскольку применение этого закона препятствует проведению официального расследования его утверждений. Кроме того, автор заявил о том, что 27 сентября 1985 года он и другие заявители обратились с заявлением в суд первой инстанции (Juzgado Letrado de Primera Instancia en lo Penal), добиваясь расследования предполагаемых злоупотреблений. Государство-участник не объяснило, почему это расследование не было проведено. Учитывая серьезность утверждений автора сообщения, государство-участник обязано было провести расследование, даже если в результате закона № 15848 применение уголовных санкций к лицам, ответственным за применение пыток и грубое обращение с заключенными, не представляется возможным. Отсутствие такого расследования и окончательного отчета о нем в значительной мере ограничивают возможность использования гражданско-правовых

средств защиты, например, с целью получения компенсации. В этих обстоятельствах Комитет считает, что само государство-участник не позволило исчерпать все внутренние средства правовой защиты и что заявление автора сообщения в суд первой инстанции следует рассматривать как разумную попытку выполнения положений пункта 2b статьи 5.

6.4 В отношении претензии автора сообщения относительно того, что закон № 15848 лишает его права добиваться привлечения некоторых бывших правительственных чиновников к уголовной ответственности, Комитет ссылается на свои предыдущие решения о том, что Пакт не предусматривает право индивида требовать привлечения другого лица к уголовной ответственности государством-участником с/. Таким образом, эта часть сообщения была признана неприемлемой *ratione materiae* по причине ее несоответствия положениям Пакта.

7. 20 марта 1992 года Комитет по правам человека постановил, что данное сообщение является приемлемым, поскольку оно, по-видимому, вызывает вопросы по статье 7 Пакта.

Замечания государства-участника

8.1 3 ноября 1992 года государство-участник представило свои замечания относительно решения Комитета о приемлемости данного сообщения, обратив особое внимание на вопрос правомерности закона № 15848 с точки зрения международного права. По мнению государства-участника, решение Комитета является необоснованным, поскольку права государства объявлять амнистию или прекращать уголовное преследование "исключительно относятся к его внутренней правовой системе и по определению имеют высшую юридическую силу".

8.2 Государство-участник подчеркивает, что закон № 15848 о прекращении государственного преследования было одобрено на референдуме 1989 года, который явился "ярким примером прямого демократического волеизъявления уругвайского народа". Кроме того, в своем решении от 2 мая 1988 года Верховный суд объявил этот закон соответствующим Конституции. Оно заявляет, что этот закон является воплощением суверенного акта милосердия, который в полной мере соответствует положениям международных договоров по правам человека.

8.3 Государство-участник считает, что при рассмотрении законов об амнистии и прекращении уголовного преследования следует учитывать такие понятия, как демократия и идея примирения. В этой связи государство-участник обращает внимание на другие соответствующие законы, такие, как закон № 15737, от 15 марта 1985 года об амнистии в отношении всех обычных политических и военных правонарушений, совершенных после 1 января 1962 года, в котором признается право на возвращение всех уругвайцев, желающих вернуться в свою страну, а также право всех государственных служащих, уволенных военным правительством, на восстановление в прежней должности. Закон однозначно не распространяет амнистию на преступления, связанные с бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, а также исчезновением людей, ответственность за которые несут сотрудники полиции и представители вооруженных сил. Согласно закону № 15783 от 28 ноября 1985 года лица, незаконно уволенные по политическим или идеологическим мотивам, а также по причине участия в профсоюзной деятельности, должны были быть восстановлены на прежней работе.

8.4 Что касается права пользования судебными гарантиями и обязательства проводить расследование, то государство-участник утверждает, что закон № 15848 отнюдь не ограничивает систему защиты прав в судебном порядке, предусмотренную пунктом 3 статьи 2 Пакта. Согласно этому закону только государство было лишено права предъявлять уголовные обвинения. Закон не устранял правовые последствия преступлений во всех областях за пределами уголовного права. Кроме того, государство-участник заявляет, что его позиция соответствует решению Межамериканского суда по правам человека по делу Веласкеса Родригеса, в котором говорится, что международную защиту прав человека не следует путать с отправлением уголовного правосудия (пункт 174).

8.5 В этой связи государство-участник заявляет, что "расследование событий прошлого приведет к тому, что конфронтация между отдельными лицами и группами вспыхнет с новой силой. Такая мера ничуть не будет способствовать примирению, восстановлению порядка и укреплению демократических институтов". Кроме того, "в Пакте или каком-либо ясно сформулированном положении не предусматривается обязанность проводить расследование и, следовательно, не существует никаких норм, которые определяли бы порядок осуществления этой функции. Текст Пакта не содержит также никакого упоминания о превосходстве или верховенстве этой обязанности перед другими обязанностями, такими, как обязанность наказания виновных, и, разумеется, в нем не содержится никаких упоминаний о какой-либо самостоятельной правовой сфере, оторванной от политико-правового контекста, в которой мог бы быть реализован весь комплекс прав человека... С учетом требований закона государство может в определенных обстоятельствах воздержаться от предоставления заинтересованному лицу средств официального установления истины в уголовном суде, руководствуясь не частными, а государственными интересами. Такой подход, разумеется, не препятствует и не ограничивает возможность свободного осуществления этим лицом своих индивидуальных прав, таких, как право на доступ к информации, реализация которого сама по себе во многих случаях приводит к обнаружению истины, даже если государственные органы не занимаются расследованием соответствующего дела".

8.6 В отношении утверждений автора сообщения о том, что закон № 15848 "сводит на нет любую попытку получения компенсации, поскольку применение этого закона препятствует проведению официального расследования в отношении его утверждений", государство-участник заявляет, что во многих случаях претензии, подобные той, которую предъявляет автор сообщения, были удовлетворены в порядке исполнения судебного решения по гражданскому иску и по ним была выплачена компенсация.

9. Представленные государством-участником замечания 5 января 1993 года были направлены автору сообщения для представления по ним комментариев. Несмотря на напоминание от 9 июня 1993 года, комментарии автора получены не были.

Соображения Комитета по существу вопроса

10. Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что решение Комитета о приемлемости сообщения автора является недостаточно обоснованным.

11. Несмотря на то, что государство-участник конкретно не ссылалось на пункт 4 статьи 93 правил процедуры, Комитет *ex officio* вновь рассмотрел свое решение от 20 марта 1992 года в свете представленных государством-участником возражений. Комитет подтверждает свой вывод и заявляет, что сообщение автора отвечает критериям приемлемости таких сообщений и основания для отмены принятого решения отсутствуют.

12.1 В отношении существа сообщения Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло утверждения автора о том, что тот был подвергнут пыткам представителями властей в период правления военного режима в Уругвае. Учитывая, что утверждения автора являются обоснованными, Комитет считает, что изложенные в сообщении факты позволяют сделать вывод о том, что военный режим в Уругвае нарушил положения статьи 7 Пакта. В связи с этим Комитет отмечает, что, несмотря на то, что Факультативный протокол устанавливает порядок рассмотрения индивидуальных сообщений, государство-участник не дало ответа на вопросы, поставленные автором сообщения в качестве жертвы пыток, и не представило никакой информации, касающейся проведения расследования утверждений автора о пытках. Вместо этого, государство-участник ограничилось обоснованием в общем плане решения правительства Уругвая об объявлении амнистии.

12.2 Что касается предоставления автору сообщения соответствующих средств правовой защиты, на которые он имеет право согласно пункту 3 статьи 2 Пакта, то Комитет заявляет, что

принятие закона № 15848 и его последующее применение в Уругвае чрезвычайно затруднили реализацию автором сообщения своего права на надлежащую правовую защиту.

12.3 Комитет не может согласиться с утверждением государства-участника о том, что оно не обязано расследовать нарушения провозглашенных в Пакте прав человека, которые были совершены прежним режимом, в особенности когда речь идет о таких серьезных преступлениях, как пытки. В пункте 3а статьи 2 Пакта ясно говорится о том, что каждое государство-участник обязуется "обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве". С учетом этого положения Комитет делает ссылку на замечание общего порядка № 20, касающееся статьи 7 д/, в котором говорится, что утверждения относительно применения пыток должны быть полностью расследованы государством-участником:

"Статью 7 следует рассматривать в сочетании с пунктом 3 статьи 2 ... Во внутреннем законодательстве должно быть признано право подачи жалобы в отношении неправильного обращения, запрещенного статьей 7. Жалобы должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами с целью обеспечения эффективного использования данного средства правовой защиты ...

Комитет отметил, что некоторые государства объявили амнистию в отношении актов пытки. Амнистии обычно не совместимы с обязанностью государств проводить расследование таких деяний, гарантировать свободу от таких актов в пределах своей юрисдикции; и обеспечивать, чтобы они не повторялись в будущем. Государства не могут лишить лиц права на эффективное использование какого-либо средства защиты, включая компенсацию и такую полную реабилитацию, которая может оказаться возможной".

По утверждению государства-участника, автор сообщения по-прежнему может провести частное расследование фактов применения по отношению к нему пыток. По мнению Комитета, обязанность проводить расследование лежит на государстве-участнике в соответствии с его обязательством предоставлять эффективное средство правовой защиты. Изучив конкретные обстоятельства этого дела, Комитет делает вывод о том, что автору сообщения не было предоставлено эффективное средство правовой защиты.

12.4 Кроме того, Комитет подтверждает свое мнение о том, что объявление амнистий в случае грубого нарушения прав человека и принятие таких законодательных актов, как закон № 15848, Ley de Caducidad de la Pretensión Punitiva del Estado, противоречат обязательствам государств-участников, принятых ими на себя в соответствии с Пактом. Комитет выражает серьезную озабоченность в связи с тем, что принятие этого закона исключает в ряде случаев возможность провести расследование имевших место в прошлом злоупотреблений и вследствие этого не позволяет государству-участнику выполнить свои обязанности по предоставлению эффективных средств правовой защиты жертвам этих злоупотреблений. Кроме того, Комитет озабочен тем, что, приняв этот закон, государство-участник способствовало созданию атмосферы безнаказанности, которая может привести к подрыву демократических устоев и серьезным нарушениям прав человека в будущем е/.

13. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, пришел к мнению о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении положений статьи 7 в связи с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

14. По мнению Комитета, г-н Уго Родригес имеет право на эффективную правовую защиту в соответствии с пунктом 3а Пакта. Комитет обращается к государству-участнику с настоятельной просьбой принять эффективные меры а) с целью проведения официального расследования утверждений автора относительно применения по отношению к нему пыток для установления

виновных в применении пыток и грубом обращении и обеспечения автору сообщения возможности обратиться с гражданским иском; б) с целью выплаты г-ну Родригесу соответствующей компенсации, а также с) с целью предотвращения случаев подобного нарушения прав человека в будущем.

15. Комитет хотел бы получить в течение 90 дней информацию, касающуюся любых соответствующих мер, принятых государством-участником в отношении соображений Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем английский является языком оригинала.]

Примечания

а/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 40 (А/41/49), приложение VIII.B, соображения, принятые 1 ноября 1985 года в ходе двадцать шестой сессии, в которых Комитет признает факты нарушений положений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

б/ Решение Межамериканского суда по правам человека по делу Веласкеса Родригеса, вынесенное 29 июля 1988 года. Ср., однако, консультативное заключение ОС-13/93 от 16 июля 1993 года, подтверждающее право Межамериканской комиссии по правам человека указывать на несоответствие любой нормы внутреннего законодательства государства-участника принятым им на себя обязательствам в соответствии с Американской конвенцией о правах человека. См. также решение № 22/88 по делу № 9850 в отношении Аргентины, вынесенное 4 октября 1990 года, доклад № 29/92 от 2 октября 1992 года, касающийся уругвайских дел 10029, 10036, 10145, 10305, 10372, 10373, 10374 и 10375, в котором содержится вывод Комиссии о том, что "закон 15848 от 22 декабря 1986 года не соответствует положениям статьи XVIII (право на справедливое судебное разбирательство) Американской декларации прав и обязанностей человека, а также положениям статей 1, 8 и 25 Американской конвенции о правах человека". Кроме того, Комиссия рекомендовала правительству Уругвая предоставить справедливую компенсацию жертвам нарушений прав человека или их законным представителям, а также рекомендовала ему "принять необходимые меры с целью установления фактов и выявления виновных в нарушениях прав человека, имевших место в период де-факто" (Annual Report of the Inter-American Commission on Human Rights, 1992-1993, p. 165).

с/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (А/44/40), приложение XI.B, сообщение № 213/1986 (Н.С.М.А. против Нидерландов), объявленного неприемлемым 30 марта 1989 года, пункт 11.6; и там же сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (А/45/40), приложение X.J, сообщение № 275/1988 (С.Е. против Аргентины), объявленного неприемлемым 26 марта 1990 года, пункт 5.5.

д/ Принято на сорок седьмой сессии Комитета в 1992 году; см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/47/40), приложение VI.A.

е/ См. замечания Комитета по третьему периодическому докладу Уругвая, представленному в соответствии со статьей 40 Пакта, которые были приняты 8 апреля 1993 года, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (А/48/40), глава III.

С. Сообщение № 328/1988, Роберто Зelaya Бланко против Никарагуа
(соображения приняты 20 июля 1994 года, сорок первая сессия)

Представлено: Мириам Зelaya Дануэй и Хуаном Зelaya, к которым впоследствии присоединился их брат, являющийся предполагаемой жертвой

Жертва: Роберто Зelaya Бланко

Государство-участник: Никарагуа

Дата сообщения: 20 июля 1988 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 20 июля 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 328/1988, представленного в Комитет по правам человека г-жой Мириам Зelaya Дануэй и Хуаном Зelaya в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Авторами первоначального сообщения являются Мириам Зelaya Дануэй и Хуан Зelaya, граждане Соединенных Штатов Америки никарагуанского происхождения, в настоящее время проживающие в Соединенных Штатах. Они представляют сообщение от имени и по просьбе их брата Роберто Зelaya Бланко, гражданина Никарагуа, родившегося в 1935 году, который во время представления данного сообщения содержался под стражей в тюрьме Типитапа, Никарагуа. Авторы заявляют, что их брат является жертвой нарушений Никарагуа статей 7, 9, 10, 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. В марте 1989 года Роберто Зelaya был освобожден из-под стражи на основании правительственной амнистии и 19 июня 1992 года подтвердил содержание сообщения и присоединился к своей сестре и брату в качестве соавтора. Он в настоящее время проживает в Соединенных Штатах вместе со своей женой и сыном.

Факты, представленные авторами

2.1 Роберто Зelaya Бланко, инженер и профессор университета, был арестован без ордера на арест 20 июля 1979 года на следующий день после прихода к власти сандинистского правительства. Его дело рассматривалось народным судом (Tribunal Especial Primero) в связи с тем, что он открыто критиковал марксистскую ориентацию сандинистов. 23 февраля 1980 года он был приговорен к 30 годам тюремного заключения. 14 марта 1980 года Tribunal Especial Primero de Apelación оставил в силе вынесенный приговор без соблюдения процедуры обжалования.

2.2 В отношении вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты авторы указывают, что ввиду сложившейся политической ситуации в Никарагуа им долго не удавалось найти адвокатов, которые согласились бы заняться делом их брата. Лишь в начале 1989 года Роберто

Зелайя информировал свою семью, что один адвокат – Х.Э.П.Б. заявил о своей готовности представлять его интересы.

2.3 Отмечается, что ряд организаций, включая Межамериканскую комиссию по правам человека, организацию "Международная амнистия", Международную комиссию юристов и Международный комитет Красного Креста (отделение Никарагуа), были информированы о судьбе г-на Зелайя и их представители посетили его в тюрьме. Авторы далее указывают, что они направили значительное число письменных жалоб, касающихся судьбы их брата, различным властям Никарагуа, включая президента Даниэля Ортегу и директора тюрьмы, однако не получили никакого ответа.

2.4 Как сообщается, при освобождении г-на Зелайя в марте 1989 года ему угрожал сотрудник тюрьмы "майор Педро", который сказал ему: "Будь осторожен. Если ты осмелишься высказываться против сандинистов устно или письменно, ты об этом пожалеешь".

Жалоба

3.1 Авторы заявляют, что их брат не совершил никаких противоправных или уголовных деяний и что обвинения, выдвинутые против него сандинистами ("апология преступления", "подстрекательство к преступной деятельности"), являлись чисто политическими. Указывается, что Роберто Зелайя подвергался произвольному задержанию с июля 1979 года по март 1989 года, что ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом, что он подвергался пыткам и псевдомедицинским и фармацевтическим опытам, что в тюрьме к нему применялось бесчеловечное обращение и в его адрес высказывались угрозы убийством, а тайна переписки между Роберто Зелайя и его семьей систематически нарушалась тюремной администрацией.

3.2 Авторы сообщения заявляют, что и без того достаточно слабое здоровье их брата еще более ухудшилось в результате его содержания под стражей. Они заявляют, что приступы астмы в экспериментальном порядке лечились кортизоном и другими медикаментами. Наконец, другие заключенные и один из охранников А.В.К., как утверждается, неоднократно угрожали г-ну Зелайя убийством.

Информация государства-участника и замечания по ней авторов сообщения

4.1 Государство-участник указывает, что Роберто Зелайя Бланко был освобожден из заключения на основании президентской амнистии 17 марта 1989 года (Decreto de Indulto No. 044).

4.2 Авторы сообщения заявляют, что в настоящее время их брат проходит специальное лечение от заболеваний, приобретенных или усугубившихся за десятилетний срок тюремного заключения, в частности от астмы и хронического гепатита. Они добавляют, что это лечение требует частой и длительной госпитализации.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 В соответствии с требованиями пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что данное дело не рассматривается каким либо другим органом международного разбирательства или урегулирования. Общее расследование, проводимое региональными и межправительственными организациями по правам человека в отношении ситуаций, затрагивающих целый ряд лиц, включая автора сообщения, направленного в соответствии с Факультативным протоколом, не представляют собой рассмотрение "этого же вопроса" по смыслу пункта 2а статьи 5.

5.2 Комитет истолковал общее представление государства-участника таким образом, что г-н Зелайя Бланко был освобожден из заключения вследствие предоставления ему соответствующего

средства правовой защиты. Однако Комитет вновь подчеркивает свою точку зрения, согласно которой в правиле 91 правил процедуры и пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола имплицитно подразумевается, что государство – участник Пакта должно предоставлять Комитету всю находящуюся в его распоряжении информацию; это включает предоставление достаточно подробной информации об уже использованных средствах правовой защиты, а также о еще имеющихся у жертв, чьи права были предположительно нарушены, доступных средств правовой защиты на стадии вынесения решения о приемлемости сообщения. Государство-участник не предоставило такую информацию. На основе имеющихся у него данных Комитет сделал вывод о том, что у г-на Роберто Зелая в конкретных обстоятельствах его дела больше не было доступных эффективных средств правовой защиты.

5.3 Комитет отметил, что власти любого государства – участника Пакта обязаны проводить расследование случаев предполагаемых нарушений прав человека и предоставлять соответствующие судебные средства правовой защиты и компенсацию жертвам таких нарушений, даже если они совершались предыдущей администрацией.

5.4 По мнению Комитета, утверждения авторов были достаточно обоснованы для целей приемлемости и касались вопросов, связанных со статьями 7, 9, 10, 14 и 17 Пакта.

5.5 20 марта 1992 года Комитет по правам человека постановил считать данное сообщение приемлемым на том основании, что в связи с ним возникают вопросы по статьям 7, 9, 10, 14 и 17 Пакта.

Замечания государства-участника и комментарии авторов по ним

6.1 27 июля 1992 года государство-участник заявило, что новое правительство приступило к осуществлению процесса национального примирения без реваншизма. В то же самое время независимые судебные органы Никарагуа в настоящее время играют важную роль в деле защиты прав человека. Поскольку г-н Зелая пользуется в Никарагуа всеми гражданскими и политическими правами, он может ходатайствовать о компенсации или добиваться любого другого вида восстановления нарушенных прав, которые он сочтет целесообразными.

6.2 5 октября 1992 года Роберто Зелая Бланко в своем ответе указал, что он не может ожидать какой-либо компенсации от специальных судов в Никарагуа, поскольку эти суды являются преемниками специальных судов, которые вынесли ему и другим лицам обвинительный приговор без справедливого судебного разбирательства. В частности, он оспаривает утверждение государства-участника о том, что судебные органы Никарагуа отныне являются независимыми, поскольку многие судьи, включая судей, заседающих в Верховном суде, являются политическими ставленниками бывшего сандинистского правительства. Кроме того, он заявляет, что, если новое правительство действительно было бы привержено принципам беспристрастного правосудия, оно преследовало бы *motu proprio* лиц, виновных в совершении преступлений, коррупции и других злоупотреблениях в период правления сандинистской администрации. Далее он ставит под сомнение приверженность прав человека правительства Виолеты Барриос де Чаморро, поскольку она сама в качестве члена бывшего сандинистского правительства (*miembro de la Junta de Gobierno de Reconstrucción Nacional*) подписала декрет № 185 от 29 ноября 1979 года о создании специальных судов, непосредственно подчиняющихся исполнительной власти и преследовавших многих бывших гражданских служащих по обвинению в так называемом преступном участии в заговоре (*delito de asociación para delinquir*) только по той причине, что они были гражданскими служащими в сомосовской администрации.

6.3 В отношении конфискации его имущества автор ссылается на статью 17 Всеобщей декларации прав человека, которая защищает право владеть имуществом, и указывает, что декреты сандинистского правительства о конфискации подписывались многими из нынешних членов правительства, включая нового президента г-жу Виолету Барриос де Чаморро, в частности декрет

№ 38 от 8 августа 1979 года, который предусматривает экспроприацию имущества бывших гражданских служащих сомосовской администрации, включая лечащих врачей и стоматологов семьи Сомосы. Автор упоминает три объекта его недвижимости, которыми он владел и которые были конфискованы сандинистским правительством и впоследствии проданы третьим лицам. Автор заявляет, что новое правительство применяет тактику проволок, с тем чтобы воспрепятствовать возвращению такого имущества и настолько осложнить процесс, чтобы истцы отозвали свои претензии ввиду значительных расходов, которые влекут за собой попытки вернуть свое имущество. Автор приходит к заключению, что имущество, конфискованное на основании административных мер, следовало бы возвращать его законным владельцам также на основании административного декрета. Далее автор заявляет о наличии дискриминации в том смысле, что конфискованное имущество лиц, являвшихся гражданами Соединенных Штатов Америки до 19 июля 1979 года, было им возвращено, в то время как имущество, владельцами которого ранее были никарагуанские граждане, может быть им возвращено лишь после дорогостоящего процесса.

6.4 В отношении своего содержания под стражей автор заявляет, что оно было незаконным и произвольным и что революционные трибуналы отказали ему в проведении справедливого судебного разбирательства. Он прилагает выдержки из доклада организации "Международная амнистия", озаглавленного Никарагуа: права человека, 1986-1989 годы, где организация конкретно ссылается на свое расследование дела Зелая. В заключение доклада говорится:

"После изучения приговора и беседы с заключенным в ноябре 1987 года "Международная амнистия" пришла к выводу об отсутствии какого-либо элемента доказательства, подтверждающего выдвинутые против автора уголовные обвинения: не было установлено ни одной жертвы в связи с обвинением в убийстве, а что касается других обвинений, то в качестве жертвы назывался "народ Никарагуа". Представляется, что признание г-на Зелая Бланко виновным вызвано лишь его открыто антисандинистской позицией в предреволюционный период и его различными публикациями в печати ..." а /.

6.5 Далее автор описывает пытки и грубое обращение, которым он, как утверждается, подвергался. 11 октября 1979 года он и другие заключенные были выведены из своих камер наемниками аргентинской национальности Че Валтером и Че Мануэлем. В 9 часов утра их привели в служебное помещение, где избili. В частности, он заявляет, что, после того как ему на руки были надеты наручники, он был подвешен на цепи к потолку этого помещения. Как утверждается, ему предлагалось подписать признание в убийстве Педро Хоакина Чаморро, мужа нынешнего президента Никарагуа. Текст признания был зачитан ему Д.М.Р. - юрисконсультom начальника полиции. Он категорически отказался подписать это заявление, несмотря на угрозы. В час дня допрашивающие его полицейские вернулись с одним из наиболее известных палачей Главного управления государственной безопасности (ГУГБ), однако он по-прежнему отказывался подписать какое-либо признание, в связи с чем Че Мануэль, Х.М.С. и Р.К.Г. подвергли его избiliению, продолжавшемуся до 7 часов вечера. В 11 часов вечера с него сняли оковы, он рухнул на землю, а допрашивавшие его лица стали избивать его ногами. Затем его увезли в автомобиле за город, в место, где он и 15 других заключенных должны были быть расстреляны. Им зачитали смертные приговоры, вынесенные Junta de Gobierno de Reconstrucción Nacional. Затем указанные 15 человек были расстреляны, а его оставили в живых. Хотя он ясно не помнит, что произошло, ему представляется, что он потерял сознание, которое вернулось к нему лишь некоторое время спустя после расстрела, и он очнулся на полу с наручниками на руках. В 2 часа утра 12 октября 1979 года его доставили в Манагуа в помещение ГУГБ, где его встретил "рядовой Эрнесто", который снял с него наручники. В 6 ч. 30 м. утра его доставили в спальный корпус личного состава бывшего Отделения национальной безопасности (ОНБ), где он был допрошен "майором Педро", чья настоящая фамилия Р.Б., который забрал у него наручные часы фирмы Булова, его обручальное кольцо и бумажник, в котором было 400 кордоб. Он называет пять свидетелей, видевших, как его доставили в помещение ГУГБ. Приблизительно в полдень "майор Педро" и Х.Р. (рядовой Патрисио), а также Э.И. (капитан Сантьяго) пришли

за ним, надели на него наручники и отвели его в комнату, где он вновь был закован и подвешен к потолку. Ему сообщили, что среди преподавателей и сотрудников университета Никарагуа находится много агентов ЦРУ и что он должен подписать уже заготовленную декларацию, разоблачающую, в частности, некоторых из его университетских коллег, профессоров Э.А.К., Ф.К.Г., Х.К.В.Р и А.Ф.В. Когда он отказался подписать это заявление, поскольку у него никогда не было никаких контактов или отношений с ЦРУ, его вновь избили майор Педро, рядовой Патрисио и капитан Сантьяго. Затем его оставили в покое в течение нескольких недель, но 7 ноября 1979 года майор Педро вновь надел ему наручники, завязал глаза и доставил его в место, где собирали заключенных, для того чтобы погрузить их на два грузовика. Его заставили подняться в один из этих грузовиков и вывезли за город, где заключенных заставили сойти на землю и идти до места, где им приказали встать на колени; около 30 из них были убиты выстрелом в затылок. Оставшихся в живых 10 человек увезли в другое место. Ему приказали не рассказывать о том, что он видел, пригрозив расправой над его женой и сыном.

6.6 26 ноября 1979 года автора и 23 других заключенных доставили в расположенную вблизи международного аэропорта Манагуа другую тюрьму под названием Центр социальной и политической реабилитации, начальником которой являлся майор В.Х.Г., который, как утверждается, лично убил нескольких охранников прежнего сомосовского режима.

6.7 7 декабря после двух месяцев содержания в изоляции он получил разрешение на встречу со своей женой. Она рассказала ему, что их дом был разграблен 12 октября сотрудниками ГУГБ, которые избили ее, причем в то время она была беременна, и после избиения у нее был выкидыш; из дома были похищены драгоценности и другое личное имущество.

6.8 26 марта 1980 года в 11 часов дня его вместе с 29 другими политическими заключенными перевели в показательную тюрьму (Carcel Modelo), которая походила скорее на концентрационный лагерь и где заключенных так плохо кормили, что, по его словам, они были похожи на узников Бухенвальда. Психическое состояние заключенных было тяжелым из-за применения пыток и опасения быть подвергнутыми казни без суда и следствия. Кроме того, членам семей не разрешали посещать заключенных, а также передавать им посылки с продуктами. Лицами, виновными в злоупотреблениях, являлись Ф.Ф.А., Ф.Л.А., С.А.Г. и Х.И.Г.К. Однако основным виновником был Х.М.А. – начальник управления тюрем, по приказу которого были расстреляны более 100 политических заключенных.

6.9 Автор заявляет, что новое правительство Никарагуа не провело расследования по факту этих преступлений и злоупотреблений.

6.10 В своем последующем представлении от 29 марта 1993 года автор ссылается на книгу д-ра Карлоса Умберто Каналеса Альтамирано *Injusticia Sandinista Carcel y Servicio*, в которой часто упоминается его случай, в частности нечеловеческие условия содержания в тюрьме, приведшие к заболеванию гепатитом и обострению хронических приступов астмы, а также говорится об ответственности тюремного врача Х.А.Б. за сохранение таких условий.

7. Представления автора были препровождены государству-участнику 5 января и 26 августа 1993 года. В своих замечаниях от 16 июля 1993 года государство-участник не рассматривает данное дело по существу, а лишь ссылается на пункт 2b статьи 5 Факультативного протокола, указывая, что автор сам не воспользовался внутренними средствами правовой защиты с целью возвращения своей собственности и выплаты компенсации за тюремное заключение.

8.1 В последующем представлении от 6 сентября 1993 года автор комментирует замечания государства-участника, ссылаясь на указ № 185 от 29 ноября 1979 года, в соответствии с которым решения специальных судов не подлежат кассационному обжалованию. Таким образом, исчерпание внутренних средств правовой защиты наступило после того, как революционный трибунал приговорил его к 30 года лишения свободы. Освобождение автора сообщения из

заклучения после 10 лет лишений и злоупотреблений не прекратило нарушение его прав по Международному пакту о гражданских и политических правах.

8.2 В отношении вопроса о безнаказанности автор отмечает, что государство-участник не возбуждает преследования названных поименно палачей предыдущего режима и что эти названные поименно лица проживают в Никарагуа в полной безнаказанности, хотя их преступления были раскрыты и документированы. Автор далее заявляет, что государство-участник не начинает расследования по этим случаям.

8.3 16 июня 1994 года государство-участник напомнило о своей позиции, согласно которой автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 2b статьи 5 Факультативного протокола. Не было сделано никаких представлений по существу утверждений автора.

8.4 В отношении утверждений автора о том, что специальные суды в Никарагуа не являются беспристрастными, государство-участник заявляет, что правительство не имеет полномочий вмешиваться в ход судебного разбирательства или в процесс вынесения решений.

8.5 Государство-участник утверждает, что в настоящее время в Никарагуа соблюдаются права человека, и ссылается на то, что в 1993 году в стране состоялись сессия Организации американских государств и девятый Межамериканский конгресс коренных народов, что свидетельствует о признании международным сообществом демократического правопорядка Никарагуа.

Соображения Комитета по существу вопроса

9.1 Комитет должным образом принял во внимание представление государства-участника, в соответствии с которым автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку в настоящее время он может направить жалобу в компетентные судебные органы Никарагуа.

9.2. Даже если государство-участник специально не сослалось на пункт 4 статьи 93 правил процедуры Комитета, Комитет *ex officio* пересмотрел свое решение от 20 марта 1992 года в свете аргументов государства-участника. Комитет приветствовал готовность государства-участника рассмотреть жалобы автора и считает, что такое рассмотрение могло бы являться средством правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта. Однако, руководствуясь пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола, Комитет считает, что на нынешней стадии нельзя требовать от автора сообщения, который был арестован в 1979 году и провел 10 лет в заключении, возбуждения иска в никарагуанских судах нынешней администрации до того, как его дело будет рассмотрено в соответствии с Факультативным протоколом. В этом контексте Комитет напоминает, что сообщение было представлено ему в 1988 году, когда внутренние средства правовой защиты были либо недоступны, либо неэффективны. Даже если в настоящее время внутренние средства правовой защиты являются доступными, применение таких средств будет являться неоправданной задержкой в реализации усилий автора с целью получения компенсации за лишение его свободы и предполагаемое грубое обращение; Комитет приходит к выводу о том, что Факультативный протокол не требует, чтобы автор в конкретных обстоятельствах его дела вновь обращался в никарагуанские суды. Более того, Комитет напоминает свой вывод о том, что критерии приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом были удовлетворены на момент представления сообщения и что отсутствуют причины для пересмотра Комитетом своего решения от 20 марта 1992 года.

9.3 Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, полученной от сторон, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием какого-либо представления государства-участника в отношении существа рассматриваемого вопроса. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола

государство-участник должно добросовестно расследовать все утверждения о нарушении им Пакта и представлять Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. В отсутствие каких-либо представлений со стороны государства-участника по существу дела утверждения автора должным образом принимаются во внимание в той мере, в какой установлена их обоснованность.

10.1 В отношении утверждения автора о конфискации его имущества Комитет напоминает, что Пакт не обеспечивает защиту права собственности как такового. Однако вопрос в связи с Пактом может возникнуть в том случае, если конфискация или экспроприация основана на дискриминационных мотивах, запрещенных статьей 26 Пакта. Хотя автор заявил о том, что его имущество было конфисковано в результате его принадлежности к категории лиц, чьи политические взгляды противоречили взглядам сандинистского правительства, и с использованием методов, которые могли бы квалифицироваться как дискриминационные, Комитет не располагает достаточными фактами, для того чтобы высказаться по этому вопросу.

10.2 В своей прежней правовой практике Комитет придерживался мнения о том, что нарушение тайны переписки заключенного может представлять собой нарушение статьи 17 Пакта. Однако в данном случае Комитет не располагает достаточно полной информацией для того, чтобы сделать вывод о нарушении права автора на невмешательство в его личную жизнь по смыслу этого положения.

10.3 В отношении утверждений автора о том, что он подвергался произвольному задержанию, Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривало изложение автором причин его содержания под стражей, а именно противоречие его политических убеждений политике сандинистского правительства. Комитет также принял во внимание многочисленные приложения к представлениям автора, включая соответствующий доклад никарагуанского Управления государственной безопасности, а также оценку данного дела организацией "Международная амнистия". В свете всей имеющейся в его распоряжении информации Комитет считает, что арест и содержание под стражей автора сообщения представляют собой нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

10.4 В отношении утверждений автора о том, что ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство, Комитет полагает, что процедура в специальных судах не обеспечила гарантий справедливого судебного разбирательства, предусмотренных в статье 14 Пакта. В частности, Комитет отмечает, что утверждение автора о том, что он неоднократно подвергался давлению с целью заставить его подписать признание в нарушение пункта 3с статьи 14, не было оспорено государством-участником.

10.5 В отношении утверждений автора о том, что он подвергался пыткам и грубому обращению, Комитет отмечает, что представления автора являются весьма подробными и что он упоминает фамилии офицеров, отдававших приказы о применении к нему грубого обращения, участвовавших в таких актах или в конечном счете ответственных за их применение. Более того, автор называет многочисленных свидетелей предполагаемых случаев грубого обращения. В данных обстоятельствах, и учитывая тот факт, что государство-участник не оспорило утверждения автора, Комитет полагает, что представленная ему информация подтверждает заявления о том, что автор являлся жертвой нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

10.6 Комитет считает нарушения статей 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта крайне серьезными и требующими незамедлительного расследования государствами - участниками Пакта. В этой связи Комитет ссылается на замечание общего порядка № 20(44) по статье 7 б/, которое гласит:

"Статью 7 надлежит рассматривать в совокупности с пунктом 3 статьи 2 ... Во внутреннем законодательстве должно быть признано право подачи жалобы в отношении грубого обращения, запрещенного статьей 7. Жалобы должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами с целью обеспечения эффективного использования данного средства правовой защиты ...

... Государства не могут лишать лиц права на эффективное использование какого-либо средства защиты, включая компенсацию и такую полную реабилитацию, которая может оказаться возможной".

В этой связи государство-участник указало, что автор может предъявить иск в никарагуанские суды. Независимо от возможной эффективности этого средства правовой защиты Комитет полагает, что ответственность за проведение расследования относится к обязательству государства-участника по предоставлению эффективного восстановления нарушенных прав.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях статьи 7, пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3g статьи 14 Пакта.

12. Комитет считает, что г-н Роберто Зелая Бланко имеет право, на основании пункта 3a статьи 2 Пакта, на эффективное восстановление нарушенных прав. Он настоятельно призывает государство-участник принять эффективные меры с целью а) представить соответствующую компенсацию г-ну Зелая за нарушение его прав, в равной степени на основании пункта 5 статьи 9; б) провести официальное расследование утверждений автора о применении пыток и грубого обращения в период его содержания под стражей; и с) обеспечить, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

13. Комитет желал бы получить информацию в течение 90 дней о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в соответствии с соображениями Комитета.

[Составлен на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Amnesty International, Nicaragua: Derechos Humanos 1986-1989 (London, November 1989), pp. 13-4.

b/ Принято Комитетом на его срок четвертой сессии в 1992 году; см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI.A, пункты 14 и 15.

Д. Сообщение № 330/1988, Альберт Берри против Ямайки (соображения приняты 7 апреля 1994 года, пятидесятая сессия)

Представлено: Альбертом Берри (представлен адвокатом)

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 6 мая 1988 года

Дата решения о приемлемости: 16 октября 1992 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 7 апреля 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 330/1988, представленного Комитету по правам человека г-ном Альбертом Берри в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автором сообщения является Альберт Берри, гражданин Ямайки, родившийся в 1964 году, ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушений Ямайкой пункта 1 статьи 6, статьи 7, пунктов 3 и 4 статьи 9, пунктов 1 и 2а статьи 10, пунктов 1, 3b-e, d и 5 статьи 14 и статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 27 марта 1984 года автор был арестован по обвинению в убийстве. Предварительное слушание этого дела состоялось 15 июня 1984 года. 30 января 1985 года после трехдневного судебного разбирательства автор был признан виновным и приговорен к смертной казни в окружном суде в Сент-Аннс-Бей. 5 февраля 1985 года он подал апелляцию в Апелляционный суд Ямайки. 21 октября 1987 года эта апелляция была отклонена. Апелляционный суд представил письменное решение по этому делу 11 ноября 1987 года. Впоследствии автор обратился в Судебный комитет Тайного совета с ходатайством о получении специального разрешения на подачу апелляции. 17 мая 1990 года Судебный комитет отклонил его ходатайство о предоставлении разрешения на подачу апелляции. В связи с этим, как утверждается, доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.2 Автору было предъявлено обвинение в убийстве некоего Д.Дж. По мнению обвинения, события разворачивались следующим образом: 23 марта 1984 года приблизительно в 20 ч. 00 м. группа из 11 человек, включая Д.Дж., проходила по неосвещенной части главной улицы в Мейдере, округ Сент-Аннс-Бей. У одного или двоих из них были фонарики, один из которых

был включен. Внезапно они столкнулись с автором и двумя-тремя другими неизвестными лицами, которые загородили им путь и открыли по ним огонь. Один из выстрелов попал Д.Дж. в спину.

2.3 Обвинение основывалось исключительно на показаниях опознавших автора четырех свидетелей, которые, предположительно, принадлежали к соперничающей группе. Защита основывалась на алиби.

2.4 Согласно утверждениям свидетелей обвинения, один из членов группы осветил фонариком преградившую им путь группу лиц за несколько мгновений до начала стрельбы. Все свидетели якобы опознали автора, которого они знали с детства и который, согласно их заявлениям, очевидно, был без маски. Свидетели не смогли опознать других лиц, которые были в масках. Утверждается, что свидетели дали противоречивые показания относительно: числа людей, у которых были фонарики; количества нападавших лиц; наличия у автора оружия; расстояния между двумя группами; времени, прошедшего между встречей с нападшими лицами и моментом начала стрельбы; продолжительности стрельбы; местонахождения автора в группе нападавших лиц и числа произведенных выстрелов. Кроме того, утверждается, что не было представлено доказательств того, что именно автор произвел выстрел(ы), как не были установлены и мотивы стрельбы и убийства Д.Дж.

2.5 Автор утверждает, что в ходе предварительного следствия сотрудник полиции, Н.У., ответственный за проведение расследования, который приходил к нему в камеру почти каждый день, и еще один не известный автору полицейский заставили его подписать заранее подготовленное заявление, в котором он, как утверждается, признавал, что он находился в группе с тремя другими людьми, которые убили Д.Дж. Однако, как представляется, обвинение не попыталось представить это заявление в качестве доказательства. До вызова Н.У. (который был последним свидетелем обвинения) и его допроса вопрос о сделанном автором предполагаемом признании не поднимался. Защитник автора не оспорил показания Н.У. на этот счет.

2.6 Далее указывается, что при рассмотрении апелляционной жалобы защитник заявил, что судья, рассматривавший дело, допустил ошибку, приняв во внимание эти показания, которые, по мнению защитника, нанесли значительный вред автору сообщения и не имели доказательной силы. Однако Апелляционный суд отклонил этот аргумент, указав, что: "Признание в данном деле явилось убедительным подтверждением доказательства, состоявшего в визуальном опознании, и его доказательная ценность не может быть поставлена под сомнение. Никогда не высказывалось предположение о том, что заявление, сделанное подателем жалобы после того, как он был предупрежден о своих правах, было недобровольным, и ему следовало бы опротестовать признание этого заявления на суде, а не указывать сейчас на его якобы пагубные для него последствия. Суд утверждает, что показания Н.У. в отношении признания, сделанного подателем жалобы, относятся к делу и имеют доказательную силу, а принятие их во внимание было правомерным".

2.7 На предварительном слушании дела и при рассмотрении апелляционной жалобы автор был представлен адвокатами. Как следует из формы 2.АС ("Протокол судебного заседания"), в ходе судебного разбирательства он был представлен адвокатом, нанятым в частном порядке. В Судебном комитете Тайного совета автор был представлен бесплатно одной из лондонских юридических фирм.

Жалоба

3.1 В своем представлении от 22 июня 1992 года адвокат отмечает, что на Ямайке смертный приговор не приводился в исполнение с марта 1988 года; кроме того, правительство Ямайки рассматривало вопрос об отмене смертной казни на Ямайке, что подтвердили адвокаты, представляющие интерес государства-участника, в 1990 году. Далее адвокат утверждает, что на основании "законопроекта о внесении поправок в Закон о преступлениях против личности" (который в то время находился на рассмотрении парламента Ямайки) автор должен был бы быть

освобожден согласно соответствующим положениям об условно-досрочном освобождении, поскольку он провел в заключении более семи лет и не был осужден за убийство, караемое в соответствии с этим законопроектом смертной казнью a/. Утверждается, что с учетом вышеизложенного автор имеет разумное основание ожидать не только смягчения своего приговора, но и своего освобождения. Адвокат заявляет, что, следовательно, казнь автора сообщения представляла бы собой произвольное лишение жизни, что противоречит пункту 1 статьи 6 Пакта, и что в этих обстоятельствах новая угроза приведения смертного приговора в исполнение может рассматриваться как нарушение статьи 7 Пакта.

3.2 Далее сообщается, что положения статьи 7 были нарушены Н.У., который якобы угрожал убить автора сообщения, если он не подпишет соответствующее заявление. В заключение утверждается, что постоянный стресс и беспокойство, являющиеся результатом длительного содержания под стражей в ожидании приведения в исполнение смертного приговора, а также условия содержания автора под стражей в окружной тюрьме Св. Екатерины сами по себе представляют собой нарушение статьи 7.

3.3 Автор заявляет, что он не был предупрежден о своих правах полицией перед началом допроса. Адвокат указывает, что автор содержался под стражей в течение двух с половиной месяцев, прежде чем он предстал перед следственным судьей. На протяжении этого времени автору не оказывалась правовая помощь. Утверждается, что данный факт в совокупности с тем фактом, что прошло еще семь с половиной месяцев, прежде чем дело автора было рассмотрено в суде, равнозначны нарушению пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта.

3.4 Автор заявляет о нарушении пунктов 1 и 2а статьи 10. Он утверждает, что в течение десяти месяцев предварительного заключения в полицейском участке Браунтауна он содержался в одной камере с осужденными и ему не был предоставлен отдельный режим, отвечающий его статусу неосужденного лица. Далее он утверждает, что в течение этого периода он был закован в цепи. Кроме того, он сообщает о том, что в один из трех дней, в течение которых продолжалось судебное разбирательство его дела, после того как он был доставлен в камеру, полицейский ударил его по лицу и что он неоднократно подвергся грубому обращению со стороны тюремных надзирателей, охранявших камеры смертников.

3.5 Утверждается, что в первый день судебного разбирательства защитник автора не присутствовал в суде. В тот день автор был представлен помощником адвоката, неким г-ном С. Отмечается, что автор сообщил г-ну С. о старшине жюри присяжных, который, по его мнению, относился к нему предвзято. Однако г-н С. не выдвинул в этой связи никаких возражений. Адвокат представляет копию письма, посланного автору его матерью 22 января 1988 года, в котором сообщается, что старшине жюри присяжных была предложена взятка за то, чтобы автор был осужден. Кроме того, утверждается, что четверо свидетелей обвинения были настроены враждебно по отношению к г-ну Берри. Они якобы принадлежали к группировке, терроризировавшей общину, в которой проживал автор, и неоднократно пытались убить его.

3.6 Адвокат, признавая, что, хотя в принципе в компетенцию Комитета не входит оценка фактов и доказательств, представленных по тому или иному конкретному делу, или рассмотрение конкретных указаний, которые судья дает присяжным, все же отмечает, что до сих пор оговорки Комитета относительно этого дела ограничивались инструктажем присяжных, проведенным судьей. Адвокат заявляет, что с учетом обстоятельств дела автора присутствие среди присяжных предвзято настроенного лица является вопросом, который Комитету следовало бы изучить.

3.7 Автор утверждает, что в ходе предварительного слушания и при рассмотрении его апелляционной жалобы он не был представлен выбранным им самим защитником и что у него не было достаточно времени и средств для подготовки своей защиты, что является нарушением пункта 3b статьи 14 Пакта. Он указывает, что лишь в первый день предварительного слушания судья назначил адвоката. В результате для встречи со своим адвокатом в его распоряжении был

всего 1 час. 40 минут. Что же касается его апелляции, то, как утверждает автор, ему также был назначен адвокат без его согласия; он заявляет, что он встречался со своим адвокатом всего один раз в течение 15 минут в период между 21 и 25 февраля 1988 года, т.е. почти через четыре месяца после того, как его апелляция была отклонена. В заключение автор утверждает, что у него не было достаточно времени и возможностей для подготовки к судебному разбирательству. Он заявляет, что до судебного разбирательства он встречался со своим адвокатом только три раза, причем каждая встреча продолжалась не более 30 минут. В период судебного разбирательства адвокат беседовал с ним лишь несколько раз.

3.8 Адвокат указывает, что 5 февраля 1985 года автор подал ходатайство о предоставлении ему разрешения на подачу апелляции и что его юридический представитель изложил дополнительные доводы с обоснованием правомерности апелляции лишь 20 октября 1987 года, т.е. за день до начала слушания дела в Апелляционном суде. Отмечается, что значительный промежуток времени между представлением первоначальных доводов и дополнительных доводов с обоснованием правомерности апелляции объясняется тем фактом, что автору не оказывалась правовая помощь и что задержка в рассмотрении апелляции (более чем на два с половиной года) равнозначна нарушению пункта 3с статьи 14 Пакта.

3.9 Автор жалуется, что он был лишен возможности присутствовать при рассмотрении его апелляции в нарушение пункта 3d статьи 14, несмотря на то, что он выразил свое желание присутствовать в суде. Адвокат отмечает, что податель апелляции не имеет права присутствовать при рассмотрении ходатайства о разрешении на подачу апелляции, однако в случае автора рассмотрение ходатайства о разрешении на подачу апелляции трактовалось как рассмотрение апелляции и поэтому он имел право присутствовать на судебном заседании. Кроме того, адвокат утверждает, что, поскольку у автора не было возможности проинструктировать своего представителя в Апелляционном суде до начала слушания и поскольку его адвокат, представлявший его интересы на судебном разбирательстве, не поднял вопросов, касающихся старшины жюри присяжных и грубого обращения с автором со стороны полиции, автор был лишен права на эффективную апелляцию в нарушение пункта 5 статьи 14. Адвокат ссылается на соображения Комитета относительно сообщения № 248/1987 (Гленфорд Кэмпбелл против Ямайки) b/, в которых Комитет высказал мнение о том, что тот факт, что адвокат не поднял на суде вопрос о грубом обращении с подсудимым, последствия этого для хода рассмотрения апелляции и отсутствие возможности проинструктировать защитника, представляющего его интересы в Апелляционном суде, или защищать себя лично в целом равнозначны отказу в праве на эффективное представительство на судебном процессе и несоблюдению требований пункта 3d статьи 14 Пакта.

3.10 Что касается пункта 3e статьи 14, то, как утверждается, в ходе судебного разбирательства автору было отказано в праве привлечь свою мать и трех сестер в качестве свидетелей защиты. Далее утверждается, что защитник проигнорировал указание автора вызвать в суд других свидетелей, помимо мужа его сестры.

3.11 В связи с заявлением о том, что г-на Берри заставили подписать признание, что является нарушением пункта 3g статьи 14, адвокат представляет целый ряд писем, адресованных соответствующим компетентным органам Ямайки, с просьбой предоставить копии показаний, использованных на предварительном слушании дела автора, и его протокол. Он разъясняет, что это было сделано для того, чтобы выявить, в какой степени показания, данные свидетелями на судебном разбирательстве, отличаются от их показаний в ходе предварительного слушания дела. Адвокат с сожалением сообщает, что все его попытки получить вышеуказанные документы не имели успеха.

3.12 В заключение автор заявляет, что тюремные надзиратели в окружной тюрьме Св. Екатерины неоднократно посягали на тайну его корреспонденции, что является нарушением пункта 1 статьи 17. Он утверждает, что посланные ему книги изымались и что письма, отправленные им через канцелярию тюрьмы, так и не дошли до своих адресатов. В этой связи сообщается, что в

мае 1991 года заключенные обнаружили комнату, в которой хранились письма и документы, посланные заключенными, приговоренными к смертной казни, или предназначенные для них. Как сообщается, автор направил парламентскому омбудсмену жалобу по поводу этой находки, однако до сих пор не получил никакого ответа. Как утверждается, это является нарушением пункта 2 статьи 17 Пакта.

3.13 В связи с требованием исчерпания внутренних средств правовой защиты утверждается, что в случае автора ходатайство в Верховный (Конституционный) суд не было бы доступным и эффективным средством правовой защиты, поскольку для этой цели правовая помощь не оказывается, а сам автор не имеет средств для оплаты расходов на юридического представителя, который бы защищал его интересы при рассмотрении ходатайства на основании конституционных положений.

Замечания государства-участника

4. В своем представлении от 18 апреля 1989 года государство-участник заявило, что данное сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку на момент представления автор еще имел права направить ходатайство в Судебный комитет Тайного совета. 1 июля 1992 года государством-участником было получено еще одно представление адвоката автора, где высказывались некоторые новые утверждения, в отношении приемлемости которых государство-участник высказало соответствующие замечания. Замечания государства-участника по этому вопросу были получены после того, как Комитет объявил это сообщение приемлемым (см. ниже пункт 6.1).

Решение Комитета о приемлемости

5.1 В ходе своей сорок шестой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он отметил, что ходатайство автора в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции было отклонено и что государство-участник не выдвинуло в то время никаких других возражений в отношении приемлемости данного сообщения.

5.2 В отношении утверждений автора, касающихся статьи 17, Комитет полагает, что они не обоснованы для целей приемлемости и что в этой связи по смыслу статьи 2 Факультативного протокола автор не имеет оснований для представления жалобы.

5.3 16 октября 1992 года Комитет объявил это сообщение приемлемым в той мере, в какой в связи с ним могут возникнуть вопросы согласно статьям 6, 7, пунктам 3 и 4 статьи 9, статьям 10 и 14 Пакта.

Просьба государства-участника о пересмотре решения о приемлемости и информация по существу данного сообщения

6.1 В своем представлении от 26 октября 1992 года (полученном после вынесения Комитетом решения о приемлемости сообщения) государство-участник заявило, что данное сообщение является неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно указывает, что права в соответствии с Пактом, которые якобы были нарушены в деле автора, аналогичны правам, закрепленным в Конституции Ямайки. Согласно разделу 25 Конституции автор имеет возможность добиваться в Верховном (Конституционном) суде Ямайки восстановления его конституционных прав, которые якобы были нарушены.

6.2 Более того, в отношении предполагаемых нарушений пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта государство-участник заявляет, что в течение всего периода содержания под стражей автор мог ходатайствовать перед судами о выдаче приказа хабеас корпус для оценки правомерности его

задержания. Утверждается, что неиспользование автором сообщения этого средства правовой защиты не может ставиться в упрек государству-участнику.

6.3 Государство-участник отмечает, что "жалоба автора на основании пункта 1 статьи 14 касается проведения судебного разбирательства, включая подбор присяжных и предвзятость свидетелей обвинения". Далее утверждается, что "предполагаемое нарушение пункта 3g статьи 14 касается аутентичности признания, которое представляет собой предмет доказательства". Ссылаясь на практику Комитета, государство-участник указывает, что эти жалобы выходят за рамки компетенции Комитета.

7.1 В своем представлении от 1 июля 1993 года государство-участник вновь заявляет, что сообщение должно считаться неприемлемым ввиду исчерпания внутренних средств правовой защиты, и просит Комитет соответствующим образом пересмотреть свое решение от 16 октября 1992 года. По существу рассматриваемого вопроса оно делает следующие замечания: в связи с жалобами автора на основании пункта 3b статьи 14 Пакта государство-участник утверждает, что материалы, представленные Комитету, не показывают, что в какой-либо момент разбирательства защитник или автор сообщения обращались с жалобой к судье или в Апелляционный суд с утверждениями о том, что предоставленные для подготовки защиты время или средства были недостаточными.

7.2 В отношении адекватности представления интересов автора государство-участник заявляет, что факты, на которые указывает автор, следует отнести на счет его защитника, который в соответствии со своими профессиональными знаниями определял, какие вопросы являются важными в ходе ведения защиты.

7.3 В отношении утверждений об отказе в праве быть представленным в суде, государство-участник утверждает, что ни автор, ни его защитник никогда не заявляли Апелляционному суду, что автор хотел быть представленным на слушании его апелляции.

7.4 Наконец, в отношении утверждения автора о том, что ему было отказано в праве на пересмотр его осуждения или приговора вышестоящим судом, государство-участник заявляет, что г-н Берри не вправе делать такое заявление, поскольку он осуществил указанное право, подав апелляцию в Апелляционный суд и ходатайство в Судебный комитет Тайного совета.

Замечания адвоката

8.1 В своем представлении от 16 сентября 1993 года защитник заявляет, что г-н Берри в декабре 1992 года был уведомлен о том, что его дело было вновь рассмотрено судьей Апелляционного суда в соответствии с разделом 7(2) Закона о преступлениях против личности (поправки) 1992 года и что его дело было классифицировано в качестве дела об убийстве, наказуемым смертной казнью, на основании раздела 2(1) f этого закона. Раздел 2(1) f гласит следующее:

"Любое убийство, совершенное каким-либо лицом по причине или в развитие какого-либо акта терроризма, т.е. деяния, предполагающего применение насилия указанным лицом, направленного, ввиду его характера и степени, на создание атмосферы страха в обществе или в какой-либо его части... является убийством, наказуемым смертной казнью".

Адвокат отмечает, что его подзащитный был обвинен лишь в убийстве и впоследствии осужден за него и что вопрос о терроризме никогда не поднимался в ходе судебного разбирательства; он утверждает, что последующее добавление обвинения в терроризме к обвинению в убийстве, выдвинутому против его подзащитного, нарушает принцип надлежащего судебного разбирательства. Защитник добавляет, что 8 января 1993 года он обратился в Апелляционный суд с просьбой о пересмотре классификации дела г-на Берри; его ходатайство в настоящее время находится на

рассмотрении Апелляционного суда c/. Защитник заявляет, что вышеизложенное является еще одним доказательством, подкрепляющим жалобы, согласно которым автор является жертвой нарушений государством-участником статей 6 и 7.

8.2 Ссылаясь на предполагаемое нарушение пункта 3c статьи 14 (см. выше пункт 3.11), адвокат препровождает письмо от 7 мая 1993 года от секретаря Верховного суда, информирующее его о том, что канцелярия суда магистратов не может найти показания, сделанные на предварительном слушании дела автора. Утверждается, что, поскольку государство-участник не может предоставить требуемые документы, автор больше не в состоянии обосновывать свои жалобы в отношении того, что свидетели обвинения были пристрастны и что полиция заставила его подписать заявление.

Пересмотр решения о приемлемости

9.1 Комитет принял к сведению аргументы государства-участника по вопросу о приемлемости, а также информацию адвоката в отношении процедуры пересмотра классификации в деле г-на Берри, представленные после того, как Комитет объявил данное сообщение приемлемым.

9.2 В отношении заявления государства-участника относительно того, что конституционные средства правовой защиты все еще открыты для автора, Комитет напоминает, что внутренние средства правовой защиты по смыслу Факультативного протокола должны быть как доступными, так и эффективными. В этой связи Комитет полагает, что при отсутствии правовой помощи конституционное ходатайство не являлось, в конкретных обстоятельствах данного дела, доступным средством правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола, которое автору сообщения надлежало исчерпать d/.

9.3 В отношении заявления адвоката о том, что приведение в исполнение смертного приговора автору явилось бы произвольным лишением жизни в нарушение пункта 1 статьи 6 и что "возобновление угрозы смертной казни" явилось бы нарушением статьи 7, Комитет отмечает, что эти вопросы связаны с классификацией дела автора согласно Закону о преступлениях против личности (поправки) 1992 года. Далее Комитет отмечает, что ходатайство о пересмотре классификации в деле автора остается на рассмотрении Апелляционного суда Ямайки. На основе этой новой информации Комитет постановил не рассматривать данную часть сообщения.

9.4 В этой связи Комитет частично пересматривает свое решение о приемлемости и считает эту часть сообщения (см. выше пункт 3.1) неприемлемой на основании пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

Рассмотрение существа вопроса

10. В свете изложенного Комитет постановляет провести рассмотрение существа сообщения, поскольку оно связано с остающимися в силе утверждениями на основании статьи 7 и поскольку в связи с ним возникают вопросы по пунктам 3 и 4 статьи 9, статьям 10 и 14 Пакта.

11.1 В отношении заявлений, касающихся пунктов 3 и 4 статьи 9, государство-участник не оспорило, что автор содержался под стражей в течение двух с половиной месяцев до того, как он предстал перед судьей или другим должностным лицом, уполномоченным выносить решение о законности его задержания. Вместо этого государство-участник ограничилось утверждением о том, что, находясь под стражей, автор мог обратиться в суд с просьбой о выдаче приказа хабеас корпус. Однако Комитет принимает к сведению жалобу автора, которая остается неоспоренной, о том что в ходе указанного периода он не имел доступа к адвокату. Комитет полагает, что более чем двухмесячная задержка нарушает требования пункта 3 статьи 9, согласно которому каждое арестованное по уголовному обвинению лицо "в срочном порядке" доставляется к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную

власть. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что право автора, закрепленное в пункте 4 статьи 9, также было нарушено, поскольку ему в должное время не была предоставлена возможность добиться по своей инициативе решения суда о законности его задержания.

11.2 Комитет отмечает, что жалобы автора на основании статьи 10 Пакта в отношении обращения с ним в период содержания под стражей до суда и в отношении обращения с ним в камере смертников (см. выше пункт 3.4) не были оспорены государством-участником. В отсутствие ответа государства-участника Комитет придает соответствующее значение утверждениям автора о том, что в течение 10 месяцев содержания под стражей до суда в полицейском участке Браунтауна он содержался в одной камере с осужденными, что ему не был предоставлен отдельный режим, отвечающий его статусу неосужденного лица, и он был закован в цепи. Более того, его ударил по лицу полицейский в один из дней судебного разбирательства, когда он был доставлен в камеру. В этой связи, по мнению Комитета, к нему не применялось обращение, предусмотренное в соответствии с пунктами 1 и 2а статьи 10 Пакта. В отношении заявления автора о том, что в камере смертников он подвергался грубому обращению, Комитет отмечает, что никаких дополнительных подробностей по этой жалобе не поступило. В этой связи он не усматривает никаких нарушений статьи 10 по данному аспекту.

11.3 В отношении жалобы автора о том, что судебное разбирательство по его делу не было справедливым по смыслу статьи 14 Пакта ввиду присутствия в составе присяжных лица, которое, как указывается, было пристрастным, и ввиду использования против него показаний, которые якобы были получены под принуждением, Комитет отмечает, что эти вопросы не поднимались в ходе судебного разбирательства. Более того, в письменном постановлении Апелляционного суда отмечается, что вопрос о самооговоре без предварительного предупреждения задержанного о его правах со стороны полиции поднимался в ходе судебного разбирательства, когда Н.У. показал, что автор сделал свое заявление после того, как полиция предупредила его о его правах. Ни адвокат, ни автор сообщения не заявляли в ходе судебного разбирательства, что автор не предупреждался о своих правах. По мнению Комитета, тот факт, что адвокат автора не указал судье, проводившему разбирательство, на эти вопросы, в результате чего, как предполагается, суд вынес обвинительный приговор, не может вменяться в вину государству-участнику, поскольку защитник не затронул эти вопросы по собственной инициативе. В этой связи Комитет не усматривает нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта.

11.4 Право обвиняемого иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты в ходе судебного разбирательства является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и важным аспектом принципа равенства состязательных возможностей. В тех случаях, когда обвиняемому может быть вынесен смертный приговор, совершенно очевидно, что обвиняемому и его защитнику должно быть предоставлено достаточное время для подготовки защиты на суде. Определение того, что является достаточным временем, требует оценки в конкретных обстоятельствах каждого дела. Автор также заявляет, что он не смог добиться вызова свидетелей, кроме мужа своей сестры. Однако Комитет отмечает, что из представленных ему материалов не следует, что адвокат или сам автор сообщения указывали судье, проводившему разбирательство, на то, что время или возможности подготовки защиты были недостаточными. Если адвокат или автор считали, что они недостаточно готовы, то им надлежало просить об отсрочке разбирательства. Более того, нет никаких указаний на то, что решение адвоката не вызывать других свидетелей не было основано на его профессиональной оценке или что судья отклонил бы просьбу о вызове матери и сестер автора для дачи показаний, если бы такая просьба была высказана. В этой связи нет оснований говорить о нарушении пунктов 3b и e статьи 14 применительно к ходу судебного разбирательства.

11.5 В отношении жалобы автора о задержке в рассмотрении его апелляции Комитет отмечает, что в ходатайстве автора о выдаче разрешения на подачу апелляции в Апелляционный суд от 5 февраля 1985 года указывается на то, что он хотел бы, чтобы суд назначил ему адвоката.

Однако из ходатайства также следует, что автор утвердительно ответил на вопрос о том, располагает ли он сам средствами для оплаты услуг адвоката. На основе представленной ему информации Комитет не может утверждать, являются ли или нет действия автора причиной задержки в представлении дополнительных аргументов апелляции. В этой связи Комитет отмечает, что автор не указал, когда именно он информировал судебные органы о том, что он не располагал средствами, для того чтобы нанять адвоката в частном порядке, и когда именно он узнал о назначении защитника.

11.6 В отношении жалоб автора на основании пунктов 3b, d и 5 статьи 14 в отношении рассмотрения его апелляции Комитет отмечает, что защитник был назначен автору для подачи апелляции и что пункт 3d статьи 14 не уполномочивает обвиняемого выбирать защитника, назначаемого ему бесплатно. Комитет далее отмечает, что жалоба автора о том, что у него не было возможности проинструктировать защитника по существу апелляции до ее рассмотрения, не была оспорена государством-участником. В сообщении № 248/1987 (Гленфорд Кэмпбелл против Ямайки) b/ Комитет заявил, что совокупные последствия того факта, что адвокат не высказал возражений в ходе разбирательства в отношении признания, полученного якобы с применением грубого обращения, а также влияние этого на рассмотрение апелляции и отсутствие возможности проинструктировать адвоката в отношении апелляционной жалобы или самостоятельно защищать себя на суде равнозначны отказу от эффективного представительства в ходе судебного разбирательства и невыполнению требований пункта 3b статьи 14 Пакта. Вместе с тем Комитет отмечает, что при отсутствии особых обстоятельств в данном деле автор не получил бы разрешения затронуть в апелляции вопросы, которые не были ранее затронуты его адвокатом в ходе судебного разбирательства. В этой связи и с учетом того, что апелляция автора была действительно рассмотрена Апелляционным судом, Комитет не усматривает нарушения пунктов 3b и d и 5 статьи 14 Пакта.

11.7 Что касается жалобы на основании пункта 3g статьи 14 в совокупности со статьей 7, Комитет напоминает, что формулировка пункта 3g статьи 14, которая гласит, что никто не может "быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным", должна пониматься в смысле неприменения какого-либо прямого или косвенного, физического или психологического давления на обвиняемого со стороны следственных органов для получения признания вины. Более того, для получения признания недопустимо обращаться с обвиняемым в нарушение статьи 7 Пакта. Комитет отмечает, что в данном деле жалоба автора состоит в том, что Н.У. – должностное лицо, проводившее расследование, угрожал убить его и заставил подписать заранее подготовленное заявление; эта жалоба не была оспорена государством-участником. С другой стороны, Комитет отмечает, что Н.У. в ходе судебного разбирательства показал, что автор сделал свое заявление после того, как был предупрежден полицией о своих правах. Комитет отмечает, что для примирения этих двух различных версий требуются письменные показания, использовавшиеся в ходе предварительного слушания. Комитет далее отмечает, что адвокат неоднократно обращался с просьбой к государству-участнику предоставить ему запись предварительного слушания дела автора, включая свидетельские показания, и что в конечном счете, после нескольких напоминаний, он был информирован судебными властями о том, что они не могут их найти. Эти заявления не были оспорены государством-участником, и поэтому жалобы автора следует признать обоснованными. В этой связи Комитет усматривает нарушение пункта 3g статьи 14 в совокупности со статьей 7 Пакта.

11.8 В отношении жалобы относительно того, что продолжительное пребывание г-на Берри в условиях содержания под стражей в камере смертников представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, Комитет отмечает, что этот вопрос не получил дальнейшего развития. Комитет напоминает, что, согласно его практике, авторы сообщений должны обосновывать утверждения о нарушениях их прав по Пакту на основании Факультативного протокола; простые утверждения, не подкрепленные убедительными доказательствами, являются недостаточными. В этом случае автор не сумел показать, что в

результате его продолжительного пребывания в камере смертников он является жертвой нарушения государством-участником статьи 7 Пакта.

12. Комитет полагает, что вынесение смертного приговора на основании выводов судебного разбирательства, в ходе которого положения Пакта не были соблюдены, являются собой, при отсутствии возможности нового обжалования приговора, нарушение статьи 6 Пакта. Несмотря на то, что в данном деле подача конституционного ходатайства в Верховный (Конституционный) суд теоретически еще является возможным, оно, по-видимому, не может считаться доступным средством правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола по причинам, изложенным выше в пункте 9.2. Как отметил Комитет в своем замечании общего порядка 6(16), положение о том, что смертный приговор может выноситься лишь в соответствии с законом и не вопреки положениям Пакта, означает, что "предусмотренные в нем гарантии процедурного характера должны соблюдаться, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр судом высшей инстанции" e/. В этой связи можно сделать вывод о том, что окончательный смертный приговор был вынесен без соблюдения положений статьи 14 и что в результате право, закрепленное в статье 6 Пакта, было нарушено.

13. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что вынесенные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушениях статьи 6, пунктов 3 и 4 статьи 9, пунктов 1 и 2а статьи 10 и пункта 3c статьи 14 в совокупности со статьей 7 Пакта.

14. Комитет полагает, что г-н Альберт Берри имеет право на соответствующее средство правовой защиты, обеспечивающее в конечном итоге его освобождение. Он обращается с просьбой к государству-участнику представить в течение 90 дней информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в соответствии с соображениями Комитета.

[Приняты на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ 25 сентября 1992 года Закон 1992 года о преступлениях против личности (поправки) был принят сенатом. В Законе предусматривается классификация дел лиц, которым был вынесен смертный приговор за убийство, в зависимости от того, является ли убийство "караемым смертной казнью" или "не караемым смертной казнью". Классификация в качестве "караемого смертной казнью" делает смертную казнь обязательной; классификация в качестве "не караемого смертной казнью" дает возможность заменить смертный приговор пожизненным заключением. В последнем случае суд может вынести решение об условно-досрочном освобождении после периода пребывания в заключении не менее семи лет. В декабре 1992 года началась процедура классификации (единолично судьей Апелляционного суда); вопреки ожиданиям защитника, преступление, за которое был осужден г-н Берри, было классифицировано в качестве преступления, караемого смертной казнью.

b/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение IX.D, соображения, утвержденные 30 марта 1992 года на сорок четвертой сессии, пункт 6.6.

c/ Процесс пересмотра на основании указанного закона в настоящее время отложен в ожидании итогов рассмотрения конституционного ходатайства по другому делу, в котором оспаривается конституционность процедуры классификации, установленной данным законом.

d/ См. также соображения Комитета относительно сообщений № 230/1987 (Рафаэль Генри против Ямайки) и 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки), принятые 1 ноября 1991 года; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение IX.B и J, пункты 7.1 и последующие.

e/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение V, общее замечание 6(16), пункт 7.

Е. Сообщение № 332/1988, Девон Аллен против Ямайки (соображения приняты 31 марта 1994 года, пятидесятая сессия)

Представлено: Девон Алленом (представлен адвокатом)

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 20 октября 1988 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 31 марта 1994 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 332/1988, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Девона Аллена в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Девон Аллен, гражданин Ямайки, 1962 года рождения, в настоящее время ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения правительством Ямайки статей 6 (пункт 5), 7, 9 (пункты 2 и 3), 10 и 14 (пункт 3b, c, d и e) Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат. Преступление, за которое автор был осужден, карается смертной казнью в соответствии с Законом 1992 года о преступлениях против личности (поправка).

Представленные автором факты

2.1 Автора арестовали 18 августа 1982 года в больнице, где он находился на излечении в связи с ранениями, полученными в результате перестрелки. Ему предъявили обвинение в том, что 26 сентября 1980 года, то есть приблизительно два года назад, он совершил убийство некоего У.Х. По завершении судебного разбирательства, проходившего в государственном окружном суде Кингстона 10-17 мая 1983 года, он был признан виновным в совершении преступления и приговорен к смертной казни. 10 ноября 1983 года апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию. Суд не вынес аргументированного постановления, а лишь составил датированную этим же числом "записку о содержании устного постановления". Ходатайства о предоставлении

специального разрешения на апелляцию в Судебный комитет Тайного совета впоследствии не подавалось.

2.2 По свидетельству очевидцев, 26 сентября 1980 года приблизительно в 01 ч. 30 м. двое мужчин подошли к дому г-на У.Х. в Кингстоне, взобрались на крышу, прыгнули во двор и подошли к комнате, где он в это время спал. Жена У.Х. показала, что один из мужчин застрелил ее мужа через полуоткрытое окно, после чего они оба ворвались в дом, забрали находившийся там телевизор и скрылись. В то же утро об этом инциденте было заявлено в полицию.

2.3 В ходе суда главными свидетелями со стороны обвинения являлись жена покойного и ее восьмилетний сын. Они оба опознали автора в качестве лица, застрелившего г-на У.Х. Г-жа Х. заявила, что она знала автора в течение нескольких лет, однако ей была известна лишь его кличка - "Дап-си-ду". Далее она утверждала, что через восемь дней после убийства автор вновь появился в ее доме и что впоследствии она часто встречала его в данном районе.

2.4 Автор отрицал факт совершения убийства г-на У.Х., утверждая, что в ночь совершения преступления его не было в этом районе и что его прозвище звучит "Уиндуорд", а не "Дап-си-ду". Он отмечает, что полицейский, арестовавший его в больнице, спросил, является ли он Джорджем Грином, известным под прозвищем "Дап-си-ду". Далее адвокат прилагает письменное показание, подписанное в мае 1988 года братом автора, Стивом Алленом, в котором тот указывает, что в присутствии его самого, а также лица, которое вело расследование обстоятельств гибели У.Х., некий Б.Н. сознался в убийстве У.Х. в ту самую ночь. Этот факт был доведен до сведения Генеральной прокуратуры, однако повторного расследования назначено не было, поскольку Б.Н. скрылся и полиция и не смогла его обнаружить.

2.5 В связи с требованием об исчерпаниии внутренних средств правовой защиты адвокат автора заявляет, что задержки, имевшие место при рассмотрении дела, являются достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод о "неоправданно затянутом" исчерпаниии внутренних средств правовой защиты по смыслу подпункта б пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Он отмечает также, что ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета на основании имевших место задержек будет, несомненно, отклонено по причине сходства дела автора с делом другого гражданина Ямайки, Говарда Мартина, ходатайство которого было отклонено Тайным советом 11 июля 1988 года а/. Кроме того, ведущий юрисконсульт заявил о том, что для направления ходатайства о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет не имеется достаточных оснований.

2.6 Что касается внутренних средств правовой защиты, то адвокат автора ссылается на решение Тайного совета по делу Рили и других против Генерального прокурора Ямайки, в котором указывается, что, какими бы ни были причины или продолжительность задержек с приведением в исполнение приговора, вынесенного в соответствии с законом, такие задержки не дают оснований считать, что приведение приговора в исполнение противоречит статье 17 Конституции Ямайки. Он добавляет также, что апелляционный суд и Верховный конституционный суд Ямайки сочтут себя связанными прецедентом и что решение по делу автора может быть вынесено лишь в том случае, если будет дано разрешение на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета или если такая апелляция будет туда подана. По мнению адвоката, процедура применения внутренних средств правовой защиты в соответствии с Конституцией Ямайки и затем в рамках Судебного комитета может затянуться на многие годы.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что судебное разбирательство по его делу не носило справедливого и объективного характера. Так, в отношении пункта 3е статьи 14 протоколы суда свидетельствуют о

том, что со стороны автора не было приглашено ни одного свидетеля и что не было представлено никаких доказательств, оспаривающих его утверждение о том, что он известен не под прозвищем "Дап-си-ду", а под прозвищем "Уиндуорд". Равным образом не было доказательств, оспаривающих его заявление о том, что с 26 сентября 1980 года вплоть до его ареста почти два года спустя он проживал в данном районе, работая барменом, причем к нему никто никогда не обращался по поводу убийства г-на У.Х. Не развивая далее свое заявление по подпунктам b и d пункта 3 статьи 14, он утверждает, что юридическая помощь, оказываемая на Ямайке лицам, обвиняемым в совершении уголовных преступлений, такова, что работа по выявлению свидетелей проводится лишь в самых редких случаях и что эксперты практически никогда не вызываются в суд для дачи показаний.

3.2 Далее автор указывает на нарушение подпункта c пункта 3 статьи 14 (и соответственно пунктов 2 и 3 статьи 9) по той причине, что при рассмотрении его дела имели место задержки судебного и административного характера и что пятилетняя задержка b/ с исполнением приговора представляет собой "жестокое и бесчеловечное обращение" в нарушение статьи 7 Пакта.

3.3 Наконец, адвокат автора утверждает, что государство-участник, возможно, нарушило пункт 5 статьи 6 Пакта, поскольку, по словам автора, во время судебного разбирательства в мае 1983 года ему было 20 лет. Следовательно, существует вероятность того, что во время совершения преступления ему не было 18 лет.

Пояснения и замечания государства-участника

4. В своих представлениях, согласно правилу 91 правил процедуры, государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым в силу того, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, так как автор не обратился в Судебный комитет Тайного совета с ходатайством о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в соответствии со статьей 110 Конституции Ямайки.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 На своей сорок четвертой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты он отметил, что апелляционный суд Ямайки не вынес по настоящему делу аргументированного постановления, ограничившись представлением "записки о содержании устного постановления". Принимая к сведению утверждение государства-участника о том, что Судебный комитет может рассматривать ходатайства о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции даже при отсутствии письменного постановления апелляционного суда, Комитет, основываясь на прошлой практике c/, считает, что Судебный комитет в своей деятельности не уполномочен рассматривать ходатайства о предоставлении разрешения на подачу апелляции при отсутствии аргументированного постановления апелляционного суда Ямайки. С учетом этих обстоятельств Комитет заключает, что представление ходатайства в Судебный комитет не является доступным и эффективным средством правовой защиты по смыслу подпункта b пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 В отношении претензии автора на основании статьи 7 Комитет отмечает, что жалоба на то, что продолжительное содержание под стражей в качестве приговоренного к смертной казни представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, не выносилась на рассмотрение ямайских судов, поэтому внутренние средства правовой защиты в этой связи исчерпаны не были.

5.3 Что касается утверждения автора о нарушении пункта 5 статьи 6 и подпунктов c и e пункта 3 статьи 14, то Комитет считает, что оно было надлежащим образом обосновано и заслуживает

рассмотрения по существу. Остальные претензии автора не были признаны надлежащим образом обоснованными для целей приемлемости.

5.4 Таким образом, 20 марта 1992 года Комитет заявил о приемлемости сообщения, поскольку оно, по-видимому, затрагивает вопросы, относящиеся к статьям 6 (пункт 5) и 14 (подпункты с и е пункта 3) Пакта; он оставил за собой право пересмотра своего решения по поводу претензии автора в соответствии с пунктом 5 статьи 6 Пакта.

Дальнейшие замечания государства-участника, просьба о пересмотре решения о приемлемости и комментарии адвоката

6.1 В представлении от 2 сентября 1992 года государство-участник отмечает, что в случае с автором пункт 5 статьи 6 нарушен не был: свидетельство о рождении подтверждает, что автор родился 21 июня 1962 года и, следовательно, во время совершения преступления (26 сентября 1980 года) он уже был совершеннолетним.

6.2 Государство-участник вновь заявляет о неприемлемости сообщения в силу того, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны и что автор имеет право ходатайствовать о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета даже при отсутствии письменного постановления апелляционного суда в соответствии с правилами 3 и 4 правил процедуры Судебного комитета.

6.3 В отношении утверждений по подпунктам с и е пункта 3 статьи 14 государство-участник также заявляет, что в соответствии со статьей 25 Конституции Ямайки автор будет иметь право требовать восстановления его якобы нарушенных прав, утвержденных в статье 20 этой Конституции. Государство-участник отмечает, что автор "никоим образом не обосновал свои утверждения о том, [что] свидетели с его стороны не приглашались и что вопрос о правильности его опознания не был должным образом расследован". По мнению государства-участника, вопрос о правильности опознания автора является очевидным, а его пересмотр – если речь не идет о каких-либо исключительных обстоятельствах – относится к компетенции апелляционного суда, а не Комитета.

7.1 Адвокат в своих комментариях соглашается с тем, что г-н Аллен во время совершения преступления являлся совершеннолетним.

7.2 Адвокат утверждает, что автор не располагает средствами, чтобы воспользоваться услугами частного адвоката для представления в конституционном порядке ходатайства в связи с задержкой и/или любым другим нарушением Конституции Ямайки. Закон о защите неимущих заключенных не предусматривает предоставления юридической помощи в подобных случаях, и ни один юрист Ямайки не соглашается подать ходатайство от имени автора на основе *pro bono*. Адвокат вновь заявляет, что, даже если бы автор имел возможность подать такое ходатайство, суды Ямайки сочли бы себя связанными прецедентом дела Рили (см. пункт 2.6 выше).

7.3 Что касается ходатайства о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Тайный совет, то адвокат напоминает, что Тайный совет не действует как обычный апелляционный суд и что он лишь выдает специальное разрешение на подачу апелляции на основе фактов, подтверждающих существенное нарушение законности. Только ошибки судьи в изложении дела присяжным не являются достаточно веской причиной, и поэтому было принято решение о том, что для подачи ходатайства в Судебный комитет нет оснований (см. пункт 2.5 выше).

7.4 Наконец, адвокат вновь заявляет, что задержки в судебном разбирательстве не являлись следствием использования автором своего права на подачу апелляции, а были обусловлены исключительно "административными просчетами" государства-участника.

Пересмотр вопроса о приемлемости и рассмотрение существа дела

8.1 Комитет принял к сведению последующую аргументацию государства-участника о приемлемости, а также дальнейшую информацию адвоката о наличии средств конституционной защиты в деле г-на Аллена.

8.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что г-н Аллен по-прежнему может воспользоваться средствами правовой защиты, то Комитет напоминает, что внутренние средства правовой защиты в соответствии с Факультативным протоколом должны быть доступными и эффективными. Комитет считает, что в отсутствие юридической помощи со стороны государства-участника и с учетом того, что автор не в состоянии обеспечить себе правовую поддержку для этих целей, предусмотренное конституцией ходатайство при непосредственных обстоятельствах дела не является доступным и эффективным средством правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола, которым автор должен полностью воспользоваться. Таким образом, Комитет не находит оснований для пересмотра своего решения о приемлемости.

8.3 Комитет рассмотрел изложенные в сообщении претензии с учетом всей информации, представленной сторонами в письменном виде. В отношении заявления о нарушении пункта 5 статьи 6 Комитет отмечает, что, как было в конечном счете доказано государством-участником и подтверждено адвокатом, г-н Аллен достиг совершеннолетия на момент совершения преступления, за которое он был осужден. Поэтому Комитет делает вывод о том, что пункт 5 статьи 6 нарушен не был.

8.4 Автор утверждает, что судебное разбирательство по его делу было несправедливым по смыслу статьи 14 Пакта, хотя он не выдвигает претензий о пристрастности суда и необъективности присяжных. Кроме того, он заявляет, что обвинением не было представлено никаких доказательств, оспаривающих его утверждение о том, что он известен не под прозвищем "Дап-си-Ду", а под прозвищем "Уиндуорд". Далее он указывает на отсутствие доказательств, оспаривающих его заявление о том, что с 26 сентября 1980 года вплоть до его ареста в августе 1982 года он проживал в данном районе, работая барменом, причем к нему никто никогда не обращался по поводу убийства г-на У.Х. Комитет отмечает, что эти претензии главным образом относятся к оценке фактов внутренним судом. В этой связи он вновь заявляет, что по общей практике оценка фактов и показаний по конкретному делу входит в компетенцию апелляционных судов государств - участников Пакта, если только не установлено, что изложение дела присяжным со стороны судьи носило произвольный характер или выразилось в несоблюдении законности или что судья нарушил обязательство о беспристрастности. После тщательного рассмотрения представленного материала Комитет делает вывод о том, что в ходе судебного разбирательства подобные упущения не допускались. Следовательно, по данному вопросу он не усматривает нарушения пункта 1 статьи 14.

8.5 Автор заявляет, что подготовка и проведение его защиты были плохо организованы и что с его стороны не было приглашено ни одного свидетеля. В более общем плане он утверждает, что юридическая помощь, предоставляемая на Ямайке лицам, обвиняемым в совершении уголовных преступлений, предусматривает выявление и вызов свидетелей в суд для дачи показаний лишь в редких случаях (см. пункт 3.1 выше). В связи с этими претензиями, относящимися к пункту 3е статьи 14, Комитет в своем решении о приемлемости от 20 марта 1992 года отмечает, что из представленных ему материалов не следует, что либо автор, либо его адвокат подавали судье жалобы о том, что условия для подготовки защиты не были обеспечены должным образом. В них также ничего не говорится о том, что адвокат принимал решение о вызове свидетелей со стороны г-на Аллена для каких-либо иных целей, помимо выяснения им самим обстоятельств дела, а также о том, что в случае представления просьбы о вызове свидетелей судья отказал или отказал бы в ее удовлетворении. В данных условиях Комитет не усматривает нарушения пункта 3е статьи 14.

8.6 Анализ сообщения автора показывает, что им было подано две жалобы в отношении вопроса о задержке. Его первая жалоба о том, что пятилетняя задержка с исполнением смертного приговора представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 7 Пакта, решением Комитета о приемлемости от 20 марта 1992 года была признана неприемлемой. Следующая жалоба автора на задержки административного и судебного характера была признана приемлемой в соответствии с пунктом 3с статьи 14. Однако суть этой жалобы осталась непонятной, и в Комитет не было представлено никаких подтверждающих ее материалов. В данных обстоятельствах Комитет не усматривает нарушения пункта 3с статьи 14.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, не указывают на нарушения каких-либо положений Пакта.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем язык оригинала – английский.]

Примечания

a/ 24 марта 1993 года Комитет по правам человека утвердил свои соображения в отношении сообщения г-на Мартина, не усматривая нарушений Пакта (см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40), приложение XII.J). Хотя Судебный комитет Тайного совета также отклонил ходатайство г-на Мартина, он вместе с тем высказал озабоченность по поводу судебных задержек, которые имели место при рассмотрении его дела.

b/ То есть на момент представления сообщения (октябрь 1988 года).

c/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (A/46/40), приложение XI.D, сообщение № 253/1987 (Пол Келли против Ямайки); пункты 4.1 и 5.3 соображений, утвержденных 8 апреля 1991 года.

Ф. Сообщение № 333/1988, Ленфорд Гамильтон против Ямайки (соображения приняты 23 марта 1994 года, пятидесятая сессия)

Представлено: Ленфордом Гамильтоном (представлен адвокатом)

Предполагаемый потерпевший: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 7 ноября 1988 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, созданный на основании статьи 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 23 марта 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 338/1988, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Ленфорда Гамильтона в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Ленфорд Гамильтон, гражданин Ямайки, в настоящее время находящийся в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке в ожидании приведения в исполнение смертного приговора. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Представленные автором факты

2.1 Автор был осужден за то, что 27 февраля 1981 года он застрелил полицейского по имени Касвелл Христиан в округе Св. Екатерины. Покойный и другие полицейские проводили обыск в одном из домов в районе гетто Тауэс-Пен, когда он был убит выстрелом из-за занавеса в жилой комнате обыскиваемой квартиры. По меньшей мере два полицейских заявили, что они видели, как автор сообщения бежал из дома, в котором раздались выстрелы. Автор отмечает, что он был арестован лишь 17 месяцев спустя, а именно 23 июля 1982 года. Автор утверждает, что он не был подвергнут опознанию и что установление личности было осуществлено лишь путем очной ставки.

2.2 Суд над автором состоялся в окружном суде в Кингстоне 15-17 ноября 1983 года. Из краткого резюме, сделанного судьей, следует, что полицейские, арестовавшие автора в центральном полицейском участке, не видели автора на месте совершения преступления и лишь полагались на рапорты, поданные двумя другими полицейскими. Один из этих полицейских, давая свидетельские показания на суде, заявил, что видел лицо обвиняемого лишь в течение какой-то "доли секунды".

2.3 По итогам слушания автор был признан виновным по всем пунктам предъявленного обвинительного заключения и приговорен к смертной казни. После этого автор подал апелляцию в апелляционный суд Ямайки, который 14 января 1986 года рассмотрел эту апелляцию и отклонил

ее. Затем автор изъявил желание подать ходатайство для получения специального разрешения направить апелляцию в Судебный комитет Тайного совета, однако не смог сделать это, поскольку апелляционный суд не вынес по его делу письменного постановления.

2.4 7 ноября 1988 года был издан приказ о казни автора 15 ноября 1988 года. Однако 14 ноября 1988 года его казнь была отложена в ожидании результатов рассмотрения представлений, направленных от его имени в Судебный комитет Тайного совета.

Существо жалобы

3. Автор утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статьи 7 Пакта (на основании большой продолжительности его тюремного заключения после вынесения ему смертного приговора) и статьи 14 (на основании того, что апелляционный суд не вынес по его делу письменного постановления).

Информация и замечания, представленные государством-участником

4.1 В своих представлениях от 3 марта и 7 июля 1989 года и 21 февраля 1990 года государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты, так как автор еще не обращался в Судебный комитет Тайного совета с просьбой предоставить ему специальное разрешение на подачу апелляции.

4.2 Что касается утверждения автора о том, что из-за отсутствия письменного постановления апелляционного суда он был лишен возможности подать ходатайство для получения специального разрешения на апелляцию, государство-участник заявляет, что это утверждение является безосновательным как с точки зрения существующих законов, так и с точки зрения судебной практики. Государство-участник в этой связи отмечает, что Инструкция 1982 года о правилах процедуры Судебного комитета (общая апелляционная юрисдикция) не содержит никаких положений относительно того, что письменное постановление апелляционного суда является необходимым предварительным условием для подачи ходатайства относительно специального разрешения на подачу апелляции и что на практике Судебный комитет несколько раз рассматривал ходатайства в отсутствие письменного постановления.

4.3 Государство-участник также заявляет, что апелляционный суд не вынес письменного постановления по делу автора, поскольку в соответствии с установившейся практикой суд в то время не выносил такие постановления в тех случаях, когда, по его мнению, для подачи апелляции не было оснований.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 На своей сорок четвертой сессии в марте 1992 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он отметил, что апелляционный суд Ямайки все еще не вынес письменного постановления по делу автора, хотя он и отклонил его апелляцию более чем шестью годами ранее. Комитет пришел к выводу, что с учетом этого применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затянулось по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 Что касается утверждения автора о том, что он является жертвой нарушения статьи 7 Пакта, Комитет счел, что для целей приемлемости автор не сумел обосновать свое утверждение, и сделал вывод о том, что г-н Гамильтон не может выдвигать в этой связи какие-либо претензии по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

5.3 Поскольку утверждения автора касались вопроса об оценке доказательств по его делу окружным судом в Кингстоне, Комитет, сославшись на свою прошлую судебную практику а/, заключил, что соответствующая часть сообщения является неприемлемой на основании статьи 3 Факультативного протокола.

5.4 И наконец, Комитет счел, что факт невынесения апелляционным судом письменного постановления может затрагивать вопросы, относящиеся к пунктам 3с и 5 статьи 14 Пакта, в связи с чем указанный аспект следует рассмотреть по существу; соответственно, 20 марта 1992 года Комитет постановил считать сообщение приемлемым на основании пунктов 3с и 5 статьи 14 Пакта.

Просьба государства-участника о пересмотре решения о приемлемости и замечания адвоката

6.1 В своем представлении от 11 февраля 1993 года государство-участник вновь заявляет о том, что оно считает сообщение неприемлемым ввиду того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Государство-участник отмечает, что адвокат г-на Гамильтона в настоящее время использует два средства внутренней правовой защиты, находящиеся в распоряжении его клиента: во-первых, обжалование судебного решения по уголовному делу в Судебном комитете Тайного совета и, во-вторых, ходатайство на имя Генерал-губернатора в соответствии с разделом 29 (1) Закона о судопроизводстве (апелляционная юрисдикция) относительно передачи дела автора в апелляционный суд для повторного слушания. Государство-участник заявляет, что "это, несомненно, внутренние средства правовой защиты, имеющиеся в распоряжении автора, которые должны быть исчерпаны, прежде чем Комитет будет компетентен рассматривать это дело".

6.2 Государство-участник, помимо этого, утверждает, что автор может также обжаловать любые возможные нарушения его конституционных прав в соответствии с разделом 25 Конституции: в этом контексте следует отметить, что право, закрепленное в пункте 3с статьи 14 Пакта, аналогично праву, предусмотренному в пункте 1 раздела 20 Конституции Ямайки.

7.1 В своих замечаниях адвокат жалуется на то, что государство-участник не рассмотрело по существу претензии, предъявленные в соответствии с пунктами 3с и 5 статьи 14. Он отмечает, что правительство Ямайки не обеспечило г-ну Гамильтону правовую помощь в целях подачи заявления Генерал-губернатору в соответствии с разделом 29 (1) Закона о судопроизводстве (апелляционная юрисдикция); в результате этого упомянутое средство правовой защиты для него практически недоступно. Аналогичным образом, правовая помощь не была обеспечена и в контексте раздела 25 Конституции Ямайки – соответственно и это средство также практически недоступно для г-на Гамильтона.

7.2 Адвокат отмечает, что апелляционный суд Ямайки, рассмотрев заявление г-на Гамильтона по разделу 29 (1) 29 сентября–1 октября 1993 года, воздержался от принятия постановления. Никакого постановления по этому делу не принято до сих пор. Адвокат, однако, утверждает, что вопросы, которые рассматривались в апелляционном суде Ямайки в соответствии с разделом 29 (1), не имеют ничего общего с вопросами, представленными на рассмотрение Комитету по правам человека.

7.3 И наконец, адвокат отмечает, что при подаче уведомления о намерении обратиться с заявлением относительно специального разрешения на подачу апелляции (*in forma pauperis*) в Судебный комитет копия обоснованного письменного постановления апелляционного суда может и не прилагаться. Он добавляет, что на практике, однако, это дело не может рассматриваться в Судебном комитете, если соответствующие мотивы не были доведены до его сведения. В этом контексте он напоминает, что подача апелляции в Судебный комитет противоречит "постановлению" апелляционного суда.

Рассмотрение вопроса о приемлемости и существа дела

8.1 Комитет принял к сведению заявления сторон по вопросу о приемлемости. Он пользуется возможностью для того, чтобы развить свои заключения по этому вопросу.

8.2 Что касается повторного слушания дела автора в соответствии с разделом 29 (1) Закона о судопроизводстве (апелляционная юрисдикция), Комитет отмечает, что, хотя автору не была предоставлена правовая помощь для этих целей, автор нанял адвоката. Это следует из представления самого государства-участника от 11 февраля 1993 года и было подтверждено адвокатом, по словам которого апелляционный суд действительно повторно рассмотрел это дело 29 сентября–1 октября 1993 года. Тем не менее адвокат отмечает, что вопросы, вынесенные на рассмотрение апелляционного суда, отличаются от вопросов, находящихся на рассмотрении в Комитете, поскольку повторное слушание предполагало пересмотр следственных материалов по этому делу, а это аспект, в связи с которым сообщение, представленное Комитету, было признано неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Таким образом, заявление в соответствии с разделом 29 (1) Закона о судопроизводстве (апелляционная юрисдикция), о котором говорится в данном конкретном сообщении, не является таким средством защиты, которое автор обязан исчерпать для целей Факультативного протокола.

8.3 Эти соображения распространяются и на вопрос о возможности направления ходатайства относительно специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета. Судя по информации, находящейся в распоряжении Комитета, можно предположить, что дело автора относится к категории дел, построенных на "опознании на основании беглого взгляда", в отношении которых Судебный комитет установил четкие правила и руководящие принципы в постановлении от июля 1989 года b/. Тем не менее, даже если было бы возможно доказать, что установки, которыми ямайкские суды руководствовались применительно к опознанию г-на Гамильтона "на основании беглого взгляда", не соответствуют руководящим принципам, установленным Судебным комитетом, на рассмотрении Комитета по правам человека находится не этот вопрос; кроме того, отсутствие письменного постановления апелляционного суда может помешать автору успешно аргументировать свое ходатайство в Судебном комитете, несмотря на то, что наличие постановления не является предварительным условием для подачи заявления относительно специального разрешения на апелляцию. Судебный комитет – это известно Комитету – заявил о том, что он может рассматривать апелляции даже без письменного постановления. Тем не менее, как отмечал сам Судебный комитет в недавнем постановлении по делу "Эрл Пратт и Иван Морган против Генерального прокурора" c/, на практике "необходимо располагать информацией о причинах, которыми апелляционный суд руководствовался при рассмотрении ходатайства относительно специального разрешения на обжалование, поскольку без такой информации обычно трудно установить, на нарушение какой нормы права или на какое серьезное нарушение законности жалуется заявитель". В соответствии с практикой Комитета по рассмотрению дел средства правовой защиты должны быть эффективными и доступными в официальном порядке. Поэтому подача заявления по существу дела обязательно предполагает принятие письменного постановления. Соответственно, Комитет не считает необходимым – в целях исчерпания местных средств правовой защиты – обращение в Судебный комитет с ходатайством о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции, несмотря на отсутствие развернутого письменного постановления.

8.4 Что касается возможности подачи ходатайства в соответствии с разделом 25 Конституции Ямайки, то здесь бесспорным является тот факт, что никакой правовой помощи в этой связи предоставлено не было. Поскольку автору правовая помощь необходима, Комитет считает, что ввиду ее отсутствия ходатайство на основании статьи Конституции с учетом обстоятельств данного дела не представляет собой доступного и эффективного средства правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола. Соответственно, Комитет не имеет оснований для пересмотра своего решения о приемлемости от 20 марта 1992 года.

9.1 Комитету следует решить, является ли факт невыполнения апелляционным судом Ямайки развернутого письменного постановления нарушением прав автора по пунктам 3c и 5 статьи 14.

Пункт 5 статьи 14 гарантирует право лиц, осужденных за какое-либо преступление, на то, чтобы их осуждение и приговор были пересмотрены "вышестоящей судебной инстанцией согласно закону". Отметив, что невынесение развернутого письменного постановления фактически исключило возможность обращения к другим средствам правовой защиты, Комитет также признал, что права автора по пункту 3с и 5 в отношении того, чтобы быть судимым без неоправданной задержки, а также в отношении пересмотра приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно закону, были нарушены.

9.2 По мнению Комитета, вынесение смертного приговора по итогам судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой – если нет возможности для обжалования этого приговора – нарушение статьи 6 Пакта. Как отметил Комитет в своем Общем замечании 6 (16), положение, согласно которому смертный приговор может быть вынесен лишь в соответствии с законом и не вопреки положениям Пакта, подразумевает, что "должны быть соблюдены предусмотренные в нем гарантии, в том числе право на справедливое разбирательство независимым судом, презумпция невиновности и минимальные гарантии защиты и право на пересмотр вышестоящим судом" d/. В данном конкретном случае ввиду того, что окончательный смертный приговор был вынесен без соблюдения одного из важных требований статьи 14, следует заключить, что право, предусмотренное статьей 6 Пакта, было нарушено.

9.3 Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пунктов 3с и 5 статьи 14 и, соответственно, статьи 6 Пакта.

10. При рассмотрении дел, в связи с которыми имело место вынесение смертных приговоров, обязательство государств-участников строго соблюдать все гарантии справедливого судопроизводства, изложенные в статье 14 Пакта, не допускает каких-либо исключений. Комитет считает, что г-н Ленфорд Гамильтон, жертва нарушения пунктов 3с и 5 статьи 14 и, соответственно, статьи 6, имеет право в соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта на получение эффективной компенсации, предполагающей его освобождение; государство-участник обязано исключить повторение подобных нарушений в будущем.

11. Комитет хотел бы получить не позднее чем через 90 дней информацию о всех соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с сообщениями Комитета.

[Приняты на английском, испанском и французском языках, причем язык оригинала – английский. Впоследствии будут опубликованы также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Примечания

a/ См., например, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (A/46/40), приложение XII.E, сообщение № 304/1988, Д.С. против Ямайки (признано неприемлемым 11 апреля 1991 года), пункт 5.2.

b/ Oliver Whyllie et al. v. the Attorney-General of Jamaica.

c/ Judicial Committee of the Privy Council, judgement of 2 November 1993, p. 8.

d/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение V, общее замечание 6/16, пункт 7.

Г. Сообщение № 352/1989, Деннис Дуглас, Эррол Джентлес и Лоренсо Керр против Ямайки (соображения приняты 19 октября 1993 года, сорок девятая сессия)

Представлено: Деннисом Дугласом, Эрролом Джентлесом и Лоренсо Керром

Предполагаемые жертвы: Авторы сообщения

Соответствующее государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 9 марта 1989 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 19 октября 1993 года,

завершив рассмотрение сообщения № 352/1989, представленного в Комитет по правам человека гг. Деннисом Дугласом, Эрролом Джентлесом и Лоренсо Керром в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения, их адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

Факты в изложении авторов

1. Авторами сообщения являются Эррол Джентлес, Лоренсо Керр и Деннис Дуглас, граждане Ямайки, ожидающие смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Они утверждают, что являются жертвами нарушения правительством Ямайки их прав человека. Они представлены адвокатом.

2.1 Авторы были обвинены в убийстве некоего Ховарда Кемпбелла, совершенного 30 августа 1980 года в округе Кларендон. На судебном процессе, который проходил в окружном суде Кларендона, они были признаны виновными по всем пунктам обвинительного заключения и 10 апреля 1981 года были приговорены к смертной казни. 14 апреля 1983 года апелляционный суд Ямайки отклонил их апелляцию. 6 октября 1988 года было отклонено ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета.

2.2 По словам авторов, Ховард Кемпбелл сидел на скамейке у дороги в деревне Вудсайд, Кларендон, когда через деревню проехал фургон с вооруженными людьми. Эти люди вместе с двумя мотоциклистами начали приставать к жителям и нападать на них. Обвинение утверждало, что нападавшие действовали с намерением совершить убийство. В частности, они схватили потерпевшего, избили его и зарезали. Кроме того, поскольку это нападение было совершено во время предвыборной кампании, предполагается, что оно могло иметь политическую подоплеку.

2.3 Авторы отрицали свое участие в этом налете и показали, что они находились в другом месте в момент совершения преступления. В частности, дядя г-на Джентлеса подтвердил алиби автора и дал показания о том, что г-н Джентлес в это время находился дома вместе с ним. Авторы утверждают, что после их ареста не была проведена процедура опознания. В этой связи Лоренсо Керр и Эррол Джентлес в своем ходатайстве о предоставлении специального разрешения

на подачу апелляции в Тайный совет утверждают, что центральным вопросом этого дела является вопрос опознания. Они заявляют, что обвинение предложило трем полицейским, дававшим показания на процессе, опознать авторов на скамье подсудимых; однако это произошло через семь месяцев после убийства. Так, главным основанием апелляции является то, что судья, подводя итог, ввел в заблуждение присяжных по вопросам доказательности опознания и допустимости опознания на скамье подсудимых и не указал на опасности, связанные с опознанием подобного рода. Кроме того, как утверждают авторы, судья при рассмотрении показаний об опознании не напомнил присяжным о том, что в ходе предварительного следствия один из полицейских, давших показания против авторов, не сделал заявления о том, что он видел, как авторы зарезали покойного.

2.4 Апелляционный суд при рассмотрении вопроса о показаниях, касающихся опознания, опровергнул доводы авторов и отметил следующее: "По нашему мнению, уважаемый судья, который вел этот процесс, давал указания присяжным об опасностях, свойственных процедуре визуального опознания, с учетом дела *R. v. Whyllie*. Формулировки этих указаний соответствуют формулировкам по данному делу". Авторы оспаривают эти доводы и утверждают, что опасности, связанные с опознанием на скамье подсудимых, признаны судами большинства стран Содружества.

2.5 В отношении дела Денниса Дугласа утверждается, что судья был не прав, поскольку он не поставил перед присяжными вопрос о непреднамеренном убийстве. Не имея альтернативного вердикта о непреднамеренном убийстве, присяжные были вынуждены, поскольку они не приняли алиби автора, обвинить его в умышленном убийстве.

2.6 В дальнейшем представлении авторов от 11 августа 1989 года утверждается, что авторы являются жертвами судебной ошибки, поскольку полиция не провела процедуры опознания. Утверждается также, что они не имели возможности проконсультироваться с назначенными судом адвокатами.

Жалоба

3. Хотя авторы не ссылаются на положения Международного пакта о гражданских и политических правах, содержащаяся в их представлениях информация свидетельствует о том, что они являются жертвами нарушения Ямайкой статьи 14 Пакта.

4.1 В представлении адвоката от 10 февраля 1993 года содержится несколько новых фактов, которые Комитет по правам человека рассматривать не стал, поскольку они были направлены после того, как 15 марта 1990 года Комитет постановил считать сообщение приемлемым настолько, насколько оно может быть связано с пунктами 3b и d и 5 статьи 14 Пакта.

4.2 Что касается нарушения положений пунктов 3b и d статьи 14, то адвокат утверждает, что каждый автор был лишен необходимого юридического представительства в процессе судебного разбирательства, поскольку:

а) все трое обвиняемых были представлены одним младшим адвокатом г-ном Дж.Х. и адвокатом г-ном Н.Е., КС;

б) младший адвокат представлял также еще одного обвиняемого на данном судебном процессе;

с) до первого дня судебного процесса Н.Е. и Дж.Х. вместе с еще одним адвокатом представляли также пятого обвиняемого. И лишь перед тем, как начал составляться список присяжных заседателей, этот обвиняемый обратился с просьбой предоставить ему отдельного адвоката.

4.3 Кроме того, отмечается, что авторы сообщения и их юридические представители не имели достаточного времени для качественной подготовки защиты. Аспекты, касающиеся необходимости предоставления достаточного времени, играли очень важную роль, поскольку ход судебного процесса требовал подготовки сложного перекрестного допроса по вопросу об опознании. Более того, утверждается, что государство-участник препятствовало подготовке защиты авторов, поскольку авторы и их юридические представители либо вообще не имели доступа к материалам с изложением обстоятельств дела представителем обвинения, либо не получали его на достаточно раннем этапе подготовки судебного процесса.

Так, в отношении дела Денниса Дугласа утверждается, что до начала судебного процесса он лишь дважды встретился с младшим адвокатом. Во время первой встречи в тюрьме автору якобы было отказано в возможности провести свидание в конфиденциальной обстановке, и поэтому он не смог надлежащим образом проинструктировать младшего адвоката. Адвокат смог присутствовать только на второй встрече, которая состоялась непосредственно перед проведением предварительного слушания дела 16 октября 1989 года и которая продолжалась 20 минут. Обвиняемый располагал единственной возможностью дать инструкции и обсудить подробности дела со своими юридическими представителями только во время судебного процесса до начала слушания дела, причем он мог разговаривать с ними ежедневно всего лишь на протяжении 5 минут. Далее утверждается, что г-ну Дугласу впервые стало известно об аргументации обвинения во время предварительного расследования, т.е. спустя пять месяцев после ареста, и не ясно, показывали ли ему материалы с изложением обстоятельств дела представителем обвинения до начала суда или просили ли его прокомментировать их.

Лоренсо Керр утверждает, что, хотя адвокат обещал ему постараться получить материалы с изложением обстоятельств дела представителем обвинения, его так и не ознакомили с ними или не просили прокомментировать их до начала судебного процесса.

В отношении дела Эррола Джентлеса утверждается, что он впервые ненадолго встретился с адвокатом во время предварительного расследования и что затем ему впервые стало известно об аргументации обвинения. Каких-либо других встреч с адвокатом или младшим адвокатом он более не имел до начала судебного процесса. Далее утверждается, что остается неясным, показывали ли ему материалы с изложением обстоятельств дела представителем обвинения или просили ли его прокомментировать их до начала судебного процесса.

4.4 Адвокат делает вывод о том, что, поскольку представлять всех трех авторов были назначены один адвокат и один младший адвокат (первоначально представлявший сразу пять соответчиков), не удалось обеспечить надлежащую защиту авторов, так как отсутствовали возможности соответствующим образом учесть их указания до и во время судебного процесса и должным образом представить обстоятельства их дела.

4.5 Что касается подготовки апелляции в Апелляционный суд Ямайки, то утверждается, что не было обеспечено конфиденциальности встреч авторов со своими юридическими представителями и что время таких консультаций ограничивалось 20 минутами.

4.6 И наконец, адвокат утверждает, что неспособность государства-участника предоставить юридическую помощь авторам сообщения с целью направления ходатайства на основе конституционных положений согласно статьям 20 и 25 Конституции Ямайки равносильна нарушению пункта 5 статьи 14 Пакта. В этом контексте приводится ссылка на пункт 8.4 соображений Комитета (сообщение № 230/1987, Рафаэль Генри против Ямайки) а/, в которых Комитет отметил, что слова "согласно закону" в пункте 5 статьи 14 означают, что, если внутригосударственное право предусматривает более высокие апелляционные инстанции, осужденное лицо должно иметь фактический доступ к каждой из них.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и соответствующие комментарии авторов

5.1 В своем представлении от 20 июля 1989 года государство-участник утверждает, что это сообщение является неприемлемым на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты, как это предусматривается в пункте 2b статьи 5 Факультативного протокола. Хотя ходатайства авторов о предоставлении разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета были отклонены, в распоряжении авторов по-прежнему имеются предусмотренные Конституцией средства правовой защиты.

5.2 В своих комментариях адвокат отрицает, что в распоряжении его клиентов имеются предусмотренные Конституцией средства правовой защиты, и утверждает, что у авторов нет денежных средств для оплаты услуг адвоката с целью подачи ходатайства на основе конституционных положений. Кроме того, в Законе о защите неимущих заключенных отсутствуют положения, предусматривающие предоставление правовой помощи в этих целях; Совет по правам человека Ямайки приложил значительные усилия, правда, не увенчавшиеся успехом, с целью обеспечить услуги адвоката pro bono. Адвокат утверждает, что если теоретически в распоряжении авторов и имеется какое-либо конституционное средство правовой защиты, то на практике оно отсутствует.

Решение Комитета по вопросу о приемлемости

6.1 В ходе тридцать восьмой сессии в марте 1990 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он принял к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты. С учетом обстоятельств этого дела Комитет отметил, что обращение в Конституционный суд согласно статье 25 Конституции Ямайки не являлось средством правовой защиты, доступным для авторов по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Как далее отметил Комитет, некоторые утверждения авторов относятся к вопросу о том, насколько правильно судья проинструктировал присяжных, и, в частности, к вопросу о рассмотрении показаний, касающихся опознания, и возможности вынесения решения о непредумышленном убийстве. Комитет вновь повторил, что в его компетенцию, в принципе, не входит проверка конкретных указаний, которые дает присяжным судья, если нельзя удостовериться в том, что указания присяжным были явно произвольными или равносильными отказу в правосудии или что судья явным образом нарушил свое обязательство оставаться беспристрастным. В этих обстоятельствах Комитет пришел к выводу о том, что указания судьи не имели таких недостатков.

6.3 15 марта 1990 года Комитет постановил считать данное сообщение приемлемым в отношении пунктов 3b и d и 5 статьи 14 Пакта.

Возражения государства-участника в связи с решением о приемлемости и соответствующие замечания адвоката

7.1 В своем представлении от 6 февраля 1991 года государство-участник просило Комитет пересмотреть свое решение о приемлемости.

7.2 Как отмечает государство-участник, в Факультативном протоколе или в обычном международном праве отсутствуют какие-либо положения, подтверждающие утверждение об освобождении физического лица от обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты только на том основании, что не существует положений об оказании правовой помощи и что отсутствие у него соответствующих денежных средств препятствует ему обращаться к имеющимся средствам правовой защиты. Утверждается, что в Пакте всего лишь предусматривается обязанность

предоставлять юридическую помощь в случае совершения уголовных преступлений (пункт 3d, статья 14). Более того, международные конвенции об экономических, социальных и культурных правах не возлагают на государства безоговорочной обязанности осуществлять такие права: в статье 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах говорится о постепенном осуществлении экономических прав и приводится ссылка на способность государств осуществлять такие права. Как указывает государство-участник, с учетом вышеизложенных обстоятельств факт бедности авторов и отсутствия правовой помощи для подготовки ходатайства на основе конституционных положений вовсе не говорит о том, что соответствующие средства правовой защиты не существуют или не имеются в наличии.

8.1 В своем представлении от 10 февраля 1993 года адвокат комментирует просьбу государства-участника о пересмотре решения о приемлемости и указывает, что авторы были арестованы в 1980 году, предстали перед судом и были осуждены в 1981 году и что Апелляционный суд Ямайки отклонил их апелляцию в 1983 году. Утверждается, что с учетом обстоятельств этого дела дальнейшая апелляция в Верховный (Конституционный) суд могла бы неоправданно затянуть применение внутренних средств правовой защиты.

8.2 Далее адвокат утверждает, что ходатайство на основе конституционных положений в Верховный (Конституционный) суд Ямайки было бы отклонено с учетом прецедента, созданного решениями Судебного комитета по делам "ДПП против Назаралла" b/ и "Рили и др. против Генерального прокурора Ямайки" c/, в которых было отмечено, что в соответствии с Конституцией Ямайки не допускается не только несправедливое обращение в рамках закона, но и принятие несправедливого законодательства.

8.3 В отношении заявления государства-участника о том, что в Факультативном протоколе или в обычном международном праве отсутствуют какие-либо положения, подтверждающие утверждение об освобождении физического лица от обязанностей исчерпать внутренние средства правовой защиты только на том основании, что не существует положений об оказании правовой помощи и что отсутствие у него соответствующих денежных средств препятствует ему использовать имеющиеся средства правовой защиты, отмечается, что подобное требование, должно быть, существует, особенно в странах, в которых бедность и нищета являются широко распространенными и в которых всего лишь немногие могут самостоятельно обеспечить свое юридическое представительство. Отсутствие такого требования означало бы, что положения, касающиеся необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты, не имели бы никакого содержания и смысла. Те, кто составлял проект Факультативного протокола, не могли подразумевать того, чтобы государство-участник могло требовать неисчерпания средств правовой защиты в тех случаях, когда этот факт в основном объясняется неспособностью государства-участника обеспечить автора финансовыми средствами для решения этой задачи. Отсутствие такого требования означало бы, что статья 2 Пакта не имела бы никакого смысла. Согласно этой статье, государство-участник обязуется гарантировать содержащиеся в Пакте права "без какого бы то ни было различия, как то в отношении ... имущественного положения, ... или иного обстоятельства". Фактически ограничивать круг лиц, имеющих возможность пользоваться предусмотренными Конституцией средствами правовой защиты, лицами, которые в состоянии самостоятельно оплатить юридические издержки, было бы не совместимо с формулировками положений и прав, которые Пакт стремится гарантировать "без какого бы то ни было различия".

Повторное рассмотрение вопросов о приемлемости и изучение существа дела

9.1 Комитет принял к сведению просьбу государства-участника пересмотреть свое решение по вопросу о приемлемости, а также его критические замечания в отношении аргументации, послужившей основой для решения от 15 марта 1990 года. Он пользуется предоставившимся случаем, с тем чтобы разъяснить свои выводы по вопросу о приемлемости.

9.2 Комитет отмечает, что по ряду недавно рассматривавшихся дел Верховный суд Ямайки признал ходатайства на основе конституционных положений о восстановлении справедливости в отношении случаев нарушения основных прав после того, как апелляции по таким уголовным делам были отклонены. Однако, как также отмечает Комитет, в данном и других случаях d/ государство-участник указывает, что юридическая помощь с целью подготовки ходатайств на основе конституционных положений не предоставляется и что в соответствии с положениями Пакта оно не обязано оказывать юридическую помощь по таким ходатайствам, поскольку они не связаны с рассмотрением уголовного обвинения, как это предусматривается в пункте 3d статьи 14 Пакта. По мнению Комитета, это заявление подтверждает сделанный по вопросу о приемлемости вывод о том, что автор, не располагающий собственными средствами для возбуждения жалобы, не имеет доступа к таким средствам правовой защиты, как ходатайство на основе конституционных положений. Как отмечает Комитет с учетом вышеизложенных обстоятельств, авторы не утверждают, что освобождены от обязанности пользоваться предусмотренными Конституцией средствами правовой защиты в связи со своей бедностью; скорее, нежелание или неспособность государства-участника предоставить юридическую помощь для этих целей приводит к тому, что использование такого средства правовой защиты уже не обязательно в целях Факультативного протокола. Что касается аргумента государства-участника о том, что международные конвенции об экономических, социальных и культурных правах не требуют от государств безоговорочно осуществлять такие права, то Комитет отмечает, что вопрос о том, остаются ли доступными для автора средства правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола, является совершенно отдельным и не имеет никакого отношения к вопросу о постепенном осуществлении экономических, социальных и культурных прав.

9.3 Комитет далее отмечает, что авторы были арестованы в 1980 году, предстали перед судом и осуждены в 1981 году и что их апелляция была отклонена в 1983 году. Комитет считает, что для целей пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола дальнейшее использование предусмотренных Конституцией средств правовой защиты могло бы, с учетом обстоятельств этого дела, неоправданно затян timer применение внутренних средств правовой защиты. Таким образом, отсутствуют какие-либо причины, оправдывающие необходимость пересмотра решения о приемлемости от 15 марта 1990 года.

10.1 Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не проявило стремления к сотрудничеству и не направило ни одного представления по существу рассматриваемых вопросов. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола предусматривается, что государство-участник предоставляет в распоряжение Комитета всю имеющуюся у него информацию; так должно обстоять дело и в том случае, если государство-участник имеет возражения по вопросу о приемлемости сообщения и просит Комитет пересмотреть свое решение о приемлемости, поскольку просьбы о пересмотре приемлемости сообщения изучаются Комитетом в контексте рассмотрения существа дела согласно пункту 4 правила 93 правил процедуры.

10.2 Комитет также пользуется предоставившейся возможностью и выражает также сожаление в связи с тем, что, несмотря на два напоминания, адвокат направил свои замечания в отношении представления государства-участника два года спустя после его получения и обосновал свои претензии всего лишь спустя три года после того, как было принято решение о приемлемости. В пункте 8d решения Комитета о приемлемости сообщения предусматривается, что "любые объяснения или заявления, полученные от государства-участника ... будут препровождаться ... авторам сообщения и их адвокатам с просьбой о том, чтобы любые замечания, которые они, возможно, пожелают представить по ним, поступали в Комитет по правам человека ... в течение шести недель с даты препровождения". Хотя авторы сообщений и их адвокаты вольны самостоятельно решать вопрос о том, следует ли им представлять какие-либо замечания, Комитет считает, что любой автор или адвокат, желающий обосновать свои претензии или прокомментировать представление государства-участника, должен делать это своевременно, с тем чтобы Комитет мог завершить свое расследование в максимально короткие сроки.

11.1 Что касается претензий авторов по пунктам 3b и d статьи 14, то Комитет вновь повторяет, что право обвиняемого лица иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты является важным элементом, гарантирующим справедливое судебное разбирательство и применение принципа равенства состязательных возможностей. Определение понятия достаточное время зависит от оценки конкретных обстоятельств каждого дела. Как свидетельствуют находящиеся в распоряжении Комитета документы, ни адвокат или младший адвокат, ни авторы сообщения не подавали судье, который вел этот процесс, жалобы на то, что они не имели достаточного времени и возможностей для подготовки защиты. Комитет отмечает, что если бы авторы сообщения или адвокаты считали уровень подготовки защиты недостаточным, то они должны были бы просить отложить судебное рассмотрение этого дела. Кроме того, на основе имеющейся информации Комитет не может сделать вывода о том, что юридические представители авторов были не в состоянии должным образом представлять их или что в ходе защиты своих клиентов они проявили недостаточный профессионализм. Аналогичное утверждение справедливо в отношении апелляции. Письменное постановление Апелляционного суда свидетельствует о том, что каждый автор был представлен в суде своим адвокатом и что отсутствуют какие-либо основания говорить о недостаточной подготовке апелляции их адвокатами. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что пункты 3b и d статьи 14 не нарушались.

11.2 Комитету остается принять решение по вопросу о том, были ли нарушены права авторов сообщения, предусмотренные пунктом 5 статьи 14 Пакта, в результате того, что государство-участник не предоставило им юридической помощи с целью подготовки ходатайства на основе конституционных положений. В пункте 5 статьи 14 гарантируется право осужденного лица на то, "чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону". В этом контексте авторы утверждают, что в связи с отсутствием юридической помощи они были фактически лишены доступа к Верховному (Конституционному) суду Ямайки. В своих предыдущих расследованиях e/ Комитет изучил вопрос о том, гарантирует ли пункт 5 статьи 14 право на единственную апелляцию в более высокую судебную инстанцию или же он гарантирует возможность и дальнейшего обжалования в тех случаях, когда это предусматривается законодательством соответствующего государства. Было отмечено, что в соответствии с Пактом от государств не требуется предусматривать несколько апелляционных инстанций. Однако, по мнению Комитета, слова "согласно закону" в пункте 5 статьи 14 означают, что осужденное лицо должно иметь фактический доступ ко всем более высоким апелляционным инстанциям, если таковые предусмотрены внутригосударственным законодательством. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник предоставило авторам все необходимые условия с точки зрения права для обжалования осуждения и приговора, вынесенного по уголовному делу, в Апелляционном суде и Судебном комитете Тайного совета. Он далее отмечает, что законодательство Ямайки предусматривает также возможность обращаться в Конституционный суд, который как таковой не является составной частью процесса обжалования судебных решений по уголовным делам. Таким образом, Комитет считает, что в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта не требуется предоставлять юридическую помощь с целью подготовки ходатайства на основе конституционных положений. Соответственно Комитет приходит к выводу о том, что права авторов, предусмотренные этим положением, не были нарушены.

12. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что находящиеся в распоряжении Комитета факты не свидетельствуют о каких-либо нарушениях положений Пакта.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение IX.B.

b/ [1967] 2 ALL ER 161.

c/ [1982] 3 AL ER 469.

d/ См., например, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение IX.J, сообщение № 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки), соображения приняты на сорок третьей сессии 1 ноября 1991 года.

e/ Там же, приложение IX.B, сообщение № 230/1987 (Рафаэль Генри против Ямайки), пункт 8.4.

Н. Сообщение № 353/1988, Ллойд Грант против Ямайки (соображения приняты 31 марта 1994 года, пятидесятая сессия)

Представлено: Ллойдом Грантом (представлен адвокатом)

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 24 ноября 1988 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 марта 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 353/1988, представленного Комитету по правам человека г-ном Ллойдом Грантом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его защитником и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

Факты, представленные автором

1. Автором сообщения является Ллойд Грант, гражданин Ямайки, ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Предыдущее сообщение, представленное им Комитету по правам человека, зарегистрировано как сообщение № 285/1988; 26 июля 1988 года Комитет объявил его неприемлемым на том основании, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он еще не обращался в Судебный комитет Тайного совета с ходатайством о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции. В соответствии с пунктом 2 правила 92 правил процедуры Комитета это решение предусматривало возможность его пересмотра после того, как будут исчерпаны внутренние средства правовой защиты. 21 ноября 1988 года Судебный комитет отклонил ходатайство автора о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции. Вслед за этим автор вновь представил свое сообщение. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 6, 7, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

2.1 Автор сообщения и его брат Винсент Грант были обвинены в убийстве 2 октября 1985 года некоего Т.М. Суд над ними проходил в окружном суде Гановера 4-7 ноября 1986 года. Оба были признаны виновными и приговорены к смертной казни. 5 октября 1987 года Апелляционный суд Ямайки отклонил поданную автором апелляцию, но оправдал его брата. Поданное автором в Судебный комитет Тайного совета ходатайство о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции было отклонено 21 ноября 1988 года. Утверждается, что при этом все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.2 7 октября 1985 года автор был допрошен полицией в связи с убийством Т.М., который был убит во время ограбления в своем доме в округе Гановер на расстоянии свыше 150 миль от дома автора. Автор пояснил, что хотя он знал погибшего с того времени, когда он жил в

Гановере, он не посещал этот город с июня 1985 года и ему ничего не было известно об этом преступлении. Тем не менее он был арестован и помещен под стражу. 25 октября 1985 года автора подвергли процедуре опознания, во время которого он был опознан женой погибшего, Е.М., которую он также знал. Вслед за этим ему и Винсенту Гранту, проживавшему в то время в Гановере, предъявили обвинение в убийстве Т.М.

2.3 Прокурор утверждал, что автор действовал по общему умыслу со своим братом и с третьим, неустановленным лицом. Это мнение основывалось на свидетельских показаниях, данных Е.М. и неким Д.С. во время опознания, и на заявлениях, сделанных, как утверждалось, обоими обвиняемыми после того, как их предупредили об ответственности за дачу ложных показаний.

2.4 Е.М. показала, что 1 октября 1985 года во второй половине дня Винсент Грант, которого она знала всю жизнь, вошел в магазин. Несмотря на то, что она заговорила с ним, он сохранял молчание, глядя на ее дом, расположенный напротив магазина. Затем он вышел. Впоследствии в магазин вошел Д.С. и сказал ей, что он видел Винсента Гранта, который держал в руках острое мачете и стоял, прислонившись к воротам ее дома и наблюдая за ее банановым участком, и что на участке были двое мужчин в масках, которые оба имели при себе мачете. Д.С. далее сказал ей, что, несмотря на маску, он узнал Ллойда Гранта, который, когда его спросили о том, что они делают на участке Т.М., убежал. Е.М. далее показала, что, заперев двери и окна своего дома, она и ее муж пошли спать; при этом в гостиной осталась зажженная керосиновая лампа. Примерно в час ночи она проснулась от шума и вышла в гостиную, где она увидела двух мужчин, которые сразу же напали на нее. По их требованию она отдала им все хранящиеся в доме деньги. Затем ее заставили лечь на пол лицом вниз, а один из мужчин, которого она опознала как Ллойда Гранта, наклонился над ней, спрашивая ее, знает ли она его. Когда она ответила отрицательно, он выпрямился и напал на ее мужа, который вошел в комнату. Последовала драка, и ее муж упал на пол. Она утверждала, что Ллойд Грант продолжал затем унижать и оскорблять ее, во время чего у нее была вполне достаточная возможность рассмотреть его лицо. Наконец Е.М. показала, что перед уходом из помещения оба мужчины переговаривались с третьим лицом, видимо, ожидавшим их снаружи во дворе.

2.5 Вскрытие показало, что причиной смерти Т.М. было кровотечение и чрезмерная потеря крови из резаной раны на горле и что его шея была сломана.

2.6 В суде Д.С. далее показал, что 2 октября 1985 года между двумя и тремя часами ночи он возвращался домой, когда он увидел, как Винсент и Ллойд Гранты и неустановленное третье лицо убегали с места происшествия.

2.7 Заявления, якобы сделанные обоими обвиняемыми полиции 7 и 11 октября 1985 года, были приняты судьей в качестве доказательств после того, как они были сделаны вновь под присягой. Как утверждает, Винсент Грант заявил полиции, что его брат заставил его сопровождать его и другое лицо к дому Т.М., но что после того, как оба они вошли в помещение, он убежал. В своем заявлении автор указал на Винсента Гранта как на вдохновителя грабежа и привел детали кражи со взломом и проникновения в дом Т.М. в сопровождении своего брата и третьего лица. Автор далее якобы утверждал, что пока он был снаружи, удерживая Е.М., третий человек вышел из дома и сказал ему, что он "зарубил" Т.М.

2.8 В свою защиту автор выдвинул алиби. Он сделал со скамьи подсудимых заявление не под присягой, указав, что во время совершения преступления он находился у себя дома в Кингстоне со своей подругой. Он далее утверждал, что 11 октября 1985 года полиция заставила его подписать составленное заранее заявление. Винсент Грант также сделал заявление не под присягой со скамьи подсудимых, лишь указав, что 2 октября 1985 года он был дома со своей подругой, что он лег спать в 5 часов и что он ничего не знал об убийстве.

2.9 Что касается опознания Винсента Гранта (который не был опознан Е.М.), то при даче Д.С. свидетельских показаний выяснилось, что темнота мешала ему как следует рассмотреть обвиняемого. Выступая в Апелляционном суде, защитник Винсента Гранта утверждал, среди прочего, что судья, который вел процесс, не предупредил должным образом присяжных об опасностях, сопряженных с доказательствами на основе опознания, и кроме того, не указал на связь инструкций, данных им в отношении опознания, со свидетельскими показаниями Д.С. Апелляционный суд согласился с защитником в том, что судья, который вел процесс, не учел существенного несоответствия доказательств на основе опознания, предъявленных в отношении двух обвиняемых, и что в каждом случае требуется соответствующее и конкретное изучение обстоятельств. Впоследствии Апелляционный суд оправдал Винсента Гранта.

2.10 В Апелляционном суде защитник автора признал, что "против его клиента имеются весомые доказательства, особенно в свете показаний Е.М.", и что "хотя, по его мнению, инструкции судьи, который вел процесс в отношении опознания автора могли быть более полезными, он не считает, что можно обоснованно оспаривать в суде то, что в действительности сказал данный судья". Он далее признал, что "судья, который вел процесс, дал надлежащие инструкции в отношении общего умысла" и что "в общем и целом он не находит достаточно веских оснований настаивать на пересмотре дела своего клиента". Апелляционный суд согласился с защитником, указав, что в деле автора он не находит упущений в инструкциях, данных судьей присяжным, и что улики против него "слишком весомы".

2.11 На протяжении всего процесса и рассмотрения апелляции автор был представлен защитниками, предоставленными ему в виде правовой помощи. В Судебном комитете Тайного совета его интересы бесплатно представляла одна из лондонских юридических фирм.

2.12 18 декабря 1992 года преступление, за которое был осужден автор, было квалифицировано как преступление, влекущее за собой смертную казнь, согласно поправке к Закону 1992 года о преступлениях против личности. 6 января 1993 года автор подал апелляцию в Апелляционный суд с просьбой о пересмотре квалификации по его делу. В настоящее время процедура пересмотра, предусмотренная Законом, приостановлена до выяснения результатов конституционного ходатайства по другому делу, в котором оспаривается конституционность процедуры квалификации, установленной Законом.

Суть жалобы

3.1 Ссылаясь на статьи 7 и 10 Пакта, автор утверждает, что 8 октября 1985 года он подвергся избиению полицией, его ударили пистолетом по голове и угрожали ему смертью и что другой полицейский выстрелил из пистолета, чтобы напугать его. 11 октября 1985 года его якобы снова избил полиция; он утверждает, что его били электрическим проводом и пытали электротоком. Автор далее утверждает, что для приговоренных к смертной казни не созданы адекватные условия для свиданий, что их содержат в тюрьме в антисанитарных условиях, а камеры крайне переполнены.

3.2 В отношении утверждения о несправедливом характере судебного разбирательства в нарушение статьи 14 Пакта указывается, что:

а) автор не получал юридических консультаций в ходе предварительного слушания. Только за месяц до начала процесса для оказания ему правовой помощи был назначен адвокат, которая, несмотря на предоставленную для этой цели достаточную отсрочку, встретилась с ним только за день до начала суда, да и то в течение 40 минут;

б) до начала судебного процесса обстоятельства дела не были расследованы. Адвокат не попыталась получить свидетельские показания подруги автора П.Д. или ее матери. Несмотря на указание автора, адвокат не связалась с П.Д., чьи свидетельские показания обеспечили бы автору алиби;

с) адвокат не оспаривала надежность опознания автора с участием Е.М. Если бы Е.М. спросили, когда она в последний раз видела автора, то выяснилось бы, что она видела его около 10 лет назад, когда ему было 14 или 15 лет;

d) адвокат не обсудила с автором аргументы обвинения;

e) защитник в Апелляционном суде фактически отказался от апелляции или не сумел представить ее надлежащим образом. Утверждается, что это обстоятельство предредило исход рассмотрения дела автора в Судебном комитете Тайного совета, который признал, что Апелляционный суд мог бы изучить некоторые правовые вопросы;

f) защитник в Апелляционном суде также отказался вызвать в качестве свидетеля П.Д. Утверждается, что юридическое представительство автора в Апелляционном суде было ненадлежащим, а судебное разбирательство как в окружном суде, так и в Апелляционном суде проходило с нарушением подпункта d пункта 3 статьи 14.

Сведения и замечания, представленные государством-участником

4. В своих представлениях от 8 мая 1990 года и 18 апреля 1991 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым на основании того, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, как требует подпункт b пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не использовал конституционное средство защиты в Верховном (Конституционном) суде Ямайки. Государство-участник далее утверждает, что в сообщении не раскрыто нарушение каких-либо изложенных в Пакте прав.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 На своей сорок четвертой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. В отношении утверждений автора, касающихся условий содержания приговоренных к смертной казни, Комитет отметил, что автор не указал, предпринимались ли им какие-либо шаги – и если да, то какие, – с целью представления своей жалобы компетентным тюремным властям и проводились ли какие-либо расследования, и если да, то какие. Соответственно Комитет заключил, что в этом отношении внутренние средства исчерпаны не были.

5.2 Касательно утверждения о жестоком обращении со стороны полиции Комитет отметил, что этот вопрос поднимался на судебном процессе и что государство-участник не предоставило конкретной информации в отношении этого утверждения, несмотря на то, что Комитет просил об этом. Принимая во внимание бедность автора и его зависимость от правовой помощи со стороны назначенного адвоката, а также тот факт, что правовая помощь для целей конституционного ходатайства ему не была предоставлена, Комитет отметил, что в связи с данным утверждением автор не располагает другими средствами правовой защиты.

5.3 Касательно утверждения о несправедливом характере судебного разбирательства Комитет отметил, что утверждения автора относились главным образом к недостаточной подготовленности его защиты и его представительства в судах Ямайки. Он заключил, что эти утверждения могут поставить вопросы согласно подпунктам b, d и e пункта 3 статьи 14 Пакта, которые должны быть рассмотрены по существу.

5.4 20 марта 1992 года Комитет объявил данное сообщение приемлемым, поскольку оно, по-видимому, ставит вопросы согласно статьям 7, 10 и подпунктам b, d и e пункта 3 статьи 14 Пакта.

Ходатайство государства-участника о пересмотре решения о приемлемости и замечания адвоката

6.1 В своем представлении от 1 октября 1992 года государство-участник настаивает на том, что сообщение неприемлемо по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно поясняет, что права, гарантированные в Пакте, которые якобы были нарушены при рассмотрении дела автора, аналогичны правам, содержащимся в пункте 1 статьи 17 и подпунктах c и d пункта 6 статьи 20 Конституции Ямайки. Соответственно после завершения апелляционной процедуры по уголовному делу для автора, согласно статье 25 Конституции, открывается возможность требовать восстановления своих якобы нарушенных конституционных прав в Верховном (Конституционном) суде Ямайки.

6.2 В отношении нарушения статьи 7 государство-участник заявляет, что автор не обосновал свое утверждение; в поддержку утверждения о жестоком обращении не было представлено никакого доказательства медицинского характера, так же как и нет никаких доказательств того, что он обращался с жалобой к компетентным местным властям. Оно далее заявляет, что соответствующим средством правовой защиты автора от якобы имевших место нарушений его прав, гарантированных статьями 7 и 10 Пакта, было бы предъявление гражданского иска за телесные повреждения.

6.3 В отношении предположительно имевших место нарушений подпунктов b, d и e пункта 3 статьи 14 государство-участник ссылается на отдельное мнение, содержащееся в приложении к соображениям Комитета по сообщению № 253/1987 a/, и утверждает, что обязательство государства-участника по обеспечению обвиняемого юридическим представительством не может распространяться за пределы обязанности действовать добросовестно при назначении защитника обвиняемому и что ошибки в суждениях, допущенные назначенными судом адвокатами, не могут быть отнесены к государству-участнику в большей степени, чем ошибки нанимаемых частным образом адвокатов. Оно заключает, что Комитет применит "двойные стандарты", если возложит на назначенных судом адвокатов более высокую степень ответственности, чем на их коллег, и будет, таким образом, считать государство-участника ответственным за их ошибки в суждениях.

7.1 В отношении просьбы государства-участника о пересмотре решения о приемлемости лондонский адвокат указывает на то, что государство-участник не показало, что конституционное ходатайство будет эффективным и доступным средством правовой защиты автора. В этой связи утверждается, что конституционное ходатайство не является средством правовой защиты, доступным для автора, поскольку у него нет средств, необходимых для того, чтобы действовать подобным образом, а правовую помощь для этих целей ему не предоставили. Кроме того, автор не смог обеспечить юридическое представительство в Ямайке с целью обоснования этого ходатайства на бесплатной основе. Утверждается, что по этим причинам конституционное ходатайство является недоступным средством правовой защиты, которое автор должен исчерпать в соответствии с подпунктом b пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Кроме того, применение этого средства правовой защиты и последующая процедура апелляции повлекут за собой неоправданные задержки в применении средств правовой защиты.

7.2 Что касается утверждений о жестоком обращении в нарушение статей 7 и 10 Пакта, то, как заявил защитник, 8 октября 1985 года автора привели из его камеры (в центральном полицейском участке Кингстона) в кабинет, где четыре полицейских стали допрашивать его без предупреждения или предъявления обвинения. В ходе допроса четыре полицейских якобы избили автора, с тем чтобы вынудить его сознаться в преступлении. Вечером следующего дня трое полицейских доставили его в полицейский участок Монтего-Бей. По пути в Монтего-Бей полицейские свернули в сторону от шоссе и отвезли автора на "пустынную дорогу", где они снова допросили и избили автора, при этом его руки были скованы за спиной наручниками. Один из полицейских ударил автора пистолетом в левое ухо, от чего из уха пошла кровь, тогда как другой полицейский выстрелил из пистолета рядом с головой автора. 11 октября 1985 года двое полицейских отвели автора из камеры в комнату на верхнем этаже, где ждал начальник тюрьмы. В присутствии начальника тюрьмы эти двое полицейских били автора по спине электрическим

проводом до тех пор, пока не началось кровотечение. Один из полицейских подсоединил куски провода к электросети и дважды прикоснулся ими к телу автора.

7.3 Что касается неадекватности подготовленности защиты автора и его представительства в ямайских судах, то, как утверждается, автор не был представлен во время допроса в полиции и во время предварительного слушания дела. В сентябре 1986 года он впервые увидел адвоката, назначенного для его защиты на судебном процессе. Как сообщается, адвокат обратилась к судье с просьбой отложить рассмотрение дела, поскольку ей необходимо было больше времени для подготовки защиты. Слушание дела было перенесено на 3 ноября 1986 года. Несмотря на то, что после подачи просьбы об отсрочке адвокат пообещала автору, что она в тот же вечер обсудит с ним его дело, она с ним не встретилась. 3 ноября 1986 года она посетила его в суде в помещении для арестованных. Во время беседы, которая длилась всего 40 минут, она получила от автора первое заявление. Адвокат не расследовала обстоятельства дела до судебного процесса, как и не рассматривала алиби автора в качестве средства защиты. Автор утверждает, что в ходе судебного процесса он вновь встретился со своим адвокатом, однако она не выполнила его указания.

7.4 В связи с тем, что адвокат на процессе не дала ход свидетельским показаниям подруги автора, нынешний адвокат автора препровождает affidavit от 4 декабря 1989 года, подписанный П.Д., и вопросник от 22 марта 1990 года; П.Д. утверждает, что автор был с ней на протяжении всей ночи с 1 по 2 октября 1985 года и что ее мать и некий П.М. могли бы подтвердить эти показания. Из ее affidavit далее следует, что в один из дней слушания дела в суде полиция уведомила ее о необходимости ее присутствия, однако она не смогла приехать, потому что у нее не было денег на поездку, а в полиции якобы сказали ей, что у них нет машины, чтобы доставить ее в окружной суд. По мнению лондонского адвоката, основной причиной того, что свидетелей не ищут и не вызывают, является крайне незначительный размер гонораров адвокатов, назначаемых для оказания правовой помощи, что не позволило адвокату автора навести необходимые справки и предпринять необходимые меры с целью надлежащей подготовки защиты автора.

7.5 Что касается ведения защиты на судебном процессе то, как утверждается, адвокат не оспорила надлежащим образом свидетельские показания Е.М. и Д.С., особенно в отношении опознания ими автора, и что она не вмешивалась, когда представитель обвинения задавал наводящие вопросы свидетелям обвинения.

7.6 В отношении подготовленности защиты автора при рассмотрении его апелляции приводится ссылка на копию приложения к "Вопроснику Тайного совета для заключенных, подающих апелляцию", в котором автор утверждает: "Однажды Д.К. [адвокат, назначенный для его защиты, в ходе рассмотрения апелляции] пришел в тюрьму и встретился примерно с десятью заключенными (включая меня), и я говорил с ним приблизительно 20 минут. За эти 20 минут он спрашивал меня, знаю ли я что-нибудь об этом преступлении и есть ли у меня какой-либо свидетель. Я также просил его привести мою подругу в суд, но он не сделал этого". Утверждается, что, поскольку Д.К. не представлял его на судебном процессе, для автора было весьма существенно иметь достаточное время для консультаций с Д.К. до слушания апелляции и что время, отведенное для этой цели, было совершенно недостаточным. Утверждается, что вышесказанное свидетельствует о несоблюдении прав автора согласно подпункту d пункта 3 статьи 14, поскольку защитник был назначен не по его выбору.

7.7 В отношении утверждения о том, что Д.К. отказался или не сумел надлежащим образом отстаивать апелляцию, делается ссылка на письменное заключение Апелляционного суда и на письмо от 8 февраля 1988 года, направленное Д.К. в Совет по правам человека Ямайки. В своем письме Д.К. отмечает: "Тем не менее осмелюсь заявить, что указания судьи в отношении результатов опознания определенно были даны не лучшим образом, но обычные предосторожности были соблюдены, и с юридической точки зрения я не могу рекомендовать дальнейшее

рассмотрение дела". По мнению лондонского адвоката, в деле было несколько моментов, дающих основание оспаривать приговор в ходе рассмотрения апелляции, например свидетельские показания П.Д. (если бы ее вызвали в суд) и надежность свидетельских показаний Е.М. и Д.С. во время опознания, особенно в свете того, что слабости доказательств последнего в ходе проведения опознания касаются обоих обвиняемых б/.

7.8 Кроме вышеприведенных замечаний, касающихся утверждений, которые рассматривались Комитетом 20 марта 1992 года, когда сообщение было признано приемлемым, в замечаниях адвоката от 12 марта 1993 года содержится несколько новых утверждений касательно статей 6, 9, пункты 1, 2 и 3 статьи 14, пункты 1, 2, 3, подпункт с, и 5, и статьи 15 Пакта. Для целей настоящего сообщения новые утверждения были высказаны слишком поздно.

Рассмотрение существа дела

8.1 Комитет принял к сведению просьбу государства-участника о пересмотре решения о приемлемости. Он вновь подтверждает, что внутренние средства правовой защиты по смыслу Факультативного протокола должны быть как доступными, так и эффективными. Комитет полагает, что в отсутствие правовой помощи и с учетом обстоятельств рассматриваемого дела конституционное ходатайство не представляет собой доступное средство правовой защиты по смыслу подпункта б пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, которое автор все еще должен исчерпать с/ . Следовательно, нет оснований пересматривать принятое Комитетом ранее решение о приемлемости.

8.2 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это требуется согласно пункту 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.3 Что касается утверждения автора о жестоком обращении со стороны полиции 8 и 11 октября 1985 года, Комитет, изучив протокол судебного заседания, отмечает, что предположительно виновные в этом полицейские были подвергнуты длительному перекрестному допросу по этому вопросу адвокатом автора как во время, так и после процедуры дачи показаний под присягой. В отсутствие подкрепляющих это утверждение медицинских свидетельств Комитет не в состоянии установить нарушения статей 7 и 10 Пакта в настоящем деле.

8.4 В связи с утверждениями автора, относящимися к подготовленности его защиты и его юридического представительства в суде, Комитет напоминает, что право обвиняемого иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и важным аспектом принципа равенства состязательных возможностей. Определение того, что собой представляет достаточное время, требует оценки обстоятельств дела в каждом конкретном случае. Комитет отмечает, что имеющиеся у него материалы не раскрывают, была ли направлена судье, который вел процесс, жалоба автора или его адвоката в отношении недостаточного времени или возможностей для подготовки защиты. Нет также никаких указаний на то, что адвокат автора при ведении защиты действовала небрежно. В этой связи Комитет отмечает, что протокол судебного процесса раскрывает, что Е.М. и Д.С. были подвергнуты защитой тщательному перекрестному допросу по результатам опознания. Следовательно, Комитет не обнаруживает нарушений пунктов 3b и д статьи 14 в ходе судебного процесса по делу автора.

8.5 Автор также утверждает, что он не смог обеспечить присутствие свидетелей со своей стороны, в особенности присутствие его подруги П.Д. Комитет отмечает, что, согласно протоколу суда, адвокат автора в действительности связался с его подругой и на второй день суда обратился к судье с просьбой о вызове П.Д. в суд. Затем судья дал указание полиции связаться с этой свидетельницей, которая, как указывается выше в пункте 7.4, не имела средств на поездку в суд. По мнению Комитета, в данных обстоятельствах и с учетом возможности вынесения по этому делу смертного приговора судья должен был бы отложить процесс и выдать повестку с целью

обеспечения присутствия П.Д. в суде. Кроме того, Комитет считает, что полиция должна была предоставить ей транспорт. Комитет заключает, что в той мере, в какой неявка П.Д. в суд зависела от властей государства-участника, уголовный судебный процесс против автора велся в нарушение пунктов 1 и 3е статьи 14 Пакта.

8.6 Автор также утверждает, что подготовленность его защиты и его представительство в Апелляционном суде были недостаточными и что адвокат был назначен для этой цели не по выбору автора. Комитет напоминает, что, хотя положения пункта 3d статьи 14 не предполагают наличия у обвиняемого права выбирать себе адвоката из числа предоставляемых ему в порядке оказания бесплатной правовой помощи, необходимо принимать меры для того, чтобы однажды назначенный адвокат обеспечивал эффективное представительство обвиняемого в интересах правосудия. При этом, если защитник намеревается отказаться от подачи апелляции или заявить в апелляционной инстанции о ее необоснованности, то, прежде чем делать это, он должен проконсультироваться с обвиняемым или сообщить ему об этом d/. Хотя Комитет не вправе ставить под сомнение профессиональное заключение адвоката о необоснованности апелляции, все же он придерживается мнения о том, что адвокат должен был сообщить г-ну Гранту о своем намерении не выдвигать каких-либо аргументов в обоснование апелляции, с тем чтобы г-н Грант мог рассмотреть другие остающиеся открытыми для него варианты. В данных обстоятельствах Комитет устанавливает, что права автора, гарантированные в пунктах 3b и d статьи 14, были нарушены в отношении его апелляции.

8.7 По мнению Комитета, вынесение смертного приговора по завершении судебного процесса, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта, если невозможно вновь обжаловать данный приговор. В рассматриваемом случае, хотя теоретически все еще имеется возможность возбуждения конституционного ходатайства в Верховном (Конституционном) суде, оно все же не будет доступным средством правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола в силу причин, указанных в пункте 8.1 выше. Как указывал Комитет в своем замечании общего порядка № 6 (16), положение, согласно которому смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом и не в нарушение положений Пакта, предполагает обязательное соблюдение предписываемых законом и Пактом "процедурных гарантий, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией" e/. В отношении настоящего дела можно заключить, что при вынесении окончательного смертного приговора не были соблюдены требования статьи 14 и что в результате этого было нарушено право на жизнь, гарантируемое статьей 6 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении статьи 6 и пунктов 1 и 3b, d и e статьи 14 Пакта.

10. Комитет считает, что г-н Ллойд Грант имеет право на применение того или иного средства правовой защиты, имеющего целью его освобождение. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить в течение девяноста дней информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником во исполнение утвержденных Комитетом соображений.

[Документ составлен на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

а/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (А/46/40), приложение XI.D, сообщение № 253/1987 (Пол Келли против Ямайки), соображения, утвержденные 8 апреля 1991 года.

б/ Из протокола слушания в Тайном совете, по-видимому, вытекает, что адвокат автора утверждал в Судебном комитете Тайного совета, среди прочего, о том, что инструкции судьи, который вел процесс, в отношении показаний Е.М. были ненадлежащими, поскольку он не сообщил присяжным о том, что чувство страха, возникшее у нее, могло сказаться на ее способности опознать нападавшего. Адвокат далее утверждал, что обнаруженные Апелляционным судом недостатки в инструкциях судьи, который вел процесс, относительно свидетельских показаний Д.С. воздействовали в равной мере на дела как автора, так и его брата, и что присяжные могли прийти к другим выводам по делу автора, если бы они были надлежащим образом проинструктированы в отношении свидетельских показаний Д.С. Лорд Кейт Кинкельский ответил: "Возможно, это так и, возможно, Апелляционный суд прав, но при рассмотрении вопроса о том, давать ли специальное разрешение, мы подходим к нему несколько по-другому. Присяжные, возможно, пришли бы к другому заключению, если бы они были проинструктированы в отношении свидетельских показаний Д.С. эффективнее, чем это было на самом деле – это вполне вероятно, – но факт остается фактом: Е.М. четко и ясно опознала осужденного".

с/ См. также соображения Комитета в отношении сообщений № 230/1987 (Рафаэль Генри против Ямайки) и 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки), утвержденные 1 ноября 1991 года; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/47/40), приложения IX.B и J, пункт 7.1 и далее.

д/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (А/48/40), приложение XII.O, сообщение № 356/1989 (Тревор Коллинз против Ямайки), соображения, утвержденные 25 марта 1993 года, пункт 8.2.

е/ Там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/37/40), приложение V, замечания общего характера 6/16, пункт 7.

Г. Сообщение № 355/1989, Джордж Уинстон Рид против Ямайки (соображения приняты 8 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: Джорджем Уинстоном Ридом

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 23 февраля 1989 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 25 марта 1992 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собрался 8 июля 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 355/1989, представленного Комитету по правам человека г-ном Джорджем Уинстоном Ридом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

Факты, представленные автором

1. Автор сообщения является Джордж Уинстон Рид, гражданин Ямайки, находящийся в настоящее время в главной тюрьме в Кингстоне, Ямайка. Он заявляет, что является жертвой нарушения Ямайкой его прав человека.

2.1 Автор бы арестован за убийство своей девушки, умершей от ножевых ран в районном госпитале Конруолл 9 января 1980 года. Он заявляет, что он не виновен и указывает, что его девушка была зарезана неопознанным мужчиной во время ссоры в ее доме. Автор был взят под стражу и содержался в течение трех с половиной месяцев в Монтего-Бей. Его защитник, г-н Е. Элкотт, впервые встретился с ним за 10 минут до начала процесса 22 апреля 1980 года. Автор заявляет, что его защита была слабой, но не приводит никаких подробностей. 23 апреля 1980 года он был приговорен к смертной казни. 16 марта 1981 года чиновник Апелляционного суда объявил ему, что его апелляция была отклонена 27 февраля 1981 года. Никакого мотивированного решения не было вынесено, и попытки автора получить копии документов судебного процесса по его делу оказались безуспешными.

2.2 С 1981 года автор безуспешно пытается получить юридическую помощь с целью обратиться с ходатайством о разрешении на подачу апелляции в судебный комитет Тайного совета. Его первый адвокат, г-н Элкотт, эмигрировал. Дочь г-на Элкотта, также являющаяся адвокатом, отказалась взяться за его дело, не считая, что он того заслуживает. По словам автора, записи свидетельских показаний недвусмысленно показывают, что она не права. Он утверждает, что не может обратиться с апелляцией иначе как *in forma pauperis* и что никакой юридической помощи ему предоставлено не было.

2.3 19 сентября 1990 года вынесенный автору смертный приговор был заменен пожизненным тюремным заключением.

Существо жалобы

3. Хотя автор не ссылается ни на одну из статей Международного пакта о гражданских и политических правах, из его представления следует, что он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника и комментарии автора по жалобе

4.1 В своем представлении от 7 июля 1989 года государство-участник утверждало, что сообщение является неприемлемым на том основании, что еще не исчерпаны средства правовой защиты, поскольку автор может еще обратиться в судебный комитет Тайного совета с ходатайством разрешить ему подать апелляцию.

4.2 В последующем представлении от 16 января 1992 года государство-участник подтвердило, что 27 февраля 1981 года апелляционный суд отклонил ходатайство автора о разрешении подать апелляцию. Было вынесено устное решение, однако оно не было зафиксировано письменно.

4.3 Государство-участник разъяснило, что "в тех случаях, когда заслушивается ходатайство о разрешении на подачу апелляции и выносится устное решение, закон не разрешает председательствующему судье или любому другому члену судебной коллегии выносить письменное решение по тому же делу, если только он не обещал сделать это во время принятия к рассмотрению ходатайства о разрешении на подачу апелляции. Причина этого заключается в том, что после того, как дело заслушано и по нему вынесено решение, судьи являются *functus officio* и после этого они не могут выносить письменное решение и регистрировать его".

5. В своем ответе на представление государства-участника адвокат автора, который согласился представлять его *pro bono* при обращении в судебный комитет Тайного совета с ходатайством о разрешении на подачу апелляции, заявил, что ведущий адвокат сообщил ему о том, что нет никаких оснований для подачи ходатайства в Тайный совет. Поэтому он утверждал, что у автора нет никаких эффективных внутренних средств правовой защиты.

Решение Комитета по вопросу о приемлемости

6. На своей сорок четвертой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он принял к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, так как автор не обратился в судебный комитет Тайного совета с ходатайством о специальном разрешении на подачу апелляции. Он также отметил неоспоримость того факта, что апелляционный суд не вынес мотивированного решения. Учитывая, что судебный комитет не может поддержать доводы, которые не подкрепляются письменным решением апелляционного суда, и принимая во внимание мнение ведущего это дело адвоката, Комитет заключил, что подача ходатайства в судебный комитет с учетом особых обстоятельств данного дела не является доступным и эффективным средством правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

7. С учетом вышеизложенного 25 марта 1992 года Комитет объявил сообщение приемлемым в той мере, в которой оно может затрагивать вопросы, относящиеся к сфере применения пунктов 3 и 5 статьи 14 Пакта.

Рассмотрение вопросов, касающихся приемлемости

8. В своем представлении от 26 октября 1992 года государство-участник вновь заявило, что сообщение является неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор еще может обратиться с ходатайством в судебный комитет Тайного совета.

9. В своих комментариях от 17 января 1993 года относительно представления государства-участника автор заявил, что ввиду отсутствия письменного решения апелляционного суда подача ходатайства в Тайный совет является лишь теоретическим, а не практически доступным средством правовой защиты.

10. Комитет принял к сведению доводы, представленные ему государством-участником и автором, и вновь заявляет, что внутренние средства правовой защиты по смыслу Факультативного протокола должны быть как доступными, так и эффективными. Комитет отмечает, что при отсутствии письменного решения апелляционного суда судебный комитет Тайного совета, как правило, отклоняет ходатайства о специальном разрешении на подачу апелляции a/, b/. Он вновь заявляет, что при отсутствии письменного решения апелляционного суда обращение в судебный комитет Тайного совета с ходатайством о специальном разрешении на подачу апелляции, с учетом обстоятельств данного дела, не является доступным средством правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола. Поэтому нет никаких оснований для пересмотра ранее принятого Комитетом решения о приемлемости от 25 марта 1992 года.

Рассмотрение вопроса по существу

11.1 Что касается существа сообщения, то государство-участник в своем представлении от 26 октября 1992 года утверждает, что в связи с делом автора сообщения никакого нарушения положений пункта 5 статьи 14 не имело места. В этой связи государство-участник отмечает, что апелляционный суд рассмотрел вынесенный автору обвинительный приговор и назначенную ему меру наказания и что автор имел возможность обратиться в Тайный совет с ходатайством о разрешении на подачу апелляции по поводу этих решений.

11.2 Что касается утверждения автора на основании пункта 3 статьи 14, то государство-участник в своем последующем представлении от 12 мая 1993 года утверждает, что оно не может представить свои комментарии, поскольку автор не указывает каких-либо конкретных нарушений положений пункта 3 статьи 14 и поскольку Комитет в своем решении о приемлемости также не назвал каких-либо конкретных подпунктов. Государство-участник утверждает, что согласно Факультативному протоколу соответствующее лицо обязано ссылаться на конкретные положения Пакта, с тем чтобы государство-участник имело возможность дать надлежащий ответ на сообщение. Далее оно утверждает, что нельзя ожидать от государства-участника ответа на обвинения, содержание которых ему не известно.

12. На своей сорок девятой сессии Комитет рассмотрел данное сообщение и 22 октября 1993 года постановил просить государство-участника прокомментировать утверждение автора о том, что он встретился со своим защитником лишь за 10 минут до начала процесса, и разъяснить, каким образом автору было гарантировано право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, как это предусмотрено в пункте 3b статьи 14 Пакта. В этой связи Комитет также просил сообщить, когда был назначен защитник, присутствовал ли он на предварительном расследовании, были ли предоставлены в его распоряжение соответствующие показания и если да, то на каком этапе. Комитет также постановил просить государство-участника представить информацию относительно поданной г-ном Ридом апелляции, в частности сообщить, имел ли г-н Рид возможность обжаловать вынесенный ему обвинительный приговор и назначенную меру наказания без каких-либо условий или это право было обусловлено предоставлением ему разрешения на подачу апелляции.

13.1 В двух последующих письмах от 21 ноября 1993 года и 25 февраля 1994 года автор поясняет, что в ходе предварительного расследования его представлял защитник, который позднее

не присутствовал на судебном процессе. Он также заявляет, что этот защитник присутствовал лишь в первый день предварительных слушаний и что он отсутствовал во второй день, когда свидетельские показания давал врач. Он утверждает, что врач говорил не на английском, а на испанском языке, что не было обеспечено устного перевода и что, когда стало очевидным, что следственный судья и свидетель не понимают друг друга, врач представил заранее подготовленное письменное заявление. К моменту начала судебного процесса этот врач возвратился на Кубу, где он постоянно проживает, и его письменное заявление проходило по делу в качестве доказательства. Автор утверждает, что ему трудно представить дополнительные подтверждения своих заявлений, поскольку государство-участник не передало ему копию протокола судебного разбирательства.

13.2 Несмотря на напоминание, направленное государству-участнику 3 мая 1994 года, от него не было получено какой-либо информации или замечаний. Комитет с сожалением отмечает тот факт, что государство-участник не откликнулось на просьбу Комитета представить дополнительную информацию, и напоминает, что в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано представлять Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. В этих условиях утверждения автора следует придать должный вес, если они обоснованы.

14.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

14.2 Что касается утверждения автора о том, что он не имел достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты, то Комитет отмечает в качестве неопровержимого факта, что адвокат, представлявший автора в ходе предварительного расследования, присутствовал не на всех слушаниях и что автор встретился с защитником, который должен был представлять его в суде, лишь за 10 минут до начала процесса. Ввиду отсутствия каких-либо доказательств, свидетельствующих о противном, Комитет считает, что время и возможности для подготовки автором своей защиты были недостаточными и что этот факт должен был быть известен следственному судье и судье, который вел процесс. На этом основании Комитет делает вывод о том, что факты по данному делу свидетельствуют о нарушении положений пункта 3b статьи 14 Пакта.

14.3 Что касается разбирательства в апелляционном суде, то Комитет напоминает, что, согласно пункту 5 статьи 14, каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Комитет считает, что, хотя условия обжалования, предусмотренные внутренними правовыми системами государств-участников, могут различаться, государство-участник в соответствии с пунктом 5 статьи 14 несет обязательство в отношении самого существа пересмотра приговора и наказания. В данном случае Комитет считает, что отклонение ходатайства г-на Риды о предоставлении ему разрешения на подачу апелляции без изложения оснований и при отсутствии письменного решения представляет собой нарушение права, гарантированного в пункте 5 статьи 14 Пакта.

14.4 В отношении права автора на обращение в судебный комитет Тайного совета с ходатайством о разрешении на подачу апелляции Комитет отмечает, что апелляционный суд не вынес письменного решения. В этих условиях автор по существу был лишен возможности обращения в судебный комитет Тайного совета с ходатайством о специальном разрешении на подачу апелляции. Комитет напоминает, что содержащееся в пункте 5 статьи 14 выражение "согласно закону" должно истолковываться как означающее, что, если внутреннее право предусматривает дополнительные апелляционные инстанции, осужденный должен иметь эффективный доступ к каждой из них. Кроме того, для эффективного осуществления этого права осужденный имеет право на получение в разумные сроки доступа к должным образом мотивированным письменным

решениям для обращения во все апелляционные инстанции с/. В этой связи Комитет ссылается на свои предыдущие решения и подтверждает, что пункты 3с и 5 статьи 14 необходимо воспринимать во взаимосвязи в том смысле, что право на пересмотр осуждения и приговора должно предоставляться без неоправданной задержки во всех инстанциях д/. Комитет приходит к выводу о том, что в этом отношении в данном случае имело место нарушение положений пунктов 3с и 5 статьи 14 Пакта.

15. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении положений пунктов 3b, 3с и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

16. Комитет считает, что г-н Рид имеет право на эффективное средство правовой защиты согласно пункту 3 статьи 2 Пакта. В данном случае, поскольку Комитет установил, что г-ну Риду не было обеспечено справедливого судебного разбирательства по смыслу Пакта, он считает, что использование надлежащего средства защиты должно привести к его освобождению. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

17. Комитет хотел бы в течение 90 дней получить информацию о всех соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с изложенными Комитетом соображениями.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

а/ См., в частности, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/47/40), приложение IX.B, сообщение № 230/1987 (Рафаэль Генри против Ямайки, соображения от 1 ноября 1991 года); и там же, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (А/46/40), приложение XI.D, сообщение № 253/1987 (Пол Келли против Ямайки, соображения от 8 апреля 1991 года).

б/ Правила 3 и 4 Регламента судебного комитета (общая апелляционная юрисдикция) гласят следующее:

"3(1) В ходатайстве о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции содержатся:

а) краткое изложение всех фактов, которые могут быть необходимы для того, чтобы Судебный комитет мог сделать рекомендацию Ее Величеству о том, следует ли предоставлять такое разрешение;

б) изложение обстоятельств дела, но лишь в той мере, в которой это необходимо для разъяснения оснований, в силу которых испрашивается специальное разрешение на подачу апелляции;

...

4. Лицо, обращающееся с ходатайством о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции, подает

а) шесть экземпляров ходатайства и решения, в связи с которым подается ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции;

... "

с/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/47/40), приложение IX.В, сообщение № 230/1987 (Рафаэл Генри против Ямайки), соображения от 1 ноября 1991 года, пункт 8.4; и там же, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (А/48/40), приложение XII.К, сообщение № 320/1988 (Виктор Франсис против Ямайки), соображения от 24 марта 1993 года.

д/ См. там же, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (А/44/40), приложение X.Ф, сообщения ~~№~~ 210/1986 и 225/1987 (Иэрл Прагг и Иван Морган против Ямайки), соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункты 13.3-13.5.

Л. Сообщение № 366/1989, Исидоре Канана против Заира (соображения приняты 2 ноября 1993 года, сорок девятая сессия)

Представлено: Исидоре Кананой-Чионго-а-Минангой

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Заир

Дата сообщения: 2 мая 1989 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 2 ноября 1993 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 366/1989, представленного Комитету по правам человека г-ном Исидоре Кананой-Чионгой-а-Минангой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Исидоре Канана-Чионго-а-Минанга, гражданин Заира, проживающий в Киншасе, Заир. Автор утверждает, что является жертвой нарушения Заиром его прав человека.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является одним из основателей политической партии "Союз за демократию и социальный прогресс" (СДСП) (Union pour la démocratie et le progrès social), находящейся в оппозиции режиму президента Мобуту а/. Утверждается, что примерно в 13 часов 1 мая 1989 года сотрудники заирских сил обороны доставили автора в штаб-квартиру "Ажанс насьональ де докюмантасьон" (АНД), которая является специальным подразделением заирской политической полиции. Автор утверждает, что вначале ему заявили о том, что с ним желает встретиться руководитель данной организации, но по его прибытии он был препровожден в помещение, являющееся, по его словам, камерой пыток. Он оставался там в одиночестве примерно до 8 часов вечера, после чего несколько лиц вошли в его камеру. По его словам, они раздели его и привязали к бетонному полу; в таком положении его продержали примерно до полуночи, когда в его камеру явились пять человек и начали подвергать его пыткам. Примерно в 2 часа ночи к ним присоединился шестой человек. Согласно утверждениям, пытки, которым он подвергался, заключались в пропускании через его половые органы электрического тока и жестоком избиении с использованием металлических прутьев, на концах которых была намотана колючая проволока. По словам автора, пытки продолжались до тех пор, пока он не потерял сознание рано утром 2 мая 1989 года.

2.2 Затем автора бросили умирать в придорожных кустах недалеко от штаб-квартиры АНД. Автор сообщает, что он пришел в сознание утром 2 мая 1989 года и ему удалось позвать на помощь дорожных рабочих, которые доставили его в близлежащее отделение Красного Креста,

откуда он был доставлен в Американский госпиталь, где он прошел курс неотложной терапии; он находился на стационарном лечении в течение нескольких суток.

2.3 Автор утверждает, что, поскольку исполнительная власть в Заире частично контролирует деятельность судебных органов, было бы наивно надеяться на возмещение ущерба с помощью внутренних средств правовой защиты. Тем не менее автор направил жалобу в Верховный суд, однако, по всей видимости, до настоящего времени ей не был дан ход. Кроме того, он направил два письма с изложением своей жалобы Государственному комиссару национальной обороны и безопасности, которые также остались без ответа.

2.4 Автор утверждает, что состояние его здоровья по-прежнему внушает серьезные опасения и что с конца 1990 года он страдает параличом правой части тела.

Жалоба

3. Автор не ссылается на какие-либо положения Пакта, но, как явствует из его сообщения, он утверждает, что является жертвой произвольного задержания и пыток. В частности, он отмечает, что ему не было до сих пор сообщено о причинах его ареста.

Решение Комитета о приемлемости

4.1 На своей сорок четвертой сессии, состоявшейся в марте 1992 года, Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он с озабоченностью отметил, что, несмотря на четыре напоминания, направленные государству-участнику в период с апреля 1990 года по ноябрь 1991 года, государство-участник не представило никакой информации или замечаний по вопросу о приемлемости сообщения; кроме того, государство-участник также не представило информации в ответ на запрос Специального докладчика по новым сообщениям, касающийся хода расследования по утверждениям г-на Кананы. Ввиду того, что государство-участник не представило никакой информации о наличии эффективных внутренних средств правовой защиты, Комитет считал, что не существует никаких препятствий для признания сообщения приемлемым.

4.2 Вследствие этого 20 марта 1992 года Комитет объявил данное сообщение приемлемым.

Рассмотрение существа дела

5.1 Государство-участник не представило никакой информации по существу утверждений автора несмотря на напоминание, направленное ему в мае 1993 года. Комитет с озабоченностью отмечает полное отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника как в отношении вопроса о приемлемости, так и в отношении существа утверждений автора. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола и правиле 91 правил процедуры четко установлено, что государство-участник Пакта должно добросовестно расследовать все выдвинутые против него и его органов утверждения, касающиеся нарушений Пакта, и представлять Комитету подробную информацию о мерах по исправлению положения, если таковые были приняты. В данных обстоятельствах надлежащее значение должно придаваться утверждениям автора в той мере, насколько они являются обоснованными.

5.2 Комитет отмечает, что, согласно утверждениям автора, он содержался под стражей в штаб-квартире "Ажанс насьональ де докюмантасьон", начиная со второй половины дня 1 мая 1989 года до утра следующего дня. Он утверждает, что не был информирован о причинах его ареста и заключения под стражу; эти утверждения не были оспорены. Кроме того, не была также опровергнута информация о том, что для его ареста не имелось надлежащего ордера и он был доставлен в штаб-квартиру АНД под ложным предлогом. Эти утверждения, не будучи оспоренными, рассматриваются Комитетом в качестве обоснованных г-ном Кананой и являются достаточными основаниями для вывода о том, что его задержание 1 и 2 мая 1989 года являлось

произвольным и было совершено в нарушение пункта 1 статьи 9. Кроме того, Комитет выражает глубокую озабоченность обстоятельствами ареста г-на Канана и очевидным отсутствием судебного надзора за деятельностью заирских сил обороны.

5.3 Что касается обращения, которому автор подвергся с 20 часов 1 мая 1989 года по утро 2 мая 1989 года, то остается неопровергнутым тот факт, что г-н Канана был привязан к бетонному полу и находился в таком положении в течение четырех часов, после чего еще в течение нескольких часов он подвергался пыткам. В этой связи Комитет отмечает, что г-н Канана представил фотографии, свидетельствующие о последствиях данного обращения. С учетом данных обстоятельств Комитет пришел к выводу о том, что автор смог обосновать свою жалобу и что он был подвергнут пыткам и жестокому и бесчеловечному обращению, что является нарушением статьи 7 Пакта, и что он был подвергнут обращению, унижающему его человеческое достоинство, что является нарушением пункта 1 статьи 10.

6. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Международного пакта о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях статьи 7, пункта 1 статьи 9 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

7. Комитет считает, что г-н Исидоре Канана имеет право в соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта на эффективное средство защиты, в том числе на надлежащую компенсацию нанесенного ему в результате данного обращения ущерба. Государство- участник должно провести расследование приводимых в жалобе фактов и привлечь к судебной ответственности лиц, виновных в подобном обращении с автором; кроме того, оно обязано предпринять эффективные меры к прекращению практики, о которой сообщает автор, и к предотвращению подобных нарушений в будущем.

8. Комитет хотел бы в течение 90 дней получить информацию о любых соответствующих мерах, предпринятых государством-участником в связи с соображениями Комитета.

[Составлен на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ В августе 1992 года Национальная конференция полномочных представителей Заира назначила лидера СДСП Этьена Чисекеди премьер-министром Заира; он приступил к выполнению своих обязанностей в конце августа 1992 года. Президент Мобуту Сесе Секо не признал его полномочий.

К. Сообщение № 375/1989, Гленмор Компасс против Ямайки (соображения приняты 19 октября 1993 года, сорок девятая сессия)

Представлено: Гленмором Компассом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 22 августа 1989 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 19 октября 1993 года,

завершив рассмотрение сообщения № 375/1989, представленного Комитету по правам человека г-ном Гленмором Компассом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его защитником и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

Факты, представленные автором

1. Автором сообщения является Гленмор Компасс, гражданин Ямайки, ожидающий в настоящее время смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины (Ямайка). Он утверждает, что стал жертвой нарушения правительством Ямайки пункта 1 и подпункта e пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

2.1 4 сентября 1984 года автор был обвинен вместе с неким Верноном Пинноком в убийстве 25 июля 1984 года некоего Сиднея Стила. 17 января 1986 года его судил окружной суд Кингстона, признавший его виновным и приговоривший к смертной казни, тогда как его соответчик был признан виновным в непредумышленном убийстве и приговорен к 15 годам заключения.

2.2 Обвинение утверждало, что г-н Стил и его спутница, г-жа Новелетт Провербс, подверглись нападению со стороны г-на Компасса и двух других лиц, Вернона Пиннока и некоего Баррингтона Шоу, когда они возвращались домой вечером 25 июля 1984 года, и что г-н Стил был застрелен во время нападения. Уточнялось также, что все трое были остановлены несколько часов спустя двумя служащими полиции, осуществлявшими обычную проверку. Во время потасовки полицейские арестовали одного из этих людей и изъяли у него пистолет, который, согласно утверждению судебного эксперта, оказался орудием преступления.

2.3 Автор был арестован месяц спустя, после того, как был опознан одним из сотрудников полиции, присутствовавшим на месте инцидента 25 июля 1984 года. Автор был подвергнут процедуре опознания. Г-жа Провербс, главный свидетель обвинения, якобы не смогла с точностью опознать автора в недостаточно хорошо освещенном помещении. Однако в ходе процесса она официально опознала на скамье подсудимых автора, которого, как она утверждала, она знает лишь по внешности и по его прозвищу "Смуглый". Она опознала также двух других нападавших и утверждала, что она видела, как автор стрелял в жертву. Согласно показанию

инспектора полиции, после того, как автор был помещен под стражу после ареста, он признал, что он находился на месте совершения убийства, но при этом не знал, что его друзья имели намерение убить г-на Стила. Однако в письменной форме эти показания зафиксированы не были.

2.4 Автор отрицает какое бы то ни было участие в этом преступлении. В ходе суда он сделал не подтвержденные клятвой заявления о том, что в ночь убийства он находился дома и смотрел телевизор вместе со своей женой и дочерью. Он утверждает, что своего соответчика до процесса он не знал и что при его аресте никаких заявлений относительно убийства не делал.

2.5 Далее автор заявляет, что Апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию 10 февраля 1988 года. В этой связи он утверждает, что пытался представить новые доказательства, в частности показания двух свидетелей, вызванных в суд, чтобы продемонстрировать несоответствия в показаниях, зафиксированных во время процедуры опознания. Апелляционный суд, однако, не принял во внимание эти новые доказательства. Кроме того, он утверждает, что в своей апелляции он основывался на том, что, резюмируя суть дела, судья ввел присяжных в заблуждение относительно показаний, данных г-жой Провербс во время процедуры опознания, и в отношении показаний полицейских, осуществлявших арест.

2.6 После отклонения апелляции автор обратился с ходатайством о специальном разрешении на апелляцию в Судебный комитет Тайного совета на основании нижеследующего: а) Апелляционный суд совершил ошибку, не рассмотрев вопрос о разрешении на проведение опознания на скамье подсудимых; б) он неправомерно решил, что неуверенность г-жи Провербс при опознании автора не имеет отношения к делу; и с) он неверно оценил показания другого свидетеля обвинения относительно того, почему последний не присутствовал на процедуре опознания. 19 декабря 1988 года Тайный совет отклонил это ходатайство.

2.7 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то, по мнению автора, поскольку Судебный комитет Тайного совета отклонил его ходатайство, он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что суд над ним не был справедливым и что в ходе его был допущен ряд нарушений. Он утверждает, в частности, что судья не воспользовался своей властью, позволяющей ему воспрепятствовать опознанию на скамье подсудимых лица, которое свидетели не смогли опознать ранее. Он также утверждает, что судья не обратил внимания присяжных на то, было ли достаточным освещение во время процедуры опознания, чтобы позволить г-же Провербс опознать его, и что он не предупредил присяжных об опасности опознания на скамье подсудимых, не обратил внимание на то, что полиция не проводила новой процедуры опознания при лучшем освещении, а также не предупредил их о том, что опасно принимать на веру утверждения о его якобы имевшем место признании, не зафиксированном письменно.

3.2 Автор далее утверждает, что он является жертвой нарушения права, которое он имеет согласно пункту 3e статьи 14, так как он не смог подвергнуть перекрестному допросу одного из свидетелей обвинения, детектива Макнаба, который уволился из полиции и эмигрировал из страны еще до проведения суда, но показания которого были приняты в соответствии со статьей 34 Закона о мировых судьях. Эти показания были якобы крайне вредны для автора, поскольку, как утверждается, содержали данные о результатах процедуры опознания и доказательства, противоречащие результатам баллистической экспертизы. В этой связи адвокат автора заявляет, что право на допрос свидетелей в ходе суда присяжных представляет собой основополагающее условие для соблюдения принципа справедливого судебного разбирательства. Он утверждает, что тот факт, что обвиняемый имел возможность допрашивать свидетеля обвинения в ходе предварительного слушания дела, отнюдь не отменяет его право на допрос этого свидетеля в ходе суда присяжных.

В этой связи адвокат заявляет, что доказательства, выявленные после проведения предварительного слушания, могут вызвать вопросы, которые обвиняемый, возможно, захотел бы поставить перед показывающими против него свидетелями.

Замечания государства-участника и комментарии автора

4.1 Несмотря на то, что Судебный комитет Тайного совета отклонил ходатайство автора о специальном разрешении на апелляцию, государство-участник считает настоящее сообщение неприемлемым ввиду неисчерпания автором внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не воспользовался средствами правовой защиты, предоставляемыми ему Конституцией Ямайки. В этой связи государство-участник заявляет, что положения статьи 14 Пакта аналогичны положениям статьи 20 Конституции Ямайки, которые гарантируют каждому гражданину право на соблюдение надлежащих процессуальных норм. Согласно статье 25 Конституции, любое лицо, утверждающее, что какое-либо из его основных прав было нарушено, нарушается или, возможно, будет нарушено, может обратиться в Верховный конституционный суд с просьбой о предоставлении правовой защиты без ущерба для возможности применения в связи с тем же вопросом любых других имеющихся по закону средств.

4.2 Далее государство-участник ставит под сомнение правомочность Комитета рассматривать это сообщение на том основании, что затронутые в этом случае вопросы имеют отношение к оценке фактов дела и доказательств. В этой связи оно ссылается на юридическую практику Комитета, из которой следует, что "хотя статья 14 Конвенции и гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, оценка фактов и доказательств каждого конкретного дела производится апелляционными судами государств - участников Пакта" и что "рассмотрение Комитетом конкретных указаний судьи суду присяжных при судебном разбирательстве с участием присяжных не подпадает под сферу применения статьи 14, если только не установлено, что указания суду присяжных были носили явно произвольный характер либо были равносильны отказу в правосудии" a/.

5. Комментируя представление государства-участника, адвокат автора оспаривает утверждение государства-участника о том, что автор все еще может воспользоваться конституционными средствами правовой защиты, и отмечает, что у автора нет для этого финансовых средств и что он не имеет возможности воспользоваться в этой связи правовой помощью. В этой связи делается ссылка на неизменную практику Комитета, из которой следует, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты может предъявляться лишь в том случае, если эти средства эффективны и доступны по смыслу подпункта b пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

Соображения Комитета по вопросу приемлемости сообщения и принятое им решение

6.1 На своей сороковой сессии в октябре 1990 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он отметил, что обращение в Конституционный суд согласно статье 25 Конституции Ямайки не является доступным для автора средством правовой защиты по смыслу подпункта b пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Касаясь утверждения автора относительно вопроса об адекватности указаний судьи суду присяжных, Комитет отметил, что рассмотрение Комитетом конкретных указаний судьи суду присяжных не подпадает под сферу применения статьи 14, если только не установлено, что такие указания носили явно произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии. Поскольку Комитет не располагает доказательствами того, что указаниям судьи были присущи данные недостатки, он заключил, что указанная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.3 С учетом вышеизложенного, 18 октября 1990 года Комитет по правам человека объявил сообщение приемлемым в той мере, в которой оно дает основания ссылаться на положения

подпункта е пункта 3 статьи 14 Пакта в связи претензией автора о том, что он не имел возможности подвергнуть перекрестному допросу свидетеля обвинения, показания которого якобы отразились на его деле крайне негативным образом.

Повторное рассмотрение вопросов, касающихся приемлемости сообщения

7. В своем представлении от 12 июня 1991 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым ввиду того, что автор не воспользовался конституционными средствами правовой защиты. Оно заявляет, что мотивы, положенные Комитетом в основу принятого им решения о приемлемости, отражают непонимание соответствующего законодательства Ямайки, и утверждает, что конституционные средства правовой защиты по-прежнему остаются доступными для автора, поскольку вопрос о нарушении права на справедливое судебное разбирательство не относится к сфере судебной компетенции Тайного совета. Государство-участник обращает внимание на судебные прецеденты, из которых явствует, что применение средств обжалования в рамках уголовного права не исключает возможности предоставления Верховным (Конституционным) судом разрешения на использование конституционных средств правовой защиты.

8.1 В своем представлении от 9 августа 1991 года адвокат заявляет о своей несогласии с тем, что конституционное ходатайство представляет собой средство правовой защиты, доступное автору по смыслу подпункта б пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Он заявляет, что вопрос о справедливом судебном разбирательстве как раз и лежал в основе апелляции, представленной на рассмотрение Тайного совета, и, исходя из этого, заключает, что Верховный (Конституционный) суд не может использовать свои полномочия в соответствии со статьей 25 Конституции.

8.2 Адвокат далее заявляет, что, даже если конституционное ходатайство и можно было бы рассматривать в качестве надлежащего и эффективного средства, автор все равно не смог бы им воспользоваться по причине нехватки финансовых средств и отсутствия процедуры, предусматривающей предоставление в этой связи правовой помощи. Адвокат подчеркивает, что, несмотря на то, что автору не возбраняется воспользоваться правом на применение конституционных средств правовой защиты, с учетом обстоятельств настоящего дела необходимым условием для эффективного применения конституционного средства правовой защиты было бы предоставление автору правовой помощи.

9.1 Комитет принял к сведению выдвинутый государством-участником аргумент о том, что конституционные средства правовой защиты по-прежнему остаются доступными для автора. Ему известно несколько недавних случаев, когда Верховный суд Ямайки разрешал подачу ходатайств о применении конституционных средств правовой защиты в связи с нарушением основных прав после отклонения уголовных апелляций по соответствующим делам.

9.2 Вместе с тем Комитет также напоминает, что в представлении от 10 октября 1991 года, касающемся другого случая б/, государство-участник отмечало, что в стране не предусматривается выделение правовой помощи в связи с подачей конституционных ходатайств и что оно не обязано согласно пункту 3d статьи 14 Пакта обеспечивать предоставление правовой помощи в связи с такими ходатайствами, поскольку они не влекут за собой вынесения решения по существу уголовных обвинений. По мнению Комитета, все это подкрепляет сформулированное в решении о приемлемости заключение о том, что конституционное ходатайство не является для автора доступным средством правовой защиты, поскольку он не имеет возможности воспользоваться им. В этой связи Комитет отмечает, что автор не утверждает, что стесненное материальное положение освобождает его от обязанности воспользоваться конституционными средствами правовой защиты; освобождает же его от обязанности сделать это в соответствии с положениями Факультативного протокола скорее нежелание или неспособность государства-участника предоставить ему для этой цели правовую помощь.

9.3 С учетом вышеизложенного Комитет делает вывод об отсутствии каких-либо оснований для пересмотра его решения о приемлемости от 19 октября 1990 года.

Рассмотрение вопроса по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусматривается положениями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет с озабоченностью отмечает, что в своих представлениях государство-участник ограничивается рассмотрением вопроса о приемлемости. Положения пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола обязывают государство-участник добросовестно расследовать все выдвинутые против него обвинения и представлять Комитету всю находящуюся в его распоряжении информацию.

10.3 Касаясь утверждения автора о том, что при разбирательстве его дела были нарушены положения пункта 3 статьи 14, поскольку ему не была предоставлена возможность подвергнуть перекрестному допросу одного из главных свидетелей обвинения, а именно детектива Макнаба, Комитет обращает внимание на бесспорность того, что свидетель не мог дать показания в ходе суда, поскольку покинул Ямайку. Вместе с тем Комитет отмечает, что из судебных протоколов явствует, что автор присутствовал на предварительном слушании дела, в ходе которого Макнаб сделал подкрепленное клятвой заявление, и что адвокат автора подверг этого свидетеля перекрестному допросу. Заявление свидетеля, а также данные им ответы в ходе перекрестного допроса были представлены суду в ходе судебного процесса в качестве доказательств; ни на суде, ни в рамках процедур обжалования ни автор, ни его адвокат не высказывали никаких претензий в связи с представлением этих доказательств на рассмотрение суда. Комитет отмечает, что положения подпункта e пункта 3 статьи 14 гарантируют обвинению и защите равенство состязательных возможностей в ходе допроса свидетелей, однако допускают, что защита может отказаться или не воспользоваться правом на перекрестный допрос свидетелей обвинения в ходе слушания дела в суде. В любом случае Комитет отмечает, что в ходе предварительного слушания дела детектив Макнаб был допрошен стороной защиты на тех же условиях, какие существовали для стороны обвинения. С учетом обстоятельств настоящего дела Комитет заключает, что находящиеся на его рассмотрении факты не свидетельствуют о нарушении положений подпункта e пункта 3 статьи 14.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, не указывают на нарушение каких-либо положений Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Составлен на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), приложение X.Q, сообщение № 329/1988 (Д.Ф. против Ямайки), решение от 26 марта 1990 года, пункт 5.2; и там же, приложение X.S, сообщение № 369/1989 (Дж. С. против Ямайки), решение от 8 ноября 1989 года, пункт 3.2.

b/ Там же, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение IX.У, сообщение № 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки); соображения, принятые 1 ноября 1991 года.

Л. Сообщение № 377/1989, Антони Карри против Ямайки (соображения приняты 29 марта 1994 года, пятидесятая сессия)

Представлено: Антони Карри [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 25 октября 1989 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный на заседание 29 марта 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 377/№1989, представленного Комитету по правам человека г-ном Антони Карри в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

Факты, представленные автором

1. Автор сообщения является Антони Карри, гражданин Ямайки, ожидающий смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины (Ямайка). Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой пунктов 1, 3с и 5 статьи 14 и пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

2.1 Автор указывает, что он был обвинен в убийстве 18 апреля 1978 года некоего Эзекиеля Сегри. До убийства между автором и покойным произошла ссора. Автор утверждает, что Эзекиель Сегри достал нож и ранил автора. Во время процесса адвокат автора не потребовал медицинского освидетельствования, которое позволило бы установить, является ли шрам на теле автора результатом раны, нанесенной в момент совершения убийства; свидетели обвинения во время процесса утверждали, что покойный не был нападающей стороной.

2.2 8 декабря 1978 года автору был вынесен смертный приговор. Автор подал апелляцию на решение суда на основании того, что судья неправильно информировал жюри присяжных по вопросу о самообороне. 11 октября 1980 года Апелляционный суд Ямайки отклонил апелляцию автора. Тогда он обратился с ходатайством о специальном разрешении направить апелляцию в Судебный комитет Тайного совета, которое было отклонено 20 февраля 1987 года из-за отсутствия письменного решения Апелляционного суда Ямайки. Адвокат автора, подчеркнув, что отсутствие письменного заключения Апелляционного суда является в случае смертного приговора грубым нарушением принципов естественного правосудия, обратился во время слушания дела с просьбой к Судебному комитету принять ходатайство или вернуть дело в суды Ямайки, указав, что в таком случае на основании статьи 10 Закона 1844 года о Судебном комитете от Апелляционного суда требуется предоставление письменного заключения.

2.3 Статья 10 Закона 1844 года (после ее пересмотра 31 марта 1978 года) гласит следующее:

"Судебный комитет правомочен направлять предписание или предписания любому суду в любой заморской колонии или любой подвластной Короне территории, требующее от судьи или судей данного суда представления секретарю Тайного совета копии записей показаний, касающихся любого заслушанного данным судом дела, а также записи соображений, на которых основывался судья или судьи при вынесении решения по любому делу, по которому подается апелляция или которое направляется в указанный Судебный комитет по причине ошибки".

2.4 Судебный комитет не стал действовать ни по одному из этих направлений, а ограничился отказом в рассмотрении заявления автора.

Существо жалобы

3.1 Автор утверждает, что был лишен права на рассмотрение его обвинения и приговора судом более высокой инстанции из-за того, что Апелляционный суд не выдал письменного заключения и впоследствии Судебный комитет не осуществил свои полномочия, предусмотренные статьей 10 Закона 1844 года. Он утверждает, что ему не удалось получить специальное разрешение на апелляцию в Судебный комитет, поскольку из-за отсутствия письменного заключения он не смог обосновать причины, по которым он добивается получения разрешения на апелляцию, и представить копии решения Апелляционного суда.

3.2 Автор далее утверждает, что, не выдав, несмотря на его многочисленные просьбы, письменного заключения, Апелляционный суд Ямайки нарушает его право на справедливое разбирательство его дела без неоправданной задержки, поскольку из-за отсутствия письменного заключения он не может осуществить на практике свое право на апелляцию в Судебный комитет Тайного совета.

3.3 Автор далее утверждает, что государство-участник, лишив его доступной правовой процедуры обеспечения его конституционных прав, отказало ему в праве на доступ к суду для восстановления его основных прав. Автор также заявляет, что такой отказ в выполнении его требования представляет собой нарушение пункта 1 статьи 14, а также пункта 3 статьи 2 Пакта.

3.4 В подтверждение своих заявлений автор приводит судебные прецеденты из прецедентного права стран Содружества, Соединенных Штатов Америки, Европейского суда по правам человека и Комитета по правам человека а/.

Замечания государства-участника и пояснения автора

4.1 В представлении от 11 января 1990 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым на том основании, что не были использованы все внутренние средства правовой защиты.

4.2 Государство-участник указывает, что право автора на справедливый суд без необоснованного отлагательства и право на доступ к суду для вынесения решения по предъявляемым ему уголовным обвинениям гарантировано в статье 20(1) Конституции Ямайки. В соответствии со статьей 25 любое лицо, которое утверждает, что основное право, гарантированное в Конституции, нарушается или может быть нарушено по отношению к нему, может обратиться в Верховный (конституционный) суд для возмещения ущерба. Государство-участник утверждает, что Верховный суд может выносить такие решения, издавать такие судебные приказы или отдавать такие распоряжения, какие сочтет необходимым для целей обеспечения осуществления или гарантирования осуществления любого из прав, которым обладает такое лицо.

4.3 Государство-участник утверждает, что, поскольку автор не предпринял шагов по обеспечению конституционных средств защиты, он поэтому не использовал внутренних средств защиты, что требуется в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола.

5.1 В своем комментарии по поводу замечаний государства-участника автор поясняет, почему, по его мнению, его сообщение удовлетворяет требованиям пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола. Соглашаясь с тем, что он не пытался использовать свое право в соответствии со статьей 25(1) Конституции Ямайки по изысканию средств защиты за возможное нарушение конституционных прав в Верховном суде, он утверждает, что практически это право недоступно ему и поэтому не является эффективным внутренним средством правовой защиты. Он утверждает, что от него нельзя требовать использовать средство защиты, которое не является ни доступным, ни эффективным.

5.2 Автор утверждает, что государство-участник сделало его конституционные права бессмысленными и ничтожными, не предоставив ему юридическую помощь для конституционных действий. Он настаивает на том, что без помощи адвоката он не может применять сложные юридические процедуры, которые необходимы для того, чтобы воспользоваться конституционными правами. Он заявляет, что он безуспешно пытался найти адвоката, желающего представлять его на безвозмездной основе. Он утверждает, что поэтому лишен эффективного доступа в суд для определения своих конституционных прав.

Решение Комитета относительно приемлемости сообщения

6. На своей сорок четвертой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости представленного сообщения. Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что упомянутое сообщение является неприемлемым, поскольку автор не использовал конституционные средства правовой защиты, которыми, как было заявлено, он располагал. В этой связи Комитет напоминает о том, что в своей юридической практике он неизменно исходит из того, что внутренние средства правовой защиты по смыслу Факультативного протокола должны быть доступными и эффективными; Комитет счел, что при отсутствии правовой помощи для подачи конституционного ходатайства обращение в Верховный суд в соответствии с разделом 25 Конституции Ямайки не представляло собой доступное и эффективное средство правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

7. В связи с этим 20 марта 1992 года Комитет заявил о том, что он считает сообщение приемлемым, поскольку в данном случае у него могли возникнуть вопросы по пунктам 1, 3с и 5 статьи 14 Пакта.

Пересмотр вопроса о приемлемости

8. В своем представлении от 16 февраля 1993 года государство-участник заявляет о том, что данное сообщение является неприемлемым в силу того, что не все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны заявителем. В представлении государства-участника оспаривается вывод Комитета о том, что конституционное ходатайство не является адекватным и эффективным средством защиты при отсутствии правовой помощи. В этой связи государство-участник утверждает, что Международный пакт не требует от государств-участников оказания юридической помощи абсолютно во всех случаях, т.к. в соответствии с пунктом 3d статьи 14 она оказывается обвиняемым в совершении уголовного преступления лишь тогда, когда этого требуют интересы правосудия.

9. В своих замечаниях от 21 июня 1993 года в отношении представления государства-участника автор ссылается на направленные им ранее замечания, касающиеся приемлемости сообщения.

10. Комитет принял к сведению доводы, приведенные государством-участником и автором сообщения, и вновь заявляет о том, что внутренние средства правовой защиты по смыслу Факультативного протокола должны быть доступными и эффективными. Комитет считает, что с учетом обстоятельств данного дела при отсутствии правовой помощи конституционное ходатайство не является доступным средством правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола. Таким образом, для пересмотра решения о приемлемости, принятого Комитетом 20 марта 1992 года, нет никаких оснований.

Рассмотрение обстоятельств дела

11. В отношении обстоятельств, изложенных в сообщении, государство-участник заявляет, что утверждения автора отнюдь не свидетельствуют о нарушении каких-либо положений Пакта. Что касается утверждения автора о том, что в данном случае был нарушен пункт 5 статьи 14, то государство-участник обращает внимание Комитета на то, что данное дело рассматривалось в Апелляционном суде, а также в Тайном совете.

12.1 В своем заявлении по поводу того, что в нарушение положений пунктов 3с и 5 статьи 14 Пакта он был лишен права на пересмотр вышестоящей судебной инстанцией его осуждения и приговора без неоправданной задержки, автор ссылается на предыдущее решение Комитета b/, в котором указывается на нарушения положений пунктов 3с и 5 статьи 14, поскольку отсутствие письменного заключения Апелляционного суда Ямайки лишило заявителя возможности эффективной апелляции этого решения без неоправданной задержки. Автор указывает на то, что с момента предъявления ему первоначального обвинения в убийстве прошло уже 15 лет и почти 13 лет с тех пор, как Апелляционный суд в устной форме отклонил его апелляцию, однако письменного решения суда он так и не получил. Автор оспаривает заявление государства-члена о том, что его дело рассматривалось Тайным советом, и утверждает, что упомянутый Совет не разрешил ему ходатайствовать об апелляции, поскольку он был не в состоянии выполнить требования, изложенные в правилах процедуры Совета, то есть объяснить, на каком основании он ходатайствует о специальном разрешении на апелляцию, и приложить копии решения Апелляционного суда к его ходатайству.

12.2 В своем заявлении по поводу того, что в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта ему было отказано в праве на доступ к суду для восстановления его конституционных прав в связи с нарушением его прав человека, заявитель указывает на то, что он не в состоянии оплатить расходы, связанные с подачей ходатайства на основе конституционных положений, и что при подаче такого ходатайства никакой правовой помощи не предоставляется. Более того, он утверждает, что сложный характер системы конституционной компенсации делает ее практически недоступной без правовой помощи. Он также заявляет о том, что, хотя Международный пакт не налагает на государства-участники обязательства оказывать заявителям правовую помощь при подаче гражданских исков, государства все же обязаны обеспечивать им права и средства правовой защиты, перечисленные в Пакте. По мнению автора, отсутствие правовой помощи при подаче конституционных ходатайств и отсутствие простой и доступной процедуры конституционного возмещения лишает его реального доступа к конституционному суду, и, таким образом, он не может воспользоваться своим правом на справедливое и публичное судебное разбирательство по определению его прав и обязанностей, как того требует пункт 1 статьи 14.

13.1 Комитет рассмотрел упомянутое сообщение в свете всех материалов, предоставленных ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

13.2 Автор заявляет, что отсутствие правовой помощи для подачи конституционного ходатайства само по себе является нарушением положений Пакта. Комитет отмечает, что в Пакте не содержится конкретных положений, определяющих обязательства государств по оказанию правовой помощи лицам во всех без исключения случаях; в соответствии со статьей 14(3d) такая помощь

оказывается при определении предъявляемого уголовного обвинения лишь в тех случаях, когда этого требуют интересы правосудия.

13.3 Комитет отдает себе отчет в том, что роль Конституционного суда заключается не в вынесении обвинения по уголовному делу, а в обеспечении того, чтобы судебное разбирательство носило справедливый по отношению к заявителю характер, независимо от категории дел – уголовных или гражданских. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить доступность и эффективность средств правовой защиты при рассмотрении в Конституционном суде дел, связанных с нарушением основных прав.

13.4 Определение прав в судопроизводстве Конституционного суда должно отвечать требованиям справедливого судебного разбирательства согласно пункту 1 статьи 14. В данном случае Конституционный суд должен был определить, нарушило ли вынесение автору обвинительного приговора в судебном процессе по уголовному делу гарантии справедливого судебного разбирательства. В таких случаях требование о справедливом судебном разбирательстве в Конституционном суде должно отвечать принципам, изложенным в пункте 3d статьи 14. Из этого следует, что в тех случаях, когда осужденное лицо, ходатайствующее о рассмотрении Конституционным судом нарушений, допущенных в ходе разбирательства по уголовному делу, не располагает достаточными средствами для оплаты правовой помощи, позволяющей воспользоваться конституционными средствами правовой защиты, а также в тех случаях, когда этого требуют интересы правосудия, правовая помощь должна оказываться государством. В данном случае отсутствие правовой помощи лишило автора возможности выяснить на основе справедливого судебного разбирательства в Конституционном суде, допускались ли какие-либо нарушения в ходе разбирательства по его уголовному делу, что представляет собой нарушение положений пункта 1 статьи 14, а также пункта 3 статьи 2.

13.5 Автор также утверждает, что поскольку Апелляционный суд не выдал ему свое письменное заключение, он тем самым нарушил его право, закрепленное в пункте 3с статьи 14, т.е. право быть судимым без неоправданной задержки, а также его право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно пункту 5 статьи 14. Государство-участник не представило никаких свидетельств того, что Судебный комитет Тайного совета отклонил ходатайство автора о специальном разрешении на апелляцию на каких-либо иных основаниях, нежели отсутствие письменного заключения Апелляционного суда. С учетом этих обстоятельств Комитет делает вывод о том, что автор был лишен возможности эффективно использовать такое средство защиты, как ходатайство перед Судебным комитетом Тайного совета о специальном разрешении на апелляцию. Комитет напоминает о том, что пункт 3с и пункт 5 статьи 14 следует увязывать друг с другом, с тем чтобы право на пересмотр осуждения и приговора предоставлялось без неоправданной задержки с/. В этой связи Комитет ссылается на одно из своих предыдущих решений в/ и вновь подтверждает, что согласно пункту 5 статьи 14 обвиняемый имеет право на получение в разумные сроки доступа к должным образом обоснованным письменным заключениям во всех случаях апелляции, с тем чтобы эффективно использовать свое право на пересмотр осуждения и приговора в вышестоящей судебной инстанции согласно закону. По мнению Комитета, тот факт, что Апелляционный суд не выдал заявителю письменного заключения – хотя после отклонения апелляции прошло уже 13 лет, – представляет собой нарушение положений пунктов 3с и 5 статьи 14.

13.6 Комитет считает, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой нарушение положений статьи 6 Пакта, если в распоряжении приговоренного не осталось никаких дополнительных средств обжалования приговора. Как отмечается Комитетом в его замечаниях общего порядка 6(16), положение о том, что смертный приговор может выноситься лишь в соответствии с законом и не должен противоречить положениям Пакта, означает, что при этом "должны соблюдаться закрепленные в нем процедурные гарантии, в том числе право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпция невиновности, минимальные

гарантии в отношении защиты и право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией" d/. В данном случае в связи с тем, что окончательный смертный приговор был вынесен без должного учета требований о справедливом судебном разбирательстве, изложенных в пунктах 3с и 5 статьи 14, можно заключить, что право, гарантируемое статьей 6 Пакта, было также нарушено.

14. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что рассмотренные Комитетом факты свидетельствуют о нарушении положений пункта 1 статьи 14, пункта 3 статьи 2, пунктов 3с и 5 статьи 14 и соответственно статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

15. При рассмотрении дел, связанных с применением смертной казни, в отношении обязанности государств-участников неукоснительно соблюдать все изложенные в статье 14 Пакта гарантии справедливого судебного разбирательства – не допускается каких-либо исключений. Непредоставление г-ну Карри эффективного права на апелляцию без неоправданной задержки в соответствии с пунктами 3с и 5 статьи 14 Пакта означает, что ему не было обеспечено справедливое судебное разбирательство по смыслу положений Пакта. Следовательно, в соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта он имеет право на эффективное средство правовой защиты. По мнению Комитета, в данном случае это предполагает его освобождение. Государство-участник обязано принять меры к тому, чтобы впредь аналогичные нарушения не совершались.

16. Комитет хотел бы получить в течение 90 дней информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с сообщениями Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Автор, в частности, ссылается на сообщения Комитета, принятые 6 апреля 1989 года по делу Эрла Пратта и Айвэна Моргана против Ямайки, сообщения ~~№№~~ 210/1986 и 225/1987 (см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (А/44/40), приложение X.F).

b/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (А/48/40), приложение XII.K, сообщение № 320/1988 (Виктор Франсис против Ямайки), сообщения, принятые 24 марта 1993 года; там же, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/47/40), приложение IX.J, сообщение № 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки), сообщения, принятые 1 ноября 1991 года; и там же, приложение IX.B, сообщение № 230/1987 (Рафаэль Генри против Ямайки), сообщения, принятые 1 ноября 1991 года.

c/ Там же, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (А/44/40), приложение X.F, сообщения ~~№№~~ 210/1986 и 225/1987 (Эрл Пратт и Айван Морган против Ямайки), принятые 6 апреля 1989 года, пункты 13.3-13.5.

d/ Там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/37/40), приложение V, замечание общего характера 6(16), пункт 7.

м. Сообщение № 407/1990, Дуайен Хилтон против Ямайки (соображения приняты 8 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: Дуайеном Хилтоном (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 24 июня 1990 года

Дата решения о приемлемости: 16 октября 1992 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собрался 8 июля 1994 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 407/1990, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Дуайена Хилтона в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения, его адвокатом и соответствующим государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Дуайен Хилтон, гражданин Ямайки, ожидающий казни в тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой его прав человека. Он представлен своим адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 26 августа 1986 года автор был взят под стражу в полицейском участке Мандевиль административного управления Манчестера. 10 сентября 1986 года ему вместе с четырьмя другими обвиняемыми было предъявлено обвинение в убийстве 7 июля 1986 года некоего С.П. Автора сообщения судили вместе с И.С. и Д.В. в окружном суде Мандевиль, Манчестер. 26 мая 1988 года три обвиняемых были признаны виновными, осуждены и приговорены к смертной казни. Апелляционный суд Ямайки отклонил апелляцию автора 15 марта 1990 года. Когда Комитет рассматривал вопрос о приемлемости сообщения, автор направил в Судебный комитет Тайного совета ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции; его ходатайство было отклонено этим органом 29 октября 1992 года.

2.2 Автор утверждает, что он не был представлен адвокатом со времени его ареста до времени предварительного слушания, которое состоялось в октябре 1986 года. Он указывает, что когда началось слушание, магистрат, ведущий допрос, спросил его, представлен ли он адвокатом. После того, как он ответил отрицательно, женщина, сидевшая за столом адвокатов, сказала судье, что она назначена представлять автора. Автор жалуется, что даже в ходе предварительного допроса она не сделала никакой попытки связаться с ним.

2.3 Что касается представления его адвокатом до или в ходе суда, автор утверждает, что лишь за два дня до суда ему был назначен адвокат. Адвокат якобы игнорировал его просьбу обсудить

дело до суда; во время суда автор говорил с ним лишь однажды около 20 минут. В одном случае он сказал адвокату, что один из присяжных разговаривал со следователем. Адвокат не прореагировал на это; он также не вызвал мать автора для дачи свидетельских показаний, несмотря на просьбу автора сделать это.

2.4 10 октября 1987 года адвокат И.С. внес ходатайство об изменении места суда, поскольку были опасения, что обвиняемый не сможет быть объективно судим в МанDEVИЛЕ, родном городе покойного. Судья, однако, отказался изменить место суда. Автор утверждает, что отказ судьи изменить место суда привел к необъективному суду. Согласно автору, было ясно, что он не получит объективного суда в МанDEVИЛЕ в результате "широкой компании и фактического предубеждения и враждебности со стороны лиц, находившихся в суде и ожидавших снаружи". Кроме того, автор утверждает, что мэр МанDEVИЛЯ, дядя покойного, использовал свое политическое влияние, с тем чтобы они были приговорены. По окончании суда один из присяжных якобы сказал автору и его соответчикам, что большинство присяжных были запуганы мэром.

2.5 Что касается ходатайства, то автор заявляет, что в начале марта 1990 года, лишь за две недели до слушания, его уведомили о дате апелляции и что некто г-н Дж.Х. был назначен представлять его. Он немедленно написал Дж.Х., объясняя, что он никогда не имел возможности обсудить свое дело с предыдущим адвокатом и что он хотел бы встретиться с ним до слушания; если этого не будет сделано, он будет исходить из того, что адвокат не мог или не будет представлять его при подаче ходатайства. Автор не получил ответа на свои запросы и узнал, что его ходатайство было отклонено 15 марта 1990 года. Он сомневается, что Дж.Х. вообще представлял его.

2.6 Автор далее утверждает, что 9 сентября 1989 года тюремные надзиратели окружной тюрьмы Св. Екатерины забили насмерть некоего П.Л. в его камере. Виновные в его смерти не были судимы. После этого инцидента два соучастника П.Л. якобы получили от тюремщиков угрозу убить их а/. 28 мая 1990 года после двухнедельного специального режима заключения (только одно- или двухразовое питание в день, несколько дней без воды или возможности опорожнять помойные ведра, а также заключение в условиях инкоммуникадо) обычные заключенные блока "Нью Холл" тюрьмы взломали двери своих камер и начали протестовать, требуя пищи, воды и лучшего обращения. Приговоренные к смерти присоединились к протесту примерно в 10.30-11.00 часов утра. Надзирателей отправили из секции смертников, и были вызваны войска. По просьбе солдат, приговоренные к смерти вернулись в свои камеры. Тогда вернулись надзиратели и начали обыскивать все камеры. Автор утверждает, что якобы во время этого обыска многие приговоренные к смерти из секции "Гибралта", включая его самого, были жестоко избиты надзирателями.

2.7 В результате трое приговоренных к смерти умерли, включая соответчика автора Д.В.; другие приговоренные были сильно покалечены (им были перебиты челюсти и разбиты головы). После смерти Д.В. надзиратели якобы неоднократно угрожали смертью автору и его соответчику И.С. Автор добавляет, что тюремщики якобы говорили приговоренным к смерти, что, "поскольку государство-участник не готово повесить их", они придумают "другие способы сокращения числа смертников".

2.8 30 мая 1990 года автор направил жалобу парламентскому омбудсмену о повторяющихся жестокостях в тюрьме и попросил расследовать убийство четырех заключенных и постоянные угрозы и жестокое обращение со стороны надзирателей тюрьмы. В письме от 20 июня 1990 года омбудсмен признал получение жалобы и пообещал быстро рассмотреть ее. Автор не получил никакого ответа по существу своей просьбы.

Жалоба

3. Хотя автор не ссылается на положения Международного пакта о гражданских и политических правах, из его сообщений представляется, что он заявляет, что является жертвой нарушений Ямайкой статей 7, 10 и 14 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и комментарии автора

4.1 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку не исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Оно отмечает, что в отношении своего уголовного дела автор мог обратиться в Судебный комитет Тайного совета о специальном разрешении на апелляцию и что с этой целью в соответствии с разделом 3 закона о защите бедных заключенных будет предоставлена правовая помощь.

4.2. Что касается утверждения автора о том, что он подвергался жестокому обращению, что его жизни угрожали и что ему было отказано в справедливом судебном разбирательстве государство-участник утверждает, что положения Пакта, защищающие эти права, соседствуют с правами, защищаемыми разделами 17 и 20 конституции Ямайки. В соответствии с разделом 25 конституции любое лицо, которое утверждает, что его основные права были нарушены и нарушаются или, возможно, будут нарушены, может обратиться в Верховный суд, требуя удовлетворения в соответствии с конституцией. Апелляция по праву направляется из Верховного суда в Апелляционный суд и затем в Судебный комитет Тайного совета. Поскольку автор не обратился в Верховный суд с ходатайством о защите его конституционных прав, сообщение должно быть признано неприемлемым.

5.1 В своих комментариях автор вновь повторяет, что его жизни по-прежнему угрожают надзиратели. В этом контексте он заявил, что он дважды писал в Совет по правам человека Ямайки, но ответа не получил.

5.2 В следующем письме автор заявил, что, поскольку ответственные за смерть трех заключенных должны были предстать перед судом, надзиратели "постоянно угрожали ему" и что он опасается за свою жизнь.

Решение Комитета в отношении приемлемости сообщения

6.1 На своей сорок шестой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. В отношении утверждения автора в соответствии со статьей 14 Пакта Комитет отметил, что автор обращается с ходатайством в Судебный комитет Тайного совета. Соответственно Комитет нашел, что внутренние средства правовой защиты в этом отношении не были исчерпаны.

6.2 В том что касается заявления автора в соответствии со статьями 7 и 10 Пакта, Комитет отметил утверждение государства-участника о том, что сообщение не приемлемо, поскольку автор не использовал конституционные средства правовой защиты, имеющиеся у него. В этой связи Комитет считает, что за отсутствием правовой помощи конституционное ходатайство не представляет собой доступное средство правовой защиты в смысле пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола, который автору нужно еще использовать. Комитет далее с удовлетворением отмечает, что автор провел разумную старательность, стремясь получить удовлетворение за якобы имевшее место жестокое обращение и угрозы, каким он подвергался, и якобы по-прежнему подвергается. Он также отметил, что государство-участник не проинформировало Комитет, расследовало ли оно события, в отношении которых автор представил жалобу. Соответственно Комитет считает, что в этом отношении требования пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола были удовлетворены.

6.3 16 октября 1992 года Комитет объявил о приемлемости сообщения в том, что он может поднять вопросы в соответствии со статьями 7 и 10 Пакта.

Возражения государства-участника в отношении решения о приемлемости сообщения и дальнейшие комментарии автора

7.1 В сообщении от 15 апреля 1993 года государство-участник утверждает, что сообщение остается неприемлемым, поскольку автор не обратился с ходатайством на основании конституционных положений в отношении предполагаемых нарушений его прав.

7.2 Касаясь просьбы Комитета к государству-участнику (изложенной в решении о приемлемости) предоставить информацию о результатах таких расследований, которые могли иметь место в отношении утверждений автора в соответствии со статьями 7 и 10 Пакта, государство-участник утверждает, что министерство национальной безопасности и юстиции начало расследование беспорядков в тюрьме, которые имели место 9 сентября 1989 года в окружной тюрьме Св. Екатерины; оно далее утверждает, что с автором беседовали следователи, производящие расследование, и что он сделал письменное заявление 12 февраля 1992 года. В заключение государство-участник заявляет, что оно проинформирует Комитет как только будет готов доклад по этому вопросу. По состоянию на май 1994 года никакой дополнительной информации по этому вопросу не было получено.

8.1 Автор заявляет в сообщении от 10 февраля 1993 года, что на 27 января 1993 года преступление, за которое он был приговорен, классифицировалось как преступление, караемое смертной казнью в соответствии с законом 1992 года о преступлениях против личности (с поправками). Он утверждает, что: "с момента, когда я получил уведомление, ... надзиратели ... угрожают мне смертью, а некоторые из них продолжают говорить мне, что именно они отправят меня на виселицу, какого размера веревка подойдет для моей шеи и какой вес потребуется, чтобы оторвать мою голову от моего тела". Он утверждает, что в результате этой психологической пытки у него образовалась язва.

8.2 Автор вновь повторяет, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты; он заявляет, что, хотя у него остается теоретическое право направить ходатайство на основании конституционных положений, на практике это право остается иллюзорным, учитывая отсутствие правовой защиты для этой цели.

8.3 Что касается информации государства-участника о расследовании, оно утверждает, что расследование беспорядков, в которых несколько заключенных потеряли свои жизни и многие другие были серьезно ранены, не может привести к компенсации за жестокое обращение, если оно начато спустя два года после имевших место событий и если окончательный доклад не был подготовлен почти пять лет спустя. Кроме того, государство-участник не расследовало многочисленные другие случаи, когда автор подвергался жестокому обращению, и тюремные надзиратели угрожали ему смертью.

Рассмотрение дела по существу

9.1 Комитет отметил аргументы государства-участника по поводу приемлемости в отношении наличия конституционных средств правовой защиты, которые автор еще может использовать. Он повторяет, что внутренние средства правовой защиты в смысле Факультативного протокола должны иметься в наличии и быть эффективными и что в отсутствие эффективной правовой помощи, предоставляемой государством-участником для этой цели, ходатайство на основании конституционных положений не является средством правовой защиты доступной г-ну Хилтону. Поэтому нет причины пересматривать решение Комитета о приемлемости от 16 октября 1992 года.

9.2 В отношении заявлений автора в соответствии со статьями 7 и 10 Пакта Комитет отмечает, что государство-участник ограничил себя указанием того, что беспорядки, которые имели место в окружной тюрьме Св. Екатерины 9 сентября 1989 года, расследуются, что следователи,

производящие расследование, провели с автором собеседование и что он сделал заявление 12 февраля 1992 года. В нем не рассматривается заявление автора в отношении событий в окружной тюрьме Св. Екатерины, которые имели место 28 мая 1990 года, и его заявление, касающееся угрозы смерти со стороны тюремных надзирателей. Однако в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола предусматривается проведение государством-участником тщательного расследования добросовестно и в установленные сроки всех утверждений о нарушении положений Пакта в отношении него и представление Комитету всей имеющейся в его распоряжении информации.

9.3 Автор утверждает, что он был жестоко избит тюремными надзирателями во время обыска камер в секции смертников в окружной тюрьме Св. Екатерины 28 мая 1990 года. Он заявляет, что после смерти одного из его соучастников, который умер в результате насилия, надзиратели неоднократно угрожали ему смертью и что эти угрозы стали еще более серьезными после того, как лица, ответственные за смерть трех заключенных, были обвинены по обвинительному акту. Он далее заявляет, что он по-прежнему страдает от психологической пытки со стороны надзирателей, в частности после того, как его дело было квалифицировано как преступление, наказуемое смертной казнью в январе 1993 года. Эти заявления не были опровергнуты государством-участником. Далее, поскольку государство-участник ограничило себя общим замечанием, что министерство национальной безопасности и юстиции начало расследование беспорядков в тюрьме, которые имели место в окружной тюрьме Св. Екатерины 9 сентября 1989 года, Комитет по-прежнему не имеет информации о том, расследуются ли также случаи угрозы и жестокого обращения, которые якобы имели и продолжают иметь место в отношении автора. За отсутствием дальнейшей информации в отношении таких расследований и учитывая, что такие расследования, которые были проведены, по-видимому, не завершены спустя четыре года и пять лет после того, как эти события произошли, следует должным образом учесть утверждения автора в той мере, в какой они подтверждаются. Учитывая детальное описание событий автором и ввиду отсутствия информации от государства-участника, Комитет считает, что угрозы и жестокое обращение, которому подвергался Двайен Хилтон со стороны тюремных надзирателей, представляют собой жестокое и бесчеловечное обращение в смысле статьи 7, а также нарушение пункта 1 статьи 10 пакта.

10. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, представленные ему, свидетельствуют о нарушении статей 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

11.1 В соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано принять эффективные меры по защите г-на Хилтона от нарушений его прав, включая выдачу соответствующей компенсации, и обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не имели места в будущем. В частности, государство-участник просит завершить расследование, связанное с угрозами и жестоким обращением в отношении г-на Хилтона, и наказать виновных в таком обращении с ним.

11.2 Комитет хотел бы получить информацию в течение 90 дней по любым соответствующим мерам, принятым государством-участником в отношении соображений Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Один из соучастников П.Л. - Н.П. - представил сообщение в Комитет по правам человека; сообщение № 404/1990 было признано неприемлемым 5 апреля 1993 года во время

сорок седьмой сессии Комитета (см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40), приложение XIII.D).

№. Сообщение № 412/1990, Аули Кивенмаа против Финляндии (соображения приняты 31 марта 1994 года, пятидесятая сессия)*

Представлено: г-жой Аули Кивенмаа (представлена адвокатом)

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Финляндия

Дата сообщения: 7 марта 1990 года

Дата решения о приемлемости: 20 марта 1992 года

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 31 марта 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 412/1990, представленного в Комитет по правам человека г-жой Аули Кивенмаа в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, ее адвокатом и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автором сообщения является г-жа Аули Кивенмаа, гражданка Финляндии, генеральный секретарь Социал-демократической молодежной организации. Она утверждает, что является жертвой нарушения Финляндией статей 15 и 19 или 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ее представляет адвокат.

Факты

2.1 3 сентября 1987 года по случаю визита в Финляндию главы иностранного государства и его встречи с президентом Финляндии автор и около 25 членов ее организации в числе более крупной группы лиц собрались перед президентским дворцом, в котором проходила встреча двух лидеров, распространяли листовки и подняли плакат, осуждающий деятельность прибывшего с визитом главы государства в области прав человека. Полицейские незамедлительно отобрали плакат и стали искать виновных. Автор назвала себя и впоследствии была осуждена за нарушение Закона об общественных собраниях, поскольку она организовала такое собрание без предварительного уведомления.

2.2 Указанный выше Закон об общественных собраниях оставался без изменений с 1921 года, в него не вносилось никаких поправок и после вступления в силу Пакта. В соответствии с положениями пункта 1 статьи 12 этого Закона организация общественного собрания без уведомления об этом полиции не менее чем за шесть часов до его начала является наказуемым правонарушением. Требования о предварительном уведомлении применяются только в отношении

* Текст отдельного мнения г-на Курта Херндля прилагается.

общественных собраний, проводимых вне помещений (статья 3). Собрание не является общественным, если на нем присутствуют только те лица, которые получили личные приглашения (пункт 2 статьи 1). В пункте 1 статьи 1 предусматривается, что целью "собраний" является обсуждение общественных вопросов и принятие решений по ним. Статья 10 упомянутого Закона распространяет требования о предварительном уведомлении на общественные церемониальные процессии и марши.

2.3 Хотя автор и утверждала, что она не организовывала общественного собрания, а только выражала свое осуждение предполагаемых нарушений прав человека прибывшим с визитом главой государства, 27 января 1988 года городской суд признал ее виновной в предъявленных обвинениях и приговорил к уплате штрафа в размере 438 финских марок. По мнению суда, группа из 25 человек своим поведением выделялась из более многочисленной группы лиц, и поэтому их акцию можно расценивать как общественное собрание. Он не принял к рассмотрению заявление автора о том, что ее осуждение явилось бы нарушением Пакта.

2.4 19 сентября 1989 года апелляционный суд оставил в силе решение городского суда, заявив, в частности, что положения Закона об общественных собраниях "в отсутствие других правовых положений" применяются также в случае манифестаций, что факт вступления в силу Пакта не отменил и не изменил содержания указанного выше Закона, что Пакт допускает предусмотренное Законом ограничение свободы выражения мнений и свободы собраний и что требование о предварительном уведомлении в данном случае было обоснованным, поскольку "манифестация" была направлена против прибывшего с визитом главы государства.

2.5 21 февраля 1990 года Верховный суд отказал в разрешении на подачу апелляционной жалобы, не представив дополнительных обоснований.

Жалоба

3. Автор отрицает, что происшедшее является общественным собранием по смыслу Закона об общественных собраниях. Она характеризует этот инцидент скорее как осуществление ее права на свободное выражение мнения, которое регулируется в Финляндии Законом о свободе печати и не требует предварительного уведомления. Поэтому она настаивает на том, что ее осуждение представляет собой нарушение статьи 19 Пакта. Она утверждает, что процедура, в соответствии с которой суды признали ее действия подпадающими под сферу применения этого Закона, представляет собой обоснование *ex analogia* и, таким образом, не дает достаточных оснований для "установленного законом" ограничения ее права на свободное выражение своего мнения по смыслу пункта 3 статьи 19. Кроме того, она настаивает на том, что такое применение закона по отношению к обстоятельствам рассматриваемых событий является нарушением статьи 15 Пакта (*nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*), поскольку не существует закона, в соответствии с которым проведение политической манифестации является преступлением. Автор далее утверждает, что, даже если данное мероприятие могло бы толковаться как осуществление права на свободное проведение собраний, она не была обязана уведомлять полицию, поскольку манифестация не имела формы общественного собрания или общественного марша, как это определено в указанном выше Законе.

Замечания государства-участника и комментарии автора по ним

4.1 В своем представлении от 21 декабря 1990 года государство-участник соглашается с тем, что в отношении жалобы автора, касающейся ее осуждения, были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты.

4.2 Что касается вопроса о том, является ли соответствующее положение Закона об общественных собраниях применимым к делу автора, то государство-участник утверждает, что это – вопрос, требующий доказательств. Государство-участник отмечает, что автор не настаивает на

том, что указанное положение Закона противоречит Пакту, а утверждает, что положениям Пакта противоречит лишь конкретный способ его применения в рамках ее дела.

5. В своем комментарии по представлению государства-участника автор вновь отмечает, что нарушением статьи 15 Пакта является не только осуждение, основанное на ретроактивном применении норм уголовного законодательства, но также и осуждение, основанное на применении уголовного законодательства по принципу аналогии.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 В ходе своей сорок четвертой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он отметил, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что этот же вопрос не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.2 20 марта 1992 года Комитет объявил сообщение приемлемым, поскольку в связи с ним могут возникать вопросы по статьям 15, 19 и 21 Пакта. В своем решении Комитет просил государство-участника разъяснить вопрос о том, проводились ли какие-либо различия между лицами, приветствовавшими прибывшего главу государства, и теми, кто выражал свой протест, и, в частности, имелись ли в толпе встречавших главу государства какие-либо другие группы или подгруппы, которые распространяли листовки или демонстрировали плакаты, направляли ли они предварительное уведомление в полицию в соответствии с Законом об общественных собраниях, и если нет, то подверглись ли они аналогичному преследованию.

Представление государства-участника по существу сообщения и комментарий автора по данному представлению

7.1 В своем представлении от 14 декабря 1992 года государство-участник ссылается на вопросы членов Комитета и указывает, что 3 сентября 1987 года у президентского дворца собралась лишь небольшая толпа; помимо группы автора сообщения там находились журналисты и несколько любопытных прохожих. За исключением автора и ее друзей, никакая другая группа или подгруппа, которую можно было охарактеризовать как манифестантов, не распространяла листовки и не демонстрировала плакаты. Никакие другие группы не направляли предварительного уведомления в полицию о намерении провести общественное собрание.

7.2 Государство-участник напоминает, что статья 19 Пакта предоставляет каждому право придерживаться своих мнений без какого-либо вмешательства, а также право на свободу выражения своего мнения. Однако на основании пункта 3 этого положения осуществление этих прав может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые устанавливаются законом и являются необходимыми для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Государство-участник напоминает также, что Конституция Финляндии обеспечивает каждому гражданину свободу слова и свободу публикации, а осуществление этих свобод регулируется законом на основании Конституции. Государство-участник заявляет, что, хотя формулировка Конституции сконцентрирована на свободе печати, она толкуется широко и включает свободу выражения своего мнения, защищаемую статьей 19 Пакта. В этом контексте государство-участник подчеркивает, что право на свободу выражения своего мнения не зависит от средства выражения или содержания соответствующего сообщения.

7.3 Государство-участник указывает, что право на свободу выражения своего мнения может ограничиваться властями в той мере, в какой эти ограничения не затрагивают самой сути этого права. Применительно к настоящему случаю государство-участник заявляет, что свобода автора выражать свое мнение не была ограничена. Ей было разрешено свободно выражать свое мнение, в частности путем распространения листовок, и полиция, получив информацию об организаторе

этого публичного собрания, не препятствовала автору и ее группе продолжать свою деятельность. В этой связи государство-участник отрицает, что Закон об общественных собраниях применялся *ex analogia* для ограничения права на свободу выражения своего мнения.

7.4 В этой связи государство-участник заявляет, что манифестация обязательно предполагает выражение своего мнения, однако ввиду ее особого характера может рассматриваться в качестве осуществления права на мирные собрания. В этой связи государство-участник заявляет, что статья 21 Пакта должна рассматриваться в качестве *lex specialis* в связи со статьей 19 и что поэтому выражение какого-либо мнения в контексте манифестации должно рассматриваться в рамках статьи 21, а не в рамках статьи 19 Пакта.

7.5 Государство-участник согласно с автором сообщения в том, что в принципе статья 15 Пакта также запрещает *ex analogia* применение закона во вред какому-либо лицу, обвиненному в совершении правонарушения. Однако оно указывает, что в настоящем случае автор сообщения не была осуждена за выражение своего мнения, а лишь за то, что она не направила предварительного уведомления о проведении манифестации, как того требует статья 3 Закона об общественных собраниях.

7.6 В отношении утверждений автора о том, что она является жертвой нарушений статьи 21 Пакта, государство-участник напоминает, что статья 21 допускает ограничения права на мирные собрания. В Финляндии Закон об общественных собраниях гарантирует право на мирные общественные собрания при условии обеспечения общественного порядка и безопасности и предупреждения злоупотреблений правом на собрания. Согласно этому Закону, общественное собрание подразумевает присутствие более чем одного лица с законной целью в каком-либо общественном месте, доступ в которое имеют, помимо приглашенных, и другие лица. Государство-участник отмечает, что в утвердившемся толковании этого Закона его положения применяются также к манифестациям, организуемым как общественные собрания или уличные шествия. Статья 3 этого Закона требует предварительного уведомления полиции не позднее чем за шесть часов до начала любого общественного собрания в общественном месте на открытом воздухе. Уведомление должно включать информацию о времени и месте проведения собрания, а также о его организаторе. Пункт 1 статьи 12 Закона квалифицирует в качестве наказуемого деяния созыв общественного собрания без предварительного уведомления полиции. Государство-участник подчеркивает, что указанный Закон не применяется к мирной манифестации, в которой участвует лишь один человек.

7.7 Государство-участник поясняет, что положения этого Закона, как правило, толкуются в качестве применимых к общественным собраниям, имеющим форму манифестаций. В этой связи государство-участник ссылается на решение парламентского омбудсмана, согласно которому предварительное уведомление должно направляться полиции в том случае, если манифестация организуется в общественном месте на открытом воздухе и если другие лица, помимо приглашенных лично, присутствуют на этом собрании. Государство-участник утверждает, что требование о предварительном уведомлении позволяет полиции принять необходимые меры для обеспечения проведения собрания, в частности обеспечения урегулирования уличного движения и последующей защиты группы, осуществляющей свое право на свободу собраний. В этой связи государство-участник заявляет, что в случаях приезда глав зарубежных государств уведомление полиции до начала собрания является крайне важным в практическом плане.

7.8 Государство-участник заявляет, что право на общественное собрание не ограничивается требованием направлять предварительное уведомление полиции. В этой связи оно ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека. Государство-участник подчеркивает, что предварительное уведомление является необходимым для обеспечения мирного проведения общественного собрания.

7.9 В отношении конкретных обстоятельств данного случая государство-участник полагает, что поведение автора и ее друзей фактически было аналогичным проведению общественного собрания по смыслу статьи 1 Закона об общественных собраниях. В этой связи государство-участник заявляет, что, хотя термин "манifestация" прямо не используется в Законе об общественных собраниях, это не означает, что манифестации выходят за рамки сферы применения этого Закона. В этой связи государство-участник ссылается на общие принципы юридического толкования. Кроме того, оно отмечает, что в статье 21 Пакта "манifestации" также не упоминаются в качестве собраний. Наконец, государство-участник заявляет, что требование о предварительном уведомлении соответствует второму предложению статьи 21. В этой связи государство-участник заявляет, что указанное требование предписано законом и является необходимым в демократическом обществе в интересах закона, в особенности в интересах общественного порядка.

8.1 Автор сообщения в своем представлении от 28 апреля 1993 года оспаривает изложение фактов государством-участником и ссылается на протокол судебного заседания по ее делу. В соответствии с этим протоколом свидетели удостоверили, что на площади присутствовало около 100 человек, среди которых находились лица с флажками, приветствовавшие главу иностранного государства; полиция не предприняла против них никаких действий, однако отобрала плакат, который имели автор сообщения и ее друзья. Согласно автору, этот факт указывает на то, что полиция воспрепятствовала проведению манифестации ею и ее друзьями ввиду содержания высказываемых мнений, в нарушение статьи 19 Пакта.

8.2 Далее автор оспаривает заявление государства-участника о том, что полиция не воспрепятствовала выражению своего мнения автором и ее группой. Она подчеркивает, что вход главы иностранного государства в президентский дворец занял лишь считанные минуты и что меры, принятые полицией (конфискация плаката непосредственно после его демонстрации и допрос автора), существенно сузили возможности автора эффективно выразить свое мнение.

8.3 В отношении предполагаемого нарушения статьи 15 Пакта автор ссылается на свои предыдущие представления и вновь утверждает, что применение *ex analogia* Закона об общественных собраниях к манифестации, подобной той, которую организовала автор сообщения, является нарушением статьи 15 Пакта. В этом контексте автор заявляет, что аргумент государства-участника относительно того, что статья 21 Пакта не включает ссылку на манифестации, также является неуместной, поскольку статья 15 не допускает аналогичного толкования в ущерб лицу, обвиненному в ходе уголовного разбирательства.

8.4 Автор оспаривает утверждение государства-участника, согласно которому для автора должно было бы быть очевидным, что ей следовало уведомить полицию о проведении манифестации. Автор заявляет, что это было установлено лишь в ее случае и что общее толкование, на которое ссылается государство-участник, является недостаточным для ее осуждения. Наконец, автор полагает, что описание общественного собрания по смыслу статьи 1 упомянутого Закона, которым пользуется государство-участник, является неоправданно широким и могло бы охватывать даже беседу вне помещения между, по крайней мере, тремя лицами.

8.5 В заключение автор заявляет, что она не оспаривает допустимость ограничений права на мирные собрания и что предварительное уведомление о проведении общественных собраний является законной формой таких ограничений. Однако автор оспаривает конкретное применение Закона об общественных собраниях в ее случае. Она заявляет, что этот устаревший, расплывчатый и двусмысленный закон использовался полицией в качестве законного основания для того, чтобы воспрепятствовать ей выразить свою озабоченность положением в области прав человека в стране, которой руководит прибывший глава государства. Она утверждает, что это вмешательство полиции не соответствует закону и не является необходимым в демократическом обществе по смыслу статьи 21 Пакта. В этой связи она вновь подчеркивает, что, отобрав транспарант, полиция лишила ее наиболее эффективного средства выражения своего мнения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет считает, что требование уведомлять полицию о намерении провести манифестацию в общественном месте за шесть часов до ее начала может соответствовать допустимым ограничениям, изложенным в статье 21 Пакта. В обстоятельствах данного конкретного дела из информации, представленной сторонами, следует, что присутствие ряда лиц в месте торжественной встречи главы иностранного государства, прибывшего с официальным визитом, о которой было публично объявлено властями государства-участника, не может рассматриваться в качестве манифестации. Однако в связи с тем, что государство-участник утверждает, что факт демонстрации плаката дает основание считать собрание манифестацией, Комитет отмечает, что любые ограничения права на собрание не должны соответствовать ограничительным положениям статьи 21. Уведомление о манифестации должно, как правило, направляться в интересах национальной или общественной безопасности, общественного порядка, защиты здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. В этой связи применение финского законодательства о манифестациях к такого рода собранию не может рассматриваться в качестве применения ограничения, допускаемого статьей 21 Пакта.

9.3 Право отдельного лица на выражение своих политических убеждений, включая, естественно, его убеждения в вопросах прав человека, является частью свободы выражения своего мнения, гарантируемой статьей 19 Пакта. В данном конкретном случае автор сообщения осуществил свое право путем демонстрации плаката. Действительно, статья 19 допускает законное ограничение свободы выражения своего мнения в определенных обстоятельствах, однако в данном конкретном случае государство-участник не сослалось на какой-либо закон, допускающий ограничение этой свободы, и не доказало, каким образом ограничение, примененное к г-же Кивенмаа, было необходимым для обеспечения прав и национальных нужд, изложенных в пунктах 2а и b статьи 19 Пакта.

9.4 Комитет отмечает, что, хотя автор сообщения основывает свою жалобу на статье 15, в данном конкретном случае в связи с этим положением не возникает никаких вопросов.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, полагает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении статей 19 и 21 Пакта.

11. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-же Аули Кивенмаа соответствующее средство правовой защиты и принять такие меры, которые могут оказаться необходимыми, для обеспечения того, чтобы такие нарушения не повторялись в будущем.

12. Комитет желал бы получить информацию в течение 90 дней о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с данными соображениями Комитета.

[Составлен на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Добавление

Особое (расходящееся) мнение г-на Курта Херндля, на основании пункта 3 правила 94 правил процедуры Комитета по правам человека, относительно соображений Комитета по сообщению № 412/1990 (Аули Кивенмаа против Финляндии)

1. Одобряя решение Комитета от 20 марта 1992 года об объявлении настоящего сообщения приемлемым в той мере, в которой представленные факты могут затронуть вопросы, касающиеся статей 15, 19 и 21 Пакта, я, к сожалению, не могу поддержать решение по существу вопроса, согласно которому Финляндия нарушила в данном конкретном случае статьи 19 и 21 Пакта. Причина состоит в том, что я вовсе не разделяю правовую оценку фактов, данную Комитетом.

А. Вопрос о возможном нарушении статьи 21

2.1 Заключение Комитета о том, что, применив к автору сообщения Закон об общественных собраниях 1907 года (ниже именуемый Законом 1907 года), а также наложив штраф на автора сообщения на основании статьи 12 этого закона, Финляндия нарушила статью 21 Пакта, основывается на ошибочной оценке фактов и, более того, на ошибочном толковании содержания понятия "мирное собрание" по смыслу статьи 21.

2.2 В первом предложении пункта 9.2 своих соображений Комитет справедливо отмечает, что "требование уведомлять полицию о намерении провести манифестацию в общественном месте за шесть часов до ее начала может соответствовать допустимым ограничениям, изложенным в статье 21 Пакта". Простое требование, содержащееся в Законе 1907 года об уведомлении властей о проведении общественного собрания за несколько часов до его начала, совершенно очевидно соответствует статье 21 Пакта, предусматривающей возможность законных ограничений прав на мирные собрания, которые "должны быть установлены законом и являться необходимыми в демократическом обществе для охраны государственной или общественной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц". Закон 1907 года, без сомнения, относится к этой категории. Впрочем, это признается самим автором сообщения, которая заявляет о том, что она не оспаривает допустимость ограничений права на мирные собрания и что предварительное уведомление о проведении общественных собраний является законной формой таких ограничений (см. пункт 8.5 данных соображений). В своем последнем сообщении она ясно заявляет о том, что она не оспаривает применимость Закона 1907 года *in abstracto*.

2.3 Ключевым является вопрос о том, можно или нельзя квалифицировать действия автора, а именно тот факт, что она "и около 25 членов ее организации в числе более крупной группы лиц ... распространяли листовки и подняли плакат (см. пункт 2.1 настоящих соображений), в качестве "общественного собрания" по смыслу Закона 1907 года или в качестве "мирного собрания" по смыслу статьи 21 Пакта.

2.4 В этой связи Комитет в пункте 9.2 (второе предложение) своих соображений отмечает, что "из информации, представленной сторонами, следует, что присутствие ряда лиц в месте торжественной встречи главы иностранного государства, прибывшего с официальным визитом, о которой было публично объявлено властями государства-участника, не может рассматриваться в качестве манифестации. К сожалению, я не могу придерживаться такой логики.

2.5 Автор не оспаривает, что она и группа лиц из ее организации, которых она пригласила, пришли к президентскому дворцу с очевидной целью распространения листовок и демонстрации плаката с тем, чтобы осудить присутствие в Финляндии главы иностранного государства, чья политика в области прав человека подвергалась ими критике. Если такие действия не являются

манифестацией или публичным собранием по смыслу статьи 21 Пакта, то что же тогда еще может являться "мирным собранием" в этом смысле и соответственно "общественным собранием" по смыслу Закона 1907 года?

2.6 В своем комментарии к статье 21 Пакта Манфред Новак указывает:

"Термин "собрание" (réunion) не определяется, а, скорее, презюмируется в Пакте. В этой связи его надлежит толковать в соответствии с обычным, общепризнанным значением в национальных правовых системах с учетом содержания и целей этого традиционного права человека. Несомненно, что не каждое собрание отдельных лиц требует особой защиты. Лишь намеренные, временные собрания нескольких лиц с конкретной целью предполагают защиту свободы собраний" a/.

2.7 Это определение в полной мере относится к манифестации, организованной автором сообщения у президентского дворца. Решающим элементом для определения "собраний" – в противовес более или менее случайной встрече (например, люди, ожидающие автобуса, слушающие выступление оркестра и т.д.) – совершенно очевидно являются намерение и цель собравшихся вместе лиц. Автор не может заявлять, что она и члены ее группы были попросту случайными наблюдателями, как и другие прохожие, которых, по-видимому, привлекло присутствие главы иностранного государства, прибывшего для встречи с президентом Финляндии. По ее признанию, она и ее группа присоединились к толпе с целью организации политической манифестации. Это было единственной целью их присутствия перед президентским дворцом. В этой связи государство-участник справедливо отмечает, что это "концептуально" являлось манифестацией.

2.8 Я также не могу согласиться с аргументом Комитета, высказанным в пункте 9.2 (четвертое и пятое предложения), где делается попытка установить связь между целью (и, следовательно, законностью) ограничительного по своей сути законодательства и его применением в данном конкретном случае. Говорить, что "требование предварительного уведомления о проведении манифестации должно, как правило, направляться по причинам национальной безопасности" и т.д., и утверждать, что "в этой связи применение финского законодательства о манифестациях к такого рода собранию не может рассматриваться в качестве применения ограничения, допускаемого статьей 21 Пакта", является по меньшей мере противоречивым.

2.9 Если ограничительное законодательство как таковое – в данном случае Закон об общественных собраниях 1907 года – рассматривается как совместимое со статьей 21 (факт, не оспариваемый автором сообщения и признанный Комитетом), то соответствующий закон совершенно очевидно должен применяться единообразно ко всем случаям, подпадающим под его действие. Другими словами, если Закон 1907 года и содержащееся в нем обязательство уведомлять о любом "общественном собрании" до его начала являются законным ограничением права на свободу собраний, допускаемым в соответствии со статьей 21 Пакта, то его формальное применение не может рассматриваться в качестве нарушения Пакта, какими бы ни были действительные причины требования уведомления (которыми руководствовались власти).

2.10 Поэтому финские власти не нарушили статью 21 Пакта, настаивая на том, что автор должна была направить соответствующее уведомление властям до начала демонстрации перед президентским дворцом, и налагая впоследствии на автора штраф за то, что такое уведомление не было направлено. Объективно для автора не составило бы труда выполнить такое обязательство и направить простое уведомление. Она не привела никаких оснований для невыполнения этого требования, за исключением ее заявления *ex post facto* относительно того, что она не должна была направлять такое уведомление ввиду того, что ее действия не подпадали под действие Закона 1907 года. Представляется, что она намеренно приняла решение не следовать положениям этого закона и, следовательно, должна примириться с последствиями такого шага, т.е. с наложением на нее штрафа.

В. Вопрос о возможном нарушении статьи 19

3.1 В пункте 9.3 своих соображений Комитет подчеркивает, что автор осуществляла свое право на свободу выражения мнения путем демонстрации плаката. Поскольку плакат был отобран полицией, Комитет делает вывод о том, что статья 19 была нарушена.

3.2 Очевидно, что необходимо рассматривать конфискацию транспаранта полицией в контексте всего события. Автор и ее группа распространяли листовки, демонстрировали плакат. Полиция приняла меры с целью установления личности руководителя манифестации (т.е. "лица, созвавшего" общественное собрание по смыслу Закона 1907 года). Плакат "отобран" полицией (см. пункт 2.1 соображений). Однако она разрешает продолжить манифестацию. Автор и ее группа продолжают распространять листовки и, предположительно, публично высказывают свое мнение в отношении прибывшего с визитом главы государства. Полиция больше не вмешивается. Следовательно, "отобрание" плаката является единственным фактом, который следует учитывать в связи с возможным нарушением статьи 19.

3.3 Комитет предпочел упрощенный подход: отобрание плаката непременно является нарушением права на свободу выражения своего мнения. Этот подход не учитывает тесную и достаточно сложную связь, существующую между статьями 19 и 21, включая, в данном конкретном случае, также статью 18 Пакта.

3.4 Представляется, что право на мирные собрания по сути дела представляет собой лишь один из аспектов более общего права на свободу выражения своего мнения. В этой связи Джон П. Хэмфри в своем анализе "политических и связанных с ними прав" заявляет: "Вряд ли можно серьезно говорить о свободе собраний без свободы выражения своего мнения; собрание в сущности является формой выражения своего мнения" ibid.

3.5 В этой связи, если в каком-либо государстве-участнике действуют правовые нормы, касающиеся права на собрания и соответствующие статье 21 Пакта, включая ограничения этого права, которые могут допускаться согласно этой статье, к публичному митингу или мирному собранию будет скорее применяться именно это законодательство, а не нормы, касающиеся осуществления свободы выражения своего мнения. В этом смысле замечание правительства Финляндии о том, что статья 21 должна рассматриваться в качестве lex specialis в связи со статьей 19 (см. пункт 7.4 соображений), является правильным. В этой связи я хотел бы сослаться на соответствующую часть представления правительства, которая гласит: "... это означает, что статью 19 в любом случае надлежит рассматривать в качестве lex generalis в связи со статьей 21 (lex specialis), что исключает необходимость отдельного рассмотрения применительно к первой из этих статей". Вызывает сожаление тот факт, что Комитет в своих соображениях не остановился на этой правовой проблеме и попросту ограничился заявлением о том, что, отобрав плакат, власти нарушили право автора на свободу выражения своего мнения. Усмотрел бы Комитет нарушение статьи 19, если бы он не обнаружил нарушений статьи 21? Маловероятно.

С. Вопрос о возможном нарушении статьи 15

4.1 Хотя Комитет в своем решении о приемлемости от 20 марта 1992 года ясно упомянул статью 15 среди статей, которые могли бы быть нарушены правительством Финляндии, он совершенно не касался вопроса о статье 15 в своих заключительных соображениях. Это тем более удивительно, что автор во всех своих сообщениях, включая свой последний ответ, настаивала на том, что штраф, наложенный на нее хельсинкским судом (на основании статьи 12 Закона 1907 года), соответствует ретроактивному применению уголовного законодательства по аналогии. Хотя этот аргумент может на первый взгляд показаться достаточно тонким, он противоречит фактам дела.

4.2 Автор был осужден не за выражение своих политических убеждений определенным образом, а лишь за неоспариваемое ею упущение, которое состоит в том, что она "не направила предварительного уведомления, требуемого в соответствии со статьей 3 Закона об общественных собраниях при организации определенного вида публичного собрания, т.е. в ее случае – "манифестации" (как утверждает государство-участник). Даже если допустить, что применение к действиям автора положений Закона 1907 года было ошибочным, что могло бы привести к ущемлению ее прав по статье 21 Пакта, ее осуждение на основе этого Закона, несомненно, не может квалифицироваться в качестве "ретроактивного" применения уголовного законодательства, запрещаемого статьей 15 (nullum crimen, nulla poena sine lege). Возможно, Комитет посчитал, что этот аргумент был слишком искусственным и необоснованным. В любом случае, Комитету надлежит включить в свои заключительные соображения заявления о том, что в данном случае Финляндия не нарушила статью 15.

[Составлен на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Manfred Nowak, United Nations Covenant on Civil and Political Rights, CCRPR Commentary (Kehl-Strasbourg-Arlington, Engel Publisher, 1993), p. 373.

b/ John P. Humphrey, "Political and Related Rights", in Human Rights in International Law, Legal and Policy Issues, Theodor Meron, ed. (Oxford, Clarendon Press, 1984), vol.1, p. 188.

- О. Сообщение № 414/1990, Примо Х. Мика Мика против Экваториальной Гвинеи (соображения приняты 8 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: Примо Хосе Эссоно Мика Мика

Жертва: Автор

Государство-участник: Экваториальная Гвинея

Дата сообщения: 28 мая 1990 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 16 октября 1992 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на свое заседание 8 июля 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 414/1990, представленного Комитету по правам человека г-ном Примо Хосе Эссоно Мика Мика в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает свои Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Примо Хосе Эссоно Мика Мика, гражданин Экваториальной Гвинеи, 1940 года рождения. Он также имеет испанский паспорт и в настоящее время проживает в Мадриде. Автор сообщения утверждает, что он является жертвой нарушения Экваториальной Гвинеией положений статьи 3, пункта 3 статьи 6, статьи 7, пунктов 1, 2, 4 и 5 статьи 9, пункта 1 статьи 10, пунктов 1 и 2 статьи 12, пунктов 1, 3b и 5 статьи 14, статьи 16, пунктов 1 и 2 статьи 17, пунктов 1 и 2 статьи 19, статьи 21 и пунктов 1-3 статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в Экваториальной Гвинеи в силу 25 декабря 1987 года.

Факты, изложенные автором

2.1 Автор раньше работал на бывшие правительства Республики Экваториальная Гвинея. В 1968 году он был избран депутатом первой ассамблеи Республики; в 1971 году он был назначен Постоянным представителем его страны при Организации Объединенных Наций, а в 1974 году – послом Экваториальной Гвинеи в Камеруне и Центральноафриканской Республике. После избрания и вступления в должность президента Масие автор сообщения ушел с работы и покинул страну вместе со своей семьей, чтобы обосноваться в Испании, где он попросил политического убежища.

2.2 После смерти президента Масие автор сообщения вернулся в свою страну и занял пост директора по административным, культурным и консульским вопросам в Министерстве иностранных дел нового правительства. В 1982 году он вновь покинул страну и попросил убежища в Испании, поскольку он опасался преследований со стороны клана Монгомо, к которому принадлежит президент Обианг Нгема (сменивший президента Масие).

2.3 Неуказанного числа летом 1988 года автор вернулся в Экваториальную Гвинею, чтобы активно поддержать деятельность оппозиционной партии (Партии прогресса), членом которой он является. Примерно в 11 ч. 30 мин. 16 августа 1988 года он был похищен сотрудниками сил безопасности на одной из улиц Малабо, столицы страны. Он утверждает, что на него надели наручники, завязали ему глаза и в рот затолкнули носовой платок, чтобы он не кричал. Ему сказали, что он арестован по приказу президента Обианга, но не дали никаких дальнейших разъяснений; автор сообщения утверждает, что он был арестован исключительно за свою деятельность в Партии прогресса.

2.4 После ареста автор сообщения содержался под стражей на борту судна, где, по его утверждению, ему не давали целую неделю ни есть, ни пить. Затем он был переведен в тюрьму Бата на материке, где, как он утверждает, в течение двух дней его подвергали пыткам. Автор сообщения подробно рассказывает о том, как над ним издевались, и указывает, что его пытали ночью на открытом участке местности недалеко от пляжа и что во время пыток присутствовали не только сотрудники полиции, но и члены правительства. Представляется, что такая же судьба постигла не только автора сообщения, но и нескольких других лиц, которые были арестованы примерно одновременно с автором сообщения и которые также были членами Партии прогресса а/.

2.5 Автор сообщения не уточняет характер увечий, нанесенных ему во время пыток, однако утверждает, что впоследствии его держали под стражей более месяца, не оказывая никакой медицинской помощи. В добавление он отмечает, что условия содержания под стражей в тюрьме Бата оставляют желать лучшего, что заключенные почти не получают еды, если ее только им не приносят их родственники, и что они вынуждены спать на полу.

2.6 Автору сообщения 10 января 1990 года, когда он все еще находился в заключении, была сделана операция на правом локте, которая была необходима, чтобы предотвратить серьезное заражение и образование опухоли, что, по его словам, могло быть следствием плохого обращения с ним летом 1988 года. В подтверждение своего утверждения он представил копии медицинских заключений, рентгеновские снимки и результаты медицинских анализов, сделанных в одной испанской лаборатории. 1 марта 1990 года он был выпущен на свободу без каких-либо разъяснений; власти не вернули ему всех личных вещей (денег, билетов на самолет, драгоценностей), изъятых у него после ареста. Затем он возвратился в Испанию, где в настоящее время работает преподавателем в одной из публичных школ.

2.7 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что те средства правовой защиты, которые существуют в Экваториальной Гвинее, совершенно неэффективны. По словам автора, судебные органы находятся в прямом подчинении у самого президента Обианга Нгемы, без ведома которого не может быть назначен ни один судья. Поэтому местные суды и трибуналы не являются ни независимыми, ни беспристрастными. В этой связи автор считает, что сам судебный процесс над ним и число защищавших его адвокатов свидетельствуют о том, что судебное разбирательство проводилось в соответствии с процедурой суммарного производства, что не отвечает требованию справедливого судебного разбирательства. Однако он не представил никакой дополнительной информации о том, когда, где и при каких обстоятельствах проходил судебный процесс.

2.8 Согласно автору, не имеется никакой возможности подать апелляцию в более высокие инстанции, поскольку либо их просто не существует, либо они перестали работать. В дополнение автор утверждает, что независимо от того, может ли по уголовному правонарушению судебное разбирательство проводиться только после вынесения обвинительного акта или же все суды, как и суд над ним, проходят в соответствии с процедурой суммарного производства. Он указывает, что нередко мера наказания для обвиняемого определяется не судом, а самим президентом.

Жалоба

3. Автор утверждает, что вышеуказанные факты представляют собой нарушение положений статьи 3, пункта 3 статьи 6, статьи 7, пунктов 1, 2, 4 и 5 статьи 9, пункта 1 статьи 10, пунктов 1 и 2 статьи 12, пункта 1, 3b и 5 статьи 14, статьи 16, пунктов 1 и 2 статьи 17, пунктов 1 и 2 статьи 19, статьи 21 и пунктов 1-3 статьи 22 Пакта.

Замечания государства-участника

4.1 В своем представлении, сделанном в соответствии с правилом 91 правил процедуры 12 октября 1991 года, государство-участник оспаривает приемлемость сообщения, утверждая, что оно нарушает элементарные нормы международного права и представляет собой вмешательство во внутренние дела Экваториальной Гвинеи.

4.2 В связи с этим государство-участник поясняет, что автор сообщения в 1982 году добровольно отказался от гражданства Экваториальной Гвинеи и выбрал испанское гражданство. Поскольку между Экваториальной Гвинеей и Испанией нет ни соглашения, ни договора, регулирующего приобретение двойного гражданства, и поскольку в настоящее время автор сообщения является в Испании гражданским служащим, на него, по мнению государства-участника, не распространяется его юрисдикция.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 На своей сорок шестой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он отклонил утверждение государства-участника о том, что на автора сообщения не распространяется его юрисдикция, так как он находился под стражей в Экваториальной Гвинее с 16 августа 1988 года до 1 марта 1990 года, и поэтому на него явно распространялась юрисдикция государства-участника. Комитет напомнил, что под статью 1 Факультативного протокола подпадают все лица, которые подлежат юрисдикции соответствующего государства и утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством их прав по Пакту, независимо от их гражданства. Далее он отметил, что согласие государства-участника признать компетенцию Комитета по Факультативному протоколу означает, что внутривластные соображения не могут приводиться в качестве основания для того, чтобы помешать Комитету рассматривать жалобы, поступающие от лиц, на которых распространяется юрисдикция этого государства-участника.

5.2 Что касается вопроса об исчерпании всех средств внутренней правовой защиты, то Комитет отметил, что государством-участником не было указано, какие средства правовой защиты имеются и могли ли они быть эффективными в данном случае. Он пришел к выводу о том, что требования пункта 2b статьи 5 были выполнены.

5.3 Что касается утверждений автора относительно нарушения положений статьи 3, пункта 3 статьи 6, статей 16, 17, 21 и 22, то Комитет счел, что эти утверждения не являются обоснованными, чтобы можно было считать эту часть сообщения приемлемой, и соответственно пришел к выводу о том, что у автора сообщения нет никаких претензий по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

5.4 Комитет 16 октября 1992 года признал сообщение приемлемым в той степени, в какой оно касается статей 7, 9, 10, 12, 14 и 19 Пакта.

Рассмотрение обстоятельств дела

6.1 Сроки, установленные для представления государством-участником информации и замечаний в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, истекли в июне 1993 года. Несмотря на письмо с напоминанием от 2 мая 1994 года, государством-участником не было сделано никаких представлений относительно обстоятельств дела.

6.2 Комитет с сожалением и обеспокоенностью отмечает, что государство-участник не оказывает никакого содействия в том, что касается представления информации по существу жалобы автора. Пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола обязывает государство-участника тщательно, добросовестно и без необоснованных задержек расследовать все утверждения о нарушении им Пакта и представлять Комитету в письменном виде всю имеющуюся у него информацию. Этого государством-участником сделано не было. Соответственно, следует считать, что утверждения автора сообщения являются убедительными, поскольку они были подтверждены.

6.3 Комитет обратил внимание на утверждение государства-участника о том, что данное сообщение представляет собой вмешательство в его внутренние дела. Комитет категорически отклоняет этот довод, приведенный государством-участником, и напоминает, что при ратификации Факультативного протокола государство-участник согласилось признать компетенцию Комитета в отношении рассмотрения жалоб, поступающих от лиц, на которые распространяется юрисдикция этого государства-участника.

6.4 Автор утверждает, а государство-участник это не опровергает, что на протяжении нескольких дней после ареста 16 августа 1988 года его лишали воды и еды, в течение двух дней после перевода в тюрьму Бата подвергали пыткам и впоследствии в течение нескольких недель не оказывали никакой медицинской помощи. Автор сообщения представил подробный отчет о том, как с ним обращались, равно как и копии медицинских заключений, подтверждающих его слова. Исходя из этой информации, Комитет делает вывод о том, что он подвергался пыткам в тюрьме Бата в нарушение положений статьи 7; далее он отмечает, что лишение еды и воды после 16 августа 1988 года, а также отказ в оказании медицинской помощи после плохого обращения с ним в и за стенами тюрьмы Бата равнозначны жестокому и бесчеловечному обращению по смыслу статьи 7, а также нарушению положений пункта 1 статьи 10.

6.5 Что касается утверждения автора о том, что он был подвергнут произвольному аресту и произвольно содержался под стражей с 16 августа 1988 года по 1 марта 1990 года, то Комитет обращает внимание на то, что это утверждение не было опровергнуто государством-участником. Он далее отмечает, что автор сообщения не представил каких-либо разъяснений относительно оснований его ареста и содержания под стражей, за исключением утверждения о том, что это было сделано по приказу президента Республики, а также отмечает, что он не предстал сразу же после ареста перед судьей или другим должностным лицом, законно осуществляющим судебную власть, и что ему не была без проволочек предоставлена возможность обратиться в судебные органы для определения законности его содержания под стражей. Исходя из этой информации, Комитет считает, что здесь имело место нарушение положения пунктов 1, 2 и 4 статьи 9. Исходя из этого же, Комитет делает вывод о том, что в то же время положения пункта 5 статьи 9 нарушены не были, поскольку, как представляется, автор сообщения не взыскивал компенсацию за его незаконный арест и содержание под стражей. Не может также Комитет прийти к какому-нибудь мнению в отношении пункта 3 статьи 9, поскольку все еще неясно, содержался ли автор под стражей действительно по какому-либо конкретному обвинению в совершении уголовного преступления по смыслу положений этого пункта.

6.6 Автор утверждает, что были нарушены положения пунктов 1 и 2 статьи 12. Однако нет никаких указаний на то, был ли у него отобран паспорт или другие документы, ограничивало ли государство-участник свободу его передвижения и было ли ему отказано в праве покинуть свою страну. Из имеющихся у Комитета материалов, пожалуй, скорее следует, что автор сообщения покинул Экваториальную Гвинею добровольно и в 1982, и в 1990 годах; нет никаких указаний и на то, что по его возвращении в Экваториальную Гвинею летом 1988 года и до ареста 16 августа 1988 года его свобода передвижения каким-либо образом ограничивалась. Поэтому Комитет делает вывод о том, что положения статьи 12 нарушены не были.

6.7 Автор утверждает то, что судебный процесс над ним проходил в соответствии с процедурой суммарного производства и что судебная система в Экваториальной Гвинее не является ни

беспристрастной, ни независимой. В этой связи Комитет особо отметил утверждение автора о том, что президент государства-участника непосредственно контролирует деятельность судебных органов в Экваториальной Гвинее. Однако информация, представленная автором, не может служить достаточным подтверждением его утверждения в отношении статьи 14. Поэтому Комитет делает вывод о том, что положения пункта 1 статьи 14 нарушены не были.

6.8 Наконец, что касается вопросов, связанных со статьей 19, то Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло утверждения автора о том, что он был арестован и содержался под стражей исключительно или главным образом за свое членство или деятельность в политической партии, находящейся в оппозиции к президенту Обиангу Нгеме. Учитывая эти обстоятельства, Комитет делает вывод о том, что государство-участник незаконно вмешалось в осуществление автором его прав по пунктам 1 и 2 статьи 19.

7. Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах считает, что имеющиеся у него материалы свидетельствуют о нарушении положений статьи 7, пунктов 1, 2 и 4 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пунктов 1 и 2 статьи 19 Пакта.

8. В соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Мика Мика надлежащие средства защиты, включая соответствующую компенсацию за плохое обращение с ним.

9. Комитет хотел бы в течение 90 дней получить информацию о всех мерах, предпринятых государством-участником в связи с соображениями Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, при этом оригиналом является английский текст.]

Примечания

а/ Автор сообщения представил список этих лиц с указанием их фамилий.

Р. Сообщение № 417/1990, Мануэль Балагер Сантакан против Испании (соображения приняты 15 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)*

Представлено: Мануэлем Балагером Сантаканой

Предполагаемая жертва: Автор сообщения и его дочь Мария дель Кармен Балагер Монтальво

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 9 июля 1990 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 25 марта 1992 года

* Текст частного мнения члена Комитета г-жи Элизабет Эватт прилагается.

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 15 июля 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 417/1990, представленного Комитету по правам человека г-ном Мануэлем Балагером Сантаканой от своего имени и от имени своей дочери Марии дель Кармен Балагер Монтальво в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Мануэль Балагер Сантакана, гражданин Испании, 1940 года рождения, проживающий в Барселоне, Испания. Он представляет сообщение от своего имени и от имени своей дочери Марии дель Кармен Балагер Монтальво, 1985 года рождения, утверждая, что они являются жертвой нарушения Испанией пунктов 1 и 4 статьи 23 и пункта 1 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в Испании в силу 25 апреля 1985 года.

Факты, представленные автором

2.1 Автор заявляет, что в ноябре 1983 года он и Мария дель Кармен Монтальво Киньонес приняли решение о совместном проживании. 15 октября 1985 года г-жа Монтальво родила девочку, которая была признана обоими родителями и зарегистрирована в книге регистраций гражданского состояния Барселоны ("Registro Civil") под именем Марии дель Кармен Балагер Монтальво. Автор далее заявляет, что после рождения дочери их отношения непоправимо ухудшились, и 7 октября 1986 года г-жа Монтальво ушла из их дома, забрав с собой ребенка. Несколько недель спустя автору стало известно, что она переехала в Бадалону, город вблизи Барселоны.

2.2 10 ноября 1986 года автор возбудил иск в третьей палате суда Бадалоны (Juzgado Tres de Instrucción y Primera Instancia de Badalona) за № 18/86 в соответствии с порядком "добровольной юрисдикции" (jurisdicción voluntaria), чтобы добиться признания своих отцовских прав (patria potestad), а также права встречаться с ребенком. 28 января 1987 года судья вынес решение о необходимости принятия временных мер до вынесения окончательного решения по этому делу. Автору разрешили каждую неделю проводить выходные дни с 11 до 20 часов со своей дочерью, которой к тому времени исполнился год. В феврале 1987 года он навестил дочь и, считая, что она больна, направился с ней к врачу, а затем оставил у себя на четыре дня. После этого посещения мать девочки запрещала ему встречаться с ребенком в течение 19 месяцев, до ноября 1988 года.

2.3 23 июня 1988 года суд Бадалоны вынес распоряжение о принудительном исполнении (auto de obligado cumplimiento) в отношении г-жи Монтальво, которое она обжаловала в Высоком суде Барселоны (Tribunal Superior), продолжая при этом отказывать автору в праве навещать свою дочь. Год спустя, 23 июня 1988 года, Высокий суд подтвердил распоряжение от 23 июня 1988 года.

2.4 19 июля 1989 года мать девочки возбудила ходатайство (demanda de menor cuantía) в суде Бадалоны (дело № 406/89) о пересмотре решений о предварительных мерах от 28 января 1987 года и от 23 июня 1988 года. 16 марта 1990 года суд принял решение о приостановлении рассмотрения иска в рамках добровольной юрисдикции. Автор подал ходатайство об обжаловании

этого решения 22 марта 1990 года. Почти через два года, 31 января 1992 года, Высокий суд (Tribunal Superior) отклонил это ходатайство автора.

2.5 Автор также обращался в Главное управление по вопросам детей при Совете социального обеспечения Женеалитата Каталонии (Direcció General de atenció a la infància de la Conselleria de Benestar Social de la Generalitat de Catalunya) с просьбой о проведении дальнейшего расследования по делу его дочери и принятии мер защиты. Управление провело расследование в соответствии с суммарной процедурой и согласилось рассмотреть это дело более тщательно. Однако в апреле 1990 года это же управление информировало автора о том, что оно получило ясный указ от суда первой инстанции воздержаться от дальнейшего рассмотрения дела, поскольку суд считал, что только он компетентен вынести по нему решение.

2.6 Автор подчеркивает срочный характер данного дела, потому что именно в эти годы формируется характер и организм ребенка. Он утверждает, что его дочери наносится непоправимый вред в силу того, что ее лишают возможности встречаться со своим отцом. В этой связи он ссылается на соответствующие физиологические и социологические исследования, которые подтверждают, что разлучение ребенка с одним из родителей может иметь серьезные психологические последствия. Наконец, он опирается на Конвенцию о правах ребенка, в частности на пункт 3 статьи 9, который гласит:

"Государства-участники уважают право ребенка, который разлучается с одним или обоими родителями, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка".

Жалоба

3. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения пунктов 1 и 4 статьи 23 Пакта в силу того, что испанские суды отказывают ему в семейных правах и в праве на равное обращение при решении вопроса об опеке над ребенком, а также в силу неспособности этих судов принять быстрые меры по установлению режима разумных контактов отца с дочерью. Он также утверждает, что его дочь является жертвой нарушения пункта 1 статьи 24 Пакта, поскольку ребенку должна быть обеспечена возможность контакта с обоими родителями, особенно в период становления, за исключением весьма специфических обстоятельств. Он далее утверждает, что законодательство Испании не гарантирует в полной мере право доступа и что практика испанских судов, как это видно на примере его дела и многих других дел, демонстрирует предвзятость по отношению к отцам в пользу матерей. Хотя автор конкретно не ссылается на статью 26 Пакта, содержание изложенных им фактов также подпадает под действие этих положений.

Замечания государства-участника по существу сообщения и замечания автора

4.1 В своих представлениях от 14 января, 15 февраля, 10 апреля и 10 сентября 1991 года, а также 20 и 26 февраля 1992 года государство-участник возражает против приемлемости данного сообщения, поскольку оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщения согласно статье 3 Факультативного протокола, а затем утверждает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, как того требует пункт 2b статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник подводит итог недавних изменений в данном судебном разбирательстве следующим образом:

А. Рассмотрение дела "в рамках особого производства"

1. Решение суда Бадалоны от 16 марта 1990 года, которое приостанавливает действие мер в рамках особого производства.
2. По уведомлении об этом решении г-н Балагер представил ходатайство о его пересмотре (recurso de reposición), которое было отклонено 30 апреля 1990 года.
3. 25 июня 1990 года г-н Балагер вновь представил требование о пересмотре и вторичное ходатайство об обжаловании (recurso de reforma y subsidiario de apelación).
4. Постановление от 25 июня 1990 года, объявляющее требование о пересмотре необоснованным, – после рассмотрения и вынесения решения по ходатайству о пересмотре – и дающее ход ходатайству об обжаловании (recurso de apelación).
5. Постановление судьи от 18 декабря 1990 года, предписывающее вызов сторон в суд и слушание их в Высоком суде.
6. Передача решений, принятых в рамках особого производства, в пятнадцатое отделение Высокого суда Барселоны, которому предстояло рассмотреть возбужденное г-ном Балагером ходатайство об обжаловании.
7. Постановление пятнадцатого отделения Высокого суда от 31 января 1991 года, в котором коллегии адвокатов Барселоны предлагалось назначить г-ну Балагеру адвоката.
8. Постановление от 23 мая 1991 года о назначении г-ну Балагеру адвоката.
9. Постановление от 21 июня 1991 года, предписывающее вручение судебных решений адвокату г-на Балагера.
10. 31 января 1992 года пятнадцатое отделение Высокого суда Барселоны отклонило апелляцию г-на Балагера, поскольку встречный иск, возбужденный г-жой Монтальво в суде Бадалоны, был признан приоритетным.

В. Рассмотрение иска судом первой инстанции

1. 10 января 1991 года в ответ на возбужденный г-жой Монтальво иск об опеке и попечительстве над ребенком г-н Балагер представил в суд Бадалоны письменное заявление, в котором он оспаривает правомочность суда, возражая против его компетенции, поскольку он domiciliрован в Барселоне.
2. Постановление от 17 января 1991 года, принимающее заявление к рассмотрению и предписывающее рассмотреть вопрос о компетенции.
3. Ответ прокурора от 4 марта 1991 года в связи с заявлением, оспаривающим компетенцию суда, в котором рекомендовалось отклонить указанное заявление по причине истечения установленного срока для его подачи, поскольку такое заявление должно подаваться не позднее, чем через шесть дней после получения повестки о вызове в суд.
4. Постановление от 6 мая 1991 года о начале процедуры проверки.
5. Постановление от 10 июля 1991 года о начале процедуры вынесения решения.
6. 12 сентября 1991 года г-н Балагер представил суду информацию о своей журналистской работе в Барселоне.

7. 16 сентября 1991 года суд обратился за разъяснением в мэрию Барселоны.
8. 19 сентября 1991 года Административный отдел Верховного суда Каталонии запросил у суда информацию относительно жалобы г-на Балагера, требующего установить судебную ответственность членов третьей палаты суда Бадалоны.
9. 24 сентября 1991 года Административный отдел Верховного суда Каталонии получил от суда информацию относительно обвинения со стороны г-на Балагера.
10. 1 октября 1991 года принято решение о проведении слушаний 16 октября.
11. 15 октября 1991 года Главный судебный совет был информирован о шагах, предпринимаемых по этому делу в соответствии с жалобой г-на Балагера.
12. 16 октября 1991 года юрисконсульт и адвокаты сторон не явились на слушания.
13. 18 октября 1991 года адвокат г-жи Кармен Монтальво Киньонес попросил отстранить его от ведения защиты по этому делу.
14. 28 октября 1991 года в Ассоциацию адвокатов была направлена просьба назначить нового адвоката для г-жи Монтальво Киньонес.
15. 31 января 1992 года был назначен новый адвокат.
16. 21 февраля 1992 года суд принял решение направить дополнительный запрос в мэрию Барселоны для выяснения местожительства г-на Балагера, поскольку такая информация была необходима для решения промежуточного вопроса о компетенции суда, поднятого г-ном Балагером.

4.3 В отношении продолжительности разбирательства государство-участник утверждает, что в этом виноват сам автор, действия которого привели к различным процедурам, затянувшим принятие окончательного решения по данному делу. Кроме того, если он утверждает, что разбирательство идет слишком медленно, то и раньше, и в настоящее время он мог бы подать жалобу в соответствии со статьей 24 Конституции Испании.

4.4 Государство-участник делает вывод о том, что, поскольку поднятые г-ном Балагером вопросы рассматриваются испанскими судами в соответствии с суверенитетом Испании, то внутренние средства правовой защиты не исчерпаны, и данное сообщение следует признать неприемлемым.

4.5 В отношении существа дела государство-участник указывает, что автор дважды нарушал право свидания с дочерью, оставляя ее у себя на более долгий период, чем было разрешено. Оно отрицает наличие какой-либо дискриминации в соответствующем законодательстве Испании и указывает, среди прочего, что компетентный судья действовал на основании применявшегося в 1986 году законодательства – статьи 159 Гражданского кодекса, которая гласила: "Если родители проживают раздельно и не принимают решений по взаимной договоренности, то их сын или дочь в возрасте младше семи лет остается под опекой матери, если судья в силу особых причин не вынесет иного постановления". Согласно статье 160, "отец и мать, даже не пользуясь родительскими правами, имеют право доступа к своим несовершеннолетним детям". Государство-участник утверждает, что эти положения полностью соответствуют Пакту, и ссылается в этой связи на соображения Комитета относительно сообщения № 201/1985, Хендрикс против Нидерландов а/.

5.1 В том, что касается медленного ведения разбирательства, 21 августа 1991 года автор информировал Комитет о том, что:

а) со дня подачи его первоначального ходатайства о предоставлении права свидания (relación paterno-filial) прошло 1747 дней (пять с половиной лет до принятия Комитетом данного решения);

б) промежуток между решением суда Бадалоны и подтверждением этого решения Высоким судом составил 360 дней;

с) промежуток между решением Высокого суда и решением суда Бадалоны о приостановлении составил 238 дней.

5.2 Он далее сообщает, что, согласно решению суда первой инстанции о приостановлении решения вышестоящего суда, разбирательство было затянато без видимых причин:

а) со дня представления апелляции против решения о приостановлении (22 марта 1990 года) до передачи дела в Высокий суд прошло 300 дней;

б) период, истекший со дня представления апелляции (22 марта 1990 года) до настоящего времени (август 1991 года), составляет 517 дней.

5.3 Далее автор жалуется на то, что по состоянию на август 1991 года суд не принял решения по его заявлению о предоставлении права на свидание, а также не вынес какого-либо постановления, хотя прошло 1747 дней.

5.4 В письме от 24 февраля 1992 года автор оспаривает обоснованность решения Высокого суда Барселоны от 31 января 1992 года о приостановлении пользования предоставленным ему ранее правом доступа к ребенку, которым он был не в состоянии воспользоваться в силу "неуступчивости матери и ее мстительного противодействия". Он добавляет, что это последнее решение, принятое на основе добровольной юрисдикции, не подлежит обжалованию.

5.5 Автор утверждает, что применение внутренних средств правовой защиты в его деле неоправданно затянато по смыслу пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. В данном случае он ссылается на решение Комитета о приемлемости сообщения № 238/1987 b/.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей сорок четвертой сессии в марте 1992 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Сначала Комитет принял решение о том, имеет ли автор право выступать от имени своей дочери, не являясь родителем-опекуном. Он отметил очевидность того факта, что дочь автора не может самостоятельно направить сообщение в Комитет, и указал, что родственные узы между отцом и его дочерью, а также характер обстоятельств дела являются достаточными основаниями, чтобы позволить автору представлять свою дочь.

6.2 Комитет определил, что данный вопрос не рассматривается в рамках иной процедуры международного расследования или урегулирования.

6.3 В том, что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет отметил сообщение государства-члена о том, что разбирательство по данному делу по-прежнему не завершено. Он указал, что попытки г-на Балагера восстановить право доступа к своей дочери были начаты в 1986 году, и что он не видел свою дочь в течение нескольких лет. Учитывая оговорку в пункте 2b статьи 5 о неоправданно затянутом применении таких средств защиты, а также тот факт, что сложившаяся в 1992 году ситуация помешала автору и его

дочери встречаться друг с другом, Комитет счел неразумным для автора продолжать ожидать окончательного решения вопроса об опеке и о праве на посещение, а также решил, что для вынесения определения судом первой инстанции по вопросу о праве доступа в спорах об опеке срок, превышающий пять лет, является чрезмерным. Он сделал вывод о том, что содержание пункта 2b статьи 5 не препятствует суду в рассмотрении существа данного дела.

6.4 25 марта 1992 года Комитет объявил сообщение приемлемым, поскольку оно, как представляется, затрагивает вопросы, предусмотренные пунктами 1 и 4 статьи 23 и пунктом 1 статьи 24 и статьи 26 Пакта.

Представление государства-участника по существу сообщения и замечания автора

7.1 В своем представлении от 16 ноября 1992 года в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник оспаривает заключение Комитета о том, что автор имеет право выступать от имени своей дочери. В этой связи оно отметило, что располагает верной информацией о том, что:

а) автор постоянно не соблюдал свои обязательства по уплате алиментов на воспитание дочери, согласованные в январе 1987 года с матерью девочки;

б) его утверждения относительно слабого физического состояния его дочери оказались ложными;

в) его утверждения о якобы беспорядочном образе жизни ее матери полностью не соответствуют действительности; и

г) автор никогда не намеревался выступать от имени своей дочери в ходе внутренних судебных разбирательств.

7.2 В отношении вопроса о том, находится ли данное дело на рассмотрении другой инстанции по международному расследованию или урегулированию, государство-участник подвергает сомнению правдивость первоначальных представлений автора Комитету, учитывая, что:

а) он дважды направлял письменные обращения в управление магистрата Бадалоны, указывая, что его дело находится на рассмотрении "международного суда" (tribunal internacional de justicia) на предмет восстановления его прав;

б) в этих же сообщениях он указал, что представил данное дело на рассмотрение в штаб-квартиру ЮНЕСКО в Париже как "генеральный секретарь" неправительственной организации.

Учитывая такие обстоятельства, государство-участник просит Комитет подтвердить, что требования пункта 2a статьи 5 Протокола соблюдены.

7.3 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, государство-участник вновь утверждает, что при рассмотрении данного дела как в рамках особого производства, так и в рамках разрешения спора судом первой инстанции (см. пункт 4.2 выше) имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты не исчерпаны. В отношении "неоправданно затянутого" применения внутренних средств правовой защиты государство-участник подчеркивает, что данное положение в деле автора неприменимо, поскольку затягивание всех сроков разбирательства (как при особом производстве, так и при рассмотрении иска) произошло исключительно по вине г-на Балагера. Так, поведение самого автора и его неоднократные нарушения предварительно оговоренных условий доступа к ребенку привели к тому, что 16 марта 1990 года суд Бадалоны принял решение приостановить разбирательство в рамках особого производства. Что касается рассмотрения иска, то государство-участник напоминает, что в данном

случае сам автор является ответчиком в судебном разбирательстве, и вследствие этого он заинтересован в максимальном затягивании процесса разбирательства, либо оспаривая юрисдикцию суда Бадалоны, либо меняя юридических представителей. Государство-участник отмечает, что все назначенные автору или выбранные им самим юридические представители через различные периоды времени отказывались далее продолжать представлять его.

7.4 Государство-участник поясняет, что порядок установления опеки над детьми (*patria potestad*) регулируется статьями 154, 156 и 159 Гражданского кодекса. В октябре 1990 года законом 11/1990 в статью 159 были внесены поправки в связи с тем, что, согласно прежней формулировке, опекуном ребенка, как правило, назначалась его мать, если не существовало каких-либо исключительных обстоятельств, что являлось дискриминацией по признаку пола. По новому положению судья должен решать, действуя в наилучших интересах детей, кто из родителей достоин стать опекуном ребенка, и прислушиваться к его мнению по мере возможности и в соответствии со здравым смыслом; мнение детей старше 12 лет должно учитываться в обязательном порядке. Государство-участник подчеркивает, что ни до, ни после внесения поправок в законодательство автор не направлял просьбу о предоставлении ему опеки над дочерью ни в местные суды, ни в Комитет. Мать девочки, напротив, с конца 1989 года добивалась решения о предоставлении ей исключительной опеки над ребенком.

7.5 Государство-участник напоминает, что право доступа родителей к их детям регулируется статьей 160 Гражданского кодекса. Согласно пункту 3 статьи 159, судья принимает решение о порядке и особых условиях такого доступа, с тем чтобы избежать нанесения детям какого-либо ущерба. Государство-участник отвергает претензию автора о нарушении его права на доступ к ребенку как "совершенно неоправданную" и необоснованную ("*Es una ... denuncia radicalmente falsa*").

7.6 Государство-участник утверждает, что пункт 1 статьи 23 в деле автора неприменим. Оно указывает, что непродолжительное совместное проживание, начавшееся в апреле 1985 года и завершившееся почти сразу же после рождения Марии дель Кармен, связывавшее автора, 44-летнего пожилого женатого мужчину, и Кармен Монтальво, 17-летнюю несовершеннолетнюю, не может квалифицироваться как "семья" по смыслу пункта 1 статьи 23. Кроме того, отношения между автором и г-жой Монтальво являются весьма проблематичными, поскольку в период их существования они так и не были узаконены, вследствие чего, по мнению государства-члена, они не могут быть признаны "основной [ячейкой] общества", имеющей право на "защиту общества и государства". Напротив, государство-член квалифицирует поведение автора как двоеженство.

7.7 По мнению государства-члена, пункт 4 статьи 23 также неприменим в деле автора, поскольку автор так и не узаконил своих отношений с г-жой Монтальво ни путем брака, ни каким-либо иным юридическим способом. Поэтому речь не может идти о "расторжении" брака по смыслу первого предложения пункта 4 статьи 23, предусматривающего обязанность государства-члена гарантировать равенство прав и обязанностей супругов. Государство-участник подчеркивает, что автор был женат во время рождения ребенка в результате его отношений с г-жой Монтальво.

7.8 Что касается якобы имевшего место нарушения пункта 1 статьи 24, государство-участник утверждает, что дочь автора не подвергалась какой-либо дискриминации и что она как несовершеннолетняя обладает необходимой защитой со стороны матери и со стороны государства.

7.9 Государство-участник отвергает как полностью необоснованные ("*radicalmente falsa*") утверждения автора относительно статьи 26, а именно о том, что он подвергается дискриминации в отношении своего права на доступ к дочери. Оно поясняет, что в испанском законодательстве не проводится какого-либо различия между законнорожденными и незаконнорожденными детьми. В отношении и тех и других родители имеют те же гарантированные законом права и обязанности. В частности, любой из родителей имеет право на доступ к его/ее ребенку; в конфликтных ситуациях судье (по делам семьи) предстоит принять необходимые меры во

избежание нанесения детям какого-либо ущерба. Государство-участник сообщает, что данная процедура была неукоснительно соблюдена при рассмотрении дела автора.

7.10 В этой связи государство-участник напоминает, что в январе 1987 года автор и г-жа Монтальво договорились при согласии судьи о порядке посещения, в соответствии с которым девочка могла проводить с автором выходные дни каждой второй недели ("unos días"). Впервые воспользовавшись этим правом, автор исчез вместе с ребенком на четыре дня, и матери девочки пришлось ехать в Париж, где она обнаружила ребенка, согласно сообщению государства-участника, в неприглядных условиях ("en lamentables condiciones"). Во второй раз автор вновь забрал девочку, теперь уже на четыре месяца, в течение которых он менял местожительство, укрываясь, в частности, в одном из религиозных учреждений. Государство-участник утверждает, что после этих происшествий автор не был лишен права свидания с дочерью.

7.11 После надлежащих психологических тестов родители, вновь при согласии судьи, договорились о том, что автор может встречаться с дочерью в соответствующем общественном учреждении или месте. Такая форма контакта отца с дочерью дала неудовлетворительные результаты, поскольку ребенок выглядел обеспокоенно и держался скованно во время таких встреч. Затем по предложению матери и с согласия судьи встречи отца и дочери стали проходить у нее дома; при данных условиях договоренности автору позволялось встречаться с дочерью наедине, в отсутствие матери, но при содействии полиции (Mossos d'esquadra).

7.12 Согласно государству-участнику, автор отверг эту форму контакта с дочерью. Он предложил поместить ребенка в детский приют ("un establecimiento de acogida, es decir un orfanato"), где он мог бы затем встречаться с ней. Учитывая такое отношение автора, а также тот факт, что мать девочки тем временем возбудила судебное разбирательство, судья своим решением от 14 марта 1990 года приостановил рассмотрение иска автора в рамках особого производства. Государство-участник подчеркивает, что это решение не лишает автора его права доступа к своей дочери.

7.13 Автор вместо того, чтобы согласиться с оговоренным ранее порядком посещения, начал направлять одну апелляцию за другой, добиваясь восстановления изначального порядка пользования этим правом, установленного в январе 1987 года. Государство-участник отмечает как важную деталь тот факт, что автор ни разу не направлял подобных просьб в рамках разбирательства по рассмотрению его иска. Государство-участник в заключение указывает, что никто – ни мать ребенка, ни власти, ни судья – не оспаривали права автора на доступ к дочери; напротив, сам автор просто отказался соблюдать порядок, признанный всеми как единственно отвечающий наилучшим интересам ребенка, а именно проведение встреч дочери с отцом в доме ее матери, но в ее отсутствие.

7.14 Учитывая приведенные выше факты, а также то, что автор неоднократно прибегал к неверному представлению своего положения и преднамеренному искажению фактов, представленных как местным судам, так и Комитету по правам человека, государство-участник просит Комитет отклонить жалобу г-на Балагера как являющуюся злоупотреблением правом на представление сообщения.

8.1 В своих замечаниях от июня и от 6 сентября 1993 года автор отвергает представление государства-участника как ложное, искажающее факты, путаное и отражающее отжившие взгляды на общественные и семейные отношения, существующие у испанских властей и/или в законодательстве. Комитет, внимательно изучив замечания автора, тем не менее, счел необходимым отметить, что они нередко сводятся к критике в адрес представителя правительства, ответственного за представление государства-участника по данному делу. Замечания автора, содержащие такую критику, Комитетом во внимание приниматься не будут.

8.2 Г-н Балагер вновь утверждает, что он имеет право представлять свою дочь в Комитете, но не путем опровержения замечаний государства-участника, а ссылаясь на пункт 6.2 решения Комитета о приемлемости. Он подтверждает, что его дело не представлено на рассмотрение другой инстанции по международному расследованию или урегулированию, и утверждает, что сомнения государства-участника по данному вопросу имеют целью дискредитировать его.

8.3 В ответ на повторное утверждение государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не исчерпаны, и что вина за затягивание решения данного дела должна быть возложена на самого автора, г-н Балагер указывает, что судья суда Бадалоны никогда не стремился рассматривать просьбы о решении вопроса об опеке и праве посещения ребенка должным образом и в соответствии с применимым законодательством. При этом, однако, не указано, какие именно законы и правила не соблюдались судебными властями государства-участника. Автор добавляет, что он не может в полной мере воспользоваться имеющимися внутренними средствами правовой защиты путем подачи апелляции или применения ампаро, поскольку суд первой инстанции не вынес решения первой инстанции, хотя с момента подачи его первоначальной петиции прошло более семи лет.

8.4 Автор вновь утверждает, что он является жертвой нарушений пунктов 1 и 4 статьи 23, пункта 1 статьи 24 и статьи 26; он делает это утверждение, ссылаясь на свои предыдущие представления, которые, по его мнению, ясно демонстрируют, что его утверждения являются достаточно обоснованными. В частности, он указывает, что его взаимоотношения с дочерью должны квалифицироваться термином "семья" по смыслу пункта 1 статьи 23, и что эта семья не получает должной защиты со стороны государства.

8.5 Автор утверждает, что, помимо нарушений Пакта, испанские власти в данном случае нарушают статью 9 Конвенции о правах ребенка, в частности пункт 3 этой статьи, который, как он заявляет, гарантирует детям, родители которых проживают отдельно, право встречаться с матерью и отцом. Он сообщает, что действия судебных властей при рассмотрении данного дела являются нарушением статьи 9 Конвенции, несмотря на заверения правительства о том, что положения Конвенции будут включены во внутреннее законодательство.

8.6 Автор обвиняет государство-участник в неприменении или неправильном применении действующих внутренних законов и положений, соответствующей практики внутренних судов или применимых в данном случае международных договоров. Однако внимательный анализ его замечаний показывает, что он сам не ссылается на какие-либо положения Гражданского кодекса и Гражданского процессуального кодекса Испании, на положения, регулирующие семейные отношения, или на практику внутренних судов, за исключением неопределенных цитат из решений Верховного или Конституционного судов.

Пересмотр вопроса о приемлемости и рассмотрение существа дела

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной сторонами. Он принимает к сведению неоднократные просьбы государства-участника об отклонении жалобы как являющейся злоупотреблением правом на представление сообщения, а также контраргументы автора.

9.2 Комитет принял к сведению замечания государства-участника, ставящие под сомнение решение о приемлемости от 25 марта 1992 года. Рассмотрев должным образом аргументы, кратко изложенные в пунктах 7.1-7.3 выше, Комитет делает вывод о том, что для пересмотра его решения о приемлемости нет оснований с/. Прежде всего, в отношении вопроса о праве автора представлять свою дочь он вновь заявляет, что в соответствии с Факультативным протоколом наличие такого права может определяться независимо от положений национального законодательства, регулирующих права личности в суде. Это означает, что независимо от характера действий г-на Балагера, направленных на то, чтобы представлять интересы своей дочери

в судах Испании, положения пункта 6.2 выше в данном случае применимы. Во-вторых, Комитет определил, что дело автора не находится на рассмотрении другой инстанции по международному расследованию или урегулированию. Наконец, хотя вина за многие задержки в разбирательстве действительно должна быть возложена на самого автора, тем не менее верно и то, что после нескольких лет рассмотрения иска нет никаких признаков принятия решения судом первой инстанции. В отношении спора о правах опеки и доступа к детям Комитет считает, что такая продолжительность спора необоснованна.

10.1 Что касается существа дела, Комитет рассматривал вопросы об охвате положений пунктов 1 и 4 статьи 23 и пункта 1 статьи 24, т.е. о том, гарантируют ли эти положения разведенному или проживающему отдельно родителю безусловное право доступа к ребенку, а ребенку – право встречаться с обоими родителями. Другой вопрос касался того, проводятся ли при принятии решений о праве на опеку и на доступ к ребенку различия между отцом и матерью, и если да, то основаны ли такие различия на объективных и разумных критериях, как это вытекает из применения статьи 26 Пакта.

10.2 Государство-участник заявляет, что пункты 1 и 4 статьи 23 в данном деле неприменимы, поскольку нестабильные отношения автора с г-жой Монтальво не могут квалифицироваться термином "семья" и поскольку автор и г-жа Монтальво никогда не состояли в браке. Прежде всего Комитет отмечает, что термин "семья" должен иметь широкое толкование; он вновь утверждает, что этот термин относится не только к общему жилищу в браке или при совместном проживании, но и вообще к отношениям между родителями и ребенком д/. При этом, однако, для существования семьи необходимо соблюдение минимальных требований – таких, как совместное проживание, ведение хозяйства, регулярные и интенсивные супружеские отношения и т.д.

10.3 В данном деле, независимо от характера отношений автора с г-жой Монтальво, Комитет отмечает, что государство-участник всегда признавало тот факт, что отношения между автором и его дочерью защищены законом и что мать девочки в период с 1986 по 1990 год ни разу не возражала против встреч автора с его дочерью. Лишь после того, как г-н Балагер длительное время не соблюдал порядок пользования правом доступа и выступал против него, она попросила предоставить ей исключительную опеку, и разбирательство в рамках особого производства было приостановлено. Комитет делает вывод об отсутствии нарушения пункта 1 статьи 23.

10.4 Комитет далее отмечает, что пункт 4 статьи 23 в данном деле неприменим, поскольку г-н Балагер никогда не состоял в браке с г-жой Монтальво. Хотя пункт 4 помещен в общий контекст статьи 23, становится ясно, что предусмотренная во втором предложении защита распространяется только на детей, рожденных в браке, который расторгается. В любом случае представленный Комитету материал оправдывает вывод о том, что власти государства-участника, решая вопрос об опеке или доступе к ребенку по данному делу, постоянно руководствовались наилучшими интересами ребенка. Это относится также и к решениям третьей палаты суда Бадалоны, которую автор, в частности, выделяет в своем сообщении.

10.5 Автор заявил о нарушении пункта 1 статьи 24, поскольку его дочери, как несовершеннолетней, не было обеспечено ни семьей, ни государством соответствующих законодательных или иных мер защиты. Комитет не может согласиться с таким выводом. С одной стороны, исходя из имеющихся документов, мать девочки выполняет свои обязанности по опеке; во-вторых, нет подтверждения тому, что действующее испанское законодательство, в частности статьи 154, 156, 159 и 160 Гражданского кодекса не обеспечивают соответствующую защиту детей после расторжения брака или после прекращения совместного проживания не состоящих в браке родителей.

10.6 Наконец, рассмотрев представленные материалы, Комитет приходит к выводу, что при обстоятельствах данного дела ни один вопрос не затрагивает положений статьи 26. Нет указания

на то, что отношение испанских властей к автору было произвольным и основывалось на неоправданных критериях или что отношение к нему отличалось от применяемого в аналогичных случаях отношения к другим лицам.

11. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, не указывают на нарушение государством-участником каких-либо положений Пакта.

[Составлен на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 40 (А/43/40), приложение VII.Н, соображения, утвержденные 27 июля 1988 года.

b/ Там же, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (А/44/40), приложение X.I, Флоресмило Боланьос против Эквадора, соображения, утвержденные 26 июля 1989 года.

c/ Комитет сожалеет, что после его решения о приемлемости стороны полностью замкнулись в спорах, предмет которых лишь в малой степени связан с содержанием первоначального сообщения. Он отмечает, что согласно материалам дела автор использовал свои обращения в Комитет по правам человека для целей судебного разбирательства в суде Бадалоны, в котором он являлся одной из сторон. Таким образом, выясняется, что он использовал материалы переписки с Организацией Объединенных Наций для представления в суд Бадалоны, не имея на это права. Хотя такие случаи не оказали непосредственного влияния на рассмотрения сообщения № 417/1990, они могут дискредитировать процедуру, предусмотренную Факультативным протоколом.

d/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 40 (А/43/40), приложение VII.Н, сообщение № 201/1985 (Хендрикс против Нидерландов), соображения, принятые 27 июля 1988 года, пункт 10.3.

Добавление

Собственное (совпадающее) мнение г-жи Элизабет Эватт представленное в соответствии с пунктом 3 правила 94 Правил процедуры Комитета по правам человека относительно соображений Комитета по сообщению № 417/1990 (Мануэль Балагер Сантагана против Испании)

Я согласна с выводом Комитета об отсутствии нарушения прав автора, предусмотренных Пактом. Я также согласна, что, исходя из обстоятельств дела, не следует применять пункт 4 статьи 23, поскольку для осуществления мер защиты несовершеннолетнего, предусмотренных в пункте 1 статьи 24, также требуется принятие решений об опеке и доступе к ребенку (право свидания), исходя из наилучших интересов ребенка.

При этом я не согласна с толкованием концепции "брака" в пункте 4 статьи 23, которое автоматически исключает применение данных положений при рассмотрении таких взаимоотношений, которые, не являясь "официальным" браком, имеют характер брачных отношений и наделены многими чертами брака, включая совместную ответственность за заботу о детях и за их воспитание. Правовые нормы, применяемые при рассмотрении таких взаимоотношений, должны, по моему мнению, соответствовать пункту 4 статьи 23.

[Составлен на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Q. Сообщение № 418/1990, К.Х.Й. Кавальканти Арауйо-Йонген против Нидерландов (соображения приняты 22 октября 1993 года, сорок девятая сессия)

Представлено: К.Х.Й. Кавальканти Арауйо-Йонген (представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 16 августа 1990 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 20 марта 1992 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 22 октября 1993 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 418/1990, представленного Комитету по правам человека г-жой К.Х.Й. Кавальканти Арауйо-Йонген в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, ее адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

Факты, представленные автором

1. Автор сообщения является г-жа К.Х.Й. Кавальканти Арауйо-Йонген, гражданка Нидерландов, проживающая в Димене, Нидерланды. Она утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ее представляет адвокат.

2.1 Автор сообщения, родившаяся в 1939 году, состоит в браке с г-ном Кавальканти Арауйо. С сентября 1979 года по январь 1983 года она работала секретарем в течение неполного рабочего дня (20 часов в неделю). С 1 февраля 1983 года она осталась без работы. В соответствии с ЗБ (Законом о безработных) ей выплачивалось пособие по безработице. Согласно положениям этого закона, пособие выплачивалось в течение шести месяцев (до 1 августа 1983 года). Впоследствии, а именно 24 апреля 1984 года, она нашла себе новую работу.

2.2 Автор утверждает, что в тот период, когда в 1983-1984 годах она находилась без работы, по истечении срока выплат в рамках предусмотренного Законом о безработных пособия она имела право на получение пособия по Закону об обеспечении безработных (ЗОБ), максимальный срок выплаты которого равнялся двум годам. Размеры этого пособия составляли 75 процентов последней заработной платы, а размеры пособия по Закону о безработных - 80 процентов последней зарплаты.

2.3 11 декабря 1986 года автор сообщения обратилась с ходатайством о предоставлении ей предусмотренного ЗОБ пособия в муниципалитет Лёсдена, где она в то время проживала. 8 апреля 1987 года ее ходатайство было отклонено на том основании, что, будучи замужней

женщиной, она не подпадает под категорию кормильца и не удовлетворяет установленным в законе требованиям. В основе отказа лежали положения подпункта 1 пункта 1 статьи 13 Закона об обеспечении безработных, которые не применяются к состоящим в браке мужчинам.

2.4 2 июля 1987 года муниципалитет подтвердил ранее вынесенное им решение. Впоследствии она обратилась в Апелляционный совет в Утрехте, который решением от 22 февраля 1988 года объявил ее ходатайство обоснованным. Решение от 8 апреля 1987 года было отменено.

2.5 После этого муниципалитет обратился с апелляцией в Центральный апелляционный совет, который решением от 10 мая 1989 года подтвердил ранее вынесенные муниципалитетом решения и отменил решение Апелляционного совета. Автор заявляет, что исчерпала все доступные средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 По мнению автора, отказ в предоставлении ей предусмотренного ЗОБ пособия является дискриминацией по смыслу статьи 26 Пакта. Она ссылается на соображения Комитета по правам человека в отношении сообщений № 172/1984 (Брокс против Нидерландов) и № 182/1984 (Зван-де Врис против Нидерландов).

3.2 В своем решении от 10 мая 1989 года, равно как и в своих предыдущих решениях, Центральный апелляционный совет согласился с тем, что статья 26 наряду со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах может применяться и к случаям выплаты пособий по социальному обеспечению и предоставления аналогичных льгот. Центральный совет далее отметил, что недвусмысленное исключение замужних женщин из сферы действия предусмотренных ЗОБ пособий, кроме тех случаев, когда они удовлетворяют конкретным требованиям, не применяемым к состоящим в браке мужчинам, равносильно дискриминации по признаку пола в отношении семейного положения. Вместе с тем Центральный совет заключил, что "в вопросах ликвидации дискриминации в области национального законодательства по социальному обеспечению в некоторых ситуациях возможно постепенное осуществление указанных положений применительно к моменту, когда неравноправное обращение ... не может более считаться приемлемым, а также с учетом решения вопроса о том, когда именно наступает в таких случаях момент, после которого нельзя более отрицать непосредственную силу статьи 26 Пакта по отношению к национальному законодательству". Центральный совет пришел к выводу, что применительно к соответствующему положению ЗОБ статья 26 Пакта приобретает непосредственную силу лишь начиная с 23 декабря 1984 года - крайнего срока, установленного в соответствии с Третьей директивой Европейского экономического сообщества (ЕЭС) о ликвидации дискриминации между мужчинами и женщинами в рамках Сообщества.

3.3 Автор отмечает, что Пакт вступил в силу для Нидерландов 11 марта 1979 года и что, таким образом, эта дата и является точкой отсчета для прямого применения статьи 26 Пакта. Она утверждает, что дата 23 декабря 1984 года была выбрана произвольно ввиду отсутствия формальной связи между Пактом и Третьей директивой ЕЭС. В своих предыдущих решениях Центральный апелляционный совет не занял последовательной позиции по вопросу о прямом применении статьи 26 Пакта. Например, по делу, подпадающему под действие Общего закона о нетрудоспособности, Центральный совет постановил, что прямое действие статьи 26 нельзя будет отрицать после 1 января 1980 года.

3.4 Автор утверждает, что Нидерланды, ратифицировав Пакт, признали прямое действие его положений в соответствии со статьями 93 и 94 Конституции. Она далее заявляет, что даже если Пактом и допускается возможность постепенной ликвидации дискриминации, то переходного периода продолжительностью свыше 12 лет с момента принятия Пакта в 1966 году и до его вступления в силу для Нидерландов в 1979 году должно было хватить для внесения в национальное законодательство соответствующих изменений.

3.5 Автор утверждает, что ей был нанесен ущерб в результате применения дискриминационных положений ЗОБ в том смысле, что ей было отказано в пособии ЗОБ за период с 1 августа 1983 года по 24 апреля 1984 года. Она заявляет, что, невзирая на меры, принятые правительством с целью предоставления замужним женщинам равного с мужчинами пособия по ЗОБ, начиная с 23 декабря 1984 года, это пособие следовало бы выплачивать женщинам наравне с мужчинами начиная с 11 марта 1979 года (т.е. с того момента, когда Пакт вступил в силу для Нидерландов), а в ее случае – с 1 августа 1983 года.

Решение Комитета о приемлемости

4.1 На своей сорок четвертой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он принял к сведению тот факт, что в своем представлении от 11 декабря 1990 года государство-участник не высказало никаких возражений в отношении приемлемости сообщения и согласилось с тем, что автор исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты.

4.2 20 марта 1992 года Комитет объявил сообщение приемлемым в той мере, в какой оно дает основания ссылаться на положения статьи 26 Пакта.

Представление государства-участника по существу дела и замечания автора

5.1 В своем представлении от 8 декабря 1992 года государство-участник заявляет, что сообщение автора является необоснованным, поскольку факты по делу не свидетельствуют о нарушении статьи 26 Пакта.

5.2 Государство-участник отмечает, что подпункт 1 пункта 1 статьи 13 ЗОБ, положения которого были положены в основу отказа в предоставлении автору пособия по безработице, был отменен законом от 24 апреля 1985 года. Вместе с тем этот закон предусматривал сохранение в силе действовавших до того момента норм, включая пресловутый подпункт 1 пункта 1 статьи 13, в отношении замужних женщин, потерявших работу до 23 декабря 1984 года. Эти переходные положения были подвергнуты острой критике и отменены законом от 6 июня 1991 года. Таким образом, женщины, не имевшие в прошлом права ходатайствовать о получении предусмотренного ЗОБ пособия на основании критерия о кормильце, могут востребовать это пособие в ретроактивном порядке, при условии, что они отвечают другим установленным в законе требованиям. Одно из таких требований заключается в том, что на момент подачи соответствующего ходатайства заявитель должен был быть безработным.

5.3 В этой связи государство-участник заявляет, что если на момент подачи ходатайства о получении предусмотренного ЗОБ пособия автор сообщения не имела работы, то она вправе получить это пособие в ретроактивном порядке на основании того, что с 1 февраля 1983 года она являлась безработной. Однако, поскольку в апреле 1984 года автор нашла другую работу, она не имеет права претендовать на выплату ей в ретроактивном порядке пособия на основании Закона об обеспечении безработных. Государство-участник подчеркивает, что, после того как 6 июня 1991 года в соответствующий закон были внесены изменения, препятствием для получения автором пособия является не критерий о кормильце, а ее несоответствие другим установленным в законе требованиям, которые применяются ко всем без исключения лицам, будь то мужчины или женщины.

5.4 Государство-участник отмечает, что, изменив в этой связи соответствующий закон, оно выполнило содержащееся в статье 26 Пакта требование об обеспечении принципа равенства перед законом.

5.5 Кроме того, государство-участник вновь повторяет свои замечания, высказанные им в связи с сообщениями № 172/1984 a/ и № 182/1984 b/. Оно подчеркивает, что закрепленный в Законе об обеспечении безработных критерий о кормильце не имел целью проведение различий между

состоящими в браке мужчинами и женщинами, а являлся скорее отражением реального положения вещей, т.е. такого положения, при котором именно мужчины, как правило, являются кормильцами. В этой связи государство-участник заявляет, что соответствующий закон не нарушал положений статьи 26 Пакта, поскольку в период его действия существовали объективные и обоснованные причины, оправдывавшие проведение различий между состоящими в браке мужчинами и женщинами.

5.6 Кроме того, государство-участник заявляет, что реализация принципа равноправия в рамках национального законодательства зависит от характера и существа вопроса, в отношении которого должен быть применен принцип равноправия. Государство-участник утверждает, что в области социального обеспечения проведение разграничений является необходимым условием для обеспечения социальной справедливости. Включение в Закон об обеспечении безработных критерия о кормильце следует рассматривать с учетом именно этого обстоятельства, поскольку такая мера имела целью сузить круг лиц, имеющих право на получение этого пособия, ограничив его исключительно кормильцами. В этой связи государство-участник ссылается на особое мнение c/, содержащееся в добавлении к соображениям Комитета в отношении сообщения № 395/1990 d/, в котором отмечается, что "статья 26 Пакта не следует истолковывать как предписывающую обеспечение на все времена абсолютного равенства или недискриминацию в [области социальной защиты]; вместо этого ее следует рассматривать в качестве общего обязательства государств - участников Пакта регулярно пересматривать свое законодательство в целях обеспечения того, чтобы оно соответствовало изменяющимся потребностям общества".

5.7 В этой связи государство-участник заявляет, что оно регулярно пересматривает свое законодательство в области социального обеспечения с целью приведения его в соответствие с новыми реалиями, обусловленными изменением общественных отношений и/или характера социальных структур, что оно, например, и сделало в случае с Законом об обеспечении безработных. В заключение государство-участник отмечает, что, внося в 1991 году изменения в Закон об обеспечении безработных, оно выполнило свое обязательство по статье 6 и по пунктам 1 и 2 статьи 2 Пакта.

6.1 В своем представлении от 8 марта 1993 года адвокат отмечает, что центральный вопрос, лежащий в основе сообщения, заключается в том, имела ли статья 26 Пакта прямую юридическую силу до 23 декабря 1984 года, а именно 1 августа 1983 года. Она заявляет, что однозначное исключение замужних женщин из сферы действия предусмотренных ЗОБ пособий представляет собой дискриминацию по признаку пола в отношении семейного положения. Адвокат утверждает, что, даже если предположить, что на момент вступления в силу соответствующего положения существовали объективные и обоснованные причины, оправдывавшие проведение различий между состоящими в браке мужчинами и женщинами, сложившиеся в августе 1983 года в обществе условия не позволяли более терпеть такую ситуацию.

6.2 Адвокат отмечает, что поскольку автор сообщения нашла новую работу, то в соответствии с измененным законом она по-прежнему не может претендовать на получение пособия, в котором ей было отказано ранее. В этой связи она сообщает, что, будучи безработной, автор не возбуждала ходатайства о предоставлении ей соответствующего пособия по причине того, что действовавший в тот период закон не давал ей какого бы то ни было права на получение пособия в соответствии с Законом об обеспечении безработных. Автор обратилась с ходатайством о предоставлении пособия после того, как 23 декабря 1984 года был отменен применявшийся в отношении женщин критерий о кормильце, однако к тому времени она нашла новую работу. В этой связи она заявляет, что дискриминационный эффект указанной статьи ЗОБ по-прежнему продолжает оказывать на автора воздействие.

6.3 Адвокат ссылается на соображения Комитета в отношении сообщений № 172/1984 a/ и № 182/1984 b/ и заявляет, что, даже признав приемлемым наличие переходного периода с целью приведения законодательства в соответствие с Пактом, нельзя признать обоснованной излишнюю

продолжительность этого периода с момента вступления в силу Пакта (11 марта 1979 года) до внесения в закон изменений (6 июня 1991 года). В силу вышеизложенного адвокат заявляет, что в случае с автором была нарушена статья 26 Пакта, поскольку государство-участник отказалось предоставить ей предусмотренное ЗОБ пособие в тот период, когда она находилась без работы, т.е. с 1 августа 1983 года по 24 апреля 1984 года.

Рассмотрение существа дела

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Вопрос, который предстоит решить Комитету, заключается в следующем: является ли автор жертвой нарушения статьи 26 Пакта по причине того, что: а) состояние и сфера применения закона в августе 1983 года не давали ей права на получение пособия в соответствии с Законом об обеспечении безработных и б) что нынешняя сфера применения измененного закона по-прежнему не позволяет ей получить такое пособие за тот период, пока она находилась без работы, т.е. с 1 августа 1983 года по 24 апреля 1984 года. В этой связи автор просила Комитет заключить, что положения Пакта имеют в Нидерландах непосредственную юридическую силу начиная с 11 марта 1979 года или в любом случае – с 1 августа 1983 года.

7.3 С учетом своих предыдущих решений Комитет отмечает, что хотя положения Пакта не обязывают государство принимать законодательство в области социального обеспечения, если оно это делает, то такое законодательство должно соответствовать статье 26 Пакта.

7.4 Комитет отмечает, что, даже если действовавший в 1983 году закон не соответствовал содержащимся в статье 26 Пакта нормам, этот недостаток был устранен после того, как 6 июня 1991 года в него была внесена поправка, имеющая обратную силу. Комитет обращает внимание на заявление автора о том, что измененный закон по-прежнему является источником ее косвенной дискриминации, поскольку требует, чтобы на момент подачи ходатайства заявителя были безработными, и что это требование фактически лишает ее возможности добиться выплаты ей пособия в ретроактивном порядке. Комитет считает, что требование о том, чтобы в момент подачи ходатайства о получении соответствующего пособия заявитель был безработным, является само по себе обоснованным и объективным с учетом целей соответствующего законодательства, заключающегося в оказании помощи безработным лицам. Исходя из вышеизложенного, Комитет делает вывод, что представленные ему факты не указывают на нарушение статьи 26 Пакта.

7.5 В отношении просьбы автора о том, чтобы Комитет сформулировал заключение, из которого следовало бы, что статья 26 Пакта имеет в Нидерландах непосредственную юридическую силу начиная с 11 марта 1979 года, т.е. с того момента, когда Пакт вступил в силу для данного государства-участника, или в любом случае с 1 августа 1983 года, Комитет отмечает, что в различных правовых системах применяются несхожие методы инкорпорации Пакта в национальное законодательство и юридическую практику. Определение того, имеет ли и если да, то с какого времени статья 26 прямое действие для Нидерландов, является в этой связи вопросом внутреннего законодательства и не входит в сферу компетенции Комитета.

8. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, не указывают на нарушение каких-либо положений Пакта.

[Составлен на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 40 (A/42/40), приложение VIII.B, Брокс против Нидерландов, соображения, принятые 9 апреля 1987 года.

b/ Там же, приложение VIII.D, Зван-де Врис против Нидерландов, соображения, принятые 9 апреля 1987 года.

c/ Сформулированное гг. Нисуке Андо, Куртом Херндлом и Бриаме Ндиайе.

d/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение IX.P, Шпенглер против Нидерландов, соображения, принятые 31 марта 1992 года.

Р. Сообщение № 425/1990, А.М.М. Дусбург Ланной Нефс против Нидерландов (соображения приняты 15 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: А.М.М. Дусбургом Ланной Нефсом

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 15 августа 1990 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 26 июля 1993 года

Комитет по правам человека, утвержденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собрался 15 июля 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 425/1990, представленного Комитету по правам человека г-ном А.М.М. Дусбургом Ланной Нефсом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения (от 15 августа 1990 года) г-н А.М.М. Дусбург Ланной Нефс, 1958 года рождения, является гражданином Нидерландов и в настоящее время проживает в Нардене (Нидерланды). Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 В 1983 году автор сообщения заключил договор субаренды со своей матерью, с которой он проживал в одном доме. 29 сентября 1986 года, будучи безработным, он обратился с ходатайством о предоставлении ему пособия, предусмотренного законом о социальном обеспечении (Algemene Bijstandswet), поскольку срок получения им пособия в соответствии с законом о пособиях по безработице (Wet Werkloosheidsvoorziening) истек 1 октября 1986 года.

2.2 В соответствии с законом о социальном обеспечении лицо имеет право получать пособие в том случае, если у него не хватает средств на жизнь. Сумма пособия зависит от конкретных обстоятельств заявителя; в законе проводится, в частности, различие между одинокими лицами и лицами, живущими в одном доме с другими. В соответствии со статьей 1(4)(а) Королевского указа от 13 марта 1985 года о порядке применения упомянутого закона поднаиматель или квартирант считается одиноким лицом, живущим самостоятельно, и, таким образом, имеет право на получение по этому закону пособия в полном размере. Однако указ содержит положение, ограничивающее применение этой статьи, согласно которому лицо, проживающее совместно с близким родственником, не может рассматриваться в качестве одинокого поднаимателя или квартиранта, за исключением случаев, когда этим родственником является его брат или сестра, а совместное использование жилых помещений имеет под собой коммерческую основу.

2.3 28 октября 1986 года муниципалитет Нардена принял решение о предоставлении автору сообщения в соответствии с законом о социальном обеспечении пособия в меньшем размере на том основании, что он проживает со своей матерью. 10 ноября 1986 года автор сообщения попытался добиться пересмотра этого решения, и, не получив в течение одного месяца (установленный срок рассмотрения заявлений) никакого ответа, он в соответствии со статьей 41 закона обратился к органам власти провинции Северная Голландия с обжалованием, утверждая среди прочего, что проведение в указе различия между квартирантами и поднаемателями, живущими в одном доме с неродственником и родственником, равносильно незаконной дискриминации. 24 апреля 1987 года провинциальная апелляционная комиссия (Commissie Beroepszaken Administratieve Geschillen) отклонила ходатайство автора сообщения.

2.4 9 августа 1990 года отдел по административным тяжбам Государственного совета (Raad van State, Afdeling Geschillen van Bestuur) отклонил еще одно ходатайство автора сообщения. Было сочтено, что в основе такого различия лежит презумпция о том, что близкие родственники, проживающие на одной жилой площади, расходы несут совместно. По заключению отдела такая презумпция не лишена смысла и дает достаточное основание для проведения различия между поднаемателями или квартирантами и близкими родственниками, проживающими на одной жилой площади.

Жалоба

3. Автор утверждает, что применение различных стандартов равносильно дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта. Он утверждает также, что нелогично проводить различие между близкими родственниками и другими лицами, когда и те, и другие совместно проживают на одной жилой площади, участвуя в покрытии расходов на жилье и находясь в одинаковых условиях.

Решение Комитета о приемлемости

4. На своей сорок восьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он принял к сведению тот факт, что государство-участник подтвердило, что автор сообщения исчерпал все внутренние средства правовой защиты и что у этого государства нет никаких возражений в отношении приемлемости. 26 июля 1993 года Комитет объявил это сообщение приемлемым в той мере, в какой оно, возможно, затрагивает вопросы, относящиеся к статье 26 Пакта.

Представление государства-участника по существу дела и замечания автора

5.1 В своих представлениях от 30 марта и 29 апреля 1994 года государство-участник напоминает о том, что с 1 октября 1986 года автору сообщения выплачивались пособия в соответствии с законом о социальном обеспечении. Уровень пособий был установлен с учетом того, что автор сообщения является одиноким и живет со своей матерью. Государство-участник поясняет, что цель закона социального обеспечения заключается в гарантии минимального дохода тем, кто вовсе не имеет никакого дохода или имеет доход, но недостаточный. Поскольку основным критерием при предоставлении пособий является материальное положение заявителя, пособия предоставляются с учетом конкретных обстоятельств каждого заявителя. В целях унификации процедуры принятия решений государство-участник установило различные категории, соответствующие различным уровням доходов. Действуют следующие нормы: супружеская пара, не имеющая дохода, получает пособия, равные минимальной заработной плате, отец или мать-одиночка получает 90 процентов от этой суммы, а одинокие люди, не имеющие иждивенцев, - 70 процентов.

5.2 Государство-участник заявляет, что пособия предназначены для покрытия необходимых расходов, включая стоимость жилья. В этой связи оно утверждает, что логично снижать уровень

пособий в тех случаях, когда заявитель имеет меньшие расходы по той причине, что он или она проживает на одной жилой площади с другими лицами. Одиноким людям, оплачивающим жилое помещение совместно с другими жильцами, как правило, предоставляется пособие в размере 60 процентов от минимальной заработной платы. Предполагается, что лица, проживающие на одной жилой площади с другими лицами, равномерно делят с ними расходы на жилье, независимо от фактического распределения таких расходов. Предполагается, что члены одной семьи, живущие в одном и том же доме или квартире, решают проблему оплаты жилья на некоммерческой основе. Иной порядок допускается в тех случаях, когда заявитель живет вместе с братом или сестрой, но никак не с родителем. Таким образом, государство-участник утверждает, что это различие связано с обязанностями, которые возлагаются на членов семьи гражданским правом. Гражданский кодекс Нидерландов возлагает на родителей и детей взаимную обязанность оказывать помощь в покрытии расходов на жизнь, но не содержит аналогичного обязательства в отношении братьев и сестер. Государство-участник утверждает, что проведение различия между лицами, несущими различные обязательства по отношению друг к другу, является разумным и не представляет собой нарушения статьи 26 Пакта.

6. В своих замечаниях от 17 мая и 7 июня 1994 года автор сообщения утверждает, что ввиду его специфического положения на него не должно распространяться действие норм, применяемых к одиноким людям, живущим с родителем, поскольку он делит жилую площадь со своей матерью на коммерческой основе и поэтому должен рассматриваться как одинокое лицо, живущее самостоятельно. Он оспаривает утверждение государства-участника о том, что отношения между матерью и ребенком всегда носят иждивенческий характер. Он утверждает, что законом предусмотрена обязанность оказывать взаимную поддержку не только в отношении тех родителей и детей, которые проживают в одном доме, но и тех родителей и детей, которые живут отдельно друг от друга. Он заявляет далее, что его мать не в состоянии помочь ему материально. Он утверждает, что в его случае легкие решения отсутствуют, поскольку ему не удастся найти оплачиваемую работу; если же он вместе с матерью оставит занимаемую жилплощадь, то его расходы на жилье будут высокими, так как дешевое жилье найти трудно.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет ссылается на свои предыдущие решения и вновь заявляет, что хотя статья 26 Пакта и не требует от государства принятия законодательства о социальном обеспечении, если государство такое законодательство все же принимает, то оно не должно нарушать положений статьи 26 Пакта. Право на равенство перед законом и равную защиту со стороны закона без какой-либо дискриминации не означает того, что дифференциация режима для различных лиц всегда является дискриминационной. Дифференциация, основанная на разумных и объективных критериях, не представляет собой запрещенной дискриминации по смыслу статьи 26 a/.

7.3 В данном случае Комитет отмечает, что заявление автора сообщения относительно того, что он является жертвой нарушения статьи 26, основано на том факте, что он проживает на одной жилплощади со своей матерью и поэтому получает в соответствии с законом о социальном обеспечении меньшее пособие, чем то, которое он получал бы, если бы жил с лицом, не являющимся его родственником, или с родственником, в отношении которого правила, предусмотренные этим законом, допускают доказывание того, что в основе их совместного проживания лежат финансовые соображения.

7.4 Комитет отмечает, что пособия, предусмотренные законом о социальном обеспечении, предоставляются лицам с низким доходом или вообще без такового с целью покрытия их расходов на жизнь. Сам автор сообщения допускает, что его расходы снижаются за счет того, что он

живет вместе с матерью, будь то на коммерческой основе или на основе взаимной поддержки. В свете пояснений, данных государством-участником, Комитет делает вывод о том, что дифференцированный режим для родителей и детей и соответственно других родственников, предусмотренный правилами по закону о социальном обеспечении не является ни неразумным, ни произвольным и его применение в случае автора сообщения не представляет собой нарушения статьи 26 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, не указывают на нарушение государством-участником положений каких-либо статей Пакта.

[Составлен на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

а/ См., в частности, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/47/40), приложение IX.R, сообщение № 395/1990 (М.Т. Спренгер против Нидерландов), соображения, принятые 31 марта 1992 года, пункт 7.2; и там же, приложение IX.R, сообщение № 415/1990 (Дьетмар Паугер против Австрии), соображения, принятые 26 марта 1992 года, пункт 7.3.

S. Сообщение № 428/1990, Франсуа Бозиз против Центральноафриканской Республики (соображения приняты 7 апреля 1994 года, пятидесятая сессия)

Представлено: Ивонной М'Буассона

Предполагаемая жертва: ее брат – Франсуа Бозизе

Государство-участник: Центральноафриканская Республика

Дата сообщения: 14 ноября 1990 года

Дата принятия решения о приемлемости: 8 июля 1992 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на свое заседание 7 апреля 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 428/1990, представленного Комитету по правам человека г-жой М'Буассона от имени ее брата г-на Ф. Бозизе в соответствии с положениями Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает свои мнения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Ивонна М'Буассона, гражданка Центральноафриканской Республики, проживающая в Стене, Франция. Она представляет сообщение от имени своего брата Франсуа Бозизе, в настоящее время содержащегося под стражей в Банги, Центральноафриканская Республика. Она утверждает, что ее брат является жертвой нарушения его прав человека властями Центральноафриканской Республики, однако не ссылается при этом ни на какие положения Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 Автор отмечает, что ее брат являлся старшим офицером вооруженных сил Центральноафриканской Республики. 3 марта 1982 года он предпринял попытку организовать государственный переворот; после провала этой попытки он бежал в Бенин. 24 июля 1989 года брат автора был арестован в одной из гостиниц города Котону, Бенин, вместе с 11 другими гражданами Центральноафриканской Республики, причем все они предположительно являлись членами политической оппозиционной группы "Центральноафриканское движение национального освобождения" (Mouvement centrafricain de libération nationale). 31 августа 1989 года г-н Бозизе и другие оппозиционные деятели были насильственно репатрированы, как указывалось центральноафриканскими командос, которым разрешено действовать на территории Бенина; утверждается, что по вопросу об этой "экстрадиции" велись переговоры между правительством Бенина и правительством Центральноафриканской Республики. Указанная насильственная репатриация была проведена без официальной просьбы правительства Центральноафриканской Республики об экстрадиции.

2.2 По возвращении в Банги г-н Бозизе был заключен под стражу в лагере Ру, где его якобы подвергали крайне жестокому обращению и избиениям. Автор утверждает, что ее брату отказали во встрече с выбранным им самим адвокатом и с одним из членов его семьи. По словам автора, даже врачу не разрешили посетить г-на Бозизе для оказания ему элементарной медицинской помощи. Кроме того, санитарные условия в тюрьме, как утверждается, очень плохие, а пища якобы состоит из гнилого мяса, перемешанного с песком; в результате всего этого к лету 1990 года вес г-на Бозизе снизился до 40 кг.

2.3 В ночь с 10 на 11 июля 1990 года тюремные власти лагеря Ру, как утверждается, инсценировали аварию сети электроснабжения в том районе города, где расположена эта тюрьма, якобы с намерением спровоцировать г-н Бозизе на попытку к побегу. Поскольку такая практика, как утверждается, является весьма распространенной и неизменно приводит к гибели лица, пытающегося совершить побег, г-н Бозизе отказался покинуть свою камеру. Автор сообщения утверждает, что той же ночью ее брата в течение нескольких часов зверски избивали и нанесли ему тяжкие телесные повреждения. Эта версия событий была подтверждена адвокатом г-на Бозизе мэтром Тиангайе, который при встрече со своим клиентом 26 октября 1990 года отметил, что у последнего имеются многочисленные следы побоев, и убедился в том, что у него сломано два ребра. Адвокат сообщил также, что г-на Бозизе содержат под стражей закованным в кандалы, что принадлежащие ему материалы для чтения были конфискованы и что тюремные надзиратели разрешают ему выходить из камеры лишь два раза в неделю. Утверждается, что о таком обращении с г-ном Бозизе известно президенту Колингбе, а также министру обороны и министру внутренних дел и что они попустительствуют такому обращению.

2.4 Власти Центральноафриканской Республики по-прежнему утверждают, что г-н Бозизе действительно попытался бежать из тюрьмы и что именно в ходе этой попытки он и получил телесные повреждения. Автор отрицает эти утверждения и указывает, что летом 1990 года ее брат находился в ослабленном физическом состоянии и просто-напросто не был способен преодолеть тюремную стену трехметровой высоты.

2.5 Жена г-на Бозизе, которая в настоящее время проживает во Франции, обратилась к французским властям с просьбой оказать ей добрые услуги. В письме от 29 октября 1990 года председатель Национальной ассамблеи Франции Лоран Фабиус информировал ее о том, что министерство иностранных дел Франции установило, что г-н Бозизе жив и что он переведен в тюрьму Кассаи в Банги.

2.6 В связи с вопросом об исчерпании внутренних средств правовой защиты сообщается, что уголовное преследование г-на Бозизе должно было начаться 28 февраля 1991 года якобы с тем, чтобы воспользоваться кратковременным отсутствием его адвоката, который выехал за границу. Тем не менее судебный процесс был отложен по "техническим причинам". В последующий период суд, очевидно, несколько раз откладывался. Г-жа Бозизе жалуется, что в течение многих месяцев после ареста ее мужа ему отказывали во встрече с адвокатом; позднее семья наняла адвоката для его защиты. Тем не менее адвокату было запрещено встречаться со своим клиентом; кроме того, утверждается, что при совершении адвокатом поездок от лица своего клиента имело место ущемление его права на свободу передвижения.

Существо жалобы

3. Утверждается, что вышеописанные факты представляют собой нарушение прав г-на Бозизе, вытекающих из положений Пакта. Хотя автор сообщения не делает никаких конкретных ссылок на положения Пакта, из содержания ее представлений явствует, что изложенные ею претензии касаются главным образом статей 7, 9, 10, 14 и 19 Пакта.

Решение Комитета по вопросу о приемлемости

4.1 На своей сорок пятой сессии в июле 1992 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он с обеспокоенностью отметил, что, несмотря на два напоминания, сделанные государству-участнику в июле и сентябре 1991 года, от этого государства не было получено никакой информации и никаких замечаний относительно приемлемости сообщения. В данных условиях Комитет считает, что это не мешает ему заняться рассмотрением сообщения в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 Комитет 8 июля 1992 года объявил данное сообщение приемлемым в той мере, в какой оно затрагивает вопросы, касающиеся статей 7, 9, 10, 14 (пункты 1 и 3) и 19 Пакта.

Рассмотрение существа вопроса

5.1 Соответствующее государство-участник, несмотря на два напоминания, сделанные ему в июне 1993 года и феврале 1994 года, не представило никакой информации относительно существа заявления, сделанного автором сообщения. Комитет с сожалением и с большой обеспокоенностью отмечает отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника в отношении вопросов как приемлемости, так и существа заявлений, сделанных автором сообщения. Из положений пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола и правила 91 правил процедуры Комитета ясно следует, что государство - участник Пакта обязано добросовестно проводить расследование по всем заявлениям о случаях нарушения положений Пакта, сделанных в его адрес и адрес его властей и представить Комитету имеющуюся у него информацию. В данных условиях надо взвешенно подойти к заявлениям, сделанным автором сообщения, поскольку они не были подкреплены доказательствами.

5.2 Комитет решил в основу своих мнений положить следующие факты, которые не оспаривало государство-участник. Г-н Франсуа Бозизе был арестован 24 июля 1989 года и доставлен в военный лагерь в Ру, Банги, 31 августа 1989 года. Там он подвергался грубому обращению и содержался под стражей "инкоммуникадо" вплоть до 26 октября 1990 года, когда с ним смог встретиться его адвокат. В ночь с 10 на 11 июля 1990 года он был избит и ему были нанесены серьезные травмы, что было подтверждено его адвокатом. Кроме того, находясь в лагере при Ру, он содержался под стражей в таких условиях, которые отнюдь не способствуют уважению человеческого достоинства. После ареста г-на Бозизе по его делу не было сразу же проведено никакого разбирательства ни судом, ни каким-либо уполномоченным на то должностным лицом, ему не разрешали встречаться с адвокатом и в свое время не дали ему возможности обратиться в суд по вопросу о законности его ареста и содержания под стражей. По мнению Комитета, все вышеуказанные факты представляют собой нарушение государством-участником положений статей 7, 9 и 10.

5.3 Комитет отмечает, что, хотя по делу г-на Бозизе еще не проводилось судебного разбирательства, его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено; в частности, было нарушено его право быть судимым "без неоправданной задержки" в соответствии с пунктом 3с статьи 14, поскольку, как представляется, за все время содержания его под стражей - более четырех лет - по его делу не проводилось никакого разбирательства в суде первой инстанции.

5.4 Что касается возможного нарушения положений статьи 19 Пакта, то Комитет отмечает, что в этой части жалоба по-прежнему остается недоказанной. Поэтому в этом отношении Комитет не принимает никакого решения о том, было ли совершено какое-либо нарушение.

6. Комитет по правам человека в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах считает, что рассмотренные им факты свидетельствуют о нарушении положений статей 7, 9, 10 и 14 (пункт 3с) Пакта.

7. Комитет полагает, что г-н Франсуа Бозизе имеет право в соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта на эффективное средство правовой защиты, в частности на освобождение и получение соответствующей компенсации за причиненные ему страдания. Государству-участнику следует расследовать факты, изложенные в сообщении и наказать виновных в плохом обращении с автором сообщения; более того, оно обязано принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не совершались в будущем.

8. Комитет хотел бы незамедлительно получить информацию о всех необходимых мерах, принятых государством-участником в отношении мнений Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем язык оригинала – английский.]

Т. Сообщение № 440/1990, Юсеф Эль-Мегрейзи против Ливийской Арабской Джамахирии (соображения приняты 23 марта 1994 года, пятидесятая сессия)

Представлено: Юсефом Эль-Мегрейзи

Жертва: брат автора сообщения Мухамед Башир Эль-Мегрейзи

Государство-участник: Ливийская Арабская Джамахирия

Дата сообщения: 27 декабря 1990 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 23 марта 1994 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 440/1990, представленного Комитету по правам человека г-ном Юсуфом Эль-Мегрейзи от имени своего брата Мухамеда Башира Эль-Мегрейзи в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является г-н Юсеф Эль-Мегрейзи, лицо без гражданства, выходец из Ливии, родившийся в 1958 году в Бенгази, Ливия, и в настоящее время проживающий в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Он представил сообщение от имени своего брата Мухамеда Башира Эль-Мегрейзи, гражданина Ливии, 1956 года рождения, который, как утверждается, сам не мог представить соответствующее сообщение. Автор заявляет, что его брат является жертвой, и его права человека нарушаются Ливией. Факультативный протокол вступил в силу в отношении Ливийской Арабской Джамахирии 16 августа 1989 года.

Факты, представленные автором

2.1 Автор утверждает, что на рассвете одного из дней в январе 1989 года в доме его семьи в Бенгази, где проживает его семья, в том числе его брат, жена его брата и их двое детей, был произведен обыск. По сообщениям, обыск производили члены Мукхабарата – ливийской секретной полиции. Они предложили Мухамеду Эль-Мегрейзи одеться и поехать с ними под предлогом оказания помощи в решении какого-то вопроса безопасности. Назад он так и не вернулся. Автор добавляет, что "никто не мог посещать его брата и никто не имел никакой информации о нем".

2.2 Автор заявляет, что секретная полиция ошибочно заподозрила его брата в активном участии в политике. Против Мухамеда Эль-Мегрейзи не было выдвинуто никаких конкретных обвинений, и суд не проводился. Семья не могла получить никаких сведений о нем в течение примерно трех лет и боялась, что он был подвергнут пыткам или убит – участь, которая, как сообщают, весьма обычна для политических заключенных в Ливии.

2.3 В апреле 1992 года семья Эль-Мегрейзи узнала, что Мухамед еще жив, поскольку ему разрешили свидание с женой. По словам г-жи Эль-Мегрейзи, ливийские власти сказали ее мужу,

что против него не выдвинуто никаких обвинений и что он остается в заключении лишь из-за необходимости выполнения некоторых формальностей. В сообщении утверждается, что во время свидания с женой Мухамед Эль-Мегрейзи не мог говорить о тех условиях, в которых он содержится, и о том, подвергался ли он пыткам или другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, из-за страха наказания, поскольку помещение, в котором они встречались, было оборудовано, как заявляется, микрофонами и разговоры между посетителями и заключенными записывались.

2.4 В своем заявлении в сентябре 1992 года автор утверждал, что в то время его брат находился в заключении в военном лагере в Триполи; однако название и точное местонахождение лагеря не были известны. Автор подтвердил, что условия заключения в Ливии являются жестокими и бесчеловечными, не дав какой-либо дополнительной информации.

2.5 Что касается требования о том, чтобы были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, то автор в своем первоначальном сообщении указывал, что ливийские власти просто отрицали, что они когда-либо арестовывали его брата, даже несмотря на то, что свидетелями ареста была его семья. В 1990 году две базирующиеся в Лондоне неправительственные организации попросили ливийские власти дать разъяснение в отношении судьбы г-на Эль-Мегрейзи, но не получили ответа. Из представленных автором сообщений явствует, что внутренние средства правовой защиты не являются доступными и эффективными.

Существо жалобы

3. Хотя автор не ссылается на конкретные положения Международного пакта о гражданских и политических правах, из его заявлений, как представляется, следует, что он считает своего брата жертвой нарушений Ливией статей 7, 9 и 10.

Решение Комитета о приемлемости

4.1 В ходе своей сорок шестой сессии в октябре 1992 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он с обеспокоенностью отметил, что несмотря на два напоминания, направленные государству-участнику в январе и июле 1992 года, не было получено никакой информации или замечаний в отношении приемлемости сообщений; государство-участник также не представило информации, запрошенной 2 августа 1991 года, Специальным докладчиком Комитета по новым сообщениям, в отношении местонахождения г-на Мухамеда Эль-Мегрейзи с января 1989 года и его состояния здоровья. В этих условиях Комитет счел, что он может рассмотреть сообщение в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 16 октября 1992 года Комитет признал сообщение приемлемым в той мере, в какой оно, как представляется, затрагивает вопросы, касающиеся статей 7, 9 и 10 Пакта.

Рассмотрение дела по существу

5.1 Комитет начинает рассмотрение с того, что отмечает вступление Факультативного протокола в силу для Ливийской Арабской Джамахирии 16 августа 1989 года. Он отмечает, что может рассматривать настоящее сообщение, поскольку события, о которых сообщает автор, продолжали иметь место после 16 августа 1989 года.

5.2 Несмотря на напоминание, направленное государству-участнику в октябре 1993 года, это государство не представило никакой информации ни в отношении существования обвинений, сделанных автором сообщения, ни в отношении нынешнего местонахождения г-на Эль-Мегрейзи, состояния его здоровья и условий заключения, как это было запрошено в пункте 6с решения Комитета о приемлемости сообщения. Комитет с сожалением и с большой обеспокоенностью отмечает отсутствие сотрудничества со стороны данного государства-участника как по приемлемости

сообщения, так и по существу обвинений, выдвинутых автором сообщения. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола и правила 91 правил процедуры Комитета вытекает, что государство – участник Пакта должно добросовестно расследовать все обвинения в нарушении Пакта, выдвинутые в его адрес или в адрес его органов власти, и должно предоставлять Комитету имеющуюся у него информацию. Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника мешает Комитету полностью выполнить свои функции в соответствии с Факультативным протоколом.

5.3 Поэтому Комитет основывает свою оценку на фактах, которые не были оспорены: г-н Мухамед Эль-Мегрейзи был арестован в январе 1989 года, против него не выдвигались и не выдвигаются какие-либо обвинения и он до сих пор не освобожден. Поэтому, по мнению Комитета, он был подвергнут произвольному аресту и содержанию под стражей и продолжает подвергаться произвольному содержанию под стражей вопреки статье 9 Пакта.

5.4 Кроме того, на основе имеющейся у него информации Комитет отмечает, что более трех лет, до апреля 1992 года, когда ему разрешили свидание с женой, г-н Мухамед Эль-Мегрейзи содержался под стражей без права переписки и сообщения, и после этого он продолжает находиться в заключении без права переписки и сообщения в неизвестном месте. Рассмотрев указанные факты, Комитет считает, что г-н Мухамед Башир Эль-Мегрейзи, будучи подвергнут длительному содержанию под стражей в неизвестном месте без права переписки и сообщения, является жертвой пыток и жестокого и бесчеловечного обращения в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

6. Комитет по правам человека, действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях статей 7, 9 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

7. Комитет считает, что г-н Мухамед Башир Эль-Мегрейзи имеет право в соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта на получение эффективного средства защиты. Он настоятельно призывает государство-участника принять эффективные меры, чтобы а) обеспечить его безотлагательное освобождение; б) выплатить компенсацию г-ну Мухамеду Эль-Мегрейзи за то, что он был подвергнут пыткам и жестокому и бесчеловечному обращению; и с) обеспечить, что подобные нарушения не будут иметь места в будущем.

8. Комитет хотел бы получить в течение 90 дней информацию относительно любых соответствующих мер, принятых государством-участником в отношении соображений Комитета.

[Совершено на английском, французском и испанском языках, причем подлинным является текст на английском языке.]

U. Сообщение № 441/1990, Робер Казанова против Франции (соображения приняты 19 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: Робером Казановой

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 27 декабря 1990 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 7 июля 1993 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 19 июля 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 441/1990, представленного Комитету по правам человека г-ном Робером Казановой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является французский гражданин Робер Казанова, проживающий в Нанси. Он утверждает, что является жертвой нарушения Францией подпунктов a и b пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 Автор является бывшим служащим пожарной команды (sapeurs-pompiers) города Нанси. 1 сентября 1987 года он был назначен в Нанси начальником главного центра по оказанию помощи. 20 июля 1988 года по решению властей района и департамента он был освобожден от занимаемой должности якобы по причине некомпетентности. Автор обратился с жалобой в административный суд Нанси (Tribunal Administratif), который аннулировал решение от 20 декабря 1988 года. Г-н Казанова был восстановлен в должности решением от 25 января 1989 года.

2.2 Городская администрация тем не менее подала в суд на автора, в результате чего 23 марта 1989 года было вынесено второе решение о его увольнении. 30 марта 1989 года автор обжаловал это решение в административном суде Нанси. 19 октября 1989 года председатель суда вынес постановление о прекращении предварительного расследования. В письме от 20 ноября 1989 года г-н Казанова обратился с просьбой к председателю суда принять его дело к рассмотрению в суде в самое ближайшее время; 28 декабря 1989 года такая просьба была направлена повторно. В письме от 11 января 1990 года председатель суда сообщил ему, что данное дело не сочли срочным и что ввиду отсутствия каких-либо особых обстоятельств оно будет зарегистрировано в хронологическом порядке, из чего следовало, что данное дело не предполагали рассматривать ни в 1990, ни в 1991 годах.

2.3 23 января и повторно 2 февраля 1990 года автор известил суд о том, что, по его мнению, подобная задержка представляет собой нарушение статьи 6 Европейской конвенции о правах человека и основных свободах и в этой связи просил включить его дело в расписание работы суда согласно статьям 506 и 507 французского Гражданско-процессуального кодекса. Он вновь не получил никакого ответа и попросил в этой связи суд 13 февраля 1990 года подтвердить получение его предшествующих жалоб. 15 марта 1990 года суд сообщил ему, что имевшие место задержки не свидетельствуют о какой-либо дискриминации в отношении него, а вызваны необходимостью рассмотрения большого количества более ранних дел, некоторые из которых были представлены еще в 1986 году, и что в данной ситуации невозможно рассмотреть его дело в более ранние сроки.

2.4 21 марта 1990 года автор вновь обратился к председателю административного суда с просьбой заслушать его дело. Такая просьба была подана вторично 5 июня 1990 года, однако 11 июня 1990 года от председателя суда был получен отказ.

2.5 20 июля 1990 года г-н Казанова обратился в Европейскую комиссию по правам человека, ссылаясь на статью 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В решении от 3 октября 1990 года Комиссия объявила его сообщение неприемлемым, ссылаясь на то, что Конвенция не охватывает процессуальные нормы, регулирующие процедуру увольнения гражданских служащих с занимаемой должности.

2.6 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор заявляет, что он не может подавать жалобу в какую-либо иную французскую судебную инстанцию до тех пор, пока административный суд Нанси не вынесет решения по его делу. В этой связи он утверждает, что следует считать, что он выполнил требование подпункта b пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что государство-участник не сумело обеспечить его "эффективными средствами правовой защиты", поскольку задержка с рассмотрением его дела составляет по меньшей мере три года. Автор заявляет, что такая задержка носит явно необоснованный характер и что ее наличие не может быть оправдано загруженностью административного суда. Автор не понимает, почему административный суд сумел рассмотреть его первое дело (по факту его увольнения в 1988 году) за пять месяцев, в то время как рассмотрение его второго ходатайства займет, по всей видимости, несколько лет.

3.2 Автор далее утверждает, что государства - участники Пакта обязаны обеспечивать свои суды необходимыми средствами для эффективного и оперативного отправления правосудия. По мнению автора, о соблюдении данного принципа не может идти и речи в условиях, когда рассмотрение дела в суде первой инстанции занимает по меньшей мере три года. Автор утверждает, что в случае обращения с жалобой в административный апелляционный суд (Cour Administrative d'Appel) и затем в Государственный совет (Conseil d'Etat) можно ожидать примерно десятилетней задержки с ее рассмотрением.

3.3 Автор далее заявляет, что дело об увольнении гражданского служащего является срочным в силу своего характера; в этой связи он утверждает, что не получал никакого жалования с 23 марта 1989 года. Он отмечает, что решение, вынесенное пусть даже и в его пользу по истечении трех лет, будет неэффективным. Автор далее утверждает, что, поскольку председатель административного суда наделен правом включать по своему усмотрению дела в расписание работы суда, он имел возможность удовлетворить просьбу автора с учетом особого характера его дела.

Информация и замечания государства-участника по поводу приемлемости сообщения

4.1 Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым на основании оговорки, сделанной правительством Франции при сдаче на хранение документа о ратификации Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах в отношении подпункта a пункта 2 статьи 5, которая гласит, что Комитет по правам человека "не компетентен рассматривать представленное каким-либо лицом сообщение, если этот же вопрос рассматривается или уже рассмотрен в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования".

4.2 Государство-участник заявляет, что эта оговорка применима в настоящем случае, поскольку автор сообщения уже представлял жалобу в Европейскую комиссию по правам человека, которая объявила ее неприемлемой. Государство-участник считает, что тот факт, что Европейская комиссия не вынесла решения по существу дела, не является препятствием для применения указанной оговорки, поскольку дело касается того же лица, тех же фактов и той же претензии. В этой связи государство-участник ссылается на решение Комитета по сообщению № 168/1984 a/,

в котором Комитет отмечал, что выражение "этот же вопрос" касается, применительно к тем же сторонам, препровожденных ранее жалоб и фактов, представленных в их обоснование".

4.3 Государство-участник далее заявляет, что сообщение является неприемлемым ввиду его несоответствия Пакту в силу принципа *ratione materiae*. Государство-участник утверждает, что пункт 1 статьи 14 Пакта не может быть применен в данном случае, поскольку процессуальные действия административного суда не затрагивают "определения ... прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе". В этой связи государство-участник ссылается на решение Европейской комиссии, которая постановила, что Европейская конвенция о правах человека не охватывает процедуры, регулирующие режим увольнения гражданских служащих с занимаемой должности, и отмечает, что текст, приведенный Европейской комиссией в обоснование своего решения, является идентичным тексту пункта 1 статьи 14 Пакта. Кроме того, в отличие от пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции, пункт 1 статьи 14 Пакта не содержит никаких упоминаний о праве на вынесение судебного решения в приемлемые сроки.

4.4 Государство-участник далее заявляет, что пункт 3 статьи 2 Пакта, обеспечивающий любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, нарушен не был, поскольку процессуальные действия в административном суде можно рассматривать в качестве эффективного средства правовой защиты. По мнению государства-участника, об этом свидетельствует решение административного суда, отменяющее решение об увольнении автора в декабре 1988 года.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 На своей сорок восьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он принял к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым вследствие оговорки, сделанной государством-участником в отношении пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Комитет отметил, что Европейская комиссия объявила ходатайство автора неприемлемым по причине его несоответствия Европейской конвенции в силу принципа *ratione materiae*. Комитет заключил, что, поскольку закрепленные в Европейской конвенции права отличаются по своему содержанию и способам реализации от прав, излагаемых в Пакте, вопрос, объявленный неприемлемым в силу принципа *ratione materiae*, по смыслу оговорки не мог быть "рассмотрен" таким образом, чтобы это препятствовало его изучению Комитетом.

5.2 Комитет напомнил, что в основе содержащейся в пункте 1 статьи 14 концепции "гражданского процесса" лежит не статус какой-либо одной из сторон Пакта, а характер данного права. Комитет указал, что процедура, касающаяся увольнения со службы, представляет собой определение прав и обязанностей в гражданском процессе по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта. В этой связи 7 июля 1993 года Комитет объявил сообщение приемлемым.

Информация, полученная после вынесения решения о приемлемости

6.1 В письме от 17 июня 1994 года автор сообщает Комитету о том, что 20 декабря 1991 года административный суд Нанси вынес решение в его пользу и что он был восстановлен в должности. Вместе с тем, он добавляет, что 17 декабря 1992 года городская администрация вновь в одностороннем порядке вынесла решение о его увольнении и что в настоящее время это решение вновь находится на рассмотрении административных судов. Он далее отмечает, что продолжающийся конфликт с администрацией и длительные задержки с рассмотрением дела в суде ввергли его в состояние отчаяния и депрессии, в результате чего его здоровье оказалось серьезно подорванным.

6.2 Несмотря на письменное напоминание от 3 мая 1994 года, никакой информации или замечаний государством-участником препровождено не было. Комитет с сожалением обращает

внимание на отсутствие у государства-участника готовности к сотрудничеству и напоминает, что пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола предполагает, что государству-участнику следует представлять Комитету любую находящуюся в его распоряжении информацию. В силу вышеизложенного следует надлежащим образом принять во внимание претензии автора с учетом степени их обоснованности.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает, что находящийся на его рассмотрении спорный вопрос состоит в следующем: нарушают ли право автора на справедливое судебное разбирательство по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта сроки рассмотрения административным судом Нанси дела о повторном увольнении автора 23 марта 1989 года.

7.3 Комитет напоминает, что закрепленное в пункте 1 статьи 14 право на справедливое разбирательство дела влечет за собой выполнение ряда требований, включая требование об оперативных процессуальных действиях в судах b/. В отношении настоящего случая Комитет отмечает, что 30 марта 1989 года автор возбудил в административном суде Нанси жалобу в связи со своим увольнением и что суд, завершив предварительное рассмотрение дела 19 октября 1989 года, вынес решение по делу 20 декабря 1991 года.

7.4 Комитет отмечает, что административный суд Нанси вынес решение в пользу автора и что он был восстановлен в должности. С учетом того, что суд рассмотрел вопрос о том, следует ли считать дело автора приоритетным по сравнению с другими делами, Комитет заключает, что период времени, истекший с момента представления жалобы о незаконном увольнении до вынесения решения о восстановлении в должности, не представляет собой нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, находящиеся в его распоряжении, не свидетельствуют о нарушении каких-либо положений Пакта.

[Документ составлен на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сороковая сессия, Дополнение № 40 (A/40/40), приложение XIX, В. против Норвегии, объявлено неприемлемым 17 июля 1985 года, пункт 4.4.

b/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение X.E, сообщение № 207/1986 (Ив Мораэль против Франции), соображения, принятые 28 июля 1989 года, пункт 9.3.

V. Сообщение № 445/1991, Линден Шампани, Делрой Палмер и Освальд Чисхолм против Ямайки (соображения приняты 18 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: Линденом Шампани, Делроем Палмером и Освальдом Чисхолмом
(представлены адвокатом)

Жертвы: авторы

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 28 января 1991 года

Решение о приемлемости: 18 марта 1993 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на свое заседание 18 июля 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 445/1991, представленного Комитету по правам человека от имени гг. Линдена Шампани, Делроя Палмера и Освальда Чисхолма на основании положений Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения, их адвокатом и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Авторами сообщения являются Линден Шампани, Делрой Палмер и Освальд Чисхолм, три гражданина Ямайки, ожидающие в настоящее время приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Они утверждают, что явились жертвами нарушения Ямайкой пунктов 2 и 3а и б статьи 2, статей 6, 7 и 10 и пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Их представляет адвокат. Предыдущее сообщение № 257/1987, представленное авторами Комитету по правам человека, было признано неприемлемым 26 июля 1988 года, поскольку не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, ибо они не обращались с прошением о специальном разрешении на обжалование в Судебный комитет Тайного совета. Они повторно представили свое сообщение, мотивируя это тем, что в их случае подача прошения в Судебный комитет Тайного совета не была бы эффективным средством защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

Факты, изложенные авторами

2.1 Авторы сообщения 8 марта 1979 года вместе с гражданами Р.В. и А.Дж. были осуждены окружным судом города Кингстон за убийство гражданина С.М. Авторы были приговорены к смертной казни; двое других обвиняемых были приговорены к пожизненному тюремному заключению, поскольку они были несовершеннолетними на момент совершения преступления.

2.2 Обстоятельства дела, по которому было возбуждено уголовное преследование, заключались в следующем: 9 июля 1977 года в три часа утра С.М. и его законная жена Э.П. были разбужены шумом за окном их спальни. Когда С.М. поинтересовался, кто их беспокоит, кто-то ему ответил, что это полиция. Сразу же после этого Э.П. услышала выстрел и увидела, как С.М. упал на кровать; после чего она сама спряталась под кровать. Кто-то распахнул наружную дверь ногой, и в комнату ворвалось пять человек. Когда они нашли Э.П., они потребовали от нее денег. Затем двое из них выволокли ее на улицу и изнасиловали. С.М. скончался от огнестрельных ранений.

2.3 Во время отдельных очных ставок Э.П. опознала авторов сообщения и Р.В. В качестве дополнительного доказательства использовалось их признание, которое они дали полиции после своего ареста. Их защита строилась в основном на якобы допущенных во время очных ставок нарушениях процедурного характера и на том, что признание от них было получено под принуждением.

2.4 Авторы сообщения обжаловали вынесенный им приговор; 10 июня 1981 года Апелляционный суд Ямайки при рассмотрении прошения о разрешении на обжалование отклонил прошение авторов сообщения и Р.В. и удовлетворил прошение А.Дж.

2.5 Письменное постановление по этому делу Апелляционного суда было выдано только 17 июля 1986 года – спустя более пяти лет. Судьи признали, что "по в высшей степени непростительной халатности все протоколы были сданы в архив, а основания для вынесения решения совсем не были подготовлены". Более того, они заявили: "После столь продолжительного периода времени мы не можем полагаться на нашу память в отношении каких-либо мнений, сформировавшихся у нас во время рассмотрения апелляции, и поэтому при определении оснований мы ограничимся лишь теми моментами, которые четко вытекают из наших записей, сделанных во время слушания".

2.6 В своем письме от 14 июня 1988 года, касающемся предыдущего сообщения авторов, одна лондонская юридическая фирма, которая согласилась представлять авторов в Судебном комитете Тайного совета, просила Комитет по правам человека отложить рассмотрение сообщения, пока не будет принято решения по представленному авторами прошению о специальном разрешении на обжалование. Однако 16 июля 1990 года адвокат, занимавшийся этим делом, заявил, что, хотя заключительная речь судьи, ведущего судебное разбирательство, была весьма неубедительной, и что процедура рассмотрения апелляции Апелляционным судом оставляла желать лучшего, нет практически никакого смысла подавать апелляцию в Судебный комитет Тайного совета ввиду узкого толкования этим органом своей компетенции. Он отметил, что было бы сложно вынести свое окончательное заключение по сути прошения о специальном разрешении на обжалование решения Апелляционного суда, поскольку в тот момент не было выдано письменного постановления этого суда. Получив письменное постановление в октябре 1990 года, адвокат подтвердил, что нет оснований добиваться подачи апелляции в Судебный комитет по следующим причинам:

а) хотя потенциальные основания для подачи апелляции в Апелляционный суд по каждому из трех дел имеются, многие из них не приводились в качестве доводов адвокатом на Ямайке. Тайный совет крайне неохотно пойдет на то, чтобы впервые в нем были выдвинуты новые основания;

б) поскольку вынесенное Апелляционным судом решение имеет определенные недостатки, единственным правильным путем рассмотрения этого дела в Тайном совете – даже если допустить, что он позволит в качестве доводов привести новые основания, – могла бы служить ссылка на протоколы судебного разбирательства, объем которых составляет 2000 страниц. Тайный совет вряд ли допустил бы это;

с) Тайный совет скорее всего пришел бы к тому мнению, что правильным путем защиты авторов могла бы стать подача конституционного ходатайства с жалобой на задержку с выдачей письменного постановления и на необоснованность вынесенного решения.

2.7 Учитывая вышесказанное, адвокат считает, что единственным средством правовой защиты, в настоящее время имеющимся у авторов сообщения, является подача конституционного ходатайства в Верховный (Конституционный) суд Ямайки; однако Закон о защите малоимущих заключенных не предусматривает оказания им для этой цели правовой помощи. Далее адвокат указывает, что, поскольку на Ямайке практически невозможно бесплатно воспользоваться услугами квалифицированного адвоката для подачи такого ходатайства, нельзя считать, что подача конституционного ходатайства является имеющимся средством правовой защиты.

Жалоба

3.1 Утверждается, что авторы не могли подать прошение в Судебный комитет Тайного совета о специальном разрешении на обжалование ввиду отсутствия обоснованного решения Апелляционного суда, что является нарушением положений пунктов 2 и 3а и б статьи 2, а также пункта 5 статьи 14 Пакта.

3.2 Адвокат далее указывает, что в настоящее время, когда авторы уже более 15 лет содержатся в камере смертников, их казнь была бы равносильна произвольному лишению их жизни, что является нарушением статьи 6 Пакта. Аналогичным образом тот факт, что в течение шести лет (с 1981 года по 1987 год, когда они представили свое первоначальное сообщение Комитету) авторы содержались в камере смертников, тогда как не существовало никаких юридических препятствий для их казни, представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 7 Пакта.

3.3 Наконец, адвокат указывает, что условия содержания в камере смертников равнозначны нарушениям положений статьи 10 Пакта. В подтверждение своих слов он представил копию подготовленного одной неправительственной организацией доклада об условиях содержания заключенных в пенитенциарных учреждениях на Ямайке.

Представленные государством-участником информация и замечания по вопросу о приемлемости

4.1 В своем представлении, сделанном в соответствии с правилом 91, государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым на основании положений пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола, поскольку авторы не исчерпали всех средств внутренней защиты. Оно отмечает, что авторы все еще имеют возможность обратиться с апелляцией в Судебный комитет Тайного совета, подав при этом прошение о специальном разрешении на обжалование, и что в соответствии с Законом о защите малоимущих заключенных им с этой целью будет оказана правовая помощь. В добавление государство-участник заявляет, что авторы могут еще прибегнуть к конституционным средствам защиты; в этой связи оно отмечает, что права, на которые ссылаются авторы сообщения, связаны с положениями главы III Конституции Ямайки, которая гарантирует и защищает основные права и свободы всех лиц на Ямайке. В соответствии с разделом 25 Конституции любое лицо, утверждающее, что какое-либо из этих положений было нарушено, нарушается или может быть нарушено в отношении его, вправе обратиться в Верховный (Конституционный) суд за защитой. Право обжалования принадлежит Апелляционному суду, а затем Тайному совету.

4.2 Что касается вопроса о доступности юридической помощи, то, как утверждает государство-участник, Законом о защите малоимущих заключенных не предусматривается оказание правовой помощи при подаче конституционного ходатайства и что государства-участники Пакта не обязаны предоставлять такую помощь в вопросах, не относящихся к уголовному праву. Оно отмечает, что в Факультативном протоколе или в обычном международном праве нет таких положений, которые

бы позволяли утверждать, что какое-либо лицо может быть освобождено от обязательства использовать все местные средства правовой защиты из-за его плохого материального положения.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 На своей сорок седьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. В связи с утверждением государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым на основании того, что не все внутренние средства защиты были исчерпаны, Комитет напомнил, что в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола он должен постоянно следить за тем, чтобы внутренние средства защиты были и эффективными и доступными и чтобы обращение за этими средствами защиты и их предоставление осуществлялись своевременно. Что касается возможности авторов подать в Судебный комитет Тайного совета прошение о специальном разрешении на обжалование, то Комитет отметил заключение адвоката о том, что такое прошение было бы малоэффективным. Кроме того, Комитет обратил внимание на то, что 11 июля 1988 года Судебный комитет Тайного совета вынес по другому делу a/ решение о том, что он некомпетентен рассматривать заявления, касающиеся задержек в судопроизводстве. Учитывая обстоятельства рассматриваемого им дела, когда авторами сообщения в соответствии со статьей 14 был поднят только вопрос о задержке, Комитет счел, что подачу в Тайный совет прошения о специальном разрешении на обжалование нельзя рассматривать как эффективное средство защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 Что касается возможности подачи авторами конституционного ходатайства, то Комитет счел, что при невозможности получить правовую помощь подача в данном случае такого ходатайства не является доступным средством. Учитывая вышесказанное, Комитет пришел к выводу о том, что положения пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола вполне допускают рассмотрение данного сообщения.

5.3 Однако, по мнению Комитета, авторы не смогли обосновать для целей признания приемлемым их сообщения утверждение о нарушении статьи 7. Аналогичным образом Комитет счел, что одной только ссылки авторов на доклад об условиях содержания заключенных в пенитенциарных учреждениях на Ямайке недостаточно для того, чтобы считать приемлемым утверждение о том, что они явились жертвой нарушения статьи 10 Пакта. В этом отношении, по мнению Комитета, авторы не могут утверждать, что были нарушены их права по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

5.4 Комитет 18 марта 1993 года объявил данное сообщение приемлемым в той степени, в которой в нем затрагиваются вопросы, которые касаются пунктов 3c и 5 статьи 14 в их связи со статьей 6 Пакта.

Рассмотрение обстоятельств дела

6. Государство-участник не ответило на просьбу Комитета, обращенную к нему в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, представить письменные объяснения или заявления, разъясняющие обстоятельство дела, и любые имеющиеся в данном случае средства защиты.

7.1 Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, полученной им от сторон, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Комитет с беспокойством отмечает, что государство-участник в своих представлениях не коснулось обстоятельств рассматриваемого дела. Пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола обязывает государство-участника расследовать добросовестно и без необоснованных задержек все утверждения о том, что им или его судебными органами были нарушены положения Пакта, и представить Комитету всю имеющуюся у него информацию.

7.2 Комитету необходимо решить вопрос о том, была ли задержка в выдаче письменного постановления Апелляционного суда Ямайки и его неубедительность причиной того, что авторы не смогли воспользоваться предусмотренным пунктом 3с статьи 14 своим правом быть судимым без неоправданной задержки, а также закрепленным в пункте 5 статьи 14 правом на то, чтобы их осуждение и приговор были по закону пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Комитет напоминает о том, что положения пункта 3с статьи 14 следует толковать в свете положений пункта 5 статьи 14, а это означает, что право на пересмотр осуждения и приговора должно предоставляться без задержки h/. В этой связи Комитет ссылается на свои предыдущие решения c/ и подтверждает, что в соответствии с пунктом 5 статьи 14 осужденный имеет право в разумные сроки получить на руки должным образом обоснованные все письменные решения, принимаемые любыми апелляционными инстанциями, чтобы он мог эффективно осуществить свое право на пересмотр осуждения и приговора судом более высокой инстанции в соответствии с законом.

7.3 В связи с рассматриваемым делом Комитет отмечает, что Апелляционный суд 10 июня 1981 года отклонил апелляцию авторов, но письменную копию своего постановления выдал 17 июля 1986 года, т.е. спустя более пяти лет. Кроме того, из имеющейся у Комитета информации, которая никем не была оспорена, следует, что понадобилось еще четыре года для того, чтобы письменное постановление дошло до ведущего это дело адвоката в Лондоне, который только тогда смог вынести свое заключение по сути прошения о специальном разрешении на обжалование, поданного в Судебный комитет Тайного совета. Комитет также отметил, что, учитывая большой промежуток времени, прошедший между рассмотрением жалобы и вынесением оснований для принятия решения, Апелляционный суд не мог полагаться на память его членов в отношении слушания апелляции и был вынужден ограничиться в своих основаниях теми записями, которые были сделаны во время слушания апелляции. Учитывая это, Комитет считает, что нельзя утверждать, что осуждение авторов и вынесенный им приговор были должным образом пересмотрены или что они своевременно были ознакомлены с основаниями вынесенного решения, что могло бы дать им возможность эффективно осуществить право на обжалование решений во всех инстанциях. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что права авторов сообщения по пунктам 3с и 5 статьи 14 Пакта были нарушены.

7.4 Комитет считает, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, – если, конечно, нет возможности подать новую апелляцию – является нарушением статьи 6 Пакта. Как Комитет это отметил в своем общем замечании 6(16), положение о том, что смертный приговор может быть вынесен только на основании закона и в соответствии с положениями Пакта, предполагает, что "процедурные гарантии, предусмотренные в нем, должны соблюдаться, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр осуждения и приговора судом более высокой инстанции" d/. В данном случае, поскольку окончательный смертный приговор был вынесен без должного соблюдения предусмотренных пунктами 3с и 5 статьи 14 требований относительно проведения справедливого судебного разбирательства, были также нарушены положения статьи 6 Пакта.

8. Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах считает, что рассмотренные им факты свидетельствуют о нарушении положений пунктов 3с и 5 статьи 14 и, соответственно, статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. В случае вынесения смертного приговора государство обязано строго соблюдать все предусмотренные в статье 14 Пакта гарантии, касающиеся проведения справедливого судебного разбирательства, и здесь не может быть никаких исключений. То, что гг. Шампани, Палмер и Чисхолм не могли эффективно осуществить свое право на обжалование без неоправданной задержки в соответствии с положениями пунктов 3с и 5 статьи 14 Пакта, означает, что судебное

разбирательство по их делу не было справедливым по смыслу Пакта. Соответственно, согласно пункту 3а статьи 2 Пакта они имеют право на эффективные средства правовой защиты. Комитет считает, что в данных обстоятельствах это означает освобождение их на свободу. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения в будущем больше не повторялись.

10. Комитет хотел бы в течение трех месяцев получить информацию о всех соответствующих мерах, предпринятых государством-участником в связи с соображениями Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Дело Ховарда Мартина впоследствии было передано в Комитет в качестве сообщения № 317/1988. (См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (А/48/40), приложение XII.J, соображения по нему были приняты 24 марта 1993 года).

b/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (А/44/40), приложение X.F, сообщения №№ 210/1986 и 225/1987 (Эрл Пратт и Айван Морган против Ямайки), соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункты 13.3-13.5.

c/ Там же, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/47/40), приложения IX.V и J, сообщения №№ 230/1987 (Рафаэль Анри против Ямайки) и 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки), соображения, принятые 1 ноября 1991 года; и там же, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (А/48/40), приложение XIII.K, сообщение № 320/1988 (Виктор Фрэнсис против Ямайки), соображения, принятые 24 марта 1993 года.

d/ Там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/37/40), приложение V, замечание общего характера 6(16), пункт 7.

w. Сообщение № 449/1991, Барбарин Мохика против Доминиканской Республики (соображения приняты 15 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: Барбарин Мохикой

Жертва: Его сын Рафаэль Мохика

Государство-участник: Доминиканская Республика

Дата сообщения: 22 июля 1990 года

Дата решения о приемлемости: 18 марта 1993 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный на заседание 15 июля 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 449/1991, представленного Комитету по правам человека г-ном Барбарином Мохикой от имени его сына Рафаэля Мохики в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Барбарин Мохики, гражданин Доминиканской Республики, профсоюзный руководитель, проживающий в Санто-Доминго, в Доминиканской Республике. Он представляет сообщение от имени своего сына Рафаэля Мохики, гражданина Доминиканской Республики, родившегося в 1959 году, который исчез в мае 1990 года. Автор сообщения утверждает, что государство-участник нарушило статьи 6, 7, пункт 1 статьи 9 и пункт 1 статьи 10 Пакта в отношении его сына.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является известным профсоюзным руководителем. Его сына Рафаэля Мохику, докера в порту Санто-Доминго, семья в последний раз видела вечером 5 мая 1990 года. В период между 8 час. вечера и часом ночи его видели другие лица в ресторане "Эль Аплаусо", недалеко от штаб-квартиры профсоюза "Arrimo Portuario", с которым он был связан. Свидетели утверждают, что в это время он сел в такси, в котором находились другие неизвестные мужчины.

2.2 Автор утверждает, что в течение нескольких недель до исчезновения его сына некоторые военнослужащие Dirección de Bienes Nacionales, в частности капитан Мануэль де Хесус Морель и два его помощника по прозвищу "Мартин" и "Бринкито", угрожали убить его. Они, как утверждается, угрожали ему, поскольку он якобы сочувствовал коммунистам.

2.3 31 мая 1990 года автор, его семья и друзья обратились с ходатайством о проведении расследования обстоятельств исчезновения Рафаэля Мохики. Представитель Доминиканской Республики в американской ассоциации юристов написал по этому поводу письмо президенту Балагеру; судя по всему, автор не получил ответа. Спустя месяц после исчезновения Рафаэля Мохики были найдены два обезглавленных и расчлененных трупа в другой части столицы, расположенной недалеко от промышленной зоны Аина и пляжа Аина. Опасаясь того, что одно из тел может оказаться телом его сына, автор сообщения обратился с просьбой провести вскрытие, которое состоялось 22 июня 1990 года. Хотя вскрытие не позволило установить личность жертв, было ясно, что среди них нет Рафаэля Мохики, так как он, в отличие от этих жертв, был темнокожим ("no se trata del Sr. Rafael Mojica Melenciano, ya que éste según sus familiares es de tez oscura"). 6 июля 1990 года канцелярия Генерального прокурора выдала автору сообщения копию протокола о вскрытии.

2.4 16 июля 1990 года автор через адвоката обратился к генеральному прокурору Санто-Доминго с заявлением о проведении расследования в отношении предполагаемой причастности капитана Мореля и его помощников к исчезновению его сына. Автор не уточняет, были ли предприняты какие-либо меры в отношении его просьбы в период между 23 июля 1990 года – дата представления сообщения Комитету по правам человека – и началом 1994 года.

2.5 Автор заявляет, что законодательство Доминиканской Республики не предусматривает никаких конкретных средств правовой защиты в случаях насильственного или недобровольного исчезновения лиц.

Жалоба

3. Утверждается, что вышеуказанные факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 6, 7, пункта 1 статьи 9 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

Решение Комитета о приемлемости

4.1 В ходе своей сорок седьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он выразил свою обеспокоенность в связи с нежеланием государства-участника сотрудничать с Комитетом и отметил, что утверждение автора об отсутствии эффективных внутренних средств правовой защиты в случаях исчезновения лиц не было опровергнуто. В связи с этим Комитет счел, что требования пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола соблюдены.

4.2 Что касается претензии автора согласно пункту 1 статьи 10 Пакта, то, по мнению Комитета, она не является достаточно обоснованной и касается предполагаемых обстоятельств, в которых мог оказаться Рафаэль Мохика после исчезновения 5 мая 1990 года; поэтому Комитет в связи с этим сделал вывод о том, что автор не имеет оснований для обращения с жалобой согласно статье 2 Факультативного протокола.

4.3 Что касается претензий автора, согласно статьям 6, 7 и пункту 1 статьи 9, Комитет счел их обоснованными для целей принятия решения о приемлемости сообщения. В результате 18 марта 1993 года Комитет объявил сообщение приемлемым, поскольку, как представляется, в нем поднимаются вопросы, подпадающие под действие статей 6, 7 и 9 Пакта. У государства-участника была, в частности, запрошена информация о результатах расследования обстоятельств исчезновения г-на Мохики с просьбой направить копии соответствующих документов по этому делу.

Рассмотрение по существу

5.1 Срок представления государством-участником письменного объяснения согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола истек 10 ноября 1993 года. Никаких заявлений по существу вопроса от государства-участника не было получено, несмотря на напоминание, сделанное ему 2 мая 1994 года.

5.2 Комитет выразил сожаление и обеспокоенность по поводу нежелания государства-участника сотрудничать с ним как по вопросу о приемлемости, так и по существу. Пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола и правило 91 правил процедуры подразумевают, что государство-участник проводит тщательное и добросовестное расследование с соблюдением установленных сроков всех выдвинутых против него утверждений о нарушении Пакта и представляет Комитету всю имеющуюся у него в распоряжение информацию. Государство-участник не выполнило этих требований. Поэтому должное внимание следует уделить утверждениям автора в той мере, в какой они были обоснованы.

5.3 Автор утверждает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Хотя доказательства того, что Рафаэль Мохика был действительно арестован или задержан 5 мая 1990 года или позже отсутствуют, Комитет напоминает, что, согласно решению о приемлемости сообщения, государству-участнику предлагалось представить объяснения по этим вопросам; государство-участник этого не сделало. Кроме того, Комитет обращает внимание на утверждение о том, что некоторые военнослужащие Dirección de Bienes Nacionales угрожали Рафаэлю Мохике убийством в течение нескольких недель до его исчезновения; эта информация также не была опровергнута государством-участником.

5.4 Первое предложение пункта 1 статьи 9 гарантирует каждому человеку право на свободу и личную неприкосновенность. В своей предыдущей практике Комитет исходил из того, что на это

право можно ссылаться не только в случаях ареста и задержания и что такая его интерпретация, которая позволяет государствам-участникам в рамках их юрисдикции проявлять терпимость, оставлять безнаказанными или игнорировать угрозы свободе и личной неприкосновенности, которым подвергаются находящиеся на свободе лица со стороны представителей органов власти, лишила бы эффективности гарантии, закрепленные в Конвенции a/. Исходя из обстоятельств этого дела, Комитет делает вывод о том, что государство-участник не обеспечило соблюдение права Рафаэля Мохики на свободу и личную неприкосновенность, закрепленного в пункте 1 статьи 9 Пакта.

5.5 В отношении утверждений о нарушении пункта 1 статьи 6 Комитет ссылается на свое общее замечание 6(16) по статье 6, в котором, в частности, говорится, что государства-участники должны принимать конкретные эффективные меры, направленные на предупреждение случаев исчезновения лиц и предусмотреть эффективные средства и процедуры в целях проведения тщательного расследования соответствующим беспристрастным органом случаев пропажи исчезновения лиц в обстоятельствах, которые могут поставить под угрозу право на жизнь.

5.6 Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло: а) что Рафаэль Мохики действительно исчез и что о нем не имеется никаких сведений начиная с вечера 5 мая 1990 года, а также б) что причиной его исчезновения явились действия представителей сил государственной безопасности. В этих обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что Доминиканская Республика не обеспечила эффективной защиты права на жизнь, закрепленного в статье 6, особенно учитывая тот факт, что в этом деле еще до исчезновения жизни жертвы угрожала опасность в связи с угрозами со стороны военнослужащих.

5.7 Обстоятельства, связанные с исчезновением Рафаэля Мохики, включая угрозы, которым он подвергался, позволяют сделать достаточно обоснованное предложение о том, что он подвергался пыткам или жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению. Государство-участник не представило Комитету никакой информации, отрицающей или опровергающей это предположение. Располагая информацией о характере насильственных или недобровольных исчезновений лиц во многих странах, Комитет считает себя вправе сделать вывод о том, что исчезновение лиц неразрывно связано с таким обращением, которое равносильно нарушению статьи 7.

6. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, выражает мнение о том, что факты, рассмотренные Комитетом, свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6, статьи 7 и пункта 1 статьи 9 Пакта.

7. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты. Комитет призывает государство-участник провести тщательное расследование обстоятельств исчезновения Рафаэля Мохики в целях привлечения к ответственности лиц, виновных в его исчезновении и выплаты соответствующей компенсации его семье.

8. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых в ответ на его соображения.

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем текст на английском языке является оригиналом.]

Примечания

а/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (А/46/40), приложение IX.D, сообщение № 195/1985 (Дельгадо Паэс против Колумбии), соображения от 12 июля 1990 года, пункты 5.5 и 5.6; там же, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (А/48/40), приложение XII.T, сообщение № 314/1988 (Бвалья против Замбии), соображения от 14 июля 1993 года, пункт 6.4; и приложение IX.VV ниже, сообщение № 468/1991 (Оло Багамонде против Экваториальной Гвинеи), соображения от 20 октября 1993 года, пункт 9.2.

х. Сообщение № 451/1991, Бэрри Стивен Харвард против Норвегии
(соображения приняты 15 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: Бэрри Стивеном Харвардом (представлен адвокатом)

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Норвегия

Дата сообщения: 17 сентября 1990 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 26 июля 1993 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 15 июля 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 451/1991, представленного Комитету по правам человека г-ном Бэрри Стивеном Харвардом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, переданную в его распоряжение автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автором сообщения (от 17 сентября 1990 года) является гражданин Великобритании Бэрри Стивен Харвард, который на момент представления сообщения отбывал заключение в Норвегии. Он заявляет, что является жертвой нарушения Норвегией пунктов 2, 3а, 3b, 3е, 3г, 5 и 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 Автор заявляет, что он был арестован 27 сентября 1986 года в Тенерифе, Испания, и уведомлен о том, что его выдача была запрошена в связи с подозрением в торговле наркотиками. Его содержали под стражей до момента выдачи в Норвегию 21 августа 1987 года. Он утверждает, что в тот момент он все еще ожидал результатов рассмотрения его апелляции в отношении решения о высылке, которая была принята к рассмотрению испанским Конституционным судом.

2.2 В Норвегии автору было предъявлено обвинение во ввозе в страну значительного количества героина в период 1985 и 1986 годов. Адвокат, назначенный в порядке оказания автору юридической помощи, очень плохо говорил по-английски. 31 августа 1987 года автору и его соответчикам, включая двух его братьев, был предъявлен официальный обвинительный акт.

2.3 Судебный процесс начался 12 октября 1987 года в высоком суде Эйдсватинга. 3 ноября 1987 года автор и его соответчики были признаны виновными; автор, заявляющий о своей невинности, был приговорен к 10 годам лишения свободы. 25 марта 1988 года Верховный суд отклонил поданную автором апелляцию.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство, что предъявленные ему обвинения были сфабрикованы и что собранные против него доказательства носили противоречивый характер и не были подтверждены дополнительными фактами.

3.2 В более конкретном плане автор заявляет, что является жертвой нарушения пункта 2 статьи 14 Пакта, поскольку предвзятое освещение процесса средствами массовой информации якобы оказало воздействие на свидетелей и присяжных заседателей. По мнению автора, утечка информации в прессу об обвиняемых и предъявляемых им обвинениях была организована полицейскими должностными лицами.

3.3 Автор далее заявляет, что является жертвой нарушения пункта 3а статьи 14 Пакта, поскольку его якобы неправильно информировали об обвинениях, выдвинутых против него в Испании. Он далее утверждает, что документация объемом в 1100 страниц, использованная против него в ходе судебного разбирательства, была составлена на норвежском языке, которым он не владеет; переведены были лишь обвинительный акт и небольшая часть других документов.

3.4 Автор далее утверждает, что в ходе рассмотрения его дела были нарушены положения пункта 3b статьи 14. Он заявляет, что ему чинились препятствия в процессе подготовки защиты, поскольку обвинительный акт был предъявлен лишь за шесть недель до начала судебного разбирательства, а просьба его адвоката о переводе всех документов, имеющих отношение к данному делу, была отклонена. Он далее заявляет, что сталкивался с трудностями в процессе защиты, поскольку наиболее серьезные доказательства против него были выдвинуты лишь на суде и не были включены в документы, представленные в его распоряжение до суда. По мнению автора, эти доказательства представляли собой неподтвержденные и неподписанные показания его соответчиков, сделанные ими в ходе содержания под стражей в одиночной камере в отсутствие переводчика или адвоката.

3.5 Автор далее заявляет, что его просьба вызвать своего испанского адвоката в качестве свидетеля была отклонена, хотя этот адвокат мог бы дать показания, касающиеся якобы незаконной выдачи автора. Он также заявляет, что ему не было разрешено допросить соответчика по его делу г-жу Метте Вестгард, показания которой были использованы против него. Он утверждает, что сделанное ею в полиции заявление было зачитано в суде, однако, хотя она присутствовала на судебном процессе, ее не вызвали для дачи свидетельских показаний и вследствие этого ее нельзя было подвергнуть перекрестному допросу. Автор утверждает, что защита всех шести обвиняемых вызвала лишь одного свидетеля. По мнению автора, эти факты свидетельствуют о нарушении пункта 3е статьи 14 Пакта.

3.6 Автор далее заявляет, что является жертвой нарушения Норвегией пункта 3с статьи 14, поскольку в полиции ему якобы заявили, что если он откажется признать себя виновным, то его приговорят к 21 году лишения свободы.

3.7 В заключение автор отмечает, что, согласно норвежскому праву, он может обжаловать в Верховном суде лишь свой приговор, а не факт своего осуждения. Он заявляет, что это представляет собой нарушение пунктов 5 и 6 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника и комментарии автора сообщения по этим замечаниям

4.1 В своем представлении, направленном в соответствии с правилом 91, государство-участник препровождает информацию о соответствующих положениях внутригосударственного права и заявляет, что сообщение является неприемлемым.

4.2 В отношении претензии автора по пункту 5 статьи 14 государство-участник отмечает, что при ратификации Пакта он сделало оговорку в связи с данным пунктом, и в этой связи считает, что данную часть сообщения следует признать неприемлемой.

4.3 Что касается претензии автора по пункту 2 статьи 14 относительно предвзятого отношения к нему присяжных заседателей, то государство-участник заявляет, что автор или его адвокат могли представить суду протест в связи с необъективностью присяжных заседателей и потребовать их отвода. В отношении утверждений автора относительно организованной полицией утечки конфиденциальных данных в средства массовой информации государство-участник заявляет, что эти утверждения никогда не доводились до сведения компетентных полицейских властей для целей проведения расследования и возможного наказания виновных должностных лиц. В силу вышеизложенного государство-участник заявляет, что эта часть сообщения является неприемлемой вследствие исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.4 Касаясь претензии автора по пункту 3а статьи 14 относительно того, что при аресте в Испании он был неправильно информирован о предъявляемых ему обвинениях, государство-участник сообщает, что в соответствии с Европейской конвенцией о выдаче при представлении в октябре 1986 года просьба о выдаче автора оно препроводило испанским властям надлежащую информацию. Государство-участник заявляет, что оно не несет никакой ответственности за ошибки, совершенные этими властями в процессе ознакомления автора с этой информацией. Кроме того, государство-участник утверждает, что документы судебного дела не содержат никаких фактов, подтверждающих претензию автора.

4.5 Касаясь другого утверждения автора по пункту 3а статьи 14 относительно того, что его не информировали о предъявляемых ему обвинениях на том языке, который он мог бы понять, государство-участник сообщает, что автор был незамедлительно уведомлен о предъявляемых ему обвинениях по прибытии в Норвегию 21 августа 1987 года; процедура уведомления проходила при участии переводчика. На следующий день, в ходе судебного заседания, на котором обсуждался вопрос о содержании под стражей, его вновь информировали о предъявляемых обвинениях, причем также в присутствии переводчика. В силу вышеизложенного государство-участник заявляет, что эта часть сообщения является неприемлемой по той причине, что соответствующие факты не затрагивают никаких вопросов, охватываемых положениями Пакта.

4.6 В отношении претензии автора о том, что у него не было достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты, государство-участник отмечает, что ни автор, ни его адвокат не обращались с какой-либо просьбой о переносе суда на более поздние сроки. В этой связи оно заявляет, что в этом отношении внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

4.7 Касаясь претензии автора относительно того, что отказ обвинения обеспечить перевод всех относящихся к его делу документов представляет собой нарушение пункта 3b статьи 14, государство-участник заявляет, что 27 августа 1987 года в распоряжение защиты были предоставлены все документы по делу. Государство-участник заявляет, что Пакт не предусматривает абсолютного права обеспечивать перевод всех документов по какому-либо уголовному делу. Оно отмечает, что в действительности наиболее важные документы, такие, как обвинительный акт, судебные протоколы и основные показания обвиняемых полиции, были переведены, что все документы были переданы в распоряжение адвоката и что адвокат мог пользоваться услугами переводчика в своих консультациях с обвиняемым. Оно далее сообщает, что адвокат автора был информирован обвинением о том, что он может ходатайствовать о переводе тех или иных документов, которые ему покажутся важными, однако он этого не сделал. На основании вышеизложенного государство-участник заявляет, что эта часть сообщения также является неприемлемой по причине несоответствия положениям Пакта и исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.8 Касаясь утверждения автора о том, что он был лишен возможности допросить одного из соответчиков, заявление которого было зачитано в суде, государство-участник отмечает, что Пакт не содержит никаких положений, запрещающих оглашать полицейские отчеты в суде. Кроме того, оно заявляет, что пункт 3е статьи 14 применяется к праву на перекрестный допрос

свидетелей, которые сами не являются ответчиками по соответствующему делу. В этом контексте государство-участник отмечает, что согласно норвежскому праву ответчик не обязан делать какие-либо подтверждающие заявления и не несет уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Государство-участник отмечает далее, что по просьбе адвоката указанный соответчик не был вызван для дачи дальнейших показаний после соответствующей рекомендации врача. Государство-участник заявляет, что зачитывание показаний не нарушает права автора на справедливое судебное разбирательство и что вследствие этого данная часть сообщения не затрагивает каких-либо вопросов, охватываемых положениями Пакта.

4.9 В отношении претензий автора по поводу того, что ему не было разрешено вызвать своего испанского адвоката в качестве свидетеля защиты, государство-участник сообщает, что автор хотел, чтобы этот адвокат дал показания по факту его выдачи, что не имеет отношения к рассматриваемому судом делу. В этой связи государство-участник заявляет, что эта часть сообщения является неприемлемой по причине ее несоответствия положениям Пакта. Кроме того, государство-участник утверждает, что автор мог обжаловать в Верховном суде отвод его ходатайства о вызове свидетеля, однако не сделал этого. В силу вышеизложенного данную часть сообщения также следует признать неприемлемой на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.10 В этой связи государство-участник сообщает, что 19 октября 1987 года автор заявил, что он не доверяет суду, что он более не желает быть представленным адвокатом и что он не хочет вызова никаких свидетелей.

4.11 Касаясь претензии автора по пункту 3g статьи 14, государство-участник заявляет, что эта претензия не подкреплена никакими доказательствами и что, таким образом, ее следует признать неприемлемой. Кроме того, автор не исчерпал в этой связи внутренние средства правовой защиты.

4.12 В отношении претензии автора по пункту 6 статьи 14 государство-участник заявляет, что данное положение не применяется к обстоятельствам настоящего дела и что в силу этого соответствующую часть сообщения следует признать неприемлемой.

5.1 В своих комментариях по представлению государства-участника адвокат автора, касаясь вопроса о предвзятом отношении присяжных заседателей, заявляет, что в Норвегии нет реальной возможности добиться изменения состава жюри присяжных при рассмотрении уголовного дела в высоком суде. Он отмечает, что, как правило, защита может потребовать отвода не более чем двух членов жюри присяжных. Кроме того, он утверждает, что согласно пункту 2 статьи 14 принцип презумпции невиновности должен соблюдаться не только судьями, но и другими государственными властями. Адвокат заявляет, что в данном деле полиция явно нарушила это свое обязательство, допустив утечку информации в печать, и отмечает при этом, что такие действия полиции не повлекли за собой нарушения норм внутригосударственного права по причине весьма либерального характера соответствующих правовых норм, регулирующих деятельность полиции. В этой связи адвокат заявляет об отсутствии каких бы то ни было эффективных внутренних средств правовой защиты.

5.2 Касаясь претензии по пункту 3b статьи 14, адвокат заявляет, что просьба о переносе суда на более поздние сроки не подавалась потому, что обвиняемый уже в течение длительного времени находился под стражей. Он далее заявляет, что обвиняемый поставил в суде вопрос о переводе документов, однако судьи не обратили на эту просьбу никакого внимания. Этот вопрос ставился и в ходе апелляции, однако Верховный суд не нашел никаких нарушений статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В силу вышеизложенного адвокат заявляет, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

5.3 Что касается претензий по пункту 3е статьи 14, то адвокат признает наличие различий между показаниями свидетелей и заявлениями подсудимых. Вместе с тем он отмечает, что заявление г-жи Метте Вестгард, которое нанесло особый ущерб автору, было якобы сделано ею под принуждением, когда она находилась под стражей в одиночной камере. В этой связи он заявляет, что ему должна была быть предоставлена возможность ее перекрестного допроса. Касаясь просьбы о вызове испанского адвоката автора в качестве свидетеля защиты, адвокат заявляет, что показания этого адвоката могли бы прояснить обстоятельства выдачи автора.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей сорок восьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Комитет пришел к выводу, что он не может рассматривать претензию автора по пункту 5 статьи 14 Пакта по той причине, что при ратификации Пакта государство-участник сделало оговорку в отношении данного положения. Комитет далее отметил, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи со своими претензиями по пунктам 2 и 3d статьи 14, а также в связи со своей претензией относительно того, что ему не было разрешено вызвать свидетеля. Комитет также пришел к выводу, что автор не сумел обосновать для целей признания сообщения приемлемым свои претензии по пунктам 3а и 3g статьи 14, а также свою претензию относительно того, что отказ разрешить ему произвести перекрестный допрос соотечественника нарушил принцип равенства состязательных возможностей между обвинением и защитой при допросе свидетелей, как это предусматривается пунктом 3е статьи 14. Комитет постановил, что претензия автора по пункту 6 статьи 14 не соответствует положениям Пакта.

6.2 Касаясь претензии автора относительно того, что отказ государства-участника обеспечить перевод всех относящихся к его делу документов создал препятствия для подготовки его защиты, Комитет отметил, что автор поставил этот вопрос перед Верховным судом и что, таким образом, им были исчерпаны внутренние средства правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола. Комитет далее отметил, что автора защищал адвокат, предоставленный в его распоряжение в порядке оказания юридической помощи, и что, таким образом, он, по всей видимости, не располагает собственными финансовыми средствами для перевода соответствующих документов. По мнению Комитета, вопрос о том, обязано ли государство-участник в этих обстоятельствах обеспечивать перевод всех документов по уголовному делу и может ли государство-участник по своему усмотрению решать, какие документы оно должно направить для перевода, может затрагивать аспекты, охватываемые положениями пунктов 1 и 3b статьи 14. В силу вышеизложенного 26 июля 1993 года Комитет объявил сообщение приемлемым в этой его части.

Представление государства-участника по существу дела и комментарии автора по этому представлению

7.1 В своем представлении от 28 февраля 1994 года государство-участник разъясняет, что адвокат был выбран самим автором и что, если бы он не был доволен его профессиональными навыками или знанием английского языка, он мог бы просить о назначении ему другого адвоката. Кроме того, на всех встречах между адвокатом и его клиентом присутствовал переводчик, услуги которого оплачивало государство. В этой связи государство-участник сообщает, что, согласно системе юридической помощи страны, все находящиеся под стражей обвиняемые, независимо от их финансового положения, имеют право обращаться за помощью к адвокату, услуги которого оплачивает государство. Таким образом, обвиняемый может выбрать любого адвоката, который желает представлять его.

7.2 В отношении находящейся в досье по делу документации объемом более 1100 страниц государство-участник сообщает, что эти документы составлялись и использовались полицией и прокуратурой для целей расследования. "Досье по уголовному делу не передается в распоряжение присяжных заседателей. Если какие-либо документы обнаружатся в ходе суда в качестве

письменных доказательств, то они зачитываются вслух". Согласно протоколам судебных заседаний, обвинение представило 15 документов, инкриминирующих автора, включая пять писем автора, написанных им на английском языке. Государство-участник заявляет, что из всех норвежских документов, представленных по обвинениям в ходе судебного разбирательства, лишь четыре сообщения, касающиеся конфискации и результатов анализов, не были переведены на английский язык.

7.3 Государство-участник отмечает, что в своем решении о приемлемости Комитет, исходивший из факта о том, что автору был назначен адвокат в порядке оказания ему правовой помощи, заключил, что у автора, по всей видимости, не было собственных средств для обеспечения перевода документов, входящих в досье по его делу. Ссылаясь на свои пояснения, касающиеся характера системы юридической помощи (см. пункт 7.1), государство-участник заявляет, что оно не может сказать, располагает ли автор собственными средствами, и что правительству Норвегии не известно, может ли он позволить себе нанять переводчика за собственный счет.

7.4 Что касается применения положений Пакта к фактам по настоящему делу, то государство-участник ссылается на свое представление в связи с приемлемостью сообщения и вновь повторяет свой аргумент о том, что требование о переводе всех документов по уголовному делу выходит за рамки положений пункта 3b статьи 14 Пакта. В этой связи государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека а/. Оно заявляет, что целью статьи 14 является наделение обвиняемого реальной возможностью защищать себя и что при решении вопроса о том, действительно ли необходимо переводить все документы по делу, следует учитывать положение обвиняемого во всей его совокупности. В этом контексте государство-участник вновь повторяет, что адвокат автора имел доступ ко всем документам по делу и что переводчики были готовы предоставить свои услуги в любое время.

7.5 С учетом того что перевод всех документов, находящихся в досье по делу, занял бы огромное время, государство-участник ставит под сомнение совместимость просьбы о таком переводе с содержащимся в пункте 3с статьи 14 Пакта требованием о том, чтобы обвиняемого судили без неоправданной задержки. Такая задержка усугублялась бы тем, что обвиняемый все это время содержался бы под стражей, поскольку подавляющее большинство дел, затрагивающих ответчиков, которые не говорят на норвежском языке, касается серьезных преступлений, например торговли наркотиками, в связи с чем существует опасность того, что подсудимые могут покинуть страну после освобождения из-под стражи до суда.

7.6 Согласно инструкциям, регулирующим деятельность обвинения, "материалы судебного дела переводятся за государственный счет в той степени, в какой это считается необходимым для обеспечения интересов обвиняемого по делу". Эти правила были подготовлены в 1984 году после консультаций с Ассоциацией адвокатов, по мнению которой было бы излишним обеспечивать перевод всех документов по делу. Государство-участник заявляет далее, что перевод всех документов по делу был бы сопряжен со значительными финансовыми и практическими трудностями и что в этой связи необходимо самым тщательным образом изучить вопрос о том, является ли такой перевод необходимым условием для обеспечения справедливого судебного разбирательства.

7.7 Учитывая конкретные обстоятельства дела автора, государство-участник заявляет, что отказ обеспечить перевод всех документов по делу не повлек за собой нарушения права автора на справедливое судебное разбирательство. В этой связи государство-участник напоминает, что адвокат автора имел доступ ко всем документам, находящимся в досье по делу автора, и что на всех встречах между автором и адвокатом можно было пользоваться услугами переводчика. Государство-участник далее напоминает, что многие документы по делу автора не имели никакого значения для защиты автора и не имели практически никакого отношения к судебному процессу. Государство-участник далее заявляет, что перевод всех документов повлек бы за собой существенное продление срока предварительного задержания автора и его соответчиков.

7.8 По делу автора был обеспечен перевод обвинительного акта, протоколов судебных заседаний и важных заявлений, сделанных соответчиками в ходе следствия. Кроме того, некоторые документы были изначально составлены на английском языке. Государство-участник заявляет, что если бы автор или его адвокат посчитали необходимым получить какие-либо другие документы в переведенном виде, то они могли конкретно назвать такие документы и обратиться с просьбой об их переводе. Сторона обвинения сообщила адвокату автора о наличии такой возможности. Если бы такая просьба была отклонена, то адвокат мог обжаловать это решение в органах прокуратуры более высокой инстанции и в конечном счете в суде. Документы по делу свидетельствуют о том, что ни автор, ни его адвокат не уточняли, какие именно документы они хотели бы получить в переведенном виде.

7.9 В последующем представлении от 15 марта 1994 года государство-участник препровождает копию решения Европейской комиссии по правам человека от 12 марта 1990 года в отношении ходатайства брата автора. Комиссия признала явно необоснованной жалобу г-на Харварда в отношении того, что отказ обеспечить письменный перевод всех документов, находящихся в досье по делу, представляет собой нарушение пункта 3b статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод h/. Комиссия постановила, что система, согласно которой право на изучение досье по делу имеет лишь адвокат ответчика, сама по себе не противоречит пункту 3 статьи 6 Конвенции.

8.1 В своих комментариях по представлению государства-участника адвокат автора вновь обращает внимание на серьезный характер обвинений, выдвинутых против автора, и приговора, который ему грозил. Он подчеркивает, что полицейское расследование носило весьма широкий характер, поскольку охватывало несколько стран и продолжалось более года. В течение этого времени автор находился под стражей в Испании в ожидании высылки, при этом его подробно не уведомили о предъявляемых ему обвинениях. Лишь после прибытия в Норвегию и назначения ему адвоката в конце августа 1987 года он выяснил, что материалы возбужденного в отношении него дела включали документацию объемом более 1100 страниц. Вместе с тем он не возбудил ходатайство о переносе суда на более поздние сроки по той причине, что он и его соответчики уже длительное время содержались под стражей.

8.2 Адвокат считает несущественным тот факт, что досье по делу не передавалось для изучения присяжным заседателям и что в ходе судебного процесса использовались лишь некоторые документы. Он подчеркивает, что в ходе подготовки суда все материалы объемом 1100 страниц находились в распоряжении полиции и прокуратуры и использовались ими, тогда как автор не имел этой документации в переведенном виде. Кроме того, адвокат отмечает, что из письма, направленного адвокатом автора суду, явствует, что, хотя он имел доступ к любым документам по делу, 12 октября 1987 года, т.е. в день начала судебного процесса, он все еще не располагал копиями всех запрошенных им документов.

8.3 Адвокат далее утверждает, что защитник братьев автора, которым были предъявлены практически такие же обвинения, в течение долгого времени, еще до прибытия автора в Норвегию, пытался обеспечить перевод необходимых им для защиты документов. После своего назначения адвокат автора работал в тесном контакте с защитником его братьев. Защитник братьев безрезультатно требовал обеспечить полный перевод всех документов на том основании, что "отсутствие у его клиента необходимого времени для просмотра документов по делу делает абсолютно невозможным решение задачи, заключающейся в том, чтобы дать клиенту полное представление о его деле, изобилующем массой подробностей, и предоставить ему возможность, при наличии соответствующего желания, проверить алиби". Адвокат заявляет, что переведенных документов, например заявлений, сделанных полиции в Норвегии, было недостаточно; в этой связи он отмечает, что письменному переводу не подверглись, в частности, заявления, сделанные полиции в Швеции, показания свидетелей и полицейские отчеты, хотя эти документы использовались в качестве доказательств. Адвокат утверждает, что, отказавшись предоставить автору все документы в переведенном виде, государство-участник поставило автора в менее

выгодные условия по сравнению с любым гражданином Норвегии, которому предъявляются аналогичные обвинения, поскольку последний может пользоваться документами по делу, подготовленными на языке, который он понимает.

8.4 В этом контексте адвокат отмечает, что защитник брата автора считал невозможным дальнейшее ведение дела, поскольку отсутствие документов в переведенном виде он расценил в качестве серьезного препятствия на пути подготовки им защиты. В конце концов он все-таки продолжил исполнение своих функций, поскольку его клиент, находившийся под стражей более полутора лет, не желал затягивания судебного процесса. Как утверждается, автор и его брат отказались дать показания в суде, поскольку считали, что им не была предоставлена возможность опровергнуть предъявленные им обвинения.

8.5 В отношении решения Европейской комиссии по делу брата автора адвокат отмечает, что Комиссия постановила, что брат автора, который находился под стражей в Норвегии более года, имел возможность ознакомиться через своего адвоката с документами по делу. Вместе с тем он заявляет, что дело автора отличается в этом отношении от дела его брата, поскольку автор мог начать подготовку своей защиты лишь после прибытия в Норвегию в августе 1987 года, тогда как разбирательство его дела в суде началось 12 октября 1987 года.

Вопросы, стоящие перед Комитетом, и порядок их рассмотрения

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет отмечает, что факты, с которыми соглашаются обе стороны, свидетельствуют о том, что 28 августа 1987 года г-ну Харварду был назначен адвокат и что судебный процесс по его делу начался 12 октября 1987 года, что обвинительные акты, заявления соответчиков, сделанные норвежской полицией, и протоколы судебных заседаний были представлены в распоряжение автора в переведенном виде, и что защитник автора имел доступ к любым материалам по делу. Бесспорным также является и тот факт, что на всех встречах адвоката с г-ном Харвардом в распоряжение защиты предоставлялся переводчик и что в ходе судебных заседаний обеспечивался синхронный перевод.

9.3 Комитет далее отмечает, что согласно утверждению государства-участника не все документы по делу имели значение для защиты и что лишь 15 документов были представлены обвинением суду и, следовательно, присяжным заседателям, причем из этих 15 документов лишь 4 полицейских отчета не были подготовлены на английском языке или не имелись в переводе на английский язык. Комитет также принял к сведению аргумент адвоката о том, что все документы по делу, пусть и не представленные в ходе судебного разбирательства, имели значение для защиты, поскольку они использовались полицией и обвинением в ходе подготовки судебного процесса.

9.4 Статья 14 Пакта охраняет право на справедливое судебное разбирательство. Важнейшим элементом этого права является наличие у обвиняемого достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты, как это предусматривается пунктом 3b статьи 14. Вместе с тем статья 14 не содержит четкой нормы о праве обвиняемого на непосредственный доступ ко всем документам, использовавшимся в подготовке судебного разбирательства по его делу, на языке, который он может понимать. Таким образом, Комитет должен решить вопрос о том, нарушает ли, с учетом конкретных обстоятельств дела автора отказ государства-участника обеспечить письменный перевод всех документов, использовавшихся в подготовке судебного процесса, право г-на Харварда на справедливое судебное разбирательство, а точнее его право иметь достаточные возможности для подготовки своей защиты, которое предусмотрено в пункте 3b статьи 14.

9.5 По мнению Комитета, важным условием обеспечения гарантий справедливого судебного разбирательства является наличие у защиты возможности ознакомиться с письменными доказательствами против обвиняемого. Вместе с тем это не означает, что обвиняемый, не владеющий языком, на котором ведется судебное разбирательство, вправе получить в свое распоряжение письменный перевод всех соответствующих документов по уголовному расследованию – при условии, что соответствующие документы были предоставлены в распоряжение его адвоката. Комитет отмечает, что г-н Харвард был представлен норвежским адвокатом по своему выбору, который имел доступ к любым материалам по делу, и что этот адвокат пользовался услугами переводчика в ходе встреч с г-ном Харвардом. Таким образом, адвокат имел возможность ознакомиться с досье по делу и в ходе встреч с г-ном Харвардом мог зачитать последнему документы на норвежском языке, если бы счел это нужным, т.е. г-н Харвард имел возможность ознакомиться с содержанием этих документов через переводчика. Если бы адвокат посчитал время, предоставленное ему для подготовки защиты (более шести недель), недостаточным для того, чтобы он мог в полном объеме ознакомиться с досье по делу, то он имел возможность обратиться с просьбой о переносе сроков судебного разбирательства, однако не сделал этого. Комитет заключает, что с учетом конкретных обстоятельств дела право г-на Харварда на справедливое разбирательство, а точнее его право иметь достаточные возможности для подготовки своей защиты, нарушено не было.

9.6 Руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что факты, которыми он располагает, не свидетельствуют о нарушении каких-либо статей Пакта.

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Решение от 19 декабря 1989 года по делу Камасинстский против Австрии.

b/ Пункт 3b статьи 6 Европейской конвенции гласит:

"Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет, как минимум, следующие права:

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты".

У. Сообщение № 455/1991, Ален Сингер против Канады (соображения приняты 26 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: Аленом Сингером

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 30 января 1991 года (первоначальное сообщение)

Дата решения о приемлемости: 8 апреля 1993 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собрался 26 июля 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 455/1991, представленного Комитету по правам человека г-ном Аленом Сингером в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Ален Сингер, гражданин Канады, родившийся в 1913 году и проживающий в Монреале, Канада. Он утверждает, что является жертвой дискриминации по признаку языка, проводимой Канадой в нарушение Международного пакта о гражданских и политических правах, однако не ссылается конкретно на его статью 26.

Факты, представленные автором

2.1 Автор сообщения является владельцем магазина канцелярских принадлежностей и типографского оборудования в Монреале. Его клиентура является в большинстве своем, но не полностью, англоязычной. С 1978 года автор неоднократно получал предписания от властей провинции Квебек с требованием заменить коммерческие рекламные вывески на английском языке, расположенные с внешней стороны его магазина, на аналогичные французские вывески. Автор оспаривал все эти предписания в местных судах и утверждал, что положения Хартии французского языка (Закон № 101) являются дискриминационными, поскольку они ограничивают использование английского языка в коммерческих целях; в частности, статья 58 Закона № 101 запрещает автору помещать коммерческие вывески на английском языке с внешней стороны его магазина. В октябре 1978 года монреальский суд решил дело не в его пользу. Аналогичные решения вынесли 26 марта 1982 года Высший суд Квебека, Монреаль, и в декабре 1986 года – Апелляционный суд Квебека.

2.2 Затем автор направил свое дело в Верховный суд Канады, который 15 декабря 1988 года постановил, что обязательство использования рекламных вывесок с наружной стороны зданий только на французском языке является антиконституционным, и признал недействительным ряд положений квебекской Хартии французского языка (Charte de la langue française). 22 декабря

1988 года парламент Квебека принял еще одну законодательную меру – Закон № 178, непосредственно направленный на отмену постановления, изданного Верховным судом Канады неделей раньше. Автор утверждает, что с учетом этого факта он исчерпал имеющиеся средства правовой защиты.

Жалоба

3. Автор утверждает, что Закон № 101, в который были внесены поправки на основании Закона № 178, является дискриминационным, поскольку он ограничивает использование рекламы на английском языке с внешней стороны зданий и ставит предпринимателей, которые осуществляют свою деятельность на английском языке, в неблагоприятное положение по сравнению с предпринимателями, использующими французский язык.

Законодательные положения

4.1 Соответствующие изначальные положения Хартии французского языка (Закон № 101, S.Q.1977, C-5) неоднократно отменялись, хотя их смысл оставался в основном неизменным. В 1977 году положения статьи 58 являлись следующими:

"За исключением случаев, которые могут быть предусмотрены в настоящем Законе или в положениях Бюро французского языка, вывески и плакаты, а также коммерческие рекламные объявления должны быть только на официальном языке".

4.2 В 1983 году первоначальная формулировка статьи 58 была заменена положениями статьи 1 Закона с целью внесения поправок в Хартию французского языка (S.Q. 1983, C-56), которые являлись следующими:

"58. Публичные вывески и плакаты, а также коммерческие рекламные объявления должны быть исключительно на официальном языке.

Несмотря на вышесказанное, в случаях при условиях или обстоятельствах, оговоренных положениями Бюро французского языка, публичные вывески и плакаты, а также коммерческие рекламные объявления могут быть как на французском, так и на другом языке или исключительно на другом языке ...".

4.3 Первоначальное законодательство, касающееся использования языков, было признано недействительным Верховным судом при рассмотрении дела "Ля Шосюр Браунз инк." и др. против Генерального прокурора Квебека (1989) 90 N.R.84. После этого положения статьи 58 Хартии были изменены на основании положений статьи 1 Закона № 178. Хотя были сделаны определенные изменения, касающиеся вывесок и плакатов внутри торговых заведений, требование об обязательном использовании французского языка в случае вывесок и плакатов с наружной стороны зданий сохранилось.

4.4 Статья 58 Хартии, измененная в 1989 году на основании положений статьи 1 Закона № 178, гласила:

"58. Публичные вывески и плакаты, а также коммерческие рекламные объявления, находящиеся с наружной стороны зданий или предназначенные для публики снаружи, должны быть исключительно на французском языке. Аналогичным образом публичные вывески и плакаты, а также коммерческие рекламные объявления должны быть исключительно на французском языке,

1. внутри коммерческих центров и на подъездных путях к ним, за исключением внутренней части расположенных в них заведений;

2. внутри любых общественных средств транспорта и на подступах к ним;
3. в помещениях коммерческих фирм, оговоренных в статье 136;
4. в помещениях коммерческих фирм, в которых работают по найму свыше 5, но не более 50 лиц, если такие фирмы используют совместно с двумя или более другими коммерческими фирмами единый торговый знак, название или обозначение, по которому они известны публике.

Однако правительство может путем соответствующих положений определять обстоятельства и условия, при которых публичные вывески и плакаты, а также публичные рекламные объявления могут быть как на французском, так и на другом языке, в соответствии с условиями, закрепленными во втором пункте статьи 58.1, в помещениях коммерческих фирм, оговариваемых в подпунктах 3 и 4 второго пункта.

В таких положениях правительство может определять категории коммерческих фирм, оговаривать обстоятельства и условия, которые различаются в зависимости от категории, и ужесточать условия, закрепленные во втором пункте статьи 58.1".

4.5 На основании статьи 6 Закона № 178 были внесены изменения в статью 68 Хартии, которая гласила:

"68. За исключением особых случаев, оговоренных в настоящей статье, в Квебеке могут использоваться только французские варианты названий фирм. Название фирмы может сопровождаться вариантом на другом языке, предназначенном для использования за пределами Квебека. Этот вариант может использоваться совместно с французским вариантом названия фирмы в надписях, оговариваемых в статье 51, если соответствующие товары предлагаются как в Квебеке, так и за его пределами.

В печатных документах и в документах, рассматриваемых в статье 57, если они составлены как на французском, так и на другом языке, вариант французского названия фирмы на другом языке может использоваться совместно с французским названием фирмы.

Когда тексты или документы составляются не на французском языке, название фирмы может фигурировать на соответствующем другом языке без варианта на французском языке.

На публичных вывесках и плакатах, а также в коммерческих рекламных объявлениях:

1. Название фирмы может сопровождаться вариантом на другом языке, если название представлено как на французском, так и на другом языке;
2. Название фирмы может фигурировать только на другом языке, если на французском языке оно не существует".

4.6 Статья 10 Закона № 178 содержала оговорку, которая предусматривала следующее:

"Положения статьи 58 и первого пункта статьи 68, осуществление которых обеспечивается соответственно статьями 1 и 6 настоящего Закона, действуют независимо от положений пункт b статьи 2 и статьи 15 Конституционного закона 1982 года ... и применяются, несмотря на положения статей 3 и 10 Хартии прав человека и свобод".

4.7 Другая оговорка включена в статью 33 Канадской хартии прав человека и свобод и является следующей:

"1. Парламент или законодательный орган провинции может прямо заявить в принимаемом парламентом или законодательным органом, в зависимости от конкретного случая, законе, что этот закон или какое-либо его положение действует, несмотря на положение, включенное с статью 2 или статьи 7-15 настоящей Хартии.

2. Закон или положение закона, в отношении которого действует заявление, сделанное в соответствии с настоящей статьей, применяется на практике таким образом, как это имело бы место без учета положения настоящей Хартии, упомянутого в заявлении.

3. Действие заявления, сделанного в соответствии с подпунктом 1, прекращается через пять лет с момента его вступления в силу или через такой более ранний срок, который может быть оговорен в заявлении.

4. Парламент или законодательный орган провинции может возобновить действие заявления, сделанного в соответствии с подпунктом 1.

5. Подпункт 3 применяется в отношении возобновления действия заявления, сделанного в соответствии с подпунктом 4".

Информация и замечания государства-участника

5.1 Рассматриваемое сообщение было препровождено государству-участнику в соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета 5 августа 1991 года. В своем представлении от 6 марта 1992 года (которое также касалось сообщений ~~№~~ 359/1989 и 385/1989 а/) государство-участник отметило, что ряд тяжущихся сторон оспорили действенность Закона № 178 в судах Квебека и что 14 января 1992 года в суде Квебека состоялось слушание по данному вопросу. Разбирательство по данному делу продолжается, и 23 и 24 марта 1992 года адвокаты правительства провинции Квебек должны изложить мнение властей Квебека.

5.2 Государство-участник утверждало, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Квебека автор имеет право ходатайствовать о вынесении декларативного постановления о том, что Закон № 178 является недействительным, и что эта возможность имеется в его распоряжении независимо от того, были ли ему предъявлены обвинения в совершении уголовных преступлений или нет. Оно представило аргумент о том, что в соответствии с закрепившимся принципом о необходимости исчерпания эффективных внутренних средств правовой защиты перед обращением в тот или иной международный орган канадские суды должны иметь возможность принять решение по вопросу о юридической силе Закона № 178, прежде чем данный вопрос будет рассмотрен Комитетом по правам человека.

5.3 Государство-участник также заявило, что оговорка, содержащаяся в статье 33 Канадской хартии прав и свобод, не противоречит обязательствам Канады по Пакту, в частности положениям статьи 4 и предусмотренному в статье 2 обязательству об обеспечении своим гражданам судебных средств правовой защиты. Оно пояснило, что, во-первых, использование положения статьи 33 ограничивается чрезвычайными обстоятельствами. Во-вторых, статья 33 отражает соотношение между ролями избранных представителей и судами в толковании прав:

"Система, в которой суды могут принимать неограниченные и окончательные решения по всем вопросам, касающимся прав, оказывают неблагоприятное воздействие на соблюдение основного принципа демократии – участия граждан в выборных и подотчетных перед народом законодательных органах по вопросам, касающимся социальной и политической справедливости... Рассматриваемая оговорка является ограниченным законодательным противовесом в рамках системы, в которой в противном случае судьи принимали бы окончательные решения по вопросам, касающимся прав".

5.4 И наконец, правительство утверждало, что существование статьи 33 само по себе не противоречит статье 4 Пакта и что ссылка на статью 33 вовсе не равносильна запрещенному отступлению от положений Пакта: "Обязательство Канады заключается в обеспечении того, чтобы на статью 33 никогда не осуществлялись ссылки при обстоятельствах, противоречащих международному праву. Верховный суд Канады сам заявил о том, что "международные обязательства Канады в области прав человека должны [определять] ... толкование содержания прав, гарантируемых Хартией". Таким образом, не предусмотренное законодательством ограничение никогда не могут осуществляться ссылки, с тем чтобы позволить совершение действий, ясно запрещенных международным правом. Поэтому было отмечено, что законодательные ограничения, предусмотренные в статье 33, являются совместимыми с положениями Пакта.

5.5 В связи с вышесказанным государство-участник просило Комитет признать рассматриваемое сообщение неприемлемым.

6.1 В своих замечаниях автор утверждал, что он выступает против Закона № 101, а не Закона № 178 и что в основе его дела лежат предполагаемые нарушения государством-участником положений Конституционного закона Канады 1867 года, а не Конституционного закона 1982 года. Он выдвинул аргумент о том, что любое оспаривание указанного законодательства было бы безрезультатным, учитывая принятое правительством Квебека решение о признании недействительным постановления Верховного суда от 15 декабря 1988 года путем принятия неделей позже Закона № 178.

6.2 Автор утверждал, что оговорка, содержащаяся в статье 33 Канадской хартии прав и свобод, не применима к рассматриваемому делу, поскольку ему было предъявлено обвинение в нарушении Хартии французского языка в 1978 году, т.е. до вступления в силу положений статьи 33. В этой связи он привел аргумент о том, что ни одно правительство Канады не может отменять или заменять свободы, существовавшие еще до вступления в силу Хартии, и что, согласно существующей в Канаде традиции гражданских свобод, права могут лишь расширяться, но не ограничиваться.

6.3 И наконец, автор утверждал, что содержащаяся в статье 33 оговорка является отрицанием прав, закрепленных в Хартии, поскольку она позволяет законодательным органам (провинций) "притеснять меньшинства и приостанавливать действие их прав сроком на пять лет".

Решение Комитета по вопросу о приемлемости

7.1 В ходе своей сорок седьмой сессии и после утверждения соображений Комитета относительно сообщений № 359/1989 и 385/1989 а/, в которых затрагивались аналогичные вопросы, Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он выразил несогласие с утверждением государства-участника о том, что в распоряжении автора по-прежнему имеются эффективные средства правовой защиты. В этой связи он отметил, что, несмотря на многочисленные законодательные изменения, направленные на защиту языковой самобытности Квебека, и на тот факт, что некоторые соответствующие законодательные положения последовательно признавались антиконституционными Высшим, Апелляционным и Верховным судами, это приводило лишь к замене одних положений другими, являющимися по существу аналогичными предыдущим, но при этом усиленными оговоркой, содержащейся в статье 10 Закона № 178.

7.2 Что касается вопроса о том, обеспечивает ли декларативное постановление, признающее недействительность Закона № 178, эффективное средство правовой защиты для автора, то Комитет отметил, что в результате такого постановления Хартия французского языка остается в силе и без каких-либо изменений и что парламент Квебека может по-прежнему признать недействительным любое такое постановление путем замены отмененных положений другими положениями, являющимися по существу аналогичными, и путем ссылки на оговорку, содержащуюся в Хартии прав и свобод.

7.3 Комитет выразил мнение о том, что автор приложил разумные усилия, с тем чтобы обосновать свои утверждения для целей приемлемости. Хотя автор непосредственно оспаривал лишь Закон № 101, в который были внесены поправки на основании Закона № 178 в 1988 году, Комитет пришел к заключению о том, что он может рассмотреть вопрос о совместимости с Пактом обоих законов, поскольку основной вопрос – дискриминация по признаку языка в сфере коммерческих рекламных объявлений с наружной стороны зданий – остается неизменным.

7.4 Поэтому 8 апреля 1993 года Комитет признал сообщение приемлемым.

Информация и замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения и комментарии по ним автора

8.1 В приложении к записке от 4 мая 1994 года государство-участник препроводило представление правительства Квебека от 21 февраля 1994 года, в котором оно заявляет, что автор утверждает перед Комитетом, что права его компании "Ален Сингер лимитед" были нарушены. Оно отмечает, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола к Пакту и пунктом а) статьи 90 правил процедуры Комитета представлять сообщение в Комитет по правам человека могут только частные лица. Касаясь юриспруденции Комитета h/, правительство Квебека утверждает, что компания, зарегистрированная в соответствии с законодательством Квебека, не может представлять сообщений в Комитет.

8.2 В отношении утверждения автора по статье 26 Пакта осуществляется ссылка на заключения Комитета в связи с сообщениями № 359/1989 (Балантайн/Дэвидсон против Канады) и 385/1989 (Макинтаер против Канады); Комитет пришел к выводу о том, что статьи 1 и 6 Закона № 178 не противоречат статье 26 Пакта.

9.1 Правительство Квебека ссылается далее на информацию, представленную в соответствии с просьбой Комитета в отношении соответствующих мер, принятых в связи с замечаниями Комитета относительно сообщений № 359/1989 и 385/1989. Оно отмечает, что в статье 58 и 68 Хартии французского языка, на которых основывается сообщение, были внесены поправки на основании Закона № 86, озаглавленного Закон о внесении поправок в Хартию французского языка (*Loi modifiant la Charte de la langue française*) (L.Q. 1993, с. 40; законопроект 86), который был принят 18 июня 1993 года и вступил в силу 22 декабря 1993 года. В настоящее время положения статьи 58 Хартии французского языка, измененные на основании статьи 18 Закона № 86, гласят:

"58. Публичные вывески и плакаты, а также коммерческие рекламные объявления должны быть на французском языке.

Они также могут быть на французском и на другом языке, при условии, что французский язык является явно доминирующим.

Однако правительство может определять путем соответствующих распоряжений места, случаи, условия или обстоятельства, в которых публичные вывески и плакаты, а также коммерческие рекламные объявления должны быть только на французском языке, в которых доминирующее положение французского не является обязательным и в которых такие вывески, плакаты и рекламные объявления могут фигурировать только на другом языке".

9.2 Действующие в Квебеке Положения, касающиеся языка, используемого в торговле и бизнесе (*Règlement sur la langue du commerce et des affaires*), вступили в силу 22 декабря 1993 года; исключения, упомянутые в третьем пункте статьи 58, оговариваются в статьях 15-25 Положений. Утверждается, что лишь в двух четко определенных ситуациях коммерческие рекламные объявления фирм должны составляться исключительно на французском языке c/. Кроме того, в статьях 17-21 оговариваются ситуации, в которых публичные вывески и плакаты, а

также коммерческие рекламные объявления могут вывешиваться как на французском, так и на другом языке, при условии, что французский язык является по меньшей мере столь же заметным d/. И наконец, статьи 22–25 касаются ситуаций, в которых публичные вывески и коммерческие рекламные объявления могут вывешиваться исключительно на каком-либо языке помимо французского e/.

9.3 В настоящее время положения статьи 68 Хартии французского языка, измененные на основании статьи 22 Закона № 86, гласят:

"68. Название фирмы может сопровождаться вариантом названия не на французском языке при условии, что в таких случаях французский вариант названия фирмы фигурирует по меньшей мере столь же заметно.

Однако в случае публичных вывесок и плакатов, а также коммерческих рекламных объявлений использование варианта названия фирмы не на французском языке разрешается в той мере, в которой другой язык может использоваться в таких вывесках и плакатах или в таких рекламных объявлениях в соответствии с положениями статьи 58 и правилами, принятыми согласно этой статье.

Кроме того, в текстах или документах, составленных только на иностранном языке, название фирмы может фигурировать исключительно на таком языке".

9.4 Власти Квебека отмечают, что, согласно действующему Закону и соответствующим Положениям, публичные вывески и плакаты, а также коммерческие рекламные объявления могут вывешиваться либо на французском языке, либо как на французском, так и на другом языке. Они также утверждают, что, в отличие от положения, существовавшего при предыдущем законодательстве, в отношении положений статей 58 и 68 Хартии французского языка, измененных на основании Закона № 86, не действует оговорка и, таким образом, их соответствие Конституции может быть оспорено в национальных судах. На основе вышесказанного власти делают вывод о том, что вопросы, поднятые г-ном Сингером, стали спорными и что поэтому рассмотрение его дела следует прекратить.

10.1 В своем ответе от 9 июня 1994 года автор утверждает, что вопрос о том, являлся ли жертвой нарушения предусмотренных Пактом прав он сам или его компания, является неуместным. Он поясняет, что на протяжении многих лет он являлся основным держателем акций, имевшим свыше 90 процентов акций, а остальные акции находились в собственности двух членов его семьи.

10.2 В отношении Закона № 178 и Закона № 86 автор отмечает, что они оба были приняты после того, как Верховный суд Канады заслушал его дело в декабре 1988 года и признал недействительным ряд положений Хартии французского языка; он утверждает, что парламент Квебека может в любое время отметить Закон № 86 и возобновить действие Закона № 178.

Повторное рассмотрение вопроса о приемлемости и рассмотрение существа дела

11.1 Комитет принял к сведению замечания сторон, сделанные после принятия решения о приемлемости, в отношении приемлемости и существа сообщения.

11.2 Государство-участник заявляло, что автор утверждал о нарушениях прав его компании и что компания не охватывается положениями статьи 1 Факультативного протокола. Комитет отмечает, что закрепленные в Пакте права, которые рассматриваются в настоящем сообщении, и в частности право на свободу выражения мнений, по своему характеру неразрывно связаны с заинтересованным лицом. Автор имеет право беспрепятственно передавать информацию, касающуюся его фирмы, на

языке по его выбору. Поэтому Комитет считает, что сам автор, а не только его компания, был лично затронут оспариваемыми положениями Законов № 101 и 178.

11.3 Комитет с признательностью принимает к сведению информацию государства- участника о мерах, принятых в связи с соображениями Комитета относительно сообщений № 359/1989 и 385/1989. Однако он не разделяет мнения государства-участника о том, что, поскольку соответствующее законодательство было изменено и в настоящее время предусматривает возможность использования либо только французского, либо как французского, так и другого языка в рекламных объявлениях с наружной стороны зданий, утверждения г-на Сингера стали спорными. Комитет отмечает, что упомянутое в рассматриваемом деле судебное разбирательство основывалось на том варианте Хартии французского языка, который применялся в то время (Закон № 101). Комитет далее отмечает, что, после того как в 1988 году Верховный суд Канады принял решение в пользу г-на Сингера, оспариваемые положения Закона № 101 были изменены на основании положений Закона № 178. Тем не менее требование об использовании французского языка в рекламных объявлениях с наружной стороны зданий сохранилось. Это положение лежало в основе жалобы г-на Сингера в Комитет. Тот факт, что положения Закона № 178 были изменены на основании положений Закона № 86 после того, как Комитет утвердил свои соображения относительно сообщений № 359/1989 и 385/1989, не делает ретроактивно его сообщение неприемлемым.

11.4 В свете вышесказанного Комитет не видит оснований пересматривать свое решение о приемлемости от 8 апреля 1993 года.

12.1 Что касается существа рассматриваемого дела, то Комитет отмечает, что его соображения относительно сообщений № 359/1989 (Балантайн/Дэвидсон против Канады) и 385/1989 (Макинтаер против Канады) применимы, с учетом соответствующих изменений, к делу г-на Сингера.

12.2 Касаясь вопроса о том, нарушила ли статья 58 Закона № 101, измененная на основании статьи 1 Закона № 178, право г-на Сингера в соответствии со статьей 19 Пакта на свободу выражения мнений, Комитет, придя к заключению о том, что государство – участник Пакта может избрать один или несколько официальных языков, однако оно не может исключать, вне сфер общественной жизни, свободу каждого человека выражаться на языке по своему выбору, считает, что имело место нарушение пункта 2 статьи 19. В свете этого заключения у Комитета нет необходимости рассматривать какие-либо вопросы, которые могут возникать по статье 26.

13. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, выражает мнение о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 19 Пакта.

14. Комитет отмечает, что оспариваемые положения Квебекской хартии французского языка были изменены на основании Закона № 86 в июне 1993 года и что в соответствии с действующим в настоящее время законодательством г-н Сингер имеет право, хотя и при определенных условиях и с учетом двух исключений, вывешивать коммерческие рекламные объявления с наружной стороны своего магазина на английском языке. Комитет отмечает, что его задача не заключалась в рассмотрении вопроса о том, соответствует ли Хартия французского языка в ее нынешнем виде положениям Пакта. При этих обстоятельствах он делает заключение о том, что государство-участник обеспечило г-ну Сингеру эффективное средство правовой защиты.

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (А/48/40), приложение XII.P, сообщения № 359/1989 (Балантайн и Дэвидсон против Канады) и 385/1989 (Макинтаер против Канады); соображения, утвержденные 31 марта 1993 года в ходе сорок седьмой сессии Комитета.

b/ Там же, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (А/44/40), дополнение XI.M, сообщение № 361/1989 (печатно-издательская компания против Тринидада и Тобаго), признанное неприемлемым 14 июля 1989 года на тридцать шестой сессии Комитета, пункт 3.2.

c/ Статья 15 Положений предусматривает следующее: "Коммерческие рекламные объявления фирм, помещенные на рекламных щитах, вывесках или плакатах или при помощи любых других средств, имеющих площадь 16 м² или более и видимых с любых публичных магистралей ... должны быть исключительно на французском языке, за исключением случаев, когда рекламные объявления вывешиваются непосредственно на территории, прилегающей к зданию фирмы".

Статья 16 гласит: "Коммерческие рекламные объявления фирм, помещаемые с наружной или внутренней стороны любых общественных транспортных средств или с наружной или внутренней стороны мест доступа к ним, включая автобусные остановки, должны быть исключительно на французском языке".

d/ Статья 17 касается публичных вывесок и плакатов, вывешиваемых с наружной или внутренней стороны транспортных средств, регулярно используемых для перевозки пассажиров или грузов, как на территории Квебека, так и за ее пределами,

Статья 18 затрагивает публичные вывески и плакаты, касающиеся здоровья или безопасности населения.

Статья 19 касается публичных вывесок и плакатов, помещаемых на территории музеев, ботанических садов, зоопарков или культурных и научных выставок.

Статья 20 касается мероприятий международного значения или мероприятий, большинство участников которых проживают за пределами Квебека.

Статья 21 касается предписаний в отношении использования устройств, устанавливаемых на постоянной основе в публичных местах.

e/ Статья 22 предусматривает: "За исключением случаев, когда транспортное средство используется в качестве средства распространения информации, которое публикует или вещает информацию на французском языке, публичные вывески, плакаты и коммерческие рекламные объявления, касающиеся товаров культурного или учебного назначения ... культурного или учебного мероприятия ... или средства массовой информации, могут быть только на иностранном языке, при условии, что такой язык используется в зависимости от конкретного случая для представления продукции культурного или учебного назначения, проведения соответствующих мероприятий или публикации или вещания информации".

Статья 23 предусматривает: "Публичные вывески и плакаты, вывешиваемые частным лицом для непрофессиональных и некоммерческих целей, могут фигурировать на языке по выбору этого лица".

Статья 24 предусматривает: "Публичные вывески и плакаты, а также коммерческие рекламные объявления, касающиеся конвенции, конференции, ярмарки или выставки, предназначенные исключительно для специалистов или ограниченного числа лиц, могут во время рассматриваемого мероприятия фигурировать только на иностранном языке".

Статья 25 гласит: "На публичных вывесках и плакатах, а также на коммерческих рекламных объявлениях только на иностранном языке может фигурировать следующее:

1. название фирмы, созданной исключительно за пределами территории Квебека;
2. исконное название, название экзотического продукта или иностранного блюда, надпись на гербе или любая другая надпись некоммерческого характера;
3. название места ... фамилия, прозвище или имя персонажа или героя или известное название культурного характера;
4. признанный торговый знак ... если не был зарегистрирован его вариант на французском языке".

z. Сообщение № 456/1991, Ишмет Целепли против Швеции (соображения приняты 18 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: Ишметом Целепли (представлен адвокатом)

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 17 февраля 1991 года

Дата решения о приемлемости: 19 марта 1993 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на свое заседание 18 июля 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 456/1991, представленного Комитету по правам человека Ишметом Целепли в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автором сообщения (от 17 февраля 1991 года) является Ишмет Целепли, гражданин Турции курдского происхождения, проживающий в Швеции. Он утверждает, что является жертвой нарушения Швецией его прав человека. Он представлен адвокатом.

Факты, изложенные автором

2.1 В 1975 году автор прибыл в Швецию из Турции как политический беженец; он получил разрешение на проживание в Швеции, но ему не был предоставлен статус беженца. После убийства в июне 1984 года в Юппсале бывшего члена Курдской рабочей партии автора начали подозревать в участии в террористической деятельности. 18 сентября 1984 года автор был арестован и помещен под стражу на основании закона об иностранных гражданах; ему не было предъявлено никакого обвинения. 10 декабря 1984 года было вынесено постановление о высылке автора и еще восьми курдов на основании статей 30 и 47 закона Швеции об иностранных гражданах. Однако постановление о высылке не было приведено в исполнение, поскольку было сочтено, что курды могут подвергаться политическому преследованию по возвращении в Турцию. Вместо этого шведские власти ограничили место проживания указанных курдов и поставили перед ними определенные условия.

2.2 В соответствии с этими ограничениями автор сообщения был вынужден проживать в указанном ему месте (в Вестерханинге, городе с населением 10 000 человек в 25 км к югу от Стокгольма) и три раза в неделю отмечаться в полиции; он не имел права покинуть или сменить место проживания или работы без предварительного разрешения полиции.

2.3 Шведское законодательство не предусматривает права на обжалование решения о высылке лица, подозреваемого в терроризме, или об ограничении его свободы передвижения. В августе 1989 года ограничения свободы передвижения автора были ослаблены и ему было разрешено отмечаться в полиции только один раз в неделю. 5 сентября 1991 года решение о высылке было аннулировано, а ограничения на свободу передвижения автора и его обязанность отмечаться в полиции отменены.

Жалоба

3.1 Утверждается, что правительство приняло решение о высылке после расследования, проведенного муниципальным судом Стокгольма, который свою информацию главным образом якобы получил от шведской службы безопасности. Автор утверждает, что закрытое судебное слушание напоминало скорее допрос, чем расследование. В просьбе предоставить информацию об основаниях для подозрений в отношении этих девяти курдов было отказано по соображениям национальной безопасности. Автор, который утверждает, что он никогда не был причастен к террористической деятельности, заявляет, что к нему применили меру ограничения местожительства, но не сообщили о причинах применения такой меры и не дали возможности доказать свою невиновность и защитить себя в независимом и беспристрастном суде. Кроме того, он заявляет, что ему не было предоставлено право на судебное обжалование принятого правительством решения. Он подчеркивает, что никакого обвинения ему не предъявлялось.

3.2 Автор далее заявляет, что он и его семья подверглись преследованиям со стороны шведской службы безопасности, а также изоляции и дискриминации в районе их проживания, поскольку правительство и средства информации навесили на них ярлык террористов. Автор также утверждает, что состояние его здоровья стало ухудшаться и что он страдает "посттравматическим стрессовым расстройством", вызванным таким отношением к нему со стороны шведских властей.

3.3 Хотя автор не ссылается на какие-либо конкретные статьи Пакта, из его сообщения следует, что он считает себя жертвой нарушения Швецией статей 7, 9, 12, 13 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Замечания государства-участника и комментарии автора сообщения по этим замечаниям

4.1 Государство-участник в своем представлении от 7 октября 1991 года утверждает, что данное сообщение является неприемлемым по причине его необоснованности и несовместимости с положениями Пакта.

4.2 Государство-участник заявляет, что наложенные на автора ограничения находятся в соответствии с положениями статьи 48(1) закона 1980 года об иностранных гражданах, которая гласит: "Правительство может выслать иностранного гражданина или же ограничить и оговорить условия его местоживания, изменения места жительства и работы, а также обязать отмечаться в полиции, если этого требуют интересы национальной безопасности". В июле 1989 года вместо указанного закона вступил в силу закон 1989 года об иностранных гражданах. Одной из последних поправок к этому закону была исключена возможность предписывать иностранному гражданину какое-либо конкретное место для проживания. Государство-участник подчеркивает, что такие меры против иностранцев, подозреваемых в принадлежности к террористическим организациям, были введены в 1973 году в связи с усилением террористической деятельности в Швеции; они применялись только в исключительных случаях, когда имелись серьезные основания полагать, что какое-либо конкретное лицо играло активную роль в подготовке или осуществлении террористических актов.

4.3 Государство-участник утверждает, что 31 августа 1989 года было принято решение разрешить автору проживать на всей территории в пределах лена Стокгольм; число обязательных

посещений полиции было сокращено до одного раза в неделю. 5 сентября 1991 года решение о высылке автора было отменено.

4.4 Государство-участник утверждает, что право на убежище не находится под защитой положений Пакта, и ссылается на решение Комитета, принятое им по сообщению № 236/1987 a/.

4.5 Государство-участник утверждает, что статья 9 Пакта, защищающая право на свободу и личную неприкосновенность, запрещает произвольный арест и содержание под стражей, но не применяется к простому ограничению свободы передвижения, на которое распространяются положения статьи 12. Государство-участник заявляет, что ограничение свободы передвижения в данном случае было не столь строгим, чтобы можно было его квалифицировать как лишение свободы по смыслу статьи 9 Пакта. Более того, автор мог свободно выехать из Швеции в любую другую страну по своему выбору. Поэтому государство-участник утверждает, что данная часть сообщения является необоснованной и должна быть признана неприемлемой.

4.6 Что касается утверждения автора о том, что он является жертвой нарушения статьи 12 Пакта, то государство-участник указывает, что свобода передвижения, защищаемая данной статьей, распространяется на какое-либо лицо только при условии, если оно "законно находится на территории какого-либо государства". Государство-участник утверждает, что пребывание автора в Швеции после принятия 10 декабря 1984 года решения о его высылке было законным только в пределах муниципалитета Ханинге, а позже, после 31 августа 1989 года, – в пределах лена Стокгольм. Государство-участник заявляет, что утверждение автора, связанное со статьей 12, несовместимо с положениями Пакта, поскольку его пребывание в этой стране может рассматриваться как законное лишь в случае соблюдения им установленных для него ограничений.

4.7 Кроме того, государство-участник ссылается на пункт 3 статьи 12, в котором говорится, что на пользование правами, указанными в статье 12, могут быть наложены ограничения, если они предусмотрены законом и необходимы для охраны государственной безопасности и общественного порядка, как это и было в данном случае. Поэтому государство-участник утверждает, что указанные ограничения не противоречат пункту 3 статьи 12 и что утверждение автора является необоснованным по смыслу статьи 2 Факультативного протокола. В этой связи государство-участник ссылается на решение Комитета о признании неприемлемым сообщения № 296/1988 b/.

4.8 В отношении статьи 13 Пакта государство-участник утверждает, что решение о высылке автора было принято на основании соответствующих положений внутреннего законодательства. В этой связи государство-участник ссылается на решение Комитета, принятое им по сообщению № 58/1979 c/, в котором Комитет указал, что толкование норм внутреннего права относится исключительно к компетенции судов и властей соответствующего государства-участника. Государство-участник заявляет, что в настоящем случае в силу императивных соображений национальной безопасности было допущено исключение в отношении права на обжалование решения. Поэтому, по мнению государства-участника, сообщение является необоснованным с точки зрения статьи 13 и должно быть признано неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

4.9 Государство-участник препровождает копию решения Европейской комиссии по правам человека, принятого в отношении аналогичного сообщения d/, которое было признано неприемлемым как явно необоснованное и несовместимое *ratione materiae*.

5.1 В своих замечаниях по представлению государства-участника автор еще раз заявляет, что ему не предъявлялось обвинений в совершении какого-либо преступления и что решение государства-участника объявить его потенциальным террористом было основано исключительно на информации, предоставленной САПО.

5.2 Что касается отмены постановления о высылке и наложения ограничений, то автор подчеркивает, что государство-участник до сих пор не признало, что он не является потенциальным террористом. В этой связи он утверждает, что САПО передала сведения о нем в Интерпол. По его мнению, это означает, что он уже практически не сможет выехать из Швеции, не опасаясь за свою безопасность.

5.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что ограничение свободы передвижения автора не может считаться достаточно строгим, чтобы квалифицироваться как лишение свободы, то, по мнению автора, вынужденное проживание в предписанном месте может считаться лишением свободы, если оно носит длительный характер или влечет за собой серьезные последствия. Он заявляет, что условия, в которых он был вынужден проживать в предписанном месте в течение почти семи лет, в обязательном порядке отмечаясь в полиции три раза в неделю в течение пяти лет, были достаточно жесткими, чтобы квалифицироваться как лишение свободы по смыслу статьи 9 Пакта.

5.4 Автор далее заявляет, что, хотя ему и не было предъявлено обвинение в совершении какого-либо уголовного преступления, власти с ним обращались таким образом, что он был в глазах людей выставлен как преступник и что это было равнозначно суровому наказанию за преступление, в совершении которого он не обвинялся, – и поэтому не имел возможности защищаться.

5.5 Автор далее заявляет, что предписанное ему проживание в строго указанном месте может рассматриваться как бесчеловечное обращение, запрещенное статьей 7 Пакта. В подтверждение своего утверждения он ссылается на мнение г-на Пера Борго, шведского врача, работающего в Центре по приему беженцев жертв пыток, в котором автор проходил курс лечения. В этой связи автор вновь напоминает о преследованиях со стороны полиции.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей сорок седьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он отметил, что данное дело не рассматривается и не рассматривалось в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования. Комитет указал, что утверждения автора не были обоснованы для целей признания его сообщения приемлемым по статьям 7 и 17 Пакта и что его претензии по статьям 9 и 13 Пакта не совместимы с положениями этих статей.

6.2 19 марта 1993 года Комитет признал сообщение приемлемым в части, в которой оно может затрагивать положения статьи 12 Пакта.

Представление государства-участника по существу дела и замечания автора по этому представлению

7.1 Государство-участник в своем представлении от 9 ноября 1993 года утверждает, что пребывание г-на Целепли на территории Швеции не было законным после того, как 10 декабря 1984 года было принято постановление о его высылке. Государство-участник указывает, что вопрос о законности или незаконности пребывания какого-либо лица на территории государства решается в соответствии с национальным законодательством. Оно поясняет, что постановление о высылке не могло быть выполнено по соображениям гуманности, но что в принципе решение было принято о том, что автору запрещается оставаться на территории Швеции. Государство-участник ссылается на свое представление о приемлемости и еще раз заявляет, что пребывание автора на территории Швеции после 10 декабря 1984 года было законным лишь при условии его проживания сначала только в пределах муниципалитета Ханинге, а позднее – только на территории лена Стокгольм.

7.2 Государство-участник далее заявляет, что если бы автор в какой-либо момент после 10 декабря 1984 года покинул Швецию, то он не получил бы разрешение на повторный въезд. Государство-участник утверждает, что после вынесения постановления о высылке пребывание автора в Швеции стало незаконным, даже если это постановление и не было выполнено. В этой связи государство-участник указывает, что, если бы данное постановление было приведено в исполнение, автор находился бы за пределами этой страны, а тогда и не вставал бы вопрос о нарушении статьи 12.

7.3 В отношении поставленного Комитетом второго вопроса о том, может ли свобода передвижения какого-либо лица быть ограничена на законном основании по соображениям национальной безопасности без предоставления права на обжалование, государство-участник отмечает, что статья 12 не предусматривает права на обжалование решения об ограничении свободы передвижения какого-либо лица.

7.4 В данном случае государство-участник утверждает, что, хотя автор не имел возможности официально обжаловать указанное решение, это решение фактически было открыто для пересмотра. В этой связи государство-участник напоминает, что автор неоднократно привлекался к ответственности за несоблюдение постановления об ограничениях, и утверждает, что для признания какого-либо лица виновным и для вынесения ему приговора суд должен рассмотреть вопрос о том, были ли данные ограничения наложены в полном соответствии с внутренними законами и являются ли они правомерными. Государство-участник далее указывает, что, согласно внутреннему законодательству, любое постановление о высылке, на основании которого вводятся ограничения, обязательно пересматривается правительством всякий раз, когда для этого появляются основания. В этой связи государство-участник подчеркивает, что решение об ограничении свободы передвижения автора пересматривалось несколько раз, что в итоге привело к его полной отмене 11 октября 1990 года.

7.5 Далее государство-участник ссылается на императивные соображения государственной безопасности, в силу которых было необходимо ограничить свободу передвижения автора без предоставления ему возможности обжалования, и в этой связи обращает внимание на статью 13 Пакта, которая допускает исключение из положения о том, что решение о высылке может быть пересмотрено, если того требуют императивные соображения национальной безопасности. В заключение государство-участник указывает, что, поскольку оно фактически неоднократно пересматривало вопрос об ограничениях свободы передвижения автора, то положения статьи 12 в случае г-на Целепли нарушены не были.

8. В своих замечаниях от 30 декабря 1993 года автор подчеркивает, что если у государства-участника были основания подозревать его в преступной или террористической деятельности, оно должно было предъявить ему обвинение и предать его суду. Он утверждает, что никогда не являлся членом Партии рабочих Курдистана, что наложенные на него ограничения были продиктованы внутривнутриполитическими соображениями и что ему ни разу не было предоставлено возможности оспаривать доводы, на которых было основано постановление об ограничениях.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной сторонами информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

у

9.2 Комитет отмечает, что постановление о высылке автора было принято 10 декабря 1984 года, но оно не было выполнено, а автору было разрешено оставаться на территории Швеции при условии соблюдения ограничений его свободы передвижения. По мнению Комитета, после вынесения постановления о высылке пребывание автора на территории Швеции было законным, в том что касается пункта 1 статьи 12 Пакта, только при условии соблюдения ограничений, предписанных ему государством-участником. Кроме того, учитывая, что государство-

участник, обосновывая установление ограничений на свободу передвижения автора, сослалось на соображения национальной безопасности, Комитет считает, что предписанные автору ограничения были совместимы с ограничениями, предусмотренными в пункте 3 статьи 12 Пакта. В этой связи Комитет также отмечает, что государство-участник пересмотрело *motu proprio* указанные ограничения и в конечном счете отменило их.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, не указывают на нарушение каких-либо статей Пакта.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 40 (A/43/40), приложение VIII.F, В.М.Р.Б. против Канады, сообщение признано неприемлемым 18 июля 1988 года.

b/ Там же, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение XI.G, Х.Р.К. против Коста-Рики, сообщение признано неприемлемым 30 марта 1989 года.

c/ Там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), приложение XVIII, Анна Маруфиду против Швеции; соображения, принятые 9 апреля 1981 года.

d/ Сообщение № 13344/87, Улусой против Швеции, признано неприемлемым 3 июля 1989 года.

аа. Сообщение № 458/1991, Альберт Вомах Муконг против Камеруна (соображения приняты 21 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: Альбертом Вомахом Муконгом (представлен адвокатом)

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Камерун

Дата сообщения: 26 февраля 1991 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 8 июля 1992 года

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 21 июля 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 458/1991, представленного в Комитет по правам человека г-ном Альбертом Вомахом Муконгом и от его имени в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Альберт Вомах Муконг, гражданин Камеруна, родившийся в 1933 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Камеруном статьи 7, пунктов 1-5 статьи 9, пункта 4 статьи 12, пунктов 1 и 3 статьи 14 и статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Камеруна 27 сентября 1984 года.

Факты, изложенные автором сообщения

2.1 Автор является журналистом и писателем, в течение длительного времени выступавшим против однопартийной системы в Камеруне. Он неоднократно публично высказывался за введение многопартийной демократии в Камеруне и осуществлял деятельность по созданию новой политической партии в стране. Он утверждает, что были запрещены либо публикация, либо распространение некоторых из написанных им книг. Летом 1990 года он выехал из Камеруна и в октябре 1990 года попросил убежище в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. В декабре 1990 года его жена выехала из Камеруна в Нигерию с двумя младшими детьми.

2.2 16 июня 1988 года автор был арестован после того, как он дал интервью корреспонденту компании Би-Би-Си, в котором он критиковал как президента Камеруна, так и правительство. Он заявляет, что, находясь под стражей, он не только подвергался допросам в связи с данным им интервью, но также и жестокому и бесчеловечному обращению. Он указывает, что с 18 июня по 12 июля он постоянно содержался под стражей в первом полицейском участке Яунде, в камере площадью около 25 кв. м вместе с 25-30 другими задержанными. В камере не было санитарных

удобств. Поскольку власти вначале отказались кормить его, автор находился без пищи в течение нескольких дней до тех пор, пока его друзья и семья не смогли установить его местонахождение.

2.3 С 13 июля по 10 августа 1988 года г-н Муконг содержался в камере Главного управления уголовной полиции Яунде вместе с обычными преступниками. Он утверждает, что ему не позволяли носить свою одежду и заставляли спать на бетонном полу. В течение двух недель содержания под стражей в таких условиях у него возникло воспаление органов дыхания (бронхит). После этого ему позволили носить свою одежду и использовать старый картон вместо матраца.

2.4 5 мая 1989 года автор был освобожден, однако 26 февраля 1990 года он был вновь арестован после проведения 23 января 1990 года собрания, в ходе которого ряд лиц, включая автора, (публично) обсуждали пути и средства введения системы многопартийной демократии в Камеруне.

2.5 В период с 26 февраля по 23 марта 1990 года г-н Муконг содержался под стражей в лагере Мбопе мобильной смешанной бригады в Дуала, где ему, как утверждается, было отказано во встрече с его адвокатом, женой и друзьями. Он заявляет, что его подвергали запугиванию и психологической пытке, а также угрожали поместить в камеру пыток или расстрелять в том случае, если среди населения возникнут беспорядки. Он воспринял эти угрозы очень серьезно, поскольку двое из его коллег по оппозиции, находившиеся под стражей вместе с ним, действительно подвергались пыткам. Однажды, по его словам, его на целые сутки поместили в камеру, где было очень жарко (температура свыше 40° C). В другой день его, как утверждается, избил тюремный надзиратель, когда он отказался принимать пищу.

2.6 Автор утверждает, что в его распоряжении не осталось эффективных средств правовой защиты, которые он должен был бы исчерпать, и что его случай можно рассматривать как удовлетворяющий требованиям пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола. В связи с его арестами в 1988 и 1990 годах он заявляет, что, несмотря на то, что указ 62/OF/18 от 12 марта 1962 года, на основании которого он был обвинен в "введении в заблуждение национального и международного общественного мнения", был отменен в соответствии с законом 090/046 от 19 декабря 1990 года, мирное публичное выражение своего мнения так что во внутригосударственном праве не существует процедуры, позволяющей оспорить тот или иной закон как несовместимый с международными стандартами в области прав человека; основные права человека гарантируются лишь в преамбуле Конституции страны, а пункты этой преамбулы не имеют силы закона. Отмена указа 1962 года в 1990 году не принесла автору никакой пользы, поскольку факт отмены не означал, что он может оспорить законность своего содержания под стражей в период тюремного заключения, а поскольку отмена не имеет обратной силы, она не дает ему возможности добиваться компенсации в связи с незаконным содержанием под стражей.

2.7 Далее автор заявляет, что следственный судья суда Бафуссама признал его виновным по предъявленным обвинениям и на основании постановления от 25 января 1989 года передал его дело военному суду. Он объясняет, что в соответствии с внутригосударственным правом этот следственный судья не выносит решения относительно виновности или невиновности обвиняемого, а лишь решает вопрос о достаточности элементов доказывания, оправдывающих продление срока содержания под стражей и дающих право передать обвиняемого военному суду; передача военному суду, как утверждается, обжалованию не подлежит.

2.8 Отмечается, что адвокат автора дважды обращался в Верховный суд Камеруна с просьбой об издании приказа хабеас корпус. Оба ходатайства были отклонены на том основании, что дело автора находилось на рассмотрении военного суда и что средство правовой защиты хабеас корпус не может применяться в случае обвинений, подлежащих рассмотрению военным судом. Автор утверждает, что поскольку он не мог оспорить свое содержание под стражей на основании приказа

хабеас корпус, то и другие теоретически существовавшие средства правовой защиты были ему фактически недоступны.

2.9 В отношении средств правовой защиты от жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и пыток автор отмечает, что прокурор (прокуратура) может возбудить лишь гражданскую процедуру в связи с жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением от имени лица, в отношении которого ведется уголовное разбирательство. Согласно разделу 5 указа 72/5 от 26 августа 1972 года, военный суд не может рассматривать гражданский иск отдельно от уголовного, в отношении которого он обладает компетенцией. Лишь министерство обороны или следственный судья могут возбудить в военном суде гражданский иск; гражданские лица сделать этого не могут. Наконец, автор приводит и поддерживает выводы недавнего доклада организации "Международная амнистия", согласно которому этой организации "не известны случаи проведения в Камеруне в последние годы официального расследования в отношении предполагаемого применения пыток. Представляется также, что власти блокируют гражданские иски о возмещении ущерба, предъявляемые в суды бывшими заключенными...". Он делает вывод о том, что продолжение использования внутренних средств правовой защиты было бы неэффективным и что, если бы он начал подобные процедуры, он вновь бы подвергся преследованиям.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что обращение, которому он подвергся в период между 18 июня и 10 августа 1988 года, а также во время своего содержания под стражей в лагере Мбопе, представляет собой нарушение статьи 7 Пакта.

3.2 Далее автор говорит о нарушении статьи 9, поскольку ему не был предъявлен ордер на арест 16 июня 1988 года. Обвинения были предъявлены лишь два месяца спустя. Кроме того, военный суд, назначенный для рассмотрения его дела, неоднократно откладывал его слушание до 5 мая 1989 года, когда он объявил, что глава государства распорядился снять обвинения с автора сообщения и освободить его. Он вновь был арестован 26 февраля 1990 года без предъявления ордера на арест. На этот раз обвинения были предъявлены лишь через месяц.

3.3 Далее утверждается, что власти государства-участника нарушили пункты 1 и 3 статьи 14 в том смысле, что автору не были подробно изложены выдвинутые против него обвинения; ему также не было предоставлено время для надлежащей подготовки своей защиты. Автор заявляет, что суд – в данном случае военный суд – не был независимым и беспристрастным, поскольку он совершенно очевидно находился под влиянием высокопоставленных должностных лиц. В частности, поскольку судьями были армейские офицеры, они подчинялись президенту Камеруна, являющемуся верховным главнокомандующим вооруженными силами.

3.4 Автор отмечает, что его аресты 16 июня 1988 года и 26 февраля 1990 года были связаны с его деятельностью в качестве приверженца многопартийной демократии, и заявляет, что такими мерами правительство пытается ликвидировать любую оппозиционную деятельность в нарушение статьи 19 Пакта. Это также относится к запрету правительством в 1985 году написанной автором книги "Заключенный без преступления", в которой он описал свое содержание под стражей в местных тюрьмах с 1970 года по 1976 год.

3.5 Наконец он заявляет, что пункт 4 статьи 12 был нарушен, потому что ему препятствуют возвратиться в свою страну. В самом деле он был уведомлен о том, что, если он вернется в Камерун, он будет вновь немедленно арестован властями. Это, как сообщается, связано с тем фактом, что в октябре 1990 года автор направил петицию Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, добиваясь его добрых услуг с целью убедить власти государства-участника соблюдать и уважать документ Генеральной Ассамблеи А/АС.4/L.685 от 18 апреля 1961 года,

озаглавленный "Вопрос о будущем подопечной территории Камеруна, находящейся под управлением Соединенного Королевства".

Информация и замечания государства-участника

4.1 Государство-участник перечисляет факты, приведшие к аресту автора сообщения. Согласно государству-участнику, интервью, данное автором компании Би-Би-Си 23 апреля 1988 года, было наполнено полуправдой и ложью, каковой являлось, в частности, утверждение о том, что экономический кризис в стране в значительной степени вызван самими камерунцами, а также намеки на широко распространенную коррупцию и присвоение средств должностными лицами самого высокого уровня, которые остаются безнаказанными. Автор был арестован после выхода в эфир этого интервью, поскольку, по мнению государства-участника, он не смог обосновать свои заявления. Эти заявления оценивались государством-участником как "введение в заблуждение национального и международного общественного мнений", т.е. как подрывная деятельность по смыслу Указа № 62/OF/18 от 12 марта 1962 года. Согласно постановлению заместителя министра обороны от 5 января 1989 года, автор был обвинен в подрывной деятельности следственным судьей военного суда Бафуссама. 4 мая 1989 года заместитель министра распорядился закрыть следствие по делу автора; это решение было доведено до его сведения 5 мая 1989 года.

4.2 В отношении утверждений автора в связи со статьей 7 государство-участник заявляет, что автор не ходатайствовал о возбуждении судебного преследования в отношении лиц, которых он считает виновными в применявшемся к нему обращении. В этой связи оно отмечает, что автор сообщения мог бы:

a) довести факт обращения, жертвой которого он явился, до сведения компетентного министерства, которое могло бы в таком случае провести расследование его утверждений;

b) направить гражданский иск судье, ответственному за проведение предварительного следствия и рассмотрения дела;

c) непосредственно направить жалобу в компетентный суд на лиц, которых он считал виновными в совершении таких деяний;

d) обвинить соответствующих должностных лиц, на основании статьи 140 Уголовного кодекса, в злоупотреблении своими служебными полномочиями;

e) сослаться на статьи 275 и 290 Уголовного кодекса, которые предусматривают защиту от посягательств на физическую неприкосновенность личности;

f) сослаться на статьи 291 и 308 этого же Кодекса, которые предусматривают защиту от посягательств на свободу и безопасность личности;

g) направить петицию в палату по административным делам Верховного суда на основании статьи 9 Указа 72/6 от 26 августа 1972 года с изменениями, внесенными согласно Закону 75/16 от 8 декабря 1975 года и Закону 76/28 от 14 декабря 1976 года, если он считал себя жертвой административного нарушения.

4.3 В отношении правовой основы ареста г-на Муконга в 1988 и 1990 годах государство-участник отмечает, что Указ 62/OF/18 был отменен Законом № 090/046 от 19 декабря 1990 года.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 На своей сорок пятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он принял во внимание утверждение государства-участника о том, что автор не использовал судебные средства защиты в связи с жалобами на грубое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в период его содержания под стражей. Вместе с тем Комитет отметил, что государство-участник лишь перечислило *in abstracto* наличие некоторых средств правовой защиты, не увязав их с обстоятельствами дела и не показав, каким образом они могли бы обеспечить эффективное восстановление нарушенных прав в обстоятельствах данного дела. Это, в частности, относится к периоду содержания под стражей с 26 февраля по 23 марта 1990 года, когда автор сообщения, по утверждениям, содержался в изоляции и подвергался угрозам. Комитет пришел к выводу о том, что в данных обстоятельствах к автору нельзя предъявлять претензии в связи с тем, что он не обратился в суды после своего освобождения и что, если государство-участник не представит дополнительную информацию, можно говорить об отсутствии у автора других эффективных внутренних средств правовой защиты, которые он мог бы исчерпать.

5.2 В отношении жалоб автора сообщения на основании статей 9, 14 и 19 Комитет отмечает, что простая отмена закона, рассматривавшегося в качестве несовместимого с положениями Пакта, т.е. Указа 62/OF/18 от 12 марта 1962 года, не представляет собой эффективного средства правовой защиты от каких-либо нарушений прав того или иного лица, которые имели место ранее на основании отмененного закона. Поскольку государство-участник не продемонстрировало наличия других средств правовой защиты в связи с этими жалобами, Комитет считает их приемлемыми.

5.3 В этой связи 8 июля 1992 года Комитет объявил данное сообщение приемлемым, сохранив, однако, за собой право пересмотреть свое решение на основании пункта 4 правила 93 правил процедуры в отношении жалобы автора в связи со статьей 7.

Просьба государства-участника о пересмотре решения о приемлемости и замечания по существу вопроса, а также комментарии автора по ним

6.1 В своем представлении на основании пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник заявляет, что причины, по которым данное сообщение было объявлено приемлемым, более не действуют, и в этой связи просит Комитет пересмотреть его решение о приемлемости.

6.2 Еще раз оспорив точность изложения фактов автором сообщения, государство-участник рассматривает его жалобы. В отношении предполагаемого нарушения статьи 7 в связи с условиями содержания автора под стражей государство-участник отмечает, что статья 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания гласит, что термин "пытка" не включает боль или страдание, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно. Оно добавляет, что положения и условия содержания в тюрьмах страны надлежит связывать с состоянием экономического и социального развития Камеруна.

6.3 Государство-участник категорически отрицает тот факт, что г-н Муконг в течение периода его содержания под стражей в июне 1988 года или в феврале/марте 1990 года подвергался пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Оно заявляет, что бремя доказывания соответствующих утверждений ложится на автора и что его ссылка на доклады организации "Международная амнистия" в отношении случаев применения пыток в камерунских тюрьмах не может служить приемлемым доказательством. Государство-участник включает доклад о расследовании утверждения автора, проведенном Национальным научно-исследовательским центром (СЕНЕР), в котором делается вывод о том, что пенитенциарные власти в Дуала действительно старались улучшить условия содержания в тюрьмах после ареста автора и ряда соответчиков и что "нестерпимая жара" в камере автора (выше 40° C) попросту объясняется климатическими условиями в Дуала в феврале месяце.

6.4 Государство-участник вновь повторяет, что автор сообщения не исчерпал доступные средства правовой защиты, как того требует пункт 2b статьи 5 Факультативного протокола, а также статья 41с Пакта. Государство-участник выражает несогласие с правовой практикой Комитета, согласно которой внутренние средства правовой защиты должны быть не только доступными, но также и эффективными. Оно далее оспаривает утверждение автора, содержащееся в пункте 2.9, и ссылается в этой связи на раздел 8 (2) Указа 72/5 от 26 августа 1972 года, с изменениями, внесенными на основании Закона 74/4 от 16 июля 1974 года. Это положение гласит, что обращение в военный суд допустимо либо непосредственно по просьбе министра обороны, по просьбе следственного судьи (постановление следственного судьи о направлении дела в суд) или по решению апелляционного суда. Государство-участник указывает, что пути обжалования в этом суде чрезвычайного характера свидетельствуют о том, что его функции являются чисто репрессивными. Однако это не исключает возможности для отдельного лица предъявить гражданский иск в уголовном процессе (статья 17 Указа 72/5). В любом случае остается возможность предъявления гражданских исков о возмещении ущерба в обычные суды.

6.5 Далее государство-участник отвергает как неправомерное одобрение автором сообщения выводов доклада, опубликованного организацией "Международная амнистия" (о котором говорится в пункте 2.9), и заявляет, что этот документ свидетельствует о полном незнании судебной системы Камеруна, и в частности внутреннего уголовно-процессуального права, которое позволяет жертве добиться судебного преследования лица, виновного в применении к ней грубого обращения, и его обвинения в компетентных судах даже вопреки мнению прокуратуры. Государство-участник далее ссылается на целый ряд судебных решений, которые, по его мнению, свидетельствуют о том, что власти отнюдь не пытаются тормозить иски о возмещении ущерба, рассматриваемые местными судами, и что истцам или сторонам в таком разбирательстве не приходится опасаться преследований, о которых говорит г-н Муконг.

6.6 Государство-участник заявляет, что аресты автора сообщения в июне 1988 года и феврале 1990 года не могут квалифицироваться как произвольные, поскольку они были связаны с его деятельностью в качестве активиста оппозиции, которая рассматривалась как незаконная. Оно отрицает, что автору не было обеспечено право на справедливое судебное разбирательство и что его право на свободное выражение своего мнения было нарушено.

6.7 В этой связи государство-участник заявляет, что арест автора за его деятельность и формы выражения своего мнения охватываются ограничительной оговоркой пункта 3 статьи 19 Пакта. Оно заявляет, что при осуществлении права на свободное выражение своего мнения надлежит учитывать политический контекст и ситуацию в стране в конкретный промежуток времени: после обретения независимости и воссоединения Камеруна история страны являет собой пример постоянной борьбы за укрепление национального единства, прежде всего на уровне франкоговорящей и англоговорящей общин, а затем на уровне более чем 200 этнических групп и племен, составляющих камерунскую нацию.

6.8 Государство-участник оспаривает утверждение автора (см. выше пункт 2.6) о невозможности оспорить законы, рассматриваемые в качестве не совместимых с международными договорами в области прав человека. Во-первых, оно утверждает, что не существует законов, не совместимых с принципами прав человека; если бы таковые и существовали, то во внутригосударственном праве имелся бы ряд средств защиты в отношении таких законов. В этой связи государство-участник ссылается на статьи 20 и 27 Конституции Камеруна, где излагается принцип, согласно которому законопроекты, не совместимые с основными принципами прав человека, отклоняются по инициативе парламента или Верховного суда. Кроме того, статья 9 Закона 72/6 от 26 августа 1972 года об организации и функциях Верховного суда гласит, что Верховный суд компетентен рассматривать все споры из области публичного права, когда иски предъявляются государству. Государство-участник ссылается на постановление, вынесенное Верховным судом против правительства в апреле 1991 года, и которое касается нарушений права на защиту; по мнению государства-участника, это постановление подтверждает, что средства правовой защиты от действия

законов, предположительно не совместимых с международно признанными стандартами в области прав человека, являются доступными и эффективными.

6.9 В отношении утверждений в связи со статьями 9 и 14 государство-участник заявляет, что следственный судья, передавший дело автора сообщения в военный суд в январе 1989 года, не превысил своих полномочий, а лишь установил, подтверждалось ли доказательствами обвинение, выдвинутое против автора сообщения. В отношении утверждений автора о том, что он не был уведомлен о причинах его ареста, и о том, что ему не был предъявлен ордер на арест, государство-участник заявляет, что пункт 2 статьи 8 Закона 72/5 от 26 августа 1972 года, регулирующей соответствующую процедуру, был применен надлежащим образом.

6.10 В этой связи государство-участник утверждает, что на основании решения следственного судьи передать дело в военный суд на автора не был выдан ордер на арест, а он просто был заключен под стражу ("l'auteur n'a pas fait l'objet d'un mandat d'arrêt mais plutôt d'un mandat de dépôt"). Решение от 25 января 1989 года было доведено до его сведения должным образом. По мнению государства-участника, в этом решении надлежащим образом указаны все обвинения, предъявленные автору, а также причины его ареста. Таким образом, уведомление об этом решении автора сообщения соответствует положениям статьи 9 Пакта. В отношении неоднократных отсрочек рассмотрения указанного дела до 5 мая 1989 года государство-участник заявляет, что они обусловлены просьбами автора сообщения о предоставлении услуг компетентного адвоката с целью организации его защиты. Следовательно, отсрочки имели место по вине г-на Муконга. Что касается второго ареста (февраль 1990 года), то в отношении автора не был выписан ордер на арест, а лишь вручена повестка в суд по ходатайству министра обороны. Таким образом, в этих обстоятельствах его не нужно было уведомлять об ордере на арест ("n'avait pas fait l'objet d'un mandat d'arrêt mais plutôt d'une citation directe à la requête du Ministre chargé de la Défense. Il n'y avait donc pas mandat d'arrêt à lui notifier à cet effet").

6.11 Государство-участник подтверждает свои аргументы, изложенные выше в пунктах 6.9 и 6.10 в контексте предполагаемых нарушений пунктов 1 и 3 статьи 14. Далее оно обращает внимание на тот факт, что сам автор заявил, что вынесенный ему военным судом оправдательный приговор 5 апреля 1990 года свидетельствует о том, что судьи сочли его невиновным. Государство-участник выражает удивление тем, почему в конкретных обстоятельствах данного дела суд, оправдавший автора, может квалифицироваться в качестве пристрастного, а его судьи подозреваться в давлении со стороны высокопоставленных должностных лиц.

6.12 Наконец, государство-участник заявляет, что утверждение автора о том, что ему было отказано в праве на возвращение в свою страну (пункт 4 статьи 12), лишено оснований. Нет ни одного закона, регламента или указа, содержащего соответствующий запрет. Отмечается, что г-н Муконг покинул Камерун по своей доброй воле и он свободен вернуться в страну, когда он того пожелает.

7.1 В своих комментариях автор утверждает, что в отношении исков о компенсации за грубое обращение или применение пыток не существует соответствующих или эффективных путей добиться восстановления нарушенных прав в национальных судах. Согласно действующим законам, предъявление любого такого иска требует разрешения правительственного органа, например министерства юстиции или министерства обороны. Автор заявляет, что так называемые "законы о свободе" укрепляют систему произвольного содержания под стражей по указанию административных должностных лиц и продолжают использоваться для нарушений прав человека, а суды не могут рассматривать иски, касающиеся применения этих законов.

7.2 Автор далее заявляет, что такое обращение, которому он подвергся в период содержания под стражей, не может оправдываться законностью примененных против него санкций, поскольку в первом случае (1988 год) выдвинутые против него обвинения были сняты по указанию

заместителя министра обороны, а во втором случае (1990 год) он был оправдан. Он оспаривает утверждение государства-участника, согласно которому условия содержания под стражей вызваны слабым развитием страны, и отмечает, что если принимать этот аргумент, то любая страна всегда могла бы, прикрываясь своей бедностью, оправдать постоянные нарушения прав человека.

7.3 Согласно автору, доклад Национального центра по научным исследованиям (см. выше пункт 6.3) недостоин доверия и был "подтасован" и к тому же состоит лишь из одного письменного ответа на некоторые вопросы, данного тем же самым лицом, которое угрожало ему в лагере Дуала.

7.4 Автор косвенно подтверждает, что национальные суды могут рассматривать жалобы, касающиеся грубого обращения, однако отмечает, что дело, на которое сослалось государство-участник, по-прежнему находится на рассмотрении Верховного суда, хотя жалоба была подана в 1981 году. В этой связи он ставит под сомнение эффективность этого вида правовой защиты и уместность ссылки на постановления, упоминаемые государством-участником.

7.5 Автор просит Комитет внимательно рассмотреть так называемые "законы о свободе" от декабря 1990 года, и в частности:

- a) Указ 90-1459 от 8 ноября 1990 года о создании национальной комиссии по правам человека и свободам;
- b) Закон 90-47 от 19 декабря 1990 года о чрезвычайном положении;
- c) Закон 90-52 от 19 декабря 1990 года о свободе средств массовой информации;
- d) Закон 90-56 от 19 декабря 1990 года о политических партиях;
- e) Закон 90-54 от 19 декабря 1990 года о поддержании правопорядка.

Автор заявляет, что все эти законы не выполняют требований Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

7.6 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что он сам виновен в задержке вынесения решения по его делу в 1989 году. Он утверждает, что он лишь однажды просил отсрочить слушание дела и был готов к своей защите 9 февраля 1989 года. С этой даты его адвокаты присутствовали на заседаниях суда, равно как и наблюдатели от посольств Великобритании и Соединенных Штатов Америки в Яунде. Автор подчеркивает, что он не просил о других отсрочках.

7.7 Наконец, автор отмечает, что он может вернуться в свою страну лишь благодаря "дипломатической инициативе некоторых крупных держав, которые привержены делу прав человека". Он отмечает, что, хотя его открыто не преследовали за его прошлую деятельность, он был вновь арестован вместе с другими защитниками многопартийной демократии и прав человека 15 октября 1993 года в городе Ком. Он говорит о том, что он и другие лица были доставлены в бесчеловечных условиях в город Баменда, где их освободили во второй половине дня 16 октября 1993 года. Наконец, автор отмечает, что запрет на распространение его книги "Заключенный без преступления" был снят, по-видимому, после того, как он направил жалобу в Комитет по правам человека. В настоящее время книга распространяется свободно, однако заявление государства-участника в его замечаниях по существу жалобы о том, что книга никогда не запрещалась, не соответствует истине.

Пересмотр решения о приемлемости и рассмотрение вопроса по существу

8.1 Комитет принял к сведению просьбу государства-участника о пересмотре решения о приемлемости от 8 июля 1992 года на основании пункта 4 правила 93 правил процедуры, а также замечания автора по этой просьбе. Он пользуется этой возможностью, для того чтобы дополнить свои заключения в отношении приемлемости.

8.2 В связи с заявлением государства-участника о том, что для целей пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола внутренние средства правовой защиты должны быть лишь доступными, но необязательно эффективными, Комитет ссылается на свою установившуюся правовую практику, согласно которой средства правовой защиты, не обеспечивающие разумную перспективу успеха, необязательно должны исчерпываться для целей Факультативного протокола. Он не видит никаких причин отходить от этой практики. Далее, из представления государства-участника вытекает, что аргументы правительства касаются прежде всего существования утверждений автора. В этой связи на утверждения государства-участника, согласно которым жалобы г-на Муконга должны считаться неприемлемыми ввиду того, что они не обоснованы по существу, Комитет отвечает, что аргументация государства-участника свидетельствует о неправильном понимании процедуры Факультативного протокола, которая проводит четкое различие между формальными требованиями приемлемости и существом утверждений лица, подающего жалобу.

8.3 Государство-участник вновь заявляет, что автор сообщения все еще не попытался использовать доступные средства правовой защиты в связи с его утверждениями о применении к нему грубого обращения. Комитет не может согласиться с оценкой государства-участника. Во-первых, дела, на которые ссылается государство-участник, касаются злоупотреблений (таких, как применение огнестрельного оружия или злоупотребления служебным положением), отличных от тех, которые являются предметом жалобы автора. Во-вторых, эффективность средств правовой защиты от грубого обращения не может быть отделена от репутации автора (которая не оспаривается и даже подтверждается государством-участником) как политического активиста оппозиции. В-третьих, Комитет отмечает, что после своего возвращения автор продолжал страдать от конкретных форм притеснений в связи с его политической деятельностью. Наконец, бесспорно, что дело, которое само государство-участник считает связанным с положением автора, рассматривается в Верховном суде Камеруна более 12 лет. В этих обстоятельствах Комитет сомневается в адекватности правовой практики и судебных решений, на которые ссылается государство-участник, применительно к конкретному делу автора и приходит к выводу о том, что нет причин пересматривать решение о приемлемости, в том что касается жалобы, представленной автором в соответствии со статьей 7.

8.4 Соображения, содержащиеся выше в пункте 8.3, также *mutatis mutandis* применимы к средствам правовой защиты в связи с жалобами автора на основании статей 9, 14 и 19. В этом контексте Комитет ссылается на свои заключительные замечания по второму периодическому докладу Камеруна, принятые 7 апреля 1994 года a/.

8.5 В целом, оценивая новые разъяснения государства-участника в отношении доступности судебных средств правовой защиты в связи с жалобами автора, Комитет не видит причин пересматривать свое решение о приемлемости от 8 июля 1992 года.

9.1 Автор утверждает, что условия его содержания под стражей в 1988 и 1990 годах представляют собой нарушение статьи 7, в частности из-за антисанитарного состояния места содержания под стражей, переполненности камеры в полицейском участке первого округа Яунде, лишения пищи и одежды, угроз убийством, а также содержания без связи с внешним миром в лагере смешанной мобильной бригады в Дуала. Государство-участник отвечает, что бремя доказательства этих утверждений ложится на автора и что условия его содержания под стражей являются результатом слабого развития Камеруна.

9.2 Комитет не согласен с точкой зрения государства-участника. Как он уже отмечал по другим поводам, бремя доказательства не может ложиться исключительно на автора какого-либо

сообщения, в особенности с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации б/. Г-н Муконг представил подробную информацию, касающуюся обращения, которому он был подвергнут. В этих условиях государству-участнику надлежит подробно опровергнуть эти утверждения, а не перекладывать бремя доказывания на автора сообщения.

9.3 В отношении условий содержания под стражей в целом Комитет отмечает, что определенные минимальные нормы, касающиеся содержания под стражей, должны соблюдаться независимо от уровня развития того или иного государства-участника. Правила 10, 12, 17, 19 и 20 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций с/, предусматривают следующие нормы: минимальную площадь и кубатуру помещений для каждого заключенного, надлежащие санитарные установки, одежду, не имеющую ни оскорбительного, ни унижающего характера, наличие отдельной кровати и пищи, достаточно питательной для поддержания здоровья и сил заключенного. Следует отметить, что речь в данном случае идет о минимальных правилах, которые, по мнению Комитета, должны соблюдаться всегда, даже если экономические и бюджетные факторы затрудняют выполнение этих обязательств. Из материалов дела следует, что эти требования не удовлетворялись в период содержания автора под стражей летом 1988 года и в феврале-марте 1990 года.

9.4 Далее Комитет отмечает, что, помимо общих условий содержания под стражей, автор подвергался особо жесткому и унижающему достоинство обращению. Так, например, он содержался без связи с внешним миром, ему угрожали пыткой и убийством, а также запугивали, лишали пищи, запирали в камере на несколько дней, лишая его прогулок. В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка 20 (44), в котором государствам-участникам рекомендуется предусматривать положения, запрещающие содержание под стражей без связи с внешним миром, и отмечает, что полная изоляция содержащегося под стражей или подвергающегося тюремному заключению лица может отождествляться с действиями, запрещаемыми статьей 7 д/. В свете вышеизложенного Комитет полагает, что г-н Муконг подвергался жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта.

9.5 Автор заявляет о нарушении статьи 14, хотя в первом случае (1988-1989 годы) предъявленные ему обвинения были сняты, а во втором случае (1990 год) он был оправдан. Из представления государства-участника имплицитно следует, что в свете указанных фактов оно считает спорной жалобу на основании статьи 14. Комитет отмечает, что в первом случае прекращение преследования в отношении автора 4 мая 1989 года было санкционировано заместителем министра обороны, т.е. государственным должностным лицом. Во втором случае автор был полностью оправдан. Однако, несмотря на то, что в первом случае очевидным является вмешательство должностного лица в процесс судопроизводства, нельзя говорить, что права автора в соответствии со статьей 14 не были соблюдены. Аналогичные соображения применимы и во втором случае. Автор также заявил о нарушении пунктов 3а и б статьи 14, а государство-участник оспорило это утверждение. Комитет внимательно рассмотрел материалы, представленные ему странами, и пришел к выводу о том, что в этом случае право автора на справедливое судебное разбирательство не было нарушено.

9.6 Автор заявил о нарушении его права на свободное выражение своего мнения и права беспрепятственно придерживаться своих мнений, поскольку он подвергался преследованиям за выступления в пользу многопартийной демократии и выражение мнений, враждебных правительству государства-участника. Государство-участник ответило, что ограничение свободы выражения своего мнения применительно к автору сообщения было оправдано по смыслу пункта 3 статьи 19.

9.7 Согласно статье 19, любое лицо имеет право на свободное выражение своего мнения. Любое ограничение свободы выражения своего мнения в соответствии с пунктом 3 статьи 19 должно в совокупности удовлетворять следующим условиям: оно должно быть установлено

законом, оно должно служить одной из целей, перечисленных в подпунктах a и b пункта 3, и быть необходимым для достижения законной цели. Государство-участник косвенно оправдало свои действия мотивами национальной безопасности и/или общественного порядка, заявив, что право автора на свободное выражение своего мнения осуществлялось без учета политической ситуации в стране и ее борьбы за единство. Хотя государство-участник указало, что ограничение права автора на свободное выражение своего мнения обеспечено законом, необходимо установить, являлись ли необходимыми меры, принятые в отношении автора, для сохранения национальной безопасности и/или общественного порядка. Комитет полагает, что отсутствовала необходимость в защите якобы хрупкого национального единства посредством применения к автору таких мер, как арест, продолжительное содержание под стражей и обращение в нарушение статьи 7. Комитет также считает, что законную цель защиты и даже укрепления национального единства в сложной политической обстановке нельзя достичь, пытаясь заставить замолчать сторонника многопартийной демократии, демократических ценностей и прав человека; в этой связи не возникает вопроса о том, какие меры могут соответствовать критерию "необходимости" в подобных ситуациях. Учитывая конкретные обстоятельства дела автора, Комитет приходит к выводу о наличии нарушения статьи 19 Пакта.

9.8 Комитет отмечает, что государство-участник отклонило жалобу автора на основании статьи 9, указав, что он был арестован и содержался под стражей во исполнение уголовно-процессуальных норм и что содержание его в полицейском участке и предварительное расследование, проводившееся следственным судьей, совместимы со статьей 9. Однако остается определить, могут ли другие факторы превратить законный арест и законное содержание под стражей в "произвольные" по смыслу статьи 9. История разработки пункта 1 статьи 9 подтверждает, что понятие "произвольность" неравнозначно понятию "противозаконность", а должно толковаться более широко и включать элементы нецелесообразности, несправедливости, непредсказуемости и противозаконности. Как отметил далее Комитет, это означает, что содержание под стражей в результате законного ареста должно быть не только законным, но также и разумным при всех обстоятельствах e/. Содержание под стражей должно также быть необходимым при всех обстоятельствах, например с целью предотвратить побег, уничтожение доказательств или повторение преступления. В настоящем деле государство-участник не продемонстрировало наличия какого-либо из этих факторов. Оно попросту утверждало, что арест и содержание под стражей автора сообщения были полностью оправданы со ссылкой на пункт 3 статьи 19, т.е. на допустимые ограничения права автора на свободное выражение своего мнения. Согласно аргументам, изложенным выше в пункте 9.6, Комитет полагает, что содержание автора под стражей в 1988-1989 годах и 1990 году не было ни разумным, ни необходимым в конкретных обстоятельствах дела и являлось, таким образом, нарушением по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта.

9.9 Автор направил жалобы на основании пунктов 2-4 статьи 9 в связи с тем, что он не был в срочном порядке информирован о причинах своего ареста и предъявляемых ему обвинениях, что он не был в срочном порядке доставлен к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и что ему было отказано в праве оспорить законность его задержания. Государство-участник отвергло эти обвинения, заявив, что автор был надлежащим образом уведомлен о предъявляемых ему обвинениях и доставлен в суд настолько быстро, насколько это было возможно (см. выше пункт 6.10). Комитет отмечает, что представленные ему материалы и доказательства являются недостаточными для вынесения заключения в отношении этих жалоб.

9.10 Наконец, в отношении жалобы на основании пункта 4 статьи 12 Комитет отмечает, что автор не принуждался властями государства-участника покинуть страну летом 1990 года, а выехал из нее добровольно, и что не существует законов или норм или государственной практики, препятствующих ему вернуться в Камерун. Как признает сам автор, он мог вернуться в свою страну в апреле 1992 года; даже если это возвращение стало бы возможным или было бы

облегчено посредством дипломатического вмешательства, это не меняет вывода Комитета относительно отсутствия нарушений пункта 4 статьи 12 в данном конкретном случае.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушениях Камеруном статьи 7, пункта 1 статьи 9 и статьи 19 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Альберту В. Муконгу эффективное средство правовой защиты. Комитет настоятельно просит государство-участник предоставить г-ну Муконгу соответствующую компенсацию за обращение, которому он подвергся, расследовать его утверждения о применении к нему грубого обращения в период его содержания под стражей, соблюдать его права в соответствии со статьей 19 Пакта и обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

12. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с соображениями Комитета.

[Документ принят на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ См. документ CCRP/C/79/Add.33 (18 апреля 1994 года), пункты 21 и 22.

b/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение X, сообщение № 30/1978 (Блейер против Уругвая), соображения, принятые 29 марта 1982 года, пункт 13.3.

c/ Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года; см. Права человека: Сборник международных договоров (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 88.XIV.1, глава G, раздел 30.

d/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI.A, замечания общего характера 20 (44).

e/ Там же, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), приложение IX.M, сообщение № 305/1988 (Гуго ван Альфен против Нидерландов), соображения, принятые 23 июля 1990 года, пункт 5.8.

ВВ. Сообщение № 468/1991, Анхель Н. Оло Баамонде против Экваториальной Гвинеи (соображения приняты 20 октября 1993 года, срок девятая сессия)

Представлено: Анхелем Н. Оло Баамонде

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Экваториальная Гвинея

Дата сообщения: 11 июня 1991 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 20 октября 1993 года,

завершив рассмотрение сообщения № 468/1991, представленного Комитету по правам человека г-ном Анхелем Н. Оло Баамонде в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

Факты, представленные автором

1. Автор сообщения является Анхель Н. Оло Баамонде, гражданин Экваториальной Гвинеи, 1944 года рождения, землевладелец, горный инженер и бывший государственный служащий. До лета 1991 года он проживал в Малабо, Экваториальная Гвинея; в сентябре 1991 года он бежал из страны в Испанию. В настоящее время он проживает в Луанко, Испания. Автор утверждает, что стал жертвой нарушения властями Экваториальной Гвинеи положений пункта 1 статьи 6, статей 9, 12, 14, 16, 17, 19, пункта 2 статьи 20, статей 25, 26 и 27 совместно со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.1 4 марта 1986 года в аэропорту Малабо у автора был отобран паспорт; 26 марта 1986 года то же самое произошло в аэропорту Либревилья, Габон, как утверждается, по распоряжению президента Экваториальной Гвинеи Обианга. С 26 мая по 17 июня 1987 года по распоряжению губернатора Биоко автор содержался под стражей. В октябре 1987 года некоторые его земли были конфискованы; автор обращался к властям и непосредственно к президенту Обианге, но безрезультатно. Спустя некоторое время, по распоряжению премьер-министра на его плантациях было конфисковано около 22,2 т какао, а его возражения и обращение в суд 28 февраля 1988 года были оставлены без внимания. Часть его урожая якобы была уничтожена военнослужащими в 1990-1991 годах; и в этом случае его требования о возмещении ущерба не были удовлетворены.

2.2 16 января 1991 года автору дали возможность лично встретиться с президентом Обиангом. Во время этой встречи автор изложил существо своих жалоб и передал г-ну Обиангу копии всех письменных документов, включая копии жалоб на имя президента. Ущерб, который был якобы нанесен ему, включал экспроприацию его нескольких ферм по указу № 125/1990 от 13 ноября 1990 года, уничтожение посевов кукурузы и сои стоимостью свыше 5 млн. франков финансового объединения африканских стран (ФФОАС) и использование его строительного леса на сумму в 5

млн. ФФОАС. Наконец, промышленные проекты и проекты разведки на нефть, подготовленные им для правительства и оцениваемые примерно в 835 млн. ФФОАС, были использованы властями, причем эта сумма не была выплачена автору.

2.3 Автор утверждает, что в стране нет эффективных внутренних средств правовой защиты, поскольку президент Обианг контролирует работу судебных органов на всех уровнях судопроизводства.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он и другие лица, которые не разделяют мнений правящей партии президента Обианга и не являются ее членами или, по крайней мере, не принадлежат к его клану (клан монгомо), подвергаются различного рода дискриминации, запугиваниям и преследованиям. В частности, автор утверждает, что он стал жертвой систематических преследований со стороны премьер-министра, заместителя премьер-министра, губернатора Биоко (Север) и министра внешних сношений, которые через посредство своих соответствующих служб высказывали угрозы в его адрес, главным образом в связи с его известными взглядами в отношении существующего режима. Он далее утверждает, что послы Экваториальной Гвинеи в Испании, Франции и Габоне получили инструкции "затруднять его жизнь" во время его зарубежных поездок.

3.2 Автор утверждает, что его арест в мае-июне 1987 года был произволом и что во время его содержания под стражей ему не было предъявлено никакого обвинения. В течение всего этого времени он не видел ни судьи, ни судебного чиновника.

3.3 Автор далее утверждает, что ему препятствовали свободно ездить по своей собственной стране, а также выезжать из нее по собственному желанию.

Информация и замечания государства-участника и комментарии автора по ним

4.1 Государство-участник отмечает, что автор не исчерпал средств правовой защиты, поскольку он не возбуждал иска в местных гражданских или административных судах. Оно добавляет в общих выражениях, что у автора нет никаких оснований для утверждения о том, что судебные органы в Экваториальной Гвинее контролируются правительством и лично президентом Обиангом.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор мог бы сослаться в национальных судах на следующие законы и/или положения, которые суды обязаны соблюдать:

- a) Основной закон Экваториальной Гвинеи от 15 августа 1982 года;
- b) Закон № 10/1984 об организации судебной власти;
- c) Указ № 28/1980 от 11 ноября 1980 года, регулирующий процедуру в административных судебных инстанциях;
- d) Указ № 4/1980 от 3 апреля 1980 года, регулирующий косвенное применение старых испанских законов и положений, которые применялись в Экваториальной Гвинее до 12 октября 1968 года.

Государство-участник не увязывает эту информацию с конкретными обстоятельствами дела автора.

5.1 В своих комментариях автор оспаривает аргументы государства-участника и препровождает копии своих многочисленных административных, судебных и иных демаршей, предпринятых для того, чтобы добиться судебной защиты, добавляя, что все возможности защиты, которые, по

мнению государства-участника, открыты для него, систематически блокировались властями и самим президентом Обиангом. Исходя из этого, он утверждает, что судебные органы в Экваториальной Гвинее не могут действовать независимо и беспристрастно, поскольку все судьи и магистраты непосредственно назначаются президентом, и что председатель Апелляционного суда является членом президентских сил безопасности.

5.2 Автор утверждает, что после своего выезда из Экваториальной Гвинеи в 1991 году ему угрожали смертью. Он утверждает, что органы безопасности Экваториальной Гвинеи получили приказ ликвидировать его при необходимости даже в Испании. В связи с этим он утверждает, что его выезд из Малабо стал возможным только в результате защиты и помощи со стороны немецкого гражданина. Более того, после 29 сентября 1991 года вся его оставшаяся собственность в Экваториальной Гвинее, согласно сообщениям, систематически разрушалась или экспроприировалась.

Решение Комитета по вопросу приемлемости сообщения

6.1 В марте 1992 года в ходе своей сорок четвертой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости этого сообщения. Комитет принял к сведению утверждения государства-участника о том, что автор мог пользоваться внутренними средствами правовой защиты, а также тот факт, что автор оспаривает эти утверждения. Он напомнил, что из правила 91 его правил процедуры и пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола вытекает, что государство – участник Пакта должен представить всю имеющуюся у него информацию, включая на стадии определения приемлемости сообщения подробную информацию о средствах правовой защиты, которыми располагают предполагаемые жертвы нарушений в конкретных обстоятельствах их случаев. Учитывая тот факт, что государство-участник не увязало свои замечания с конкретными обстоятельствами случая автора, и имея в виду, что автор представил весьма полную информацию в обоснование своего утверждения о том, что он пытался воспользоваться средствами правовой защиты в соответствии с законами государства-участника, Комитет нашел, что автор отвечает требованиям пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Что же касается утверждений в отношении статей 16, 17, 19, 20 (пункт 2), 25 и 27, то Комитет считает, что автор не обосновал их применительно к целям приемлемости. Он также отметил, что автор не представил достаточных доказательств в обоснование своего утверждения в отношении пункта 1 статьи 6, и пришел к выводу, что в этом отношении автор не обосновал жалобы в смысле статьи 2 Факультативного протокола.

6.3 25 марта 1992 года Комитет объявил сообщение приемлемым постольку, поскольку, как представляется, он затрагивает вопросы в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 9, пунктами 1 и 2 статьи 12, пунктом 1 статьи 14 и статьей 26 Пакта.

Повторные замечания и комментарии государства-участника

7.1 В своем сообщении от 30 июля 1992 года государство-участник вновь подтверждает, что его первое сообщение, представленное в связи с приемлемостью данного случая, было "достаточно подробным, честным и отражает истину в этом вопросе". Оно соглашается с тем, что его версия не соответствует версии автора.

7.2 Государство-участник указывает, что оно не будет добавлять ничего нового с точки зрения уточнений или документации, и высказывает мнение, что, если Комитет намерен получить более ясное представление об утверждениях автора, он должен изучить на месте "обоснованные сообщения государства-участника и голословные утверждения автора". Государство-участник указывает, что оно готово оказать содействие миссии Комитета и предоставить все необходимые гарантии.

7.3 В следующем сообщении от 30 июня 1993 года государство-участник бездоказательно отклоняет как необоснованные все утверждения автора и утверждает, что г-н Баамонде страдает "манией преследования" (... "obsesionado por su mania persecutoria"). Оно утверждает, что автор не только не подвергался притеснениям и преследованиям, а, напротив, обязан своей должностью на государственной службе Экваториальной Гвинеи лично президенту Обиангу и что он оставил государственную службу по собственному желанию. В связи с этим государство-участник утверждает, что оно ничего не должно автору в форме компенсации, и заявляет, что, напротив, оно могло бы преследовать автора за диффамацию, злоупотребления при исполнении своих обязанностей и за измену.

7.4 Государство-участник заявляет, что утверждения автора о систематических политических репрессиях и недемократической системе управления в Экваториальной Гвинее необоснованы, равно как и утверждения о том, что судебные органы подчиняются исполнительной власти и не соблюдают, например, должную процедуру судопроизводства. Напротив, в марте 1993 года в стране были легализованы более 13 политических партий, и они, как утверждается, могут осуществлять свою деятельность без каких-либо ограничений. Учитывая эти обстоятельства, государство-участник просит Комитет отклонить сообщения автора на том основании, что он злоупотребляет правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

Рассмотрение вопроса по существу

8.1 Комитет принял к сведению замечание государства-участника, которое в общих выражениях отклоняет утверждения автора и предлагает Комитету убедиться на месте в том, что в данном случае не было никаких нарушений Пакта.

8.2 Что касается предложения государства-участника о том, что Комитет должен изучить утверждения автора в Экваториальной Гвинее, то Комитет напоминает, что во исполнение пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола он рассматривает сообщения "с учетом всех письменных данных, представленных ему отдельным лицом и заинтересованным государством-участником". Комитету не остается ничего иного, как ограничиться формулированием своих соображений в отношении данного случая исходя из полученной письменной информации. Пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола обязывает государство-участника тщательно, добросовестно и с учетом указанных сроков изучить все утверждения о нарушениях Пакта, совершенных им, и представить Комитету в письменной форме всю имеющуюся у него информацию. Государство-участник не сделало этого; в частности, оно не рассмотрело по существу утверждения автора применительно к статьям 9, 12, 14 и 26, в отношении которых сообщение было признано приемлемым. Напротив, оно просто в общих выражениях отклонило их как необоснованные. В связи с этим следует должным образом принять во внимание утверждения автора постольку, поскольку они подтверждены документами.

9.1 Что касается утверждения автора о том, что он был произвольно арестован и содержался под стражей с 26 мая по 17 июня 1986 года, то Комитет отмечает, что государство не опровергло этого утверждения, а просто указало, что автор мог воспользоваться средствами правовой защиты. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор привел доказательства в поддержку своего утверждения, и приходит к выводу, что автор был подвергнут произвольному аресту и содержанию под стражей в нарушение пункта 1 статьи 9. Он далее заключает, что, поскольку автор не был в спешном порядке представлен суду или другому чиновнику, которому законом разрешается исполнять судебную власть, государство-участник не выполнило своих обязательств в соответствии с пунктом 3 статьи 9.

9.2 Что касается утверждения автора о том, что он в ряде случаев подвергался притеснениям, запугиванию и угрозам со стороны видных политических деятелей и их соответствующих служб, Комитет отмечает, что государство-участник в общих выражениях отклонило это утверждение, не

касаясь конкретно достоверных утверждений автора в отношении ряда членов правительства президента Обианга Нгуемы. Первая фраза пункта 1 статьи 9 гарантирует каждому человеку право на свободу и личную неприкосновенность. Комитет уже имел возможность разъяснить, что на это право можно ссылаться не только в случае ареста и содержания под стражей и что такое толкование статьи 9, которое позволяет государству-участнику игнорировать угрозы в отношении личной неприкосновенности не содержащихся под стражей лиц, находящихся под его юрисдикцией, сделало бы недействительными гарантии Пакта a/. В обстоятельствах данного случая Комитет приходит к выводу, что государство-участник не обеспечило права г-на Оло Баамонда на личную неприкосновенность в нарушение пункта 1 статьи 9.

9.3 Автор утверждает, а государство-участник не отрицает, что у него в марте 1986 года был дважды отобран паспорт и что ему было отказано в праве выехать из своей страны по собственному желанию. По мнению Комитета, это равноценно нарушению пунктов 1 и 2 статьи 12 Пакта.

9.4 Автор утверждает, что, несмотря на неоднократные попытки добиться правовой защиты в судах Экваториальной Гвинеи, все его демарши оказались безуспешными. Это утверждение было бездоказательно отклонено государством-участником, которое утверждало, что автор мог бы сослаться в судах на конкретное законодательство, не увязав, однако, свои доводы с обстоятельствами данного дела. Комитет отмечает, что понятие равенства в судах и трибуналах охватывает сам доступ к судам и что ситуация, при которой попытки того или иного человека обратиться в компетентный суд с жалобой систематически сталкивались с препятствиями, противоречит гарантиям пункта 1 статьи 14. В связи с этим Комитет также отмечает утверждение автора о том, что президент государства-участника контролирует судебную власть в Экваториальной Гвинее. Комитет считает, что ситуация, в которой функции и компетенции судебной и исполнительной властей четко не разграничены и в которой последняя может контролировать первую или управлять ею, несовместима с понятием независимого и беспристрастного суда в смысле пункта 1 статьи 14 Пакта.

9.5 Наконец, исходя из имеющейся у него информации, Комитет приходит к выводу, что г-н Оло Баамонде подвергался дискриминации из-за его политических взглядов и в связи с его открытой критикой и оппозицией к правительству и правящей политической партии, что противоречит статье 26 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушениях пунктов 1 и 3 статьи 9, пунктов 1 и 2 статьи 12, пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта.

11. Во исполнение статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Оло Баамонде соответствующие средства правовой защиты. Комитет настоятельно призывает государство-участник гарантировать личную неприкосновенность автора, возратить ему конфискованную у него собственность или выплатить ему соответствующую компенсацию и немедленно прекратить дискриминацию, которой он подвергался.

12. Комитет хотел бы в течение 90 дней получить информацию о любых мерах, принятых государством-участником в соответствии с соображениями Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

а/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (А/45/40), приложение IX.D, сообщение № 195/1985 (Delgado Páez v. Colombia), соображения, утвержденные 12 июля 1990 года, пункты 5.5 и 5.6; там же, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (А/48/40), приложение XII.I, сообщение № 314/1988 (Bwalya v. Zambia), соображения, утвержденные 14 июля 1993 года, пункт 6.4.

СС. Сообщение № 469/1991, Чарлз Читат Нг против Канады (соображения приняты 5 ноября 1993 года, сорок девятая сессия)*

Представлено: Чарлзом Читатом Нг (представлен адвокатом)

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 25 сентября 1991 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 5 ноября 1993 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 469/1991, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Чарлза Читата Нг в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

Факты, представленные автором

1. Автором сообщения является британский подданный Чарлз Читат Нг, родившийся 24 декабря 1960 года в Гонконге и проживающий в Соединенных Штатах Америки, который в момент представления сообщения находился в пенитенциарном учреждении в Альберте, Канада, и 26 сентября 1991 года был выдан Соединенным Штатам. Он утверждает, что, выдав его, Канада нарушила его права человека. Он представлен адвокатом.

2.1 Автор был арестован, предан суду и осужден в 1985 году в Калгари, Альберта, за попытку ограбления магазина и применение огнестрельного оружия против охранника. В феврале 1987 года Соединенные Штаты прислали официальный запрос о выдаче автора для предания его суду в Калифорнии по обвинительному акту из 19 пунктов, в том числе пунктов, инкриминирующих похищение и 12 убийств, совершенных в 1984 и 1985 годах. Если автор будет осужден, то ему может грозить смертная казнь.

2.2 В ноябре 1988 года судья Суда королевской скамьи Альберты вынес постановление о выдаче автора. В феврале 1989 года ходатайство автора на основании habeas corpus было отклонено, и 31 августа 1989 года Верховный суд Канады отказал автору в разрешении на подачу апелляции.

2.3 В статье 6 Договора о выдаче между Канадой и Соединенными Штатами предусматривается следующее:

"Если преступление, в связи с которым требуется выдача, наказывается смертной казнью в соответствии с законами запрашивающего государства, а законы государства, к

* Тексты восьми собственных мнений, представленных девятью членами Комитета, приводятся в добавлении.

которому обращается запрос, не предусматривают такого наказания за это преступление, в выдаче может быть отказано, если только запрашивающее государство не представит достаточные, по мнению запрашивающего государства, гарантии того, что смертный приговор не будет вынесен или, в случае его вынесения, не будет приведен в исполнение".

Смертная казнь была отменена в Канаде в 1976 году, за исключением смертной казни за некоторые воинские преступления.

2.4 Полномочия, связанные с запросом гарантий того, что смертный приговор не будет вынесен, носят дискреционный характер, и ими наделен министр юстиции согласно статье 25 Закона о выдаче. В октябре 1989 года министр юстиции решил не запрашивать таких гарантий.

2.5 Впоследствии автор подал ходатайство о пересмотре решения министра в федеральный суд. 8 июня 1990 года это дело было передано на рассмотрение Верховного суда Канады, который вынес решение 26 сентября 1991 года. Суд пришел к выводу, что выдача автора без запроса о гарантиях относительно смертной казни не противоречит конституционной защите прав человека в Канаде и нормам, принятым в международном сообществе. В тот же день автор сообщения был выдан.

Существо жалобы

3. Автор утверждает, что решение о его выдаче нарушает статьи 6, 7, 9, 10, 14 и 26 Пакта. Он утверждает, что сама по себе смертная казнь с применением удушающего газа, предусмотренная законом штата Калифорния, представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение и наказание и что условия пребывания в камере смертников являются жестокими, бесчеловечными и унижающими достоинство. Он далее утверждает, что судебные процедуры в Калифорнии в той части, в которой они конкретно относятся к смертной казни, не отвечают основным требованиям правосудия. В этом контексте автор утверждает, что в Соединенных Штатах расовые предрассудки оказывают влияние на вынесение смертного приговора.

Первоначальные замечания государства-участника и комментарии автора по ним

4.1 Государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым *ratione personae, loci и materiae*.

4.2 Утверждается, что автора нельзя рассматривать в качестве жертвы по смыслу Факультативного протокола, поскольку его утверждения основываются на предположениях относительно возможных событий в будущем, которые могут не произойти и которые зависят от закона и действий властей Соединенных Штатов. Государство-участник ссылается в этой связи на сообщения Комитета в отношении сообщения № 61/1979 a/, в которых отмечается, что Комитет "обладает лишь полномочиями рассматривать вопрос о том, были ли нарушены права человека. Он не может рассматривать абстрактные вопросы, например вопрос о том, противоречит ли национальное законодательство Пакту".

4.3 Государство-участник указывает, что утверждения автора касаются уголовного права и судебной системы другой страны, а не Канады. Оно ссылается на решение Комитета о неприемлемости сообщения № 217/1986 b/, в котором Комитет отметил, "что он может принимать и рассматривать только сообщения в отношении утверждений, которые подпадают под юрисдикцию государства - участника Пакта". Государство-участник считает, что Пакт не налагает ответственности на государство за события, на которые не распространяется его юрисдикция.

4.4 Кроме того, утверждается, что это сообщение должно быть признано неприемлемым как противоречащее положениям Пакта, поскольку в Пакте не предусматривается право не подвергаться выдаче. В этой связи государство-участник цитирует решение Комитета о неприемлемости

сообщения № 117/1981 с/: "В Пакте нет положения, согласно которому было бы неправомерным для государства-участника требовать выдачи лица от другой страны". Оно далее утверждает, что даже если можно было бы доказать, что в исключительных обстоятельствах выдача подпадает под сферу защиты Пакта, то в настоящем деле эти обстоятельства отсутствуют.

4.5 Государство-участник далее ссылается на Типовой договор Организации Объединенных Наций о выдаче д/, который четко предусматривает возможность безоговорочной выдачи, обеспечивая дискреционные полномочия, касающиеся гарантий в отношении смертной казни, аналогично тому, как это предусмотрено в статье 6 Договора о выдаче между Канадой и Соединенными Штатами. В заключение государство-участник отмечает, что вмешательство в процесс выдачи скрывающегося от правосудия лица согласно законным требованиям партнера по договору подорвало бы принципы и цели договоров о выдаче и повлекло бы за собой нежелательные последствия для государств, отказывающихся в этих законных просьбах. В этом контексте государство-участник указывает, что, имея значительную по протяженности неохраняемую границу с Соединенными Штатами, оно может стать привлекательным убежищем для лиц, скрывающихся от властей Соединенных Штатов. Если бы указанных скрывающихся от правосудия лиц нельзя было выдавать из-за теоретической возможности применения к ним смертной казни, то они вообще не поддавались бы перемещению, оставались бы в стране безнаказанными, угрожая безопасности и спокойствию населения.

4.6 И наконец, государство-участник отмечает, что автор сообщения не подкрепил доказательствами свои утверждения о том, что обращение, которому он может подвергнуться в Соединенных Штатах, будет нарушать его права по Пакту. В этой связи государство-участник указывает, что вынесение смертного приговора не является само по себе незаконным согласно Пакту. Что касается периода между вынесением смертного приговора и приведением его в исполнение, то государство-участник сообщает, что ему непонятно, как период нахождения под стражей, в течение которого осужденный заключенный использует все возможности апелляционного разбирательства, может рассматриваться как нарушение Пакта.

5.1 В своих комментариях относительно представления государства-участника адвокат автора утверждает, что автор в действительности лично пострадал и продолжает страдать от решения государства-участника о его выдаче и что поэтому сообщение является приемлемым *ratione personae*. В этой связи он ссылается на Соображения Комитета в отношении сообщения № 35/1978 е/ и выдвигает аргумент о том, что то или иное лицо может утверждать, что оно является жертвой по смыслу Факультативного протокола, если в связи с законами, практикой, действиями или решениями государства-участника возникает реальная угроза нарушения прав, изложенных в Пакте.

5.2 Адвокат далее утверждает, что, поскольку обжалуемое решение вынесено канадскими властями в тот период, когда автор находился под юрисдикцией Канады, сообщение является приемлемым *ratione loci*. В этой связи он ссылается на соображения Комитета в отношении сообщения № 110/1981 ф/, в которых было признано, что статья 1 Пакта "совершенно определенно призвана применяться по отношению к отдельным лицам, подпадающим под юрисдикцию соответствующего государства-участника в момент предполагаемого нарушения Пакта" (подчеркнуто составителем).

5.3 В заключение адвокат подчеркивает, что автор не претендует на право не подвергаться выдаче; он утверждает лишь то, что он не должен подвергаться выдаче при отсутствии гарантий того, что он не будет приговорен к смертной казни. Поэтому он считает, что его сообщение соответствует положениям Пакта. В этой связи он ссылается на Соображения Комитета в отношении сообщения № 107/1981 г/, в которых Комитет пришел к выводу, что страдания и состояние стресса могут повлечь за собой нарушение Пакта, и утверждает, что этот вывод также применим в настоящем деле.

Соображения и решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей сорок шестой сессии в октябре 1992 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он отметил, что, хотя выдача как таковая не входит в сферу действия Пакта h/, тем не менее то или иное государство-участник может нести определенные обязательства в отношении этого вопроса, который не входит в сферу действия Пакта, в своего рода опосредствованной форме на основании других положений Пакта i/. Комитет отметил, что автор не утверждает, что выдача как таковая нарушает Пакт, он скорее заявляет о том, что конкретные обстоятельства, имеющие отношение к последствиям его выдачи, поставят вопросы, которые будут подпадать под конкретные положения Пакта. Таким образом, Комитет заключил, что данное сообщение нельзя исключить на основе принципа *ratione materiae*.

6.2 Комитет рассмотрел утверждение государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым *ratione loci*. Статья 2 Пакта требует от государств-участников гарантировать права лиц, находящихся под их юрисдикцией. Если какое-либо лицо в законном порядке высылается или выдается, то соответствующее государство-участник, как правило, не несет ответственности согласно Пакту за какие-либо нарушения прав этого лица, которые, возможно, имели место впоследствии в другом государстве. В этом смысле от государства-участника, несомненно, не требуется гарантировать права лиц, находящихся под юрисдикцией другого государства. Однако если государство-участник принимает решение, касающееся лица, находящегося под его юрисдикцией, и неизбежное и предсказуемое последствие этого решения заключается в том, что права данного лица будут нарушены в другом государстве, то само государство-участник может в этом случае нарушить положения Пакта. Это вытекает из того обстоятельства, что обязанности государства-участника согласно статье 2 Пакта будут противоречить выдача какого-либо лица другому государству (независимо от того, является оно государством - участником Пакта или нет), в котором обращение с этим лицом, противоречащее Пакту, является очевидным или представляет собой саму цель его выдачи. Например, государство-участник само нарушит Пакт, если оно выдаст какое-либо лицо другому государству при таких обстоятельствах, когда вполне можно предвидеть, что оно будет подвергнуто пыткам. Предсказуемость такого последствия означала бы, что государство-участник совершает нарушение, даже если это последствие возникнет позднее.

6.3 Таким образом, Комитет счел, что он в принципе компетентен рассматривать вопрос о том, нарушает ли государство-участник положения Пакта в связи с принятым им решением выдать автора в соответствии с Договором о выдаче, заключенным между Соединенными Штатами и Канадой в 1976 году, и Законом о выдаче 1985 года.

6.4 Комитет отметил, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола он может принимать и рассматривать только сообщения, которые находятся под юрисдикцией государства - участника Пакта и Факультативного протокола и "которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте". Комитет выразил мнение, что в данном случае только путем рассмотрения существа обстоятельств, при которых была использована процедура выдачи, и всех их последствий, Комитет сможет определить, является ли автор жертвой по смыслу статьи 1 Факультативного протокола. Соответственно Комитет пришел к выводу о целесообразности одновременного рассмотрения приемлемости и существа сообщения.

7. В этой связи 28 октября 1992 года Комитет по правам человека постановил рассмотреть вопрос о том, является ли автор жертвой по смыслу статьи 1 Факультативного протокола, и существо дела одновременно. Комитет выразил свое сожаление по поводу того, что государство-участник не выполнило просьбу Комитета согласно правилу 86 об отсрочке выдачи автора.

Последующее представление государства-участника по вопросу о приемлемости и существа сообщения

8.1 В своем представлении от 14 мая 1993 года государство-участник приводит дополнительную информацию о процедуре выдачи в целом, о сотрудничестве в области выдачи между Канадой и Соединенными Штатами и о конкретных обстоятельствах данного дела. Оно также излагает замечания о приемлемости сообщения, в частности с учетом статьи 1 Факультативного протокола.

8.2 Государство-участник напоминает, что:

"... процедура выдачи отвечает интересам обеспечения безопасности граждан и жителей государств. Опасные уголовные преступники, стремящиеся скрыться от преследования или наказания, выдаются для предания суду в государстве, в котором ими были совершены преступления. Выдача укрепляет международное сотрудничество в области уголовного правосудия и способствует поддержанию в государствах правопорядка. Эта процедура должна осуществляться открыто и без задержек. В рамках этого процесса следует равным образом учитывать права лиц, скрывающихся от правосудия, и необходимость защиты жителей двух государств - участников какого-либо договора о выдаче. Канада и Соединенные Штаты сотрудничают в этой области с 1794 года ... В 1842 году Соединенные Штаты и Великобритания заключили договор Эшбёртона-Уэбстера, в котором содержались статьи, регулировавшие взаимную выдачу преступников ... Этот договор оставался в силе до заключения в 1976 году ныне действующего Договора о выдаче между Канадой и Соединенными Штатами".

8.3 Относительно принципа *aut dedere aut judicare* государство-участник поясняет, что, в то время как некоторые государства могут преследовать лиц за преступления, которые ими были совершены на территории других государств и в которых их собственные граждане являются правонарушителями или жертвами, другие государства, например Канада и некоторые другие страны, издавна руководствующиеся принципами общего права, этого делать не могут.

8.4 Вопрос о выдаче в Канаде регулируется законом о выдаче и положениями соответствующего договора. В этой связи применяется канадская хартия прав и свобод, которая является составной частью конституции Канады и в которой закреплены многие права, защищаемые Пактом. Согласно законодательству Канады, выдача - это двухэтапный процесс. На первом этапе проходит слушание, в ходе которого судья выясняет, имеются ли фактические и правовые основания для выдачи. На слушании дела в суде лицо, выдачи которого требуют, может представить соответствующие доказательства. Если судья удостоверился на основании всех доказательств, что правовое основание для выдачи есть, он принимает решение о заключении под стражу лица, скрывающегося от правосудия, с целью его последующей выдачи запрашивающему государству. Решение о заключении под стражу с целью последующей выдачи может быть обжаловано в судебном порядке путем подачи в суд провинции ходатайства о применении процедуры хабеас корпус. Решение судьи по ходатайству о применении процедуры хабеас корпус может быть обжаловано в апелляционном суде провинции и затем, по решению суда, в Верховном суде Канады. Второй этап процедуры выдачи наступает после завершения рассмотрения в судебном порядке всех апелляций. После этого министр юстиции на основании полномочий, которыми он наделен, должен принять решение о целесообразности выдачи данного лица. Это лицо может обратиться с письменным ходатайством к министру, а его адвокат по соответствующему разрешению может быть принят министром для устного изложения своих доводов. При принятии решения о выдаче министр изучает все материалы рассмотрения дела в суде вместе с любыми письменными или устными ходатайствами лица, скрывающегося от правосудия, и, хотя министр принимает свое решение по своему собственному усмотрению, он это делает в рамках закона. Решение основывается на изучении многих факторов, в том числе обязательств Канады по соответствующему Договору о выдаче, информации о данном лице и характере преступления, в связи с совершением которого запрашивается выдача. Кроме того, министр должен учитывать положения Канадской хартии прав и свобод и различных договоров, в том числе Пакта, по которым на Канаду возлагаются международные обязательства в области прав человека. Наконец, лицо, скрывающееся от правосудия, может ходатайствовать о пересмотре решения министра в суде

провинции и по соответствующему разрешению обжаловать решение о выдаче вплоть до Верховного суда Канады. При толковании обязательств Канады в области прав человека, предусмотренных в Канадской хартии, Верховный суд Канады руководствуется положениями международных договоров, участником которых является Канада, в том числе положениями Пакта.

8.5 В отношении выдачи преступников, которым грозит смертная казнь, министр юстиции на основе изучения конкретных обстоятельств каждого дела принимает решение о целесообразности запросить гарантии неприменения или неприведения в исполнение смертной казни. В договоре о выдаче между Канадой и Соединенными Штатами не предусматривается регулярный порядок запрашивания гарантий; скорее, гарантии запрашиваются лишь в случаях, когда конкретные обстоятельства дела требуют специального применения дискреционных полномочий.

8.6 В связи с отменой смертной казни в Канаде государство-участник отмечает, что:

"... значительное число государств - членов международного сообщества, включая Соединенные Штаты, продолжают применять смертную казнь. Правительство Канады не использует выдачу преступников в качестве средства навязывания другим государствам своих принципов политики в области уголовного права. Запрашивая гарантии на регулярной основе при отсутствии исключительных обстоятельств, Канада таким образом указывала бы запрашивающему государству, в данном случае Соединенным Штатам, как им следует наказывать уголовных правонарушителей. Правительство Канады считает это неоправданным вмешательством во внутренние дела другого государства. Правительство Канады оставляет за собой право... отказать в выдаче преступника без получения гарантий. Этим правом оно готово воспользоваться лишь в исключительных обстоятельствах. По мнению правительства Канады, одним из исключительных обстоятельств, на основании которых могут быть специально запрошены гарантии, предусмотренные в статье 6, может стать доказательство того, что лицо, скрывающееся от правосудия, станет жертвой неизбежных или предсказуемых нарушений Пакта. Однако при рассмотрении в Канаде вопроса о выдаче г-на Нг им не было представлено убедительных доказательств, равно как и в сообщении адвоката г-на Нг нет таких доказательств в поддержку утверждений о том, что применение смертной казни в Соединенных Штатах в целом или в штате Калифорния в частности нарушает положения Пакта".

8.7 Государство-участник ссылается также на статью 4 Типового договора Организации Объединенных Наций о выдаче, в котором перечисляются факультативные, необязательные основания для отказа в выдаче:

"d) если правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче, наказывается смертной казнью в соответствии с законодательством запрашивающего государства, если только это государство не дает достаточные, по мнению запрашиваемого государства, гарантии, что смертный приговор не будет вынесен или, в случае его вынесения, не будет приведен в исполнение".

Аналогичным образом в статье 6 Договора о выдаче между Канадой и Соединенными Штатами предусматривается, что решение о получении гарантий в отношении смертной казни носит дискреционный характер.

8.8 Относительно связи между выдачей и защитой интересов общества государство-участник утверждает, что Канада и Соединенные Штаты имеют общую неохраемую границу протяженностью 4800 км, что многие лица, скрывающиеся от правосудия в Соединенных Штатах, проникают через эту границу в Канаду и что в течение последних 12 лет непрерывно растет количество просьб Соединенных Штатов о выдаче преступников. В 1980 году было 29 таких просьб; к 1992 году их количество возросло до 88.

"Просьбы о выдаче преступников, которым грозит смертная казнь, – это новая проблема для Канады, приобретающая все большие масштабы . . . политика регулярного запрашивания гарантий, предусмотренных в статье 6 Договора о выдаче между Канадой и Соединенными Штатами, будет способствовать тому, что еще больше уголовных правонарушителей, особенно виновных в совершении самых тяжких преступлений, будет бежать из Соединенных Штатов в Канаду. Канада не желает становиться убежищем для самых опасных преступников, разыскиваемых в Соединенных Штатах. Если Канада, будучи связана Пактом, не сможет в полной мере воспользоваться правом самой решать, запрашивать ли соответствующие гарантии, то все большее количество преступников может проникать в Канаду, с тем чтобы избежать смертной казни".

9.1 В связи с делом г-на Нг государство-участник напоминает, что он обжаловал решение о заключении под стражу в соответствии с вышеописанной процедурой выдачи и что его адвокат сделал письменные и устные представления министру с целью добиться гарантий неприменения смертной казни. Он заявил, что выдача при существующей возможности смертной казни нарушит его права, предусмотренные в статье 7 (сопоставимой со статьями 6 и 9 Пакта) и статье 12 (сопоставимой со статьей 7 Пакта) Канадской хартии прав и свобод. Верховный суд рассмотрел дело г-на Нг одновременно с апелляцией г-на Киндлера – гражданина США, которого также выдали Соединенным Штатам Америки и которому грозит смертная казнь j/, и постановил, что их выдача без гарантий не будет нарушением обязательств Канады в области прав человека.

9.2 Касаясь вопроса о приемлемости сообщения, государство-участник вновь подтверждает, что сообщение следует признать неприемлемым *ratione materiae*, поскольку вопрос о выдаче как таковой выходит за рамки Пакта. Анализ материалов работы по подготовке Пакта показывает, что составители Пакта специально изучали предложение о рассмотрении в Пакте вопроса о выдаче преступников и отклонили его. В свете работы по подготовке Пакта государство-участник утверждает, что:

" . . . решение распространить положения Пакта на договоры о выдаче или на отдельные решения, принимаемые в соответствии с ними, станет неоправданным и неприемлемым искажением принципов, регулирующих толкование договоров о правах человека. Это будет неоправданным, поскольку принципы толкования, признающие, что договоры по правам человека – это не что-то навсегда застывшее и что права человека с течением времени развиваются, не позволяют выходить за рамки очевидных пределов применения того или иного документа. Отсутствие упоминания о выдаче в статьях Пакта, если их читать так, как они были задуманы составителями, следует считать ясно выраженным ограничением".

9.3 Государство-участник далее заявляет, что г-н Нг не представил каких-либо доказательств в подтверждение того, что в Канаде он стал жертвой какого-либо нарушения прав, закрепленных в Пакте. В этой связи государство-участник отмечает, что автор лишь утверждает, что его выдача Соединенным Штатам Америки является нарушением Пакта, поскольку в США ему предъявляются обвинения, которые, в случае признания его виновным, могут стать основой для вынесения ему смертного приговора. Государство-участник заявляет, что оно удостоверилось в том, что предполагаемое обращение с г-ном Нг в Соединенных Штатах Америки не будет нарушать его права, предусмотренные в Пакте.

10.1 Что касается существа дела, то государство-участник подчеркивает, что г-н Нг полностью использовал свое право высказаться по всем вопросам, касающимся его выдачи в страну, где ему грозит смертная казнь.

"Если бы и можно было считать, что положения Пакта распространяются на вопросы выдачи . . . то осуществляющее выдачу государство можно было бы считать нарушающим положения Пакта только в том случае, если бы оно возвращало лицо, скрывающееся от правосудия, в страну, где оно подверглось бы неизбежному или предсказуемому обращению

или наказанию или стало бы жертвой судебных процедур, которые сами по себе являлись бы нарушением положений Пакта".

В данном деле государство-участник утверждает, что, поскольку суд над г-ном Нг еще не начался, нет достаточных оснований предполагать, что он действительно будет казнен или будет содержаться в условиях заключения, которые будут нарушать права, предусмотренные в Пакте. Государство-участник указывает, что в случае осуждения и вынесения смертного приговора г-н Нг имеет право воспользоваться в Соединенных Штатах многочисленными средствами обжалования приговора и что он может просить о его смягчении; кроме того, он имеет право обжаловать в судах Соединенных Штатов условия его содержания в период рассмотрения его апелляции в отношении смертного приговора.

10.2 Относительно применения смертной казни в Соединенных Штатах государство-участник напоминает, что в статье 6 Пакта не запрещается смертная казнь согласно международному праву:

"В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит положениям Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Смертная казнь может осуществляться только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом. Канада, возможно, нарушила бы Пакт, если бы она выслала лицо, которому грозит смертная казнь, когда имелись бы достаточные основания предполагать, что в запрашивающем государстве будет вынесен смертный приговор в обстоятельствах, нарушающих статью 6. Так, государство нарушило бы положения Пакта, выдавая лицо, скрывающееся от правосудия, государству, которое применяет смертную казнь не за самые тяжкие преступления или за действия, не противоречащие законодательству, действующему в момент совершения этих действий, или которое применяет это наказание при отсутствии окончательного решения компетентного суда или вопреки такому решению. В данном же случае дело обстоит иначе... Г-н Нг не представил каких-либо доказательств в судах Канады, министру юстиции или Комитету, которые бы давали основания утверждать, что Соединенные Штаты нарушают строгие критерии, установленные в статье 6, когда они требуют его выдачи от Канады... Правительство Канады в лице министра юстиции было уверено в момент принятия решения о выдаче, что, если г-н Нг будет осужден и казнен в штате Калифорния, это будет сделано в соответствии с положениями, прямо предусмотренными в статье 6 Пакта.

10.3 Наконец, государство-участник отмечает, что оно находится в "сложном положении, пытаясь защищать систему уголовного правосудия Соединенных Штатов в Комитете. Оно утверждает, что процессуальные нормы Факультативного протокола никогда не предполагали создания ситуации, когда государство вынуждено защищать в Комитете законы или практику другого государства".

10.4 Относительно вопроса о том, нарушает ли смертная казнь статью 7 Пакта, государство-участник утверждает:

"... статью 7 нельзя понимать или толковать без учета статьи 6. Положения Пакта следует понимать в их совокупности, а статьи Пакта – в неразрывной связи... Возможно, некоторые формы казни противоречат статье 7. Применение к лицу пыток, в результате чего наступает его смерть, по всей видимости, подпадает под эту категорию, поскольку пытки являются нарушением статьи 7. Другие формы казни могут нарушать положения Пакта, поскольку они являются жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство. Однако поскольку применение смертной казни разрешено в рамках узких критериев, установленных в статье 6, должны существовать определенные способы казни, которые не нарушают положений статьи 7".

10.5 Касаясь способа приведения смертного приговора в исполнение, государство-участник утверждает, что нет оснований считать, что применяемый в Калифорнии способ – удушение цианистым газом – противоречит положениям Пакта и международного права. Оно далее заявляет, что в деле г-на Нг отсутствуют какие-либо особые обстоятельства, которые могут привести к иному выводу относительно применения к нему этого способа, и что удушение газом не является нарушением "Мер, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни", принятых Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 1984/50 от 25 мая 1984 года.

10.6 Относительно "синдрома камеры смертников" государство-участник утверждает, что следует изучать конкретные обстоятельства каждого случая, включая условия содержания заключенного в камере смертников, возраст, умственное и физическое состояние находящегося в этих условиях заключенного, разумно прогнозируемую продолжительность содержания заключенного в этих условиях, причины такой продолжительности и возможности, если таковые существуют, изменения таких неприемлемых условий. Сообщается, что министр юстиции и суды Канады рассмотрели и проанализировали всю информацию, представленную г-ном Нг относительно условий тюремного заключения лиц, приговоренных в Калифорнии к смертной казни:

"Министра юстиции ... не убедил довод о том, что условия тюремного заключения в штате Калифорния, если их рассматривать с учетом конкретных обстоятельств дела г-на Нг, фактора отсрочки и постоянного доступа к судам в штате Калифорния и к Верховному суду Соединенных Штатов Америки, будут нарушать права г-на Нг, вытекающие из Канадской хартии прав и свобод или Пакта. Верховный суд Канады поддержал решение министра, однозначно заявив, что это решение не приведет к нарушению прав г-на Нг, предусмотренных в Канадской хартии прав и свобод".

10.7 Что касается вопроса о прогнозируемой продолжительности содержания г-на Нг в камере смертников, если он будет приговорен к смертной казни, государство-участник заявило:

"... министр и суды Канады не имеют никакой информации о каких-либо намерениях г-на Нг в полной мере использовать все возможности для судебного обжалования в Соединенных Штатах Америки в случае вынесения ему смертного приговора. Нет никаких свидетельств того, что в судебной системе штата Калифорния или в Верховном суде Соединенных Штатов Америки существуют серьезные проблемы, связанные с большим числом нерассмотренных дел или иными формами организационных задержек, которые могут принять постоянный характер, если г-н Нг будет содержаться в камере в ожидании казни".

В этой связи государство-участник ссылается на неоднократные решения Комитета о том, что продолжительное судебное разбирательство не является само по себе жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видом обращения, даже если оно и может быть причиной психического стресса для осужденных заключенных к/. Государство-участник утверждает, что с учетом фактов, представленных г-ном Нг во время процесса выдачи в Канаде, нет оснований предполагать, что какой-либо возможный период продолжительного тюремного заключения после его возвращения в Соединенные Штаты Америки приведет к нарушению Пакта. Здесь более вероятно то, что любое продолжительное содержание в камере смертников может быть связано с тем, что г-н Нг будет использовать многочисленные возможности для судебного обжалования, имеющиеся в Соединенных Штатах Америки.

Комментарии автора и адвоката относительно представления государства-участника

11.1 Касаясь действующей в Канаде процедуры выдачи, адвокат отмечает, что в отношении лица, скрывающегося от правосудия, выдается ордер на арест, если судья убедится в наличии правовой основы для его выдачи. Адвокат, однако, подчеркивает, что слушание дела о выдаче не является судебным разбирательством, и лицо, скрывающееся от правосудия, не имеет в целом

никакого права на перекрестный допрос свидетелей. Судья, рассматривающий дело о выдаче, не дает оценку доказательствам, собранным в отношении скрывающегося от правосудия лица с точки зрения предъявленных ему обвинений, а, главным образом, устанавливает наличие обстоятельств *prima facie*. Вследствие этой ограниченной компетенции отсутствует возможность привести доказательства, касающиеся последствий выдачи лица, скрывающегося от правосудия.

11.2 Касаясь статьи 6 Договора о выдаче, адвокат напоминает о том, что в момент подписания этого Договора в декабре 1971 года Уголовный кодекс Канады еще предусматривал смертную казнь за преднамеренное убийство, и поэтому оба государства, подписавшие Договор, могут сослаться на статью 6. Адвокат заявляет, что статья 6 не требует предоставления гарантий лишь в "особых" случаях вынесения смертного приговора. Он утверждает, что положение, предусматривающее возможность запрашивать гарантии в соответствии со статьей 6 Договора косвенно предполагает, что преступления, караемые смертной казнью, должны рассматриваться с других позиций, что при принятии решения относительно просьбы о выдаче могут приниматься во внимание различные моральные принципы и традиции, сложившиеся в отношении применения смертной казни, и что на практике требование предоставить гарантии не воспринимается другой стороной как необоснованное вмешательство во внутренние дела запрашивающего государства. Так, статья 6 Договора, как утверждается, "... позволяет запрашиваемому государству ... занять последовательную позицию, если смертная казнь отменена на его собственной территории ..., оно может сложить с себя любую ответственность за то, что в результате задержания лицу, скрывающемуся от правосудия, будет угрожать вынесение смертного приговора или связанные с этим действия и процедуры в другом государстве". Далее утверждается, что "весьма большое значение имеет то, что наличие дискреционных полномочий, закрепленных в статье 6 в отношении смертной казни, позволяет участникам Договора соблюдать как свои собственные конституции, так и свои международные обязательства, не нарушая обязательств по двустороннему Договору о выдаче".

11.3 В отношении связи между выдачей и защитой населения адвокат отмечает, что в 1991 году Соединенные Штаты Америки направили 17, а в 1992 году – 88 просьб о выдаче. Он напоминает о том, что в конце 1991 года в Договор о выдаче, заключенный между Соединенными Штатами Америки и Канадой, была внесена поправка, предусматривающая возможность выдачи лиц, уклоняющихся от уплаты налогов; была устранена неясность в отношении положений о двойной подсудности и взаимности. Адвокат утверждает, что эти поправки 1991 года стали, возможно, причиной увеличения количества просьб о выдаче. В этой связи он отмечает, что в момент задержания автора статья 6 Договора действовала на протяжении уже 15 лет, в течение которых министр юстиции Канады был вынужден принять не более трех решений о целесообразности запроса гарантий того, что смертный приговор не будет вынесен или приведен в исполнение. Поэтому утверждается, что опасения государства-участника в связи с тем, что обычные просьбы о предоставлении гарантий вызовут приток в страну лиц, которые обвиняются в совершении преступлений, караемых смертной казнью, являются необоснованными. Адвокат полагает, что в конечном счете невозможно представить, чтобы Соединенные Штаты отказались предоставить в соответствии со статьей 6 гарантии, если бы они были запрошены в связи с делом автора сообщения.

11.4 Касаясь процедуры выдачи г-на Нг, адвокат отмечает, что поданная им в федеральный суд апелляция на решение министра выдать автора без запроса гарантий не была рассмотрена федеральным судом, но была передана в Верховный суд для рассмотрения совместно с апелляцией г-на Киндлера. В этой связи адвокат утверждает, что, принимая решение о том, что выдача автора не является нарушением конституции Канады, Верховный суд не принял во внимание используемые в Калифорнии процедуры уголовного судопроизводства и представленную информацию о "синдроме камеры смертников" в тюрьмах Калифорнии.

11.5 В отношении довода государства-участника о том, что вопрос о выдаче выходит за рамки Пакта, адвокат заявляет, что из подготовительных материалов по Пакту отнюдь не явствует, что

основополагающие права человека, закрепленные в Пакте, не должны ни при каких обстоятельствах действовать в случаях выдачи:

"Отказ включить прямое положение о выдаче, обусловленный тем, что Пакт должен "закрепить общие принципы" либо закрепить "основополагающие права человека, а не права, которые из них вытекают, или же тем, что вопрос о выдаче является слишком сложным вопросом для изложения в одной единственной статье", лишь означает нежелание сузить или свести на нет эти "общие принципы" или "основополагающие права человека", либо подтверждает отсутствие консенсуса о том, что эти общие принципы не должны ни при каких обстоятельствах применяться в случаях выдачи".

11.6 Адвокат далее заявляет, что уже в период осуществления в Канаде процедуры выдачи автор испытывал беспокойство в связи с неопределенностью его судьбы, возможностью его выдачи в Калифорнию, где ему будут предъявлены обвинения, которые могут повлечь за собой вынесение смертного приговора, и вероятностью того, что "правоохранительные органы Калифорнии создадут для него крайне враждебную атмосферу и примут жесткие меры по его охране", и что поэтому его следует считать жертвой по смыслу статьи 1 Факультативного протокола. В этой связи автор заявляет о том, что он знал, "что с 1990 года Верховный суд Калифорнии является, возможно, наиболее суровым судом в стране, который отклоняет апелляции лиц, обвиняемых в совершении преступлений, караемых смертной казнью".

11.7 Автор ссылается на решение Комитета от 28 октября 1992 года и заявляет, что с учетом обстоятельств его дела сама цель его выдачи без запрашивания гарантий заключается, как можно предположить, в том, чтобы обеспечить вынесение ему смертного приговора и, следовательно, появление у него "синдрома камеры смертников". В этой связи адвокат заявляет, что выдача автора была запрошена на основании обвинений, предполагающих вынесение смертного приговора, и что практика уголовного преследования в Калифорнии никогда не вызывала сомнений в том, что обвинение будет действительно добиваться смертного приговора. Он цитирует слова помощника окружного прокурора Сан-Франциско, заявившего, что "существуют достаточные доказательства для осуждения и отправки г-на Нг в газовую камеру, если он будет выдан...".

11.8 В этой связи адвокат приводит цитату из решения Европейского суда по правам человека по делу Зёринга:

"В рамках независимого использования своих дискреционных полномочий прокурор Содружества самостоятельно решил требовать вынесения смертного приговора и настаивать на нем, поскольку такая мера наказания, с его точки зрения, обосновывается имеющимися доказательствами. Если государственное должностное лицо, обязанное обеспечивать преследование за совершение преступления, занимает такую твердую позицию, то трудно себе представить решение суда о том, что нет веских оснований считать, что подателю апелляции будет угрожать реальная опасность вынесения смертного приговора и, следовательно, возникновения "синдрома камеры смертников".

Адвокат полагает, что в момент выдачи можно было предположить, что автор будет приговорен в Калифорнии к смертной казни и станет, таким образом, жертвой нарушений Пакта.

11.9 Адвокат ссылается на несколько резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей, в которых отмена смертной казни считается желательной 1/. Он далее ссылается на Протокол 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и на второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах: "В течение последних 50 лет тенденция к отмене смертной казни постепенно усиливается. В результате такой эволюции почти все демократические страны Запада отменили смертную казнь". Он утверждает, что этот фактор следует учитывать при толковании положений Пакта.

11.10 Касаясь применяемого в Калифорнии способа казни – удушения цианистым газом, адвокат заявляет, что этот способ представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство наказание по смыслу статьи 7 Пакта. Он отмечает, что удушение может занять до 12 минут, в течение которых осужденные лица сохраняют сознание, испытывают ужасную боль и агонию, бредят, бьются в конвульсиях и зачастую испражняются под себя (упоминается казнь Роберта Ф. Харриса в тюрьме Сан-Квентин в апреле 1992 года). Адвокат далее утверждает, что с учетом жестокого характера этого способа казни решение Канады о невыдаче без предоставления гарантий не стало бы нарушением ее договорных обязательств по отношению к Соединенным Штатам Америки или неприемлемым вмешательством в процесс применения внутригосударственного законодательства США. Кроме того, адвокат отмечает, что казнь посредством удушения цианистым газом применяется лишь в трех штатах США (Аризона, Мэриленд и Калифорния) и что нет оснований считать этот метод одним из принятых способов приведения в исполнение вынесенных судом смертных приговоров где бы то ни было в мире.

11.11 Касаясь "синдрома камеры смертников", автор подчеркивает, что он намерен в полной мере использовать все возможности для обжалования и пересмотра судебного решения в Соединенных Штатах Америки и что во время осуществления процедуры выдачи власти Канады знали об этом его намерении. Что касается задержек в разбирательстве по уголовным делам в Калифорнии, то адвокат ссылается на мнения о том, что для ликвидации нынешнего отставания в рассмотрении апелляций в отношении смертных приговоров Верховному суду Калифорнии потребуется 16 лет. Автор вновь подтверждает, что члены Верховного суда Канады вообще не рассматривали информацию, касающуюся процедур вынесения смертного приговора в Калифорнии, условий содержания в камере смертников тюрьмы Сан-Квентин и удушения приговоренных цианистым газом, хотя он и представил Суду сведения по этим вопросам. Он ссылается на свое представление Верховному суду, в котором говорится:

"В настоящее время в камерах смертников тюрьмы Сан-Квентин содержатся приблизительно 280 заключенных. Находящиеся в этих камерах заключенные практически не имеют возможности двигаться. Практически невозможно также делать там гимнастические упражнения. За три дня до казни осужденного его помещают в одну из трех камер, лишенных всяких удобств и находящихся под круглосуточным наблюдением. Это может случаться много раз во время процесса пересмотра дела и рассмотрения апелляций . . . Возможности для гимнастических упражнений весьма ограничены в тесном и переполненном тюремном дворе. Сохраняется обстановка напряженности, которая может резко возрастать по мере приближения дня казни. Напряжение и угнетенное состояние, вызванные приближением даты рассмотрения апелляции и казни одних заключенных, сказываются также на других. Возможностей для снятия напряжения ничтожно мало. Каких-либо мероприятий в этой связи почти не проводится. Просветительская работа не ведется. Тюрьма в какой-то мере напоминает "склад", в котором осужденные годами ожидают своей казни . . . Осужденные к смерти заключенные практически лишены свиданий; на них выделяется мало финансовых средств, что усиливает их чувство изоляции и безнадежности. Отмечались случаи самоубийства, причины которых кроются в условиях содержания, отсутствии каких-либо программ, крайне неудовлетворительном психиатрическом и физиологическом уходе, а также в царящих в камере смертников напряженности, страхе, депрессии и отчаянии".

11.12 В заключение автор описывает условия его нынешнего содержания в тюрьме Фольсом (Калифорния), которые, по его мнению, аналогичны тем, в которых он будет содержаться, если его осудят. Он отмечает, что, хотя все другие заключенные, которые являются осужденными уголовными преступниками, широко известны как лица, причастные к насилию в тюрьмах и гангстерским группировкам, его – заключенного, ожидающего судебного разбирательства, подвергают значительно более строгим тюремным ограничениям по сравнению с любым из упомянутых лиц. Так, во время прогулок в тюремном дворе ему всегда надевают кандалы (на руки, поясницу и ноги); не разрешают снимать с ног кандалы в душевой комнате; запрещают

любые контакты с другими заключенными; выделяют менее пяти часов в неделю для физических упражнений во дворе тюрьмы; и, несмотря на его примерное поведение, надзиратели неизменно проявляют к нему враждебное отношение. Г-н Нг добавляет, что был установлен необычный и весьма жесткий режим посещения для его адвокатов и других лиц, занимающихся разбирательством по его делу; были запрещены прямые контакты наедине со следователями, а беседы с ними, которые велись по телефону или через стеклянную загородку, могли быть подслушаны сотрудниками тюремной администрации. Отмечается, что эти ограничения серьезно мешали подготовке его судебной защиты. Кроме того, его доставка в окружной суд Калавераса сопровождается принятием исключительных мер безопасности: например, во время каждого перерыва автора вводили из зала заседаний в одну из соседних комнат и сажали, не снимая кандалы, в клетку размером три на четыре фута, специально изготовленную для него. Автор утверждает, что в Калифорнии такие жесткие меры безопасности не применялись в отношении ни одного лица, подвергнутого предварительному заключению.

11.13 Автор заключает, что условия содержания под стражей серьезно сказались на его физическом и психическом состоянии. Он сильно похудел, страдает от бессонницы, чувства страха и других нервных расстройств. Он подчеркивает, что такая ситуация делает невозможной "адекватную подготовку разумной защиты".

Последующее представление автора и комментарии к нему государства-участника

12.1 В заявлении от 5 июня 1993 года, подписанном г-ном Нг и представленном его адвокатом, автор излагает подробную информацию об условиях его тюремного заключения в Канаде в период между 1985 годом и его выдачей в сентябре 1991 года. Он отмечает, что после ареста 6 июля 1985 года его поместили в одиночную камеру изолятора предварительного заключения в Калгари и по отношению к нему был установлен так называемый "режим предотвращения самоубийства", который означал круглосуточное наблюдение за ним с помощью камеры и дежурство охранника с внешней стороны решетки камеры. Ему был разрешен лишь один час ежедневной "одиночной" прогулки в "малом дворе" изолятора в сопровождении двух охранников. После начала в Канаде процедуры выдачи автора перевели в тюрьму Эдмонта; он жалуется на "значительно более суровые условия заключения" с февраля 1987 года по сентябрь 1991 года, которые он связывает с последовательным нагнетанием обстановки сообщениями в средствах массовой информации по его делу. Надзиратели стали, как он утверждает, "шпионить" за ним, он содержался в полной изоляции, а его контакты с посетителями были ограничены.

12.2 В течение периода 1987–1991 годов автора информировали о ходе процесса выдачи; его адвокаты сообщали ему о "серьезнейших проблемах", с которыми он столкнется, если его вернут в Калифорнию и отдадут там под суд, а также о "все более враждебном отношении политических и судебных кругов в Калифорнии в целом к лицам, которые обвиняются в совершении преступлений, караемых смертной казнью". Поэтому он пребывал в состоянии крайнего стресса, страдал от бессонницы и был охвачен чувством страха, и такое состояние становилось все более невыносимым по мере приближения срока принятия судебных решений в отношении выдачи.

12.3 В заключение автор жалуется на обман, совершенный администрацией канадской тюрьмы после принятия решения Верховным судом Канады 26 сентября 1991 года. Так, вместо того чтобы разрешить ему встречу с адвокатом после принятия указанного решения и получить консультацию относительно наличия каких-либо средств правовой защиты, как это было согласовано между адвокатом и одним из надзирателей, его вывели, как он утверждает, из камеры, сказав, что ему разрешена встреча с адвокатом, а затем заявили, что его передают судебным исполнителям Соединенных Штатов Америки.

12.4 Государство-участник отвергает эти новые утверждения, поскольку они "не имеют отношения к первоначальному представлению заявителя и могут лишь привести к задержке в рассмотрении

первоначального сообщения Комитетом по правам человека". Поэтому оно просит Комитет не принимать эти утверждения во внимание.

Пересмотр вопроса о приемлемости и рассмотрение существа дела

13.1 В своем первоначальном представлении адвокат автора утверждал, что г-н Нг является жертвой нарушений статей 6, 7, 9, 10, 14 и 26 Пакта.

13.2 Когда Комитет на своей сорок шестой сессии рассматривал вопрос о приемлемости сообщения и принимал решение по нему (решение от 28 октября 1992 года), он отметил, что в сообщении поднимаются сложные вопросы в отношении совместимости с положениями Пакта принципа *ratione materiae* выдачи преступников, которым грозит смертная казнь, и, в частности, распространяется ли сфера действия статей 6 и 7 Пакта на такие ситуации, и применимы ли они конкретно в деле автора. В то же время Комитет отметил, что сомнения относительно того, можно ли рассматривать автора в качестве "жертвы" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола, все же сохраняются. При этом он указал, что лишь рассмотрение по существу всех обстоятельств процедуры выдачи и всех ее последствий позволит Комитету определить, является ли г-н Нг действительно жертвой по смыслу статьи 1. Государство-участник сделало новые подробные представления как по вопросу приемлемости, так и по существу сообщения и вновь заявило о том, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку, "как свидетельствует собранная информация, г-н Нг не является жертвой нарушения Канадой прав, закрепленных в Пакте". Адвокат, в свою очередь, представил подробные возражения в отношении утверждений государства-участника.

13.3 Вновь рассматривая вопрос о приемлемости, Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника и аргументацию адвоката. Он отмечает, что в своих представлениях, сделанных после принятия решения от 28 октября 1992 года, адвокат поставил совершенно новые вопросы, которые не были подняты в первоначальном сообщении и которые касаются условий содержания г-на Нг в пенитенциарных учреждениях Канады, его стрессового состояния в ходе процедуры выдачи, а также обманных, как утверждает, действий администрации канадской тюрьмы.

13.4 Если эти новые утверждения будут подтверждены, то в их связи возникают вопросы, имеющие отношение к статьям 7 и 10 Пакта, и на дело автора распространяется сфера действия статьи 1 Факультативного протокола. Хотя формулировки решения от 28 октября 1992 года и не запрещали адвокату вносить на рассмотрение эти утверждения на данной стадии процедуры, Комитет, учитывая обстоятельства рассматриваемого дела, полагает, что ему не следует рассматривать новые утверждения, поскольку применительно к ним не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты в судебных органах Канады. Как явствует из материалов, представленных Комитету, жалобы на условия тюремного заключения автора в Канаде или на предполагаемые противозаконные действия администрации канадской тюрьмы не были высказаны ни в ходе рассмотрения в суде вопроса о выдаче, ни во время самой выдачи. Хотя и утверждалось, что эффективного средства для рассмотрения этих жалоб больше нет, Комитет все же считает, что адвокату следовало представить их в надлежащее время в компетентные федеральные или местные судебные органы. Поэтому эта часть утверждений автора объявляется неприемлемой в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола.

13.5 Комитету остается рассмотреть заявление автора о том, что он является "жертвой" по смыслу Факультативного протокола, поскольку его выдали властям Калифорнии на основании предъявленных ему до суда обвинений в совершении преступления, караемого смертной казнью, не получив гарантий, которые предусмотрены в статье 6 Договора о выдаче, заключенного между Канадой и Соединенными Штатами Америки. В этой связи следует напомнить о том, что:

- а) власти Калифорнии добивались выдачи автора на основании обвинений, которые, если они будут доказаны, предусматривают вынесение смертного приговора;
- б) Соединенные Штаты

Америки ходатайствовали о выдаче г-на Нг на основании этих обвинений; с) выдача документально свидетельствует о наличии обстоятельств *prima facie* в отношении автора; d) судебные обвинители, причастные к разбирательству данного дела в Соединенных Штатах Америки, заявили, что они будут требовать вынесения смертного приговора; и e) представители властей штата Калифорния, выступая в Верховном суде Канады, не отмежевались от позиции обвинителей. Комитет полагает, что эти факты имеют отношение к вопросам, которые подпадают под сферу действия статей 6 и 7 и в связи с которыми в практике Комитета нет, если речь идет лишь о приемлемости, прецедентов. Как отмечалось в деле Киндлер против Канады m/, лишь рассмотрение существа заявлений позволит Комитету высказать свое мнение относительно сферы действия этих статей и прояснить вопрос о применимости Пакта и Факультативного протокола к случаям выдачи преступников, которым грозит смертная казнь.

14.1 До изучения существа данного сообщения Комитет отмечает, что вопрос состоит не в том, были ли или могут ли быть нарушены права г-на Нг Соединенными Штатами Америки, которые не являются участником Факультативного протокола, а в том, не подвергает ли Канада г-на Нг, выдавая его Соединенным Штатам, реальной опасности нарушения его прав, провозглашенных в Пакте. Государства – участники Пакта часто являются также участниками различных двусторонних соглашений, в том числе договоров о выдаче. Государство – участник Пакта должно обеспечить выполнение всех своих других правовых обязательств в соответствии с положениями Пакта. Отправной точкой при рассмотрении данного вопроса должно быть обязательство государства-участника, предусмотренное в пункте 1 статьи 2 Пакта, обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте. Самым важным из этих прав является право на жизнь.

14.2 Если государство-участник выдает лицо, находящееся под его юрисдикцией, в обстоятельствах, приводящих к реальной опасности нарушения его прав по Пакту в другом государстве, то само государство-участник может рассматриваться как нарушающее положения Пакта.

15.1 В отношении возможного нарушения Канадой статьи 6 Пакта в результате принятия ею решения о выдаче г-на Нг возникают два взаимосвязанных вопроса:

а) означает ли содержащееся в пункте 1 статьи 6 требование охранять право на жизнь, что Канада не должна была подвергать лицо, находящееся под ее юрисдикцией, реальной опасности (т.е. неизбежным и предсказуемым последствиям) быть приговоренным к смерти и потерять жизнь в результате выдачи Соединенным Штатам в обстоятельствах, несовместимых с положениями статьи 6 Пакта?

б) должна ли была Канада вследствие того, что она отменила смертную казнь за все преступления, кроме некоторых воинских преступлений, отказаться в выдаче или потребовать гарантий от Соединенных Штатов – на что она имела право в соответствии со статьей 6 Договора о выдаче – о невынесении г-ну Нг смертного приговора?

15.2 Адвокат заявляет, что смертная казнь должна рассматриваться в качестве нарушения статьи 6 Пакта "во всех случаях, за исключением наиболее ужасных случаев совершения отвратительных преступлений; она не может более квалифицироваться как стандартное наказание за убийство". Адвокат, однако, не обосновывает это заявление и не связывает его с конкретными обстоятельствами рассматриваемого случая. Вновь рассматривая факты, представленные адвокатом автора и государством-участником, Комитет отмечает, что г-н Нг был осужден за совершение убийства при отягчающих обстоятельствах; вследствие этого данное дело относится, как представляется, к сфере действия пункта 2 статьи 6 Пакта. В этой связи Комитет напоминает о том, что он не является "высшей инстанцией" и что в соответствии с Факультативным протоколом он не наделен компетенцией пересматривать приговоры национальных судов. Это

ограничение компетенции действует *a fortiori*, если судебное разбирательство проводится в государстве, которое не является участником Факультативного протокола.

15.3 Комитет отмечает, что пункт 1 статьи 6 следует рассматривать в увязке с пунктом 2 статьи 6, в котором не запрещается применение смертной казни за самые тяжкие преступления. Сама Канада не вынесла смертного приговора г-ну Нг, а выдала его Соединенным Штатам Америки, где ему предъявлены обвинения, которые, возможно [и вероятно], предполагают вынесение смертного приговора. Если бы в результате выдачи Канадой г-н Нг был подвергнут в Соединенных Штатах Америки реальной угрозе нарушения пункта 2 статьи 6, то это означало бы нарушение Канадой ее обязательств по пункту 1 статьи 6. Одним из требований пункта 2 статьи 6 является то, что смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в обстоятельствах, не противоречащих Пакту и другим договорам, и что это наказание осуществляется во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом. Комитет отмечает, что г-н Нг был выдан для предания его суду по 19 обвинениям в совершении уголовных преступлений, включая 12 пунктов обвинения, касающихся убийств. Если он будет приговорен к смертной казни, то этот приговор будет, согласно той информации, которой располагает Комитет, основан на признании вины за совершение весьма тяжких преступлений. На момент совершения преступлений ему уже исполнилось 18 лет. И, наконец, хотя автор и утверждал в Верховном суде Канады и в Комитете, что судебный процесс в Калифорнии не будет гарантировать его право на справедливое судебное разбирательство вследствие проявления расовых предрассудков в процессе выбора жюри присяжных и вынесения смертного приговора, эти утверждения были выдвинуты в отношении чисто гипотетических событий, и ничто документально не подтверждает заявление о том, что судебное разбирательство дела автора в окружном суде Калавераса не будет удовлетворять требованиям статьи 14 Пакта.

15.4 Кроме того, Комитет отмечает, что г-н Нг был выдан Соединенным Штатам Америки после скрупулезного разбирательства по его делу в судах Канады, которые рассмотрели все обвинения и материалы, представленные против автора. В этих обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что обязательства Канады, вытекающие из пункта 1 статьи 6, не требуют от нее отказать Соединенным Штатам Америки в выдаче г-на Нг.

15.5 Комитет отмечает, что сама Канада отменила смертную казнь за все преступления, за исключением некоторых категорий воинских преступлений; однако она не является участником второго Факультативного протокола к Пакту. В связи с подпунктом b пункта 15.1 выше, а именно по вопросу о том, означают ли общая отмена Канадой смертной казни и ее обязательства по Пакту, что она должна отказать в выдаче или запросить гарантии, на которые она имеет право в соответствии с Договором о выдаче, Комитет отмечает, что отмена смертной казни не освобождает Канаду от выполнения ее обязательств по договорам о выдаче. Следует, однако, ожидать, что, используя по Договору о выдаче дискреционные полномочия (в частности, в отношении того, запрашивать или нет гарантии неприменения смертной казни), государство, которое само отменило смертную казнь, будет серьезным образом рассматривать вопрос о своей собственной выбранной политике. Вместе с тем Комитет отмечает, что Канада указала на то, что возможность процедуры запрашивания гарантий используется обычно при наличии исключительных обстоятельств; в данном случае эта возможность была рассмотрена и отвергнута.

15.6 Хотя государства должны сознавать свое обязательство защищать право на жизнь, когда они используют свои дискреционные полномочия, предусмотренные в договорах о выдаче, Комитет тем не менее не считает, что положения статьи 6 Пакта однозначно требуют от Канады отказать от выдачи или запросить гарантии. Комитет отмечает, что выдача г-на Нг явилась бы нарушением Канадой обязательств, вытекающих из статьи 6 Пакта, если бы решение о выдаче без гарантий было произвольным или было принято без надлежащего разбирательства. Представленные Комитету материалы свидетельствуют, однако, о том, что министр юстиции принял решение после того, как он заслушал подробные аргументы в пользу направления запроса о гарантиях. Комитет далее принимает к сведению причины, изложенные министром юстиции в его письме от 26 октября

1989 года на имя адвоката г-на Нг, а именно: отсутствие исключительных обстоятельств, возможность проведения надлежащего разбирательства и обжалования приговора, а также важность непредоставления надежного убежища лицам, обвиняемым в совершении убийства.

15.7 С учетом вышесказанного Комитет делает вывод о том, что г-н Нг не является жертвой нарушения Канадой статьи 6 Пакта.

16.1 Определяя, является ли в каком-либо конкретном случае вынесение смертного приговора нарушением статьи 7, Комитет должен учесть соответствующие личные факторы, касающиеся автора, конкретных условий содержания в камере смертников, а также то, является ли предполагаемый способ казни крайне жестоким. В данном случае утверждается, что удушение газом противоречит принятым на международном уровне нормам гуманного обращения и что такой способ казни равнозначен обращению, нарушающему положения статьи 7 Пакта. Комитет прежде всего отмечает, что, хотя пункт 2 статьи 6 и не запрещает вынесение смертного приговора в некоторых ограниченных случаях, любой метод казни, предусмотренный законом, должен назначаться таким образом, чтобы избежать нарушения статьи 7.

16.2 Комитет сознает, что любое приведение смертного приговора в исполнение может по определению рассматриваться как жестокое и бесчеловечное обращение по смыслу статьи 7 Пакта; с другой стороны, пункт 2 статьи 6 позволяет выносить смертные приговоры за совершение самых тяжких преступлений. Тем не менее Комитет подтверждает, что, как он уже отмечал в своем Замечании общего порядка 20 (44) по статье 7 Пакта, в случае приведения смертного приговора в исполнение эта процедура "должна осуществляться таким образом, чтобы причинять как можно меньше физических и психических страданий" п /.

16.3 В рассматриваемом случае автор представил подробную информацию о том, что удушение газом может вызвать продолжительные страдания и агонию и не обеспечивает максимально быстрого умерщвления, поскольку удушение цианистым газом может занять более 10 минут. Государство-участник имело возможность документально опровергнуть эти утверждения, но оно этого не сделало. Напротив, государство-участник ограничилось заявлением о том, что в отсутствие какой-либо нормы международного права, четко запрещающей удушение цианистым газом, "оно незаконным образом вмешалось бы в практику применения внутригосударственного законодательства Соединенных Штатов Америки, если бы оно отказалось выдать лицо, которое скрывается от правосудия, и возможной мерой наказания которого будет смертная казнь посредством удушения цианистым газом".

16.4 В рассматриваемом случае Комитет, основываясь на представленной ему информации, делает вывод о том, что смертная казнь посредством удушения газом, если автору будет вынесен смертный приговор, нарушала бы положение о необходимости причинять "как можно меньше физических и психических страданий" и является жестоким и бесчеловечным наказанием, которое представляет собой нарушение статьи 7 Пакта. Поэтому Канада, которая могла бы обоснованно предположить, что г-н Нг, в случае вынесения ему смертного приговора, будет казнен таким способом, который является нарушением статьи 7, не выполнила свои обязательства по Пакту, выдав г-на Нг, не запросив и не получив гарантии того, что он не будет казнен.

16.5 Комитет в принципе не обязан высказывать свое мнение по вопросу о соответствии статье 7 иных способов приведения смертного приговора в исполнение, помимо того, который рассматривается в данном случае.

17. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Международного пакта о гражданских и политических правах, считает, что факты, установленные Комитетом, свидетельствуют о нарушении Канадой статьи 7 Пакта.

18. Комитет по правам человека просит государство-участник сделать такие представления, которые еще можно сделать в целях недопущения смертного приговора, и призывает государство-участник обеспечить, чтобы в будущем подобные ситуации не возникали.

[Принят на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение XIV, Лео Хертцберг и др. против Финляндии, соображения, утвержденные 2 апреля 1982 года, пункт 9.3.

b/ Там же, сорок третья сессия, Дополнение № 40 (A/43/40), приложение IX.C, X.v.d.ii против Нидерландов, признано неприемлемым 8 апреля 1987 года, пункт 3.2.

c/ Там же, тридцать девятая сессия, Дополнение № 40 (A/39/40), приложение XIV, M.A. против Италии, признано неприемлемым 10 апреля 1984 года, пункт 13.4.

d/ См. резолюцию 45/116 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года, приложение.

e/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), приложение XIII, С. Аумеерудди-Чиффра и др. против Маврикия, соображения, утвержденные 9 апреля 1981 года, пункт 9.2.

f/ Там же, тридцать девятая сессия, Дополнение № 40 (A/39/40), приложение XI, Антонио Виана Акоста против Уругвая, соображения, утвержденные 29 марта 1984 года, пункт 6.

g/ Там же, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/38/40), приложение XXII, Альмейда де Кинтерос против Уругвая, соображения, утвержденные 21 июля 1983 года, пункт 14.

h/ Там же, тридцать девятая сессия, Дополнение № 40 (A/39/40), приложение IV, сообщение № 117/1981 (M.A. против Италии), решение, принятое 10 апреля 1984 года, пункт 13.4: "В Пакте не содержится какого-либо положения, предусматривающего, что стремление государства добиться выдачи какого-либо лица из другой страны является незаконным".

i/ Там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), приложение XIII, сообщение № 35/1978 (Аумеерудди-Чиффра и др. против Маврикия), соображения, утвержденные 9 апреля 1981 года; и там же, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), приложение IX.K, сообщение № 291/1988 (Торрес против Финляндии), соображения, утвержденные 2 апреля 1990 года).

j/ Там же, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40), приложение XII.U, сообщение № 470/1991 (Киндлер против Канады), соображения, утвержденные 30 июля 1993 года.

k/ Там же, сорок четвертая сессия, Дополнение 40 (A/44/40), приложение X.F, сообщения №№ 210/1986 и 225/1987 (Эрл Прагг и Иван Морган против Ямайки), соображения, утвержденные 6 апреля 1989 года; и там же, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40

(А/47/40), приложение IX.F, сообщения № 270/1988 и 271/1988 (Рэндольф Барретт и Клайд Сатклифф против Ямайки), соображения, утвержденные 30 марта 1992 года.

л/ Резолюции Генеральной Ассамблеи 2857 (XXVI) от 20 декабря 1971 года, 32/61 от 8 декабря 1977 года и 37/192 от 18 декабря 1982 года.

м/ См. сообщение № 470/1991, соображения, утвержденные 30 июля 1993 года, пункт 12.3.

н/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/47/40), приложение VI.A, замечание общего характера 20(44), пункт 6.

Добавление

Собственные мнения, представленные в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета по правам человека в связи с сообщениями Комитета относительно сообщения № 469/1991 (Чарлз Читат Нг против Канады)

А. Собственное мнение г-на Фаусто Покара (частично расходящееся, частично совпадающее с сообщениями Комитета и развивающее эти сообщения)

Я не могу согласиться с выводом Комитета о том, что в данном случае не имеет место нарушение статьи 6 Пакта. На вопрос о том, должны ли власти Канады, учитывая, что эта страна отменила смертную казнь, за исключением случаев некоторых воинских преступлений, отказаться в выдаче или запросить у Соединенных Штатов Америки гарантии того, что г-ну Чарлзу Читату Нг не будет вынесен смертный приговор, необходимо, на мой взгляд, дать утвердительный ответ.

Что касается смертной казни, то следует напомнить, что, хотя в статье 6 Пакта не содержится категорического требования об отмене смертной казни, она налагает ряд обязательств на государства-участники, которые еще не отменили смертную казнь. Комитет в своем Замечании общего порядка 6(16) подчеркнул, что "данная статья также касается в целом отмены смертной казни, и ее формулировка явно указывает на то, что эта отмена является желательной". Кроме того, формулировка пунктов 2 и 6 четко предусматривает, что статья 6 допускает – в определенных пределах и с учетом отмены в будущем – применение смертной казни в государствах-участниках, которые еще не отменили ее, однако эту формулировку нельзя никоим образом толковать как дающую разрешение любому государству-участнику отсрочить отмену смертной казни или a fortiori расширить рамки ее применения, либо ввести или вновь ввести ее. Поэтому государство-участник, отменившее смертную казнь, несет, на мой взгляд, правовое обязательство в соответствии со статьей 6 Пакта не вводить ее вновь. Это обязательство касается как прямого введения смертной казни в рамках юрисдикции государства-участника, так и косвенного ее применения, как, например, в случае, когда государство-участник, выдавая, высылая или принудительно возвращая какое-либо лица, допускает, что это лицо, находящееся на его территории и под его юрисдикцией, может быть подвергнуто смертной казни в другом государстве. Поэтому я делаю вывод о том, что в данном случае имело место нарушение статьи 6 Пакта.

Что касается утверждения о нарушении статьи 7, то я согласен с мнением Комитета о том, что имело место нарушение Пакта, но в основе его лежат другие причины. Я поддерживаю замечание Комитета о том, что "любое приведение смертного приговора в исполнение может по определению рассматриваться как жестокое и бесчеловечное обращение по смыслу статьи 7 Пакта". Следовательно, нарушение положений статьи 6, которое может при определенных обстоятельствах привести к такому обращению, однозначно и независимо от возможного способа казни предполагает нарушение статьи 7 Пакта. Именно по этим причинам я делаю в рассматриваемом случае вывод о том, что имело место нарушение статьи 7 Пакта.

[Язык оригинала – английский]

В. Собственное мнение г-на А. Мавромматиса и г-на В. Сади
(расходящееся с соображениями Комитета)

Основываясь на представленных нам материалах, мы не считаем, что смертная казнь посредством удушения газом может считаться жестоким и бесчеловечным обращением по смыслу статьи 7 Пакта. Статья 7 противоречит такой способ казни, как забивание камнями насмерть, который используется преднамеренно и который действительно приводит к продолжительным мучениям и страданиям.

Любой известный способ приведения смертного приговора в исполнение, который применяется в настоящее время, включая казнь посредством инъекции, подвергается критике за причинение продолжительных страданий или в связи с необходимостью повторения процедуры. Мы не считаем, что в отношении способов казни Комитету следует столь подробно рассматривать вопрос о том, что предпочтительнее – острая боль ограниченной продолжительности или менее острая боль большей продолжительности, и что это может служить критерием установления нарушения положений Пакта.

[Язык оригинала – английский]

С. Собственное мнение г-на Раджумера Лаллаха (расходящееся
с соображениями Комитета)

По причинам, которые я уже изложил в моем собственном мнении по делу Дж. Дж. Киндлер против Канады (сообщение № 470/1991) в связи с обязательствами Канады по Пакту, я делаю вывод о том, что нарушение статьи 6 Пакта имело место. По одной лишь этой причине также имело, по моему мнению, место нарушение статьи 7.

Даже на данной стадии Канада должна приложить все усилия для обеспечения какого-либо средства правовой защиты, сделав надлежащие представления с тем, чтобы не допустить казни автора, если он будет осужден и ему будет вынесен смертный приговор.

[Язык оригинала – английский]

Д. Собственное мнение г-на Бертила Веннергрена (частично расходящееся
и частично совпадающее с соображениями Комитета)

Я не могу согласиться с выводом Комитета о том, что статья 6 Пакта не была нарушена, как это отмечается в пунктах 15.6 и 15.7 соображений Комитета. По причинам, которые я подробно изложил в своем собственном мнении относительно соображений Комитета по сообщению № 470/1991 (Джозеф Киндлер против Канады), Канада нарушила, по моему мнению, пункт 1 статьи 6 Пакта, согласившись выдать г-на Нг Соединенным Штатам Америки и не получив гарантий того, что в отношении г-на Нг, если он будет осужден и приговорен к смертной казни, смертный приговор в исполнение приведен не будет.

Я разделяю изложенный в пунктах 16.1-16.5 соображений Комитета вывод о том, что Канада не выполнила своих обязательств по Пакту, выдав г-на Нг Соединенным Штатам Америки, где он будет в случае вынесения ему смертного приговора казнен таким способом, использование которого можно рассматривать как нарушение статьи 7. По моему мнению, статья 2 Пакта обязывает Канаду не только запросить гарантии того, что смертный приговор г-ну Нг не будет приведен в исполнение, но и – если она решит тем не менее выдать г-на Нг без

получения таких гарантий, что и произошло в данном случае, – получить, по крайней мере гарантии того, что г-н Нг не будет подвергнут смертной казни посредством удушения цианистым газом.

Пункт 2 статьи 6 Пакта позволяет судам стран, которые не отменили смертную казнь, выносить какому-либо лицу смертный приговор, если это лицо признано виновным в совершении самого тяжкого преступления, и приводить смертный приговор в исполнение. Это исключение из положения пункта 1 статьи 6 действует лишь в отношении такого государства-участника, но не в отношении других государств – участников Пакта. Поэтому оно не должно действовать в отношении Канады, поскольку в данном случае казнь будет совершена в Соединенных Штатах Америки.

Любой способ лишения человека жизни является негуманным по определению. На практике, однако, некоторые способы казни признаются всеми в качестве приемлемых. В их число, конечно же, не входит удушение газом. По этому вопросу сохраняются, тем не менее, разногласия. 21 апреля 1992 года Верховный суд Соединенных Штатов Америки семью голосами против двух принял решение отклонить ходатайство некоего лица об отмене применяемой в Калифорнии казни посредством удушения газом. Один из не согласных с этим решением судей, Джон Пол Стивенс, отмечал:

"Варварское применение цианистого газа для истребления евреев во время второй мировой войны, разработка цианистых веществ как химического оружия, наше сегодняшнее отношение к казням посредством применения смертельного газа, а также разработка менее жестоких способов казни – все это свидетельствует о том, что удушение цианистым газом является неоправданно жестоким. Кроме того, мы знаем о тех невыносимых и неоправданных страданиях, которые испытывают лица, удушаемые цианистым газом".

Судья Стивенс счел, что ходатайство упомянутого лица было обоснованным.

По моему мнению, сказанное выше весьма убедительно свидетельствует о том, что удушение газом должно рассматриваться как жестокое и недопустимое наказание, применение которого равносильно нарушению статьи 7. Кроме того, в августе 1992 года в штате Калифорния было принято статутное положение, которое позволяет лицу, приговоренному к смертной казни, выбрать в качестве способа казни смертельную инъекцию вместо удушения газом. Это статутное положение вступило в силу 1 января 1993 года. В течение 1992 года, приблизительно через год после выдачи г-на Нг, были произведены две казни посредством применения газа. Внеся в свое законодательство такое изменение, штат Калифорния присоединился к 22 другим штатам Соединенных Штатов Америки. Цель данной законодательной поправки заключалась, однако, не в отмене этой предположительно жестокой и необычной меры наказания, а в предотвращении подачи в последний момент апелляции осужденными заключенными, которые могут утверждать, что казнь посредством использования газа является именно таким наказанием. Я не считаю, что казнь посредством инъекции является приемлемой с точки зрения гуманности, но, по крайней мере, инъекция не является таким неоправданно жестоким и бесчеловечным способом казни, как удушение газом. Канада не выполнила своего обязательства по защите г-на Нг от жестокого и бесчеловечного наказания, выдав его Соединенным Штатам Америки (штату Калифорния), где он

может быть подвергнут такому наказанию. Кроме того, Канада поступила так, не запросив и не получив гарантий того, что он не будет казнен тем единственным способом, который применялся в штате Калифорния в момент выдачи.

[Язык оригинала - английский]

Е. Собственное мнение г-на Курта Херндла

1. Я согласен с выводом Комитета об отсутствии нарушения статьи 6 Пакта в данном случае, но не разделяю мнения большинства о возможном нарушении статьи 7. Действительно, я абсолютно не согласен с содержащимся в пункте 16.4 соображений выводом большинства членов Комитета о том, что выдача Канадой г-на Нг без принятия мер к получению гарантий в отношении того, что он не будет казнен, и при отсутствии таких гарантий является нарушением ее обязательств по Пакту, поскольку она вполне могла предвидеть возможность его казни в нарушение статьи 7 в случае вынесения ему смертного приговора.

2. Ниже приводится обоснование моего несогласия.

Г-н Нг не может считаться жертвой по смыслу статьи 1 Факультативного протокола

3. Вопрос о том, может или не может г-н Нг считаться жертвой, в решении о приемлемости остался открытым (решение от 28 октября 1992 года). В нем Комитет отметил, что согласно статье 1 Факультативного протокола он может принимать и рассматривать лишь сообщения лиц, которые подлежат юрисдикции государства - участника Пакта и Факультативного протокола и "утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте". В данном случае Комитет пришел к выводу, что определить, является ли автор жертвой нарушения по смыслу статьи 1 Факультативного протокола, можно лишь путем рассмотрения фактических обстоятельств, при которых была произведена выдача и наступили все ее последствия. Исходя из этого, Комитет решил рассмотреть этот вопрос при изучении существа дела. До сих пор все нормально.

4. Однако в своих соображениях Комитет не возвращается к рассмотрению данного вопроса. В этой связи необходимо высказать следующие замечания.

5. Что касается понятия "жертва", то в недавних решениях Комитет уже ссылаясь на сложившуюся судебную практику, в основе которой лежит решение о приемлемости по делу Е.У и другие против Нидерландов (дело № 429/1990), где Комитет признал на основании Факультативного протокола соответствующее сообщение неприемлемым. В упомянутом случае Комитет пришел к следующему выводу: лицо может утверждать, что оно является жертвой нарушения одного из прав, охраняемых Пактом, лишь в том случае, если оно способно доказать, что действие или бездействие государства- участника уже оказало или неминуемо окажет отрицательное влияние на осуществление им этого права.

6. В решении о приемлемости (решение от 31 июля 1992 года) по делу Киндлер против Канады (сообщение № 470/1991) Комитет несколько расширил понятие жертвы, отметив, что, хотя от государства-участника, несомненно, не требуется гарантировать права лиц, находящихся под юрисдикцией другого государства, если оно принимает решение, касающееся лица, находящегося под его юрисдикцией, и неизбежное и предсказуемое последствие этого решения заключается в том, что права данного лица будут нарушены в другом государстве, то само государство-участник, возможно, нарушает положения Пакта. Чтобы проиллюстрировать это положение, Комитет сослался на "выдачу какого-либо лица другому государству... в котором обращение, противоречащее Пакту, является очевидным или представляет собой саму цель выдачи"

(пункт 6.4). В последующем решении по существу дела Киндлера (решение от 30 июля 1993 года) Комитет ввел понятие реальной опасности. Он отметил, что "если государство-участник выдает лицо, находящееся под его юрисдикцией, в обстоятельствах, приводящих к реальной опасности нарушения его прав по Пакту в другом государстве, то само государство-участник может рассматриваться как нарушающее положения Пакта" (пункт 13.2).

7. При рассмотрении дела г-на Нг, безусловно, не был соблюден ни один из указанных принципов: невозможно утверждать, что пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание (по смыслу статьи 7 Пакта) в принимающем государстве являются неизбежным и предсказуемым последствием выдачи г-на Нг, равно как и нельзя говорить о наличии реальной опасности такого обращения.

8. В Калифорнии г-ну Нг предъявлено обвинение из 19 пунктов, в том числе в совершении похищения и 12 убийств в 1984 и 1985 годах. Однако он до сих пор не был предан суду, осужден или приговорен к какому-либо наказанию. В случае осуждения он по-прежнему будет располагать различными возможностями для обжалования приговора о его осуждении в апелляционные инстанции штата и государства – вплоть до Верховного суда Соединенных Штатов. Кроме того, ввиду характера преступлений, инкриминируемых г-ну Нг, вопрос о вынесении ему смертного приговора на данном этапе является полностью открытым в связи с возможностью признания его невменяемым на основании соответствующего представления.

9. В своем совместном частном мнении относительно приемлемости сообщения по аналогичному делу (еще не опубликовано) некоторые члены Комитета, в том числе и я, вновь подчеркнули, что нарушение, которое может повлиять на личность автора в другом государстве, должно являться неизбежным и предсказуемым последствием действия государства-ответчика. Поскольку в данном случае автор не был предан суду, не говоря уже о признании его виновным или вынесении рекомендации в отношении смертного приговора, члены Комитета, не согласившиеся с его решением, высказали мнение о несоблюдении в данном случае соответствующего принципа.

10. С учетом обстоятельств, описанных в предыдущих пунктах, аналогичные соображения могут быть высказаны и по делу г-на Нг, который, таким образом, не может рассматриваться в качестве жертвы по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

Отсутствие элементов, которые давали бы веские основания для вывода о том, что смертная казнь с применением удушающих газов сама по себе представляет собой нарушение статьи 7 Пакта

11. Большинство членов Комитета считают, что смертная казнь по приговору суда с применением удушающих газов в случае вынесения г-ну Нг смертного приговора не соответствовала бы принципу "как можно меньшего физического и психического страдания" и, следовательно, являлась бы жестоким и бесчеловечным обращением, нарушающим положения статьи 7 Пакта (пункт 16.4). Таким образом, большинство членов Комитета пытаются провести границу между различными методами казни.

12. Тезис о том, что метод казни, применяемый сейчас в Калифорнии, не отвечает вышеупомянутому принципу "как можно меньшего физического и психического страдания", обосновывается тем (причем это единственный довод в обоснование вывода о нарушении статьи 7), что смертная казнь с применением удушающих газов может вызвать длительные страдания и агонию и не обеспечивает максимально быстрого наступления смерти, поскольку процедура удушения с использованием цианистого газа может занять более 10 мин. (пункт 16.3).

13. В подтверждение этого тезиса не приводится никаких научных или иных доказательств. Наоборот, бремя доказывания возлагается на государство-ответчик, которое, по мнению большинства, имело возможность опровергнуть утверждения автора по существу дела, но не сделало этого. Такая точка зрения просто некорректна.

14. Как видно из изложений фактов по делу, замечания правительства Канады по подразделу "Смертная казнь как нарушение статьи 7" занимают две с половиной страницы. В этих замечаниях правительство Канады, в частности, отмечает:

"Хотя использование некоторых методов казни, безусловно, может привести к нарушению Пакта, анализ формулировок Пакта, а также замечаний и судебной практики Комитета вовсе не дает однозначного ответа на вопрос, где проходит граница между теми методами исполнения смертного приговора суда, которые ведут к нарушению статьи 7 и которые не ведут к нему".

15. С этим аргументом перекликается точка зрения профессора Шерифа Бассиуни, который, анализируя вопрос о том, какие виды обращения могут являться "жестоким и необычным наказанием", приходит к следующему выводу:

"Значительные различия в пенологических теориях и нормах обращения с преступниками в разных странах позволяют говорить об отсутствии каких-либо единых норм... Можно сказать, что запрещение жестоких и необычных наказаний является общим принципом международного права, потому что такой подход превалирует в правовых системах цивилизованных государств, но одного лишь этого недостаточно для четкого определения его содержания на уровне практически применяемых идентифицируемых форм, способных обеспечить нечто большее, нежели общее признание" a/.

16. В своем представлении правительство Канады далее подчеркивало, что "ни один из методов, используемых сейчас в Соединенных Штатах, по существу не является нарушением Пакта или любой другой нормы международного права. В частности, нет никаких указаний на то, что удушение с применением цианистого газа, используемое в штате Калифорния в качестве метода исполнения смертного приговора суда, противоречит Пакту или международному праву". В заключение правительство Канады отмечало, что оно рассмотрело данный "метод казни с точки зрения его возможного влияния на г-на Нг с учетом имеющихся конкретных фактов о его личности" и пришло к выводу "об отсутствии фактов, относящихся к личности г-на Нг, которые позволяли бы сделать для него исключение из общего правила". В этой связи правительство прямо сослалось на документ "Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни", который был принят Экономическим и Социальным Советом в резолюции 1984/50 от 25 мая 1984 года и одобрен Генеральной Ассамблеей в резолюции 39/118 от 14 декабря 1984 года. Таким образом, при оценке необходимости признания используемого в Калифорнии метода смертной казни в качестве бесчеловечного или унижающего достоинство обращения правительство Канады, безусловно, приняло во внимание целый ряд важных элементов.

17. Из вышесказанного ясно следует, что государство-ответчик обстоятельно изучило всю проблему и не подходило к ее рассмотрению поверхностно, как это утверждается в пункте 16.3 Соображений Комитета. Автор и его адвокат прекрасно знали об этом. Еще в своем письме от 26 октября 1989 года, адресованном адвокату автора, министр юстиции Канады отметил следующее:

"Вы утверждаете, что метод, используемый в Калифорнии для приведения в исполнение смертных приговоров, сам по себе является жестоким и бесчеловечным. Я изучил этот вопрос. Метод, используемый Калифорнией, применяется в течение целого ряда лет и нашел признание в судах Соединенных Штатов".

18. Помимо вышеупомянутых соображений, которые, по моему мнению, доказывают факт отсутствия согласованных или научно признанных норм, которые позволяли бы установить, что исполнение смертного приговора суда с применением удушающих газов является более жестоким и бесчеловечным методом по сравнению с другими аналогичными методами, имеется и высказывание адвоката автора в поддержку использования "умерщвляющих инъекций" (вместо "умерщвляющих

газов"), содержащееся в представлении, направленном Верховному суду Канады (до выдачи г-на Нг), которое говорит само за себя.

19. В настоящих соображениях (пункт 15.3), как и при рассмотрении дела Киндлера (пункт 6.4), Комитет отмечает, что вынесение смертного приговора все-таки является, согласно Пакту, юридически допустимой мерой (хотя, по моему личному мнению, вынесение смертных приговоров само по себе является практикой, достойной сожаления, с какой бы точки зрения к ней ни подходили, и она, безусловно, не соответствует фундаментальным морально-этическим принципам, превалирующим в Европе и других частях мира). Поэтому, если исходить из принципов логики, должны существовать методы казни, согласующиеся с положениями Пакта. Хотя любой смертный приговор суда должен исполняться с причинением как можно меньших физических и психических страданий (см. Замечание общего порядка Комитета 20(44) по статье 7 Пакта), такие страдания являются одним из неизбежных следствий вынесения и исполнения смертных приговоров. Пытаться разделить на категории методы исполнения смертных приговоров суда, если они не являются явно произвольными и не представляют собой грубого нарушения моральных ценностей демократического общества, а также основываются на единообразно применяемом законодательстве, принятом с использованием демократических процедур, – бесполезно, как бесполезно и пытаться производить количественную оценку боли и страданий человека, подвергаемого смертной казни. В этой связи мне также хотелось бы сослаться на соображения, выдвинутые в пункте 9 объединенного частного мнения, которое было представлено г-ном Валидом Сади и мною при рассмотрении дела Киндлера (решение от 30 июля 1993 года, Добавление).

20. В этом контексте вполне естественным выглядит и мое согласие с частным мнением ряда членов Комитета, которое прилагается к настоящим соображениям. Эти члены Комитета пришли к выводу, что Комитету не следует углубляться в детали механизма исполнения казни, т.е. определять, что лучше: острая боль в течение ограниченного периода времени или менее острая боль в течение более длительного периода времени, и можно ли использовать этот фактор в качестве критерия для установления фактов нарушения.

21. Вывод Комитета о том, что применяемый в Калифорнии метод исполнения смертного приговора суда эквивалентен жестокому и бесчеловечному обращению и что, соответственно, Канада, выдав г-на Нг Соединенным Штатам, нарушила статью 7 Пакта, по-моему, должным образом не обоснован.

В данном случае Канада, государство-ответчик, сделало все возможное для выполнения своих обязательств по Пакту

22. Что касается обязательств Канады по Пакту, то в заключение следует сказать следующее.

23. Хотя последние изменения в судебной практике международных органов, отвечающих за обеспечение полного уважения прав человеческой личности государственными властями, свидетельствуют об усилении их контрольной функции (см., например, постановление Европейского суда по правам человека по делу Зёринга, пункт 85; в этой связи см. также замечания по более широкому толкованию понятия "жертва", пункт 6 выше), вопрос о том, в какой степени государство-участник международного договора по правам человека должно учитывать положение в принимающем государстве при осуществлении выдачи, по-прежнему остается открытым. В связи с этим мне хотелось бы повторить то, что я уже отмечал вместе с г-ном Валидом Сади в нашем частном мнении по делу Киндлера (решение от 30 июля 1993 года, добавление). Эти соображения применимы и в данном случае.

24. В пункте 5 нашего частного мнения мы отмечали, что утверждения автора касаются гипотетических нарушений его прав в Соединенных Штатах (после проверки законности его выдачи в канадских судах, в том числе в Верховном суде Канады) и что предъявляемые к Канаде требования в отношении того, чтобы она отстаивала, разъясняла и оправдывала в Комитете

систему отправления правосудия Соединенных Штатов, являются необоснованными. Я по-прежнему считаю такой подход неразумным. Как на уровне судебных органов, так и на уровне административных процедур Канада рассмотрела все аспекты дела г-на Нг, которые заслуживали внимания, в свете ее обязательств по Пакту. Она сделала все, чего можно было ожидать от нее как от государства-участника, действующего, исходя из принципов разумности и доброй воли.

[Язык оригинала - английский]

Примечания

a/ Cherif Bassiouni, International Extradition and World Public Order, (Dobbs Ferry, Leyden, 1974), p. 465.

F. Собственное мнение г-на Нисукэ Андо

Я не могу согласиться с мнением Комитета о том, что "смертная казнь посредством удушения газом . . . нарушала бы положение о необходимости причинять "как можно меньше физических и психических страданий" и является жестоким и бесчеловечным [наказанием], которое представляет собой нарушение статьи 7 Пакта" (пункт 16.4). По мнению Комитета, "автор представил подробную информацию о том, что удушение газом может вызвать продолжительные страдания и агонию и не обеспечивает максимального быстрого умерщвления, поскольку удушение цианистым газом может занять более 10 минут" (пункт 16.3). Таким образом, быстрое умерщвление, как представляется, является именно тем критерием, на основе которого Комитет пришел к выводу о том, что казнь путем удушения газом нарушает статью 7. Во многих государствах - участниках Пакта, в которых смертная казнь не была отменена, используются другие способы казни, например повешение, расстрел, электрический стул или инъекция определенных веществ. Использование некоторых из них может занимать более продолжительное время, а других - менее продолжительное, чем удушение газом, однако можно задать вопрос о том, нарушают ли статью 7 все те способы, которые занимают более 10 минут, и соответствуют ли ей все другие способы, которые занимают менее 10 минут, независимо от вида и степени страданий, причиняемых лицам, которые подвергаются казни. Другими словами, я считаю, что критерием допустимости страданий, согласно статье 7, не должно быть лишь быстрое умерщвление. Выражение "как можно меньше физических и психических страданий" взято из принятого Комитетом замечания общего порядка № 20 по статье 7, в котором говорится, что смертная казнь должна осуществляться таким образом, чтобы причинять как можно меньше физических и психических страданий. Это положение фактически подразумевает, что нет такого способа казни, который не причинял бы каких-либо физических или психических страданий, и что любой способ казни неизбежно причиняет определенные страдания.

Вместе с тем я должен признать, что я не могу точно указать, какого рода страдания являются допустимыми согласно статье 7, а какая степень страданий согласно той же статье не является допустимой. Нет у меня и какого-либо абсолютного критерия в отношении степени страданий, допустимой согласно статье 7. Я лишь могу сказать, что статья 7 запрещает любой способ казни, который призван продлить страдания подвергаемого казни лица или причинить излишнюю боль такому лицу. Поскольку я не считаю, что удушение газом преследует именно эту цель, я не могу согласиться с выводом Комитета о том, что казнь путем удушения газом нарушает статью 7 Пакта.

[Язык оригинала - английский]

Г. Собственное мнение г-на Франсиско Хосе Агилара Урбины (расходящееся с соображениями Комитета)

Выдача и предусматриваемая Пактом защита

1. При анализе взаимосвязи между положениями Пакта и выдачей я не могу согласиться с мнением Комитета, что "выдача сама по себе выходит за рамки сферы применения Пакта" (соображения, пункт 6.1). Я считаю, что неуместно – и даже опасно, с учетом провозглашенного в нем принципа полноправия, – делать заявление подобного рода. Поэтому Комитет исходит из выраженного им мнения по делу Киндлера, в котором он заявляет о том, что анализ материалов процесса подготовки "однозначно свидетельствует, что в намерения авторов не входило, чтобы статья 13 Пакта, предусматривающая конкретные права, касающиеся высылки иностранцев, законно находящихся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, принижало значение обычных процедур выдачи" a/, в силу чего выдача не входит в сферу применения Пакта. Прежде всего следует обратить внимание на то, что если понятие выдачи в широком смысле этого слова и означает один из видов высылки, то в узком значении оно подпадает, скорее всего, под действие статьи 14 Пакта. Хотя процедуры принятия решения о выдаче того или иного лица запрашивающему государству в разных странах разные, их все же можно было бы подразделить приблизительно на три общие категории: а) чисто судебная процедура, б) исключительно административная процедура или с) смешанная процедура при участии двух категорий государственной власти, т.е. судебной и исполнительной. Для Канады характерен последний вариант. При этом важно, чтобы власти, к которым обратились с просьбой о выдаче, образовали для этого конкретного случая по крайней мере "суд", использующий процедуру, предусмотренную в положениях Пакта, в частности в статье 14.

2.1 То, что составители Международного пакта о гражданских и политических правах не включили понятие выдачи в текст статьи 13, вполне логично. Однако это отнюдь не подтверждает их стремления вывести из-под защиты положений Пакта процесс выдачи. Речь, скорее, идет о том, что выдача не соответствует юридическому понятию, определенному в статье 13. Существенная разница, по нашему мнению, заключается в том, что в этом положении говорится исключительно о высылке "иностранца, законно находящегося на территории какого-либо участвующего в настоящем Пакте государства".

2.2 Выдача представляет собой один из видов "высылки", который выходит за рамки этого положения. Во-первых, выдача представляет собой особую процедуру, в то время как в статье определяется общее понятие; вместе с тем в статье 13 все же говорится, что высылка может быть осуществлена только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, если это диктуется соображениями государственной безопасности, то иностранец даже может быть лишен права обращаться в компетентные органы или просить о пересмотре своего дела. Во-вторых, если высылка осуществляется на основании одностороннего решения государства, обусловленного доводами, которые входят только в его компетенцию, – при условии, что они не противоречат международным обязательствам этой страны, например настоящему Пакту, – то выдача представляет собой одну из процедур, которая предпринимается по запросу другого государства. В-третьих, если статья 13 распространяется исключительно на иностранцев, находящихся на территории одного из участвующих в настоящем Пакте государств, то выдача может касаться как иностранцев, так и граждан этой страны; действительно, говоря о высылке в целом (безотносительно к процессу выдачи), Комитет пришел к выводу о том, что высылка граждан-неиностранцев (например, ссылка) противоречит статье 12 b/. В-четвертых, положение статьи 13 касается лиц, законно находящихся на территории той или иной страны; что касается выдачи, то лица, против которых возбуждается дело, не всегда находятся на законных основаниях под юрисдикцией того или иного государства; напротив – особенно, если учитывать, что в соответствии со статьей 13 вопрос законного пребывания определяется с точки зрения национального законодательства, – в большинстве случаев объекты разбирательства по делам о

выдаче попадают под юрисдикцию запрашиваемого государства незаконным путем, как в случае автора сообщения.

3. Хотя выдачу нельзя считать одним из видов высылки по смыслу статьи 13, это отнюдь не означает, что на нее не распространяется сфера применения Пакта. Процедура выдачи должна во всех случаях осуществляться строго в соответствии с нормами, установленными этим Пактом. В этой связи процедура выдачи должна осуществляться с учетом соответствующих процессуальных норм на основании положений статьи 14, при этом последствия выдачи не должны приводить к нарушению любого другого положения Пакта. Исходя из этого, ни одно государство не вправе заявлять о том, что выдача не подпадает под положения Пакта, с тем чтобы уклониться от ответственности, которая могла бы быть возложена на него в случае возможного отсутствия защиты для потенциальной жертвы в рамках юрисдикции другого государства.

Выдача автора Соединенным Штатам Америки

4. В данном конкретном случае Канада выдала автора сообщения Соединенным Штатам Америки, где он предстанет перед судом по обвинению в 19 уголовно наказуемых преступлениях, включая 12 убийств. Здесь следует проанализировать вопрос о том, – как отметил Комитет в своем решении о приемлемости сообщения, – не нарушила ли Канада, выдав г-на Нг, что было неизбежным и предсказуемым, статьи 6 Пакта.

5. Собственно это государство-участник заявило, "что автора нельзя рассматривать в качестве жертвы по определению Факультативного протокола, поскольку его утверждения основываются на предположениях относительно возможных событий в будущем, которые могут не материализоваться и которые зависят от закона и действий властей Соединенных Штатов" (соображения, пункт 4.2). Хотя нельзя предсказать развитие событий в будущем, тем не менее, следует учитывать, что вопрос о том, является ли конкретное лицо жертвой или нет, зависит от того, можно ли предвидеть предполагаемое событие – т.е. может ли оно произойти согласно общепринятой логике в случае отсутствия исключительных обстоятельств, которые могли бы этому воспрепятствовать, – и является ли оно неизбежным, т.е. обязательно ли оно произойдет, если этому не помешают исключительные обстоятельства. Этот же Комитет, определив нарушение Канадой статьи 7 (соображения, пункт 17), пришел к выводу о неизбежности и предсказуемости исполнения смертного приговора для автора сообщения. По этой причине мы не будем обсуждать вопрос предсказуемости и неизбежности, но согласимся с мнением большинства.

6. Вместе с тем, что касается исключительных обстоятельств, на которые ссылается государство-участник (соображения, пункт 4.4), то мы считаем, что здесь наиболее важный аспект по утверждениям самого государства-участника заключается в том, что они относятся к применению смертной казни. По моему мнению, самое важное – это взаимосвязь между применением смертной казни и обеспечением защиты жизни тех лиц, которые находятся под юрисдикцией канадского государства. Для них высшая мера наказания уже сама по себе является одним из исключительных обстоятельств. Исходя из этого, а также из того, что исполнение смертного приговора считается неизбежным и предсказуемым, Канада должна была запросить гарантии того, что Чарлз Читат Нг не будет казнен.

7. Проблема, возникающая в результате выдачи автора сообщения Соединенным Штатам Америки без запроса соответствующих гарантий, обусловлена нарушением его прав, закрепленных в Пакте. Хотя смертная казнь не запрещается пунктом 2 статьи 6 Пакта, это не означает, что она может безоговорочно применяться. Во-первых, этот пункт следует толковать с учетом содержания пункта 1, в котором провозглашается, что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека, которое не допускает каких-либо ограничений или исключений. Во-вторых, содержащееся в нем положение является – для тех государств, которые не отменили смертную казнь, – ограничением в отношении ее применения: смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления. Для тех государств, которые отменили смертную казнь, оно создает непреодолимые препятствия. Эта статья по своему духу направлена на отмену смертной

казни как одного из видов наказания, и предусматриваемые в ней ограничения носят абсолютный характер.

8. В этой связи г-н Нг уже с момента попадания под юрисдикцию Канады пользовался неограниченным правом на жизнь. Канада, произведя его выдачу без запроса гарантий о том, что он не будет казнен, не обеспечила ему защиту, на которую он имел право, и подвергла его неизбежной и предсказуемой опасности быть казненным, согласно мнению большинства членов Комитета, с которым я здесь выражаю свое согласие. Этим самым Канада нарушила статью 6 Пакта.

9. С другой стороны, в связи с ошибочным толкованием Канадой положения пункта 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, возникает вопрос о том, нарушила ли она статью 5 (в частности, пункт 2). Правительство Канады толковало пункт 2 статьи 6 с точки зрения правомочности применения смертной казни. По этой причине оно пришло к выводу, что выдача г-на Чарлза Читата Нг, даже при условии неизбежности вынесения ему смертного приговора и предсказуемости приведения его в исполнение, не запрещается Пактом, поскольку его положениями допускается применение высшей меры наказания. Исходя из такого ошибочного толкования положений Пакта, государство-участник утверждает, что выдача автора сообщения не противоречит нормам нашего договора. Таким образом, Канада отказала г-ну Чарлзу Читату Нг в одном из прав, которым он пользовался, находясь под ее юрисдикцией, давая тем самым понять, что Пакт дает меньшие гарантии защиты, чем внутреннее право, т.е. что в Международном пакте о гражданских и политических правах право на жизнь признается в меньшей степени, чем в канадском законодательстве. Поскольку Канада в силу ошибочного толкования пункта 2 статьи 6 Пакта полагала, что вышеуказанное обстоятельство можно использовать в качестве предлога для выдачи автора сообщения государству, в рамках юрисдикции которого он определенно будет казнен, она нарушила также и пункт 2 статьи 5 Пакта.

10. В этой связи я вынужден настаивать на том, что Канада неправильно истолковала пункт 2 статьи 6 и что с момента отмены смертной казни запрещается непосредственное ее применение на территории страны (за исключением военных преступлений, в отношении которых она сохраняется) или косвенное посредством выдачи другому государству того или иного лица, которое подвергается опасности быть казненным или будет казнено. Канада, отменив смертную казнь, должна гарантировать право на жизнь без каких-либо ограничений всем лицам, которые находятся под ее юрисдикцией.

11. В связи с вероятным нарушением статьи 7 Пакта я не согласен с оценкой Комитета, что "в данном конкретном случае и на основании имеющейся в его распоряжении информации Комитет делает вывод о том, что смертная казнь в газовой камере, в случае если автору будет вынесен смертный приговор, не отвечает требованию о причинении "наименьших физических и нравственных страданий", и представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение в нарушение статьи 7 Пакта" (соображения, пункт 16.4). Я не могу согласиться, что только исполнение смертного приговора именно в таких обстоятельствах представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение. Наоборот, я считаю, что смертная казнь как таковая уже является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, противоречащим в силу этого статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Тем не менее в данном конкретном случае я считаю, что возможность исполнения смертного приговора должна рассматриваться в качестве нарушения статьи 6 и не нахожу в данном случае конкретного нарушения статьи 7 Пакта.

12. Один из последних рассматриваемых аспектов касается конкретного порядка выдачи г-на Нг и заключается в том, что просьба специального докладчика по новым сообщениям, сделанная на основании положений статьи 86 Правил процедуры Комитета по правам человека, на предмет того, чтобы автор сообщения не выдавался "до тех пор, пока Комитет не ознакомит соответствующие участвующие государства со своим окончательным решением по конкретному

сообщению", учтена не была. Канада, подписав Факультативный протокол, взяла на себя обязательство совместно с другими государствами-участниками соблюдать процедуры, предусмотренные сферой его применения. Предприняв акт выдачи без учета просьбы специального докладчика, Канада нарушила принцип доброй воли, которым должны руководствоваться государства – участники этого Протокола и Пакта.

13. Кроме того, это обстоятельство предполагает возможность нарушения положений статьи 26 Пакта. Канада не дала разъяснений относительно своих действий, предпринятых с целью безотлагательной выдачи после того, как стало известно о том, что автор направил в Комитет соответствующее сообщение. В соответствии с Факультативным протоколом государство-участник своими действиями, наказуемыми с точки зрения его обязательств перед международным сообществом, воспрепятствовало осуществлению прав, которыми был наделен автор, находясь под его юрисдикцией. Поскольку Факультативный протокол является составной частью канадского законодательства, все лица, которые находятся под юрисдикцией Канады, пользуются правом направлять сообщения в Комитет по правам человека для рассмотрения их жалоб. Поскольку, как представляется, г-н Чарлз Читат Нг был выдан на основании его гражданской принадлежности с/ и ему не была предоставлена возможность воспользоваться правом на защиту в соответствии с Факультативным протоколом, считаем, что данное государство-участник нарушило также и статью 26 Пакта.

14. В заключение я считаю, что Канада нарушила положения статей 5 (пункт 2), 6 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Сан-Рафаэль-де-Эскасу,
Коста-Рика,
1 декабря 1993 года.

[Язык оригинала – испанский]

Примечания

а/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (А/48/40), приложение XII.С, сообщение № 470/1991, (Джозеф Киндлер против Канады), соображения, принятые 30 июля 1993 года, пункт 6.6.

б/ В этой связи следует ознакомиться с краткими отчетами о рассмотрении последних случаев, касающихся Заира и Бурунди (в связи с высылкой местных граждан) и Венесуэлы (в связи с тем, что в уголовном законодательстве этой страны все еще предусматривается такая мера наказания, как ссылка).

с/ В этой связи следует ознакомиться с различными частями ответа, которые касаются отношений Канады и Соединенных Штатов Америки, неохраняемой границы протяженностью 4800 км между обеими странами и растущего числа обращений Соединенных Штатов к Канаде с просьбой о выдаче. Государство-участник отметило, что оно не может позволить, чтобы граждане Соединенных Штатов, скрывающиеся от правосудия, использовали право о невыдаче автора сообщения до получения конкретных гарантий в качестве одного из стимулов для совершения побегов в Канаду. В этой связи утверждения государства-участника идентичны утверждениям, изложенным в связи с сообщением 470/1991.

Н. Собственное мнение г-жи Кристины Шанэ (расходящееся с соображениями Комитета)

В отношении применения в данном случае статьи 6 могу лишь вновь изложить положения моего частного мнения, выраженного по делу Джон Киндлер против Канады (сообщение № 470/1991).

Так, я не могу согласиться с выражением "пункт 2 статьи 6 Пакта позволяет вынесение смертной казни", фигурирующее в пункте 16.2 решения. Текст Пакта, с моей точки зрения, не разрешает вынесения или восстановления смертной казни в странах, которые ее отменили, он ограничивается установлением условий, которые государство должно непременно соблюдать, когда смертная казнь существует.

Извлечение выводов из какого-либо фактического положения не может быть правомерно приравнено к разрешению.

В отношении статьи 7 я разделяю вывод Комитета о том, что в данном случае положения этой статьи были нарушены.

Вместе с тем я нахожу странной полемику, затеянную Комитетом (см. пункт 16.3), когда он пытается оценить страдания, вызываемые цианистым газом, на основе продолжительности агонии, полагая, что она недопустима, когда превышает 10 минут.

Следует ли из этого делать обратный вывод о том, что если агония длится 9 минут, то тогда, по мнению Комитета, статья 7 не будет нарушена?

Когда Комитет вступает в этот спор, ему приходится занимать позиции мало совместимые с ролью, которую он должен играть как орган контроля за соблюдением международного документа в области прав человека.

Строгое толкование статьи 6 в том смысле, в каком оно было мною ранее изложено и который исключает всякое "разрешение", касающееся сохранения или восстановления смертной казни, позволило бы Комитету избежать этой бесплодной полемики вокруг методов приведения в исполнение смертного приговора в государствах-участниках.

[Язык оригинала - французский]

DD. Сообщение № 484/1991, Г.Й. Пепелс против Нидерландов (соображения приняты 15 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: Г.Й. Пепелсом (представлен адвокатом)

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 25 ноября 1991 года

Дата решения о приемлемости: 19 марта 1993 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 15 июля 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 484/1991, представленного Комитету по правам человека г-ном Г.Й. Пепелсом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автором сообщения является Г.Й. Пепелс, гражданин Нидерландов, проживающий в Стайне, Нидерланды. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статьи 26, а также статей 3 и 5 Пакта. Он представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 12 июля 1978 года автор овдовел и был вынужден единолично нести ответственность за воспитание своих четверых малолетних детей. Общий закон о вдовах и сиротах (Algemene Weduwen- en Wezenwet) предусматривал выплату пособий только вдовам, которые выполнили некоторые требования. Вдовы, имеющие не состоящих в браке детей, проживающих с ними, вправе получать такие пособия, которые не зависят от размера доходов. Однако вдовцы не получили права на пособие в соответствии с Законом. Столкнувшись с такой ситуацией, автор сообщения не подал ходатайства о выплате ему пособия.

2.2 Через десять лет, 7 декабря 1988 года, Центральный апелляционный совет (Centrale Raad van Beroep), являющийся высшим судом по делам, касающимся социального обеспечения, вынес решение о том, что, несмотря на текст Закона, вдовцы также имеют право на получение пособий по Общему закону о вдовах и сиротах, поскольку данные правовые положения, как считалось, нарушают принцип недискриминации.

2.3 Затем автор направил ходатайство о выплате ему пособия по Закону. 14 марта 1989 года он был уведомлен о том, что пособие по Закону будет ему выплачиваться с 1 декабря 1987 года в соответствии с пунктом 3 статьи 25 Закона, который предусматривает возможность ретроактивной выплаты пособия за период до одного года, предшествовавшего дате подачи ходатайства. Автор обжаловал решение о предоставлении ему пособия с 1 декабря 1987 года,

утверждая, что в данном случае существовали особые обстоятельства по смыслу пункта 5 статьи 25 Закона. Пункт 5 статьи 25 Закона предусматривает, что в случае существования особых обстоятельств ретроактивные пособия могут быть выплачены за более длительный период. 30 марта 1990 года Апелляционный совет (Raad van Beroep) согласился с тем, что особые обстоятельства следует принимать во внимание и что автору необходимо выплатить ретроактивно данное пособие. Затем Sociale Verzekeringsbank, являющийся органом, ответственным за выполнение Закона, обжаловал это решение в Центральный апелляционный совет.

2.4 31 января 1991 года Совет принял решение о том, что, хотя Закон является несовместимым со статьей 26 Пакта (который вступил в силу для Нидерландов 11 марта 1979 года), пособия вдовцам могут выплачиваться только с 23 декабря 1984 года, т.е. с конечного срока, установленного согласно третьей директиве Европейского сообщества (ЕС) для ликвидации дискриминации между мужчинами и женщинами в рамках Сообщества. Что касается ретроактивной выплаты пособия, то, по мнению Совета, неосведомленность о правах может быть фактором при принятии решения о том, существовали ли особые обстоятельства для распространения ретроактивности на более длительный период, чем один год. Однако он добавил, что он может согласиться с такой политикой, которая предусматривала бы ограничение дополнительной ретроактивности случаями, имеющими особо серьезный характер.

2.5 На основе решения Центрального апелляционного совета Sociale Verzekeringsbank постановил не менять дату (1 декабря 1987 года), начиная с которой пособия по Закону выплачивались бы автору. Последующее обжалование автором этого решения было отклонено окружным судом Маастрихта.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что решение о невыплате ему ретроактивно пособия в полном размере нарушает статью 26, а также статьи 3 и 5 Пакта.

3.2 Утверждается, что дата 23 декабря 1984 года является произвольной, поскольку была выбрана только по практическим соображениям. Пособия по Общему закону о вдовах и сиротах не охватываются третьей директивой ЕС, которая предписывает ликвидировать всю дискриминацию между мужчинами и женщинами к 23 декабря 1984 года. Автор далее утверждает, что нет правовых оснований для установления переходного периода для прямой применимости статьи 26 Пакта. Он заявляет, что 13 лет, которые прошли между 1966 годом (когда государство-участник подписало Пакт) и 1979 годом (когда Пакт вступил в силу для данного государства-участника), должны быть вполне достаточными для того, чтобы правительство внесло соответствующие коррективы в законодательство страны. Он утверждает, что постепенное осуществление договорных положений, касающихся недискриминации, имеет значение только в той мере, в какой это касается пункта 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, но применение статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах не ограничивается таким же образом. Кроме того, он отмечает, что еще в 1973 году Нидерландский совет по семейным делам (Nederlandse Gezunsraad), являющийся официальным консультативным органом правительства, рекомендовал выплачивать пособия по Общему закону вдовцам.

3.3 В этом контексте автор ссылается на соображения Комитета по правам человека относительно сообщения № 172/1984 (Брокс против Нидерландов) a/. Он также ссылается на меморандум правительства в связи со вступлением в силу Пакта, в котором правительство прямо заявило о том, что нет оснований отказывать в прямой применимости Части III Пакта. Кроме того, автор заявляет, что статья 26 Пакта отражена в Конституции Нидерландов, которая запрещает дискриминацию по признаку, среди прочего, пола.

3.4 Автор заявляет, что статья 26 Пакта имеет прямое применение в Нидерландах с 11 марта 1979 года и что отказ в выплате пособий по Общему закону вдовцам нарушает данную статью начиная с этой даты.

Решение Комитета о приемлемости

4. На своей сорок седьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он отметил, что государство-участник подтвердило, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что оно не имеет каких-либо иных возражений против приемлемости. 19 марта 1993 года Комитет объявил данное сообщение приемлемым в той мере, в какой оно может поставить вопросы согласно статье 26 Пакта.

Замечания государства-участника по существу сообщения и замечания автора

5.1 В своем представлении от 24 февраля 1994 года государство-участник разъясняет, что выплата пенсий только вдовам, а не вдовцам, определяется тем обстоятельством, что в 1959 году, когда был принят Общий закон, превалирующая норма в обществе в целом состояла в том, что муж является кормильцем, тогда как жена несет ответственность за ведение домашнего хозяйства и воспитание детей. По мнению государства-участника, по этой причине нет оснований для того, чтобы данная программа охватывала также вдовцов, поскольку предполагалось, что вдовец в состоянии заработать себе на жизнь. Государство-участник считает, что принцип равенства, воплощенный в статье 26 Пакта, поэтому не был нарушен, поскольку разное отношение к мужчинам и женщинам может обосновываться объективными и разумными соображениями.

5.2 Государство-участник признает, что социальные реальности изменились и что разное отношение к вдовам и вдовцам уже не может быть оправданным в современном обществе. Государство-участник сообщает, что оно приняло решение принять для замены действующего Общего закона новое законодательство, которое будет регулировать порядок выплаты пенсий как вдовам, так и вдовцам. Тем не менее государство-участник считает, что никто не может применять нынешние стандарты в связи со статьей 26 Пакта к фактам и обстоятельствам прошлого, когда имели значение другие социальные реальности. Оно утверждает, что факты и события прошлого должны оцениваться в свете социальных реальностей, существовавших в то время.

5.3 Государство-участник утверждает, что решение Центрального апелляционного совета о том, что статья 26 Пакта стала должна была выполняться с 23 декабря 1984 года и что пособия не могут выплачиваться ретроактивно за период, предшествовавший этой дате, является вполне обоснованным. Оно утверждает, что законодательство, касающееся социального обеспечения, проводит различие между разными категориями лиц, с тем чтобы обеспечить социальную справедливость. Поскольку социальные тенденции развиваются постепенно, постепенно и углубляется понимание того, что выплаты пенсий не могут более ограничиваться вдовами. Так как законодательство неизбежно отстает от социальных изменений в обществе, государство-участник утверждает, что было бы вполне обоснованным дать некоторое время для того, чтобы можно было внести коррективы в законодательство и практику, прежде чем делать вывод о том, что они нарушают Пакт. В этом контексте государство-участник ссылается на решение Комитета относительно сообщения № 501/1992 b/ и на индивидуальное мнение трех членов Комитета, высказанное в соображениях Комитета относительно сообщения № 395/1990 c/.

5.4 Государство-участник утверждает, что оно регулярно проводит обзор своего законодательства, касающегося социального обеспечения, в свете изменений в общественных подходах и структурах. Оно ссылается на свое решение о принятии нового законодательства, отменяющего правовое различие между вдовами и вдовцами в отношении пенсий, и заявляет, что до принятия

соответствующего закона в настоящее время равное обращение с вдовами и вдовцами обеспечивается на основе прецедентного права.

6.1 В своих замечаниях от 12 апреля 1994 года автор утверждает, что, даже если в 1959 году социальные реальности были таковыми, что не было оснований применять Общий закон к вдовцам, в 1979 году ситуация уже изменилась. Автор ссылается на свое первоначальное сообщение и приводит цитату из доклада Совета по семейным делам за 1973 год, в котором рекомендовалось безотлагательно распространить действие Общего закона на вдовцов. По мнению автора, в 1979 году, когда Пакт вступил в силу для Нидерландов, уже не было веских оснований для проведения различия между вдовами и вдовцами в нарушение статьи 26 Пакта. В этом контексте автор ссылается на предыдущие решения Комитета d/, в которых Комитет установил, что равенство перед законом подразумевает, что любое различие в предоставлении пособий должно основываться на разумных и объективных критериях. Он утверждает, что в отношении пенсий вдовам и вдовцам различие, проводившееся между мужчинами и женщинами в 1979 году, уже не основывается на разумных и объективных критериях.

6.2 Автор далее утверждает, что в ходе процесса ратификации Пакта правительство уведомило парламент о том, что права, защищаемые Пактом, будут иметь прямое применение в Нидерландах в том смысле, что на них можно будет прямо ссылаться в судах. Автор далее отмечает, что, как разъяснило правительство, длительный период времени между подписанием и ратификацией Пакта был необходим для того, чтобы привести законодательство страны и существующую практику в соответствие с положениями Пакта. На этой основе автор утверждает о том, что государство-участник в настоящее время не может правомерно заявлять, что оно нуждается в дополнительном времени для корректировки своего законодательства, касающегося социального обеспечения, с целью приведения его в соответствие с Пактом. В этом контексте автор вновь заявляет о том, что дата 23 декабря 1984 года не имеет никакого отношения к определению прямой применимости закрепленных Пактом прав в Нидерландах.

Вопросы и ход их рассмотрения в Комитете

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусматривается в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет ссылается на свои предыдущие решения и напоминает, что, хотя статья 26 требует, чтобы дискриминация была запрещена законом и чтобы всем лицам была гарантирована равная защита от дискриминации, сам Комитет не определяет, какие вопросы могут регулироваться законом. Таким образом, статья 26 сама по себе не требует от государств-участников либо предоставлять пособия в рамках социального обеспечения, либо выплачивать их ретроактивно с даты применения. Тем не менее если порядок выплаты таких пособий регулируется законом, то такой закон должен соответствовать статье 26 Пакта.

7.3 Комитет отмечает, что, хотя данный закон проводит различие между вдовами и вдовцами, это различие не имеет силы с 7 декабря 1988 года, когда Центральный апелляционный совет счел его необоснованным и нарушающим принцип равенства. Другими словами, это различие уже не проводилось, когда г-н Пепелс обратился с просьбой о выплате ему пособия в соответствии с Общим законом (14 декабря 1988 года) и ему было предоставлено пособие ретроактивно с 1 декабря 1987 года.

7.4 Г-н Пепелс утверждает, что данный закон, как он применялся до решения Центрального апелляционного совета, не соответствует статье 26 Пакта. Однако он не пытался оспорить закон именно в то время, когда он ходатайствовал о выплате ему пособий по Общему закону, на которые, как он сейчас указывает, он был бы вправе претендовать, среди прочего, в силу статьи 26 Пакта. Таким образом, оспариваемые положения закона никогда не применялись в его

конкретном случае. В данных обстоятельствах Комитет не имеет оснований для принятия какого-либо решения по ретроактивному требованию автора в отношении периода с 11 марта 1979 года по 1 декабря 1987 года.

7.5 Комитет отмечает, что с декабря 1988 года пособия по Общему закону выплачиваются как вдовам, так и вдовцам. Закон предусматривает выплату ретроактивных пособий в течение до одного года, предшествовавшего дате подачи ходатайства; только в исключительных обстоятельствах эти пособия могут выплачиваться с более ранней даты. Это положение применяется и к мужчинам, и к женщинам, а информация, имеющаяся в распоряжении Комитета, не свидетельствует о том, что отношение к г-ну Пепелсу было отличным от отношения к другим лицам. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что способ применения данного закона с 1988 года не указывает на нарушение статьи 26 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, не указывают на нарушение каких-либо статей Пакта.

[Составлены на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 40 (A/42/40), приложение VIII.B, соображения, принятые 9 апреля 1987 года.

b/ Там же, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40), приложение XIII.P, Й.Г.У. против Нидерландов, признано неприемлемым 16 июля 1993 года.

c/ Там же, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение IX.P, М.Г. Шпренгер против Нидерландов, соображения, принятые 31 марта 1992 года.

d/ См., среди прочего, соображения Комитета относительно сообщения № 395/ 1990 (М.Г. Шпренгер против Нидерландов), соображения, принятые 31 марта 1992 года, пункт 7.2 (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40), приложение IX.P.

ЕЕ. Сообщение № 488/1992, Николас Тунен против Австралии (соображения приняты 31 марта 1994 года, пятидесятая сессия)*

Представлено: Николасом Туненом

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 25 декабря 1991 года (дата первоначального представления)

* Текст особого мнения, представленный Бертилом Веннергреном, прилагается.

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

сбравшись 31 марта 1994 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 488/1992, представленного Комитету по правам человека г-ном Николасом Туненом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему в письменном виде автором сообщения и государством-участником,

принимает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Николас Тунен, гражданин Австралии, 1964 года рождения, в настоящее время проживающий в г. Хобарт в штате Тасмания, Австралия. Автор, являющийся одним из руководителей Группы за реформу законов Тасмании о гомосексуализме (ГРЗТГ), утверждает, что является жертвой нарушений Австралией пункта 1 статьи 2, а также статей 17 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 Автор является активистом движения в защиту прав гомосексуалистов в Тасмании (один из шести штатов, образующих Австралию). Он оспаривает два положения Уголовного кодекса Тасмании, а именно статью 122а и с и статью 123, которые квалифицируют различные формы половых контактов между лицами мужского пола, включая все формы гомосексуальных контактов по взаимному согласию между совершеннолетними лицами мужского пола в необщественных местах как уголовные преступления.

2.2 Автор сообщения отмечает, что вышеупомянутые статьи Уголовного кодекса Тасмании уполномочивают сотрудников полиции Тасмании расследовать интимные аспекты его личной жизни и задерживать его, если они имеют основания полагать, что он участвует в половой деятельности, противоречащей вышеупомянутым статьям. В этой связи он отмечает, что в августе 1988 года генеральный прокурор объявил, что при наличии достаточных доказательств, свидетельствующих о совершении преступления, на основании статьи 122а и с и статьи 123 будет возбуждаться судебное разбирательство.

2.3 Хотя на практике уже в течение нескольких лет полиция Тасмании не выдвигала против кого-либо обвинения ни в "неестественных половых сношениях" или "противоестественном сожительстве" (статья 122), ни в "непристойных взаимоотношениях между лицами мужского пола" (статья 123), автор утверждает, что из-за его продолжительных отношений с другим лицом мужского пола, его активных попыток оказать соответствующее воздействие на политических деятелей Тасмании и сообщений о его деятельности в местных средствах массовой информации, а также вследствие его деятельности в качестве активиста движения в защиту прав гомосексуалистов и лиц, являющихся носителями ВИЧ или больных СПИДом, сохранение в силе статьи 122а и с и статьи 123 Уголовного кодекса угрожает его личной жизни и свободе.

2.4 Г-н Тунен далее утверждает, что уголовная ответственность за гомосексуальную деятельность не в общественных местах не позволяет ему открыто заявлять о своих половых предпочтениях и пропагандировать свои взгляды на реформу законов, касающихся половой жизни, поскольку, по его мнению, это чрезвычайно пагубно сказалось бы на его работе. В этой связи он заявляет, что статья 122а и с и статья 123 создают условия для дискриминации в области занятости, для постоянных публичных унижений и поношений, для угроз применения физического насилия и для нарушения основных демократических прав.

2.5 Автор указывает на то, что в течение последних нескольких лет многие "влиятельные деятели" в Тасмании высказывают унижительные или крайне оскорбительные замечания в адрес гомосексуалистов. К их числу относятся заявления, сделанные членами нижней палаты парламента, муниципальными советниками (например, "представители сексуальных меньшинств ничем не лучше Саддама Хуссейна"; "гомосексуальный акт является неприемлемым в любом обществе, не говоря уже о цивилизованном обществе"), представителями церкви и общественности, заявления которых унижают честь и достоинство гомосексуалистов в Тасмании (например, "гомосексуалисты хотят низвести общество до своего уровня"; "вероятность погибнуть от руки гомосексуалиста в 15 раз выше, чем от руки гетеросексуального лица..."). На некоторых публичных собраниях высказывалось предложение схватить всех гомосексуалистов Тасмании и высадить их на необитаемый остров или подвергнуть обязательной стерилизации. Автор утверждает, что такие замечания создают обстановку постоянной напряженности и подозрительности в ходе повседневных контактов с властями Тасмании.

2.6 Автор сообщения далее утверждает, что в Тасмании проводилась и по-прежнему проводится "официальная и неофициальная кампания ненависти" по отношению к гомосексуалистам и лесбиянкам. Эта кампания затрудняет работу Группы за реформу законов Тасмании о гомосексуализме по распространению информации о ее деятельности и проведение мероприятий, направленных на отмену уголовной ответственности за гомосексуализм. Так, например, в сентябре 1988 года Группе было отказано в разрешении установить стенд на площади в городе Хобарт, и автор утверждает, что он подвергся запугиванию со стороны полиции, поскольку он активно протестовал против этого запрета.

2.7 В заключение автор утверждает, что сохранение в силе статьи 122а и с и статьи 123 Уголовного кодекса Тасмании по-прежнему оказывает глубокое и неблагоприятное воздействие на многих людей в Тасмании, включая и его самого, поскольку эти статьи разжигают дискриминацию, преследования и насилие в отношении сексуальных меньшинств Тасмании.

Существо жалобы

3.1 Автор заявляет, что статьи 122 и 123 Уголовного кодекса Австралии нарушают пункт 1 статьи 2, а также статьи 17 и 26 Пакта, поскольку:

а) они не проводят различия между половыми отношениями в общественных местах и в интимной обстановке, а также вводят личную жизнь в сферу общественных отношений. Применение этих положений на практике приводит к нарушению права на личную жизнь, поскольку они позволяют полиции проникать в дом на основании лишь подозрения о том, что два совершеннолетних мужчины, возможно, вступают в гомосексуальную связь по взаимному согласию, совершая тем самым уголовное преступление. Поскольку в австралийском обществе (и особенно в Тасмании) на гомосексуализме лежит клеймо позора, нарушение права на личную жизнь может привести к незаконным посягательствам на честь и репутацию соответствующих лиц;

б) в отношении осуществления права на личную жизнь они проводят различие между лицами по признаку их половой деятельности, половой ориентации и половых установок;

с) Уголовный кодекс Тасмании не запрещает какие-либо формы гомосексуальных взаимоотношений, совершаемых по обоюдному согласию лицами женского пола не в общественных местах, и запрещает лишь некоторые формы гетеросексуальных половых отношений по обоюдному согласию между совершеннолетними лицами противоположного пола в общественных местах. Тот факт, что в настоящее время указанные законы не применяются на практике судебными органами Тасмании, не означает, что мужчины-гомосексуалисты обладают в Тасмании действительно равными правами в соответствии с законом.

3.2 По мнению автора, единственным средством восстановления прав, нарушаемых статьей 122a и с и статьей 123 Уголовного кодекса, предусматривающих уголовную ответственность за любые формы гомосексуальных половых отношений по обоюдному согласию между совершеннолетними лицами мужского пола в необщественных местах, была бы отмена этих положений.

3.3 Автор сообщения заявляет об отсутствии каких-либо эффективных средств правовой защиты в случае применения статьи 122a и с и статьи 123. Основную ответственность за принятие уголовного законодательства и обеспечение его соблюдения несут законодательные органы штатов. Однако, поскольку между верхней и нижней палатами парламента Тасмании имеются глубокие расхождения во мнениях по вопросу об отмене уголовной ответственности за гомосексуальные отношения и о реформе Уголовного кодекса, этот возможный путь восстановления прав, как утверждается, является неэффективным. Автор далее указывает на отсутствие эффективных административных средств правовой защиты, поскольку они зависят от поддержки большинства членов обеих палат парламента, которой в настоящее время нет. В заключение автор заявляет об отсутствии каких-либо средств судебной защиты прав в случае нарушения Пакта, поскольку его положения не были включены в законодательство Австралии, а австралийские суды не склонны применять положения договоров, не включенных во внутригосударственное право.

Информация и замечания государства-участника

4.1 Государство-участник не оспаривало приемлемость данного сообщения на каких-либо основаниях, но при этом зарезервировало свою позицию в отношении существа утверждений автора сообщения.

4.2 Государство-участник отмечает, что законы, оспариваемые г-ном Туненом, являются законами штата Тасмания и применяются только в рамках юрисдикции этого штата. Законы, аналогичные тем, которые оспариваются автором, в свое время применялись в других штатах Австралии, однако были отменены.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 В ходе своей сорок шестой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Что касается того, может ли автор сообщения рассматриваться в качестве "жертвы" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола, Комитет отметил, что законодательные положения, оспариваемые автором сообщения, не применяются судебными органами Тасмании уже в течение целого ряда лет. Вместе с тем Комитет отметил, что автор убедительно продемонстрировал, что угроза применения этих сохраняющихся в силе положений и их глубокое воздействие на административную практику и общественное мнение затрагивали и продолжают затрагивать его лично и что в этой связи могут возникать вопросы, касающиеся статей 17 и 26 Пакта. Поэтому Комитет признал, что автора сообщения можно рассматривать в качестве жертвы по смыслу статьи 1 Факультативного протокола и что его жалоба является приемлемой на основании *ratione temporis*.

5.2 Исходя из вышеизложенного, 5 ноября 1992 года Комитет объявил данное сообщение приемлемым в той мере, в которой оно может касаться вопросов, относящихся к статьям 17 и 26 Пакта.

Представление государства-участника по существу дела и замечания автора

6.1 В своем представлении от 15 сентября 1993 года согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник допускает, что автор сообщения стал жертвой произвольного вмешательства в его личную жизнь и что оспариваемые им законодательные положения нельзя оправдывать соображениями охраны здоровья или нравственности населения. В

это представление включены замечания правительства Тасмании, в которых отрицается тот факт, что автор является жертвой нарушения положений Пакта.

6.2 В связи со статьей 17 федеральное правительство приводит заявление правительства Тасмании, что статья 17 закрепляет не "право на личную жизнь", а лишь право на свободу от произвольного или незаконного вмешательства в личную жизнь, и что оспариваемые законы были приняты в демократическом порядке, и поэтому их нельзя считать незаконным вмешательством в личную жизнь. Рассмотрев подготовительную документацию по статье 17, федеральное правительство придерживается следующего определения понятия "личная жизнь": "вопросы, которые имеют частный, личный или конфиденциальный характер, или вопросы, которые не подлежат огласке или выводятся из сферы общественной жизни". Государство-участник признает, что, исходя из этого определения, понятие "личная жизнь" по смыслу статьи 17 охватывает половые отношения по обоюдному согласию в необщественных местах.

6.3 Что касается вопроса о том, являются ли статьи 122 и 123 Уголовного кодекса Тасмании "вмешательством" в личную жизнь автора сообщения, государство-участник отметило, что, по сообщению властей Тасмании, не проводится никаких различий между расследованиями или судебным преследованием в отношении правонарушений по оспариваемым положениям и расследованиями или судебным преследованием в отношении любых иных правонарушений по Уголовному кодексу Тасмании в целом и что последнее судебное преследование по оспариваемым положениям было возбуждено в 1984 году. Вместе с тем государство-участник признает, что, поскольку власти Тасмании не проводят никакой политики, направленной на недопущение применения соответствующих статей законодательства, сохраняется возможность применения этих положений по отношению к г-ну Тунену и эта возможность имеет важное значение для оценки того, являются ли данные положения "вмешательством" в его личную жизнь. В итоге государство-участник допускает, что законы Тасмании действительно затрагивают личные интересы г-на Тунена.

6.4 Что касается вопроса о произвольности или незаконности вмешательства в личную жизнь автора, то государство-участник, ссылаясь на подготовительную документацию по статье 17, отмечает, что при формулировании данного положения Комиссия по правам человека, по всей видимости, указывала на то, что термин "произвольный" призван охватывать такие виды вмешательства, на которые в австралийском законодательстве распространяется понятие "необоснованность". Кроме того, в своем Замечании общего характера по статье 17 Комитет по правам человека заявляет, что "понятие произвольности призвано обеспечить, чтобы даже вмешательство, допускаемое законом, соответствовало положениям, целям и задачам Пакта и являлось... обоснованным в конкретных обстоятельствах" а/. Исходя из этого, а также практики Комитета относительно понятия "обоснованности", государство-участник понимает под "обоснованным" вмешательством в личную жизнь такие меры, которые базируются на обоснованных и объективных критериях, а также соразмерны целям, в которых они принимаются.

6.5 Государство-участник не принимает аргументацию властей Тасмании о том, что сохранение оспариваемых положений частично мотивируется стремлением не допустить распространения в Тасмании эпидемии ВИЧ/СПИДа и что данные законы оправданы по соображениям охраны здоровья и нравственности населения. Такая оценка фактически противоречит принятой правительством Австралии национальной стратегии в отношении ВИЧ/СПИДа, в которой особо подчеркивается, что законы, предусматривающие уголовную ответственность за гомосексуальные отношения, создают препятствия для реализации программ в области здравоохранения, направленных на повышение безопасности половых контактов. Кроме того, государство-участник не согласно с утверждением властей Тасмании о том, что сохранение соответствующих законов оправдано по соображениям нравственности, отмечая, что при формулировании статьи 17 Пакта вопросы нравственности не рассматривались.

6.6 Тем не менее государство-участник указывает на то, что формулировка статьи 17 допускает возможность определенного нарушения права на личную жизнь в случаях, когда такое нарушение является обоснованным, и что обоснованность вмешательства в личную жизнь может определяться соображениями нравственности, принятыми в том или ином обществе. Государство-участник отмечает, что существовавшие в прошлом законы, предусматривавшие уголовное наказание за гомосексуальные отношения, были отменены во всех штатах Австралии, за исключением Тасмании. Более того, в трех из шести штатов Австралии и двух самоуправляющихся территориях Австралии дискриминация по признаку гомосексуализма или половых особенностей является незаконной. Федеральное правительство объявило о возможности сослаться на Конвенцию № 111 МОТ (Конвенция о дискриминации в области занятости или профессиональной деятельности) в случаях дискриминации по признаку половых предпочтений и создало механизм, благодаря которому жалобы на дискриминацию в области занятости по признаку половых предпочтений могут рассматриваться Австралийской комиссией по правам человека и равным возможностям.

6.7 Исходя из вышеизложенного, государство-участник утверждает, что принцип недопустимости дискриминации по признаку половой ориентации получил в Австралии всеобщее признание. С учетом положения в правовой и социальной областях во всех частях Австралии, за исключением Тасмании, государство-участник признает, что для поддержания моральных устоев австралийского общества нет необходимости полностью запрещать половые отношения между лицами мужского пола. В итоге государство-участник "не намерено утверждать, что оспариваемые положения законодательства основаны на разумных и объективных критериях".

6.8 В заключение государство-участник рассматривает с точки зрения статьи 17 вопрос о том, соразмерны ли оспариваемые положения законодательства преследуемой ими цели. Государство-участник не принимает аргументации властей Тасмании о том, что степень вмешательства в личную жизнь, предусматриваемая в статьях 122 и 123 Уголовного кодекса Тасмании, соразмерима с предполагаемой угрозой для моральных норм тасманийского общества. В этой связи оно отмечает, что сам факт неприменения соответствующих положений законодательства против лиц, участвующих по обоюдному согласию в половых отношениях в необщественных местах, указывает на отсутствие необходимости сохранения этих положений законодательства для защиты моральных норм общества. В свете всего вышесказанного государство-участник приходит к выводу о том, что оспариваемые положения законодательства в данных условиях не являются обоснованными и что обусловленное ими вмешательство в личную жизнь является произвольным. Оно отмечает, что в последнее время в правительстве Тасмании неоднократно выдвигались предложения об отмене соответствующих законов.

6.9 Что касается утверждений о нарушении статьи 26, то государство-участник хотело бы получить рекомендации Комитета относительно того, охватывает ли содержащийся в статье 26 термин "... иное обстоятельство" половую ориентацию. В этой связи власти Тасмании допускают, что половая ориентация является "иным обстоятельством" по смыслу Пакта. Проведя анализ подготовительной документации к принятым Комитетом замечаниям общего характера по статьям 2 и 26 его решений, принятых ранее на основании этих положений, государство-участник заявляет, что, "по-видимому, существуют убедительные основания полагать, что текст этих двух статей не следует понимать ограничительно". Формулировка этих положений ("без какого бы то ни было различия, как-то в отношении" и "по какому бы то ни было признаку, как-то") говорит скорее в пользу расширенного, а не исчерпывающего толкования. Подготовительная документация, по всей видимости, также дает основание для такого толкования, хотя в ней и не содержится никаких конкретных рекомендаций по этому вопросу.

6.10 В этой связи государство-участник заявляет, что если в целях Пакта Комитет признает половую ориентацию в качестве "иного обстоятельства", то следует рассмотреть следующие вопросы:

- a) проводится ли в законодательстве Тасмании различие между лицами по признаку пола или половой ориентации;
- b) является ли г-н Тунен жертвой дискриминации;
- c) имеются ли обоснованные и объективные критерии для проведения такого различия; и
- d) являются ли законы Тасмании соразмерным средством достижения законной цели в соответствии с Пактом.

6.11 Государство-участник признает, что в статье 123 Уголовного кодекса Тасмании проводится явное различие по признаку пола, поскольку она запрещает половые акты только между лицами мужского пола. Если Комитет решит, что половая ориентация подпадает под определение "иные обстоятельства" по смыслу статьи 26, то государство-участник согласится, что в данной статье проводится различие по признаку половой ориентации. Что касается утверждения автора о необходимости рассматривать воздействие статей 122 и 123 в их совокупности, то государство-участник хотело бы получить рекомендации Комитета относительно того, "следует ли рассматривать статью 122 в отдельности, или же необходимо рассматривать совокупное воздействие на г-на Тунена статей 122 и 123".

6.12 Что касается вопроса о том, является ли автор сообщения жертвой дискриминации, то государство-участник признает, как указано в пункте 6.3 выше, что оспариваемые положения действительно затрагивают личные интересы автора, и соглашается с утверждением общего характера о том, что законодательство действительно оказывает влияние на общественное мнение. Вместе с тем государство-участник заявляет о невозможности установить зависимость между всеми упоминаемыми автором предрассудками и проявлениями дискриминации в отношении гомосексуалистов и влиянием статей 122 и 123.

6.13 Что касается вопроса о том, базируется ли проведение различий в статьях 122 и 123 на обоснованных и объективных критериях, государство-участник ссылается *mutatis mutandis* на свои замечания относительно статьи 17 (пункты 6.4-6.8 выше). Государство-участник также не согласно с аргументацией властей Тасмании о том, что в оспариваемых положениях законодательства не проводится различия между отдельными категориями граждан, но лишь определяются действия, которые являются недопустимыми для общества Тасмании. По мнению государства-участника, это неточно отражает принятое внутри страны представление о цели и содержании оспариваемых положений. Хотя их объектом являются конкретные действия, влияние этих положений выражается в выявлении определенной категории лиц и в запрещении некоторых их действий. Поэтому общественность однозначно считает, что такие законы направлены против гомосексуалистов как группы. Таким образом, если Комитет установит дискриминационный характер соответствующих положений законодательства Тасмании, выраженный во вмешательстве в личную жизнь, то государство-участник согласно с тем, что они представляют собой дискриминационное вмешательство в личную жизнь.

6.14 В заключение государство-участник рассматривает целый ряд вопросов, имеющих потенциально важное значение в контексте статьи 26. Что касается понятия "равенство перед законом" по смыслу статьи 26, то государство-участник утверждает, что в соответствующей жалобе не поднимается вопрос о процессуальном неравенстве. Что касается вопроса о том, являются ли статьи 122 и 123 дискриминационными с точки зрения "равной защиты закона", государство-участник отмечает, что если Комитет вынесет решение о дискриминационном характере этих положений законодательства, то оно признает их дискриминационными в отношении права на равную защиту закона. Что касается вопроса о том, является ли автор жертвой запрещенной дискриминации, государство-участник признает, что статьи 122 и 123 действительно затрагивают интересы автора и что его жалоба, вопреки утверждениям властей Тасмании, не представляет собой абстрактного оспаривания внутреннего законодательства.

7.1 В своих замечаниях автор сообщения приветствует согласие государства-участника с тем, что статьи 122 и 123 нарушают положения статьи 17 Пакта, но выражает озабоченность по поводу того, что аргументация правительства Австралии полностью основана на том обстоятельстве, что положения вышеупомянутых статей подвергают его угрозе преследования, но при этом не учитывает общего неблагоприятного воздействия на него этих положений. Кроме того, он выражает озабоченность относительно того, что, рассматривая вопрос о "произвольности" вмешательства в его личную жизнь, государству-участнику было трудно с уверенностью установить, отражает ли запрещение гомосексуальных отношений в необщественных местах нравственную позицию значительной части населения Тасмании. Он утверждает, что на самом деле отмена антигомосексуальных положений уголовного законодательства Тасмании пользуется значительной поддержкой среди населения и институциональных структур, и приводит подробный перечень ассоциаций и групп, представляющих широкий спектр общества Австралии и Тасмании, а также детальный обзор национальной и международной деятельности в защиту прав гомосексуалистов и лесбиянок в общем и за отмену антигомосексуальных положений законодательства Тасмании в частности.

7.2 В ответ на аргументацию властей Тасмании о том, что при рассмотрении права на личную жизнь следует принимать во внимание соображения нравственного характера, автор отмечает, что Австралия является плюралистическим и многокультурным обществом, члены которого имеют различные и порой противоположные моральные принципы. В этих условиях надлежащая роль уголовного законодательства должна заключаться в том, чтобы в максимальной степени избежать закрепления в нем этих различных принципов; в уголовном законодательстве должны быть закреплены лишь некоторые моральные ценности в той мере, в которой они имеют отношение к человеческому достоинству и многообразию.

7.3 Что касается утверждений о нарушении пункта 1 статьи 2 и статьи 26, то автор приветствует готовность государства-участника следовать рекомендациям Комитета относительно толкования этих положений, но сожалеет о том, что государство-участник не дало своего собственного толкования этих положений. По мнению автора, это противоречит принятым правительством Австралии на внутрисударственном уровне взглядам на эти положения, поскольку внутри страны оно ясно и определенно высказывалось о том, что в его толковании эти положения гарантируют свободу и равную защиту закона от дискриминации по признаку половой ориентации. Далее он переходит к обзору последних изменений в Австралии, касающихся статуса половой ориентации с точки зрения международного права в области прав человека, и отмечает, что Австралия выступила с заявлением в Главном комитете Всемирной конференции по правам человека, "которое представляет собой самое решительное выступление в защиту... прав сексуальных меньшинств по сравнению с заявлениями какого-либо иного правительства на любом международном форуме". Автор заявляет, что призыв Австралии к запрещению на международном уровне дискриминации по признаку половых предпочтений имеет непосредственное отношение к его делу.

7.4 Г-н Тунен далее отмечает, что в 1994 году Австралия будет поднимать вопрос о дискриминации по признаку половой ориентации на целом ряде различных форумов: "Предполагается, что Национальный план действий в области прав человека, который Австралия в начале следующего года представит на рассмотрение Комиссии по правам человека, будет в качестве одной из своих целей предусматривать ликвидацию на международном уровне дискриминации по признаку половой ориентации".

7.5 В свете вышеизложенного автор настоятельно призывает Комитет принять во внимание тот факт, что государство-участник последовательно признает, что половая ориентация охраняется международным правом в области прав человека и, в частности, представляет собой "иное обстоятельство" по смыслу пункта 1 статьи 2 и статьи 26. Автор отмечает, что прецедентом для такого вывода можно считать ряд решений, вынесенных Европейским судом по правам человека б/.

7.6 Что касается дискриминационного воздействия статей 122 и 123 Уголовного кодекса Тасмании, то автор вновь утверждает, что совместное воздействие этих положений носит дискриминационный характер, поскольку в своей совокупности они запрещают все формы интимных отношений между лицами мужского пола. Автор заявляет, что, несмотря на свою кажущуюся нейтральность, статья 122 является дискриминационной. Хотя для законодательства Тасмании характерна нейтральность в том, что касается признака пола в определении "неестественных половых отношений", данная норма, подобно аналогичным и уже отмеченным положениям законодательства других штатов Австралии, применяется гораздо более часто по отношению к мужчинам, участвующим в гомосексуальных отношениях, чем по отношению к лицам мужского или женского пола, участвующим в гетеросексуальных контактах. При этом данное положение предусматривает уголовную ответственность за деятельность, которая чаще выражается в половых отношениях между лицами мужского пола, чем в гетеросексуальных контактах мужчин или женщин. Автор утверждает, что в своем замечании общего порядка по статье 26 и в некоторых других соображениях Комитет по правам человека сам признал понятие "непрямой дискриминации" с/.

7.7 Что касается отсутствия "обоснованных и объективных критериев" для различия, проводимого в статьях 122 и 123, то г-н Тунен приветствует вывод государства-участника о том, что данные положения не являются достаточно оправданными с точки зрения охраны здоровья и нравственности населения. При этом он ставит под вопрос двойственное отношение государства-участника к представлениям о нравственности, которых придерживаются жители Тасмании.

7.8 В заключении автор сообщения развивает свою первоначальную аргументацию относительно взаимосвязи между направленным против сексуальных меньшинств уголовным законодательством и тем, что он называет "более широкой дискриминацией", т.е. преследованиями и насилием, а также предрассудками в отношении гомосексуалистов и других сексуальных меньшинств. Он утверждает, что существование таких законов оказывает неблагоприятное социальное и психологическое воздействие как на него самого, так и на других лиц, находящихся в аналогичном положении, и приводит много примеров преследований и дискриминации в отношении гомосексуалистов и лесбиянок в Тасмании д/.

7.9 Г-н Тунен разъясняет, что после направления жалобы в Комитет он по-прежнему являлся объектом направленных лично на него поношений и преследований. Такие проявления имели место в связи с дискуссиями по вопросу о реформе тасманийских законов о сексуальных меньшинствах, а также в связи с тем, что он является одним из ведущих активистов, работающих на добровольной основе в секторе социального обеспечения Тасмании. Он добавляет, что еще более важное значение в этой связи имеет тот факт, что после подачи своей жалобы он потерял работу, и это отчасти явилось следствием представления его сообщения в Комитет.

7.10 В этой связи он поясняет, что к тому моменту, когда он представил свое сообщение в Комитет, он в течение трех лет работал управляющим Совета Тасмании по вопросам СПИДа (имеющего статус корпорации). Он был уволен 2 июля 1993 года после проведения, по настоянию правительства Тасмании, внешней ревизии работы Совета, которую осуществлял Департамент общественных услуг и здравоохранения. Когда Совет выразил нежелание уволить автора с занимаемой должности, Департамент пригрозил, что если г-ну Тунену не будет направлено уведомление об увольнении, то финансирование деятельности Совета будет прекращено. Г-н Тунен утверждает, что такие действия со стороны Департамента были мотивированы недовольством по поводу направления серьезной жалобы в Комитет и по поводу его активной деятельности в защиту прав сексуальных меньшинств в целом. Он отмечает, что его жалоба поставила правительство Тасмании в затруднительное положение, и подчеркивает, что до этого вопрос о неудовлетворительном качестве его работы никогда не поднимался.

7.11 Автор приходит к заключению, что статьи 122 и 123 по-прежнему оказывают неблагоприятное воздействие на его личную и общественную жизнь, создавая условия для дискриминации, постоянных преследований и нанесения ему личного ущерба.

Рассмотрение существа дела

8.1 Перед Комитетом стоит задача определить, является ли г-н Тунен жертвой незаконного или произвольного вмешательства в его личную жизнь, противоречащего пункту 1 статьи 17, и является ли он объектом дискриминации, в том что касается его права на равную защиту закона, в нарушение статьи 26.

8.2 Что касается статьи 17, то представляется бесспорным, что понятие "личная жизнь" охватывает половые отношения по обоюдному согласию между совершеннолетними лицами в необщественных местах и что сохранение в силе соответствующих положений законодательства Тасмании действительно затрагивает в настоящее время интересы г-на Тунена. Комитет считает, что статья 122а и с и статья 123 Уголовного кодекса Тасмании являются "вмешательством" в личную жизнь автора сообщения, несмотря на то, что эти положения уже в течение целого десятилетия не применялись на практике. В этой связи Комитет отмечает, что невозбуждение прокуратурой уголовных дел в отношении лиц, вступающих в гомосексуальные контакты в необщественных местах, отнюдь не равносильно гарантии того, что и в будущем гомосексуалисты не будут подвергаться судебному преследованию, особенно в свете заявлений на этот счет, высказанных в 1988 году прокурором Тасмании, а также заявлений членов парламента Тасмании, достоверность которых не оспаривается. Поэтому сохранение в силе оспариваемых положений законодательства представляет собой постоянное и прямое "вмешательство" в личную жизнь автора.

8.3 Запрет гомосексуальных отношений в необщественных местах предусматривается законом, а именно статьями 122 и 123 Уголовного кодекса Тасмании. Что касается возможности признания этого запрета произвольным, то Комитет напоминает, что в его замечании общего порядка 16 (32) относительно статьи 17 предусматривается следующее: "Введение понятия произвольности признано обеспечить, чтобы даже вмешательство, допускаемое законом, соответствовало положениям, целям и задачам Пакта и в любом случае являлось обоснованным в конкретных обстоятельствах" а/. Согласно толкованию Комитета, требование обоснованности означает, что любое вмешательство в личную жизнь должно быть соразмерным поставленной цели и необходимым в обстоятельствах любого конкретного дела.

8.4 Хотя государство-участник признает, что оспариваемые положения представляют собой произвольное вмешательство в личную жизнь г-на Тунена, власти Тасмании заявляют, что оспариваемые положения законодательства являются оправданными по соображениям охраны здоровья и нравственности населения, поскольку они в определенной мере направлены на предотвращение распространения ВИЧ/СПИДа в Тасмании, а также потому, что при отсутствии в статье 17 каких-либо конкретных ограничительных оговорок вопросы морального плана должны считаться объектом внутреннего законодательства.

8.5 Что касается довода властей Тасмании об охране здоровья населения, то Комитет отмечает, что установление уголовной ответственности за действия гомосексуального характера не может считаться обоснованным средством или соразмерной мерой для достижения цели предотвращения распространения СПИДа/ВИЧ. Правительство Австралии отмечает, что наличие законодательных положений, предусматривающих уголовную ответственность за гомосексуальные отношения, создает помехи для осуществления программ в области здравоохранения, "заставляет таиться многих из людей, подверженных риску инфекции". В этой связи представляется, что установление уголовного наказания за действия гомосексуального характера препятствует эффективной реализации образовательных программ, направленных на профилактику заражения ВИЧ и заболевания СПИДом. Во-вторых, комитет указывает, что не имеется никаких доказательств того, что

существует какая-либо взаимосвязь между сохранением уголовной ответственности за гомосексуальные действия и эффективностью борьбы с распространением вируса ВИЧ/СПИДа.

8.6 Кроме того, Комитет не может согласиться с тем, что в целях статьи 17 Пакта вопросы морального плана относятся исключительно к внутренней компетенции того или иного государства, поскольку это открыло бы путь к выведению из сферы рассмотрения Комитета значительного числа законодательных положений, предусматривающих вмешательство в личную жизнь. Он отмечает далее, что законы, предусматривающие уголовную ответственность за гомосексуализм, были отменены на всей территории Австралии, за исключением Тасмании, и что даже в Тасмании налицо отсутствие консенсуса по вопросу о целесообразности дальнейшего сохранения статей 122 и 123. Кроме того, поскольку данные положения в настоящее время не применяются (из чего следует, что они считаются несущественными для защиты нравственных устоев в Тасмании), Комитет приходит к выводу о том, что эти положения не выдерживают проверки на предмет "обоснованности" с учетом обстоятельств данного дела и что они представляют собой произвольное вмешательство в право г-на Тунена, предусматриваемое в пункте 1 статьи 17.

8.7 Государство-участник хотело бы получить рекомендации Комитета относительно того, может ли половая ориентация рассматриваться в качестве "иного обстоятельства" в целях статьи 26. Аналогичный вопрос можно было бы поднять в связи с пунктом 1 статьи 2 Пакта. Однако Комитет ограничивается указанием на то, что, по его мнению, упоминаемое в пункте 1 статьи 2 и в статье 26 понятие "пол" следует рассматривать как включающее и половую ориентацию.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что представленные ему факты указывают на нарушение пункта 1 статьи 17 и пункта 1 статьи 2 Пакта.

10. В соответствии с подпунктом a пункта 3 статьи 2 Пакта автор, являющийся жертвой нарушения пункта 1 статьи 17 и пункта 1 статьи 2 Пакта, имеет право на предоставление ему соответствующего средства правовой защиты. По мнению Комитета, таким эффективным средством правовой защиты явилась бы отмена статьи 122а и с и статьи 123 Уголовного кодекса Тасмании.

11. Поскольку Комитет вынес определение о нарушении прав г-на Тунена по пункту 1 статьи 17 и пункту 1 статьи 2 Пакта, предусматривающее отмену соответствующих положений законодательства, Комитет не считает необходимым рассматривать вопрос о том, имело ли место нарушение статьи 26 Пакта.

12. Комитет хотел бы не позднее чем через 90 дней после препровождения своих соображений получить от соответствующего государства-участника информацию о принятых мерах по реализации этих соображений.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 40 (A/43/40), приложение VI, замечание общего характера 16 (32), пункт 4.

b/ Даджен против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, решение от 22 октября 1981 года, пункты 64-70; Норрис против Ирландии, решение от

26 октября 1988 года, пункты 39-47; Модинос против Кипра, решение от 22 апреля 1993 года, пункты 20-25.

c/ Автор ссылается на соображения Комитета, принятые 9 ноября 1989 года по делу № 208/1986 (Биндер против Канады), пункты 6.1 и 6.2 (см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), приложение IX.E).

d/ Документальные подтверждения этих случаев приобщены к настоящему делу.

Добавление

Особое мнение г-на Бертила Веннергрена, представленное на основании пункта 3 правила 94 правил процедуры Комитета по правам человека, относительно соображений Комитета по сообщению № 488/1992 (Николас Тунен против Австралии)

Я не разделяю изложенного в пункте 11 мнения Комитета о том, что, поскольку Комитет уже пришел к выводу о нарушении прав г-на Тунена по пункту 1 статьи 17 и пункту 1 статьи 2 Пакта, нет необходимости рассматривать вопрос о нарушении статьи 26 Пакта. По моему мнению, вывод о нарушении пункта 1 статьи 17 более логично вытекал бы из вывода о нарушении статьи 26. При этом я руководствуюсь изложенными ниже соображениями.

Статья 122 Уголовного кодекса Тасмании запрещает половые сношения как между лицами мужского пола, так и между лицами женского пола. При этом статья 123, в которой также запрещаются непристойные половые контакты по обоюдному согласию между лицами мужского пола в общественных и в необщественных местах, не запрещает аналогичных контактов по обоюдному согласию между лицами женского пола. В пункте 8.7 Комитет отметил, что термин "пол", употребляемый в пункте 1 статьи 2 и в статье 26, по его мнению, распространяется и на половую ориентацию. Я согласен с этой точкой зрения, поскольку общим знаменателем признаков "расы, цвета кожи и пола" являются биологические или генетические факторы. А поскольку это так, то предусмотренную в статье 122а и с и статье 123 Уголовного кодекса Тасмании уголовную ответственность за определенное поведение следует считать противоречащей статье 26 Пакта.

В-первых, данные положения Уголовного кодекса Тасмании запрещают половые сношения между лицами мужского пола и между лицами женского пола, проводя тем самым различие между гетеросексуалистами и гомосексуалистами. Во-вторых, они предусматривают уголовную ответственность за прочие половые контакты по обоюдному согласию между лицами мужского пола, не предусматривая при этом аналогичной ответственности за подобные контакты между лицами женского пола. Поэтому данные положения противоречат принципу равенства перед законом. Следует особо подчеркнуть, что именно уголовная ответственность как таковая представляет собой дискриминацию, дающую отдельным лицам основание утверждать о нарушении их прав, предусмотренных в статье 26, несмотря на то обстоятельство, что соответствующие положения законодательства не применялись уже в течение значительного периода времени. Вышеуказанное поведение по-прежнему считается уголовным преступлением.

В отличие от большинства других статей Пакта в статье 17 фактически не закрепляется каких-либо прав или свобод. Она не предусматривает права на личную жизнь или свободу от вмешательства в нее, которые можно было бы сопоставить с правом на личную свободу, в то время как статья 18 гарантирует право на свободу мысли, совести и религии, а также право исповедовать религию или убеждения в частном порядке. Пункт 1 статьи 17 предусматривает лишь то, что никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь и т.д. Кроме того, в отличие от других статей Пакта, в данном положении не конкретизируются основания, на которых то или иное государство-участник может осуществлять такое вмешательство в законодательном порядке.

Поэтому любое государство-участник в принципе свободно осуществлять законное вмешательство в личную жизнь отдельных граждан на любых основаниях по своему усмотрению, а не только на тех основаниях, которые связаны с охраной общественной безопасности, порядка, здоровья, морали, равно как и основных прав и свобод других лиц, как это предусматривается в других положениях Пакта. Вместе с тем в пункте 1 статьи 5 говорится, что ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство имеет право совершать

какие бы то ни было действия, направленные на ограничение любых признанных в Пакте прав и свобод в большей мере, чем предусматривается в Пакте.

Хотя рассматриваемые дискриминационные положения уголовного законодательства не являются, строго говоря, "незаконными", они несовместимы с положениями Пакта, поскольку ограничивают право на равенство перед законом. Я считаю, что уголовная ответственность, предусмотренная в статьях 122 и 123 Уголовного кодекса Тасмании, представляет собой вмешательство в личную жизнь в такой мере, которая не может считаться оправданной, и поэтому также представляет собой нарушение пункта 1 статьи 17.

Я считаю, что к аналогичному заключению нельзя прийти в отношении пункта 1 статьи 2 Пакта, поскольку в пункте 1 статьи 17 предусматривается лишь защита от произвольного и незаконного вмешательства и посягательств. Невозможно установить незаконность соответствующих положений законодательства, основываясь лишь на ссылке на пункт 1 статьи 2, если не прибегать при этом к косвенной аргументации. В данном случае основания для признания вмешательства "незаконным" вытекают из пункта 1 статьи 5 и статьи 26, а не из пункта 1 статьи 2. Поэтому я считаю, что оспариваемые положения Уголовного кодекса Тасмании и их воздействие на положение автора сообщения представляют собой нарушение статьи 26 в сочетании с пунктом 1 статьи 17 и пунктом 1 статьи 5 Пакта.

Я разделяю мнение Комитета о том, что отмена статьи 122а и с и статьи 123 Уголовного кодекса Тасмании явилась бы эффективным средством правовой защиты.

FF. Сообщение № 492/1992, Лаури Пелтонен против Финляндии (соображения приняты 21 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)*

Представлено: Лаури Пелтоненом (представлен адвокатом)

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Финляндия

Дата сообщения: 23 декабря 1991 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 16 октября 1992 года

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 июля 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 492/1992, представленного Комитету по правам человека г-ном Лаури Пелтоненом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Лаури Пелтонен, гражданин Финляндии 1968 года рождения, с 1986 года проживающий в Стокгольме, Швеция. Он утверждает, что является жертвой нарушения Финляндией статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 В июне 1990 года автор обратился в посольство Финляндии в Стокгольме с просьбой о выдаче ему паспорта. Посольство отказалось выдать ему паспорт на том основании, что г-н Пелтонен не явился в указанное время для прохождения военной службы в Финляндии. Согласно подразделу 1(6) раздела 9 Закона о паспортах 1986 года лицам в возрасте от 17 до 30 лет "может быть отказано" в выдаче паспорта, если они не могут доказать, что прохождение военной службы не является препятствием к выдаче паспорта.

2.2 Автор подал апелляцию на решение посольства в административный суд губернии Уусимаа, ссылаясь на свое право покидать любую страну. Своим решением от 22 января 1991 года этот суд утвердил решение посольства. Затем автор подал апелляцию в Верховный административный суд, который 19 сентября 1991 года подтвердил предыдущие решения. Таким образом, по утверждению автора, исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты.

* Текст особого мнения, представленный г-ном Бертилем Веннергреном, прилагается.

2.3 Автор указывает на то, что занимавшиеся его делом административные и судебные инстанции не оправдывали отказа выдать ему паспорт. Верховный административный суд в своем решении лишь указал на то, что посольство имело право согласно подразделу 1(6) раздела 9 не выдавать паспорт, поскольку автор является призывником и не может доказать, что прохождение военной службы не является препятствием для получения паспорта. В этой связи указывается на то, что в октябре 1990 года при рассмотрении своего третьего периодического доклада, представленного в соответствии со статьей 40 Пакта, правительство Финляндии отмечало, что:

"... вероятно, не совсем ясен вопрос об обязательности военной службы. Паспорт может быть выдан лицу, обязанному нести военную службу и подлежащему призыву, однако его действие временно приостанавливается на время несения военной службы. Призывник не имеет возможности де-факто покинуть страну во время несения им военной службы, и, таким образом, изъятие у него на этот период, который составляет всего ... 8-11 месяцев, действующего паспорта не будет являться отступлением от статьи 12" a/.

2.4 Автор утверждает, что подобное толкование Верховным судом формулировки "может быть отказано", содержащейся в подразделе 1(6) раздела 9, означает, что посольства Финляндии во всем мире имеют полное право отказывать в выдаче паспортов гражданам Финляндии до достижения ими 30-летнего возраста. Продолжительность подобного отказа в выдаче паспорта, вероятно, будет значительно превышать период в "8-11 месяцев", как произошло в его случае. Автор признает, что уклонение от прохождения военной службы является преступлением по Закону о прохождении военной службы Финляндии. Вместе с тем он отмечает, что власти могли возбудить против него преследование в уголовном или дисциплинарном порядке; тот факт, что этого сделано не было, по его словам, является еще одним доказательством того, что отказ в выдаче паспорта использовался и продолжает использоваться в качестве наказания де-факто.

Жалоба

3. Автор заявляет, что отказ в выдаче паспорта согласно подразделу 1(6) раздела 9 Закона о паспортах является: а) неадекватным наказанием за такое правонарушение, как уклонение от прохождения военной службы, б) нарушением права автора согласно статье 12 Пакта покинуть любую страну и с) наказанием, не предусмотренным законом.

Информация и замечания государства-участника

4. Государство-участник признает, что все внутренние средства правовой защиты исчерпаны и что жалоба является приемлемой *ratione materiae* и достаточно обоснованной. Соответственно государство-участник не выдвигает никаких возражений по вопросу приемлемости данного сообщения.

Решение Комитета о приемлемости сообщения

5.1 В ходе своей сорок шестой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он отметил, что государство-участник не имеет каких-либо возражений против его приемлемости. Тем не менее Комитет *ex officio* изучил жалобы автора и пришел к выводу, что критерии приемлемости, закрепленные в статьях 2, 3 и пункте 2 статьи 5 Факультативного протокола, соблюдены.

5.2 16 октября 1992 года Комитет объявил данное сообщение приемлемым.

Представление государства-участника по существу дела и замечания по нему со стороны автора сообщения

6.1 В своем представлении согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник разъясняет действия соответствующих законов Финляндии. Оно указывает на то, что в пункте 1 раздела 7 Конституционного закона (94/1919) гражданам Финляндии предоставлено право покидать свою страну; это право подробно изложено в Законе о паспортах (642/1986) и Декрете о паспортах (643/86), регламентирующих право выезда за рубеж. Наряду с этим в пункте 1 раздела 75 Конституционного закона установлена обязанность граждан Финляндии принимать участие в обороне своей страны; эта обязанность детализирована в Законе о прохождении военной службы (452/50) и Законе о прохождении альтернативной военной службы (1723/91). В связи с закрепленной в законодательном порядке обязанностью прохождения военной службы в обоих законах содержатся определенные ограничения на свободу перемещения призывников. К этому государство-участник добавляет, что Скандинавские страны заключили соглашение о том, что их гражданам не требуются паспорта для перемещения в пределах этих стран, в связи с чем на границах между ними была отменена процедура проверки паспортов.

6.2 Пункт 1 раздела 3 Закона о паспортах гласит, что граждане Финляндии получают паспорта, если в данном Законе не предусмотрено иное. Исходя из вышесказанного (см. пункт 2.1), лицам в возрасте от 17 до 30 лет может быть отказано в выдаче паспорта в том случае, если они не смогут доказать, что прохождение военной службы не является препятствием к выдаче паспорта (подраздел 1(6) раздела 9). В подобных случаях просьба о выдаче паспорта должна быть подкреплена, например, разрешением из полиции, военным удостоверением, призывным свидетельством, приказом о начале прохождения военной службы, свидетельством, освобождающим просителя от действительной военной службы в мирное время, свидетельством, полностью освобождающим его от действительной военной службы, или свидетельством о прохождении альтернативной военной службы (раздел 4 Декрета о паспортах). Гражданин Финляндии, проживающий за рубежом и подпадающий под категорию, описанную в разделе 9(1)(6), обязан получить свидетельство, выданное органами полиции по своему последнему месту жительства в Финляндии, подтверждающее, что он не подлежит прохождению военной службы.

6.3 По вопросу о дискриминационных полномочиях соответствующих органов выдавать или не выдавать паспорт государство-участник отмечает, что при рассмотрении просьбы о выдаче паспорта со стороны лица, подпадающего под категорию, упомянутую в разделе 9(1), необходимо учитывать "важность поездки для семейных отношений заявителя, состояния его здоровья, возможности заработка, профессиональных интересов, а также другие обстоятельства" в соответствии с разделом 10 настоящего закона и. В этой связи государство-участник ссылается на положения Закона о паспортах, которые, как было разъяснено в парламенте, гласят, что решение о выдаче паспорта принимается на основе дискриминационных положений, исходя из разумных объективных оснований. Наряду с этим в соответствии с циркуляром юридического отдела министерства иностранных дел от 22 июня 1992 года (№ ОИК-4, 1988/1594/68.40) в случаях, подпадающих под положения раздела 9(1), посольства должны принимать свои решения исходя из данных, полученных из органов полиции по последнему месту жительства заявителя в Финляндии, и учитывать обстоятельства дела и основания, упомянутые в разделе 10. Таким образом, нельзя сказать, что посольства принимают решение о выдаче паспорта по своему усмотрению без каких-либо ограничений, так как в Законе о паспортах содержится четкое перечисление оснований для отказа в выдаче паспорта.

6.4 В отношении сроков утверждается, что нельзя ограничивать применение раздела 9(1)(6) Закона о паспортах исключительно периодом прохождения лицом действительной военной службы, а необходимо, чтобы эти сроки покрывали более продолжительный период до и после прохождения службы, с целью обеспечения действительного прохождения военной службы призывником. Государство-участник разъясняет, что для лиц, находящихся в списке призыва на военную или альтернативную службу, или для тех, кто получил отсрочку от прохождения такой службы, например сроком до трех лет, паспорт обычно выдается до достижения ими 28-летнего возраста. По достижении военнообязанным возраста в 28 лет, паспорт обычно выдается на более короткий период, чтобы такое лицо могло пройти военную службу до достижения 30-летнего

возраста. Как правило, граждане не призываются на военную службу после достижения ими 30 лет.

6.5 Государство-участник указывает на то, что г-н Пелтонен игнорировал призыв на военную службу в 1987 году и все последующие призывы. Согласно разделу 42 Закона о прохождении военной службы, лицо, обязанное пройти военную службу, совершающее правонарушение, упомянутое в разделе 40 настоящего закона (уклонение от призыва на военную службу), и по результатам обследования признанное годным для прохождения службы, может быть немедленно призвано на службу за исключением случаев, когда такое лицо достигло 30-летнего возраста. Таким образом, если автор прибудет в Финляндию, то по его случаю может быть проведено предварительное расследование в связи с его уклонением от призыва на военную службу, не него может быть наложено дисциплинарное взыскание за это правонарушение и после этого он может быть немедленно призван на службу. Государство-участник указывает на то, что автор, утверждающий в судах, что он не обязан проходить военную службу, установленную государством, затронул одну из основных целей положения раздела 9(1)(6) Закона о паспортах, а именно обеспечение того, что лица, не выполнившие свои гражданские обязательства по прохождению военной или альтернативной службы, должны выполнить их и никоим образом не уклоняться от подобной службы. Далее государство-участник указывает на то, что автор не доказал того, что его обязанность прохождения военной службы не являлась препятствием к выдаче ему паспорта и что в его положении не произошло никаких изменений, которые могли бы привести к принятию другого решения. Более того, в его просьбе не содержалось никаких указаний на основания, упомянутые в разделе 10. В этой связи государство-участник подчеркивает, что автору паспорт требуется, в частности, не для профессиональных нужд, а лишь для поездок в отпуск.

6.6 Государство-участник отвергает как беспочвенное утверждение о том, что отказ в выдаче паспорта используется в качестве наказания де-факто за уклонение автором от прохождения военной службы. Оно настаивает на том, что отказ в выдаче паспорта основан на соображениях, четко определенных в Конституционном законе, Законе о паспортах и о Декрете о паспортах, имеющих отношение к Закону о прохождении военной службы; отказ в выдаче паспорта не является наказанием и не заменяет каким-либо иным образом расследование и соответствующее наказание за правонарушение, выразившееся в уклонении от прохождения военной службы. Если автор вернется в Финляндию и будет арестован, его уклонение от призыва будет расследовано и он понесет соответствующее наказание. Вместе с тем данное правонарушение не может служить основанием ходатайства о его выдаче.

6.7 Государство-участник указывает на то, что в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Пакта право покидать любую страну может быть объектом ограничений, которые предусмотрены законом, необходимы, в частности, для охраны государственной безопасности, общественного порядка и совместимых с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами. Исходя из вышесказанного, государство-участник считает, что принятый парламентом Закон о паспортах, основанный на Конституционном законе и связанный с Законом о прохождении военной службы, отвечает положению, выраженному формулировкой "которые предусмотрены законом". Государство-участник указывает на то, что компетентные органы и суды подтвердили, что положения Закона о паспортах представляют собой адекватный правовой базис для случая автора и что их оценка этого случая является обоснованной, а не произвольной.

6.8 Что касается законной цели данного ограничения, то государство-участник утверждает, что отказ в выдаче паспорта подпадает под понятие "общественного порядка" по смыслу пункта 3 статьи 12; отказ в выдаче паспорта призывнику имеет дополнительное, хотя и косвенное, отношение к понятию "государственной безопасности". Государство-участник настаивает на том, что решение властей об отказе в выдаче автору паспорта было необходимо для защиты общественного порядка и являлось оправданным вмешательством государственных властей в право автора покидать страну согласно соответствующим положениям Закона о паспортах. В заключение государство-участник заявляет, что в данном случае отказ в выдаче паспорта также был

соразмерен праву автора покидать любую страну и что подобное ограничение совместимо с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами.

7.1 В своих комментариях адвокат оспаривает утверждение государства-участника о том, что при применении Закона о паспортах органы власти следуют четким законодательным правилам, ограничивающим принятие ими решения по собственному усмотрению. В этой связи он отмечает, что при рассмотрении Комитетом третьего периодического доклада Финляндии несколько членов Комитета выразили обеспокоенность относительно ограничений на выдачу паспортов, предусматриваемых Законом о паспортах и Декретом о паспортах с/. Кроме того, после рассмотрения этого доклада министерство иностранных дел рекомендовало министерству внутренних дел внести изменения в Закон о паспортах. Далее адвокат отмечает, что упомянутый в представлении государства-участника циркуляр (пункт 6.3) датирован 22 июня 1992 года, т.е. он вышел после рассмотрения дела г-на Пелтонена административными и судебными властями и после того, как он представил свое дело на рассмотрение Комитета.

7.2 Адвокат утверждает, что в статье 12 Пакта не делается никаких различий между поездками, вызванными профессиональными интересами, и поездками в отпуск; он настаивает на том, что право на свободу перемещения не позволяет государствам-участникам проводить подобные искусственные разграничения.

7.3 Автор не оспаривает позицию государства-участника в отношении того, что государство должно иметь в своем распоряжении определенные средства обеспечения того, чтобы призывники действительно проходили военную службу. Он утверждает, что в данном случае спорным вопросом является не то, имеет ли государство-участник право принимать "определенные меры", а то, приемлемы ли меры, принятые в его случае, в свете положений Пакта. Если государство-участник желает принять "определенные меры" для обеспечения прохождения военной службы, то для этого необходимы законодательные действия, например изменение уголовного кодекса. Утверждается, что если государство не принимает подобных мер, то оно не может использовать Закон о паспортах в качестве законной основы для наказания де-факто, продолжающегося более десяти лет.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, согласно пункту 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 По вопросу о том, является ли отказ государства-участника выдать паспорт г-ну Пелтонену в соответствии с подразделом 1(6) раздела 9 Закона о паспортах Финляндии нарушением его права по смыслу пункта 2 статьи 12 Пакта покидать любую страну, Комитет отмечает, что паспорт является средством, дающим индивидууму право "покидать любую страну, включая его собственную", согласно пункту 2 статьи 12. Далее Комитет отмечает, что согласно пункту 3 статьи 12 право покидать любую страну может быть объектом таких ограничений, "которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в ... Пакте другими правами". Таким образом, существуют обстоятельства, когда государство, если это предписано его законодательством, может отказать в выдаче паспорта одному из своих граждан.

8.3 Предварительная работа по пункту 3 статьи 12 Пакта свидетельствует о согласии по вопросу о том, что право покидать страну не может быть востребовано, в частности, с целью уклонения от обязательства проходить национальную службу д/. Таким образом, государства-участники Пакта, законодательство которых предусматривает систему обязательной национальной службы, могут налагать разумные ограничения на право лиц, не прошедших подобную службу, покидать

страну до завершения такой службы при условии, что выполняются все условия, изложенные в пункте 3 статьи 12.

8.4 В данном случае Комитет отмечает, что отказ государственных органов Финляндии выдать автору паспорт косвенно нарушает право автора в соответствии с пунктом 2 статьи 12 покидать любую страну, поскольку он не может покинуть страну проживания, Швецию, кроме как в другие страны, для въезда в которые не нужен действительный паспорт. Далее Комитет отмечает, что государственные органы Финляндии при отказе автору в выдаче паспорта действовали в соответствии с подразделом 1(6) раздела 9 Закона о паспортах, и, таким образом, ограничения на осуществление права автора предусмотрены законом. Комитет отмечает, что ограничения свободы перемещения лиц, еще не прошедших военной службы, в принципе следует считать необходимыми для защиты государственной безопасности и общественного порядка. Комитет отмечает, что автор указал, что паспорт необходим ему для поездок в отпуск, и не утверждал, что решение государственных органов об отказе в выдаче ему паспорта являлось дискриминационным или что оно нарушало какое-либо иное закрепленное в Пакте право. Исходя из вышесказанного и обстоятельств настоящего дела, Комитет считает, что ограничения, наложенные на право автора покидать любую страну, соответствуют пункту 3 статьи 12 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что рассмотренные им факты не указывают на нарушение государством-участником каких-либо положений Пакта.

[Составлен на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

- a/ ССРР/С/1016, пункт 21.
- b/ Раздел 10 озаглавлен: "Рассмотрение ограничений и препятствий к выдаче паспорта".
- c/ ССРР/С/SR.1016, см., в частности, пункты 19 и 35-40.
- d/ См. E/CN.4/SR.106, p. 4; E/CN.4/SR.150, para. 41; E/CN.4/SR.151, para 4; and E/CN.4/SR.315, para. 12.

Добавление

Особое мнение, представленное г-ном Бертилем Веннергреном
в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры
Комитета по правам человека, относительно сообщений
Комитета по сообщению № 492/1992
(Лаури Пелтонен против Финляндии)

Согласно пункту 2 статьи 12 Пакта, каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную. Согласно пункту 3 этой статьи, данное право не может быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами. Подготовительная работа по статье 12 показывает, что было достигнуто согласие относительно того, что право покидать собственную страну не может быть востребовано в целях уклонения от судебного преследования или от выполнения таких обязательств, как прохождение национальной службы, уплата штрафов, налогов или алиментов. Предлагавшаяся формулировка, согласно которой "каждый человек, не подлежащий какому-либо законному лишению свободы или не имеющий каких-либо невыполненных обязательств по прохождению национальной службы, имеет право покидать любую страну, включая свою собственную", была ранее отвергнута. Согласованные ограничения охватываются текстом пункта 3. Согласно разделу 9 Закона о паспортах Финляндии (Закон № 642/86), вступившему в силу 1 октября 1987 года, в выдаче паспорта может быть отказано лицу, в частности, если такое лицо является военнообязанным и достигло возраста 17 лет, но не достигло возраста 30 лет, за исключением случаев, когда это лицо может доказать, что его обязательство по прохождению военной службы не является препятствием к выдаче паспорта.

Скандинавские страны заключили соглашение о том, что их гражданам не нужен паспорт для поездок в пределах этих стран. Поэтому в 1986 году автор смог покинуть Финляндию и поселиться в Швеции, не имея паспорта. С тех пор он проживал в Швеции и игнорировал все призывы на военную службу со стороны властей Финляндии. Именно поэтому не вызывает удивления тот факт, что Верховный административный суд Финляндии отклонил его апелляцию в отношении решения посольства Финляндии отказать ему в выдаче паспорта. Как указал этот суд, автор является призывником и не доказал того, что прохождение военной службы не служит препятствием для получения паспорта.

В настоящее время не рассматривается вопрос, имеет ли автор право покидать Финляндию. Благодаря соглашению между Скандинавскими странами он смог сделать это, не имея паспорта. Сейчас рассматривается вопрос о том, имеет ли он право покидать "любую страну", что, исходя из вышеупомянутого соглашения означает "любую из прочих Скандинавских стран", поскольку он может свободно перемещаться из одной Скандинавской страны в другую. Не имея паспорта, автор не может покинуть любую Скандинавскую страну, чтобы поехать в нескандинавские страны. Мне трудно найти в пункте 3 статьи 12 основание, дающее государству-участнику право отказывать автору в выдаче паспорта. Ни одно из перечисленных в этом пункте оснований не оправдывает тот факт, что государство-участник запрещает г-ну Пелтонену покидать любую страну, кроме Финляндии. С моей точки зрения, положения пункта 2 статьи 12 накладывают на государство-участника обязательство уважать право автора покидать любую страну, кроме Финляндии, путем выдачи ему паспорта.

Неоправданным будет такое толкование пункта 3 статьи 12, как дающее государству-участнику право отказывать лицу в выдаче паспорта в связи с уклонением от прохождения военной службы в Финляндии, если этот паспорт позволит ему покидать какую-либо страну помимо Финляндии. Подобное толкование позволит государству-участнику пользоваться и злоупотреблять

отказом в выдаче паспорта в качестве средства оказания давления на призывников, заставляющего их вернуться в Финляндию для прохождения военной службы и понесения наказания за уклонение от призыва.

Использование отказа в выдаче паспорта в целях ограничения права лица покидать любую страну в таких целях также не является необходимым для охраны государственной безопасности, общественного порядка или нравственности населения. Такие действия полностью несовместимы с содержанием и целью пункта 3; исходя из этого, я считаю, что государство-участник нарушило пункт 2 статьи 12, отказав автору в выдаче паспорта, наличие которого является необходимым условием для осуществления им права покидать любую страну.

[Составлен на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский.]

ПРИЛОЖЕНИЕ X

Решения Комитета по правам человека, объявляющие сообщения неприемлемыми в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах*

А. Сообщение № 384/1989, Р.М. против Тринидада и Тобаго (решение принято 21 октября 1993 года, сорок девятая сессия)

Представлено: Р.М. [имя опущено]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 16 июля 1989 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 29 октября 1993 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является Р.М., гражданин Тринидада и Тобаго, который в настоящее время содержится в государственной тюрьме в Порт-оф-Спейн, Тринидад и Тобаго, в ожидании приведения в исполнение смертного приговора. Он утверждает, что он является жертвой нарушений Тринидадом и Тобаго Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 Автор сообщения был арестован в начале сентября 1978 года по подозрению в убийстве в ночь с 6 на 7 сентября 1978 года некоего Х.Х. 11 сентября 1978 года мировой суд города Чагуанас постановил предать его и его соответчика а/ суду по обвинению в убийстве. 6 ноября 1980 года Высокий суд Порт-оф-Спейна объявил автора и его соответчика виновными в убийстве и приговорил их к смертной казни. 6 ноября 1983 года апелляционный суд Тринидада отменил обвинительный приговор и постановил провести повторное разбирательство. 29 июня 1984 года Высокий суд вновь объявил обоих обвиняемых виновными в убийстве. 9 июля 1985 года их дальнейшая апелляция была отклонена апелляционным судом, так же, как был отклонена их петиция об отсрочке в приведении приговора в исполнение для подачи апелляции в судебный комитет Тайного совета (22 мая 1986 года).

2.2 В июле 1986 года от имени авторов в Высокий суд Тринидада и Тобаго было направлено ходатайство со ссылкой на конституцию. Это ходатайство все еще не рассмотрено, и, как представляется, принятие решения по нему отложено на неопределенный срок.

* Публикуется в соответствии с решением Комитета по правам человека.

2.3 Вынесенный автору и его соответчику обвинительный приговор основывается главным образом на показаниях главного свидетеля обвинения, некоей Л.С. Она заявила, что утром 6 сентября 1978 года она направилась в мировой суд города Куова на судебное разбирательство. Поскольку разбирательство по данному делу было отложено, она покинула суд вместе с соответчиком автора и с еще одним мужчиной. Затем они посетили несколько увеселительных заведений, где они употребляли спиртные напитки. Затем во второй половине дня они расстались с третьим членом компании и поехали к дому автору сообщения, и автор присоединился к ним. Вечером они приехали в закусочную в Сан-Хуане, где автор и его соответчик приобрели спиртные напитки. После этого все трое поехали к дому Х.Х.

2.4 Л.С. также заявила, что оба мужчины пригласили Х.Х. присоединиться к ним и поразвлечься с ней; по ее утверждению, хотя она понимала намерения мужчин, она была слишком испугана, чтобы что-либо предпринять. Затем они поехали на поле сахарного тростника, где они попытались надругаться над ней. Л.С. утверждает, что соответчик автора достал мачете и нанес погибшему несколько ударов по шее и по голове. Автор держал пострадавшего, чтобы не дать ему убежать, и она слышала, как соответчик автора произвел три выстрела из огнестрельного оружия. Однако при полицейском обыске поля, на котором был убит Х.Х., на месте преступления не удалось обнаружить ни пуль, ни пустых гильз.

2.5 Согласно показаниям Л.С., после этого все трое поехали на пляж, где соответчик автора выбросил орудие убийства в море и спрятал брюки жертвы неподалеку в кустах. В результате обыска на пляже удалось найти брюки, однако мачете не было найдено. Л.С. добавила, что оба обвиняемых угрожали ей смертью, если она сообщит об этом инциденте в полицию. После перекрестного допроса она призналась, что она обратилась в полицию лишь после того, как ее отец сообщил ей, что полиция ее разыскивает.

2.6 Автор отвергает утверждение о его причастности к преступлению. Он заявляет, что до его ареста он не был знаком ни с Л.С., ни с соответчиком и что в ночь, когда было совершено преступление, он находился дома. Он также утверждает, что показания двух свидетелей, которые они дали в ходе судебного разбирательства, подтверждают его заявление о том, что во время совершения преступления он находился в ресторане. Во время судебного разбирательства сотрудник полиции, производивший арест, сообщил, что при аресте автор сделал устное заявление, которое можно толковать как подтверждающее его причастность к смерти Х.Х. h/; автор отмечает, что когда данному сотруднику полиции был задан вопрос о том, был ли автор предупрежден, что его показания в полицейском участке могут быть использованы против него в суде, он не смог предъявить регистрационный журнал, в котором должно было быть зафиксировано такое предупреждение.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Л.С. являлась сообщником или пособником и что судья должным образом не проинструктировал присяжных заседателей в отношении надежности ее показаний и необходимости их подтверждения. В этой связи утверждается, что проблема должного инструктажа приобретает еще большее значение ввиду явных несоответствий в показаниях свидетелей обвинения в ходе повторного слушания.

3.2 Далее автор утверждает, что у него не было достаточно времени для подготовки своей защиты. Так, по его словам, перед началом первого разбирательства ему не была предоставлена возможность обсудить дело с защитником, который был нанят его семьей; в ходе судебного разбирательства помощник адвоката не встретился с автором для обсуждения заявлений, которые могут использоваться в целях защиты, хотя, как утверждает автор, такой визит ему был обещан. Кроме того, перед началом повторного слушания назначенный ему адвокат проконсультировался с ним лишь в течение ограниченного времени в день открытия повторного слушания; автор также заявляет, что его адвокат ни разу не встретился с ним в тюрьме до начала повторного слушания.

Информация и замечания государства-участника

4. Государство-участник не высказывает никаких возражений против приемлемости сообщения. Оно согласно с тем, что автор исчерпал все возможности для апелляции. В связи с ходатайством со ссылкой на конституцию, которое автор направил в июле 1986 года, оно отмечает, что, поскольку в этом ходатайстве речь идет лишь о том, чтобы в случае принятия решения о приведении смертного приговора в исполнение, автор был предупрежден об этом за пять дней, и, поскольку данный вопрос уже был решен в положительном смысле в ходе другого разбирательства, "в принятии подобного решения нет необходимости". Государство-участник также отмечает, что данное ходатайство является единственным вопросом, который еще не был рассмотрен в суде, и что автору были даны заверения в том, что до решения этого вопроса его смертный приговор не будет приведен в исполнение. И наконец, государство-участник отмечает, что автор в настоящее время пользуется услугами юридического представителя.

Рассмотрение дела в Комитете

5.1 До рассмотрения каких-либо жалоб, изложенных в сообщении, Комитет по правам человека обязан, согласно пункту 87 правил процедуры, принять решение о его приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 В связи с заявлением автора о несправедливом характере судебного разбирательства, в том что касается оценки судом свидетельских показаний, и в частности показаний главного свидетеля обвинения, а также якобы неадекватного характера инструкций, которые судья дал присяжным, Комитет вновь подтверждает, что оценку фактам и свидетельским показаниям по каждому конкретному делу, как правило, дают апелляционные суды государств - участников Пакта. В принципе Комитет не занимается рассмотрением вопроса о конкретных инструкциях, которые судья дает присяжным заседателям, если только не установлено, что такие инструкции носили явно произвольный характер или равносильны отказу в правосудии или же что судья грубо нарушил свое обязательство соблюдать беспристрастность. После тщательного рассмотрения представленных материалов Комитет не может установить, что ход разбирательства или инструкции судьи страдают от таких недостатков. Поэтому в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола данная часть сообщения является неприемлемой, как несовместимая с положениями Пакта.

5.3 Что касается утверждения автора о том, что у него не было достаточно времени на подготовку защиты для первого судебного разбирательства и для повторного слушания, то Комитет может рассматривать вопрос лишь о повторном слушании, поскольку обвинительный приговор, вынесенный в ходе первого разбирательства, был отменен. В связи с повторным разбирательством автор не смог обосновать свои утверждения о том, что время, имевшееся у него для консультаций с адвокатом до начала разбирательства, было недостаточным для того, чтобы или адвокат, или сам автор мог адекватно осуществлять защиту. Кроме того, в имеющихся в распоряжении Комитета материалах нет указаний на то, что ввиду недостаточного времени, имевшегося для подготовки защиты, было направлено ходатайство о перенесении повторного слушания. В этих условиях Комитет считает, что у автора нет оснований для претензий в рамках Пакта по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6. Таким образом, Комитет по правам человека постановляет:

а) сообщение является неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;

б) данное решение будет доведено до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Составлен на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ 8 апреля 1993 года Комитет по правам человека принял свои соображения по сообщению соответчика, установив наличие нарушений статей 7 и 10, пункт 1, Пакта (см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40), приложение XII.Q).

b/ Как утверждается, автор заявил сотруднику полиции, производившему арест, что погибший "перешел мне дорогу и получил по заслугам".

В. Сообщение № 421/1990, Тьерри Требуьен против Франции (решение
принято 18 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: Тьерри Требуьеном

Предполагаемая жертва: Автор

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 27 июня 1990 года (первоначальное сообщение)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 18 июля 1994 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является Тьерри Требуьен, французский гражданин, 1960 года рождения, который в настоящее время содержится в пенитенциарном учреждении Франции. Он утверждает, что является жертвой нарушений Францией пунктов 1-3 статьи 9, пунктов 1 и 3а и б статьи 14 и пункта 1 статьи 23 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор просит предоставления компенсации в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.

Факты, представленные автором

2.1 7 мая 1982 года автор сообщения был осужден по четырем пунктам обвинения за вооруженный разбой в городе Нанте и приговорен к восьми годам тюремного заключения. Он содержался в тюрьме города Кан. Получив в 1985 году временное разрешение на выход из тюрьмы, в тюрьму он впоследствии не вернулся. Автор был вновь арестован в декабре 1986 года после совершения ряда уголовных преступлений, включая вооруженный разбой. 28 февраля 1988 года ему вновь удалось бежать, на этот раз из тюрьмы Шербура, после чего он вновь совершил ряд преступлений, включая вооруженный грабёж (в том числе ограбление банка), действуя вместе с двумя сообщниками. Во время ограбления банка 22 марта 1988 года в Сен-Фаржо-Понтьерри (Сена-и-Марна) серьезное огнестрельное ранение получил кассир банка, причем, как утверждалось, выстрел был произведен автором сообщения. В ходе двух других преступлений 25 марта и 19-20 апреля 1988 года преступниками было захвачено в общей сложности пять заложников.

2.2 Затем автор и его сообщники бежали в Португалию. 22 июня 1988 года они были арестованы в городе Порто. Ордер на арест автора был выдан следственным судьей суда Фонтенбло 23 июня 1988 года. 28 июня 1988 года Апелляционный суд Эворы, Португалия, вынес постановление о его выдаче Франции, которая была осуществлена 11 июля 1988 года.

2.3 Во Франции следственный судья суда Фонтенбло предъявил автору и его сообщникам обвинения в вооруженном разбое при отягчающих обстоятельствах, незаконном захвате заложников, мошенничестве и краже, после чего они были заключены под стражу.

2.4 19 сентября 1989 года суд присяжных департамента Манш (Cour d'Assises de la Manche) осудил автора сообщения по предъявленному ему обвинению в еще одном вооруженном

разбое и приговорил к 12 годам тюремного заключения. Кассационный суд в Париже 17 января 1990 года отклонил апелляцию, поданную в связи с вынесенным приговором. 6 ноября 1989 года Апелляционный суд Кана (Нормандия) приговорил автора к двум годам тюремного заключения за побег из тюрьмы 28 февраля 1988 года. 8 февраля 1990 года Кассационный суд отклонил апелляцию, поданную в связи с этим приговором. 11 июля 1990 года уголовная палата Апелляционного суда Кана в связи с обвинениями, предъявленными автору в связи с преступлениями, совершенными 28 февраля 1988 года, передала его дело в суд присяжных департамента Манш. Апелляция по этому решению была отклонена Кассационным судом 6 ноября 1990 года. Это дело слушалось в суде в первых числах марта 1991 года, в результате чего решением суда присяжных департамента Манш 15 марта 1991 года автор сообщения был приговорен к восьми годам тюремного заключения. Апелляция в связи с предъявленными обвинениями и вынесенным приговором была отклонена Кассационным судом 4 декабря 1991 года.

2.5 Что касается предварительного следствия по обвинениям, выдвинутым против Тьерри Требуьена 11 июля, то следственный судья решением от 3 ноября 1988 года временно запретил посещения автора членами его семьи; 7 марта 1989 года этот запрет был отменен для сестры и матери автора, но не распространялся на его братьев и подругу. Сообщается, что в последний раз автор давал показания следственному судье 7 апреля 1990 года и позднее, 9 июля 1990 года, он был вызван к председателю Суда большой инстанции Фонтенбло, который выступал в качестве следственного судьи, в связи с продлением на один год досудебного тюремного заключения автора сообщения.

2.6 25 апреля 1990 года следственный судья издал постановление о препровождении документов по данному делу государственному прокурору для принятия решения. 7 июня 1990 года прокурор запросил дополнительную информацию. Кроме того, следственный судья издал ряд судебных поручений, даты которых не указываются. 14 марта 1991 года следственный судья принял еще одно постановление о препровождении документов по делу прокурору, который 29 января 1991 года вынес окончательный обвинительный акт. Следственный судья закрыл следствие по делу приказом от 14 марта 1991 года; решением от 13 мая 1991 года обвинительная палата Апелляционного суда Парижа передала дело на рассмотрение суда присяжных Сены-и-Марны.

2.7 Автор подал апелляцию на вышеупомянутое решение, которая была отклонена Кассационным судом 17 сентября 1991 года. Хотя автор получал помощь адвоката, барристер, назначенный судом, как представляется, не подал соответствующего заявления. Заявление было подано самим господином Требуьеном. 8 октября 1991 года суд присяжных Сены-и-Марны приговорил автора к восьми годам тюремного заключения за преступления, совершенные 25 марта и 19 и 20 апреля 1988 года.

2.8 В течение досудебного содержания под стражей г-н Требуьен подал несколько просьб об освобождении. Одна из них была отклонена следственным судьей 14 августа 1990 года, решение которого было подтверждено обвинительной палатой 30 августа 1990 года. В соответствии с постановлением от 18 декабря 1990 года Кассационный суд опротестовал это решение на том основании, что обвинительная палата отреагировала не на все заявления, поданные автором, и вернула дело на рассмотрение той же обвинительной палате в составе нескольких членов, которая постановлением от 7 мая 1991 года подтвердила свое решение отклонить просьбу об освобождении. Кассационный суд отклонил апелляцию. Постановлениями от 21 и 24 августа 1990 года следственный судья отклонил два других заявления об освобождении, поданные автором. Обвинительная палата Апелляционного суда Парижа подтвердила 12 сентября 1990 года эти постановления.

2.9 Своим решением от 4 января 1991 года Кассационный суд опротестовал это постановление и вернул его той же обвинительной палате в составе нескольких членов. 28 февраля 1991 года обвинительная палата подтвердила постановление, отклоняющее просьбы об освобождении, ссылаясь, в частности, на опасность того, что автор может вновь скрыться, на

его обширное судебное досье и на серьезность предъявленных обвинений. Автор подал еще одну апелляцию, и Кассационный суд постановлением от 11 июня 1991 года опротестовал решение, ссылаясь на нарушение прав ответчика, после чего он передал дело обвинительной палате Апелляционного суда в Версале. 5 ноября 1991 года эта палата вынесла постановление об освобождении автора на том основании, что он уже отбыл определенный срок тюремного заключения за другие преступления. Автор подал дополнительную апелляцию о пересмотре судебного решения, ссылаясь на продолжительность времени, в течение которого судебные власти выносили решения по его заявлениям. Кассационный суд объявил эту апелляцию неприемлемой в постановлении от 2 марта 1992 года, обосновывая его тем обстоятельством, что соответствующее решение не может служить основанием для подачи жалобы с его стороны.

2.10 Другое заявление об освобождении было отклонено следственным судьей 28 декабря 1990 года. 17 января 1991 года обвинительная палата подтвердила это решение, особо отметив опасность того, что автор может скрыться от правосудия. Кассационный суд отклонил апелляцию 23 апреля 1991 года. Дополнительная просьба об освобождении была направлена непосредственно обвинительной палате Апелляционного суда Парижа, которая 24 июля 1991 года постановила освободить г-на Требутьена на том основании, что он уже отбыл определенный срок тюремного заключения. Автор впоследствии подал ряд других просьб, однако в досье более подробной информации по этому вопросу не содержится.

2.11 Автор обращает внимание на те нарушения, которые, по его словам, имели место в ходе многочисленных судебных заседаний по его делу. В частности, он утверждает, что французские судебные власти не выясняли обстоятельства его выдачи Франции и порядка содержания в тюрьме Флэри-Мерожи. Он отмечает, что в соответствии со статьями 132 и 133 Уголовно-процессуального кодекса Франции (Code de Procédure Pénale) следственный судья был обязан допросить его в связи с этими обстоятельствами в течение 24 часов. Из этого автор сообщения делает вывод о том, что он был арестован произвольно и что в соответствии со статьями 125 и 126 Кодекса должен был быть освобожден.

2.12 Автор также отмечает, что ко времени судебного разбирательства 19 сентября 1989 года он уже находился в тюрьме в течение одного года, двух месяцев и восьми дней и что в течение этого времени его не допрашивали и он не имел назначенного судом адвоката. Когда же адвокат был наконец назначен, председатель суда якобы не видел следственные документы, необходимые для консультации и подготовки защиты. По словам автора, в этой связи выступление адвоката в суде длилось лишь несколько минут.

2.13 Автор отмечает, что в период 1991-1993 годов его перебрасывали из тюрьмы в тюрьму, включая и тюрьму Сен-Мор. После шумевшего побега нескольких заключенных из тюрьмы Сен-Мор в июне 1993 года тюремные власти потребовали заключения автора в одиночную камеру из-за "того, что есть основания предполагать, что он готовил собственный побег". Автор утверждает, что сам он не имеет ничего общего с побегом, совершенным в июне 1993 года, и что в настоящее время он произвольно переводится из одной тюрьмы в другую.

2.14 7 марта 1990 года автор направил первую жалобу в Европейскую комиссию по правам человека. Она была основана на предполагаемом нарушении пункта 1 статьи 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, была зарегистрирована в качестве дела № 17215/90 и 5 декабря 1990 года была объявлена неприемлемой в силу недостаточной обоснованности. 11 октября 1991 года автор подал Европейской комиссии вторую жалобу. Эта жалоба была зарегистрирована под № 19228/91. 14 октября 1992 года Комиссия объявила данное дело неприемлемым, приведя ряд соответствующих обоснований. Что касается нарушений, имевших место в ходе выдачи автора сообщения, то она сочла данную жалобу неприемлемой *ratione personae* по смыслу пункта 2 статьи 27 Конвенции. В связи с жалобой об отказе в свидании с родственниками Европейская комиссия сделала вывод о неисчерпании внутренних средств правовой защиты. И наконец, жалобы о недостаточном юридическом представительстве,

нарушениях принципа равенства состязательных возможностей и неоправданой затянутости судебного процесса были отклонены как "недостаточно обоснованные" по смыслу пункта 2 статьи 27 Европейской конвенции. После этого автор подал Комиссии третью жалобу, которая была зарегистрирована под № 21476/93 и 14 октября 1993 года объявлена неприемлемой на том основании, что по представленным фактам Комиссией 14 октября 1992 года уже было принято соответствующее решение.

Жалоба

3.1 Утверждается, что вышеизложенные факты свидетельствуют о нарушениях пунктов 1-3 статьи 9, пунктов 1 и 3а и б статьи 14 и пункта 1 статьи 23 Пакта.

3.2 В частности, г-н Требуьен утверждает, что его содержание под стражей в период с 11 июля 1988 года по сентябрь 1989 года носило произвольный характер, поскольку обвинения, на основании которых он был осужден 19 сентября 1989 года, не были доведены до его сведения и не они послужили основанием для его выдачи Португалией, или же основанием решения португальских властей о выдаче автора сообщения а/.

3.3 Автор, в частности, жалуется на нарушения, имевшие место в ходе судебного процесса, по итогам которого 15 марта 1991 года он был осужден. В этой связи он обвиняет некоторых судей обвинительной палаты Апелляционного суда Кана и Кассационного суда в том, что они подделали судебные документы, включая решения от 10 июля и 6 ноября 1990 года ("... se sont rendus coupables de faux en écriture publique, sur des actes judiciaires").

3.4 Автор далее жалуется на то, что ему было отказано в праве на его посещения в тюрьме родственниками в нарушение пункта 1 статьи 23 Пакта.

3.5 И наконец, автор жалуется на то, что судебный процесс над ним был неоправданно затянут.

Информация и замечания государства-участника и комментарии автора

4.1 В своем представлении в соответствии с правилом 91 правил процедуры государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым на основании пункта 2а статьи 5, статей 3 и 1 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник напоминает, что автор направил три жалобы в Европейскую комиссию, все из которых были признаны неприемлемыми. В этом контексте государство-участник отмечает, что к данному случаю применима оговорка Франции к пункту 2а статьи 5 Протокола, которая не признает компетенцию Комитета в том случае, если данное дело уже рассматривалось другой следственной международной инстанцией или инстанцией по урегулированию. Отмечается, что, поскольку Европейская комиссия признала жалобу автора о нарушении пункта 1 статьи 5 Европейской конвенции неприемлемой (дело № 17215/90) и поскольку исковые заявления автора, направленные Комитету, касаются в первую очередь статьи 9 Пакта, то на рассмотрении Комитета будет находиться дело, которое уже рассматривалось Европейской комиссией. Вместе с тем государство-участник не указывает, распространяется ли его аргументация и на две другие жалобы, рассмотренные и отклоненные Европейской комиссией по правам человека.

4.3 Государство-участник далее утверждает, что, поскольку автор жалуется на предполагаемые нарушения процессуального характера, связанные с его выдачей Португалией, то его сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку оно не подпадает под положения Пакта, согласно статье 3 Факультативного протокола, в силу того, что вопрос о выдаче как таковой выходит за сферу применения Пакта.

4.4 Кроме того, государство-участник утверждает, что по смыслу статьи 1 Протокола автор не подпадает под категорию жертв. В этой связи оно поясняет, что, если в судопроизводстве различных французских судов и были нарушения, связанные с неправильным толкованием постановления о выдаче, то эти нарушения были исправлены в феврале 1990, июне 1990 и феврале 1991 года, соответственно. В результате утверждается, что после последней указанной даты автор не имеет оснований – согласно Пакту – жаловаться на нарушения его прав в связи с процессом выдачи.

4.5 И наконец, государство-участник утверждает, что в том, что касается жалобы автора на решение суда присяжных Манша от 19 сентября 1989 года, то имеющиеся у автора внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были, поскольку ему не удалось обосновать апелляцию, поданную в Кассационный суд.

5.1 В своих замечаниях автор отклоняет доводы государства-участника и считает, что его сообщение должно быть признано приемлемым, хотя бы в том, что касается исковых требований в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 9 и пунктами 1 и 3а статьи 14.

5.2 В этой связи автор утверждает, что его жалобы, направленные Европейской комиссии, в значительной мере отличаются от существа жалоб, переданных Комитету по правам человека. Он отмечает, что его третья жалоба в Европейскую комиссию (дело № 2176/93) касалось исключительно просьбы, поданной в Апелляционный суд Парижа, о том, что решения о сроках тюремного заключения, вынесенные 15 марта и 8 октября 1991 года, соответственно, должны рассматриваться одновременно ("requête en confusion de peine"). По мнению г-на Требутьена, Апелляционный суд неправомерно отклонил эту просьбу 30 июня 1992 года. Г-н Требутьен отмечает, что решение Европейской комиссии от 14 октября 1993 года непосредственно затрагивало предыдущее решение Комиссии от 14 октября 1992 года по делу № 19228/91; он утверждает, что это (второе) дело касалось лишь судебного процесса, в ходе которого 8 октября 1991 года он был осужден судом присяжных Сены-и-Марны.

5.3 Автор далее поясняет, что его первоначальная жалоба в Европейскую комиссию (дело № 17215/90) касалось приговора, вынесенного 6 ноября 1989 года Апелляционным судом Кана по обвинению в бегстве из-под стражи, а также приговора, вынесенного судом присяжных Манша 19 сентября 1989 года. Что касается обоих приговоров, то автор считает, что они были вынесены в нарушение пункта 1 статьи 5 Европейской конвенции, т.е. его содержание под стражей было произвольным в силу несоблюдения определенных процедурных требований в процессе выдачи. Он утверждает, что дело № 17215/90 никоим образом не касается приговора о восьмилетнем тюремном заключении, вынесенного судом присяжных Манша 15 марта 1991 года по обвинению в бегстве из-под стражи; и что предполагаемые нарушения, в результате которых и был вынесен этот приговор, являются основой его "дополнительного" письма от 27 января 1992 года, направленного Комитету по правам человека.

5.4 Автор делает заключение о том, что, если Комитет и рассматривает то же дело, что и Европейская Комиссия, то это касается лишь предполагаемой произвольности его содержания под стражей в период с июля 1988 по сентябрь 1989 года, т.е. лишь тех утверждений, которые могут подпадать под пункт 1 статьи 9 Пакта. Он утверждает, что его другие исковые заявления в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 9 и пунктами 1 и 3а статьи 14 не являются тем же делом, поскольку они в таковом виде не рассматривались Европейской комиссией по правам человека.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить вопрос, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет принял к сведению доводы государства-участника, касающиеся пункта 2а статьи 5 Протокола, а также соответствующие комментарии автора. Комитет напоминает, что по пункту 2а статьи 5 Факультативного протокола Франция внесла при ратификации следующую оговорку:

"... Комитет по правам человека не обладает компетенцией рассматривать сообщения от того или иного лица в том случае, если его дело рассматривается или уже рассматривалось в рамках другой процедуры международного расследования" ("... Le Comité ... ne sera pas compétent pour examiner une communication émanant d'un particulier si la même question est en cours d'examen ou a déjà été examinée par une autre instance internationale d'enquête ou de règlement").

6.3 Автор сообщения приводит тот аргумент, что поскольку Европейская комиссия по правам человека рассмотрела не все жалобы, которые были переданы Комитету по правам человека, то она не занималась рассмотрением того же дела по смыслу пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола. Комитет считает, что по смыслу пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола в данном случае то же дело должно пониматься как ссылка на факты и обстоятельства, лежащие в основе жалоб автора, поданных Европейской комиссии по правам человека.

6.4 Несмотря на тот факт, что дело автора в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод было признано неприемлемым в отношении всех его жалоб, хотя и имеющих разные основания, данный случай тем не менее рассматривался Европейской комиссией. Комитет убедился в том, что жалоба автора, поданная этому органу, имеет в своей основе те же обстоятельства и факты, что и сообщения, представленные в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту; поэтому на рассмотрении Комитета находится "то же дело", которое рассматривала Европейская комиссия по правам человека, и в свете оговорки Франции к пункту 2а статьи 5 Факультативного протокола Комитет не может рассматривать сообщение автора.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) данное сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2а статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

а/ Данная ситуация объясняется в решении первой уголовной палаты Апелляционного суда Парижа от 29 мая 1991 года, в котором указывается, что обвинения, выдвинутые против г-на Требуьена и его сообщников, не могли быть доведены до их сведения по обычным каналам, поскольку в этот период они скрывались от правосудия. В письме, направленном автору министерством юстиции 22 июля 1991 года, объясняется, что содержание автора под стражей в период с 11 июля 1988 года по 19 сентября 1989 года никоим образом не является произвольным с учетом наличия международного ордера на арест (mandat d'arrêt international), выданного 23 июня 1988 года.

С. Сообщение № 431/1990, О. Сара и др. против Финляндии (решение принято 23 марта 1994 года, пятидесятая сессия)

Представлено: О. Сара и др. (представлены адвокатом)

Предполагаемые жертвы: Авторы сообщения

Государство-участник: Финляндия

Дата сообщения: 18 декабря 1990 года

Дата решения о приемлемости: 9 июля 1991 года

Комитет по правам человека, созданный на основании статьи 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собралась 23 марта 1994 года,

отменив в соответствии с пунктом 4 правила 93 своих правил процедуры предыдущее решение о приемлемости от 9 июля 1991 года,

принимает следующее:

Пересмотренное решение о приемлемости

1. Авторами сообщения от 18 декабря 1990 года являются граждане Финляндии гг. О. Сара, Й. Нёккёлёйорви, О. Хирвасвоупио и г-жа А. Аёрелё. Они утверждают, что они являются жертвами нарушения Финляндией статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Их представляет адвокат.

Факты, представленные авторами

2.1 Авторы, саамского происхождения, занимаются оленеводством. Совместно с комитетами оленеводов (кооперативные органы, созданные для регулирования оленеводства в Финляндии) они представляют значительную часть оленеводов в финляндской Лапландии. Г-н Сара является главой Салливаарского комитета оленеводов, а г-н Нёккёлёйорви – его заместителем; г-н Хирвасвоупио возглавляет Лаппский комитет оленеводов. По численности оленей Салливаарский комитет оленеводов является вторым по величине в Финляндии, а Лаппский комитет оленеводов – третьим.

2.2 16 ноября 1990 года парламент Финляндии принял законопроект 42/1990 под названием Закон о дикой природе (erämaalaki), который вступил в силу 1 февраля 1991 года. Этот законопроект был принят в результате с трудом достигнутого компромисса после затянувшихся споров между саами, лоббистами, выступающими за охрану окружающей среды, и Управлением лесного хозяйства Финляндии о масштабах вырубке леса в северных районах Финляндии, находящихся вблизи и севернее полярного круга. В соответствии с положениями этого Закона в некоторых конкретно оговоренных районах вырубка леса запрещается, а в других районах, именуемых "районами экологического лесничества" (luonnonmukainen metsänhoito), она разрешается. На другую, третью по счету, категорию лесных районов действие этого Закона не распространяется.

2.3 Важной причиной принятия упомянутого Закона, нашедшей отражение в статье 1, является защита саамской культуры и, в частности, традиционных видов хозяйственной деятельности саами. Однако статья 3 свидетельствует о том, что в основе *ratio legis* Закона лежит концепция государственной собственности и ее распространение на необитаемые районы финляндской Лапландии. Авторы отмечают, что концепция государственной собственности на эти районы давно уже оспаривается саами. В частности, в соответствии со статьей 3 вся будущая деятельность по вырубке леса в этих районах, используемых саами для оленеводства, будет находиться под контролем различных правительственных органов. Так, согласно статье 7 Закона, на Центральный совет по лесному хозяйству (*metsähallitus*) возлагается задача по планированию как использования, так и сохранения (*hoito-ja käyttösuunnitelma*) необитаемых районов. Хотя министерство по охране окружающей среды (*ympäristöministeriö*) может утверждать или отклонять предлагаемые Советом планы, оно не может их изменять.

2.4 Авторы утверждают, что оленеводческий район, который они используют для выпаса своих оленей зимой, до сих пор являлся девственным уголком дикой природы. В настоящее время граница между муниципалитетами Соданкиле и Инари разделяет этот необитаемый район на две отдельные территории, на которых действуют два самостоятельных комитета оленеводов. В соответствии с Законом о дикой природе наибольшая часть района, в котором авторы разводят оленей, совпадает с необитаемым районом Хаммастунтури; другие части не совпадают с ним и поэтому могут контролироваться Центральным советом по лесному хозяйству. В соответствии с предварительными планами, утвержденными Советом, лишь небольшие участки района оленеводства авторов сообщения подпадут под действие запрета на вырубку леса, в то время как основная его часть, совпадающая с необитаемым районом Хаммастунтури, станет зоной так называемого "экологического лесничества". Точное определение этой концепции до сих пор отсутствует. Кроме того, на основании отдельных решений парламента, рубка леса в необитаемом районе Хаммастунтури не будет начата до утверждения министерством по охране окружающей среды плана использования и сохранения лесных районов. Вместе с тем утверждается, что Закон наделяет Центральный совет по лесному хозяйству полномочиями, которые позволяют ему начать полномасштабные лесозаготовительные работы.

2.5 Во время представления сообщения в 1990 году авторы утверждали, что активная деятельность по заготовке леса в соответствии с Законом о дикой природе неизбежно начнется в районах, используемых ими для разведения северных оленей. В частности, без предварительных консультаций с авторами было начато строительство двух дорог в их районах выпаса оленей, и, как утверждается, эти дороги никоим образом не способствуют сохранению традиционного уклада жизни авторов. Они утверждали, что эти дороги предназначаются для содействия лесозаготовительным работам в необитаемом районе Хаммастунтури в 1992 году и, по всей вероятности, за его пределами уже летом 1991 года. Строительство дороги уже ведется на участке длиной в шесть миль и шириной в 60 футов, расположенном в районах разведения северных оленей, используемых авторами. На участок строительства завезены бетонные сточные трубы, что, по утверждению авторов, подтверждает предположение о строительстве дороги для круглогодичного использования большегрузными грузовиками.

2.6 Авторы еще раз подчеркивают, что рассматриваемая территория является важным оленеводческим районом для Лаппского комитета оленеводов и что в этом районе им не нужны никакие дороги. По мнению Лаппского комитета оленеводов, он является последним сохранившимся уголком дикой природы; с точки зрения Салливаарского комитета оленеводов этот район составляет третью часть от площади лучших зимних пастбищ и имеет решающее значение для жизни северных оленей в экстремальных климатических условиях. Что касается транспортировки забитых оленей, то авторы утверждают, что забой оленей производится в специально отведенных для этого местах, которые расположены вблизи основных дорог, проходящих за пределами оленеводческого района. Салливаарский комитет оленеводов уже располагает современной бойней, и такую же бойню планирует построить Лаппский комитет оленеводов.

2.7 Авторы далее отмечают, что используемая ими для оленеводства в зимнее время территория с географической точки зрения представляет собой типичное водораздельное плоскогорье, расположенное между Северным Ледовитым океаном и Балтийским морем. Эти земли окружены болотами, покрывающими по крайней мере две трети всей территории. Как и в других водораздельных районах, здесь часто бывают обильные снегопады и дожди. Зимний сезон длится примерно на месяц дольше, чем в других районах. Климат оказывает непосредственное воздействие на окружающую среду этой территории, в частности на деревья (березы и ели), которые растут весьма медленно; в свою очередь деревья способствуют произрастанию двух видов лишайников, составляющих основу зимнего корма оленей. Авторы подчеркивают, что даже частичная вырубка леса сделает этот район неблагоприятным для оленеводства по крайней мере на 100 лет и, возможно, навсегда, поскольку рубка леса повлечет за собой заболачивание и, как следствие, изменение содержания питательных веществ в почве. Кроме того, рубка леса лишь увеличит опасности, угрожающие деревьям в районе разведения авторами оленей, а именно опасность промышленного загрязнения из района российского Кольского полуострова. В этой связи утверждается, что хозяйственные методы рубки леса (т.е. рубка леса с учетом экологических аспектов), пропагандируемые властями для применения в некоторых частях необитаемой территории, используемой авторами, могут нанести непоправимый ущерб оленеводству, поскольку повлекут за собой изменения возрастной структуры леса и условий произрастания лишайников.

2.8 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты авторы утверждают, что правовая система Финляндии не предусматривает средств, позволяющих оспорить конституционность или законность какого-либо закона, принятого парламентом. Что касается возможности подачи апелляции в Верховный административный трибунал в отношении любых будущих административных решений, основанных на Законе о дикой природе, то авторы указывают, что правовая доктрина Финляндии в области административного права применяется весьма ограничительно, когда речь идет о необходимости признания правового статуса на других основаниях, помимо права собственности. Таким образом, утверждается, что внутренних средств правовой защиты, которые авторы могли бы использовать в связи с нарушением статьи 27 Пакта, не существует.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что принятие Закона о дикой природе создает угрозу для будущего оленеводства в целом и для обеспечения ими средств к существованию в частности, поскольку разведение северных оленей является их основным источником дохода. Кроме того, поскольку Закон разрешает рубку леса в районах, используемых авторами для разведения северных оленей, его принятие, как утверждается, представляет собой серьезное нарушение прав авторов по статье 27 Пакта, в частности права на свою собственную культуру. В этой связи авторы ссылаются на соображения Комитета по правам человека по делам 197/1985 и 167/1984 а/, а также на Конвенцию МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах (№ 169).

3.2 Авторы добавляют, что за последние несколько десятилетий значение традиционных методов оленеводства упало и что они частично были заменены "огораживанием" и искусственным кормлением, что, как утверждают авторы, для них неприемлемо. К числу дополнительных факторов, позволяющих оценить непоправимый ущерб, наносимый необитаемым районам Финляндии, относятся развитие промышленности по производству оборудования для лесозаготовок и строительство дорожной сети для перевозки леса. Утверждается, что эти факторы сильно сказываются на традиционных экономических и культурных правах авторов.

3.3 Опасаясь, что к лету 1991 года или по крайней мере не позднее начала 1992 года Центральный совет по лесному хозяйству примет решение о продолжении строительства дорог или рубки леса на территории, прилегающей к строящейся дороге и, следовательно, находящейся в

пределах их районов оленеводства, авторы просили принять временные меры по их защите в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета.

Замечания государства-участника

4.1 В своем представлении в соответствии с правилом 91 правил процедуры государство-участник не выдвигает никаких возражений в отношении приемлемости сообщения на основании пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола и соглашается с тем, что в настоящей ситуации больше не существует внутренних средств правовой защиты, которые авторам следовало бы использовать.

4.2 Государство-участник отметило, что планы сохранения и использования необитаемого района Хаммастунтури, которые в настоящее время подготавливаются в министерстве по охране окружающей среды, будут окончательно разработаны и одобрены не раньше весны 1992 года; также не осуществляется никаких проектов по лесозаготовкам на остальной территории указанного авторами района, которая не совпадает с территорией необитаемого района Хаммастунтури. Однако в 1990 году к северу от него были начаты ограниченные работы по "хозяйственной рубке" леса (с целью изучения воздействия лесозаготовок на окружающую среду), которые будут завершены к концу весны 1991 года. По сведениям Центрального совета по лесному хозяйству, данный лесной массив не совпадает с районом, указанным в сообщении авторов. Государство-участник добавило, что летом 1991 года к югу от необитаемого района в существующее полотно дороги будет засыпаться гравий после вступления в силу Закона о дикой природе.

4.3 Государство-участник считает, что рассматриваемое сообщение является неприемлемым по статье 3 Факультативного протокола, поскольку оно несовместимо с положениями Пакта. В частности, оно утверждает, что планы Центрального совета по лесному хозяйству относительно хозяйственной рубки леса на остальной части территории за пределами необитаемого района Хаммастунтури не связаны с принятием Закона о дикой природе, так как этот Закон применяется только к особо оговоренным в нем районам. Полномочия Центрального совета по лесному хозяйству на разрешение лесозаготовительных работ в районах, не относящихся к районам охраны дикой природы, не основываются на Законе о дикой природе. Соответственно, государство-участник отрицает какую-либо причинную связь между испрашиваемыми авторами защитными мерами и объектом самого сообщения, которое касается лишь принятия и осуществления Закона о дикой природе.

4.4 Государство-участник далее утверждает, что в результате планируемых лесозаготовительных работ, включающих всего лишь "хозяйственную рубку" леса и строительство дорог для этой цели, используемые авторами территории не станут окончательно непригодными для оленеводства. Напротив, государство-участник ожидает, что такая деятельность будет способствовать естественному росту лесов. В этой связи оно ссылается на доклад, подготовленный для министерства сельского и лесного хозяйства одним из преподавателей университета Йёнсуу, выступающего в поддержку мнения о том, что лесозаготовки, оленеводство, сбор грибов и ягод, а также другие виды хозяйственной деятельности могут осуществляться одновременно на долгосрочной основе и с успехом развиваться в условиях финляндской Лапландии. В этом докладе говорится, что никакой метод лесо- или землепользования сам по себе не может удовлетворить потребности населения в получении дохода и обеспечении своего благосостояния; рациональное использование лесных запасов всей территории и, в частности, северной Лапландии должно соответственно осуществляться по схемам многократного использования и "строгочного учета долгосрочной перспективы".

4.5 Государство-участник утверждает, что авторы не могут рассматриваться в качестве "жертв" нарушения Пакта и что по этой причине их сообщение следует признать неприемлемым. В этой связи государство-участник утверждает, что ratio legis Закона о дикой природе представляет собой противоположность тому, что утверждают авторы: цель его заключается в усилении и совершенствовании охраны саамской культуры и традиционного уклада жизни, тесно связанного с

живой природой. Во-вторых, как утверждает государство-участник, авторам не удалось доказать, каким образом их обеспокоенность по поводу "непоправимого ущерба", якобы наносимого рубкой леса в указанном ими районе, приводит к фактическим нарушениям их прав; они лишь опасаются того, что может произойти в будущем. Хотя они могут испытывать законные опасения по поводу будущего саамской культуры, "желаемое чувство уверенности как таковое Пактом не защищается. Должно быть принято конкретное исполнительное решение или меры в соответствии с Законом о дикой природе", прежде чем кто-либо может утверждать о том, что он является жертвой нарушения своих прав, предусмотренных Пактом.

4.6 Государство-участник далее утверждает, что принятие Закона о дикой природе следует рассматривать, скорее, как усиление, а не ослабление защиты прав, предусмотренных в статье 27. Если авторы не удовлетворены площадью земель, охраняемых в качестве необитаемых районов, то они упустили из виду тот факт, что в основе Закона о дикой природе лежит концепция параллельного развития оленеводства и лесного хозяйства. Она отражает не только древнюю традицию финляндской Лапландии, но и практическую необходимость, поскольку в финляндской Лапландии особенно высоки показатели безработицы. С юридической точки зрения Закон представляет собой компромисс, достигнутый в стремлении сбалансировать несовпадающие интересы на справедливой и демократичной основе. Полностью учитывая требования статьи 27 Пакта, правительство не может игнорировать экономические и социальные права той части населения, существование которой зависит от лесохозяйственной деятельности: "В демократическом обществе нельзя обойтись без компромиссов, даже если они не могут удовлетворить все заинтересованные стороны".

4.7 В заключение государство-участник отмечает, что положения Пакта включены в национальное законодательство и что соответственно на статью 27 можно непосредственно ссылаться перед финляндскими властями и в судебных инстанциях. Следовательно, если министерство по охране окружающей среды утвердило бы в будущем план охраны и сохранения лесов, который действительно создавал бы угрозу для существования саамской культуры и тем самым нарушал статью 27, то жертвы такого нарушения могли бы обратиться с жалобой в Верховный административный суд.

Соображения по вопросу о приемлемости

5.1 На своей сорок второй сессии в июле 1991 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости вышеупомянутого сообщения. Он отметил, что государство-участник не представило возражений относительно приемлемости сообщения в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола. Он также принял к сведению утверждение государства-участника о том, что авторы не могут считать себя жертвами нарушения Пакта по смыслу статьи 1 Факультативного протокола. Комитет вновь подтвердил мнение, что те или иные лица могут считать себя жертвами по смыслу статьи 1 только в том случае, если их права действительно были затронуты, хотя в этой связи возникает вопрос о том, насколько конкретно следует подходить к этому требованию b/.

5.2 Поскольку авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения статьи 27 как в связи с предстоящими лесозаготовительными работами и строительством дороги в пределах необитаемого района Хаммастунтури, так и в связи с осуществляемым строительством дороги на остальной территории, расположенной за пределами необитаемого района, Комитет отметил, что рассматриваемое сообщение касается обоих районов, тогда как части замечаний государства-участника могут быть истолкованы как означающие, что сообщение касается лишь необитаемого района Хаммастунтури.

5.3 Комитет провел различие между утверждением авторов о том, что они являются жертвами нарушения Пакта в связи с дорожным строительством и лесозаготовительными работами в пределах необитаемого района Хаммастунтури и таких мер за пределами данного района, включая дорожное строительство и лесозаготовительные работы на остальной территории, расположенной к югу от

необитаемого района. Что касается необитаемого района Хаммастунтури, то авторы лишь выразили опасение в отношении того, что планы, разрабатываемые Центральным советом по лесному хозяйству, могут неблагоприятно отразиться на их правах по статье 27 в будущем. По мнению Комитета, это не дает авторам оснований считать себя жертвами по смыслу статьи 1 Факультативного протокола, поскольку фактически они не были затронуты какой-либо административной мерой, принятой с целью осуществления Закона о дикой природе. Поэтому этот аспект сообщения был сочтен неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

5.4 В отношении остальной территории Комитет отметил, что между продолжением на ней строительства дороги и вступлением в силу Закона о дикой природе может существовать причинная связь. По мнению Комитета, для целей приемлемости авторы достаточно обосновали утверждение о том, что строительство дороги может вызвать неблагоприятные последствия для осуществления их прав, предусмотренных в статье 27.

5.5 Соответственно, 9 июля 1991 года Комитет признал сообщение приемлемым в той мере, в которой оно, как представляется, затрагивает вопросы, связанные со статьей 27 Пакта.

5.6 Комитет также обратился с просьбой к государству-участнику "принять такие меры, которые необходимы для предотвращения нанесения непоправимого ущерба авторам".

Просьба государства-участника о пересмотре решения о приемлемости и ответ авторов

6.1 В своем представлении в соответствии с пунктом 2 статьи 4 от 10 февраля 1992 года государство-участник отмечает, что признание Комитетом в его решении от 9 июля 1991 года существования причинной связи между Законом о дикой природе и любыми мерами, осуществляемыми за пределами необитаемого района Хаммастунтури, изменило суть сообщения и внесло элементы, в отношении которых государство-участник не представляло никакой информации о приемлемости. Оно вновь заявляет, что при осуществлении Закона о дикой природе финляндские власти должны принимать во внимание положения статьи 27 Пакта, "которые в иерархии законов находятся на таком же уровне, что и обычные законы". Саами, утверждающие, что их предусмотренные Пактом права были нарушены в результате применения вышеупомянутого Закона, могут направлять апелляцию в Верховный административный суд в отношении плана охраны и сохранения необитаемого района, утвержденного министерством по охране окружающей среды.

6.2 В отношении деятельности, осуществляемой за пределами необитаемого района Хаммастунтури (так называемой "остальной территории"), государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 27 авторы имеют право возбудить иск в финляндских судах против государства или Центрального совета по лесному хозяйству. Основаниями для такого иска являлись бы принятые государством конкретные меры, такие, как строительство дороги, которые, по мнению автора, ущемляют их права в соответствии со статьей 27. Решение, принятое судом первой инстанции, могло бы быть обжаловано в Апелляционном суде, а впоследствии, при соблюдении определенных условий, в Верховном суде. К правительству губернии могла бы быть обращена просьба о принятии временных защитных мер; в случае непринятия данным органом власти таких мер его решение могло бы быть обжаловано в Апелляционном суде и, при условии получения разрешения на повторное рассмотрение дела, в Верховном суде.

6.3 Государство-участник добавляет, что тот факт, что подобные иски еще не предъявлялись в национальных судах, означает не отсутствие местных средств правовой защиты, а лишь то, что на положения, подобные тем, которые содержатся в статье 27, до недавнего времени не осуществлялось ссылок. Тем не менее принятые в недавнем прошлом решения вышестоящих судов и заключения, сделанные парламентским омбудсменом, свидетельствуют о том, что значение международных договоров по правам человека резко возрастает. Несмотря на то, что авторы не

владеют рассматриваемым районом, положения статьи 27 наделяют их правовым статусом представителей национального меньшинства, независимо от прав собственности. Государство-участник делает вывод о том, что сообщение следует признать неприемлемым в том, что касается мер, принятых за пределами необитаемого района Хаммастунтури, в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Кроме того, государство-участник подтверждает, что осуществляемое в настоящее время дорожное строительство на "остальной территории" не ущемляет прав авторов по статье 27. По его мнению, авторы не указывают, что это строительство нанесло реальный ущерб оленеводству. В этой связи оно отмечает, что

"понятие "культура" по смыслу статьи 27 предусматривает определенную степень защиты традиционных средств к существованию национальных меньшинств и может рассматриваться как охватывающее средства к существованию и другие условия в той степени, в которой они имеют важное значение для культуры и необходимы для ее сохранения. Культура саами тесно связана с традиционным оленеводством. Для целей ... статьи 27 ... следует определить, тем не менее, помимо вышеупомянутого вопроса о том, от какой степени вмешательства эта статья обеспечивает [защиту], является ли уклад жизни рассматриваемого меньшинства традиционным по смыслу положений данной статьи".

По мере развития саамского оленеводства его связь с натуральным хозяйством, осуществлявшимся согласно давним саамским традициям, все больше ослабевала; в области оленеводства все шире используются современные технические средства, такие, как снегоходы и современные бойни. Таким образом, в современных условиях комитеты оленеводов, управляющие этой деятельностью, все больше вытесняют пастухов-одиночек.

6.5 Государство-участник также отрицает, что намеченные лесозаготовительные работы на территории, находящейся за пределами необитаемого района, отрицательно скажутся на правах авторов по статье 27: "между вступлением в силу Закона о дикой природе и лесозаготовительными работами, осуществляемыми Центральным советом по лесному хозяйству за пределами необитаемого района, не существует какой-либо негативной связи. Напротив, принятие данного Закона оказывает положительное воздействие на методы заготовки леса, применяемые в остальных районах". Государство-участник поясняет, что согласно Закону об оленеводстве самые северные государственные районы отведены для оленеводства и не могут использоваться таким образом, чтобы это могло наносить ущерб этому виду деятельности. Центральный совет по лесному хозяйству принял решение о том, что в районах плоскогорья (на высоте свыше 300 м) следует использовать наиболее рациональные методы ведения лесного хозяйства. В северной Лапландии осуществляется утвержденный Центральным советом по лесному хозяйству план по рациональному использованию земельных и водных ресурсов, в рамках которого основное внимание уделяется принципу многократного использования ресурсов и учету долгосрочной перспективы.

6.6 Отмечается, что площадь района, указанного в первоначальной жалобе авторов, составляет примерно 55 000 га (из которых 35 000 га приходится на необитаемый район Хаммастунтури, 1400 га - район плоскогорья и 19 000 га - район заповедных лесов), тогда как площадь района, отведенного для лесозаготовительных работ, составляет лишь 10 000 га или 18 процентов от общей площади рассматриваемого района. Государство-участник отмечает, что "лесозаготовительные работы ведутся крайне осмотрительно и с учетом интересов оленеводов". Если принять во внимание тот факт, что лесозаготовительные работы осуществляются при строгом учете разнообразных природных условий, то ведение лесного хозяйства и землепользование в данном районе не наносят неоправданного ущерба оленеводству. Кроме того, значительное увеличение общей численности поголовья оленей в финляндской Лапландии за последние 20 лет рассматривается как "явное свидетельство того, что лесозаготовительные работы и оленеводство являются вполне совместимыми видами деятельности".

6.7 Относительно утверждения авторов о том, что прореживание лесов приводит к уничтожению лишайника (*lichenes* и *usnea*) на зимних пастбищах оленей, государство-участник отмечает, что другие оленеводы даже обращались с просьбой об осуществлении такого прореживания, поскольку они установили, что оно изменяет "плотность поверхностной растительности таким образом, что это способствует произрастанию лишайника и увеличивает мобильность. Цель [такого] прореживания заключается, в частности, в сохранении численности деревьев и повышении их сопротивляемости загрязнению атмосферы". Кроме того, как утверждает государство-участник, лишайник обильно произрастает в районах плоскогорья, в которых Центральный совет по лесному хозяйству не осуществляет никаких лесозаготовительных работ.

6.8 Государство-участник отмечает, что оленеводы-саами обладают индивидуальными или совместными правами собственности на леса. Эти права регулируются различными законодательными актами, среди которых самые последние – Закон и Указ об оленеводческих фермах – также распространяются на саамских оленеводов. Согласно заявлению государства-участника, авторы владеют оленеводческими фермами. Прореживание лесов или рубка деревьев в частных лесах регулируется Законом о частных лесах. По мнению Ассоциации комитетов оленеводов, доходы, получаемые от лесозаготовительных работ, играют важную роль для оленеводов с точки зрения обеспечения средств к существованию, а кроме того, рабочие места в секторе лесного хозяйства имеют важное значение для занятых в нем лиц и для тех оленеводов-саами, которые, помимо оленеводства, также заняты в этом секторе. С учетом вышесказанного государство-участник подтверждает, что планируемые лесозаготовительные работы в районе, указанном в жалобе, не могут неблагоприятно отразиться на оленеводстве по смыслу статьи 27 Пакта.

7.1 В своих замечаниях от 25 марта 1992 года по представлению государства-участника авторы отмечают, что ссылка государства-участника на наличие средств правовой защиты в связи с вопросом о статусе Пакта в правовой системе Финляндии является новым элементом в аргументации правительства. Они утверждают, что этот подход резко отличается от позиции государства-участника в предыдущих делах, представленных в соответствии с Факультативным протоколом, и даже от позиции, занятой правительством на стадии определения приемлемости рассматриваемого сообщения. Авторы отмечают, что, хотя в судах действительно все чаще имеют место ссылки на международные нормы в области прав человека, власти не могут утверждать, что саамские оленеводы имеют *locus standi* в отношении планов по сохранению и использованию необитаемого района или в отношении проектов дорожного строительства в лесах, принадлежащих государству. В этой области не существует каких-либо прецедентов, а кроме того, финляндские суды редко признают статус любых других лиц, помимо землевладельцев. В подтверждение своего утверждения авторы ссылаются на ряд судебных постановлений [с/](#).

7.2 Относительно предполагаемой непосредственной применимости положений статьи 27 Пакта авторы утверждают, что, хотя теоретически этой возможности исключать не следует, какие-либо правовые прецеденты непосредственного применения положений статьи 27 отсутствуют. Таким образом, государство-участник ошибочно представляет гипотетическую возможность в качестве судебного толкования. Авторы подтверждают, что в отношении дорожного строительства и других мер, осуществляемых на "остальной территории", которая состоит исключительно из участков, принадлежащих государству, никаких эффективных средств правовой защиты не существует. Ссылку правительства на тот факт, что Пакт включен в национальную правовую систему, нельзя считать подтверждением того, что национальные суды используют хотя бы отдельные элементы того подхода, который в настоящее время впервые демонстрирует государство-участник в договорном органе Организации Объединенных Наций по правам человека.

7.3 Авторы оспаривают данную государством-участником оценку воздействия дорожного строительства в районе, указанном в их сообщении, на осуществление их прав по статье 27. Во-первых, они возражают против представленного государством-участником толкования сферы действия данного положения и утверждают, что если бы применимость статьи 27 зависела исключительно от того, является ли "уклад жизни" соответствующего меньшинства

"традиционным", то значение прав, закрепленных в данном положении, было бы в значительной степени сведено на нет. Они отмечают, что с течением времени и в результате проведения государствами своей политики многие коренные народы мира потеряли возможность пользоваться своей культурой и осуществлять экономическую деятельность в соответствии со своими традициями. Такие тенденции вовсе не уменьшают обязательств государств-участников по статье 27, а напротив, должны еще больше содействовать их соблюдению.

7.4 Хотя финляндские саами не смогли сохранить все традиционные методы оленеводства, используемые ими способы разведения оленей по-прежнему присущи лишь народу саами, поскольку эта деятельность осуществляется совместно с другими представителями данной группы населения в природных условиях, которые существуют в районах проживания саами. Снегоходы не уничтожили эту форму кочевого оленеводства. В отличие от Швеции и Норвегии Финляндия разрешает заниматься оленеводством не только саами, в связи с чем в южных районах страны эта деятельность ведется комитетами оленеводов, которые в настоящее время широко используют огораживание и искусственное кормление.

7.5 Что касается влияния дорожного строительства на их пастбища, то авторы вновь заявляют о том, что оно представляет собой нарушение статьи 27, поскольку

а) строительные работы уже вызывают шум и создают движение, которые беспокоят северных оленей;

б) две дороги образуют "открытые раны" в лесных массивах, а в самих местах проведения работ приводят к возникновению всех негативных последствий, связанных с рубкой леса;

в) дороги нарушили традиционные маршруты оленей, поскольку они разделили необитаемый район на части, в результате чего собирать стада стало значительно труднее;

г) любые дороги, прокладываемые в необитаемом районе, вызывают приток туристов и движение транспорта, что пугает животных;

е) поскольку правительство не смогло представить весомых оправданий для строительства дорог, его деятельность нарушает права авторов по статье 27, представляя собой лишь подготовительную стадию для проведения лесозаготовительных работ на их территории.

7.6 Касаясь оценки государства-участника лесозаготовительных работ в районах, указанных в сообщении, авторы отмечают, что, хотя данная территория является частью саамских районов в целом, проведение лесозаготовительных работ на этой территории приведет к возобновлению процесса, который длился на протяжении столетий и вызвал постепенное исчезновение традиционного уклада жизни саами. В этой связи отмечается, что рассматриваемый район по-прежнему остается одним из наиболее продуктивных необитаемых районов, используемых для оленеводства в финляндской Лапландии.

7.7 В связи с планируемыми лесозаготовительными работами авторы также представляют доклады двух экспертов, согласно которым а) при определенных условиях северные олени остро нуждаются в лишайнике, растущем на деревьях; б) лишайник, растущий на земле, является основным кормом для северных оленей в зимнее время; в) с точки зрения пастбищ для оленей старые леса более пригодны, чем молодые; и г) лесозаготовительные работы отрицательно сказываются на естественных методах оленеводства.

7.8 Авторы подчеркивают, что указанный в их сообщении район оставался неприкосновенным на протяжении столетий и что Центральный совет по лесному хозяйству приступил к разработке планов по проведению лесозаготовительных работ в данном районе лишь после вступления в силу

Закона о дикой природе. Они также заявляют, что если утверждение государства-участника о том, что в районе плоскогорья (на высоте свыше 300 м) Совет не осуществляет практически никакой деятельности, является верным, то тогда их пастбища должны оставаться незатронутыми. Однако обе дороги, проложенные в их районе, частично проходят по территории, которая расположена выше 300-метровой отметки, что свидетельствует о том, что такие районы также затрагиваются деятельностью, осуществляемой Советом. В этой связи они напоминают, что весь район, о котором говорится в жалобе, расположен на высоте свыше 300 м или очень близко к этой отметке; соответственно, они отклоняют утверждение государства-участника о том, что лишь 1400 га от площади вышеупомянутого района приходится на плоскогорье. Кроме того, хотя авторы не имеют доступа к разработанным Советом ведомственным планам по проведению лесозаготовительных работ в данном районе, они утверждают, что проведение таких работ на территории, составляющей 18 процентов от общей площади района, действительно неблагоприятно отразится на значительной части его лесов.

7.9 Что касается предполагаемой совместимости интенсивных лесозаготовительных работ и интенсивного оленеводства, то авторы отмечают, что это утверждение применимо лишь к современным формам оленеводства, предусматривающим использование искусственного кормления. Однако методы, используемые авторами, являются традиционными, и поэтому старые леса, расположенные на территории указанного в сообщении района, имеют важное значение. Зима 1991-1992 годов показала, как относительно теплые зимы могут поставить под угрозу традиционные методы оленеводства. В результате колебаний температуры около 0°C во многих частях финляндской Лапландии снег был покрыт твердым слоем льда, который не давал северным оленям добывать корм с поверхности земли. В некоторых районах, где нет старых деревьев, на ветвях которых растет лишайник, северные олени умирали от голода. В этой ситуации указанный в сообщении район имеет для авторов очень большое значение.

7.10 В ряде документов, представленных в период с сентября 1992 года по февраль 1994 года, авторы представляют дополнительные разъяснения. В документе от 30 сентября 1992 года они указали, что Центральный совет по лесному хозяйству продолжает разрабатывать планы лесозаготовительных работ в необитаемом районе Хаммастунтури. В одном из последующих писем от 15 февраля 1993 года они указали, что одно из последних постановлений Верховного суда опровергает заявление государства-участника о том, что авторы будут обладать *locus standi* в судах на основании заявлений по статье 27 Пакта. В этом решении, которым было аннулировано решение апелляционного суда о предоставлении компенсации гражданину Финляндии, которого поддержал Комитет по правам человека d/ указывается, что вопрос о компенсации заявителя подсуден не общим судам, а административным.

7.11 Авторы далее указывают, что проект плана в отношении использования и сохранения необитаемого района Хаммастунтури был представлен им 10 февраля 1993 года и что представители властей хотели встретиться с рядом представителей авторов до окончательного утверждения плана министерством по охране окружающей среды. Согласно этому плану, заготовительные работы не будут проводиться в тех частях необитаемого района, которые входят в область, указанную в сообщении, и в оленеводческих районах комитета оленеводов в Салливаара. Вместе с тем это не касается соответствующих районов комитета оленеводов в Лаппи: как указывается в проекте плана, лесозаготовительные работы будут проводиться на площади 10 кв. км (район Пеураваарат), расположенной в самой южной части необитаемого района Хаммастунтури и в пределах района, указанного в первоначальном сообщении.

7.12 В документах от 19 октября 1993 года и 19 февраля 1994 года авторы отмечают, что переговоры и подготовка плана использования и сохранения необитаемого района все еще не завершены и что центральный совет лесного хозяйства до сих пор не вынес окончательной рекомендации министерству охраны окружающей среды. Предполагается, что окончательная доработка плана сохранения этого района затянется до 1996 года.

7.13 Авторы ссылаются еще на один спор, касающийся лесозаготовительных работ в другом оленеводческом районе саами, когда оленеводы возбудили процесс против правительства в связи с запланированными лесоразработками и строительством дорог в районе Ангели, и когда правительство указало, что заявления на основе статьи 27 Пакта не являются приемлемыми согласно внутреннему праву. 20 августа 1993 года суд первой инстанции в Инари постановил, что это дело является приемлемым, однако не имеет достаточных оснований, и присудил истцам выплатить правительству компенсацию понесенных им судебных издержек. 15 февраля 1994 года апелляционный суд Рованиеми пригласил заявителей по этому делу на устное слушание, запланированное на 22 марта 1994 года. Как утверждает адвокат, решение апелляционного суда о проведении устного слушания "не может рассматриваться как доказательство практической применимости статьи 27 Пакта в качестве основы для судебных разбирательств в Финляндии, однако это по крайней мере не исключает [такую] возможность".

7.14 С учетом сказанного выше авторы пришли к выводу, что их ситуация на местном уровне является неопределенной.

Соображения, представленные после определения вопроса о приемлемости

8.1 Комитет принял к сведению информацию государства-участника, представленную после принятия решения о приемлемости, согласно которой авторы могут воспользоваться местными средствами правовой защиты в связи с деятельностью по дорожному строительству на остальной территории с учетом того, что ссылки на Пакт допустимы во внутреннем праве и что требования, основанные на статье 27 Пакта, могут рассматриваться в судах Финляндии. Он пользуется этой возможностью развить свои заключения по вопросу о приемлемости.

8.2 В своем представлении от 25 марта 1992 года авторы допускают, что некоторые финляндские суды рассматривали жалобы, основанные на статье 27 Пакта. Из представленных Комитету сообщений вытекает, что статья 27 редко упоминалась в местных судах и что ее содержание не лежало в основе *ratio decidendi* судебных решений. Однако общеизвестно, как это признает адвокат авторов, что финляндские органы правосудия все чаще признают необходимость учета во внутреннем законодательстве международных норм в области прав человека, в том числе и тех прав, которые закреплены в Пакте. Это, в частности, относится к Верховному административному суду и во все большей мере к Верховному суду и судам низших инстанций.

8.3 В таких обстоятельствах Комитет не считает, что недавнее решение Верховного административного суда, в котором не имеется ссылок на статью 27, должно считаться негативным прецедентом для вынесения судебного решения по собственной жалобе авторов. В свете изложенного в пункте 8.2 выше сомнения авторов в отношении готовности судов рассмотреть жалобы, исходя из положений статьи 27 Пакта, не оправдывают неиспользования ими возможностей, открываемых внутренними средствами правовой защиты, которые, как убедительно утверждает государство-участник, имеются и эффективно используются в стране. Комитет далее отмечает, что, как утверждает адвокат, решение апелляционного суда Рованиеми по другому аналогичному делу, хотя и не подтверждает практическую применимость статьи 27 в местных судах, по крайней мере не исключает такой возможности. Таким образом, Комитет приходит к заключению, что административное решение, оспаривающее законность дорожного строительства на "остальной территории" не было бы *a priori* бесполезным и что требования пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола не были выполнены.

8.4 Комитет принимает к сведению замечание адвоката о том, что план Центрального совета по лесному хозяйству об использовании и сохранении лесных массивов будет завершен не раньше 1996 года, и понимает, что государство-участник не предпримет никаких дальнейших действий в необитаемом районе Хаммастунтури и что авторы тем временем могут воспользоваться дополнительными внутренними средствами правовой защиты.

9. Исходя из этого, Комитет по правам человека постановляет:

- a) отменить решение от 9 июля 1991 года;
- b) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола;
- c) направить данное решение государству-участнику, авторам и их адвокату.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, при этом английский текст является оригиналом.]

Примечания

a/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 40 (A/43/40), приложение VII.G, сообщение № 197/1985 (Киток против Швеции), соображения, принятые 25 июля 1988 года, пункт 9.8; и там же, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), приложение IX.A, сообщение № 167/1984 (Оминайяк против Канады), соображения, принятые 26 марта 1990 года, пункт 32.2.

b/ Там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), приложение XIII, сообщение № 35/1978 (Аумерудди-Чиффра против Маврикия), соображения, принятые 9 апреля 1981 года, пункт 5; и там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение XIV, сообщение № 61/1979 (Херцберг против Финляндии), соображения, принятые 2 апреля 1982 года, пункт 9.3.

c/ См., например, постановление Верховного административного суда от 16 апреля 1992 года по делу Ангели.

d/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение X.J, сообщение № 265/1987 (Антти Вуланне против Финляндии), соображения, принятые 7 апреля 1989 года.

Д. Сообщение № 433/1990, А.П.А. против Испании (решение
принято 25 марта 1994 года, пятидесятая сессия) *

Представлено: А.П.А. [имя опущено]
(представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 13 декабря 1990 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, созданный на основании статьи 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 25 марта 1994 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является испанский гражданин А.П.А., проживающий в Мадриде. Он утверждает, что он стал жертвой нарушения Испанией пунктов 1, 2, 3а, b, c и e статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 Автор был арестован 7 октября 1985 года и обвинен в ограблении нескольких бакалейно-гастрономических магазинов. Его дело было рассмотрено в окружном суде Саламанки (Audiencia Provincial) 7 июня 1986 года, который признал его виновным и приговорил к четырем годам двум месяцам и одному дню лишения свободы.

2.2 Автор утверждает, что в ходе разбирательства в окружном суде были допущены различные процедурные ошибки. В ходе всего разбирательства автор настаивал на своей невиновности, утверждая, что он купил найденные у него бакалейные товары за день до предполагаемого преступления. Обвинение лишь использовало в качестве доказательств заявления автора во время допроса. Как утверждалось, суд не принял во внимание много доказательств, в частности некоторые косвенные доказательства, не объяснив причин. Кроме того, как утверждалось, обвинение подвергло перекрестному допросу лишь автора и свидетелей защиты, но не сделало это в отношении свидетелей обвинения. Адвокат автора заявил протест в связи с этим и потребовал представить более достоверные доказательства в поддержку обвинений; такие доказательства представлены не были.

2.3 Автор обжаловал решение в Верховном суде Испании на процедурных основаниях. 2 июня 1989 года Верховный суд утвердил решение суда первой инстанции. Как утверждалось, по причине летних каникул автор не был уведомлен о решении Верховного суда до 11 сентября 1989 года, что представляет собой значительный срок после истечения 20 рабочих дней для

* Текст индивидуального мнения, представленного г-ном Францеско Агиларом, прилагается.

подачи предусмотренного Конституцией ходатайства для обжалования решения (*recurso de amparo*).

2.4 15 января 1990 года А.П.А. обратился с апелляцией в Конституционный суд, в которой указывалось на нарушение статьи 24 Конституции, гарантирующей право на справедливое разбирательство. 26 февраля 1990 года Конституционный суд объявил это ходатайство неприемлемым, поскольку истек предусмотренный законом срок для подачи ходатайства.

2.5 С учетом вышесказанного автор отмечает, что в августе судебная система Испании практически бездействовала из-за летних каникул. По этой причине в статье 304 Гражданского кодекса Испании предусматривается, что август не зачитывается для целей определения сроков для подачи апелляций. Однако в статье 2 Постановления пленума (*Acuerdo de Pleno*) от 15 июня 1982 года оговаривается, что для целей нескольких процедур в Конституционном суде, включая процедуру *ампаро*, август зачитывается при определении таких сроков.

Жалоба

3. Утверждается, что вышесказанное свидетельствует о нарушениях Испанией прав автора по пунктам 1, 2 и 3а, b, c и e статьи 14 Пакта.

Информация и замечания государства-участника и комментарии автора в их отношении

4.1 В своем представлении в соответствии с правилом 91 правил процедуры государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно указывает на ходатайство автора об *ампаро*, в котором говорится, "что 24 июля 1989 года решение Верховного суда было доведено до сведения обвинения, которое немедленно уведомило юридического представителя автора". Государство-участник утверждает, что в результате этого были выполнены его обязательства по статье 438 Закона об отправлении правосудия (*Ley Organica del Poder Judicial*). Вину за задержки, которые произошли впоследствии с представлением ходатайства об *ампаро*, следует вменить автору (соответственно его юридическому представителю).

4.2 Далее государство-участник отмечает, что, если ходатайство об *ампаро* было отклонено как просроченное, это должно означать для целей Факультативного протокола, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. В этом контексте указывается на установившуюся юридическую практику Европейской комиссии по правам человека.

4.3 Помимо аргументов, изложенных в пунктах 4.1 и 4.2 выше, государство-участник указывает на противоречия в изложении автором последовательности событий. Так, в письменном представлении в Конституционный суд от 20 сентября 1989 года, подготовленном и подписанном лично А.П.А, отмечается, что "24 июля 1989 года эта сторона была проинформирована о содержании решения Второй палаты Верховного суда" ("*Que con fecha 24 de Julio de 1989, se notificó a esta parte la sentencia dictada por la Sala Segunda del Tribunal Supremo ...*"). Кроме того, государство-участник отмечает, что тот факт, что в жалобе автора говорится о "нерациональности" заседания Конституционного суда в августе, поскольку в течение этого месяца практически невозможно получить юридическую консультативную помощь, свидетельствует о том, что он знал о решении Верховного суда до истечения срока для предоставления ходатайства об *ампаро*.

4.4 Что касается предполагаемых нарушений пунктов 1 и 2 статьи 14, то государство-участник заявляет, что решение Верховного суда говорит само за себя в том, что касается отсутствия доказательств *prima facie* нарушения права на справедливое разбирательство или презумпции невиновности ("*Lo expuesto prueba una vez más la ligereza con que la representación de los procesados suelen apelar al fundamental principio de presunción de*

inocencia, sin base alguna, con grave quebranto del derecho de los justiciables a una pronta administración de justicia").

5.1 В своих комментариях автор вновь утверждает, что государство-участник не выполнило требование статьи 160 Закона, регулирующего возбуждение уголовного разбирательства (Ley de Enjuiciamiento Criminal), которая предусматривает, что окончательные судебные решения должны доводиться до сведения сторон в день их издания/подписи или самое позднее на следующий день; это означает, что Верховный суд не выполнил это требование а/. По мнению автора, статью 160 следует толковать как включающую право на персональное уведомление обвиняемого; из его представления следует, что он не считает, что бездействие или упущение со стороны его адвоката освобождает судебные власти от обязательств в отношении него.

5.2 Автор далее утверждает, что требование, касающееся неисчерпания внутренних средств правовой защиты, содержащееся в пункте 2b статьи 5 Факультативного протокола, должно толковаться гибко. Утверждается, что возможность подачи ходатайства об ампаро во время летних каникул не должна вести к выводу о том, что ходатайства об ампаро, которые могли быть поданы в августе, но фактически были поданы не в августе, должны отклоняться как просроченные. Автор также утверждает, что текст Постановления пленума от 15 июня 1992 года не может иметь преимущественную силу над другими официальными законодательными актами, устанавливающими сроки для подачи апелляций.

5.3 Что касается предполагаемого хронологического несоответствия в его собственных представлениях (пункт 4.3 выше), то автор утверждает, что дата "24 июля 1989 года" четко указывает на уведомление о решении Верховного суда его адвоката, а не его.

5.4 Наконец, что касается недостаточности доказательств против него, то автор указывает на доклад, подготовленный по его просьбе двумя специалистами в области уголовного процесса из Университета Гранады. В этом докладе делается вывод о том, что на грузовом автомобиле, который согласно обвинению использовался для перевозки товаров, похищенных при ограблениях, вменяемых автору, невозможно было перевезти все товары. Это, по мнению автора, подчеркивает тот факт, что против него не было реальных доказательств и что было нарушено его право на справедливое разбирательство.

Поставленные перед Комитетом вопросы и их рассмотрение

6.1 До рассмотрения каких-либо заявлений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет принял к сведению аргументы сторон, касающиеся соответственно исчерпания или неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Он отвечает, что, хотя месяц август не зачитывается при определении сроков для подачи большинства апелляций по уголовным делам, он зачитывается согласно положениям, регулирующим процедуру ампаро в Конституционном суде. Хотя справедливо, что местные средства правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола могут исчерпываться лишь, когда они имеются в наличии и являются эффективными, установившийся принцип заключается в том, что обвиняемый должен проявить должное старание в отношении использования имеющихся средств правовой защиты. В этом контексте принцип о том, что незнание закона не освобождает от ответственности (*ignorantia iuris neminem excusat*) также применим по отношению к пункту 2b статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 В настоящем деле решение Верховного суда от 2 июня 1989 года было должным образом доведено до сведения адвоката автора. Автор утверждает, что его адвокат проинформировал его об этом уведомлении лишь по прошествии срока для процедуры ампаро. В деле, рассматриваемом

Комитетом, отсутствует информация о том, что адвокат автора не был нанят в частном порядке. В этих условиях ответственность за бездействие или небрежность со стороны адвоката в отношении доведения до сведения его клиента решения Верховного суда не может возлагаться на государство-участник и должна возлагаться на автора; Комитет не считает, что в соответствии со статьей 14 Пакта канцелярия Верховного суда или прокуратура должны были непосредственно и лично уведомить автора о решении от 2 июня 1989 года с учетом обстоятельств дела. Поэтому он делает вывод о том, что попытки исчерпания местных средств правовой защиты не осуществлялись с требуемой старательностью и что поэтому не были удовлетворены требования пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека принимает решение о том:

а) что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола;

б) что настоящее решение должно быть препровождено государству-участнику и автору сообщения.

[Решение принято на английском, испанском и французском языках, при этом английский текст является оригиналом.]

Примечания

a/ В то же время мать автора подтверждает, что прокурор проинформировал адвоката ее сына после того, как было вынесено решение Верховного суда, а адвокат не сообщал об этом А.П.А. в течение определенного времени после этого.

Добавление

Индивидуальное мнение, представленное г-ном Агиларом Урбином в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета по правам человека, относительно сообщений Комитета по сообщению № 433/1990 (А.П.А. против Испании)

1. Хотя мы согласны с замечаниями Комитета по правам человека по предыдущему сообщению, мы считаем, что при рассмотрении вопроса о его приемлемости необходимо будет принять во внимание другой важный аспект.

2.1 Известно, что автор заявил ходатайство об ампаро по истечении установленного срока. Сам автор признал в своем заявлении от 20 сентября 1989 года, что приговор второй палаты Верховного суда был доведен до его сведения 24 июля. Именно с этого момента и нужно начинать отчет 20-дневного срока, в пределах которого автор должен был заявить ходатайство об ампаро в Конституционный суд. Автор признает, что не сделал этого, поскольку в августе судебная система Испании практически приходит в состояние бездействия; это же заявление автора подразумевает (об этом свидетельствует слово "практически"), что во время отпусков не все судебные учреждения прекращают работу.

2.2 С другой стороны, автор признал, что его адвокат допустил небрежность или бездействие, однако, по его мнению, такое поведение не может вменяться самому автору. Вместе с тем предполагаемую небрежность со стороны адвоката автора нельзя ставить в вину государству-участнику; в этом виноват сам автор, который должен был принять требуемые в таких случаях меры для проведения соответствующего расследования в сроки, установленные законом.

3. Относительно фактов, изложенных автором и государством-участником, можно сделать вывод о том, что ходатайство об ампаро, заявленное в Конституционный суд, было отвергнуто вследствие небрежности по вине автора. По этой причине мы согласны с Комитетом в том, что не все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Вместе с тем, учитывая, что это произошло в связи с небрежностью по вине автора, мы считаем, что имеется также злоупотребление правом представлять сообщения в Комитет по правам человека на основании Факультативного протокола. По этой причине мы считаем, что сообщение, представленное А.П.А., является также неприемлемым по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

Е. Сообщение № 436/1990, Мануэль Солис Пальма против Панама (решение принято 18 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: Ренато Перейрой

Предполагаемая жертва: Мануэль Солис Пальма

Государство-участник: Панама

Дата сообщения: 20 октября 1990 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный на основании статьи 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 18 июля 1994 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Ренато Перейра, панамский адвокат, родившийся в 1936 году и проживавший в Париже во время представления данного сообщения. Он выступает от имени Мануэля Солиса Пальмы – гражданина Панама, родившегося в 1917 году и являвшегося в прошлом президентом Республики Панама. Он заявляет, что во время представления жалобы г-н Солис Пальма не мог представить сообщение лично, поскольку он подвергался преследованиям со стороны нынешнего правительства Панама и скрывался от его агентов. Утверждается, что г-н Солис Пальма является жертвой нарушений Панамой статей 9 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором сообщения

2.1 21 сентября 1990 года прокурор третьего окружного суда города Панама выдал ордер на арест и содержание под стражей г-на Солиса Пальмы по обвинению в создании и организации так называемого Комитета защиты Панама и достоинства – отборного воинского подразделения, оказавшего сопротивление интервенции американских войск в Панаму в декабре 1989 года.

2.2 Утверждается, что г-н Солис Пальма принял законные меры в отношении американской интервенции. В самом деле, статья 306 Конституции Панама обязывает всех панамских граждан защищать территориальную целостность Панама и государственный суверенитет.

2.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты г-на Перейра отмечает, что представитель г-на Солиса Пальмы в Панаме направил ходатайство об освобождении под залог следственному судье, занимавшемуся этим делом; это ходатайство было отклонено. Автор указывает, что единственной оставшейся возможностью было направление ходатайства о применении средства правовой защиты хабеас корпус в Верховный суд Панама; однако он заявляет, что такое ходатайство было бы бесполезным, учитывая политический климат в Панаме и особое положение г-на Солиса Пальмы.

2.4 В последующих представлениях, сделанных в 1992 и 1993 годах, г-н Перейра указывает, что г-ну Солису Пальме удалось покинуть территорию Панама и получить политическое убежище в Венесуэле; в настоящее время он проживает в Каракасе. Он указывает, что судебное разбирательство по делу г-на Солиса Пальмы и нескольких соотечкиков должно было начаться

19 мая 1993 года и проводиться четвертым судьей по уголовным делам первого судебного округа Панама и что обвинение, предъявленное г-ну Солису Пальме, было изменено и в него были включены не только преступления против внутреннего государственного правопорядка, но также и преступления против человечности. Он оспаривает квалификацию преступлений, в которых был обвинен г-н Солис Пальма, в качестве "политических преступлений".

Жалоба

3. Утверждается, что представленные факты свидетельствуют о нарушении Панамой пункта 1 статьи 9 и статьи 10 Пакта, даже если г-н Солис Пальма не был арестован и не содержался под стражей.

Информация и замечания государства-участника

4.1 В своем представлении на основании правила 91 правил процедуры государство-участник отмечает, что судебное разбирательство по делу г-на Солиса Пальмы и трех соответчиков началось, как и было намечено, 19 мая 1993 года. Г-н Солис Пальма был судим заочно; однако он был представлен адвокатом, назначенным *ex officio* судебными властями Панама. 4 июня 1993 года судья окружного суда признал г-на Солиса Пальму и трех других обвиняемых виновными в совершении преступлений против внутреннего государственного правопорядка; они были приговорены к 44 месяцам и 10 дням лишения свободы, и им было запрещено занимать руководящие посты на государственной службе на такой же период времени. Все обвиняемые были признаны невиновными в совершении преступлений против человечности.

4.2 Решение суда было доведено до сведения всех обвиняемых, а в случае г-на Солиса Пальмы это было сделано посредством опубликования приговора в "Официальных ведомостях" и в основной ежедневной газете. Хотя представители соответчиков первоначально обжаловали приговор, впоследствии они отозвали свою апелляцию. Представитель г-на Солиса Пальмы, по-видимому, не подавал апелляцию.

4.3 В заключение государство-участник отмечает, что к февралю 1994 года указанные дела были закрыты ввиду того, что время, проведенное обвиняемыми в предварительном заключении (кроме г-на Солиса Пальмы) было засчитано в установленный им срок тюремного заключения. Они были освобождены, и против них не остается никаких обвинений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

5.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека, на основании правила 87 своих правил процедуры должен принять решение о приемлемости или неприемлемости данного сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Комитет отмечает, что г-н Перейра, в качестве личного друга г-на Солиса Пальмы, действовал в интересах последнего, подавая жалобу от его имени в соответствии с Факультативным протоколом, и что он полагал, что имеет на это основания по смыслу статьи 1 Протокола. Далее Комитет отмечает, что дважды в письмах от 21 февраля 1991 года и 25 августа 1992 года г-ну Перейре предлагалось представить копию доверенности, должным образом подписанную предполагаемой жертвой или каким-либо членом его семьи. Он не выполнил эту просьбу, несмотря на то, что к лету 1992 года г-н Солис Пальма получил политическое убежище в Венесуэле и поэтому имел возможность уполномочить г-на Перейру представлять его в Комитете.

5.3 В свете вышеизложенного и в отсутствие доверенности или другого документированного доказательства того, что автор уполномочен действовать от имени г-на Солиса Пальмы, Комитет

пришел к выводу о том, что автор сообщения не имеет оснований обращаться в Комитет по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

6. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

а) считать данное сообщение неприемлемым на основании статьи 1 Факультативного протокола;

б) препроводить это решение государству-участнику и автору сообщения.

[Составлен на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Г. Сообщение № 452/1991, Жан Глазью против Франции (решение
принято 18 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: Жаном Глазью

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Франция

Дата сообщения: 16 ноября 1990 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 18 июля 1994 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Жан Глазью, гражданин Франции, 1951 года рождения, содержащийся в настоящее время в тюрьме Мюре, Франция. Он утверждает, что является жертвой нарушений Францией статей 9, 10, 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором и государством-участником

2.1 13 ноября 1987 года автор сообщения был арестован и заключен под стражу в Хасселте, Бельгия, по обвинениям в краже, мошенничестве, растрате, подлоге, подделке чеков и т.д. 19 июля 1988 года его дело было рассмотрено в Суде по уголовным делам Антверпена, Бельгия; он был признан виновным по предъявленным ему обвинениям и приговорен к трем годам тюремного заключения.

2.2 В то же время в январе 1988 года прокуратура при Суде большой инстанции Кутанса, Франция, расследовала утверждения, которые касались аналогичных преступлений, совершенных автором во Франции. 9 мая 1988 года следственный судья Суда большой инстанции Кутанса издал ордер на арест автора; автору было предъявлено обвинение, которое включало, в частности, такие пункты, как кража, кражи при отягчающих обстоятельствах, растрата, мошенничество, подлог и использование подложных документов, а также несколько других пунктов, связанных с подделкой чеков.

2.3 Окружной прокурор направил министерству юстиции Франции ордер на арест автора вместе с просьбой к бельгийским властям о его выдаче. 13 июня 1988 года министерство юстиции препроводило эту просьбу французскому министерству иностранных дел в соответствии со статьей 4 Франко-бельгийского договора о выдаче от 15 августа 1874 года а/. Вербальной нотой от 4 апреля 1989 года бельгийское министерство иностранных дел информировало посольство Франции в Брюсселе о том, что правительство Бельгии готово выдать Франции Жана Глазью, но лишь после того, как он отбудет часть назначенного ему срока тюремного заключения в Бельгии.

2.4 29 мая 1989 года автор сообщения был выдан Франции; 31 мая 1989 года он предстал перед следственным судьей Кутанса, который издал приказ о заключении его под стражу. 27 декабря 1989 года министерство юстиции Франции обратилось к бельгийским властям с

просьбой согласиться на расширение перечня пунктов обвинительного акта, на котором основывалась просьба о выдаче, на том основании, что были обнаружены новые факты, приведшие к новым обвинениям против автора, которые не учитывались при процедуре его выдачи.

2.5 Следственный судья Кутанса издал 26 сентября 1989 года расширенный ордер на арест, который был передан по дипломатическим каналам бельгийским властям. 22 января 1990 года министерство иностранных дел Бельгии проинформировало посольство Франции о том, что имеется согласие на включение в обвинительный акт, на основании которого была осуществлена выдача, новых обвинений, указанных в ордере на арест от 26 сентября 1989 года, за исключением обвинений в совершении двух преступлений. 25 мая 1990 года следственный судья передал дело автора сообщения в исправительный суд Кутанса, который 10 июля 1990 года приговорил автора к семи годам тюремного заключения.

2.6 В течение периода его предварительного заключения б/ автор несколько раз подавал апелляции по поводу постановлений следственного судьи о продлении срока его содержания под стражей; эти апелляции были отклонены апелляционным судом Кана. 17 октября 1990 года апелляционный суд Кана отклонил апелляцию автора в отношении вынесенного ему обвинительного приговора и назначенного ему наказания. 20 августа 1991 года апелляция по поводу этого решения была отклонена палатой по уголовным делам Кассационного суда.

2.7 2 декабря 1991 года автор направил жалобу в Европейскую комиссию по правам человека, приведя следующие основания: международный ордер на арест был недействительным; его выдача была незаконной; все слушания по его делу недействительны; его дважды судили за одни и те же преступления; его права на защиту были нарушены; он не был предан суду в разумные сроки; он содержался под стражей произвольно; и он был подвергнут произвольному и незаконному вмешательству в его личную семейную жизнь и произвольным и незаконным посягательствам на тайну его корреспонденции. В июле 1992 года дело автора было зарегистрировано Комиссией как дело № 20313/92. 3 декабря 1992 года Комиссия объявила данное дело неприемлемым; она заключила, что жалобы автора являются явно необоснованными.

Существо жалобы

3.1 Автор утверждает, что в связи с его выдачей Франции имели место процессуальные нарушения. Он указывает на отсутствие некоторых документов, наличие которых, по его словам, является обязательным в случае выдачи с/. Он заявляет, что в случаях выдачи только сотрудники ИНТЕРПОЛа имеют право передавать заключенного запрашивающему государству и что в его случае при передаче не присутствовало ни одного сотрудника ИНТЕРПОЛа. Он далее заявляет, что просьба о выдаче основывалась не на Франко-бельгийском договоре о выдаче, а на документе, который не санкционирует выдачу лиц д/. Он утверждает, что просьба о его выдаче, не рассматривалась компетентными органами, а была направлена в результате простой договоренности между французским и бельгийским прокурорами. Точно такая же незаконная процедура была, как утверждает, применена при направлении просьбы о расширении обвинительного акта. По словам автора, Франко-бельгийский договор о выдаче от августа 1874 года предусматривает, что в таких случаях требуется согласие обвиняемого. Он делает вывод о том, что ввиду нарушений, допущенных в рамках процедуры выдачи, все судопроизводство по его делу было недействительным и что его содержали под стражей произвольно.

3.2 Автор указывает, что он был арестован и заключен под стражу 13 ноября 1987 года, что предварительное расследование во Франции началось в начале января 1988 года, однако следственному судье для завершения расследования потребовалось еще два года и четыре месяца, т.е. до 25 мая 1990 года. Он утверждает, что задержка в ходе предварительного расследования по его делу является неоправданной, особенно в силу того, что все это время он находился под стражей. По словам автора, не было никаких оснований содержать его под стражей; кроме того,

срок тюремного заключения, как утверждается, является несоразмерным характеру совершенных преступлений, "поскольку он не прибегал к насилию и нанес ущерб лишь обеспеченным в финансовом отношении лицам".

3.3 Автор заявляет, что перед его выдачей прокурор и следственный судья Кутанса уже признали его виновным и что предварительное следствие по его делу было чистой формальностью. Он заявляет, что следственный судья не проверил его алиби и отказался заслушать свидетелей с его стороны. Он утверждает, что его принудили признать себя виновным и что все судьи, участвовавшие в разбирательстве его дела, были пристрастны. В этой связи он заявляет, что судьи Кассационного суда вынесли решение по его апелляции, воспользовавшись отсутствием его адвоката, у которого в тот день был выходной. Что касается его защиты, то он утверждает, что его защитники подвергались сильному давлению со стороны судов и что в двух случаях они даже не были уведомлены о предстоящих слушаниях. Кроме того, он утверждает, что преступления, которые он якобы совершил в Швейцарии, Бельгии и Франции, являются "сопутствующими, взаимосвязанными и не отделимыми друг от друга"; поскольку он уже был осужден в Бельгии за преступления, указанные в ордере на арест, французские власти, повторно начавшие против него судебное преследование, нарушили принцип *non bis in idem*.

3.4 Автор жалуется на бесчеловечное обращение с ним; в этой связи он заявляет, что его корреспонденция перехватывается (например, заместителем прокурора Кана и одним из сотрудников министерства юстиции). Он далее утверждает, что его друзья и родственники прекратили какие бы то ни было контакты с ним вследствие того, что они якобы подверглись определенного рода преследованиям. Наконец, он утверждает, что надзиратели тюрьмы во Фресне ударили его, но не сообщает никаких подробностей.

3.5 Как утверждается, все вышесказанное представляет собой нарушение Францией статей 9, 10, 14 и 17 Пакта.

Информация и замечания государства-участника

4.1 В своем представлении от 14 января 1993 года государство-участник указывает, что, поскольку жалобы автора в отношении процедуры выдачи направлены против Бельгии, сообщение является неприемлемым. Оно утверждает, что в той мере, в которой эти утверждения касаются Франции, они идентичны утверждениям, которые были отклонены апелляционным судом Кана 17 октября 1990 года. Суд признал, что не может рассматривать эти утверждения на основании статьи 385 Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает, что аргументация защиты, основанная на возражениях процессуального характера (например, возражения, относящиеся к обвинительному акту или какой-либо предыдущей процедуре), должна быть представлена в суде до представления любых аргументов по вопросам, касающимся существа дела. По мнению государства-участника, неправильное использование внутренних средств правовой защиты должно рассматриваться как равносильное неиспользованию таких средств. Оно утверждает поэтому, что данная часть сообщения является неприемлемой согласно пункту 2b статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 Что касается жалобы автора по поводу того, что наказание было назначено ему в нарушение принципа *non bis in idem* за те же преступления, за которые он уже был осужден в Бельгии, государство-участник, с одной стороны, заявляет, что это утверждение является неприемлемым *ratione materiae* по смыслу статьи 3 Факультативного протокола. Оно утверждает, что эта часть сообщения не совместима с положением пункта 7 статьи 14 Пакта, так как это положение применяется лишь к судебным решениям одного государства, а не различных государств. Делается ссылка на сообщение № 204/1986 e/, в связи с которым Комитет заявил, что пункт 7 статьи 14 запрещает повторное привлечение к ответственности за одно и то же преступление только в тех случаях, когда речь идет о преступлении, в отношении которого которому вынесено судебное решение в каком-либо конкретном государстве. С другой стороны, государство-участник

утверждает, что статья 392 французского Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что [в некоторых случаях] обвиняемый не привлекается к судебной ответственности, если он доказывает, что он был окончательно судим в какой-либо другой стране и, в случае осуждения, отбыл свое наказание или был помилован. Государство-участник заявляет, что вследствие этого французские суды рассмотрели данное конкретное утверждение и установили, что ни один из фактов, указанных в обвинительном акте, не был рассмотрен бельгийскими судами.

4.3 В отношении утверждения автора о бесчеловечном обращении, якобы заключавшемся в перехвате его корреспонденции, государство-участник заявляет, что этот аргумент является *ratione materiae*, не совместимым с положениями статьи 10 Пакта. Кроме того, вопрос о якобы имевшем место посягательстве на тайну корреспонденции был поднят автором в ходе судебного разбирательства по его делу. Это утверждение было отклонено судьями, и автору было рекомендовано возбудить гражданский иск. Государство-участник указывает, что автор не сделал этого и что поэтому данная часть сообщения также является неприемлемой ввиду исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.4 Касаясь жалобы автора по поводу задержки судебного разбирательства по его делу, государство-участник заявляет, что, поскольку, когда во Франции было начато предварительное расследование, автор отсутствовал и поэтому не мог быть допрошен следственным судьей, и поскольку в разбирательстве участвовали три инстанции, уголовное судопроизводство по его делу не может быть квалифицировано как неоправданно длительное. Кроме того, государство-участник указывает, что суд над автором состоялся 10 июля 1990 года, его апелляция была заслушана 17 октября 1990 года, т.е. через три месяца, а его апелляция в кассационном порядке была заслушана 20 августа 1991 года, т.е. через десять месяцев. Что касается продолжительности предварительного заключения автора, то государство-участник заявляет, что судебные власти отклонили ходатайство автора об освобождении из-под стражи с учетом опасности того, что он может скрыться от правосудия, и ввиду его предыдущих судимостей. Кроме того, период предварительного заключения был зачтен в срок назначенного ему наказания. Государство-участник делает вывод, что вышеуказанные утверждения представляют собой злоупотребление правом на представление сообщений и должны быть признаны неприемлемыми согласно статье 3 Факультативного протокола.

5. В своем представлении от 3 марта 1993 года автор утверждает, что его выдача была незаконной. Он утверждает, что апелляционный суд и Кассационный суд отказались высказать свое мнение по поводу его выдачи и что никаких документов, касающихся его выдачи, так и не было предъявлено.

6. В последующем представлении от 18 октября 1993 года государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым согласно пункту 2а статьи 5 Факультативного протокола, поскольку этот же вопрос уже рассматривался Европейской комиссией по правам человека и был признан неприемлемым. Оно напоминает, что при ратификации Факультативного протокола Франция сделала в отношении пункта 2а статьи 5 следующую оговорку: "Комитет по правам человека не компетентен рассматривать сообщение от какого-либо лица, если этот же вопрос рассматривается или уже рассмотрен в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования". Государство-участник отмечает, что утверждения, представленные автором Европейской комиссии, по существу идентичны утверждениям, с которыми он обратился в Комитет по правам человека, и что положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, на которые он ссылается, идентичны положениям Международного пакта о гражданских и политических правах.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека обязан в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить

вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет принял к сведению довод государства-участника, касающийся применимости пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола. Он отмечает, что утверждение автора о том, что тюремные надзиратели ударили его, не рассматривалось Европейской комиссией. Однако он считает, что автор не подкрепил это утверждение доказательствами для целей признания приемлемости. Что касается остальных утверждений автора, то Комитет отмечает, что жалоба автора, поданная в Европейскую комиссию, основывалась на тех же событиях и фактах, что и сообщение, представленное на основании Факультативного протокола к Пакту, и что в связи с ней возникают по существу одни и те же вопросы; таким образом, Комитет рассматривает тот же вопрос, что и вопрос, который был рассмотрен Европейской комиссией по правам человека, и с учетом оговорки, сделанной Францией в отношении пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола, не компетентен рассматривать сообщение автора. И наконец, в связи с утверждением автора о том, что французские власти продолжают нарушать тайну его корреспонденции, Комитет отмечает, что автор не исчерпал имеющихся внутренних средств правовой защиты.

8. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Договор предусматривает, что просьба о выдаче направляется по дипломатическим каналам.

b/ С 31 мая 1989 года, даты приказа о заключении под стражу, до 10 июля 1990 года, даты вынесения обвинительного приговора.

c/ Жалоба по поводу отсутствия некоторых документов главным образом направлена, однако, против Бельгии. По словам автора, в данном случае требовались следующие документы: (хорошо аргументированная) рекомендация обвинительной палаты бельгийского суда, вынесшего решение о его выдаче; министерское постановление о его выдаче и королевский указ о его выдаче.

d/ В ордере на арест автора упоминается Европейская конвенция о взаимной помощи в уголовных делах от 20 апреля 1959 года.

e/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 40 (A/43/40), приложение VIII.A, сообщение № 204/1986 (А.П. против Италии), признанное неприемлемым 2 ноября 1987 года на тридцать первой сессии Комитета.

Г. Сообщение № 471/1992, Тиофилес Барри против Тринидада и Тобаго (решение принято 18 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: Тиофилесом Барри (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 29 сентября 1991 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 18 июля 1994 года,

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является Тиофилес Барри, тринидадский гражданин, содержащийся в настоящее время в государственной тюрьме в Порт-оф-Спейне, Тринидад и Тобаго. Хотя он не ссылается на Международный пакт о гражданских и политических правах, как следует из его представлений, он утверждает, что является жертвой нарушений Тринидадом и Тобаго статьи 14 Пакта. Он представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 Автор был арестован 3 апреля 1980 года и обвинен в убийстве ранее в тот же день некоего К.А. в одном из ночных клубов. 6 апреля он был доставлен к следственному судье; в июле 1980 года состоялось предварительное слушание дела. Процесс по делу автора проходил в Суде ассизов Порт-оф-Спейна. 17 июля 1981 года автор был осужден в соответствии с предъявленным ему обвинением и приговорен к смертной казни. Апелляционный суд Тринидада и Тобаго 8 февраля 1983 года отклонил поданную автором апелляцию. В феврале 1985 года судебный комитет Тайного совета отклонил его последующее ходатайство о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции.

2.2 В марте 1985 года автор обратился с ходатайством в тринидадский Консультативный совет по вопросам помилования; ответа на его ходатайство получено не было. Распоряжение о приведении в исполнение смертного приговора, которое должно было состояться 10 июля 1986 года, было зачитано ему менее чем за 24 часа до запланированного времени казни. Его адвокат в Тринидаде и Тобаго добился отсрочки казни и подал от его имени ходатайство на основании конституционных положений; неясно, было ли это ходатайство когда-либо рассмотрено. 4 января 1994 года автору сообщили о том, что по указу президента Тринидада и Тобаго вынесенный ему смертный приговор был заменен пожизненным тюремным заключением на основании выводов судебного комитета Тайного совета по делу Иэрла Пратта и Айвана Моргана против Генерального прокурора Ямайки а/.

2.3 Обстоятельства дела, представленные обвинением, состояли в том, что ночью 2 апреля 1980 года К.А. и автор находились в увеселительном клубе. Около 4 часов утра К.А. покинул клуб, однако примерно в 6 часов утра он вернулся и удалился в отдельную комнату. Автор,

который по-прежнему находился в клубе, согласно показаниям очевидцев, вошел в эту комнату вместе с какой-то женщиной, которая сообщила ему, где находится К.А. Затем автор и эта женщина покинули клуб. Примерно через 30 минут автор вернулся в клуб, зашел в комнату, где К.А. спал на полу, и нанес ему удар ножом в грудь. Свидетелем этого был один человек; несколько других свидетелей показали, что, когда автор вышел из комнаты с окровавленным ножом в руке, он что-то сказал, из чего можно было заключить, что он нанес К.А. удар ножом. Далее обвинение сослалось на инкриминирующее заявление, которое было якобы сделано автором в полиции утром 3 апреля 1980 года. Это заявление было признано в качестве доказательства после засвидетельствования его достоверности.

2.4 На суде автор, давая показания, заявил, что К.А. ограбил его, что свидетелем этого была одна женщина и что, по ее совету, он отправился в ближайший полицейский участок сообщить об этом инциденте. Затем он вернулся в клуб и сказал К.А., что он сообщил об этом в полицию, после чего К.А. набросился на него с ножом и был убит в ходе последовавшей затем драки. Автор далее заявил, что полицейский следователь принудил его подписать признание. Защита не представила никаких свидетелей, которые могли бы дать показания в пользу автора.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что суд над ним был несправедливым, что является нарушением статьи 14 Пакта. В этой связи он заявляет, что первоначально назначенный ему для процесса защитник не представлял его в Суде ассизов; затем ему был назначен другой адвокат. Он утверждает, что, хотя он проинструктировал этого адвоката, последний пренебрег его инструкциями и не привлек внимание суда к многочисленным расхождениям в показаниях свидетелей обвинения.

3.2 Автор далее заявляет, что полицейский следователь, давая показания в суде, сообщил, что он предъявил автору обвинение в убийстве утром 3 апреля 1980 года, в то время как результаты аутопсии, проведенной судебным медицинским экспертом, стали известны лишь во второй половине того же дня. По словам автора, предъявление ему обвинения до получения результатов аутопсии было незаконным. Кроме того, он утверждает, что эксперт, проводивший аутопсию, не был квалифицированным патологоанатомом и поэтому его заключение является ненадежным. Он заявляет, что суду не было представлено заключение о химическом анализе (пятен крови или отпечатков пальцев на ноже), а также не был представлен пистолет, угрожая которым, следователь якобы заставил его подписать заявление.

3.3. Автор заявляет, что судья должен был прекратить процесс ввиду расхождений в показаниях свидетелей, а также потому, что было очевидным, что защитник не представляет его надлежащим образом. Он добавляет, что хотел бы представить дополнительные доказательства, однако с 1983 года сталкивается с трудностями в получении всех соответствующих судебных документов. Многочисленные просьбы о предоставлении этих документов, направленные им в Управление Генерального прокурора, Канцелярию суда ассизов, Апелляционный суд и его адвокатам, остались без ответа.

Замечания государства-участника и комментарии автора

4. В своем представлении от 27 июля 1992 года государство-участник подтверждает, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с его уголовным делом, и добавляет, что от его имени было подано ходатайство на основании конституционных положений.

5. В последующих представлениях автор повторяет свою жалобу о том, что судебные органы Тринидада и Тобаго не передали ему соответствующие судебные документы, необходимые для представления его сообщения в Комитет по правам человека. Кроме того, в своих письмах от 27 мая и 7 июля 1993 года лондонский адвокат, которая представляет автора в Комитете,

утверждает, что все ее просьбы о получении судебных документов от компетентных властей и от адвоката автора в Тринидаде и Тобаго оказались напрасными. Она указывает, что без этих документов она не может делать представления от имени г-на Барри.

6. В вербальной ноте от 2 июля 1993 года государство-участник препровождает Комитету письменное решение Апелляционного суда по делу Тиофилеса Барри.

Вопросы и разбирательство в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет отмечает, что государство-участник не возражает против приемлемости данного сообщения. Тем не менее Комитет обязан удостовериться в том, все ли критерии приемлемости, изложенные в Факультативном протоколе, соблюдены.

7.3 Комитет считает, что для целей признания приемлемости его сообщения автор не смог доказать, что он не был надлежащим образом представлен во время судебного процесса по его делу и что в силу этого обстоятельства суд был несправедливым. Он не сообщил, какие инструкции должны были быть выполнены его защитником и по каким вопросам защитник не провел перекрестного допроса свидетелей обвинения. Его утверждения по-прежнему носят весьма общий характер. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.4 Комитет далее отмечает, что все прочие утверждения автора касаются оценки фактов и доказательств председательствовавшим судьей. Он напоминает, что, как правило, оценивать факты и доказательства по конкретному делу надлежит апелляционным судам государств – участников Пакта. В принципе в компетенцию Комитета не входит рассмотрение фактов и доказательств, представляемых внутренним судам и оцениваемым ими, за исключением тех случаев, когда может быть установлено, что разбирательство было произвольным, что имели место процессуальные нарушения, равносильные отказу в правосудии, или что судья нарушил свою обязанность в отношении беспристрастности. Рассмотрев представленные ему материалы, Комитет не находит, что в ходе процесса были допущены подобные нарушения. В силу вышеизложенного эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 3 Факультативного протокола.

8. Поэтому Комитет постановляет:

- a) считать данное сообщение неприемлемым согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору и его адвокату.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

- a/ Тайный совет, апелляция № 10 от 1993 года; решение от 2 ноября 1993 года.

Н. Сообщение № 475/1991, С.Б. против Новой Зеландии (решение
принято 31 марта 1994 года, пятидесятая сессия)

Представлено: С.Б. [фамилия опущена]
(представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Новая Зеландия

Дата сообщения: 3 сентября 1991 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 31 марта 1994 года,

принимает следующее:

1. Автор сообщения является С.Б., гражданин Великобритании, в настоящее время проживающий в Парапараума-Бич, Новая Зеландия. Он заявляет, что является жертвой нарушения Новой Зеландией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии статьи 26 Пакта. Автор сообщения представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Новой Зеландии 26 августа 1989 года. Поскольку Соединенное Королевство не является участником Факультативного протокола, данное сообщение неприемлемо согласно статье 1 Факультативного протокола, в том что касается данной страны.

Факты, представленные автором сообщения

2.1 Автор родился в 1911 году и с 16 лет начал вносить взносы в фонд социального обеспечения Соединенного Королевства. В 1971 году он переехал на остров Джерси, где нашел работу. Начиная с 1976 года автор, продолжая проживать на Джерси, получал полную пенсию Соединенного Королевства, скорректированную с учетом инфляции, а также 18 процентов от полной пенсии Джерси по старости.

2.2 В сентябре 1987 года автор переехал в Новую Зеландию, чтобы жить со своими детьми. Автор получил уведомление от министерства здравоохранения и социального обеспечения Соединенного Королевства о том, что, пока он проживает в Новой Зеландии, он имеет право на получение полной британской пенсии по фиксированной ставке, не подлежащей дальнейшим корректировкам с учетом инфляции в Соединенном Королевстве.

2.3 По просьбе автора с 29 сентября 1987 года ему была предоставлена новозеландская национальная пенсия ("пенсия по выслуге лет"). В соответствии с Соглашением о социальном обеспечении между Соединенным Королевством и Новой Зеландией в период с 29 сентября 1987 года до 19 января 1988 года размер новозеландской национальной пенсии автора был определен по сокращенной ставке с учетом получаемой им британской пенсии. Позднее выплата пенсии Соединенного Королевства была прекращена на том основании, что автор стал получать новозеландскую пенсию в полном объеме.

2.4 23 марта 1988 года автор был извещен о том, что сумма пенсии, получаемая им из пенсионного фонда Джерси, должна вычитаться из его национальной пенсии в соответствии со статьей 70 (1) Закона о социальном обеспечении Новой Зеландии. В этой статье содержится

положение о сокращении размера новозеландской пенсии на сумму любых пенсионных выплат, получаемых из-за рубежа, которые "являются частью программы, обеспечивающей выплату пособий, пенсий или периодических надбавок в случае любых непредвиденных обстоятельств, в связи с которыми в соответствии с настоящим разделом Закона могут выплачиваться пособия, пенсии или надбавки", если такая зарубежная программа осуществляется правительством соответствующей страны или по его поручению. Поскольку в период с 29 сентября 1987 года по 15 марта 1988 года сумма причитающихся выплат была превышена, автору было предложено вернуть сумму в размере 603,09 долл. США.

2.5 14 апреля 1988 года дочь автора обратилась от имени своего отца с ходатайством о пересмотре вышеуказанного решения. При этом было отмечено, что джерсийская пенсия несопоставима с британской или новозеландской пенсиями, поскольку она была назначена в связи с выполнением конкретной работы; кроме этого, остров Джерси формально не является частью Соединенного Королевства и не имеет двустороннего соглашения с Новой Зеландией. Ходатайство о пересмотре было отклонено апелляционной палатой округа Порирну 30 ноября 1988 года. Апелляционная палата пришла к выводу о том, что решение о вычете суммы джерсийской пенсии г-на С.Б. из его новозеландской пенсии является верным с учетом статьи 70 (1) Закона о социальном обеспечении.

2.6 Затем дело автора было передано на рассмотрение Апелляционного суда по вопросам социального обеспечения. Суд постановил, что г-н С.Б. не смог представить какие-либо аргументы в обоснование того, что положения статьи 70 (1) указанного закона не должны распространяться на джерсийскую пенсию, и отклонил апелляцию. Вместе с тем суд принял решение списать задолженность в размере 603,09 долл. США, посчитав, что было бы неверно требовать возмещения долга с учетом возраста автора, степени его убежденности в несправедливости сложившейся ситуации и последствий для его здоровья.

2.7 После отклонения апелляции автор старался найти решение другими способами. 13 июля 1988 года он написал письмо на имя омбудсмена, который 1 августа 1988 года ответил, что он не вправе проводить расследование, поскольку другие процедуры пересмотра дела еще не исчерпаны. Автор также обратился в новозеландскую телевизионную программу "Фэр гоу", которая передала его жалобу министру социального обеспечения. В письмах от 28 сентября, 19 октября и 27 ноября 1989 года автор представил свою жалобу на рассмотрение Комиссии по правам человека Новой Зеландии, откуда был получен ответ, что данный вопрос не входит в сферу ее компетенции. Позже автор направлял письма одному из членов парламента, министру социального обеспечения и премьер-министру Новой Зеландии, однако все эти попытки остались безрезультатными.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его "права человека на законное и правомерное владение" и его право на равное обращение были нарушены. Он заявляет, что был подвергнут дискриминации как пожилой иммигрант. Автор указывает, что стал жертвой нарушения статьи 26 Пакта.

3.2 Конкретно автор заявляет, что статья 70 (1) Закона о социальном обеспечении Новой Зеландии 1964 года является дискриминационной по отношению к иностранным иммигрантам, так как граждане Новой Зеландии, трудившиеся всю жизнь в Новой Зеландии, могут получать две пенсии, а именно: новозеландскую пенсию по линии социального обеспечения и любую пенсию из частных пенсионных фондов.

Представление государства-участника и замечания автора сообщения по этому представлению

4.1 В своем представлении от 13 ноября 1992 года государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым. Кроме того, оно указывает, что часть сообщения направлена против Соединенного Королевства.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, так как он не обжаловал решение Апелляционного суда по вопросам социального обеспечения в Высоком суде.

4.3 Государство-участник также утверждает, что сообщение является неприемлемым в связи с тем, что автор не представил доказательств того, что он является жертвой нарушения какого-либо из прав, закрепленных в Пакте, для обоснования жалобы в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. В этой связи государство-участник заявляет, что автор не показал, каким образом статья 70 (1) носит дискриминационный характер. Государство-участник подчеркивает, что в данной статье не проводится разграничения по какому-либо признаку между людьми, получающими пособия, и что данная статья применима ко всем лицам, имеющим право на получение пособий в соответствии с Законом о социальном обеспечении. Бенефициары, получающие из-за рубежа пособия, указанные в данной статье, независимо от того, являются они гражданами Новой Зеландии или нет, и независимо от их возраста, подпадают под положение о соответствующем снижении размера их пособия. Исходя из вышеизложенного, государство-участник утверждает, что статья 70 (1) не является *prima facie* дискриминационной, и ссылается на решение Комитета по сообщению 212/1986 a/.

4.4 Кроме того, государство-участник утверждает, что статья 70 (1) не оказывает дискриминационного воздействия на практике. В этой связи государство-участник разъясняет, что цель статьи 70 (1) состоит в том, чтобы обеспечить равный режим в отношении лиц, получающих пособие по программе социального обеспечения Новой Зеландии, а также воспрепятствовать тому, чтобы лица, получающие аналогичное пособие от других правительств, оказывались в преимущественном положении.

4.5 Далее государство-участник утверждает, что данное сообщение не совместимо с положениями Пакта. Государство-участник заявляет, что автор не продемонстрировал того, что он является жертвой нарушения какого-либо из прав, закрепленных в Пакте. В этой связи государство-участник отмечает, что автору не удалось доказать, что он стал объектом дискриминации по какому-либо из признаков, перечисленных в статье 26 Пакта. Государство-участник утверждает, что факт получения автором пенсионных пособий из-за рубежа не означает появления какого-либо "иного обстоятельства" по смыслу статьи 26. В этой связи государство-участник ссылается на решение Комитета по сообщению 273/1988 b/, которое было объявлено неприемлемым, в частности, потому, что его авторы не доказали дискриминационный характер применявшегося к ним обращения по какому-либо из признаков, перечисленных в статье 26, включая "иное обстоятельство".

4.6 Наконец, государство-участник отмечает, что автор в любое время может отказаться от своего права на получение пособия в соответствии с Законом о социальном обеспечении Новой Зеландии и получать пенсию Соединенного Королевства и джерсийскую пенсию.

5.1 В своих замечаниях по представлению государства-участника адвокат автора сообщения утверждает, что апелляция в Высокий суд не является эффективным средством правовой защиты, поскольку оно обречено на неудачу.

5.2 Кроме того, адвокат утверждает, что статья 70 (1) является дискриминационной, поскольку она действует только в тех случаях, когда пособия выплачиваются каким-либо правительством или от его имени, но не применяется в отношении программ частных пособий. Утверждается, что если бы автор платил взносы в частный пенсионный фонд, а не в пенсионный фонд правительства Джерси, то его бы не затронуло действие статьи 70. Исходя из вышесказанного, отмечается, что

в отношении автора была допущена дискриминация лишь потому, что он вносил взносы в государственный, а не в частный пенсионный фонд.

5.3 Далее автор отмечает, что еще одна сложность связана с тем фактом, что правительство Новой Зеландии берет за основу пособие, получаемое из-за рубежа, но проверяет обменный курс лишь очень редко. По заявлению автора, он оказывается в неблагоприятном положении, когда обменный курс новозеландской валюты снижается по отношению к зарубежной валюте. Он указывает, что государству-участнику следует проверять обменный курс на дату осуществления каждой выплаты новозеландской пенсии, и утверждает, что, пока этого не делается, применение статьи 70 (1) является несправедливым и произвольным.

5.4 Далее автор заявляет, что в связи с действием статьи 70 (1) лица, вносившие взносы в заграничные пенсионные фонды, или лица, вносившие взносы в государственные, а не частные зарубежные пенсионные фонды, оказываются в неравном положении. Он утверждает, что подобная дискриминация осуществляется по признаку национального происхождения, поскольку из новозеландской пенсии сумма получаемых пособий вычитается в зависимости от способа функционирования системы пенсионного обеспечения в конкретной стране.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 87 своих правил процедуры, принять решение о приемлемости или неприемлемости данного сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что статья 70 (1) Закона о социальном обеспечении Новой Зеландии применяется ко всем лицам, получающим пособия в соответствии с этим законом, что в данном законе не проводится разграничения между гражданами Новой Зеландии и иностранцами и что соответствующие вычеты имеют место во всех случаях, когда какой-либо бенефициар получает из-за рубежа какое-либо дополнительное пособие, аналогичное указанному в данной статье. Комитет считает, что для целей приемлемости автор не представил доказательств того, что он является жертвой дискриминации и что, таким образом, у автора нет оснований для жалоб в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. По мнению Комитета, тот факт, что государство-участник не производит вычетов каких-либо заграничных пенсионных пособий, получаемых лицом в частном порядке, в равной мере не может быть предметом жалобы в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника, автора сообщения и его адвоката.

[Составлен на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 40 (A/43/40), приложение VIII.B, Р.Р.К. против Нидерландов; признано неприемлемым 24 марта 1988 года.

б/ Там же, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (А/44/40), приложение XI.Ф, Б.д.Б. против Нидерландов; признано неприемлемым 30 марта 1989 года.

Г. Сообщение № 476/1991, Р.М. против Тринидада и Тобаго (решение
принято 31 марта 1994 года, пятидесятая сессия)

Представлено: Р.М. [фамилия опущена]
(представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 3 октября 1991 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 31 марта 1994 года,

принимает следующее:

1. Автор сообщения является Р.М., гражданин Тринидада и Тобаго, ожидающий в настоящее время в государственной тюрьме в Порт-оф-Спейне приведения в исполнение вынесенного ему смертного приговора. Он утверждает, что является жертвой нарушения Тринидадом и Тобаго положений пунктов 1 и 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор сообщения представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 Автор заявляет о том, что 23 августа 1982 года он был арестован и что ему было предъявлено обвинение в убийстве 19 августа 1982 года некоего К.Дж. Решением суда присяжных он был признан виновным в совершении убийства и 21 июля 1986 года был приговорен к смертной казни. 16 июля 1988 года Апелляционный суд отклонил его ходатайство об обжаловании приговора. Последующее ходатайство перед Судебным комитетом Тайного совета было отклонено 24 апреля 1991 года.

2.2 В ходе судебного разбирательства выяснилось, что 19 августа 1982 года автор сообщения сел в машину к К.Дж., в которой также находилась Сью Й.М., до этого они бесцельно ездили по улицам, время от времени останавливаясь для того, чтобы что-нибудь выпить. Обвинение в значительной степени основывалось на показаниях главного свидетеля - г-жи Сью Й.М. По ее словам, в какой-то момент автор и К.Дж. зашли в бар, однако она сама из-за опьянения и усталости осталась в машине и уснула. Когда она проснулась, она увидела, что автор сообщения находится за рулем автомобиля, а из багажника слышался голос К.Дж. Когда автомобиль остановился около моста, автор сообщения пытался ее изнасиловать. В этот момент находящийся в багажнике К.Дж. крикнул автору: "Оставь девушку в покое". После этого автор вышел из машины и открыл багажник. В течение какого-то времени до свидетельницы доносились звуки борьбы, после чего голоса К.Дж. уже не было слышно. Затем она услышала громкий всплеск, раздавшийся под мостом, и, когда она спросила автора после его возвращения к машине, что произошло, он, по словам свидетельницы, сказал: "Не беспокойся о нем, он уснул, надолго". Согласно показаниям свидетельницы, в ту ночь автор еще дважды пытался ее изнасиловать. Утром она сообщила об этом инциденте в полицию. Через пять дней ее пригласили на опознание, где она и опознала автора. Тело погибшего было обнаружено в реке Карони.

2.3 В ходе судебного разбирательства и при рассмотрении апелляции защита заявляла о том, что свидетельские показания г-жи М. являются неприемлемыми, поскольку они выходят за пределы *res gestae*, т.е. покушение на изнасилование не имеет отношения ни к преступлению, которое инкриминируется автору, ни к вопросу об опознании, а показания, касающиеся другого серьезного преступления, приведут к тому, что присяжные будут небеспристрастны по отношению к обвиняемому.

2.4 Помимо показаний г-жи М., обвинение также представило косвенные улики и полагалось на признание, якобы сделанное автором в полиции, где он признал, что вместе с другим человеком запер К.Дж. в багажнике автомобиля, а затем, связав ему руки и ноги, столкнул его в реку. По материалам, представленным обвинением, это заявление было зафиксировано и подписано автором в присутствии мирового судьи.

2.5 В ходе судебного разбирательства автор, находясь на скамье подсудимых, выступил с заявлением, в котором он отрицал какое бы то ни было участие в данном преступлении и утверждал, что никогда не делал никаких признаний полиции после его ареста.

Существо жалобы

3. Автор утверждает, что он был лишен права на справедливое судебное разбирательство в связи с тем, что а) судья разрешил обвинению огласить показания г-жи М., которые наносили серьезный ущерб интересам автора, б) в ходе судебного разбирательства судья не указал присяжным на необходимость подтверждения этих показаний и с) судья дал присяжным неправильное напутствие, заявив о том, что защите не следовало высказывать предположение о том, что признание автора в полиции было сфабриковано, не подвергнув эти утверждения проверке на перекрестном допросе. Таким образом, судья как бы давал понять, что заявление, сделанное автором со скамьи подсудимых, было неуместным.

Замечания государства-участника

4.1 В своих замечаниях, представленных 1 апреля 1993 года, государство-участник допускает, что у автора действительно были исчерпаны все доступные для него возможности апелляции по уголовному делу, и обязуется не приводить в исполнение смертный приговор до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

4.2 В феврале 1994 года государство-участник уведомило Комитет о том, что с учетом решения, принятого Судебным комитетом Тайного совета 2 ноября 1993 года по делу Эрла Пратта и Айвана Моргана против Генерального прокурора Ямайки, вынесенный автору смертный приговор был заменен на пожизненное заключение.

Вопросы и документы, находящиеся на рассмотрении Комитета

5.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии со статьей 87 своих правил процедуры, принять решение по вопросу о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Комитет отмечает, что государство-участник не возражает против приемлемости данного сообщения. Вместе с тем Комитет считает, что он должен удостовериться в том, что данное сообщение отвечает всем перечисленным в Факультативном протоколе критериям приемлемости.

5.3 Комитет отмечает, что утверждения автора о том, что судебное разбирательство по его делу не носило справедливый характер, относится к оценке доказательств и к инструкциям, полученным присяжными от судьи. Комитет ссылается на свое предыдущее решение и подтверждает тот факт,

что оценку фактов и доказательств, приводимых по тому или иному конкретному делу, как правило, дают апелляционные суды государств – участников Пакта. Аналогичным образом, в компетенцию Комитета не входит пересмотр конкретных инструкций, которые дает судья присяжным, если при этом не представляется возможным установить, что такие инструкции были произвольными, либо были равнозначны отказу в правосудии, либо судья явно нарушил свое обязательство о соблюдении беспристрастности. Представленные Комитету материалы отнюдь не свидетельствуют о том, что в инструкциях судьи или в судебном разбирательстве отмечались такие недостатки. Таким образом, данное сообщение является неприемлемым, поскольку оно не отвечает положениям Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

6. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

а) считать данное сообщение неприемлемым согласно положениям статьи 3 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника, автора и его адвоката.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Ж. Сообщение № 477/1991, Й.А.М.Б.-Р. против Нидерландов (решение
принято 7 апреля 1994 года, пятидесятая сессия)*

Представлено: г-жой Й.А.М.Б.-Р. [фамилия опущена]
(представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 22 октября 1991 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 7 апреля 1994 года,

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-жа Й.А.М.Б.-Р., гражданка Нидерландов, проживающая в Де-Лире, Нидерланды. Она утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ее представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 С августа 1982 года по август 1983 года автор сообщения, состоящая в браке, работала школьным учителем. С 1 августа 1983 года она осталась без работы. После подачи соответствующего заявления она получала пособие по безработице в соответствии с ЗБ (Законом о безработных). Согласно положениям этого закона, максимальный срок выплаты такого пособия составлял шесть месяцев, т.е. до 1 февраля 1984 года. Впоследствии, а именно 18 августа 1985 года, автор сообщения нашла новую работу.

2.2 Автор утверждает, что по истечении 1 февраля 1984 года максимального срока выплаты предусмотренного Законом о безработных пособия она имела право на получение пособия по Закону об обеспечении безработных (ЗОБ) в течение последующих двух лет. Размеры этого пособия составляли бы 75 процентов от суммы последней заработной платы, тогда как размеры пособия по Закону о безработных составляли 80 процентов от суммы последней зарплаты.

2.3 1 апреля 1985 года автор сообщения подала заявление о предоставлении ей предусмотренного ЗОБ пособия; однако 23 мая 1985 года ее заявление было отклонено муниципалитетом Де-Лиры на том основании, что, будучи замужней женщиной, она не подпадает под категорию кормильца и не удовлетворяет установленным в законе требованиям. В основе отказа лежали положения подпункта 1 пункта 1 статьи 13 Закона об обеспечении безработных, которые не применяются к состоящим в браке мужчинам.

2.4 26 февраля 1987 года муниципалитет подтвердил ранее вынесенное им решение. Однако 26 апреля 1989 года он частично отменил свое решение и предоставил автору право на получение

* Текст особого мнения г-на Б. Веннергрена прилагается.

предусмотренного Законом об обеспечении безработных пособия за период с 23 декабря 1984 года по 18 августа 1985 года. Вместе с тем муниципалитет по-прежнему отказал ей в получении пособия за период с 1 февраля по 23 декабря 1984 года (см. пункт 2.5 ниже). Автор обжаловала это решение в Апелляционном совете г. Гааги, который 15 ноября 1989 года объявил ее апелляцию необоснованной. Затем автор обратилась с апелляцией в Центральный апелляционный совет, который решением от 5 июля 1991 года подтвердил решение Апелляционного совета.

2.5 В решении от 5 июля 1991 года Центральный апелляционный совет ссылается на свое решение от 10 мая 1989 года по делу г-жи Кавальканти Арауйо-Йонген а/, в котором Совет отметил, что статья 26 наряду со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах распространяется также и на предоставление пособий по социальному обеспечению и аналогичные выплаты. Центральный совет далее отметил, что явное исключение замужних женщин из сферы действия положений ЗОБ, кроме тех случаев, когда они удовлетворяют конкретным требованиям, не применимым к состоящим в браке мужчинам, равносильно прямой дискриминации по признаку пола в отношении семейного положения. Сославшись на статью 26 Пакта, Центральный совет указал, что эта статья приобретет непосредственную силу с 23 декабря 1984 года.

2.6 24 апреля 1985 года государство-участник отменило требование подпункта 1 пункта 1 статьи 13, ограничив, однако, обратную силу этой отмены лицами, которые потеряли работу 23 декабря 1984 года или после этой даты. В 1991 году в ЗОБ были внесены дальнейшие поправки, что привело к отмене и этого ограничения, в результате чего женщины получили право требовать выплаты пособий и в тех случаях, когда они потеряли работу до 23 декабря 1984 года, при условии, что они удовлетворяют другим предусмотренным в данном законе требованиям. Одно из этих требований заключается в том, что на момент подачи соответствующего ходатайства заявитель должен быть безработным.

Жалоба

3.1 По мнению автора, отказ в предоставлении ей предусмотренного ЗОБ пособия является дискриминацией по смыслу статьи 26 Пакта. В этой связи она ссылается на соображения Комитета, принятые в отношении сообщений № 172/1984 (Брокс против Нидерландов) и № 182/1984 (Зван-де-Врис против Нидерландов).

3.2 Автор отмечает, что Пакт вступил в силу для Нидерландов 11 марта 1979 года и что, таким образом, эта дата и является точкой отсчета для прямого применения статьи 26. Она утверждает, что дата 23 декабря 1984 года была выбрана произвольно, поскольку между Пактом и Третьей директивой Европейского сообщества отсутствует какая-либо формальная связь. В своих предыдущих решениях Центральный совет не занял последовательной позиции по вопросу о прямом применении статьи 26. Например, по делу, касающемуся Общего закона о нетрудоспособности (ОЗН), Центральный совет постановил, что после 1 января 1980 года нельзя отрицать непосредственную силу статьи 26.

3.3 Автор утверждает, что Нидерланды, ратифицировав Пакт, признали прямое действие его положений в соответствии со статьями 93 и 94 Конституции. Она далее заявляет, что даже если Пактом и допускается возможность постепенной ликвидации дискриминации, то переходного периода продолжительностью почти 13 лет с момента принятия Пакта в 1966 году и до его вступления в силу для Нидерландов в 1979 году было вполне достаточно для того, чтобы внести в национальное законодательство соответствующие изменения.

3.4 Автор сообщения утверждает, что недавно внесенные в законодательство изменения не обеспечивают ей средства правовой защиты против дискриминации, которой она подверглась в результате применения подпункта 1 пункта 1 статьи 13 прежнего закона. В этой связи она

указывает на то, что новый закон по-прежнему не дает ей права на получение пособия за период с 1 февраля по 23 декабря 1984 года, несмотря на то, что она подала соответствующее заявление в тот момент, когда она еще была безработной. В соответствии с нынешним толкованием закона, основанным на практике Центрального апелляционного совета, пособия по ЗОБ могут предоставляться женщинам, которые возбудили иск в связи с потерей работы до 23 декабря 1984 года, однако эти пособия могут выплачиваться лишь начиная с 23 декабря 1984 года. За период безработицы до этой даты пособия по-прежнему не выплачиваются. В меморандуме заместителя министра по социальным делам от 14 мая 1990 года, в котором разъясняются предлагаемые поправки к ЗОБ, четко указано, что начальной датой выплаты пособий является либо 23 декабря 1984 года, либо более поздняя дата.

3.5 Автор утверждает, что в результате применения дискриминационных положений ЗОБ ей был нанесен финансовый ущерб в том смысле, что ей было отказано в пособии за период с 1 февраля по 23 декабря 1984 года. Она просит Комитет по правам человека вынести решение о том, что статья 26 приобрела непосредственную силу начиная с момента, когда Пакт вступил в силу для Нидерландов, а именно с 11 марта 1979 года, и что отказ в предоставлении пособия на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 13 ЗОБ является дискриминационным по смыслу статьи 26 Пакта. Она утверждает, что пособия по ЗОБ должны выплачиваться женщинам наравне с мужчинами начиная с 11 марта 1979 года, а в ее случае – с 1 февраля 1984 года.

Замечания государства-участника

4. В своем представлении от 18 февраля 1993 года государство-участник подтверждает, что автор исчерпала внутренние средства правовой защиты, и указывает на отсутствие каких-либо препятствий в отношении приемлемости сообщения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

5.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 его правил процедуры принять решение о его приемлемости по Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Комитет отмечает, что государство-участник не возражает против приемлемости данного сообщения. Тем не менее Комитет обязан удостовериться в выполнении всех критериев приемлемости, изложенных в Факультативном протоколе.

5.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она имеет право на получение пособия за период с 1 февраля по 23 декабря 1984 года без какой-либо дискриминации и что внесенные в закон поправки не обеспечивают ей достаточной правовой защиты. Комитет принимает к сведению, что заявление на получение предусмотренного ЗОБ пособия было направлено автором 1 апреля 1985 года и что выплата этого пособия была произведена в ретроактивном порядке за период начиная с 23 декабря 1984 года. Ссылаясь на свою установившуюся практику h/, Комитет напоминает, что, хотя статья 26 предписывает законодательное запрещение дискриминации и гарантирование равной защиты против дискриминации для всех лиц, в ней не указывается, какие конкретные вопросы могут подлежать регулированию в законодательном порядке. Так, в статье 26 как таковой не содержится никаких требований к государствам-участникам в том, что касается выплаты пособий по социальному обеспечению или выплаты таких пособий в ретроактивном порядке по отношению к дате подачи соответствующего заявления. Вместе с тем, если выплата таких пособий регламентируется законом, то такой закон должен соответствовать требованиям, предусмотренным в статье 26 Пакта.

5.4 Комитет отмечает, что соответствующий закон предоставляет мужчинам и женщинам равное право на получение пособий начиная с момента подачи заявления, за исключением тех случаев,

когда имеются достаточные основания для выплаты пособия начиная с более ранней даты. Кроме того, Комитет отмечает выраженное Центральным апелляционным советом мнение о том, что тем женщинам, которые не обладали правом на получение пособия по прежнему закону, пособие должно выплачиваться в ретроактивном порядке начиная с 23 декабря 1984 года, но не ранее этой даты. В целях обоснования приемлемости своей жалобы автору не удалось доказать факта неравноправного применения к ней положений этого закона, в частности того, что мужчинам, подавшим соответствующее заявление с запозданием, предоставляются более широкие права на получение пособий в ретроактивном порядке начиная с даты, когда они получили право на такое пособие, в то время как ей, как женщине, было отказано в таком пособии. В связи с этим Комитет считает, что автор не смог обосновать свою жалобу по этому поводу в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5.5 Что касается утверждения автора о том, что она стала жертвой нарушения права на равенство перед законом вследствие дискриминационного характера соответствующего закона в период с 1 февраля по 23 декабря 1984 года и применения данного закона в тот период, то Комитет отмечает, что в период с 1 февраля по 23 декабря 1984 года автор не подавала заявления на получение предусмотренного ЗОБ пособия. Следовательно, она не может утверждать, что является жертвой нарушения статьи 26 в результате применения действовавшего в тот период закона даже в случае признания дискриминационного характера этого закона в отношении некоторых из подпадавших под его действие лиц. Таким образом, данный момент сообщения является неприемлемым по статье 1 Факультативного протокола.

5.6 Что касается поднятого автором сообщения вопроса о том, приобрела ли статья 26 Пакта непосредственную юридическую силу в Нидерландах начиная с 11 марта 1979 года, т.е. с даты вступления Пакта в силу для данного государства-участника, или же в любом случае – с 1 февраля 1984 года, то Комитет отмечает, что положения Пакта действуют для Нидерландов с момента его вступления в силу. Вместе с тем решение вопроса о возможности непосредственно ссылаться на положения Пакта в судах Нидерландов относится к компетенции внутреннего законодательства. Следовательно, данная часть сообщения является неприемлемой по статье 3 Факультативного протокола.

6. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым по статьям 1, 2 и 3 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения соответствующего государства-участника, автора сообщения и ее адвоката.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Направленное в Комитет по правам человека сообщение г-жи Кавальканти было зарегистрировано под № 418/1990; соображения Комитета относительно этого сообщения были приняты 22 октября 1993 года (см. приложение IX.Q выше).

b/ См., в частности, соображения Комитета относительно сообщений № 172/1984 (Брокс против Нидерландов) и № 182/1984 (Зван-де-Врис против Нидерландов), принятые 9 апреля 1987 года (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 40 (A/42/40), приложения VIII.B и D), и сообщения № 415/1990 (Паугер против Австрии), принятого 26 марта 1992 года (там же, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение IX.R).

Добавление

Особое мнение г-на Бертила Веннергрена, представленное на основании пункта 3 правила 92 правил процедуры Комитета по правам человека, относительно решения Комитета об объявлении неприемлемым сообщения № 477/1991 (Й.А.М.Б.-Р. против Нидерландов)

Я не согласен с принятым Комитетом решением объявить данное сообщение неприемлемым на основании статей 1, 2 и 3 Факультативного протокола. С моей точки зрения, это сообщение следовало объявить приемлемым, поскольку оно дает основание сослаться на положения статьи 26 Пакта. Доводы, которыми я руководствовался, излагаются ниже:

1. Данное сообщение следует сопоставить с сообщением № 182/1984 (Ф.Х. Зван-де-Врис против Нидерландов), сообщениями, принятые 9 апреля 1987 года, сообщением № 418/1990 (К.Х.Й. Кавальканти Арауйо-Йонген против Нидерландов), сообщениями, принятые 22 октября 1993 года, и сообщением № 478/1991 (А.П.Л.-в.д.М. против Нидерландов), объявленным неприемлемым 26 июля 1993 года.
2. Факты по данному делу изложены в пунктах 2.1-2.3 решения Комитета. Эти факты по существу совпадают с фактами по делу Зван-де-Врис. Вместе с тем имеется одно различие. Г-жа Зван-де-Врис ходатайствовала о продолжении оказания ей поддержки на основании Закона об обеспечении безработных сразу после того, как 10 октября 1979 года ей прекратили выплачивать пособие по безработице, предусмотренное Законом о безработных. С другой стороны, г-жа Б.-Р., срок выплаты пособий которой по Закону о безработных истек 1 февраля 1984 года, подала заявление на выплату ей пособия по Закону об обеспечении безработных лишь 1 апреля 1985 года; в этот момент она все еще была безработной.
3. Следует отметить, что 19 декабря 1978 года Совет Европейских сообществ принял директиву о последовательной реализации принципа равноправия мужчин и женщин в области социального обеспечения (79/7/ЕЕС), в которой государствам-членам предписывалось в срок до 23 декабря 1984 года внести в свое законодательство поправки, которые могут оказаться необходимы для приведения его в соответствие с директивой ЕС. Выполняя директиву ЕС, Нидерланды 29 апреля 1985 года внесли поправку в пункт 1 подраздела 1 статьи 13 Закона об обеспечении безработных. Согласно внесенной поправке пункт 1 подраздела 1 статьи 13 был изъят, в результате чего для замужних женщин, не являющихся кормильцами, появилась возможность подавать заявление на получение предусмотренного Законом об обеспечении безработных пособия.
4. В своих сообщениях по делу Зван-де-Врис Комитет отметил, что вопрос заключается не в том, следует ли осуществлять постепенное введение в Нидерландах пособий по социальному обеспечению, а в том, нарушает ли законодательство в области социального обеспечения закрепленный в статье 26 Пакта принцип запрещения дискриминации и гарантирования всем лицам равной и эффективной защиты против дискриминации. Комитет разъяснил, что в тех случаях, когда законодательство в области социального обеспечения принимается в порядке осуществления суверенных прав того или иного государства, такое законодательство должно соответствовать статье 26 Пакта. Затем Комитет пришел к заключению, что проведение в пункте 1 подраздела 1 статьи 13 Закона об обеспечении безработных различия между состоящими в браке женщинами и мужчинами, которые ставят женщин в неблагоприятное положение, нельзя считать обоснованным, что, как представляется, было признано самим государством-участником, которое 29 апреля 1985 года внесло в законодательство соответствующую поправку, имеющую обратную силу с 23 декабря 1984 года. Положение, в котором г-жа Зван-де-Врис оказалась в рассматриваемый период времени, и применение к ней действовавшего в тот момент в Нидерландах закона сделало

ее жертвой нарушения статьи 26 Пакта, выраженного в дискриминации по признаку пола, поскольку ей было отказано в предоставлении пособия по социальному обеспечению на равных основаниях с мужчинами. Несмотря на то, что государство-участник приняло необходимые меры, с тем чтобы положить конец дискриминации, которой подвергалась автор сообщения, Комитет придерживался мнения, что государству-участнику следует обеспечить надлежащее восстановление прав г-жи Зван-де-Врис.

5. В своих соображениях по делу Кавальканти Комитет рассмотрел вопрос о том, продолжает ли измененный ЗОБ косвенно дискриминировать автора сообщения, поскольку этот закон требовал, чтобы на момент подачи ходатайства заявителя были безработными, что фактически лишало ее возможности ретроактивного получения пособия. Комитет, однако, счел это требование обоснованным и объективным и пришел к выводу о том, что сообщенные ему факты не указывают на нарушение статьи 26 Пакта. Что касается дела Л.-в.д.М. (№ 478/1991), Комитет указал на то, что требование о том, чтобы в момент подачи ходатайства о получении пособия по Закону об обеспечении безработных заявитель был безработным, в равной мере относится как к мужчинами, так и к женщинам, и объявил соответствующее сообщение неприемлемым.

6. Поскольку в момент подачи заявления на получение пособия по Закону об обеспечении безработных г-жа Б.-Р. была безработной, она отвечала требованиям, которые не были соблюдены в двух случаях, упомянутых мною выше. Однако, поскольку она подала свое заявление не сразу же после истечения срока выплаты ей пособия по Закону о безработных, а почти через 14 месяцев, ее заявление касалось выплат пособия не только в будущем, но и за прошедший период. В своем решении от 5 июля 1991 года Центральный апелляционный совет не уделил особого внимания этому обстоятельству; напротив, его внимание было сосредоточено на вопросе о том, является ли статья 26 прямо применимой. Совет пришел к заключению о невозможности отрицать прямой юридической силы статьи 26 Пакта после 23 декабря 1984 года, т.е. крайнего срока, предусмотренного в Третьей директиве Европейского сообщества для ликвидации дискриминационных различий между мужчинами и женщинами в рамках Сообщества. В своих соображениях по делу Кавальканти (пункт 7.5) Комитет однозначно заявил, что определение того, имеет ли, и если да, то с какого времени статья 26 непосредственную юридическую силу для Нидерландов, является вопросом внутреннего законодательства и не входит в сферу компетенции Комитета. Вместо этого Комитету надлежало рассматривать вопрос о том, нарушает ли внутреннее законодательство предусмотренный в статье 26 Пакта принцип запрещения дискриминации, о чем было четко заявлено при рассмотрении дела Зван-де-Врис. В этой связи мне трудно усмотреть какое-либо существенное различие между делом Зван-де-Врис и настоящим делом. Более конкретный вопрос в настоящем деле заключается в том, явилось ли внутреннее законодательство причиной нарушения статьи 26 Пакта, выразившегося в дискриминации г-жи Б.-Р. по признаку пола в рассматриваемый период, т.е. с 1 февраля 1984 года по 1 апреля 1985 года. Данное дело, которое должно рассматриваться независимо от директивы ЕС и установленного в ней конечного срока, может, с моей точки зрения, подобно аналогичному делу в случае Зван-де-Врис, дать основания ссылаться на положения статьи 26 Пакта, а также поднимать вопрос о надлежащем восстановлении прав. Предположение о том, что выплата пособия в ретроактивном порядке начиная с 23 декабря 1984 года является надлежащим средством восстановления прав, нельзя принимать как само собой разумеющееся.

7. Если Центральный апелляционный совет предоставил автору сообщения право на получение пособия начиная с 23 декабря 1984 года, - что, как я полагаю, он и сделал, - то для указания на то, что последующее ограничение обратной силы закона периодом после 23 декабря 1984 года не имеет отношения к настоящему делу, следовало бы избрать иную формулировку, поскольку в основу решения в данном случае была положена Третья директива ЕС и установленный в ней предельный срок, а не соответствующий закон с внесенными в него поправками. В этой связи я хотел бы заявить, что именно Комитету надлежит решать, является ли такое ограничение обязательства, принятого государством-участником в соответствии со статьей 26 Пакта, в отношении применения того или иного закона нарушением положений данной статьи.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

К. Сообщение № 487/1992, Уолтер Родригес Вейга против Уругвая
(решение принято 18 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: Уолтером Родригесом Вейга

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 14 сентября 1991 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 18 июля 1994 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является Уолтер Родригес Вейга, гражданин Уругвая, в настоящее время проживающий в Монтевидео. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Уругваем его прав человека, однако он не ссылается на какое-либо конкретное положение Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения является гражданским служащим. В прошлом он работал в министерстве просвещения. Во время военного правления в Уругвае (т.е. с 1973 года по 1985 год) он был уволен с работы и освобожден от всех своих должностных обязанностей, по его словам, на совершенно произвольных основаниях. Вместе с некоторыми своими коллегами, оказавшимися в похожей ситуации, автор сообщения еще в 1977 году возбудил судебное разбирательство, добиваясь восстановления на работе.

2.2 После перехода страны к демократическому правлению, 7 ноября 1985 года, местный суд в Монтевидео принял по делу решение в пользу автора (судебное решение № 17), обязав ответчиков – министерство образования и государственный университет – полностью возместить автору сообщения нанесенный ему материальный и моральный ущерб. В дальнейшем автор сообщения был восстановлен на гражданской службе. Согласно промежуточному решению от 31 июля 1987 года, вынесенному административным трибуналом (Juzgado de Primera Instancia en lo Contencioso Administrativo), начисляемые проценты на компенсационную сумму, подлежащую выплате автору, были определены в 12,3 процента годовых.

2.3 Автор сообщения утверждает, что власти не выполнили полностью положения вышеуказанных судебных решений. Хотя в принципе исполнительная власть еще в 1989 году признала свои обязательства перед автором, по словам г-на Вейга, она умышленно избрала тактику проволочек в стремлении не допустить получения автором сообщения полной компенсации с поправкой на инфляцию.

2.4 После избрания в 1990 году Луиса Лакалье Президентом страны автор сообщения передал свое дело в канцелярию Президента. Впоследствии дело было зарегистрировано под № 87/91 в Главном ревизионном управлении Уругвая, где оно, по-видимому, остается без движения и

поныне. Автор подозревает, что и эта инстанция ничего не предпримет по его жалобе. Другие многочисленные попытки автора воспользоваться административными механизмами, – а эти попытки зафиксированы в другом деле (№ МЕР/89/01/8501), также оказались бесплодными.

2.5 Автор просит о вмешательстве Комитета по правам человека, чтобы обязать власти Уругвая исполнить решение в его пользу, принятое в 1985 году.

Жалоба

3.1 Хотя автор не ссылается на конкретные положения Международного пакта о гражданских и политических правах, как представляется, речь идет о его лишении эффективного средства правовой защиты и незаконном отказе в полной компенсации, полагающейся по решению суда. Исходя из этого, представляется, что автор считает себя жертвой нарушения Уругваем пункта 3 статьи 2 Пакта.

Информация и замечания государства-участника и комментарии по ним автора

4.1 В своем представлении в соответствии с правилом 91 правил процедуры государство-участник указывает, что по решению министерства экономики и финансов от 5 февраля 1992 года соответствующая сумма была переведена государственному университету для выплаты причитающейся автору компенсации с учетом инфляции и процентов в порядке исполнения условий решения административного трибунала от 31 июля 1987 года.

4.2 Согласно решению от 5 февраля 1992 года, автору должна была быть выплачена сумма в размере 111 934 098,00 уругвайских новых песо, но эта выплата охватывала лишь период до 7 декабря 1989 года. Указывается, что эта дата была выбрана не случайно, а в соответствии со статьей 686 Закона № 16,170 от 28 декабря 1990 года.

5.1 В своих комментариях автор оспаривает замечания государства-участника. Он указывает, что упомянутая в резолюции от 5 февраля 1992 года сумма, которая должна была покрыть период до декабря 1989 года, была выплачена лишь в апреле 1992 года, и если учесть, что в период с декабря 1989 года по апрель 1992 года инфляция составила порядка 230 процентов, то в реальном выражении размер компенсации значительно сократился. Автор утверждает, что правительственные ведомства государства-участника намеренно затягивали осуществление компенсационной выплаты и сознательно игнорировали положения промежуточного решения от 31 июля 1987 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения

6.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение по вопросу о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Хотя автор не утверждает, что государство-участник нарушает какое-либо конкретное положение Пакта, Комитет *ex officio* рассмотрел потенциальную возможность того, что представленные факты вызывают вопросы по какому-либо из положений Пакта, особенно статье 25 в сочетании с пунктом 3 статьи 2. Комитет пришел к выводу, что таких вопросов не возникает, поскольку автор был восстановлен на гражданской службе и ему была выплачена компенсация за нанесенный ущерб. Таким образом, имевшее место нарушение статьи 25 исправлено. Соответственно Комитет приходит к выводу, что автор не имеет претензии по статье 2 Факультативного протокола и что настоящее сообщение является неприемлемым.

7. Исходя из этого, Комитет по правам человека постановляет:

а) считать настоящее сообщение неприемлемым;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский.]

Л. Сообщение № 489/1992, Питер Брэдшоу против Барбадоса (решение
принято 19 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: Питером Брэдшоу (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор

Государство-участник: Барбадос

Дата сообщения: 10 февраля 1992 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 19 июля 1994 года,

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является Питер Брэдшоу, гражданин Барбадоса, ожидающий в настоящее время приведения в исполнение вынесенного ему смертного приговора в тюрьме "Глендери", Барбадос. Он утверждает, что является жертвой нарушения Барбадосом статей 6, 7, 10 и пункта 3с статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 Автор и другой ответчик по данному делу были арестованы 23 января 1985 года, а четыре дня спустя им было предъявлено обвинение в убийстве некоего К.С. 8 ноября 1985 года они оба были осуждены и приговорены к смертной казни судом присяжных в Бриджтауне. 20 ноября 1985 года автор подал жалобу в Апелляционный суд Барбадоса, которая была отклонена последним 31 мая 1988 года. Затем он обратился с ходатайством о предоставлении разрешения на апелляцию в юридический комитет Тайного совета. Адвокат в Лондоне, однако, уведомил его о том, что не видит оснований для представления его дела в юридический комитет.

2.2 К.С. был убит во время ограбления его дома 14 декабря 1984 года. В это время его жена-инвалид была на верхнем этаже в спальне. Она услышала выстрелы, после чего три человека в масках поднялись к ней и стали требовать деньги и драгоценности. Поскольку грабители были в масках, она не могла узнать их. Других свидетелей этого преступления не имеется.

2.3 Автор и другой ответчик по данному делу были арестованы в связи с другими правонарушениями. После своего ареста автор предположительно признался одному из следователей в том, что он убил К.С., заявив при этом, что выстрел произошел случайно, и указал тайник, где были спрятаны орудия убийства и драгоценности. Единственной другой уликой против него являются отпечатки пальцев, которые, как говорят, принадлежат ему и которые, предположительно, были обнаружены в доме убитого.

2.4. Что касается обстоятельств задержания, то автор заявляет, что он был арестован рано утром 23 января 1985 года и препровожден в полицейский участок Ойстинса. Он утверждает, что его завели в комнату, завернули ему руки за голову и связали их, завязали глаза, а затем положили

на спину на стол. После этого полицейские стали бить его в живот. Он начал кричать, и тогда, предположительно, его повели в другую комнату. Там его бросили на пол и, держа за ноги и руки, продолжали избивать. Он кричал, и тогда ему заткнули кляпом рот. Вскоре после этого на пол плеснули воду. Затем его положили навзничь в лужу воды, сняли с него брюки и плеснули воды на ягодицы. Один из полицейских воткнул шнур в розетку, и его начали пытать током, а затем снова избивать. Это продолжалось около 30 минут. Затем его постоянно допрашивали и не давали спать в течение трех дней. Лишь в ночь на 26 января 1985 года ему дали немного еды. Он утверждает далее, что 24 января его снова избивали, а один из полицейских произвел выстрел рядом с его головой. 25 января 1985 года его снова пытали электрошоком. Наконец, 27 января 1985 года он подписал заявление о признании, затем ему было предъявлено обвинение в убийстве и на следующий день он предстал перед судьей.

2.5 Вопрос о грубом обращении с обвиняемыми поднимался в ходе судебного разбирательства. Что касается автора, то его версия была подкреплена в ходе перекрестного допроса показаниями врача, который осматривал автора 27 января 1985 года. Врач констатировал, что причиной ссадин на теле автора вполне могли быть избиения и пытки электрошоком. Представители полиции, однако, заявили, что оба обвиняемых проявляли большую готовность сотрудничать со следователями, что 24 января 1985 года они свободно и добровольно сделали заявление о признании и что автор поскользнулся и упал на спину, когда он показывал тайник, где он спрятал оружие и украденные вещи. Заявления обвиняемых были приняты в качестве доказательства после *voir dire*.

2.6 Автор был признан виновным в убийстве на основе правила конструктивного преступного умысла, т.е. преступного умысла, доказанного не прямыми уликами наличия намерения нанести телесные повреждения, а установленного на основе предположения вследствие явных, наносящих повреждения результатов совершенных деяний. Подводя итог, судья обратился к присяжным заседателям со следующим заявлением: "Вы можете подтвердить обвинительный приговор . . . , если в силу имеющихся доказательств вы убеждены, что: 1) Питер Брэдшоу был соучастником согласованного плана ограбления . . . и применения оружия, если это становится необходимым для выполнения такого плана; 2) К.С. погиб в результате акта насилия, совершенного во время осуществления этого плана; и 3) Питер Брэдшоу присутствовал и участвовал в осуществлении согласованного плана, когда в отношении К.С. был совершен акт насилия, ставший причиной его гибели. Если имеющиеся доказательства убеждают вас в вышеуказанном, то становится уже не важным, был ли акт насилия совершен нечаянно или неумышленно".

2.7 23 мая 1993 года автору было зачитано постановление о том, что смертный приговор будет приведен в исполнение 25 мая 1992 года. Адвокатом сразу же было подано конституционное ходатайство от имени автора, и 24 мая 1992 года была дана отсрочка в исполнении приговора. 29 сентября 1992 года суд первой инстанции отклонил конституционное ходатайство a/; обжалование автором этого решения суда первой инстанции было отклонено Апелляционным судом Барбадоса 2 апреля 1993 года. Ходатайство о предоставлении разрешения на апелляцию в отношении отклонения конституционного ходатайства судами Барбадоса в настоящее время подано в юридический комитет Тайного совета.

2.8 Обжалование отклонения конституционного ходатайства по делу автора основывается на следующих соображениях:

а) привило конституционного преступного умысла в совершении убийства и разделы 2 и 3 главы 141 Закона о преступлениях против личности (речь в котором идет об обязательности вынесения смертных приговоров в делах об убийстве) являются не совместимыми с Конституцией Барбадоса;

б) автор имеет право на осуществление по отношению к нему права генерал-губернатора на помилование, в частности в свете отсрочки приведения смертного приговора в исполнение;

с) отмена смертного приговора стала бы надлежащим средством правовой защиты против нарушений, от которых автор пострадал в ходе полицейского расследования, а именно: избиений сотрудниками полиции, отказа от возможности общаться с адвокатом и содержания под стражей в течение излишне долгого времени до передачи дела в суд;

d) отсрочка в приведении в исполнение смертного приговора равнозначна бесчеловечному или унижающему достоинство виду наказания или иного обращения в нарушение Конституции Барбадоса и статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах;

e) положения Пакта и Факультативного протокола обладают самостоятельно юридической силой, и в силу этого их соблюдение отдельными лицами должно иметь непосредственный характер. Суд должен признать законность права автора направить свое дело в Комитет по правам человека во исполнение Факультативного протокола, а также на то, чтобы мнения Комитета были доведены до сведения правительства Барбадоса, и/или, с другой стороны, автор имеет законные основания ожидать, что в силу присоединения государства-участника к Пакту и к Факультативному протоколу смертный приговор не будет приведен в исполнение до того, как Комитет примет окончательное решение по данному делу.

2.9 При рассмотрении сообщения а Апелляционный суд ссылаясь, в частности, на пункт 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах и на пункт 2 статьи 4 Американской конвенции о правах человека. Он отметил, что, поскольку на Барбадосе смертная казнь не отменена, вынесение смертного приговора за совершение самых тяжких преступлений не является нарушением вышеупомянутых положений, и что вопрос о том, что образует состав "самых тяжких преступлений" по смыслу этих положений, должен, очевидно, решаться на Барбадосе, а не где-либо еще. Что касается сообщения е, то Апелляционный суд отметил, что, поскольку Барбадос не принял закона, касающегося выполнения его договорных обязательств в соответствии с Пактом и Факультативным протоколом, положение, закрепляющее возможность подачи письменных жалоб в Комитет по правам человека, и связанные с этим процедурные и иные положения не являются частью законодательства Барбадоса. Суд постановил, что: "после вынесения смертного приговора, завершения правовых процедур и исчерпания своих юридических прав осужденный может просить о внеправовом помиловании со стороны генерал-губернатора . . . Кроме того, он может обратиться с письменной просьбой о смягчении приговора в Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии с Международным пактом, однако с точки зрения права этот вопрос не входит в компетенцию данного суда".

2.10 Что касается аргумента, в соответствии с которым автор имеет законные основания ожидать, что государство не приведет в исполнение смертный приговор до того, как его права в соответствии с Пактом и Факультативным протоколом не будут рассмотрены Комитетом, Апелляционный суд постановил, что: "данный аргумент лишен силы, поскольку все процедуры обжалования в правовом порядке исчерпаны, смертный приговор остается в силе, и в настоящее время остается лишь возможность внеправовой и внесудебной меры" (имеется в виду право генерал-губернатора на помилование).

Жалоба

3.1 Что касается суда над автором, то адвокат соглашается с тем, что рекомендации судьи для присяжных заседателей соответствовали действующему законодательству Барбадоса. Вместе с тем он утверждает, что в других странах общего права правовая норма конструктивного преступного умысла уже отменена и что в действующей системе общего права человека нельзя судить за убийство в том случае, как это было с автором, если смерть наступила в результате непреднамеренных действий. Он считает, что, поскольку правовые нормы, касающиеся конструктивного преступного умысла, не были отменены или изменены и не было проведено различия между преднамеренным убийством и непреднамеренным убийством, имевшим место во время совершения преступления с применением насилия, вынесение смертного приговора нарушает

статью 6 Пакта, в соответствии с которой такие приговоры могут выноситься только за "самые тяжкие преступления".

3.2 Адвокат отмечает, что автор содержится в камере смертников более восьми лет. Он подал прошение о помиловании генерал-губернатору Барбадоса, однако ответа о том, будет ли рассмотрена его просьба и когда это произойдет, не последовало. Постоянная неопределенность положения автора как лица, которому вынесен смертный приговор, затянувшаяся в результате отсрочек в судебном разбирательстве, становится причиной напряженного психологического стресса, равнозначного жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство виду наказания в нарушение статьи 7 Пакта.

3.3 Обращение с автором, о котором говорится в пункте 2.4, представляет собой нарушение статей 7 и 10 Пакта.

3.4 Адвокат отмечает, что автор зарегистрировал свое ходатайство 20 ноября 1985 года, однако решение Апелляционного суда было вынесено лишь 31 мая 1988 года. Это произошло вследствие задержки в регистрации ходатайства Регистрационным управлением. Далее адвокат утверждает, что власти долго не отвечали на его настойчивые запросы относительно авансового залога за работу по подготовке ходатайства о предоставлении разрешения на апелляцию в Юридическом комитете Тайного совета д/. Было отмечено, что осуществление внутренних средств правовой защиты в отношении судебного разбирательства уголовного дела автора было неоправданно задержано в нарушение пункта 3с статьи 14.

Информация и замечания государства-участника

4.1 В письме от 1 июля 1992 года государство-участник отмечает, что Тайный совет Барбадоса, учрежденный в соответствии с разделом 76 Конституции Барбадоса для вынесения рекомендаций генерал-губернатору относительно осуществления его права на помилование, рассмотрел дело автора и не рекомендовал отмену смертного приговора.

4.2 Далее государство-участник отмечает, что все внутренние средства правовой защиты были соответствующим образом исчерпаны и что смертный приговор сохраняет свою силу. Оно заявляет, что смертная казнь автора не будет осуществлена, пока не будет рассмотрено его конституционное ходатайство (которое во время данного представления государства-участника еще не было рассмотрено в суде первой инстанции). В письме отсутствует ссылка на запрос Специального докладчика относительно временных мер защиты, предусмотренных правилом 86 правил процедуры Комитета. После июля 1992 года какой-либо дополнительной информации от государства-участника в отношении конституционного ходатайства автора получено не было.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

5.1 До рассмотрения любых претензий, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Комитет отмечает, что вопросы, поднятые автором в его сообщении, касаются обоснования апелляции, содержащейся в его конституционном ходатайстве. Он далее отмечает, что обращение с ходатайством о предоставлении разрешения на апелляцию касательно отклонения конституционного ходатайства Апелляционным судом Барбадоса остается не рассмотренным юридическим комитетом Тайного совета. В этом отношении, поэтому, автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в соответствии с требованиями пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

5.3 Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что государство-участник подготовило постановление о смертной казни автора 23 мая 1992 года, несмотря на просьбу Специального докладчика по новым сообщениям не приводить в исполнение смертный приговор в отношении г-на Брэдшоу до того времени, пока его сообщение находится на рассмотрении в Комитете. Эта просьба была препровождена государству-участнику 6 мая 1992 года. Далее Комитет выражает обеспокоенность в отношении выводов Апелляционного суда Барбадоса в отношении конституционного ходатайства автора, упомянутого выше в пунктах 2.9 и 2.10. Ратифицировав Пакт и Факультативный протокол, Барбадос принял на себя ответственность за выполнение содержащихся в них обязательств и признал компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения в рамках своей юрисдикции от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения государством-участником тех или иных прав, закрепленных в Пакте. Хотя Пакт и не является частью внутригосударственного права Барбадоса, которая могла бы применяться непосредственно в судах, государство-участник, тем не менее, приняло на себя правовое обязательство по осуществлению положений Пакта. В этих рамках государство-участник обязано принять надлежащие меры для реализации в правовом порядке мнений Комитета относительно толкования и применения Пакта в отношении отдельных дел, рассматриваемых в связи с Факультативным протоколом. Это включает мнения Комитета в соответствии с правилом 86 правил процедуры относительно желательности осуществления временных мер защиты во избежание нанесения непоправимого ущерба жертве предположительных нарушений.

6. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым согласно пункту 2b статьи 5 Факультативного протокола;

б) что, поскольку данное решение может быть пересмотрено в соответствии с пунктом 2 правила 92 правил процедуры Комитета после получения письменной просьбы автора или от его имени, содержащей информацию относительно того, что причины неприемлемости уже не действуют, государству-участнику предлагается, принимая во внимание дух и цель правила 86 правил процедуры Комитета, не приводить в отношении автора в исполнение смертный приговор до того, как ему будет предоставлено достаточно времени после исчерпания имеющихся в его распоряжении эффективных внутренних средств правовой защиты обратиться с просьбой в Комитет для пересмотра настоящего решения;

с) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору и его адвокату.

[Документ составлен на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Конституционное ходатайство автора и конституционное ходатайство Д.Р. (см. приложение Х.Р. ниже, сообщение № 504/1992, решение о приемлемости, принятое 19 июля 1994 года на пятьдесят первой сессии Комитета) были объединены на основе взаимного соглашения.

b/ В конечном итоге, руководствуясь советом одного из ведущих лондонских адвокатов, адвокат принял решение не направлять жалобу в юридический комитет Тайного совета.

м. Сообщение № 497/1992, Одиа Амизи против Заира (решение
принято 19 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: г-ном Одиа Амизи

Предполагаемая жертва: Автор

Государство-участник: Заир

Дата представления сообщения: 11 июля 1991 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 19 июля 1994 года

утверждает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является Одиа Амизи, гражданин Заира, родившийся 4 марта 1953 года, в настоящее время проживающий в Бужумбуре, Бурунди. Он утверждает, что является жертвой нарушения Заиром пунктом 1 и 5 статьи 14 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении автора

2.1 С 1979 года автор работал учителем в школе для детей заирских дипломатов в Бужумбуре, Бурунди. 28 апреля 1988 года он был отстранен от выполнения своих обязанностей по решению бывшего посла Заира в Бурунди и регионального председателя Движения за революцию. Это якобы было связано с публикацией в журнале "Jeune Afrique" статьи, критикующей невыплату заработной платы персоналу посольства Заира в Бурунди; автор утверждает, что он не имеет никакого отношения к этой статье, которая была подписана инициалами К.К.; Бужумбура, Бурунди. Он также ссылается на письменное подтверждение, полученное от главного редактора "Jeune Afrique" в Париже S.A., что он не писал эту статью.

2.2 Автор утверждает, что, будучи ответственным за положение в посольстве, посол чувствовал себя униженным статьей и искал "козла отпущения". Г-н Амизи заявляет, что посол произвольно выбрал его, назвав его "подрывным элементом".

2.3 После его увольнения автор подал жалобу компетентным властям в отношении своего положения, утверждая, что он невиновен и безуспешно пытался восстановиться на работе, получить выплату заработной платы задним числом и компенсацию за нанесенный ущерб. Он не получил никакого ответа на свои письма. Единственным результатом было обещание ходатайствовать от его имени, сделанное послом Заира в Замбии. Однако его посредничество не дало никаких результатов. Вместо этого автор узнал, что был принят ряд административных решений против некоторых работников школы якобы в интересах руководства школы. Среди пострадавших был и автор, о котором было сказано, что он дезертировал со своего поста.

2.4 Автор указывает, что 8 декабря 1990 года он направил сообщение в секретариат Организации африканского единства, который не предпринял никаких действий по его делу. Поэтому автор считает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор хочет, чтобы его восстановили в прежней должности, выплатили невыплаченную зарплату и компенсировали ущерб за нарушение его прав.

3.2 Утверждается, что решение об увольнении автора было дискриминационным и произвольным. Автор считает, что он является жертвой "политического заговора". Он далее утверждает, что решение о его увольнении было незаконным и что оно идет вразрез с процедурами дисциплинарных мер, которые могут разрешать увольнение государственных служащих; это, очевидно, рассматривается как нарушение его прав в соответствии со статьей 14.

Вопросы и разбирательство в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 На своей сорок восьмой сессии в июле 1993 года Комитет рассмотрел жалобу автора и попросил его представить уточнения о шагах, предпринятых по использованию внутренних средств правовой защиты в заирских судах. Подробная просьба об уточнениях была соответственно направлена 3 августа 1993 года; ответ от автора не был получен.

4.3 Комитет далее рассмотрел материал, представленный ему автором. В том что касается его заявлений о том, что решение административных властей о его увольнении является дискриминацией, запрещенной в соответствии со статьей 26, и о том, что ему было отказано в справедливом разбирательстве в соответствии со статьей 14 Пакта, Комитет пришел к выводу, что эти утверждения являются необоснованными в целях приемлемости; следовательно, автор не смог представить жалобу в смысле статьи 2 Факультативного протокола.

5. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) что сообщение является неприемлемым;

б) что это решение должно быть направлено автору сообщения, и для информации – государству-участнику.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Н. Сообщение № 498/1992, Зденек Дрбаль против Чешской Республики (решение принято 22 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)*

Представлено: Зденеком Дрбалем

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Чешская Республика

Дата сообщения: 30 августа 1991 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 22 июля 1994 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения (от 30 августа 1991 года) является Зденек Дрбаль, гражданин Чехии, в настоящее время проживающий в Брно, Чешская Республика. Он представляет сообщение от своего имени и от имени своей дочери Итки. Он утверждает, что они являются жертвами нарушения Чешской Республикой их прав человека а/.

Факты, представленные автором

2.1 До 1985 года автор проживал вместе со своей дочерью, родившейся 6 марта 1983 года, и ее матерью. Затем он вместе с ребенком оставил это общее жилище по причине якобы агрессивного поведения матери ребенка и переехал жить к своим родителям. Позднее мать была помещена в психиатрическое учреждение; по словам автора, ребенок прошел курс амбулаторного лечения в связи с последствиями жестокого обращения со стороны своей матери.

2.2 23 мая 1985 года автор обратился в окружной суд Брно с ходатайством передать ребенка под его попечение. Лечащий врач ребенка дал показания в пользу отца; другой эксперт дал показания в пользу матери. 8 сентября 1986 года окружной суд Брно решил предоставить право опеки матери. Отец, продолжавший жить с ребенком, подал апелляцию в районный суд Брно, который 11 марта 1987 года подтвердил ранее вынесенное решение. 16 марта 1987 года автор направил жалобу в Генеральную прокуратуру; 17 декабря 1987 года прокуратура уведомила автора о своем отказе передать его дело на рассмотрение Верховного суда, поскольку она посчитала судебное решение и процедуры соответствующими закону. В этой связи автор заявляет, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку лишь Генеральный прокурор может передать его дело на рассмотрение Верховного суда.

2.3 Автор по-прежнему продолжает жить вместе с ребенком, поскольку, по его словам, мать ребенка все еще страдает психическим заболеванием, проявляет агрессивность и не выказывает никакого интереса к уходу за ребенком. Он утверждает, что она не вносит финансового вклада в содержание ребенка, никогда не навещает его и не способна обеспечивать за ним уход.

* Текст особого мнения, представленный г-ном Бертилом Веннергреном, прилагается.

2.4 13 июля 1988 года в квартиру автора, где он проживал вместе с ребенком и своими родителями, явилась полиция. Полиция явилась в сопровождении судьи окружного суда Брно, матери ребенка и ее адвоката. Тем не менее попытка забрать ребенка силой не увенчалась успехом. Позднее автор направил жалобу в канцелярию Федерального собрания, которая в свою очередь препроводила ее 20 октября 1988 года в Генеральную прокуратуру. 8 декабря 1988 года прокуратура сообщила автору о том, что попытка исполнения решения суда являлась законной.

2.5 Автор заявляет, что впоследствии он направлял письма на имя председателя Верховного суда и в канцелярию президента Чехословакии, однако никакого результата это не дало.

2.6 Кроме того, он сообщает, что 11 октября 1988 года окружной совет Брно возбудил в отношении него иск за чинение препятствий в исполнении решения суда. Тем не менее судебное дело возбуждено не было по причине всеобщей амнистии, объявленной 28 октября 1988 года.

2.7 16 мая 1988 года автор просил окружной суд Брно официально изменить место проживания ребенка. Поскольку окружной суд посчитал себя причастным к этому делу, ходатайство автора было заслушано городским судом Брно и отклонено 24 июня 1991 года. Впоследствии автор безрезультатно направлял письма Генеральному прокурору и председателю Верховного суда.

2.8 Автор подчеркивает, что, хотя ребенок живет вместе с ним, он не имеет законного права на опеку, при этом все еще существует возможность исполнения судебного решения, предусматривающего предоставление матери ребенка права опеки. Он утверждает, что живет в постоянном страхе из-за того, что ребенка могут у него забрать.

Жалоба

3.1 Не ссылаясь на какую-либо конкретную статью Пакта, автор, по всей видимости, утверждает, что он и его дочь являются жертвами нарушения Чешской Республикой пункта 1 статьи 14, пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 24.

3.2 Автор утверждает, что в 1985 году отец его бывшей жены сообщил ему, что у него имеются друзья в суде Брно и что он уверен в проигрыше автором судебного процесса. Он обвиняет председателя окружного суда Брно в предвзятом к нему отношении и утверждает, что показания одного из экспертов, заявившего, что мать ребенка способна обеспечивать за ним уход, не соответствуют действительности. Он указывает на существование сговора с целью забрать у него ребенка. Председатель районного суда Брно якобы заранее сообщил автору о том, что вынесет негативное для него решение, и не предоставил ему возможности высказать свою точку зрения в ходе судебного разбирательства. Автор заявляет, что в 1990 году этот судья был выведен из состава суда. Кроме того, он утверждает, что 24 июня 1991 года судебный ассессор городского суда Брно угрожал ему и назвал его похитителем ребенка.

3.3 Автор заявляет, что нежелание судов отдать ребенка под его опеку, невзирая на недавнее заключение экспертов о том, что мать ребенка не способна обеспечить за ним уход, представляет собой нарушение прав человека. Он утверждает, что, по мнению чешских властей, что ребенок должен оставаться с матерью при любых обстоятельствах и что они не обеспечивают охрану интересов ребенка.

Замечания государства-участника и комментарии автора по этим замечаниям

4. В представлении от 10 февраля 1994 года государство-участник сообщает информацию о внутренних средствах правовой защиты, доступных в Чешской Республике, и подтверждает, что автор исчерпал доступные ему средства правовой защиты, которые имелись в его распоряжении на момент представления сообщения в Комитет. Оно добавляет, что с тех пор граждане получили

право подавать апелляцию в Конституционный суд и что оно не располагает информацией о том, воспользовался ли автор этим средством правовой защиты.

5. В своих комментариях по поводу представления государства-участника автор отмечает, что он представил жалобу в Конституционный суд 28 января 1992 года, однако 22 апреля 1992 года суд объявил его жалобу неприемлемой. В этой связи он заявляет, что более не располагает какими-либо другими внутренними средствами правовой защиты. Автор далее заявляет, что его дочь все еще живет с ним и что состояние ее здоровья хорошее.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 До рассмотрения любых претензий, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитету по правам человека надлежит в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник не представило каких-либо возражений в отношении приемлемости сообщения и подтвердило, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты. Тем не менее Комитет обязан убедиться в том, были ли выполнены все излагаемые в Факультативном протоколе критерии приемлемости.

6.3 Комитет далее отмечает, что автор утверждает, что суды были настроены против него и незаконно постановили передать его дочь на попечение не ему, а матери и не изменили официального местожительства его дочери. Эти утверждения касаются, главным образом, оценки фактов и доказательств судами. Комитет напоминает, что оценка фактов и доказательств по какому-либо конкретному делу, как правило, является прерогативой не Комитета, а государств-участников Пакта, за исключением случаев, когда решения судов носят явно произвольный характер или являются равносильными отказу в правосудии. Что касается настоящего случая, затрагивающего сложный вопрос опеки над ребенком, то имеющаяся в Комитете информация не свидетельствует о том, что решения чешских судов или поведение чешских властей носили произвольный характер или были равносильными отказу в правосудии. В силу вышеизложенного сообщение является неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Факультативный протокол вступил в силу для Чешской и Словацкой Федеративной Республики 12 июня 1991 года. 31 декабря 1992 года Чешская и Словацкая Федеративная Республика прекратила свое существование. 22 февраля 1993 года Чешская Республика уведомила о своем правопреемстве в отношении Пакта и Факультативного протокола к нему на основе ретроактивного действия начиная с 1 января 1993 года.

Добавление

Особое мнение г-на Бертила Веннергрена в соответствии с пунктом 3 правила 92 правил процедуры Комитета в отношении сообщения № 498/1992 (Зденек Дрбаль против Чешской Республики)

Сообщение автора направлено против решений чешских судов о предоставлении права опеки над его дочерью Иткой, рожденной 6 марта 1983 года, ее матери – Яне Дрбаловой. Жалобы автора направлены главным образом против решений окружного суда Брно (Р 120/85), районного суда Брно (№. 12 СО 626/86) и городского суда Брно (решение от 24 июня 1991 года) и методов проведения судами судебного разбирательства. По моему мнению, сообщение в той же степени касается и интересов дочери автора.

Автор сообщил Комитету о плохом обращении матери со своей дочерью Иткой и о том, что в 1985 году один из местных врачей, а именно Анна Врбикова, сообщила о тревожных фактах в отдел соответствующего района по вопросам ухода за детьми. После того как мать Итки была помещена в психиатрическую больницу, автор вместе со своей дочерью Иткой переехал к своим родителям и стал жить у них. Затем он отправил в окружной суд ходатайство о предоставлении ему права опеки над Иткой. Что касается Итки, то вследствие предполагаемого неадекватного отношения к ней со стороны ее матери она получала регулярную медицинскую помощь в качестве амбулаторного пациента в психиатрическом отделении университетского госпиталя Брно под контролем главного врача Вратислава Вразала. В ходе судебного разбирательства д-р Вразаль дал показания. По словам автора, он заявил, что Итка довольна тем, что живет у автора, и что, как врач, он не рекомендует забирать ребенка у отца. Другое экспертное заключение было представлено д-ром Верой Каппони, которая заявила, что мать Итки вполне способна обеспечивать за ней уход и что она будет делать это лучше, чем автор. В своем решении от 8 сентября 1986 года суд постановил передать Итку на попечение своей матери. Районный суд Брно подтвердил это постановление в своем решении от 11 марта 1987 года. Тем не менее автор отказался передать Итку на попечение ее матери. 13 июля 1988 года была предпринята попытка обеспечить исполнение судебных решений и передать Итку ее матери при помощи полиции. При этом присутствовали один из членов районного отдела по уходу за детьми, а также председатель суда, мать Итки и ее адвокат. Попытка исполнения судебного решения была безрезультатно прекращена после того, как Итка, которой было тогда 5 лет, отказалась покинуть дом ее отца. Два месяца ранее автор представил в окружной суд ходатайство о пересмотре решения об опекунстве. 17 июля 1989 года два специалиста в области психиатрии и психологии, д-р Марта Холанова и д-р Марта Скулова, представили заключение, в котором они, по словам автора, признавали, что он способен самостоятельно обеспечить воспитание своей дочери и что насильный увоз от отца чреват расстройством ее здоровья. Суд направил просьбу автора о вторичном слушании в городской суд Брно, который отклонил его претензии 24 июня 1991 года. В тот момент Итке было 8 лет. В настоящее время ей 11 лет, и она по-прежнему живет с автором и его родителями.

Из представленных Комитету материалов не следует, что судебные решения носили явно произвольный характер или являлись равносильными отказу в правосудии. Тем не менее Комитету не были представлены ни протоколы судебных заседаний, ни решения судов, ни мотивы, которыми они руководствовались при принятии решений. Однако, по всей видимости, в этих материалах вряд ли присутствуют какие-либо вопиющие нарушения принципов правосудия. В этой связи меня беспокоит не это, а явившаяся следствием неисполнения судебных решений аномальная ситуация, которая может угрожать здоровому, благополучному и безопасному развитию ребенка. Автор утверждает, что угроза для здоровья его дочери будет сохраняться до тех пор, пока ее официальным опекуном будет мать. Она не имеет возможности свободно передвигаться, особенно в школе, из-за постоянного риска насильственного увоза в незнакомую для нее среду. Свою мать

она забыла. В силу вышеизложенных фактов ребенок испытывает психические страдания. В настоящее время нет никаких сомнений в том, что эта вызывающая тревогу аномальная ситуация – случайно или нет – обусловлена неспособностью судов разрешить это дело надлежащим образом. Я считаю, что такое положение дел не позволяет обеспечить наилучшие интересы ребенка. В этой связи сообщение, как мне кажется, затрагивает вопросы, относящиеся к пункту 1 статьи 24 Пакта, в котором говорится, что каждый ребенок имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства. В таком ракурсе я считаю сообщение приемлемым.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

О. Сообщение № 502/1992, Ш.М. против Барбадоса (решение
принято 31 марта 1994 года, пятидесятая сессия

Представлено: Ш.М. [фамилия опущена]
(представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор

Государство-участник: Барбадос

Дата сообщения: 12 мая 1992 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 31 марта 1994 года,

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Ш.М., гражданин Тринидада и Тобаго, проживающий в Тринидаде. Он утверждает, что является жертвой нарушения Барбадосом пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 Автор является владельцем и единственным акционером барбадосской компании "С. Фудз Лимитед", торгующей произведенной в Барбадосе пищевой продукцией, включающей, в частности, замороженные продукты, хранящиеся в принадлежащих компании холодильных установках. В страховом агентстве "Кэррибиэн хоум иншурерз лимитед" компания застраховала принадлежащие ей запасы пищевой продукции от потерь или порчи в результате изменения температуры вследствие полного или частичного выхода из строя холодильной установки ввиду наступления любого из охваченных страховым полисом рисков.

2.2 В ноябре 1985 года в результате сильных ливней часть партии омаров оказалась испорченной. По мнению авторов, эти убытки, составившие в общей сложности 193 689,18 барбадосских долларов a/, покрывались условиями страхования. Однако страховое агентство отказалось в этой связи признать за собой какую-либо ответственность. 8 апреля 1986 года компания "С. Фудз" возбудила гражданский иск против страхового агентства в Высоком суде Барбадоса. Слушание дела было назначено на 3 июня 1987 года.

2.3 16 мая 1987 года страховое агентство обратилось к суду с ходатайством вынести постановление, предписывающее компании "С. Фудз" представить гарантии покрытия расходов, на том основании, что по причине серьезных финансовых затруднений эта компания не сможет оплатить расходы страхового агентства в том случае, если ее иск будет отклонен. 26 мая 1987 года судья предписал компании "С. Фудз" представить гарантийный залог и приостановил судебные процедуры до его уплаты; сумма залога составляла 20 000 барбадосских долл.

2.4 Автор утверждает, что судья не имел права выносить постановление о внесении его компанией гарантийного залога. Положение Закона о компаниях, предусматривающее возможность вынесения постановления о внесении соответствующей компанией гарантийного залога под расходы

ответчика по гражданскому иску, было отменено 1 января 1985 года. Автор далее сообщает, что ввиду неспособности его компании представить указанный гарантийный залог дело так и не было заслушано судом. Автор заявляет, что его компания не обжаловала данное постановление, поскольку, даже если бы Апелляционный суд отменил вышеупомянутое решение, он тем не менее распорядился бы о предоставлении компанией гарантийного залога в связи с расходами на процедуру обжалования (в размере около 15 000 барбадосских долл.), тогда как компания "С. Фудз" не имела возможности выплатить такую сумму.

2.5 Автор сообщает, что страховое агентство не имеет юридических оснований оспаривать иск об уплате причитающейся по страхованию суммы, что это агентство наверняка проиграло бы судебное дело и что единственная цель подачи ходатайства об уплате гарантийного залога заключалась в том, чтобы затянуть или затруднить вынесение судом решения по данному делу.

2.6 26 июня 1987 года компания "С. Фудз" представила в Высокий суд ходатайство о восстановлении своих прав в соответствии со статьей 24 Конституции. В ходатайстве утверждалось, что распоряжение судьи нарушало конституционное право на обращение в суд с целью урегулирования спора, касающегося гражданских прав и обязанностей, и право на справедливое слушание дела в разумные сроки. 8 декабря 1988 года Высокий суд отклонил это ходатайство. 26 февраля 1990 года Апелляционный суд Барбадоса отклонил ходатайство об обжаловании этого решения. Затем компания "С. Фудз" направила ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета, который отклонил апелляцию 20 января 1992 года. Компании автора было предписано оплатить расходы, связанные с процедурой обжалования.

2.7 Суды согласились с тем, что судья не имел права выносить постановление об уплате гарантийного залога, однако в обоснование своих решений об отклонении претензии относительно восстановления прав сослались на пункт 2 статьи 24 Конституции, положения которого предусматривают, что Высокий суд не осуществляет свои конституционные полномочия в отношении восстановления прав в том случае, если в каких-либо других нормативных актах предусматриваются или предусматривались адекватные средства их восстановления. Суды сочли, что урон, который, по утверждению компании автора, был нанесен ей постановлением о представлении гарантийного залога в связи с возможными расходами, мог быть заглажен путем осуществления права на обжалование в Апелляционном суде.

2.8 Касаясь утверждения автора относительно неэффективности этого средства правовой защиты ввиду того, что в счет расходов по процедуре обжалования его компании могло быть предложено уплатить гарантийный залог, сумма которого превышает имеющиеся в распоряжении компании ресурсы, Тайный совет отметил, что, прежде чем объявлять процедуру апелляции неэффективной, компании "С. Фудз" следует вначале попытаться воспользоваться этим средством правовой защиты. В этой связи Тайный совет заявил, что с учетом конкретных обстоятельств дела представляется маловероятным, что Апелляционный суд мог потребовать уплаты гарантийного залога или, даже в случае вынесения такого решения, обязал бы компанию "С. Фудз" уплатить непосильную для этой компании сумму.

Жалоба

3. Автор утверждает, что является жертвой нарушений статьи 14 Пакта, поскольку ему было отказано в праве на справедливое и публичное разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом по смыслу пункта 1 статьи 14.

Замечания государства-участника и комментарии автора по этим замечаниям

4.1 В представлении от 14 июня 1993 года государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым. Оно утверждает, что автор не обосновал свою претензию о том, что ему

было отказано в справедливом и публичном разбирательстве по смыслу статьи 14 Пакта. Оно заявляет, что, даже если постановление судьи об уплате гарантийного залога и противоречит юридическим нормам Барбадоса, такое решение не является нарушением статьи 14.

4.2 Государство-участник заявляет далее, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, и утверждает, что автор в любой момент мог обжаловать постановление судьи, однако неоправданно не воспользовался этим правом. В этой связи государство-участник отмечает, что Апелляционный суд, несомненно, предоставил бы автору разрешение на апелляцию и что возможность вынесения Апелляционным судом постановления об уплате гарантийного залога в счет расходов на процедуру обжалования абсолютно исключается, поскольку именно такое постановление и является предметом обжалования. Государство-участник заявляет, что любой жалобщик должен вначале использовать доступные ему средства восстановления прав и лишь потом заявлять о неэффективности доступных ему внутренних средств правовой защиты.

4.3 В этой связи государство-участник ссылается на слушание дела в Тайном совете, в ходе которого Их Светлости указали, что компания "С. Фудз Лимитед" не исчерпала возможность обращения с ходатайством о предоставлении разрешения на апелляцию и что вероятность вынесения Апелляционным судом решения об отказе в предоставлении разрешения или об уплате гарантийного залога абсолютно исключается.

5.1 В своих комментариях по поводу представления государства-участника адвокат автора заявляет, что обжалование в Апелляционном суде постановления судьи не являлось бы эффективным средством правовой защиты ввиду того, что, согласно действующим юридическим нормам, касающимся процедуры обжалования, страховое агентство могло потребовать уплаты гарантийного залога. В этой связи автор заявляет, что замечания Тайного совета относительно того, что Апелляционный суд, возможно, не вынес бы решения об уплате гарантийного залога или что сумма такого гарантийного залога, возможно, была бы не очень большой, носят сугубо умозрительный характер.

5.2 Он далее отмечает, что предусматриваемое процедурой обжалования средство восстановления прав было бы неадекватным, поскольку ограничивалось бы отменой судебного постановления об уплате гарантийного залога в счет возможных расходов и не предполагало бы принятия каких-либо мер в связи с задержками, обусловленными указанным распоряжением судьи. Вместе с тем согласно статье 24 Конституции Высокий суд мог не только отменить данное распоряжение, но и вынести решение о возмещении ущерба в связи с упущенной возможностью рассмотреть дело без задержки, что являлось бы более адекватным средством восстановления прав. В этой связи адвокат заявляет, что судебное постановление привело к дальнейшим задержкам в рассмотрении этого срочного дела, от решения которого зависело само существование компании.

5.3 В сообщении утверждается, что местные суды и Тайный совет неверно истолковали статью 24 Конституции, положения которой, по мнению автора, касаются восстановления прав в судебных органах первой инстанции с момента нарушения какого-либо из основных прав. Адвокат считает, что, поскольку суды и Тайный совет согласились с тем, что постановление об уплате залога фактически является нарушением права компании на доступ к суду, они были обязаны отменить указанное решение и распорядиться о предоставлении соответствующей компенсации.

5.4 Автор отмечает, что высказанное членами Тайного совета предложение о том, что ему все же следовало обратиться с ходатайством о предоставлении разрешения на подачу апелляции в Апелляционный суд, означает, что он должен был пойти на дополнительные расходы, не гарантирующие ему результата. Он вновь заявляет, что допущенная судьей Высокого суда юридическая ошибка представляет собой нарушение его основополагающего права на рассмотрение дела судом.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 До рассмотрения любых претензий, содержащихся в каком-либо сообщении Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что автор представил сообщение, в котором утверждается, что он является жертвой нарушения его права на доступ к суду, предусмотренного в пункте 1 статьи 14, поскольку судья первой инстанции вынес постановление об уплате залога компанией, владельцем и единственным акционером которой он является, и затем приостановил судебные процедуры до момента исполнения указанного постановления. По существу, автор заявляет перед Комитетом о нарушении прав его компании. Несмотря на то, что он является единственным акционером, компания обладает собственной правосубъектностью. Все упоминавшиеся в связи с настоящим делом внутренние средства правовой защиты фактически применялись от имени компании, а не от имени автора.

6.3 Согласно статье 1 Факультативного протокола, правом на представление сообщений в Комитет по правам человека обладают лишь частные лица. Комитет считает, что автор, заявляющий о нарушении прав его компании, которые не охраняются Пактом, не вправе ссылаться на положения статьи 1 Факультативного протокола.

7. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым согласно статье 1 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору и его адвокату.

[Документ составлен на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

- a/ Барбадосский доллар = 0,5 долл. США.

Р. Сообщение № 504/1992, Дензил Робертс против Барбадоса (решение принято 19 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: Дензилом Робертсом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Барбадос

Дата сообщения: 1 июня 1992 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 19 июля 1994 года,

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Дензил Робертс, гражданин Барбадоса, 1963 года рождения, ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в барбадосской тюрьме Глендери. Он утверждает, что является жертвой нарушения Барбадосом статей 6, 7 и пункта 3с статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 Автор и его соответчик К.Т. были арестованы в августе 1985 года по обвинению в убийстве в июле 1985 года некоего М.К. В январе 1986 года состоялся суд, и они были признаны виновными на основании выдвинутого обвинения а/. Поскольку присяжные не пришли к единому мнению относительно вопроса о вине автора, было принято решение о повторном судебном разбирательстве, которое было проведено, и 24 апреля 1986 года автор был осужден по обвинению в убийстве и приговорен к смертной казни. 11 марта 1988 года его апелляционная жалоба, направленная в Апелляционный суд Барбадоса, была отклонена, а постановление суда в письменной форме было издано 17 июня 1988 года. После этого автор пытался получить разрешение на подачу апелляционной жалобы в Судебный комитет Тайного совета. Однако, по мнению главного адвоката стороны в Лондоне, представлять дело на рассмотрение Судебного комитета Тайного совета не имело смысла.

2.2 Обвинение было построено исключительно на основе признаний автора, сделанных им 12 августа 1985 года. В ходе судебного разбирательства автор, не будучи приведен к присяге, сделал заявление о том, что он был вынужден подписать признания под принуждением полиции и что он является невиновным. Он утверждал, что поставил свою подпись под признаниями, после того как он был подвергнут насилию и грубому обращению со стороны полиции, которая вынудила его сделать это. Это заявление было принято в качестве доказательства после освидетельствования.

2.3 Обвинительный приговор в отношении автора был основан на применении нормы, касающейся "фелонии-убийства" или конструктивного злого умысла, т.е. такого умысла, относительно которого не имеется прямых доказательств о намерении причинить вред, но который установлен косвенным образом, поскольку неизбежным результатом действий, совершение которых является доказанным, явилось причинение вреда б/. В своем обращении к присяжным судья заявил, что, если они считают, что это заявление (т.е. признание автора) является

добровольным и что оно свидетельствует об общем умысле автора и К.Т. совершить кражу и что К.Т. вышел за рамки общего намерения совершить кражу и убил М.К., а автор при этом не принимал никакого участия в осуществлении намерения убить М.К., или если у них имеются сомнения на этот счет, то им следует признать автора невиновным. Однако, с другой стороны, если они уверены в том, что общий умысел, связанный с ограблением М.К., в той или иной мере включал намерение применить силу, необходимую для достижения этой цели или для того, чтобы обеспечить им возможность скрыться с места преступления без риска быть впоследствии опознанными, и что автор находился там и, оказывая помощь и содействие, в полной мере принял участие в убийстве М.К., связав ему ноги проводом, в то время как К.Т. угрожал ему оружием, а затем, взяв это оружие, держал его направленным на М.К., пока К.Т. обматывал вокруг шеи М.К. и затягивал на ней провод, – в этом случае присяжные должны признать автора виновным в совершении убийства.

2.4 23 мая 1992 года автор был ознакомлен с приказом о приведении в исполнение приговора 25 мая 1992 года. Адвокат от имени автора незамедлительно обратился с конституционным ходатайством, и на основании решения от 24 мая 1992 года приведение приговора в исполнение было отсрочено. 29 сентября 1992 года суд первой инстанции отклонил это ходатайство c/; 2 апреля 1993 года Апелляционный суд Барбадоса отклонил ходатайство автора об обжаловании решения суда первой инстанции. Просьба о разрешении на подачу апелляционной жалобы на решения судов Барбадоса об отклонении конституционного ходатайства в настоящее время находится на рассмотрении Судебного комитета Тайного совета.

2.5 Основанием для подачи апелляционной жалобы на решения об отклонении конституционного ходатайства послужили следующие доводы:

а) норма о конструктивном злом умысле с целью убийства, а также статьи 2 и 3 главы 141 Закона о преступлениях против личности (которые касаются обязательного вынесения смертного приговора по обвинению в убийстве) не совместимы с Конституцией Барбадоса;

б) автор, возможно, мог бы воспользоваться правом на помилование, предоставляемым генерал-губернатором, особенно с учетом отсрочки исполнения приговора о смертной казни;

в) смягчение приговора о смертной казни явилось бы соответствующим средством защиты автора в связи с нарушениями, которые были совершены по отношению к нему в ходе проводимого полицией расследования, в частности в связи с избиениями сотрудниками полиции и отказом в приглашении адвоката;

г) отсрочка исполнения смертного приговора равносильна бесчеловечным или унижающим достоинство наказанию или другим видам обращения, что является нарушением Конституции Барбадоса и статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах;

е) положения Пакта и Факультативного протокола к нему сами по себе обладают исполнительной силой и поэтому подлежат прямому осуществлению. Суды должны признать право автора на передачу своего дела на рассмотрение Комитета по правам человека во исполнение положений Факультативного протокола, а также право на ознакомление с соображениями Комитета, представленными правительству Барбадоса, и, в свою очередь, автор не без оснований надеется на то, что, поскольку Барбадос является участником Пакта и Факультативного протокола, смертный приговор не будет приведен в исполнение до принятия Комитетом окончательного решения по его делу.

2.6 В ходе рассмотрения довода a Апелляционный суд, в частности, сослался на пункт 2 статьи 6 Пакта, а также на пункт 2 статьи 4 Американской конвенции о правах человека. Он отметил, что, поскольку в Барбадосе не отменена смертная казнь, вынесение смертного приговора в качестве наказания за особо тяжкие преступления не является нарушением этих положений и что

вопрос об определении "наиболее тяжких преступлений" для целей этих положений, безусловно, должен решаться в Барбадосе, а не в каком-либо другом месте. Что касается довода e, то Апелляционный суд отметил, что, поскольку в Барбадосе не принято законодательство, обеспечивающее выполнение договорных обязательств, принятых им в соответствии с Пактом и Факультативным протоколом, положения, предусматривающие направление письменных обращений в Комитет по правам человека и связанные с ними процедурные и другие положения, не являются частью внутрисударственного права Барбадоса. Заключение суда гласит: "После вынесения смертного приговора, завершения судопроизводства и исчерпания законных прав осужденный может обратиться с ходатайством к генерал-губернатору о предоставлении ему средств защиты, не предусмотренных законом . . . Кроме того, он может направить письменное заявление с просьбой о смягчении приговора в Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии с Международным пактом, однако по этому вопросу данный суд, согласно действующему праву, не правомочен выносить судебных решений".

2.7 Что касается довода об обоснованной надежде автора на то, что государство-участник не приведет в исполнение смертный приговор до рассмотрения Комитетом вопроса об осуществлении его прав согласно Пакту и Факультативному протоколу, Апелляционный суд заявил, что "этот довод представляется неубедительным, так как, поскольку все предусмотренные законом апелляционные процедуры были исчерпаны, приговор остается в силе, и единственной оставшейся возможностью являются внеправовые и внесудебные средства защиты" (имеется в виду право на помилование, которое может быть предоставлено генерал-губернатором).

Жалоба

3.1 В отношении судебного разбирательства адвокат отмечает, что, несмотря на отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, что автор действительно совершил убийство М.К., присяжные, руководствуясь инструкциями судьи, должны были прийти к выводу о том, что автор принимал участие в совершении убийства. Утверждается, что в результате применения нормы о конструктивном злом умысле при рассмотрении дела автора, которая не учитывает разницу между тяжким убийством первой степени и тяжким убийством второй степени, вынесенный смертный приговор представляет собой нарушение статьи 6 Пакта, согласно которой вынесение такого приговора предусматривается лишь для самых тяжких преступлений.

3.2 Адвокат отметил, что автор провел в заключении почти восемь лет, ожидая приведения в исполнение смертного приговора. Свойственная положению автора неопределенность, связанная с ожиданием смертной казни, которая усугубилась задержками, возникшими в ходе судебного разбирательства, привела, как утверждается, к серьезному психическому стрессу, который можно считать результатом жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство наказания, что является нарушением статьи 7 Пакта.

3.3 Адвокат отмечает, что судебное разбирательство по делу автора проходило в январе 1986 года, что он был осужден в апреле 1986 года после повторного судебного разбирательства и что его апелляция была отклонена в марте 1988 года. Кроме того, он отмечает, что автор, не будучи состоятельным человеком, пользовался правовой помощью на всех стадиях судопроизводства. Спустя три дня после того, как Апелляционный суд Барбадоса отклонил апелляционную жалобу автора, касающиеся ее материалы были направлены лондонским адвокатам, с тем чтобы жалоба могла быть представлена на рассмотрение Судебного комитета Тайного совета. Однако лишь в августе 1989 года компетентные органы Барбадоса выплатили аванс английским адвокатам, которые после этого предприняли предварительные шаги с целью представления ходатайства в Судебный комитет Тайного совета d/. Утверждается, что судебное разбирательство по делу автора было чрезмерно затянуто в нарушение пункта 3с статьи 14.

Информация и соображения, представленные государством-участником, и замечания адвоката

4.1 В письме от 10 сентября 1992 года государство-участник отмечает, что Тайный совет Барбадоса, учрежденный согласно разделу 76 Конституции Барбадоса в целях предоставления консультативных услуг генерал-губернатору в случае осуществления им исключительного права на помилование, вновь рассмотрел дело автора, но не вынес рекомендацию о замене смертного приговора.

4.2 Кроме того, государство-участник отмечает, что, таким образом, все внутренние средства защиты были исчерпаны и что смертный приговор остается в силе. Оно заявляет, что приговор не будет приведен в исполнение до завершения рассмотрения конституционного ходатайства (которое в момент представления государством-участником информации и соображений находилось на рассмотрении суда первой инстанции). Государство-участник не упоминает о просьбе Специального докладчика о предоставлении временных средств защиты согласно правилу 86 правил процедуры Комитета, которая была направлена государству-участнику 2 и 14 июля 1992 года. С июля 1992 года от государства-участника не было получено никакой дополнительной информации в отношении конституционного ходатайства автора.

5.1 В своем письме от 24 ноября 1992 года адвокат отмечает, что 29 сентября 1992 года суд первой инстанции отклонил конституционное ходатайство, но предоставил временную отсрочку исполнения приговора на шесть недель до 10 ноября 1992 года; в этот период автор направил ходатайство в Апелляционный суд и обратился с просьбой об отсрочке исполнения приговора до рассмотрения ходатайства об обжаловании решения суда первой инстанции. 19 ноября 1992 года Апелляционный суд предоставил такую отсрочку.

5.2 Адвокат отмечает, что суд первой инстанции отказался предоставить автору отсрочку в ожидании рассмотрения его сообщения Комитетом по правам человека и что, по мнению суда, автор не может ссылаться на положения Пакта, поскольку Пакт не является частью барбадосского законодательства и не имеет обязательной силы для правительства Барбадоса, которое не обязано соблюдать его положения в отношении своих граждан.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 До рассмотрения любых претензий, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что автор в своем сообщении поднял вопросы, касающиеся оснований для подачи апелляционной жалобы, изложенных в его конституционном ходатайстве. Кроме того, Комитет отмечает, что просьба о разрешении на подачу апелляционной жалобы в отношении решения Апелляционного суда Барбадоса, отклонившего конституционное ходатайство, продолжает оставаться на рассмотрении Судебного комитета Тайного совета. Таким образом, все доступные внутренние средства правовой защиты не исчерпаны согласно требованию пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет выражает беспокойство по поводу выводов Апелляционного суда Барбадоса в отношении конституционного ходатайства автора, упомянутого выше в пунктах 2.6 и 5.2. Ратифицировав Пакт и Факультативный протокол, Барбадос обязался выполнять предусмотренные в нем обязательства и признал компетенцию Комитета получать и рассматривать в рамках своих полномочий сообщения отдельных лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником тех или иных прав, закрепленных в Пакте. Хотя Пакт не является частью внутригосударственного законодательства Барбадоса и суды не могут прямо ссылаться на его положения, государство-участник тем не менее приняло на себя правовое обязательство по выполнению положений Пакта. В соответствии с этим обязательством государство-участник обязано принять соответствующие меры, с тем чтобы учесть в правовой практике соображения Комитета, касающиеся толкования и применения положений Пакта в

отношении конкретных дел, подпадающих под действие положений Факультативного протокола. В число таких соображений входят соображения Комитета, утвержденные им согласно правилу 86 правил процедуры и касающиеся временных мер защиты, которые желательно предоставить автору, с тем чтобы избежать нанесения непоправимого ущерба жертве предполагаемого нарушения.

7. С учетом вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым согласно пункту 2b статьи 5 Факультативного протокола;

б) в связи с тем, что это решение может быть пересмотрено, согласно пункту 2 правила 92 правил процедуры Комитета, после получения от автора или от его имени письменной просьбы с изложением информации, свидетельствующей об отсутствии причин, по которым сообщение было признано неприемлемым, просить государство-участника – что соответствовало бы духу и целям правила 86 правил процедуры Комитета – не приводить в исполнение смертный приговор в отношении автора до истечения разумного времени, в течение которого он мог бы обратиться с просьбой к Комитету о пересмотре настоящего решения после исчерпания имеющихся в его распоряжении эффективных внутренних средств правовой защиты;

с) препроводить это решение государству-участнику и адвокату автора сообщения.

[Составлен на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ В 1989 году смертный приговор К.Т. был заменен пожизненным заключением.

b/ "Лицо, прибегающее к насильственным действиям в ходе совершения фелонии, связанной с насилием в отношении другого лица, действует на свой страх и риск и является виновным в совершении убийства, если в результате этих насильственных действий наступит, пусть даже случайно, смерть жертвы"; см. дело R. v. Jarmain (1945) 2 ALL ER 613.

c/ Конституционное ходатайство автора и конституционное ходатайство П.Б. (см. приложение Х.Л выше, сообщение № 489/1992, решение о приемлемости, принятое 19 июля 1994 года на пятьдесят первой сессии Комитета) были объединены с их согласия.

d/ Впоследствии барбадосский адвокат по совету главного адвоката в Лондоне принял решение о прекращении попыток обращения с апелляцией в Судебный комитет Тайного совета в связи с отсутствием надежды на успех.

Q. Сообщение № 509/1992, А.Р.У. против Нидерландов (решение
принято 19 октября 1993 года, сорок девятая сессия

Представлено: А.Р.У. [имя и фамилия опущены]
(представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 21 апреля 1992 года (первое начальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 19 октября 1993 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-н А.Р.У., гражданин Нидерландов, в настоящее время проживающий в Дельфте, Нидерланды. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статей 4, 5, 6, 7, 14, 18 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его интересы представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 В начале 1987 года автор получил уведомление о том, что он будет призван на военную службу позднее в этом году. На это он выдвинул возражения, обосновывая их тем, что, проходя военную службу, он превратится в соучастника преступлений против мира и преступления геноцида, поскольку он будет вынужден участвовать в подготовке к использованию ядерного оружия. Его возражения были отклонены государством.

2.2 Затем с помощью процедуры упрощенного производства он возбудил иск в суде, обратившись с ходатайством к суду наложить запрет на его призыв на военную службу или в качестве альтернативы отложить призыв до тех пор, пока не будет принято решение в отношении обоснованности его возражений против прохождения военной службы. 31 марта 1987 года председатель Гаагского окружного суда (Arrondissementsrechtbank) отклонил его ходатайство, выразив мнение, что эта просьба является преждевременной, поскольку возражения автора касаются возможной ядерной войны, а не военной службы как таковой. 28 апреля 1988 года Апелляционный суд Гааги (Gerechtshof) отклонил апелляцию автора на том основании, что он мог бы подать ходатайство в соответствии с Законом об отказе от военной службы по соображениям совести (Wet Gewetensbezwaren Militaire Dienst), которое позволило бы оценить возражения автора с точки зрения освобождения его от прохождения военной службы. 12 января 1990 года Верховный суд (Hoge Raad) отклонил апелляцию автора.

2.3 Из постановления апелляционного суда следует, что до возбуждения судебного иска автор обратился с ходатайством к государству о его освобождении от военной службы в соответствии со статьей 15 Закона о воинской повинности (Dienstplichtwet), на которую можно сослаться в "особых случаях". Это ходатайство было отклонено, а 18 декабря 1986 года Государственный совет (Raad van State), который является высшей соответствующей судебной инстанцией,

отклонил апелляцию автора. 3 сентября 1987 года автор был арестован за неявку на военную службу. 3 декабря 1987 года Военный трибунал (Krijgsraad) приговорил автора к шести месяцам тюремного заключения за неподчинение военным приказам. Автор подал апелляцию по данному решению, и Верховный военный трибунал (Hoog Militair Gerechtshof) вынес свое решение по апелляции автора 16 марта 1988 года. Никакой информации о содержании этого решения не сообщается.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что военная служба в Нидерландах в рамках оборонной стратегии НАТО, которая основана на угрозе ядерным оружием и его применении, является нарушением статей 6 и 7 Пакта. Он заявляет, что обладание ядерным оружием и подготовка к его использованию представляют собой нарушение международного публичного права и равнозначны преступлению против мира, а также сговору с целью совершения геноцида. В этой связи он ссылается, в частности, на замечание общего порядка 14 (23) Комитета по правам человека a/ в отношении статьи 6 Пакта. Он заявляет, что армия Нидерландов представляет собой преступную организацию, поскольку она готовит преступления против мира, намереваясь использовать ядерное оружие.

3.2 Автор заявляет, что прохождение военной службы создает опасность для его жизни в связи с мерами возмездия в ответ на использование ядерного оружия войсками НАТО. Он также утверждает, что использование ядерного оружия войсками НАТО, в частности такие его последствия, как выпадение радиоактивных осадков и наступление "ядерной зимы", непосредственным образом затрагивают его право на жизнь и его право не подвергаться пыткам или другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Он считает, что Комитет по правам человека должен предоставить защиту от такой угрозы нарушения этих прав. Автор утверждает далее, что он является жертвой нарушения соответствующих статей, поскольку его принуждают к соучастию в преступлениях против мира и соучастию в нарушениях права на жизнь и права не подвергаться пыткам.

3.3 Он также настаивает на том, что является жертвой нарушения статей 14 и 26 Пакта, поскольку ему было отказано в справедливом разбирательстве в Верховном суде. Верховный суд постановил, что автор не имеет права искать средств правовой защиты в каком-либо гражданском суде, поскольку он мог подать ходатайство в соответствии с законом об отказе от военной службы по соображениям совести. Однако автор утверждает, что этот закон был создан для случаев отказа по соображениям совести в отношении законных обязательств, вытекающих из воинской повинности, а не для случаев отказа в отношении обязательств, которые навязываются незаконным образом и представляют собой нарушение международного права.

3.4 Автор далее заявляет, что он является жертвой нарушения статьи 18 juncto 5 Пакта. Считая, что автор должен был подать ходатайство в отношении альтернативной службы в соответствии с Законом об отказе от военной службы по соображениям совести, Верховный суд свел возражения автора в отношении незаконного характера военной службы к вопросу по соображениям совести. Однако автор заявляет, что статья 18 Пакта применяется только в случае конфликта между чьими-либо соображениями совести и действительно законным обязательством. Таким образом, по мнению автора, Верховный суд неправильно истолковал статью 18 Пакта, не дав ему тем самым возможность опротестовать участие сил обороны Нидерландов в сговоре с целью совершения преступления против мира и преступления геноцида.

Вопросы и их рассмотрение Комитетом

4.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о

том, является или нет данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 Что касается утверждения автора о том, что он является жертвой нарушения государством-участником статей 6 и 7 Пакта, Комитет отмечает, что автор не может утверждать, что он является жертвой нарушения статей 6 и 7, ссылаясь лишь на требования о прохождении военной службы б/. В связи с этим данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.3 Комитет считает, что автор не смог обосновать для целей приемлемости свои утверждения о том, что он является жертвой нарушения статей 14, 18 и 26 Пакта. В связи с этим данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5. Вследствие этого Комитет по правам человека постановляет:

а) сообщение является неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;

б) сообщить данное решение автору и для информации государству- участнику.

[Составлен на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

а/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сороковая сессия, Дополнение № 40 (А/40/40), приложение VI.

б/ Там же, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (А/46/40), приложения X.T и U, сообщения № 401/1990 (И.П.К. против Нидерландов) и 403/1990 (Т.В.М.Б. против Нидерландов), объявленных неприемлемыми 7 ноября 1991 года.

Р. Сообщение № 510/1992, П.Й.Н. против Нидерландов (решение
принято 19 октября 1993 года, сорок девятая сессия)

Представлено: П.Й.Н. [фамилия опущена]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 28 апреля 1992 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 19 октября 1993 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-н П.Й.Н., гражданин Нидерландов, в настоящее время проживающий в Брунсуме, Нидерланды. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами пунктов 1 и 3е статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, являющийся торговцем автомобилями, был арестован 13 июня 1983 года по подозрению в торговле краденными автомобилями, главным образом марки "Мерседес". 27 февраля 1984 года Маастрихтский окружной суд (Arrondissementsrechtbank) приговорил его к трем годам тюремного заключения. На основании апелляционной жалобы Апелляционный суд (Gerechtshof) Хертогенбоса вновь рассмотрел материалы дела и 26 ноября 1984 года вновь приговорил автора к трем годам тюремного заключения. Кассационная жалоба автора была отклонена Верховным судом (Hoге Raad) 10 декабря 1985 года. Ходатайство автора о пересмотре решения Апелляционного суда в связи с вновь возникшими обстоятельствами было отклонено Верховным судом 9 декабря 1986 года.

2.2 16 мая 1989 года автор подал жалобу в Европейскую комиссию по правам человека. 15 июня 1990 года ему было сообщено, что Комиссия объявила его жалобу неприемлемой, поскольку она была подана более чем через шесть месяцев после даты вынесения окончательного решения Верховным судом по данному делу.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что судебное разбирательство по его делу велось с процессуальными нарушениями. Он заявляет, что показания главного свидетеля обвинения были получены незаконным путем и в связи с этим не должны были рассматриваться судом в качестве доказательств. Этот главный свидетель, являющийся его соучастником, дал, как утверждается, ложные показания после того, как полиция пообещала ему смягчить приговор. В частности, автор утверждает, что данный свидетель дал показания, находясь под стражей с 13 по 17 июня 1983 года, а не 20 и 23 июня 1983 года, как об этом было сообщено суду. Он утверждает, что

следователи, занимавшиеся расследованием его дела, фальсифицировали показания и допустили лжесвидетельство.

3.2 В ходе судебного разбирательства, а также разбирательства по его апелляциям данные показания, будучи представленными, были отклонены судом. 30 сентября 1985 года свидетель сделал письменное заявление в виде заверенного нотариусом акта, в котором он сообщил, что дал показания в полиции Херлена не 20 и 23 июня 1983 года, а до 17 июня 1983 года. 12 декабря 1985 года автор обратился в Верховный суд в соответствии со статьей 466 Уголовно-процессуального кодекса с ходатайством пересмотреть решение Апелляционного суда от 26 ноября 1984 года в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, которые ставят под сомнение надежность предыдущих показаний главного свидетеля. Впоследствии Верховный суд назначил расследование, в ходе которого были заслушаны соответствующие сотрудники полиции и данный свидетель. Сотрудники полиции по-прежнему настаивали на том, что показания были даны свидетелем 20 и 23 июня 1983 года; свидетель заявил следователю, что автор обратился к нему с просьбой сделать письменное заявление нотариусу и что автор продиктовал ему вышеупомянутое заявление, после чего свидетель подписал его. Опираясь на результаты данного расследования, Верховный суд 9 декабря 1986 года отклонил ходатайство автора о пересмотре. 19 декабря 1986 года Апелляционный суд Хертогенбоса отклонил ходатайство автора о возбуждении преследований против указанных следователей.

3.3 Далее автор утверждает, что в ходе апелляционного разбирательства его просьба заслушать показания экспертов была отклонена судом и ему не разрешили задать некоторые вопросы экспертам из лаборатории судебной экспертизы министерства юстиции. С помощью секретного метода, основанного на идентификационных характеристиках автомобиля, заложенных в него производителем, данные эксперты установили, что автомобили, найденные на площадке, принадлежащей автору, являются украденными. В ходе апелляционного разбирательства адвокат автора обратился с просьбой к суду заслушать работающих в Германии сотрудников фирмы "Даймлер-Бенц", с тем чтобы лучше понять метод идентификации, используемый этой фирмой. Суд отклонил данную просьбу, как поданную слишком поздно, на основании того, что у адвоката была возможность обратиться с такой просьбой еще в ходе предварительного разбирательства, судебного разбирательства первой инстанции или же в самом начале апелляционного производства. Тем не менее адвокату было разрешено воспроизвести магнитофонную запись его разговора с одним из сотрудников фирмы "Даймлер-Бенц".

3.4 В ходе апелляционного разбирательства 12 ноября 1984 года Суд не разрешил адвокату задать вопрос экспертам из лаборатории судебной экспертизы в отношении процедур идентификации, в частности в отношении секретных характеристик, и того, где они были найдены. Суд счел, что ответ на данный вопрос может отрицательно сказаться на эффективности уголовных расследований по аналогичным делам. Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора, сочтя, что суд, принимая во внимание общий характер вопроса, мог прийти к выводу о том, что целью данного вопроса не являлось опровержение конкретных доказательств, выдвинутых против автора. Верховный суд постановил, что с учетом всех обстоятельств дела отказ суда не является нарушением гарантий справедливого судебного разбирательства.

3.5 Автор утверждает, что допущенные в ходе судебного разбирательства его дела нарушения вступают в противоречие с пунктами 1 и 3е статьи 14 Конвенции.

Вопросы и их рассмотрение Комитетом

4.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является или нет данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 Комитет отмечает, что утверждения автора касаются в первую очередь оценки фактов и свидетельских показаний судом. Он напоминает, что в принципе оценка фактов и свидетельских показаний по конкретным делам является прерогативой судов государств-участников, а не Комитета, за исключением случаев, когда очевидно, что решения судов носят явно произвольный характер или равносильны отказу в правосудии. Что касается настоящего дела, то Комитет не располагает доказательствами того, что решения судов страдают данными недостатками. В связи с этим данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.3 Что касается утверждений автора, касающихся заслушивания свидетелей, то Комитет считает, что автор не смог обосновать в целях приемлемости свое утверждение о том, что отказ, данный апелляционным судом на просьбу заслушать некоторых экспертов и задать некоторые вопросы, является произвольным и связан с нарушением пункта 3е статьи 14 Пакта. В связи с этим данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5. Вследствие этого Комитет по правам человека постановляет:

а) данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;

б) сообщить данное решение автору и для информации государству- участнику.

[Составлен на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский.]

S. Сообщение № 517/1992, Кертис Ламберт против Ямайки (решение
принято 21 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: Кертисом Ламбертом [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 13 февраля 1992 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 21 июля 1994 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Кертис Ламберт, гражданин Ямайки, рыбак, который на момент представления им своего сообщения ожидал приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка, и который в настоящее время отбывает пожизненное тюремное заключение. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 20 июля 1987 года автор был арестован и обвинен в убийстве вечером 1 июля 1987 года в округе Кларендон некоего Д.К. 21 июля 1988 года окружной суд Кларендона признал его виновным согласно предъявленному ему обвинению и приговорил его к смертной казни. 17 апреля 1989 года Апелляционный суд Ямайки отклонил поданную им апелляцию. В декабре 1992 года совершенное автором преступление было квалифицировано как не влекущее за собой наказание в виде смертной казни согласно Закону 1992 года (поправки) о преступлениях против личности; таким образом, смертный приговор был заменен пожизненным тюремным заключением.

2.2 Давая показания в окружном суде Кларендона, главный свидетель обвинения, некто Д.Б., троюродный брат убитого, заявил, что вечером 1 июля 1987 года он находился на расположенной напротив бара главной дороге, вместе с еще одним человеком, где наблюдал за скачками на кларендонском ипподроме. Он видел, как Д.К. ехал по дороге на велосипеде; он окликнул его, после чего тот развернулся и подъехал к ним. Затем Д.Б. увидел автора сообщения, который появился из-за телефонного столба, набросился на Д.К. и нанес ему удар длинным острым ножом в спину. Д.Б. и находившийся с ним другой человек погнались за автором, однако им не удалось догнать его. Д.К. упал с велосипеда, при этом он кричал, что "Шкипер" – общеизвестное прозвище автора – ударил его ножом. Д.Б. далее заявил, что ему стало известно о споре, который произошел между автором и Д.К. примерно за три с половиной недели до преступления.

2.3 Другой свидетель, брат Д.Б., по существу подтвердил эту версию событий. Он добавил, что видел, как перед этим инцидентом автор стоял один у телеграфного столба, пряча руки за спиной. Со стороны автора сообщения был вызван один свидетель; он заявил, что с 5 час. вечера 1 июля 1987 года до 6 час. утра следующего дня он вместе с автором ловил рыбу.

2.4 Основной вопрос в этом деле заключался в точном установлении личности. Было признано, что оба свидетеля и умерший знали друг друга в течение многих лет, так как обучались в одной и той же школе. Что касается освещенности места преступления, то было установлено, что это место освещалось фонарем с лампочкой в 100 Вт, расположенным у входа в бар, и светом, исходящим от дома, расположенного напротив бара примерно в 14 ярдах от указанного места.

2.5 Автор признает, что между ним и умершим произошел спор за несколько недель до смерти последнего, и подтверждает, что у него была драка с Д.Б. Вместе с тем он утверждает, что он действовал в порядке самозащиты, поскольку в момент преступления у умершего был пистолет и что последний в действительности выстрелил в него. Автор утверждает, что он хотел признать себя виновным в непредумышленном убийстве, однако в ходе процесса назначенный судом защитник, некто Д.В., указал ему не поднимать этого вопроса, а напротив настаивать на том, что ему не известно о преступлении.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ему было отказано в справедливом и беспристрастном судебном разбирательстве и что в ходе процесса был допущен ряд нарушений. Так, например, в первый день процесса якобы было замечено, что один из присяжных разговаривал с родственниками умершего за пределами зала суда; тот же присяжный пытался затем, как утверждает, оказать влияние на других присяжных. Судья был проинформирован об этом и вывел этого присяжного из состава жюри. Автор утверждает, однако, что указанный присяжный уже смог оказать влияние на остальных присяжных, в результате чего те заняли необъективную позицию, и что судье следовало бы распустить все жюри и распорядиться о составлении нового списка присяжных.

3.2 Автор жалуется на то, что назначенный ему судом защитник, несмотря на его указания, не выдвинул в суде возражений по поводу указанных выше нарушений. В этой связи он заявляет, что он был плохо представлен в суде и что у него не было никаких средств повлиять на выбор защитника. Как утверждает, Д.В. был единственным имевшимся адвокатом; автор утверждает, что в суде его адвокат был в нетрезвом состоянии и что председательствовавший в ходе процесса судья с неодобрением отметил его странное поведение. В Апелляционном суде автора представлял другой адвокат, Д.К., который, как утверждает, не консультировался с ним и признал, что он не в состоянии найти каких-либо оснований для апелляции.

3.3 Что касается требования относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор отмечает, что после отклонения его апелляции он получил письмо от своего адвоката, который информировал его о том, что нет никакого смысла в обращении в судебный комитет Тайного совета с ходатайством о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции. 8 ноября 1990 года Генерал-губернатору Ямайки было направлено прошение о милосердии. В 1990 году два королевских адвоката, выступавшие в качестве ведущих адвокатов, подтвердили, что, по их мнению, обращение с ходатайством в судебный комитет не даст никаких результатов, поскольку основания для ходатайства связаны с вопросами доказательства, которые не были поставлены ни в ходе процесса, ни при подаче апелляции.

Замечания государства-участника и комментарии автора

4. В своем представлении от 7 июля 1993 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор не обратился с ходатайством в судебный комитет Тайного совета о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции, и не исчерпал, таким образом, имеющихся внутренних средств правовой защиты.

5.1 В своих комментариях по поводу представления государства-участника адвокат автора ссылается на общее мнение королевских адвокатов, которое он препроводил Комитету ранее и в котором указывалось, что обращение с ходатайством в Тайный совет не имело никакого смысла.

Он добавляет, однако, что ввиду возражений государства-участника он поручил другому адвокату подготовить ходатайство в судебный комитет Тайного совета о предоставлении разрешения на подачу апелляции.

5.2 В письме от 6 сентября 1993 года автор сообщает Комитету о том, что он воспользовался услугами адвоката для обращения в Верховный суд Ямайки с ходатайством на основании конституционных положений.

Вопросы и разбирательство в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека обязан в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что утверждения автора в основном касаются ведения судьей судебного процесса и оценки доказательств присяжными. Он напоминает, что оценка инструкций, даваемых судьей присяжным, или ведение судебного процесса относится к компетенции апелляционных судов государств-участников, а не Комитета, если только не очевидно, что инструкции присяжным были произвольными или равносильными отказу в правосудии или что судья явно нарушил свою обязанность проявлять беспристрастность. Из утверждений автора и протоколов судебного процесса не вытекает, что при ведении судебного разбирательства по его делу такие нарушения имели место. В частности, не является очевидным, что, отстранив одного из присяжных после утреннего заседания и продолжив затем судебное разбирательство, судья нарушил свою обязанность в отношении беспристрастности. Таким образом, в этом отношении утверждение автора не относится к компетенции Комитета. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой, поскольку, согласно статье 3 Факультативного протокола, она несовместима с положениями Пакта.

6.3 В отношении утверждения автора о том, что назначенный ему судом защитник не выполнял свои профессиональные обязанности и не представлял его надлежащим образом, Комитет отмечает, что из судебного протокола не следует, что действия защитника были несовместимы с его обязанностями; Комитет также отмечает, что ни автор, ни его адвокат не подкрепили выдвинутые обвинения доказательствами, которые позволили бы признать сообщение приемлемым. В этих условиях Комитет заключает, что утверждения автора не являются сообщением по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника, автора сообщения и его адвоката.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

г. Сообщение № 520/1992, Э. и А.К. против Венгрии (решение
принято 7 апреля 1994 года, пятидесятая сессия)*

Представлено: Э. и А.К. [полные имена опущены]

Предполагаемая жертва: Авторы сообщения

Соответствующее государство-участник: Венгрия

Дата сообщения: 22 сентября 1992 года (первоначальное сообщение)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 7 апреля 1994 года,

постановляет следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения являются Э. и А.К., граждане Венгрии, проживающее в Швейцарии. Они утверждают, что являются жертвами нарушений Венгрией пунктов 1 и 2 статьи 2; пунктов 2 и 3 статьи 12; пункта 1 статьи 14 и пункта 1 статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Венгрии 7 декабря 1988 года.

Факты, представленные авторами сообщения

2.1 А.К. с 1976 года являлся сотрудником Международного бюро труда в Женеве. До 1984 года каждое изменение его статуса по контракту и каждое продление контракта осуществлялось при условии выдачи венгерскими властями разрешения для работы за границей. Согласно действовавшему в то время венгерскому законодательству, такое разрешение являлось обязательным условием получения выездной визы от соответствующих властей: оно позволяло автору выезжать из Венгрии вместе с семьей и работать за границей.

2.2 В марте 1984 года г-н К. был назначен на штатную должность в Международное бюро труда. В результате этого венгерские власти отказали ему в выдаче разрешения на работу и потребовали, чтобы он подал в отставку и вернулся в Будапешт. Автор не согласился этого сделать и вместо этого подал в отставку со своей должности в министерстве жилищного строительства и городского развития Венгрии.

2.3 Осенью 1984 года муниципальная полиция города Будапешт решением № 21.320/1984 объявила г-на и г-жу К. гражданами, незаконно находящимися за границей; оно вступило в силу 31 декабря 1983 года (разрешение автора на работу за границей было действительно до 30 июня 1984 года). На основании этого решения администрация Городского совета Будапешта конфисковала квартиру и семейный дом авторов с передачей их в государственную собственность. Авторам было отказано в компенсации. Последующие апелляции авторов были отклонены Городским советом Будапешта, выступавшим в качестве административного суда, на том основании, что в соответствии с действовавшими тогда положениями собственность частных лиц, незаконно находящихся или проживающих за границей, должна быть передана в государственную

* Текст особого мнения г-жи Кристин Шане прилагается.

собственность. Другим последствием решения полиции было то, что посольство Венгрии в Берне, Швейцария, отказало г-ну К. в выдаче справки, подтверждающей его увеличившиеся права на получение пособий по социальному обеспечению.

2.4 Авторы отмечают, что в течение этого периода и в последующие годы они неоднократно подвергались произвольному вмешательству в их личную и служебную жизнь. Например, письма, которые они посылали из Швейцарии родственникам в Венгрию, регулярно вскрывались и/или задерживались на несколько недель; г-ну К. было отказано в разрешении присутствовать на похоронах отца; в июне 1985 года министерство труда Венгрии, по заявлению авторов, вступило в контакт с администрацией Международного бюро труда, чтобы добиться увольнения г-на К. На протяжении периода с 1984 по 1989 год авторы подавали жалобы венгерским властям в отношении произвольного характера решений, принимаемых в отношении них, однако безрезультатно. Напротив, их собственность была продана с аукциона в ноябре 1988 года.

2.5 В январе 1990 года авторы обратились с просьбой к новому министру юстиции о возобновлении рассмотрения их дела. Ответ министра был отрицательным и подтверждал лишь то, что все внутренние средства правовой защиты исчерпаны. В конце 1991 года авторы направили в Секретариат по вопросам реабилитации при Канцелярии премьер-министра письмо с просьбой пересмотреть их дело. Хотя ответ Секретариата содержал извинения от имени нового правительства и обещания об оказании содействия в отношении возврата собственности авторов, и, несмотря на то, что авторам были возвращены их паспорта, дальнейших действий по вопросу их собственности не последовало.

2.6 В 1990 году авторы обратились к адвокату. Прежде всего их представитель передал дело в Конституционный суд, где ему было заявлено, что этот суд некомпетентен принимать решения по вопросу о реституции собственности авторов. Затем просьба о пересмотре этого дела была направлена в Центральный окружной суд Будапешта, где она была отклонена 15 января 1992 года, причем ни одна из сторон не была вызвана в суд. В решении этого суда подтверждалось, что в 1984 году власти действовали на законном основании; в нем также признавалось, хотя и в расплывчатых выражениях, что обжаловать решение 1984 года невозможно и что суды могли бы рассмотреть их лишь со строго процедурной точки зрения. Адвокат г-на К. подал апелляцию в Апелляционный суд, который 10 марта 1992 года подтвердил решение первой инстанции и заключил, что "дальнейшая апелляция невозможна"; это, по-видимому, означает отказ в предоставлении отсрочки, необходимой для подачи апелляции в Верховный суд. В дальнейшем и Центральный окружной суд, и Апелляционный суд утверждали, что авторы не представили свое дело в установленные законом сроки.

2.7 Авторы указывают, что они не подавали свое дело в другие инстанции для международного рассмотрения или урегулирования.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что венгерские власти нарушили их права по статье 12 Пакта. Так, ограничения, сформулированные в их разрешении на работу за границей, в котором указывались страна, период времени и место работы, исключительно в отношении которых это разрешение могло быть использовано, представляют собой, по их словам, нарушение "права покидать любую страну". В то же время авторы признают, что такие ограничения, введенные бывшим режимом, в настоящее время сняты.

3.2 Авторы заявляют о нарушении пункта 1 статьи 14, поскольку им было отказано в возможности присутствовать в суде на слушании их дела или, до 1991 года, быть представленными адвокатом. Они утверждают, что принцип равенства состязательных возможностей не был соблюден, так как ни полиция, ни Городской совет Будапешта, ни местные суды не предоставили им возможности должным образом изложить свои аргументы перед компетентными

властями. Так, в 1984 году авторы узнали о решении полиции лишь из административных решений о конфискации их имущества. В 1991 году Центральный окружной суд вынес свое решение без вызова сторон в суд. Далее авторы утверждают, что тот факт, что действия Городского совета, последствия которых аналогичны последствиям решений административного суда, не могут быть оспорены в обычных судах, представляет собой нарушение статьи 14. Наконец, авторы заявляют, что разбирательство их дела представляет собой нарушение принципа *audiatur et altera pars*, в соответствии с которым стороны в каком-либо деле должны иметь право быть заслушанными в суде.

3.3 Наконец, авторы заявляют о нарушении статьи 17, поскольку они подвергались незаконному вмешательству в их семейную и личную жизнь, а также незаконному посягательству на профессиональную добросовестность и перспективы продвижения по службе г-на К. Кроме того, они считают, что конфискация и продажа с аукциона их дома и квартиры в Будапеште является незаконным вмешательством в их семейную жизнь.

3.4 Авторы признают, что многие события в их деле имели место до даты вступления Факультативного протокола в силу для Венгрии. Однако они отмечают, что Венгрия ратифицировала Пакт 23 марта 1976 года и что к марту 1984 года в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 2 Пакта правительство должно было принять все правовые и другие необходимые меры для придания юридической силы правам, закрепленным в положениях Пакта. Тот факт, что сообщаемые авторами нарушения их прав имели место в период между датой вступления в силу Пакта и датой вступления в силу Факультативного протокола, не должен привести к отклонению их жалобы лишь на основании *ratione temporis*.

Информация и замечания государства-участника и комментарии по ним авторов

4. В своем представлении о приемлемости настоящего сообщения правительство указывает, что заявленные события имели место до 7 декабря 1988 года, т.е. до даты вступления в силу для этого государства-участника Факультативного протокола. Исходя из этого, правительство считает данный случай неприемлемым *ratione temporis*, ссылаясь в данной связи на статью 28 Венской конвенции о праве договоров, касающуюся того, что международные договоры не имеют обратной силы.

5.1 В своих комментариях авторы оспаривают аргументацию государства-участника. Они утверждают, что решение 1984 года о признании их лицами, незаконно пребывающими за границей, по-прежнему оказывает серьезное и постоянное воздействие на их нынешнюю жизнь. Так, это решение сопровождалось с санкциями, оказывавшими долговременное воздействие на их семейную жизнь: их дети, не имевшие паспортов и де-факто – гражданства, обратились за получением швейцарского и канадского гражданства соответственно, тогда как сами авторы сохранили венгерское гражданство. Тот факт, что правительство конфисковало их собственность и отказалось вернуть ее, что сделало невозможным для авторов возвращение домой, по-прежнему является, по их словам, нарушением положений Пакта. Наконец, авторы заявляют, что давление венгерских властей на администрацию Международного бюро труда продолжает оказывать негативное влияние на перспективы карьеры г-на К., так как Бюро по-прежнему рассматривает его как "особый случай".

5.2 Далее авторы вновь отмечают, что в их случае не состоялось справедливое и публичное слушание в независимом и беспристрастном суде ни при бывшем коммунистическом режиме, ни при современном демократически избранном правительстве. До смены правительства, состоявшейся в 1989 году, судебные решения принимались "без проведения публичного слушания и некомпетентными административными органами". Решения этих органов были окончательными, причем авторы заявляют, что у них не было возможности апеллировать по поводу этих решений. При новом правительстве в 1990–1991 годах просьба авторов о новом рассмотрении их дела была вновь отклонена в ходе разбирательства без публичного слушания. Авторы заявляют, что это представляет собой новое и непрекращающееся нарушение статьи 14 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым или неприемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет принял к сведению жалобы авторов на конфискацию и продажу с аукциона их собственности венгерскими властями в 1984 и ноябре 1988 годах. Вне зависимости от того, что эти события имели место до вступления в силу для Венгрии Факультативного протокола, Комитет напоминает, что право собственности не защищается положениями Пакта. Исходя из этого, в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола утверждения авторов о нарушении их права собственности являются неприемлемыми *ratione materiae*.

6.3 Авторы заявляют, что нарушения их прав, закрепленных в статье 14 и пункте 1 статьи 17, продолжаются и после вступления в силу для Венгрии Факультативного протокола 7 декабря 1988 года. Государство-участник не остановилось на этом вопросе специально, заявив, что все жалобы авторов являются неприемлемыми *ratione temporis*.

6.4 Прежде всего Комитет отмечает, что обязательства государства-участника в соответствии с положениями Пакта начинаются с даты его вступления в силу для данного государства-участника. Однако возникает и другой вопрос, а именно: когда начинается компетенция Комитета по рассмотрению жалоб о заявленных нарушениях положений Пакта в соответствии с Факультативным протоколом. В своей установившейся юридической практике в соответствии с Факультативным протоколом Комитет придерживался того мнения, что он не может рассматривать сообщаемые нарушения Пакта, которые имели место до вступления в силу для данного государства-участника Факультативного протокола, за исключением случаев, когда заявленные нарушения продолжались и после его вступления в силу. Продолжающееся нарушение следует толковать как следующее за вступлением в силу Факультативного протокола подтверждение действием или четким последствием предыдущих нарушений со стороны государства-участника.

6.5 В данном случае нельзя говорить о подобном признании со стороны венгерских властей продолжения действий, совершенных государством-участником до 7 декабря 1988 года. Так, авторам были возвращены их паспорта; прекратилось их запугивание, которому они, возможно, подвергались до 7 декабря 1988 года.

6.6 Остается только один вопрос, который может возникнуть в связи со статьей 17, а именно: существует ли продолжающееся воздействие в отношении отказа государства-участника компенсировать авторам конфискованные у них дом и квартиру. Однако Комитет напоминает, что в соответствии с положениями Пакта а/ отдельного права на компенсацию не существует; таким образом, отказ осуществить компенсацию после вступления в силу Факультативного протокола не является подтверждением имевшего ранее место нарушения со стороны государства-участника.

7. Исходя из вышесказанного, Комитет по правам человека считает жалобы авторов неприемлемыми *ratione temporis*.

8. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов сообщения.

[Составлен на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский.]

Примечания

а/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (А/45/40), приложение X.У, сообщение № 275/1988 (С.Э. против Аргентины).

Добавление

Особое мнение, представленное г-жой Кристин Шане в соответствии с пунктом 3 правила 92 правил процедуры Комитета по правам человека, относительно сообщения № 520/1992 (Э. и А.К. против Венгрии)

Я не разделяю мотивировки принятого Комитетом решения об объявлении данного сообщения неприемлемым в соответствии со статьей 14 на основании правила "ratione temporis".

Действительно, факты, приводимые в этой связи авторами, относятся к разбирательству, которое имело место в период после вступления в силу Факультативного протокола, поскольку они оспаривали процедуру разбирательства, осуществленного в Центральном окружном суде в 1991 году, а Факультативный протокол вступил в силу в Венгрии в декабре 1988 года.

Конечно, Комитет мог признать приводимые факты недостаточно обоснованными, но он не мог прийти к заключению о невозможности сослаться на статью 14 по причине применения правила "ratione temporis".

Существо предмета спора, переданного на рассмотрение национальной судебной инстанции, может оцениваться Комитетом на основании пункта 1 статьи 14 Пакта лишь с точки зрения критериев, изложенных в самом тексте этой статьи, а именно, что касается конкретного дела, с точки зрения определения прав и обязанностей в гражданском процессе.

Помимо этого критерия, относящегося к существу дела, в статье 14 говорится об условиях проведения судебного разбирательства, и в этой связи при анализе данного сообщения с точки зрения правила "ratione temporis" следует принимать во внимание именно даты, когда имели место различные действия в рамках судебного разбирательства. Даты, относящиеся к элементам, которые касаются существа спора, переданного на рассмотрение национальных судебных учреждений, не могут приниматься во внимание с точки зрения применения данного правила.

Наконец, с моей точки зрения, при рассмотрении того или иного сообщения в соответствии с Факультативным протоколом Комитет при принятии своих решений должен руководствоваться не политическими соображениями, пусть даже общего характера, и не стремлением избежать потока сообщений, исходящих из стран, в которых сменилась система правления, а правовыми принципами, источником которых служат положения Пакта.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский.]

У. Сообщение № 522/1992, Я.С. против Нидерландов (решение
принято 3 ноября 1993 года, сорок девятая сессия)

Представлено: Я.С. [фамилия опущена]
(представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 26 августа 1992 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собрался 3 ноября 1993 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является Я.С., гражданин Нидерландов, содержащийся в настоящее время под стражей в Нидерландах. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами пунктов 1 и 3е статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 Автор обвиняется в убийстве 10 июня 1985 года торговца наркотиками, некоего Л.д.Я. Обвинение главным образом основывается на заявлениях, полученных от автора и его соотечкицы, некой Т.Х.; оба они признались в полиции и показали в ходе предварительного разбирательства, что они планировали убить Л.д.Я. в качестве мести за то, что он якобы участвовал в совершенном за несколько недель до этого убийстве бывшего друга Т.Х., некоего У.Е. Сначала Т.Х. хотела убить Л.д.Я. сама, однако автор предложил сделать это за нее. 8 июня 1985 года они приехали в Гронинген, где проживали Л.д.Я. и семья У.Е. Рано утром 10 июня 1985 года автор и Т.Х. покинули дом У.Е. и направились к дому Л.д.Я. Пока Т.Х. ожидала в машине, автор проник в дом и нанес Л.д.Я. несколько ударов ножом. Затем он вышел из дома, рассказал Т.Х. о том, что произошло, и показал ей окровавленный нож.

2.2 В окружном суде Гронингена автор подтвердил, что это он убил Л.д.Я. 11 декабря 1985 года суд признал его виновным в соучастии в убийстве и приговорил его к десяти годам тюремного заключения.

2.3 19 декабря 1985 года автор обжаловал приговор в апелляционном суде Леувардена. В ходе слушания 6 октября 1986 года автор отказался от своих прежних показаний. Он заявил: "Когда я находился в доме [Л.д.Я.], его ударили несколько раз ножом". Он также заявил: "Я не убивал Л.д.Я. Когда я находился в гостиной, там присутствовал третий человек. Я настаиваю на том, что этот третий человек и нанес Л.д.Я. удары ножом. Я не упоминал об этом ранее, поскольку мне угрожали".

2.4 Адвокат заявил, что новые показания автора подтверждаются показаниями подруги Л.д.Я., некоей К.В., которые она дала полиции 10 и 11 июня 1985 года. Она заявила в полиции, что

она видела убийцу и описала его внешность. Полиция предъявила ей несколько фотографий, в том числе две фотографии Х.Е., брата У.Е. Она опознала его как убийцу. В ходе опознания через прозрачное зеркало она вновь опознала Х.Е. как человека, который у нее на глазах нанес ее другу удары ножом. Адвокат далее заявил, что в свете новых показаний автора использовавшиеся ранее доказательства его вины более не являются неопровержимыми. Поскольку в отношении автора ни разу не проводилась процедура опознания, его вину можно подтвердить лишь путем очной ставки со свидетелем, который может опознать его. Однако протоколы слушания в апелляционном суде дают основания считать, что и адвокат, и автор отказались от идеи заслушивания других свидетелей.

2.5 16 октября 1986 года апелляционный суд отменил постановление окружного суда на основании иной оценки имеющихся доказательств. Он признал автора виновным в убийстве и приговорил его к восьми годам заключения. Этот приговор был основан как на доказательствах и свидетельских показаниях, полученных в суде первой инстанции, так и на свидетельских показаниях и доказательствах, полученных апелляционным судом.

2.6 Затем автор обратился с апелляцией в Верховный суд, утверждая, что решение апелляционного суда не является достаточно обоснованным. Адвокат подтвердил, что выводы апелляционного суда основываются, с одной стороны, на прежних признаниях автора, а, с другой стороны, на сделанном им в ходе слушания заявлении о том, что Л.д.Я. был убит, когда он, т.е. автор, находился на месте преступления. По утверждению адвоката, эти заявления являются противоречивыми. Поэтому апелляционный суд должен был указать: а) почему он использовал в качестве доказательств против автора лишь ту часть его заявления, в котором он признал свое присутствие на месте преступления во время убийства; и б) почему он игнорировал утверждения автора о том, что он не совершал данного преступления.

2.7 24 ноября 1987 года Верховный суд отклонил апелляцию, постановив, что показания автора не исключают возможности того, что именно он совершил преступление. Таким образом, не существует никаких противоречий с его прежними признаниями.

2.8 12 января 1988 года адвокат просил прокурора окружного суда Гронингена вновь рассмотреть данное дело на основании того, что автор принял решение раскрыть личность истинного виновника. Прокурор не удовлетворил этого ходатайства. Затем автор обратился с петицией в Верховный суд с просьбой пересмотреть его дело. По просьбе Генерального прокурора Верховного суда в марте 1989 года полиция провела новое расследование.

2.9 В ходе этого расследования автор, в частности, показал, что 10 июня 1985 года он и Т.Х. отправились к дому убитого с целью наказать его за причастность к убийству бывшего друга Т.Х. Когда он вошел в комнату, он увидел Х.Е., который напал на Л.д.Я. и ударил его ножом. По утверждению автора, Т.Х. состояла в заговоре с Х.Е. Кроме того, Т.Х. повторила свои прежние показания.

2.10 Как заявила К.В., в округе было известно о намерениях Х.Е. Поэтому 10 июня 1985 года она сообщила его имя и фамилию полиции, хотя она никогда до этого не видела Х.Е. и лишь мельком видела убийцу. Когда она пришла в полицейский участок, она увидела в руках одного из сотрудников полиции фотографию и услышала, что речь идет о Х.Е. На этом основании она выбрала две фотографии, похожие на фотографию, которую она только что видела. Она также сообщила более подробные сведения о якобы имевшем место опознании Х.Е.

2.11 5 сентября 1989 года Верховный суд постановил, что ходатайство автора о пересмотре его дела является неприемлемым. Он, в частности, постановил следующее:

а) новое заявление Т.Х. в целом соответствует ее прежним показаниям, которые использовались апелляционным судом при установлении вины автора;

б) показания К.В. лишь пролили новый свет на ее предыдущие показания о том, что убийцей является Х.Е.; в своих новых показаниях она лишь пояснила, почему она опознала Х.Е.; и

с) заявление автора о том, что на месте преступления были и он и Х.Е. несопоставимо с показаниями К.В.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 14, поскольку апелляционный суд использовал в качестве доказательства его вины ту часть его заявления, которая не отражает его сути. Хотя автор соглашается с тем, что апелляционный суд имел право использовать эту часть заявления, он утверждает, что ввиду иной направленности этой части его высказывания суд должен был указать, почему он не принял во внимание его заявление о том, что Л.д.Я. убил не он, а другой человек.

3.2 Автор далее утверждает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 14, так как апелляционный суд не объяснил, почему он не принял во внимание заявления адвоката о том, что показания К.В. имеют решающее значение для рассмотрения данного дела.

3.3 И наконец, автор утверждает, что ввиду, с одной стороны, отрицания им своей вины, а, с другой стороны, оправдывающего его заявления К.В. суд должен был *ex officio* выслушать К.В. Кроме того, апелляционный суд должен был *ex officio* устроить ему очную ставку с К.В., с тем чтобы определенно решить вопрос о его виновности. Тот факт, что суд не сделал этого, как утверждается, равносильно нарушению пункта 3е статьи 14 Пакта.

Рассмотрение дела в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать какие-либо жалобы, изложенные в сообщении, Комитет по правам человека, согласно правилу 87 правил процедуры обязан принять решение о его приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 Комитет отмечает, что утверждения автора, касающиеся пункта 1 статьи 14, в основном сводятся к оценке фактов и доказательств апелляционным судом Леувардена. Комитет напоминает, что оценку фактам и доказательствам по каждому конкретному делу, как правило, дают апелляционные суды государств – участников Пакта. В принципе Комитет не занимается рассмотрением фактов и доказательств, представленных внутренним судам и оцененных ими, за исключением тех случаев, когда можно установить, что разбирательство носило явно произвольный характер или что имели место процедурные нарушения, равносильные отказу в правосудии, или что судья грубо нарушил свое обязательство соблюдать беспристрастность. Тщательно рассмотрев представленную ему информацию, Комитет не выявил таких нарушений. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.3 Что касается утверждений автора, связанных с пунктом 3е статьи 14, то Комитет отмечает, что эти вопросы были затронуты адвокатом в ходе его выступления на заседании апелляционного суда. Комитет также отмечает, что адвокат впоследствии заявил, что он не желает вызывать свидетелей, упомянутых в ходатайстве об апелляции, и автор согласился с его мнением. Кроме того, Комитет отмечает, что апелляционный суд имел доступ к первоначальным показаниям, которые дала К.В. полиции. В этих условиях Комитет считает, что автор не смог обосновать для целей приемлемости свои утверждения о том, что, поскольку апелляционный суд *ex officio* не заслушал К.В. и не устроил ему очную ставку с ней, это представляет собой нарушение пункта 3е статьи 14 Пакта. Таким образом, в этой связи у автора нет оснований для претензий по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

5. Таким образом, Комитет по правам человека постановляет:

а) сообщение является неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;

б) настоящее решение будет направлено автору, его адвокату и, для информации, государству-участнику.

[Составлен на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

V. Сообщение № 524/1992, Э.К.В. против Нидерландов (решение
принято 3 ноября 1993 года, сорок девятая сессия)

Представлено: Э.К.В. [фамилия опущена]
(представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 22 октября 1992 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании 3 ноября 1993 года

утверждает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения (от 22 октября 1992 года) является Э.К.В., врач, проживающий в Гааге (Нидерланды). Он утверждает, что является жертвой нарушения статей 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 1 июля и второй раз 6 июля 1987 года автор принял участие в сидячей забастовке на дороге, ведущей на военную базу в Венсдrechtе, в целях протеста против подготовки к размещению крылатых ракет на указанной базе. В обоих случаях автор был арестован и обвинен в противозаконном создании помех для движения автомобильного транспорта. 11 февраля и второй раз 7 апреля 1988 года Окружной суд Бергена (Kantonrechter) признал его виновным в соответствии с предъявленными обвинениями, и он был приговорен к штрафу на сумму соответственно в 51 и 120 гульденов.

2.2 Автор обжаловал судебные решения; 17 октября 1988 года районный суд города Бреда (Arrondissementsrechtbank) отклонил апелляции в отношении приговора, постановив, однако, не выносить никакого наказания. Затем автор подал апелляцию в Верховный суд (Hoге Raad), утверждая, что вынесенные ему приговоры должны быть отменены, поскольку его действия были продиктованы идейными убеждениями и необходимостью. 30 января 1990 года Верховный суд отклонил апелляцию, заявив, что не было подтверждено отсутствие правовых средств для протеста против размещения крылатых ракет и что соответственно суд города Бреда справедливо отклонил апелляцию автора, основанную на соображениях необходимости.

Суть жалобы

3. Автор утверждает, что у него не было выбора и он был обязан протестовать любыми способами против размещения крылатых ракет на базе в Венсдrechtе. Он заявляет, что обладание ядерным оружием и подготовка к использованию ядерного оружия являются нарушением публичного международного права и равносильно преступлению против мира и заговору, направленному на совершение геноцида. В этой связи он полагает, что военная стратегия

Нидерландов нарушает не только международные нормы гуманитарного права, но и статьи 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Вопросы и разбирательство в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 Комитет принимает к сведению, что автор утверждает, что, поскольку военная стратегия Нидерландов якобы нарушает статьи 6 и 7 Пакта, ему нельзя было выносить обвинительный приговор на том основании, что он нарушил положения законодательства, протестуя против размещения крылатых ракет. В этой связи Комитет ссылается на свое решение в отношении сообщения № 429/1990 a/, когда он отметил, что процедура, изложенная в Факультативном протоколе, не предназначена для ведения публичной дискуссии по таким вопросам государственной политики, как поддержка разоружения и проблемы, касающиеся ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

4.3 Кроме того, перед тем, как Комитет приступит к рассмотрению какого-либо сообщения, автор должен, для того чтобы его сообщение было признано приемлемым, обосновать свои утверждения о том, что его права были нарушены. В настоящем случае Комитет считает, что осуждение автора за создание помех движению автомобильного транспорта нельзя рассматривать как имеющее отношение к положениям статей 6 и 7 Пакта. Поэтому настоящее сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым;
- b) препроводить настоящее решение автору и его адвокату, а также, для информации, государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40), приложение XIII.G, Э.В. и др. против Нидерландов, объявлено неприемлемым 8 апреля 1993 года.

W. Сообщение № 534/1993, Х.Т.Б. против Канады (решение
принято 19 октября 1993 года, сорок девятая сессия)

Представлено: Х.Т.Б. [фамилия опущена]
(представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 5 января 1993 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании 19 октября 1993 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения от 5 января 1993 года является Х.Т.Б., гражданин Канады, родившийся в 1939 году в Лабиау (Восточная Пруссия), отбывающий в настоящее время 25-летнее тюремное заключение в пенитенциарном учреждении Кингстона. Он утверждает, что он является жертвой нарушения Канадой статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 13 февраля 1986 года жюри городского суда Сен-Катерин осудило автора, приговорив его к 25 годам тюремного заключения, без права освобождения на поруки, за убийство его жены Ханны при отягчающих вину обстоятельствах. Его апелляция, поданная в Апелляционный суд Онтарио, была отклонена 13 апреля 1989 года, а его ходатайство о разрешении подать апелляцию в Верховный суд Канады было отклонено 5 октября 1989 года. 2 марта 1990 года автор обратился к министру юстиции с просьбой разрешить провести повторное судебное разбирательство его дела. Это ходатайство было отклонено 19 декабря 1991 года. Как представляется, после этого были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Адвокат заявляет о том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

2.2 Во время судебного разбирательства обвинение утверждало, что убийство жены автора было первоначально запланировано на утро 5 июля 1984 года и что утром этого дня автор, ехавший по дороге в Торонто в сопровождении своей жены, остановился на обочине автострады 402 за припаркованной голубой машиной марки "Нова". Двое мужчин П.А. и Т.А. находились вблизи машины, а третьего – Г.Ф. видно не было. В скором времени после того, как автор остановился, к обочине подъехал некий полицейский, и задуманный план выполнить не удалось. После обеда 5 июля 1984 года автор, возвращаясь из Торонто со своей женой и племянником, вновь остановил машину на обочине автострады 402 за вышеупомянутой голубой машиной марки "Нова". Сразу же к машине подошел Г.Ф., который приставил пистолет к голове Ханны Б. и заставил выйти ее из машины, требуя отдать деньги и драгоценности. Ее заставили перелезть через заградительное ограждение и застрелили.

2.3 Обвинение утверждало, что автор заплатил деньги некому Б. за убийство своей жены, участвовал в планировании ее убийства и доставил ее на место, где ее убили в соответствии с заключенным соглашением. Автор, однако, утверждал, что он и его жена остановились в том месте, где она была позднее убита, совершенно случайно. В ходе судебного разбирательства, которое длилось более 75 дней, его адвокат утверждал, что автор не вступал ни в какие сделки об убийстве его жены.

2.4 В ходе судебного разбирательства вопрос о невменяемости подсудимого не поднимался, хотя автор и предоставил адвокату в частном порядке документированные сведения о своем психическом заболевании. Была проведена судебная экспертиза на предмет выяснения психического состояния жертвы в момент планирования и осуществления убийства, но эксперты не были приглашены для дачи показаний по вопросу о том, был ли автор с юридической точки зрения невменяемым в момент совершения убийства. Фактически защитник, как представляется, отказался использовать аргумент о невменяемости, в результате чего жюри не рассматривало вопрос о признании автора невменяемым в соответствии с положениями Уголовного кодекса Канады. Защита исходила из того, что нельзя доверять свидетелям обвинения, что они имели свои собственные мотивы для убийства Ханны Б. и что показания автора являются правдивыми и должны породить у жюри обоснованные сомнения в его виновности.

2.5 В Апелляционном суде Онтарио новый адвокат не только подтвердил первоначальные показания автора, но и внес ходатайство о заслушивании новых показаний по вопросу о невменяемости автора. К этому ходатайству прилагались данные под присягой показания семи профессиональных психиатров, которые, по словам адвоката, однозначно высказались за обоснованность постановки вопроса о невменяемости. Автору был поставлен диагноз: он страдает от психического расстройства, известного под названием "органическое расстройство личности", основной особенностью которого является ярко выраженное расстройство психики под воздействием какого-либо конкретного органического фактора – в случае с автором – повреждения головного мозга в результате приступа в 1982 году. В соответствии с заключениями экспертов это расстройство не позволяет, в частности, автору правильно оценивать характер и последствия его слов и действий.

2.6 Апелляционный суд Онтарио отклонил ходатайство о дополнительном рассмотрении новых обстоятельств дела. Он высказал мнение о том, что автору нельзя ссылаться на эти обстоятельства в апелляции, поскольку его адвокат уже знал о них в момент судебного разбирательства. Он также постановил, что аргумент о невменяемости в качестве альтернативного основания для защиты не является приемлемым, поскольку его использование коренным образом меняет позицию защиты по сравнению с той позицией, которая была ранее изложена перед жюри. Апелляционный суд сделал заключение о том, что рассмотрение указанных фактов противоречило бы интересам правосудия, поскольку с учетом всех показаний, изложенных в суде, маловероятно, чтобы жюри приняло во внимание этот альтернативный аргумент защиты, который был бы подвергнут серьезным сомнениям.

Суть жалобы

3.1 Автор утверждает, что отказ Апелляционного суда Онтарио и затем Верховного суда Канады принять к рассмотрению аргумент о его невменяемости и отклонение любых показаний в пользу этого аргумента привели к лишению его свободы вопреки процедурам, установленным законом, и явились нарушением статьи 9 Пакта. В этой связи автор ссылается на статью 16(1) Уголовного кодекса Канады, где говорится, что "никакое лицо не должно быть осуждено за совершение какого-либо преступления, проявившегося в каком-либо действии или бездействии с его стороны, если это лицо было невменяемым"; он утверждает, что при рассмотрении его дела данная статья была нарушена.

3.2 Автор также утверждает, что отказ Апелляционного суда Онтарио разрешить ему использовать дополнительные аргументы, подтверждающие его невменяемость, является нарушением его права на справедливое судебное разбирательство, а также его права на пересмотр его дела и приговора.

Вопросы и разбирательство в Комитете

4.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 его правил процедуры принять решение о том, является ли приемлемым данное сообщение в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 В отношении заявления автора относительно нарушения статьи 9 Пакта Комитет принимает к сведению, что автор был арестован и содержался под стражей по обвинению в совершении убийства и что затем он был осужден и приговорен к тюремному заключению в соответствии с положениями канадского законодательства. Комитет считает, что ни обстоятельства данного дела, ни утверждения автора не касаются вопросов, имеющих отношение к статье 9 Пакта. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.3 Что касается заявления автора о том, что было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство, поскольку ему запретили использовать в Апелляционном суде Онтарио аргумент о его невменяемости в целях защиты, Комитет отмечает, что во время разбирательства в суде первой инстанции автор уже имел в своем распоряжении этот аргумент, но сознательно не воспользовался им. Комитет далее отмечает, что Апелляционный суд Онтарио повторно рассмотрел вынесенный автору приговор и что Суд постановил не рассматривать аргумента защиты о невменяемости автора в соответствии с законодательством Канады, которое предусматривает, что, как правило, новые доказательства не рассматриваются, если они могли быть ранее представлены в ходе судебного разбирательства. Комитет напоминает о том, что оценка факторов и доказательств по какому-либо конкретному случаю возлагается, в принципе, на суды государств – участников Пакта, а не на Комитет, за исключением тех случаев, когда решения судебных органов носят явно предвзятый характер или равносильны отказу в правосудии. Комитет не располагает никакими доказательствами того, что эти недостатки были присущи судебному разбирательству. Учитывая обстоятельства рассматриваемого дела, Комитет делает вывод о том, что эта часть сообщения является в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола неприемлемой.

5. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение автору и его адвокату, а также, для информации, государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем язык оригинала – английский.]

х. Сообщение № 544/1993, К.Й.Л. против Финляндии (решение
принято 3 ноября 1993 года, сорок девятая сессия)

Представлено: К.Й.Л. [фамилия опущена]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Финляндия

Дата сообщения: 27 февраля 1993 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 3 ноября 1993 года,

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является К.Й.Л., гражданин Финляндии, родившийся в августе 1921 года, в настоящее время проживающий в Кюми, Финляндия. Он утверждает, что является жертвой нарушений статей 2, 14, 17 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 Жалоба автора касается якобы имевших место нарушений норм при осуществлении проекта, связанного с проектированием и строительством частной дороги. Этот процесс начался летом 1979 года, когда Государственный инспектор по землеустройству выдал разрешение на строительство дороги № 106 706, подлежащее реализации в коммуне Мантюарью. Согласно этому разрешению автор сообщения должен был уступить часть находящегося в его владении земельного участка для целей строительства частной дороги. К.Й.Л. утверждает, что и выдача, и реализация разрешения незаконны и что имело место многократное нарушение применимых законов, норм и правил.

2.2 Автор утверждает, что размер компенсации, которую он получил за изъятие части его земли, составляет лишь незначительную долю от того, что ему причитается по закону. В этой связи он подал в суд по земельным спорам (maaoikeus) жалобу касательно методов топографической съемки местности, где намечалась прокладка дороги, и методов нанесения этой дороги на карту. В январе 1981 года суд по земельным спорам вынес решение не в его пользу, причем голоса судей разделились: три к двум. Автор утверждает, что "профессиональные юристы" в суде а/ приняли решение в его пользу, тогда как другие члены суда, вероятно, непрофессионалы, и в том числе губернский инспектор (по землеустройству), приняли решение не в его пользу.

2.3 Автор жалуется на то, что разбирательство дела в суде совершалось во многих отношениях с нарушением процессуальных норм и не имело юридической силы. Он ссылается на статью 174 Закона, регулирующего раздел земельных участков (jakolaki), в которой содержатся подробные положения о порядке реализации разрешений на строительство дорог. Предписанный законом порядок якобы был нарушен. Несмотря на это, 5 июня 1981 года в земельный кадастр была внесена запись о том, что выданное разрешение было реализовано в надлежащем порядке.

2.4 Автор подал апелляционную жалобу на решение суда, однако 15 мая 1981 года Верховный суд Финляндии отклонил жалобу.

2.5 Примерно в начале 1982 года на территории земельного участка автора были в официальном порядке помечены границы дорожного полотна. Автор утверждает, что эти границы должны были быть помечены в ходе первоначальной топографической съемки для строительства дороги, т.е. более чем на год раньше. Он утверждает также, что губернский инспектор (по землеустройству) нарушил применимые правила. Он сообщает далее, что в связи с рассмотрением этого дела должностные лица суда по земельным спорам сделали целый ряд вводящих в заблуждение и не соответствующих действительности заявлений, в результате чего органы полиции, канцелярия Канцлера юстиции и парламентский обмудсмен, в частности, были склонны полагать, что весь процесс проектирования и обозначения границ дороги осуществлялся на законном основании.

2.6 Дорожно-строительные работы начались 3 июня 1982 года. Как сообщает автор, во время строительства закон вновь неоднократно нарушался. Обращения за помощью в полицию остались без ответа. С целью устранения недостатков в первоначальном разрешении было издано постановление о проведении новой топографической съемки для строительства дороги № 112559-9 от 13 ноября 1982 года. Автор утверждает, что в этой связи он всего лишь утратил так называемые им "законные права на владение дорогой". Впоследствии, видимо, несколько лет спустя и вслед за другой жалобой, поданной автором, канцелярия Канцлера юстиции рекомендовала внести в первоначальное разрешение ряд поправок. По мнению автора, вышедшее постановление о новой топографической съемке для строительства дороги № 114 970-8, произведенной 11 мая 1988 года, не помогло, однако, исправить допущенные ранее ошибки. В результате вопрос о строительстве дороги на его территории по-прежнему остался нерешенным.

2.7 Автор отмечает, что после отклонения его жалобы Верховным судом он обратился к Канцлеру юстиции за удовлетворением. Как утверждается, Канцлер занимался расследованием дела свыше трех лет, и автор был поставлен в известность о том, что впредь до окончания расследования он "не может подавать апелляционные жалобы в какие бы то ни было инстанции".

2.8 В не указанный автором день он еще раз обратился в суд по земельным спорам с просьбой о пересмотре первоначального решения суда от 1981 года. 17 января 1990 года суд по земельным спорам подтвердил свое принятое ранее решение; 4 декабря 1990 года Верховный суд отклонил очередную апелляционную жалобу автора на том основании, что он не смог "привести в своей апелляционной жалобе новых убедительных доводов, в силу которых суду по земельным спорам следовало бы пересмотреть свое решение". Автор жалуется, что Верховный суд не мотивировал своего решения.

Жалоба

3. Автор утверждает, что вся эта процедура на протяжении многих лет причиняла ему немалые "душевные страдания" и что судебное разбирательство от начала и до конца было пристрастным и несправедливым. Он утверждает, что упомянутые выше события постольку, поскольку они наступили в результате действий властей и судов, являются нарушениями его прав, предусмотренных статьями 2, 14, 17 и 26 Пакта, а также статьей 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Он полагает, что компенсационные выплаты в размере 20 000 финских марок в год, имеющие обратную силу с 1979 года, могли бы служить законным удовлетворением.

Вопросы и документы, находящиеся на рассмотрении Комитета

4.1 До рассмотрения каких-либо жалоб, изложенных в сообщении, Комитет по правам человека обязан, согласно правилу 87 своих правил процедуры, вынести решение относительно его приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 Комитет отмечает, что жалобы автора сводятся в основном к якобы имевшему место нарушению его права собственности; Пакт, однако, не защищает право собственности. Следовательно, поскольку Комитет компетентен рассматривать лишь утверждения о нарушениях каких-либо прав, находящихся под защитой Пакта, то утверждения автора относительно незаконности строительства дороги на его участке земли являются неприемлемыми *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола как несовместимые с положениями Пакта.

4.3 Что касается жалобы автора в отношении якобы произвольных и небеспристрастных административных и судебных решений, принятых не в его пользу, то Комитет отмечает, что они касаются главным образом комплексной оценки фактического положения дел финскими властями и судами. В принципе именно суды государства-участника, а не Комитет должны давать оценку фактам и доказательствам по тому или иному конкретному делу, если только не установлено, что суд давал произвольную оценку доказательствам и что суд открыто нарушил свое обязательство быть беспристрастным. На основе имеющейся у него информации Комитет не усматривает никаких признаков того, что судебное разбирательство этого дела страдало такими недостатками. Таким образом, эта часть жалобы также является неприемлемой как несовместимая с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.4 Наконец, относительно утверждений автора о дискриминационном к нему отношении и о нарушениях его прав, предусмотренных статьей 17 Пакта, Комитет считает, что эти утверждения не подкреплены соответствующими доказательствами для целей приемлемости. Следовательно, автор не подал жалобу согласно Пакту по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

5. Таким образом, Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения автора сообщения и государства-участника.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем текст оригинала – английский.]

Примечания

- a/ Видимо, автор имеет в виду профессиональных судей суда.

У. Сообщение № 548/1993, Р.Е. де Б. против Нидерландов (решение
принято 3 ноября 1993 года, сорок девятая сессия)

Представлено: Р.Е. де Б. [фамилия опущена]
(представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 15 апреля 1993 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 3 ноября 1993 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Р.Е. де Б., гражданин Нидерландов, родившийся 26 июня 1952 года и в настоящее время проживающий в Леувардене, Нидерланды. Он утверждает, что является жертвой нарушения статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его интересы представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, являющийся душевнобольным, с 17 августа 1971 года содержится в доме инвалидов с медицинским обслуживанием. До достижения им совершеннолетия 26 июня 1973 года его юридическими представителями являлись родители. 15 декабря 1987 года ему был назначен опекун. Автор заявляет, что с 26 июня 1973 года по 15 декабря 1987 года охрана и защита его прав зависели от доброй воли окружавших.

2.2 По выходным автор навещает своих родителей; утверждается, что эти поездки имеют чрезвычайно важное значение для его душевного и физического благополучия. Данные поездки связаны с дополнительными расходами по проезду и питанию. 2 июля 1987 года автор, представленный своими родителями, подал ходатайство о выплате ему пособия в соответствии с Законом о социальном обеспечении (Algemene Bijstandswet) для возмещения этих расходов. 24 ноября 1987 года муниципалитет Ферведераделя принял решение о выплате автору пособия в размере 260,69 гульдена в месяц начиная с даты подачи ходатайства, т.е. со 2 июля 1987 года.

2.3 Автор обратился с ходатайством о пересмотре данного решения на том основании, что данное пособие должно ему выплачиваться ретроактивно с 17 августа 1971 года. 1 марта 1988 года муниципалитет подтвердил свое предыдущее решение. Автор обратился с апелляцией к властям провинции Фрисландия, которые отклонили ее апелляцию 2 ноября 1988 года. 3 октября 1990 года Управление по административным спорам Государственного совета (Raad van State, Afdeling Geschillen van Bestuur) отклонил повторную апелляцию автора.

2.4 Административный отдел Совета пришел к выводу о том, что в соответствии с Законом о социальном обеспечении пособия не могут выплачиваться за период, предшествующий дате подачи

ходатайства и что своевременная подача ходатайства о пособии является обязанностью самого ходатая. Основанием для исключения из данного правила могут являться лишь особые обстоятельства. Было установлено, что в случае автора такие обстоятельства отсутствуют. Поскольку закон позволяет подавать ходатайство через третьих лиц, Совет счел, что родители автора могли подать ходатайство о выделении пособия от его имени раньше.

2.5 Совет также отметил, что в начальный период своего нахождения в доме инвалидов автор являлся несовершеннолетним, а его юридическими представителями являлись родители. Далее он отметил, что, согласно имеющимся в его распоряжении материалам о назначении опекуна, защитой интересов автора фактически занимались его родители. Поскольку интересы автора охранялись, Совет счел, что у муниципалитета отсутствовали основания для выделения пособия *proprio motu*. Он признал необоснованным утверждение автора о том, что в данном случае была нарушена статья 26 Пакта.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, поскольку с 26 июня 1973 года по 15 декабря 1987 года он не имел юридического представителя, он не мог подать ходатайство о выделении пособий в соответствии с Законом о социальном обеспечении, что свидетельствует о наличии особых обстоятельств для ретроактивного начисления пособия. Он утверждает, что отказ в ретроактивном начислении пособия в его случае представляет собой нарушение статьи 26 Пакта, поскольку такой отказ является фактической дискриминацией лиц, которые, как и он, страдают психическими расстройствами и в связи с этим не способны защитить свои собственные интересы.

3.2 Автор утверждает, что ввиду данных обстоятельств государство должно проявлять большую заботу об обеспечении социальных прав. По мнению автора, в его случае государственные власти должны были выделить ему пособие по собственной инициативе, поскольку им было известно о его конкретной ситуации.

Вопросы и их рассмотрение Комитетом

4.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является или нет данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 Автор утверждает, что является жертвой нарушения статьи 26 Пакта, поскольку ему не было в ретроактивном порядке начислено пособие по социальному обеспечению; он утверждает, что, даже если он и не подал ходатайства о пособии ранее, государство-участник должно было представить ему пособие *proprio motu*. Комитет отмечает, что законодательство Нидерландов не предусматривает выплаты пособий в ретроактивном порядке согласно Закону о социальном обеспечении и что Административный отдел Государственного совета не установил наличия особых обстоятельств, оправдывающих такое исключение из правил, поскольку родители автора могли подать ходатайство о выделении пособия от его имени.

4.3 Комитет отмечает, что автор не смог доказать для целей приемлемости, что ему было отказано в ретроактивном начислении пособия по какому-либо из мотивов, подпадающих под действие статьи 26 Пакта, или же что при применении положений Закона о социальном обеспечении в его случае была допущена дискриминация. В связи с этим Комитет считает, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5. Вследствие этого Комитет по правам человека постановляет:

а) данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

б) сообщить данное решение автору и его адвокату, а также для информации государству-участнику.

[Составлен на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский.]

z. Сообщение № 559/1993, Ж.М. против Канады (решение принято 8 апреля 1994 года, пятидесятая сессия)

Представлено: Ж.М. [фамилия опущена]

От имени: Автора сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 7 июня 1993 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании 8 апреля 1994 года,

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является гражданин Канады, проживающий в Шербруке (Квебек). Он утверждает, что он является жертвой нарушения Канадой статей 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении автора

2.1 В 1978 году автор успешно перенес операцию на сердце. Тем не менее вследствие этой операции он страдал повышенным кровяным давлением, которое можно было контролировать при помощи лекарств. Для того чтобы продемонстрировать свое хорошее самочувствие, автор отмечает, что он участвовал в двух марафонах в Монреале и в ряде других пробегах. 4 мая 1987 года автор, обладающий дипломом по профессиональным отношениям, направил свою биографию в Королевскую жандармерию Канады (КЖК) с целью представления своей кандидатуры на пост "руководителя службы персонала". Во время телефонного разговора 16 июня 1987 года представитель КЖК информировал его о том, что на этот пост могут претендовать только сотрудники жандармерии, накопившие опыт в течение ряда лет службы.

2.2 Через некоторое время автор представил свою кандидатуру на пост сотрудника административной полиции. После прохождения теста для выяснения пригодности он заполнил формуляры, в которых он представил сведения о перенесенных им болезнях и операциях. 26 октября 1987 года автором было получено письмо от КЖК, информирующее его о том, что его кандидатура является неподходящей для занятия поста сотрудника административной полиции, поскольку он не отвечает медицинским требованиям, предъявляемым к этой должности.

2.3 После того как автор запросил уточнения, он был информирован врачом КЖК о том, что его кандидатура была отклонена на основе анкеты без медицинского осмотра, поскольку им была перенесена операция на сердце, повлекшая за собой гипертонию, а также в связи с тем, что он страдает хондромалицией в правом колене (в связи с которой он проходил лечение в 1983 году) и астмой.

2.4 После этого автор обратился в Канадскую комиссию по правам человека с целью представления жалобы против Королевской жандармерии Канады в отношении дискриминации. Комиссия провела предварительное расследование, по результатам которого в сентябре 1988 года

была представлена официальная жалоба. В августе 1989 года автор разрешил Комиссии обратиться к трем независимым специалистам, которые должны были подвергнуть его медицинскому осмотру. 19 декабря 1989 года секретариат Комиссии уведомил автора о том, что ею было получено письмо, в котором КЖК признала факт принятия поспешного решения, когда автору было отказано в занятии рассматриваемого поста без проведения его медицинского осмотра. Она предложила автору вновь представить свою кандидатуру без ущерба для окончательного решения. Автор утверждает, что Комиссия не представила ему копию упомянутого письма. Он также был информирован о том, что пост "руководителя службы персонала" является гражданским постом и что представитель КЖК ошибся, когда в июне 1987 года он заявил автору о том, что на этот пост могут претендовать только сотрудники жандармерии.

2.5 Автор обратился с просьбой к КЖК предоставить ему гарантию того, что процедура отбора и медицинский осмотр будут являться справедливыми и что он будет подвергнут надлежащему обращению. Поскольку он не смог получить гарантии, которая являлась бы, на его взгляд, удовлетворительной, он решил, вместо того, чтобы вновь представлять свою кандидатуру, потребовать денежной компенсации (71 948,70 канадских долларов). 26 ноября 1990 года он представил КЖК свое ходатайство о компенсации, однако обе стороны не смогли достичь согласия.

2.6 4 декабря 1990 года автор был информирован о том, что на основе проведенного расследования Комиссии было рекомендовано снять свою жалобу. Автору было предложено представить свои замечания по поводу этой рекомендации, текст которой ему был препровожден. 3 января 1991 года автор оспорил упомянутую рекомендацию и обратился с просьбой к Комиссии продолжить ее расследование. В этой связи автор отмечает, что бремя доказывания по-прежнему ложится на него самого, а не на КЖК. 25 марта 1991 года Комиссия уведомила автора о том, что, по ее мнению, продолжение процедуры не является оправданным.

2.7 5 августа 1991 года автор обратился с ходатайством в первую инстанцию Федерального суда Канады издать распоряжение об истребовании дела, с тем чтобы отменить решение Комиссии и обязать ее передать дело в трибунал по правам личности. Автор отметил нарушения процедуры, допущенные в ходе рассмотрения его дела Комиссией, в частности тот факт, что независимые эксперты не подвергли его медицинскому осмотру и что из его досье исчезли газетные вырезки, свидетельствующие о его спортивных достижениях. 20 сентября 1991 года Суд отклонил ходатайство автора, выразив мнение о том, что Комиссия осуществила свои дискреционные полномочия в соответствии с законодательством и правовыми принципами, закрепленными в судебной практике. Судья также считал, что решение Комиссии не ущемляет право автора предъявлять иск против КЖК о возмещении предполагаемого ущерба. Автор отмечает, что, если исходить из того, что судья не совершил ошибки правового характера, он не может обжаловать это постановление.

Суть жалобы

3. Автор утверждает, что он является жертвой акта дискриминации со стороны Королевской жандармерии Канады. Он также утверждает, что Канадская комиссия по правам человека нарушила принципы справедливой процедуры и проявила в отношении него дискриминацию, приняв недостаточное объяснение, представленное КЖК. Он утверждает, что изложенные факты представляют собой нарушения статей 14 и 26 Пакта.

Вопросы и разбирательство в Комитете

4.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 Комитет отмечает, что автор утверждает, что он является жертвой акта дискриминации со стороны Королевской жандармерии Канады, поскольку ему было отказано в занятии поста сотрудника административной полиции исключительно на основании его медицинского досье. Комитет также отмечает, что Жандармерия признала факт совершения ошибки процедурного характера и предложила автору вновь представить свою кандидатуру. Однако автор не принял сделанное ему предложение, предпочтя ходатайство о денежной компенсации. Комитет считает, что автор не представил достаточных доказательств для целей приемлемости в отношении того, что предложение, которое было ему сделано полицией, не являлось осуществимым и не могло впоследствии привести, в соответствующем случае, к обжалованию. Поэтому жалоба автора не является приемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.3 Комитет также считает, что автор не доказал для целей приемлемости тот факт, что процедура, возбужденная перед Канадской комиссией по правам человека, представляла собой нарушение его прав в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта, и что он не представил достаточно элементов для подтверждения своей жалобы в соответствии со статьей 26 Пакта.

5. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение автору, а также, для информации, государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский.]

АА. Сообщение № 565/1993, А.Б. против Италии (решение
принято 8 апреля 1994 года, пятидесятая сессия)

Представлено: А.Б. [фамилия опущена]

Предполагаемые жертвы: Р. и М.Х. [фамилии опущены]

Государство-участник: Италия

Дата сообщения: 2 ноября 1993 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 8 апреля 1994 года

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является А.Б., гражданин Италии, проживающий в Бользано (Бозен), Южная Тироль, Италия. Он представляет сообщение от имени г-на и г-жи Р. и М.Х. и их детей, которые, как утверждается, были вынуждены покинуть Италию и переехать в Австрию. Он заявляет, что члены семьи Х. являются жертвами нарушения их прав человека.

Представленные факты

2.1 Г-н и г-жа Х. неоднократно отказывались подвергнуть своих четырех детей – трех мальчиков и одну девочку – вакцинации против полиомиелита, дифтерии и столбняка. Вакцинация детей против этих заболеваний носит в Италии обязательный характер ("Pflichtimpfung").

2.2 А.Б. отмечает, что действующие в Италии нормы об обязательной вакцинации предусматривают возможность применения санкций к любому лицу, отказывающемуся подвергнуть своих детей вакцинации. Возможные санкции включают лишение родительских прав в части охраны здоровья ребенка, а также лишение детей доступа к школам, детским садам и иным учреждениям.

2.3 Автор заявляет, что в вакцинах против полиомиелита, дифтерии или столбняка содержится определенное количество формальдегида и ртути и утверждает, что введение этих считающихся опасными веществ в организм путем вакцинации в настоящее время является неоправданным с медицинской точки зрения.

2.4 А.Б. далее отмечает, что в случае с детьми г-на и г-жи Х. некоторые врачи рекомендовали воздержаться от прививок ввиду "их чрезмерной опасности". Вместе с тем никаких подкрепляющих доказательств в обоснование этого утверждения представлено не было. Как утверждается, все четверо детей были исключены из своих школ без права перехода в другие учебные заведения. Местные и муниципальные власти возбудили в отношении родителей судебное дело с целью заставить их согласиться на вакцинацию своих детей.

2.5 19 октября 1993 года Суд по делам несовершеннолетних города Тренко (Триент) повторно постановил приостановить родительские права вышеуказанных лиц и обязал муниципального врача (Amtsarzt) провести вакцинацию в течение 14 дней, при необходимости, принудительным

образом. В сообщении отмечается без каких-либо дополнительных пояснений, что г-н и г-жа Х. не имеют возможности обжаловать судебное решение от 19 октября 1993 года.

2.6 В заключение А.Б. заявляет, что семья Х. понесла огромные финансовые затраты в связи с возбужденным местными властями судебным делом. Г-н и г-жа Х. были вынуждены уплатить примерно 15 млн. лир (около 60 000 фр. фр.) в качестве гонораров адвокатам и примерно 2 млн. лир (приблизительно 8 000 фр. фр.) за медицинское освидетельствование детей, проведенное по распоряжению судов.

Жалоба

3.1 А.Б. заявляет, что обязательная или принудительная вакцинация, проводимая в соответствии с правилами, по существу не претерпевшими никаких изменений с 1934 года, представляет собой нарушение прав членов семьи Х. Кроме того, утверждается, что обязательная вакцинация влечет за собой дискриминацию детей, родители которых отказываются подвергнуть их этой процедуре. Хотя автор не ссылается на какие-либо конкретные положения Пакта, из его представления явствует, что он утверждает о нарушении статей 14, 17 и 26.

3.2 А.Б. просит Комитет по правам человека незамедлительно снести с властями государства-участника с целью защиты прав семьи Х.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

4.1 До рассмотрения любых содержащихся в сообщении претензий Комитет по правам человека обязан в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Прежде всего Комитет должен отметить, что А.Б. не привел никаких доказательств, удостоверяющих его право действовать от имени г-на и г-жи Х. и их детей. Ввиду отсутствия доверенности или других документальных доказательств, удостоверяющих право автора действовать от имени предполагаемых жертв, Комитет должен заключить, что А.Б. не вправе ссылаться на положения статьи 1 Факультативного протокола.

5. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым по смыслу статьи 1 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору и, для информации, государству- участнику.

[Документ составлен на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский.]

ВВ. Сообщение № 567/1993, Понсами Пунгаванам против Маврикия (решение принято 26 июля 1994 года, пятьдесят первая сессия)

Представлено: Понсами Пунгаванам

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Маврикий

Дата сообщения: 1 сентября 1993 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 26 июля 1994 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости*

1. Автором сообщения является Понсами Пунгаванам, гражданин Маврикия, который в настоящее время содержится в тюрьме Бо Бассан, Маврикий. Он считает себя жертвой нарушения Маврикием статей 2, 3, 14, 25с и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении автора

2.1 28 марта 1987 года автор был признан виновным в убийстве и приговорен к смертной казни судом ассизов Маврикия. Его дело рассматривалось судом в составе председательствующего и девяти присяжных мужского пола, вердикт которых был единогласным. Он обжаловал приговор в кассационный суд Маврикия на том основании, что судья давал неправомерные указания присяжным и допускал другие процессуальные нарушения во время судебного разбирательства.

2.2 В дальнейшем автор сообщения обратился за разрешением на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета. Это разрешение ему было предоставлено, но на основании, которое не фигурировало в судах более низкой инстанции, а именно на основании того, что обвинительный приговор автору должен был быть объявлен недействительным за неконституционность судебного разбирательства, поскольку жюри состояло только из лиц мужского пола. 6 апреля 1992 года Судебный комитет отклонил ходатайство автора, рассмотрев дело по существу.

2.3 После этого автор обратился к президенту Маврикия с прошением о помиловании. 29 апреля 1992 года смертный приговор автору был заменен на тюремное заключение сроком на 20 лет без права на условно досрочное освобождение. Автору было разрешено обратиться в Верховный суд Маврикия с конституционным ходатайством. 16 марта 1993 года конституционное ходатайство автора было отклонено. Исходя из этого, автор утверждает, что он исчерпал все доступные ему внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

* В соответствии с правилом 84 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Радхсумер Лалах не принимал участия в рассмотрении данного сообщения.

3.1 Автор оспаривает соответствие Пакту статьи 42(2) Закона о судах и статьи 2 Закона о присяжных (как они применялись до 1990 года). На момент вынесения ему обвинительного приговора (март 1987 года) Закон о присяжных предусматривал следующее:

"любой мужчина в возрасте от 21 до 65 лет, являющийся гражданином Маврикия и в любое время проживавший на Маврикии в течение не менее одного года, вправе и обязан выполнять функции присяжного заседателя ...".

В 1990 году в Закон о присяжных была внесена поправка, разрешающая женщинам входить в состав суда присяжных. Аналогичная поправка была внесена и в Закон о судах.

3.2 Автор утверждает, что статья 42 Закона о судах, в которой упоминается жюри "в составе девяти присяжных мужчин в соответствии с положениями Закона о присяжных", нарушает статью 3 Пакта, поскольку она носит дискриминационный характер по отношению к женщинам, лишая их права выступать в качестве присяжных.

3.3 Утверждается также, что был нарушен пункт с статьи 25 Пакта, поскольку маврикийские женщины не имели и по существу не имеют на общих условиях равенства доступа к государственной службе, если трактовать выполнение функций присяжного заседателя как государственную службу.

3.4 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 26 Пакта, поскольку лишение женщин права входить в состав суда присяжных означает, что на практике им не гарантировано равенство перед законом.

3.5 Кроме того, автор утверждает, что он был лишен права на справедливое судебное разбирательство. По его словам, реестр присяжных был составлен в нарушение законодательства. Кроме того, список кандидатов в присяжные, из которого были выбраны девять заседателей, содержал не более 4000 имен, в то время как в 1987 году в этом списке должны были фигурировать имена 176 298 маврикийских мужчин. По мнению автора, это означает, что список присяжных был неполным и непредставительным для маврикийского общества. Автор отмечает, что эта практика имеет многолетнюю историю и что из-за непредставительности присяжных в составе суда ассизов этот суд не может считаться независимым и беспристрастным судом по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.6 Следует отметить, что Верховный суд Маврикия в своем постановлении от 16 марта 1993 года довольно подробно высказался по этому последнему вопросу в свете положения о справедливом судебном разбирательстве, содержащегося в Конституции Маврикия (статья 10), однако счел эти основания несостоятельными. Что касается представительности жюри, то Судебный комитет внимательно проанализировал применимое общее право и юриспруденцию Соединенных Штатов по данному вопросу. Он заявил об "отсутствии оснований для вывода о том, что до принятия поправок к законодательству в 1990 году [поправок к Закону о присяжных] (которые, скорее, сами преследовали цель изменения мнения общественности по данному вопросу, чем являлись следствием такого изменения) исключение женщин из состава присяжных на Маврикии перестало оправдываться объективными причинами".

3.7 В дополнительном представлении автор утверждает, что суд над ним был несправедливым, поскольку на судебном процессе не присутствовали стенографы, записи велись собственноручно судьей и в качестве протокола был представлен только отчет судьи, подготовленный им для присяжных. Он утверждает, что в деле, по которому может быть назначен смертный приговор, законодательство Маврикия требует присутствия стенографа на протяжении всего судебного разбирательства. Он также отмечает, что отсутствие протокола разбирательства, охватывающего весь ход процесса, лишило его возможности представить доказательства несоответствий и неточностей в заявлениях прокурора, версия которого, как утверждает, доказывает, что смерть

потерпевшему была причинена неумышленно и не могла влечь за собой обвинения в преднамеренном убийстве.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

4.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение по вопросу о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он является жертвой нарушений Маврикием статей 3, 25с и 26 по причине того, что во время рассмотрения его дела судом женщины были лишены права входить в состав жюри присяжных. Однако автор не продемонстрировал, каким образом отсутствие женщин в составе жюри на деле препятствовало осуществлению им прав на основании Пакта. Поэтому он не может считаться "жертвой" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

4.3 Что касается утверждения автора о том, что списки присяжных, подготавливаемые властями государства-участника, непредставительны для маврикийского общества и поэтому суд ассизов не является независимым и беспристрастным судом по смыслу статьи 14, то Комитет отмечает отсутствие каких бы то ни было указаний на то, что упомянутые автором сообщения списки присяжных были составлены произвольно. В этих обстоятельствах он приходит к выводу о том, что автор не подтвердил достаточным образом для целей приемлемости свое утверждение о нарушении пункта 1 статьи 14.

4.4 Что касается других утверждений автора относительно несправедливого судебного разбирательства, то Комитет отмечает, что в первую очередь они касаются оценки доказательств судьей по делу и судом ассизов. Комитет напоминает о том, что оценка фактов и доказательств, представленных на рассмотрение национальных судов, в первую очередь является функцией апелляционных судов государств – участников Пакта, а не Комитета; аналогичным образом, именно апелляционные суды, а не Комитет должны давать оценку указаний судьи присяжным, если только эти указания не носят явно произвольного характера или не равнозначны отказу в правосудии или если судья иным образом не нарушает свое обязательство быть беспристрастным. Представленные Комитету материалы не свидетельствуют о том, что во время разбирательства дела автора в судах первой и апелляционной инстанции были допущены такого рода нарушения; равным образом это касается и утверждения об отсутствии стенографов во время судебного разбирательства, поскольку автор не доказал, что такое отсутствие явилось причиной вышеупомянутых нарушений. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой как не соответствующая положениям Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

5. Исходя из этого, Комитет по правам человека постановляет:

а) считать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 1, 2 и 3 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение автору сообщения и для информации государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

СС. Сообщение № 568/1993, Кл.Ф. и Кр.Ф. против Германии (решение
принято 8 апреля 1994 года, пятидесятая сессия)

Представлено: Кл.Ф. и Кр.Ф. [фамилии опущены]
(представлены автором)

Предполагаемые жертвы: Авторы сообщения

Государство-участник: Германия

Дата сообщения: 7 сентября 1993 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 8 апреля 1994 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения являются Кл.Ф. и Кр.Ф., граждане Германии, проживающие в Мерцхаузене, Германия. Они утверждают, что стали жертвой нарушения Германией статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы представлены адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Германии 25 ноября 1993 года.

Факты, представленные авторами

2.1 Авторы являются членами Общества друзей (квакеров). 7 мая 1985 года они обратились в компетентные налоговые органы (земля Фрайбург) с просьбой о вычете из размера их декларации о подоходном налоге за финансовый 1983 год суммы, составляющей 8,33 процента, которые, по их подсчетам, пошли на покрытие военных расходов Германии. В качестве альтернативы они предложили финансовым органам заблокировать эту сумму на банковском счету, открытом специально для этой цели (Sperrkonto). Кроме того, они просили о вычете 8,45 процента из авансовых платежей подоходного налога за финансовый 1985 год в соответствии со статьей 227 соответствующего налогового законодательства (Abgabenordnung).

2.2 17 июля 1985 года просьба авторов была отклонена налоговой службой земли Фрайбург. Их формальное возражение (Beschwerde) против этого решения было отклонено налоговым директором земли Баден-Вюртемберг 30 октября 1985 года.

2.3 После этого авторы направили жалобу в финансовый суд Баден-Вюртемберга (Finanzgericht), который 1 июня 1989 года отклонил их жалобу как необоснованную. Этот суд дал им разрешение на обжалование в Федеральном финансовом суде (Bundesfinanzhof), который 6 декабря 1991 года признал их апелляцию необоснованной. Авторы направили конституционное ходатайство в Федеральный конституционный суд в Карлсруэ, который 26 августа 1992 года отказал им в разрешении на обжалование в связи с тем, что их жалоба была "явно необоснованной". Таким образом, авторы исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты.

2.4 В судах Германии авторы ссылались на статью 4 Основного закона Германии (Grundgesetz), которая каждому гарантирует свободу религии и совести. Они утверждали, что

имеют непреодолимые возражения морального характера против использования части их подоходного налога на финансирование военных расходов. По словам авторов, положения статьи 4 Основного закона "сильнее или, как минимум, не слабее" гарантий, закрепленных в статье 18 Пакта.

2.5 Авторы указывают, что, как им известно, ранее Комитет по правам человека признал неприемлемыми две аналогичные жалобы, а именно: сообщение № 446/1991 (Дж.П. против Канады) признано неприемлемым 7 ноября 1991 года a/ и № 483/1991 (Дж.В.К. и К.М.Ж. V.K.-S. против Нидерландов) b/ признано неприемлемым 23 июля 1992 года. При принятии этих решений Комитет указывал на то, что "отказ от уплаты налогов на основании моральных возражений явно выходит за рамки положений" статьи 18 Пакта.

Суть жалобы

3. Авторы заявляют, что государство-участник нарушило статью 18 Пакта. Они заявляют о своем глубоком несогласии с решениями, принятыми Комитетом ранее, и утверждают, что они достойны более тщательного ratio decidendi и что, в действительности, эти решения следует пересмотреть. Они утверждают, что пока отдельные лица имеют значительные моральные возражения против использования части уплачиваемых ими налогов на покрытие военных расходов и пока определенные страны (такие, как Германия) продолжают расходовать значительные суммы денег налогоплательщиков на военные цели, трудно категорически заявлять, что отказ от уплаты подоходного налога на пропорциональной основе выходит за рамки действия статьи 18 Пакта: "Акт уплаты налогов неотделим от ... моральных воззрений и убеждений, и статья 18 Пакта не делает подобного исключения для этого ... прямо или иным образом".

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 87 его правил процедуры, принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 Комитет отмечает, что при ратификации Факультативного протокола Федеративная Республика Германия сделала следующую оговорку согласно пункту 2а статьи 5 Факультативного протокола:

"... компетенция Комитета не распространяется на сообщения ... б), в которых заявляется о нарушении прав, связанных с событиями, имевшими место до вступления в силу для Федеративной Республики Германии Факультативного протокола".

Поскольку все события, на которых основана настоящая жалоба, имели место в период с 1985 года по 1992 год и, следовательно, до 25 ноября 1993 года - даты вступления в силу для Германии Факультативного протокола, Комитет *ratione temporis* не может рассматривать настоящее сообщение в свете сделанной Германией оговорки.

4.3 Комитет не может не отметить, что два его предыдущих решения о признании сообщений неприемлемыми по существу связаны с отклонением утверждения авторов согласно статье 18 Пакта и что авторы данного сообщения в первую очередь ставят под сомнение ratio decidendi данных предыдущих решений (см. пункт 2.5 выше). С учетом этого утверждение авторов, независимо от соображений, высказанных в пункте 4.2 выше, является неприемлемым, так как несовместимо с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола. Поскольку не приведено никаких доводов в пользу изменения практики Комитета, которая отражена в вышеупомянутых решениях, Комитет подтверждает такую практику.

5. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым;
- b) препроводить настоящее решение авторам, их адвокату и, для информации, государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский.]

Примечания

a/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40), приложение X.Y.

b/ Там же, приложение X.CC.

DD. Сообщение № 570/1993, М.А.Б., У.А.Т. и Дж.-А.И.Т. против Канады (решение принято 8 апреля 1994 года, пятидесятая сессия)

Представлено: М.А.Б., У.А.Т. и Дж.-А.И.Т. [фамилии опущены]

Предполагаемые жертвы: Авторы сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 14 октября 1993 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании 8 апреля 1994 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения являются М.А.Б., У.А.Т. и Дж.-А.И.Т., трое граждан Канады, состоящие в организации под названием "Ассамблея Вселенской церкви", которая находится в городе Гамильтон, Онтарио, Канада. Они утверждают, что они являются жертвами нарушений Канадой статей 9, 14, 15 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы являются ведущими членами и "полномочными представителями" "Ассамблеи Вселенской церкви", учение и обряды которой, по словам авторов, в обязательном порядке связаны с хранением, выращиванием, владением, распространением, защитой и обеспечением сохранности "священного символа" этой церкви и поклонением ему. Хотя авторы также называют этот "священный символ" "древо жизни господне", оно широко известно под названием cannabis sativa или марихуана.

2.2 Со времени основания этой церкви некоторые ее приверженцы вступили в конфликт с законом, поскольку их отношение к марихуане и поклонение ей входят в сферу действия положений канадского закона о контроле над наркотиками.

2.3 17 октября 1990 года констебль королевской канадской конной полиции (КККП) появилась в помещении церкви в Гамильтоне, Онтарио, под предлогом того, что она желает вступить в ряды сторонников церкви и приобрести "священный символ церкви". Ей были предложены несколько граммов марихуаны, что привело к аресту У.А.Т. и Дж.-А.И.Т. Вся марихуана и деньги, которые были у них обнаружены, были конфискованы, и они были привлечены к суду присяжных согласно положениям статьи 4 закона о контроле над наркотиками. В результате дальнейшего расследования деятельности церкви и выявления ее имущества был также арестован и взят под стражу М.А.Б.

2.4 Начало судебного процесса У.А.Т. и Дж.-А.И.Т. было запланировано на 1 ноября 1993 года в Гамильтоне, а начало судебного процесса М.А.Б. было запланировано на 14 ноября 1993 года. Другое разбирательство по неуказанному обвинению против М.А.Б. предъявленному ему в 1987 году, было запланировано провести в течение недели начиная с 13 декабря

1993 года a/. Таким образом, очевидно, что авторы сообщения еще не исчерпали имеющиеся внутренние средства защиты в Канаде.

2.5 Следует отметить, что до принятия решения заслушать дела авторов судебные власти стремились отклонить их аргументы, указывая на их необоснованность. Из представления авторов вытекает, что все утверждения авторов, основанные на предполагаемых нарушениях их права на свободу религии и совести, были действительно отклонены канадскими судами. Так, "многие уведомления о направлении ходатайства о разрешении на подачу апелляции в Верховный суд Канады" были отклонены, а ходатайство о разрешении на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета [sic] было "незаконно проигнорировано".

Суть жалобы

3.1 Авторы утверждают, что им было отказано в справедливом и публичном разбирательстве в беспристрастном и независимом суде. Они утверждают, что их предыдущие судебные иски и конституционное ходатайство в Федеральный суд Канады, направленные против действия или бездействия судов Онтарио и Генерального прокурора как на уровне провинции, так и на федеральном уровне, не были заслушаны. Из представления авторов вытекает, что, как они утверждают, в Канаде не имеется независимого или беспристрастного суда, который мог бы заслушать их жалобу. Таким образом, их жалоба направлена против парламента Канады, Федерального суда Канады, Верховного суда Канады, КККП, Ее Величества Королевы, являющейся главой государства, парламента Онтарио и судов Онтарио.

3.2 Далее авторы утверждают, что были нарушены их следующие права:

- a) их право на свободу и личную неприкосновенность;
- b) их право не подвергаться произвольному аресту или содержанию под стражей;
- c) их право на свободу от вмешательства в их личную жизнь;
- d) их право на свободу от незаконного посягательства на их честь и репутацию;
- e) их право на защиту закона от такого вмешательства;
- f) их право на свободу мысли, совести и религии и на свободу исповедовать свои убеждения в отправлении культа, а также в выполнении религиозных и ритуальных обрядов;
- g) их право на свободу от принуждения, умаляющего их свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

3. Авторы просят Комитет о содействии в прекращении начатого против них разбирательства. Они просят разрешить им присутствовать во время "заслушивания" в Комитете их дела, предоставить им право записать ход заслушивания на видеопленку, а также отдать приказ о запрещении разбирательства по делу, который воспрепятствовал бы тому, чтобы канадское правительство и его ведомства "преследовали и отдавали заявителей под суд [в связи с] тем, что они исповедуют свои религиозные убеждения в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении, относящихся к выращиванию, распространению и использованию священного символа церкви ...".

Вопросы и разбирательство в Комитете

4.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 его правил процедуры принять решение о

том, является ли приемлемым данное сообщение в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 С учетом требований, изложенных в статьях 2 и 3 Факультативного протокола, Комитет изучил вопрос о том, ставят ли *prima facie* изложенные факты вопросы согласно какому бы то ни было положению Пакта. Комитет приходит к выводу о том, что это не так. В частности, религиозные убеждения, выражающиеся главным образом или исключительно в поклонении какому-либо наркотическому средству и его распространении, невозможно представить себе входящими в сферу действия статьи 18 Пакта (свобода религии и совести); факт ареста за владение и распространение какого-либо наркотического средства также нельзя представить входящим в сферу действия пункта 1 статьи 9 Пакта (свобода от произвольного ареста и содержания под стражей).

4.3 Комитет далее отмечает, что условия для объявления какого-либо сообщения приемлемым включают, среди прочего, то обстоятельство, что представленные утверждения должны быть в достаточной мере обоснованными и не должны являться злоупотреблением правом на представление сообщений. Сообщение авторов показывает, что эти условия не были выполнены. В частности, утверждения против судебных властей Канады носят общий характер и не были обоснованы таким образом, чтобы показать, почему авторы действительно являются жертвами по смыслу статьи 1 Факультативного протокола. Такая ситуация оправдывает сомнения в серьезности утверждений авторов в соответствии со статьей 14 и заставляет Комитет прийти к выводу о том, что их утверждения представляют собой злоупотребление правом на представление сообщения в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

5. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение авторам, а также, для информации, государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем язык оригинала - французский.]

Примечания

a/ Сообщение датировано 14 октября 1993 года. По состоянию на 20 января 1994 года авторы сообщения не представили информации о результатах их судебных процессов.